

НАУКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы Международной научно-практической
конференции

ЧАСТЬ 2

Красноярск, 27-29 февраля 2024 г.

www.kgau.ru

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»**

НАУКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции
(9–11 апреля 2025 г.)

ЧАСТЬ 2

Электронное издание

Красноярск 2025

Ответственные за выпуск:

А.В. Коломейцев, М.В. Горелов, Д.Д. Харебин

Редакционная коллегия:

Литвинова В.С. – канд. с.-х. наук, доцент, ведущий специалист
Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Харебин Д.Д. – ст. преподаватель, ведущий специалист
Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Н 34 Наука: опыт, проблемы, перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции (9–11 апреля 2025 г.). Часть 2 / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2025. – 334 с.

Во второй части сборника представлены научные работы в области ветеринарии и биотехнологии, социологии, экономики, философии, истории, юриспруденции, информационных технологий и физической культуры, затрагивающие вопросы развития и совершенствования сферы АПК.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов сельскохозяйственных образовательных учреждений, специалистов сельского хозяйства.

ББК 74

Информация об опубликованных статьях размещена
на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

СЕКЦИЯ 6. ИННОВАЦИИ В ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЕ И БИОТЕХНОЛОГИИ

УДК 619:617-089.816

Бойченко Наталья Борисовна, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tasha071280@yandex.ru

РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТЕКА ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ИЗБЫТОЧНОМ ПОСТУПЛЕНИИ В ОРГАНИЗМ ЖИВОТНЫХ РАСТВОРОВ ДЛЯ ИНФУЗИОННОЙ ТЕРАПИИ

Аннотация. Инфузионная терапия животных – один из распространенных методов лечения в ветеринарных клиниках, при котором растворы вводятся в организм животного через вену с использованием капельницы [3]. При правильном подборе растворов лекарственных препаратов, расчете нужного их объема, а также соблюдении показаний и противопоказаний, инфузионная терапия обеспечивает эффективное воздействие на организм [2]. Однако при неправильном назначении данной процедуры, вместо улучшения может наступить ухудшение состояния животного, что может привести к его гибели. Зачастую неопытные врачи назначают ее, без учета состояния здоровья и наличия сопутствующих заболеваний. В таких случаях смерть наступает не от основного заболевания, а от осложнений, вызванных некорректно назначенной терапией.

Ключевые слова: инфузионная терапия, растворы, инфузия, отек, осложнение, гиповолемия, детоксикация

THE RISK OF EDEMA OF VITAL ORGANS IN CASE OF EXCESSIVE INTAKE OF INFUSION THERAPY SOLUTIONS INTO THE ANIMAL BODY

Boychenko Natalia Borisovna, Candidate of Biological Sciences, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tasha071280@yandex.ru

Abstract. Infusion therapy of animals is one of the most common methods of treatment in veterinary clinics, in which solutions are injected into the animal's body through a vein using a dropper [3]. With proper selection of drug solutions, calculation of their required volume, as well as compliance with indications and contraindications, infusion therapy provides an effective effect on the body [2]. However, if this procedure is prescribed incorrectly, instead of improving, the animal's condition may worsen, which can lead to its death. Often inexperienced doctors prescribe it, without taking into account the state of health and the presence of concomitant diseases. In such cases, death does not occur from the underlying disease, but from complications caused by incorrectly prescribed therapy.

Keywords: infusion therapy, solutions, infusion, edema, complication, hypovolemia, detoxification

В настоящее время инфузионная терапия широко используется для лечения различных заболеваний и состояний, требующих коррекции водно-электролитного и кислотно-щелочного баланса, для коррекции гиповолемии, а также для введения лекарственных препаратов, поддержания гемодинамики организма, детоксикации, восстановления микроэлементного состава и других целей [2]. Чаще всего в качестве базовых жидкостных препаратов используют физиологический раствор натрия хлорида, раствор глюкозы, а также другие сбалансированные водно-солевые и коллоидные растворы [3].

Ветеринарный врач назначает инфузии больным животным при состояниях дегидратации (обезвоживания) или гиповолемии (снижении объема циркулирующей крови) [3]. Для восполнения объема циркулирующей крови применяются три основные группы растворов: 1. Кристаллоиды (растворы солей, например физиологический раствор, раствор Рингера, раствор Рингер-Локка, трисоль, дисоль, ацесоль, раствор глюкозы и некоторые другие.), 2. Коллоиды (полиглюкин, реополиглюкин, альбумин, растворы гидроксипропилкрахмала), 3. Препараты крови (цельная кровь,

свежемороженая плазма, эритроцитарная масса). Кристаллоидные растворы недолго задерживаются в сосудистом русле, объем циркулирующей крови увеличивают не значительно, после введения начинают перемещаться в интерстициальное (межклеточное) пространство либо выводиться почками. Молекулы, содержащиеся в коллоидных растворах, имеют большую молекулярную массу, что не позволяет им легко проходить через сосудистую стенку. Поэтому, оставаясь в сосудистом русле, они существенно влияют на осмотическое давление крови, что в свою очередь позволяет сохранить количество внутривенно введенной жидкости в сосудистой системе и повысить объем циркулирующей крови не только за счет введенного объема, но и за счет удержания жидкости в сосудистом русле. Помимо этого, коллоиды улучшают реологические свойства крови ("текучесть" крови, при критических состояниях она становится более вязкой), растворы гидроксиэтилкрахмалов способны снижать порозность сосудов, снижать интенсивность капиллярных кровотечений, снижать степень повреждения тканей и др. То есть если у больного кровоточит, и нам нужно срочно увеличить объем циркулирующей крови, то лучше применить коллоидные растворы, если у пациента обезвоживание без явного снижения ОЦК либо отравление, и нужно стимулировать диурез, то предпочтение отдадут кристаллоидам. На практике обычно применяются и те, и другие в зависимости от состояния пациента и причины болезни [5].

Коллоидные растворы способны удерживать (связывать) токсические вещества и выводить через почки, что очень важно при интоксикациях. Лучшими средствами для этих целей являются гемодез, неогемодез, энтеродез и др. [1, с. 382].

Применение регидратационных препаратов показано при кровопотерях, ожоговых болезнях, диарейных состояниях (заболеваниях желудочно-кишечного тракта различной этиологии, сопровождающихся поносом), непроходимости переднего отдела кишечника, неукротимой рвоте, интенсивном потоотделении. В настоящее время из комбинированных препаратов широко используют ацесоль, ветглюкосалан, гипертон, глюкалвет, глюкосолан, дисоль, калинат, камагсол, лактосол, лерс, раствор Рингера и Рингера-Локка, регивет, регидрат, регидрон, регидровет, регидросан, трисоль, хлосоль, этровитин и др. В качестве регидратационных средств можно использовать изотонические растворы натрия хлорида [6, с. 361].

Инфузионная терапия помогает восстановить водно-электролитный баланс при дегидратации различного происхождения, например, при поносе, рвоте.

Инфузионная терапия помогает поддерживать гемодинамику и предотвращает развитие шока, а также эффективна при гиповолемии, вызванной кровопотерей, обширными ожогами, сепсисом и другими причинами.

Введение инфузионных растворов позволяет восстановить кислотно-щелочной баланс при таких состояниях, как метаболический и респираторный ацидоз или алкалоз.

Инфузии могут обеспечить поддержку сердечно-сосудистой системы при острой сердечной недостаточности, гипотензии или шоке.

При этом лекарственные растворы вводят внутривенно через капельницу для обеспечения стабильного и равномерного поступления активного вещества в организм, что особенно важно при терапии онкологических заболеваний, инфекционных процессов или при проведении антибактериальной терапии [2].

Положительной стороной этого способа является скорость действия лекарственного вещества на организм, возможность введения больших объемов лекарственных растворов, а также возможность введения целого ряда таких растворов, которые при подкожном и внутримышечном введении вызывают различные осложнения [4, с. 211].

В норме у здорового организма потеря жидкости происходит за счет потребности в воде клеток и тканей, испарения с кожи и слизистых оболочек, мочеиспускания и дефекации. Все эти естественные процессы потери воды уравниваются за счет поступления в организм жидкости во время питья. Однако потери воды бывают и патологическими. В случае какого-то хронического заболевания или острого процесса животное может терять жидкость с рвотой, поносом, повышенным слюноотделением, учащенном или обильном мочеиспускании, а также при кровотечении, лихорадке, патологическом накоплении жидкости в полостях тела и многих других процессах.

Состояние дегидратации и гиповолемии крайне опасно, так как нехватка воды - ключевого фактора существования животных и человека - вызывает нарушения всех обменных процессов организма. Продолжающаяся дегидратация всегда приводит к смерти.

Также инфузионную терапию (форсированный диурез) назначают в случаях, когда требуется дезинтоксикация организма, например, при обширных воспалениях, ожогах и других патологиях, при которых необходимо выводить токсины и продукты распада из сосудистого русла [3].

Методом форсированного диуреза удается выводить только свободные вещества, не связанные с белками и липидами крови. При использовании этого метода следует поддерживать электролитный баланс, который может быть нарушен вследствие выведения из организма значительного количества ионов. При острой сердечно-сосудистой недостаточности, выраженном нарушении функции почек и опасности развития отека мозга или легких форсированный диурез противопоказан [7, с. 91].

Самые распространенные патологии животных, при которых назначается инфузионная терапия, это почечная и печеночная недостаточности, задержки мочи, отравления и вирусные заболевания, характеризующиеся рвотой и поносом, сахарный диабет, ожоги, обширные гнойные воспалительные процессы, сепсис и другие.

Оптимальное восполнение нехватки жидкости в обезвоженном организме проводится непрерывно и постепенно. Для этого животное можно оставить в стационарном отделении ветеринарной клиники, где кошка или собака постоянно находятся на внутривенном введении корректирующих растворов, а врач стационара осуществляет контроль динамики восполнения жидкости. Если по какой-то причине животное невозможно оставить в стационаре, или его состояние не требует круглосуточной инфузии под наблюдением специалиста, ветеринарный врач может порекомендовать владельцам приходить на капельницу 1-2 раза в сутки – обычно такая инфузия длится около часа.

При грамотном проведении инфузий под контролем ветеринарного врача дальнейших осложнений практически не бывает. Иногда при самостоятельном проведении внутривенных инфузий в домашних условиях владельцы могут «перегружать» животное жидкостью, потому что без опыта специалиста контролировать скорость и объем подачи раствора в вену при использовании стандартной капельной системы сложно или невозможно. [3].

Избыточные инфузии могут привести к различным осложнениям, в том числе к отеку органов, вплоть до летального исхода.

При острой сердечной недостаточности и заболеваниях легких инфузия большого объема жидкости может усугубить состояние пациента, вызвав увеличение давления в сосудах легких и проникновение жидкости в альвеолы.

При значительном снижении функции почек, например при тяжелой почечной недостаточности пациент может испытывать проблемы с выведением избыточной жидкости, что может привести к развитию отеков внутренних органов.

Гипергидратация – избыточное количество жидкости в организме может вызвать нарушение работы сердца, легких и других органов [2].

Избыточное введение жидкости на ранних стадиях характеризуется беспокойством, тошнотой, дрожью, истечениями из носа, на поздних – кашлем, одышкой и патологическими состояниями вплоть до отека легких и головного мозга [3].

Для проведения инфузионной терапии на сегодняшний день существует достаточно много растворов. Это растворы электролитов, глюкозы и плазмозамещающих растворов. Для использования каждого из них есть свои показания, так и противопоказания. В частности нельзя применять такую терапию без контроля уровня глюкозы в крови и показателей общей гемодинамики. При патологиях мочевыводящих путей бесконтрольная терапия однозначно приведет к процессам перераспределения жидкостей и отеку мозга и легких. Данные осложнения зачастую диагностируются только по результатам патологоанатомического вскрытия животного.

Цель работы: установить связь избыточной и нерациональной инфузионной терапии с вероятностью развития отека жизненно важных органов, а именно легких и головного мозга.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать показания к рациональному назначению инфузионной терапии для лечения заболеваний мелких домашних животных.
2. Изучить результаты патологоанатомического вскрытия, указывающие на избыточное, неконтролируемое поступление жидкости в организм животных, ставшее причиной летального исхода из-за отека жизненно важных органов.
3. Обосновать необходимость рационального и адекватного применения растворов для инфузионной терапии.

Материалы и методы исследования: исследованию подвергались трупы животных, поступивших в период 2023-2024 год на вскрытие в КГКУ "Краевая ветеринарная лаборатория", а именно четыре трупа кошек в возрасте от 5 до 10 лет и один щенок собаки в возрасте 2 месяцев. Вскрытие проводилось по общепринятой методике, в некоторых случаях проводились дополнительные гистологические исследования.

Из протоколов вскрытия погибших животных были получены следующие данные.

Непосредственной причиной смерти первой кошки является остановка дыхания вследствие выраженного отека легких. Основное заболевание: некротический нефроз, интерстициальный нефрит, экссудативный гломерулонефрит. Осложнения основного заболевания: уролитиаз, гидрорическая и жировая дистрофия почек, токсическая дистрофия печени, уремический гастрит, стеатопанкреатит, панкреонекроз. Фоновые заболевания: Интерстициальная серозно-геморрагическая лобулярная пневмония, обтурация левого мочеточника конкрементом, гепатомегалия, спленомегалия, транссудат в грудной полости, гидроперикард, серозный лимфаденит, общее обезвоживание.

Непосредственной причиной смерти второй кошки послужила остановка сердца. Позиции патологоанатомического диагноза и гистологического исследования в комплексе позволяют предположить у животного наличие коронавирусной инфекции. Основное заболевание: некротический нефроз, интерстициальный нефрит, экссудативный гломерулонефрит. Конкурирующее заболевание: коронавирусная инфекция кошек. Осложнения основного и конкурирующего заболеваний: нефросклероз, уролитиаз, гидрорическая и жировая дистрофия левой почки, липоидный некроз печени, хронический панкреатит, панкреонекроз, хронический гастроэнтерит, отек легких, отек головного мозга. Фоновые заболевания: интерстициальная серозная лобулярная пневмония, аплазия правой почки, гипертрофия левой почки, серозный лимфаденит, транссудат в грудной и брюшной полости, гидроперикард, спленомегалия, гепатомегалия, гипертрофия левого мочеточника, общее обезвоживание, общее истощение.

Непосредственной причиной смерти третьей кошки послужила остановка сердца. Исходя из данных, полученных в ходе патологоанатомического вскрытия, а так же на основании вирусологического и гистологического исследований установлено, что животное страдало коронавирусной инфекцией кошек. Таким образом, основное заболевание: коронавирусная инфекция кошек. Конкурирующее заболевание: некротический нефроз, интерстициальный нефрит, экссудативный гломерулонефрит. Осложнения основного и конкурирующего заболеваний: нефросклероз, гидрорическая и жировая дистрофия почек, липоидный некроз печени, хронический панкреатит, панкреонекроз, хронический гастроэнтерит, отек легких, отек головного мозга. Фоновые заболевания: интерстициальная серозная лобулярная пневмония, серозный лимфаденит, транссудат в грудной и брюшной полости, гидроперикард, спленомегалия, гепатомегалия, катарально-геморрагический цистит, общее обезвоживание, общее истощение.

Непосредственной причиной смерти четвертой кошки послужила остановка сердца. Позиции патологоанатомического диагноза и гистологического исследования в комплексе позволяют предположить у животного наличие коронавирусной инфекции. Основное заболевание: некротический нефроз, интерстициальный нефрит, экссудативный гломерулонефрит. Конкурирующее заболевание: коронавирусная инфекция кошек. Осложнения основного и конкурирующего заболеваний: нефросклероз, гидрорическая и жировая дистрофия почек, липоидный некроз печени, хронический панкреатит, панкреонекроз, хронический гастроэнтерит, отек легких. Фоновые заболевания: интерстициальная серозная лобулярная пневмония, серозный лимфаденит, транссудат в грудной и брюшной полости, гидроперикард, спленомегалия, гепатомегалия, общее обезвоживание, общее истощение.

Изменения в дыхательных органах поступившего щенка свидетельствуют об отеке легких, застойной гиперемии легких, которые возникают при перераспределении жидкости при ее избыточном поступлении. В данном случае с инфузионными растворами. Смерть животного наступила от остановки дыхания, вызванного отеком легких. Необходимо отметить, что животное подвергалось интенсивным реанимационным действиям вследствие осложнения при ее вакцинации.

Как видно из приведенных данных во всех случаях присутствует отек легких и в некоторых - отек головного мозга. Все животные со слов владельцев и из данных письменного назначения врачей подвергались инфузионной терапии, о чем также свидетельствует выбритая кожа над венами передних и задних лап и следы от уколов. Отек легких подтверждается положительной пробой в воде.

Выводы

1. Инфузионная терапия может назначаться при различных патологиях животных и обеспечивает восстановление кислотно-щелочного баланса, объема циркулирующей крови, детоксикацию и др. Однако указанный вид терапии должен назначаться с учетом данных анамнеза о состоянии дыхательной и мочевыделительной систем, при рекомендуемом предварительном обследовании больного животного и функционирования систем организма.

2. По результатам патологоанатомического вскрытия поступивших трупов животных практически во всех случаях присутствовали хронические патологии мочевыделительной системы, в том числе почечная недостаточность, что могло повлиять на своевременное и эффективное выведение жидкости из организма при инфузионной терапии. Были отмечены скопления пенистой жидкости в дыхательных путях, а также отек легких подтверждает положительная проба с водой. Изменения в головном мозге исследуемых животных, а именно резкая кровенаполненность сосудов мозговых оболочек, а также напряженность и инфильтрация тканей головного мозга, указывают на отеочные процессы.

3. При назначении инфузионной терапии врачу необходимо учитывать особенности больного животного, а именно состояние мочевыделительной системы, и обязательно осуществлять контроль суточного диуреза. Так же необходимо ответственно подходить к выбору раствора для инфузии, расчета скорости подачи и общего объема вводимой жидкости для более полной ее утилизации организмом животного. При этом назначение инфузионной терапии должно быть адекватным имеющейся патологии и обосновано конкретными показаниями.

Список литературы

1. Гаевый М.Д., Галенко-Ярошевский П.А., Петров В.И. Фармакология с рецептурой: учебник. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. С.382
2. Инфузионная терапия: виды, показания и противопоказания [сайт]. URL: <https://docvdom.ru/blog/infuzionnaya-terapiya-vidy-pokazaniya-i-protivopokazaniya/>
3. Инфузионная терапия животных [сайт]. URL: <https://dr-pets.ru/uslugi/reanimatsiya-i-neotlozhnaya-pomosch/infuzionnaja-terapija-zhivotnyh?ysclid=m8iya6dhp1197700072>
4. Мишанин Ю.Ф., Мишанин М.Ю. Практическая ветеринария: учебное пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2002. – С.211
5. Новикова И.В. Инфузионная терапия [сайт]. URL: <https://vethelp.ru/stati/infuzionnaja-terapija>
6. Фармакология: Учебник / Под ред. В. Д. Соколова. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство «Лань», 2022. – С.361-362
7. Харкевич Д.А. Фармакология. 10-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. - С.91

УДК 637.64+543.4

Голубенко Виктор Иванович¹, аспирант

Муромцев Александр Борисович², доктор ветеринарных наук, профессор

¹ Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия

² Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Калининград, Россия

¹ viktor_golubenko2010@mail.ru, ² muromtsev.a@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ МИНЕРАЛЬНОГО СОСТАВА ПАНТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлено исследование по изучению минерального состава пантов европейского благородного оленя, разводимого в Калининградской области, в качестве адаптогена животного происхождения. Пантовое сырье предварительно подвергали обработке согласно общепринятой методике. Минеральный состав полученной массы изучали с применением спектрофотометра. Полученные результаты позволили изучить количественный и качественный состав минеральных компонентов в пантах. По итогу проведения исследований были получены данные, свидетельствующие о высоком содержании кальция – 410 233 мг/кг и фосфора 258 766 мг/кг, что позволяет сделать вывод о высокой минеральной ценности пантов для использования в качестве адаптогена.

Ключевые слова: панты, европейский благородный олень, спектрофотометрия, минеральный состав, адаптогены

STUDY OF THE MINERAL COMPOSITION OF EUROPEAN RED DEER ANTLERS IN THE KALININGRAD REGION

Golubenko Viktor Ivanovich¹, postgraduate student

Muromtsev Alexander Borisovich², Doctor of Veterinary Sciences, Professor

¹ Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

² St. Petersburg State Agrarian University, Kaliningrad, Russia

¹ viktor_golubenko2010@mail.ru, ² muromtsev.a@mail.ru

Abstract. The article presents a study of the mineral composition of antlers of European red deer bred in the Kaliningrad region as an adaptogen of animal origin. The antler raw material was pre-treated according to the generally accepted method. The mineral composition of the resulting mass was studied using a spectrophotometer. The results obtained made it possible to study the quantitative and qualitative composition of mineral components in the antlers. As a result of the research, data were obtained indicating a high content of calcium - 410,233 mg / kg and phosphorus 258,766 mg / kg, which allows us to conclude that the antlers have a high mineral value for use as an adaptogen.

Keywords: antlers, European red deer, spectrophotometry, mineral composition, adaptogens

Введение. Потребность, поиск и изучение ценных, сбалансированных источников минеральных веществ сегодня является актуальным направлением исследований. Человечество использует продукцию из пантов, как и сами панты более сотни лет. В большей степени продукцию из пантов применяют в традиционной медицине. Многолетие исследования зарубежных и отечественных исследователей подтверждают эффективность применения пантов [2].

Современные исследования указывают на то, что из пантов можно выделить более сотни различных химических элементов. В зависимости от места обитания, минеральный и морфологический состав пантов может варьироваться. В этой связи, особый интерес вызывает исследование пантов в зависимости от биогеоценоза. Учеными не доказан механизм действия добавок из пантов, но доказано, что они оказывают положительное действие на организм. Панты относят к биологически активным веществам с адаптогенными свойствами [4].

Ввиду того, что минеральный состав пантов не идентичен в зависимости от вида пантовых животных, а также их места разведения, то актуальным и недостаточно изученным является вопрос, связанный с исследованием их минерального состава. Новизна исследования заключается в исследовании качественных и количественных характеристик минерального состава пантовой продукции, получаемой от животных, содержащихся на территории Калининградской области.

В этой связи, целью данной работы являлось – изучение минерального состава пантов европейского благородного оленя, выращиваемого в Калининградской области и анализ возможности их применения в качестве адаптогенов.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) Осуществить обработку пантового сырья согласно общепринятым методикам;
- 2) Произвести отбор средней пробы;
- 3) Методом спектрометрии произвести идентификацию минеральных веществ.

Материалы и методы. Исследование проводили в 2023 году. Для изучения использовали панты, срезанные у оленей, разводимых в оленеводческом хозяйстве на территории Калининградской области. Минеральный состав изучали на спектрофотометре «Shimadzu AA-7000», Япония.

Результаты. Для изучения минерального состава пантов пользовались общепринятыми методиками их обработки [1,3,6]. Панты с кожей замораживали до температуры 25°C, затем производили их измельчение, автоклавировали с постоянной температурой в 120°C в течение 1 часа. Затем подвергали инфракрасной сушке. После чего добавляли воду, растворив полученную массу в 10 раз, и подвергали экстрагированию при температуре 120 °C в течение десяти часов. Получившуюся массу высушивали, подвергали фильтрованию, измельчению, просеиванию до состояния пыли. Размер частиц составлял 0,02 – 0,04 мм.

Полученные результаты исследования демонстрируют высокое содержание кальция – 410 233 мг/кг и фосфора 258 766 мг/кг. Минимальное содержание представлено хромом – 1 мг/кг. Калий, цинк, магний, натрий также представлены в небольшом количестве. Важно подчеркнуть, что использование минералов по отдельности, в виде ионов, приводит к низкой усвояемости, однако

панты сочетают в себе широкий спектр витаминов, аминокислот, и основных нутриентов, которые позволяют усваиваться необходимым минералам в организме практически в полном объеме.

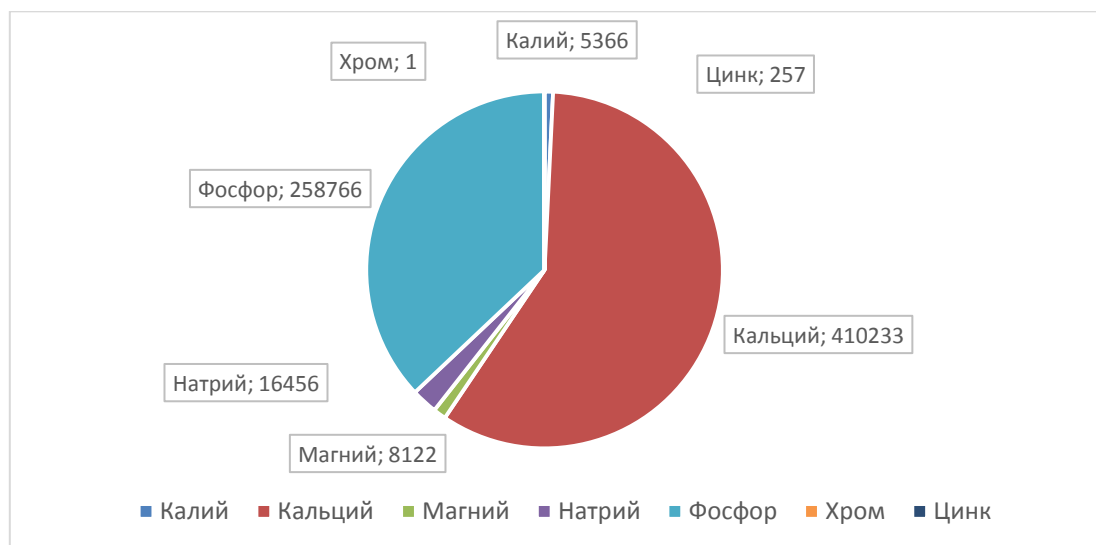

Рисунок 1 – Минеральный состав обработанной массы из пантов европейского благородного оленя, мг/кг

Выводы. Согласно проведенному исследованию по изучению минерального состава пантов европейского благородного оленя можно сделать вывод о том, что наибольший объем минералов в пантах представлен фосфором и кальцием, благодаря чему панты являются эффективным адаптогеном, который можно применять при нехватке минеральных элементов. Высокий объем минералов может усваиваться живыми организмами, благодаря наличию в их составе аминокислот и витаминов. Таким образом панты можно считать перспективным средством, которое повышает объем минеральных веществ в организме, повышает общую резистентность организма, обладает тонизирующим действием.

Список литературы

1. Белозерских И.С. Совершенствование метода производства биосубстанций из субпродуктов марала // Актуальные проблемы сельского хозяйства горных территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Горно-Алтайского государственного университета (г. Горно-Алтайск, 6-8 июня 2019 г.). Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2019. С. 425-428. EDN: USFNIX.
2. Биологическая роль минеральных элементов / Р.А. Лунева, А.С. Горелик, С.Ю. Харлап [и др.]. – Текст: непосредственный // Качество продукции, технологий и образования: материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 30 апреля 2019 года). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. – С. 44-49.
3. Горшков, В.В. Повышение качества пантов использованием разных способов их консервирования / В. В. Горшков, Е. И. Машкина, Е. М. Щетинина [и др.] // Ползуновский вестник. – 2022. – №1. – С. 96-97.
4. Гришаева И.Н. Получение водного пантового экстракта // Научное обеспечение животноводства Сибири: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 14-15 мая 2020 г.). Красноярск: изд-во КрасНИИЖ, 2020. С. 486-489.
5. Кротова М.Г., Луницын В.Г. Эффективность использования ферментов микробного происхождения при переработке сырья маралов // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2017. Т. 47. N 5. С. 97-103.
6. Шабанов И.Е. Технология комплексной глубокой переработки сырья биологического происхождения на основе многостадийного фракционирования // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. N 2. С. 43-47.

УДК 616.995.132

Данилкина Ольга Петровна, кандидат ветеринарных наук, доцент
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
danilkina_olga79@mail.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АСКАРИДОЗА СВИНЕЙ В ХОЗЯЙСТВАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Автор в статье акцентирует внимание на распространение аскаридоза свиней в хозяйствах Красноярского края в соответствии с территориальным расположением районов по зонам за период с 2022 по 2024 годы. Исследовались свиноводческие хозяйства по 5 территориальным зонам (Западная, Восточная, Центральная, Южная, Северная группа районов). Согласно результатам исследования, гельминтозы свиней широко распространены на территории Красноярского края, особенно в хозяйствах с традиционным методом содержания. В крупных специализированных комплексах степень зараженности свиней нематодами ниже.

Ключевые слова: паразитарное заболевание, гельминтоз, аскаридоз свиней, свиноводческие хозяйства Красноярского края

DISTRIBUTION OF ASCARIDIASIS OF PIGS IN FARMS OF THE KRASNOYARSK REGION

Danilkina Olga Petrovna, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
danilkina_olga79@mail.ru

Abstract. The author of the article focuses on the spread of pig ascariasis in farms of the Krasnoyarsk Territory in accordance with the territorial distribution of districts by zones for the period from 2022 to 2024. Pig farms were studied in 5 territorial zones (Western, Eastern, Central, Southern, Northern group of districts). According to the results of the study, pig helminthiasis is widespread in the Krasnoyarsk Territory, especially in farms with traditional housing methods. In large specialized complexes, the degree of infection of pigs with nematodes is lower.

Keywords: parasitic disease, helminthiasis, ascariasis in pigs, pig farms of Krasnoyarsk Krai

Введение. Аскаридоз широко распространен в свиноводческих хозяйствах. По мнению Коротких Ю.О и Кожевниковой Е.А. данное заболевание наносит значительный экономический ущерб из-за недополученной прибыли от продукции, затрат на проведение лечебных и ветеринарно-санитарных мероприятий при ликвидации аскаридоза [4, 5].

В 2021 году Владимир Николаевич Домацкий [2], проведя исследования по распространению аскаридоза свиней на территории Российской Федерации, пришел к выводу, что процент интенсивности инвазии колеблется от 20 до 60 % в зависимости от природно-климатических зон и хозяйственной деятельности человека.

Проведенные исследования в 2024 году Бурцевой О.Г., Малышевой Н.С. по распространению аскаридоза на территории РФ показали, что процент экстенсивности инвазии составляет 13-17 % [1].

Иванюк В.П. совместно с Бобковой Г.Н. (2016), после проведенных исследований пришли к выводу, что чем старше поголовье свиней, тем ниже интенсивность инвазии, которая напрямую зависит от категории хозяйств [3].

В Красноярском крае аскаридоз свиней регистрируется в большинстве свиноводческих хозяйств. Важное значение имеют климатические условия (температура почвы, воздуха, количество осадков и влажность), при которых происходит заражение гельминтами, а также попадание в организм яиц паразитов с кормом и водой.

Изучение распространения аскаридоза свиней в хозяйствах Красноярского края с различной технологией содержания животных в соответствии с территориальным расположением районов по природно-климатическим зонам стала нашей целью.

Материалы и методы исследований. Было исследовано 5 районов Красноярского края на наличие свиней, зараженных аскаридозом в период с 2022-2024 гг.

В Западной группе исследовали - Ачинский район; в Восточной группе – Рыбинский район, в Центральной группе – Большемуртинский район; в Южной группе - Краснотуранский район; в Северной группе - Енисейский район.

Лабораторные изучения на гельминтозы животных проводили согласно Методическим указаниям по диагностике гельминтозов животных, утвержденных Минсельхозом СССР от 29.04.1980 № б/н [6, 7].

В лаборатории направляли пробы фекалий от свиней, из свиноводческих хозяйств всех форм собственности и изучали их общепринятыми методами [6].

Для расчета экстенсивности аскаридозной инвазии применяли общедоступный метод. Число зараженных аскаридами животных делили на число исследованных свиней в хозяйстве и умножали на 100 % [8].

Результаты исследований. Результаты показали, что в свиноводческих хозяйствах с традиционным ведением свиноводства (подсобные хозяйства и свинарники) пик инвазии наблюдается в августе-сентябре, на крупных промышленных предприятиях с замкнутым циклом производства свиного мяса пик заражения приходится на декабрь-февраль месяц у поросят подсосного периода.

Результаты гельминтологических исследований свиней, зараженных аскаридозом по районам Красноярского края представлены на рисунках 1-3.

Мониторингу на аскаридоз свиней в 2022 году было подвергнуто 2981 животное, количество зараженных составило 376 голов. Наибольшее количество исследованных животных было в Краснотуранском районе, 1693 головы. Экстенсивность инвазии (ЭИ%) была больше в Енисейском районе и составила 61,5 % (Рисунок 1).

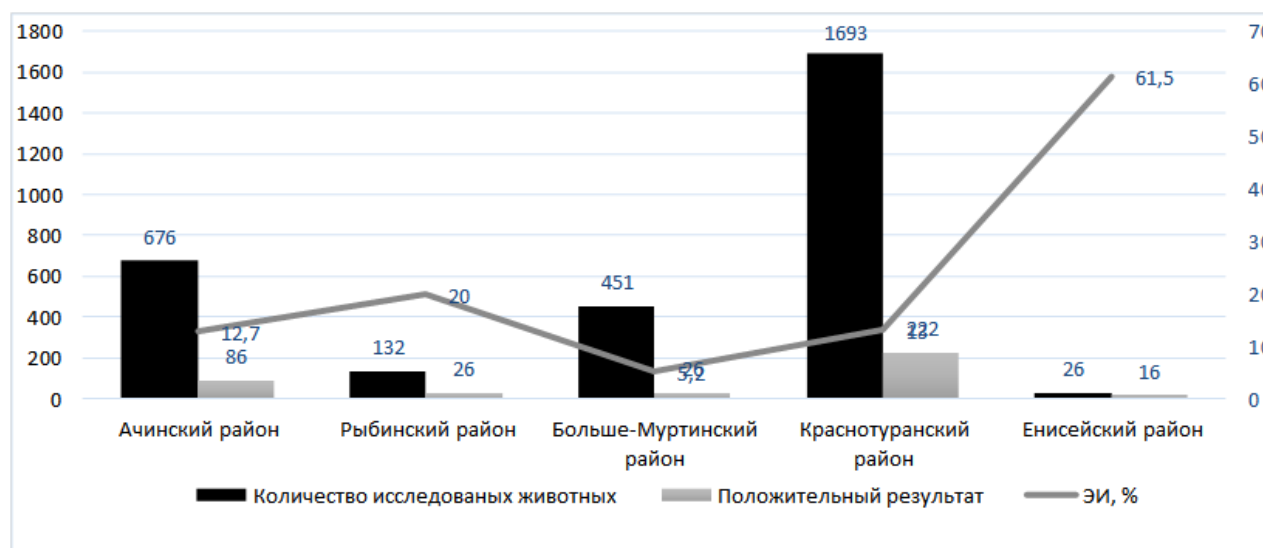

Рисунок 1 - Распространение аскаридоза свиней в районах Красноярского края в 2022 году

В 2023 году количество исследованных на аскаридоз свиней по исследованным районам составило 3001 животных, количество зараженных 273 головы. Наибольшее количество исследованных животных было в Краснотуранском районе, 1643 головы. Экстенсивность инвазии (ЭИ%) была больше в Енисейском районе и составила 17,1 % (Рисунок 2).

В 2023 году количество исследованных на аскаридоз свиней по исследованным районам составило 2897 животных, количество зараженных 280 голов. Наибольшее количество исследованных животных было в Краснотуранском районе, 1643 головы. Экстенсивность инвазии (ЭИ%) была больше в Рыбинском и Енисейском районе и составила 28 и 24 % соответственно (Рисунок 3).

Обсуждение полученных результатов. По данным гельминтокопрологических исследований, проведенных в период с 2022 по 2024 гг., аскаридоз свиней регистрируется во всех территориально-климатических зонах Красноярского края. Аскаридоз особенно распространен среди свиней в регионах с умеренным климатом. В Красноярском крае это относится в основном к южным, центральным, западным и восточным районам. В северных районах он встречается редко из-за малого количества свиноводческих хозяйств, что связано с холодным климатом и вечной мерзлотой.

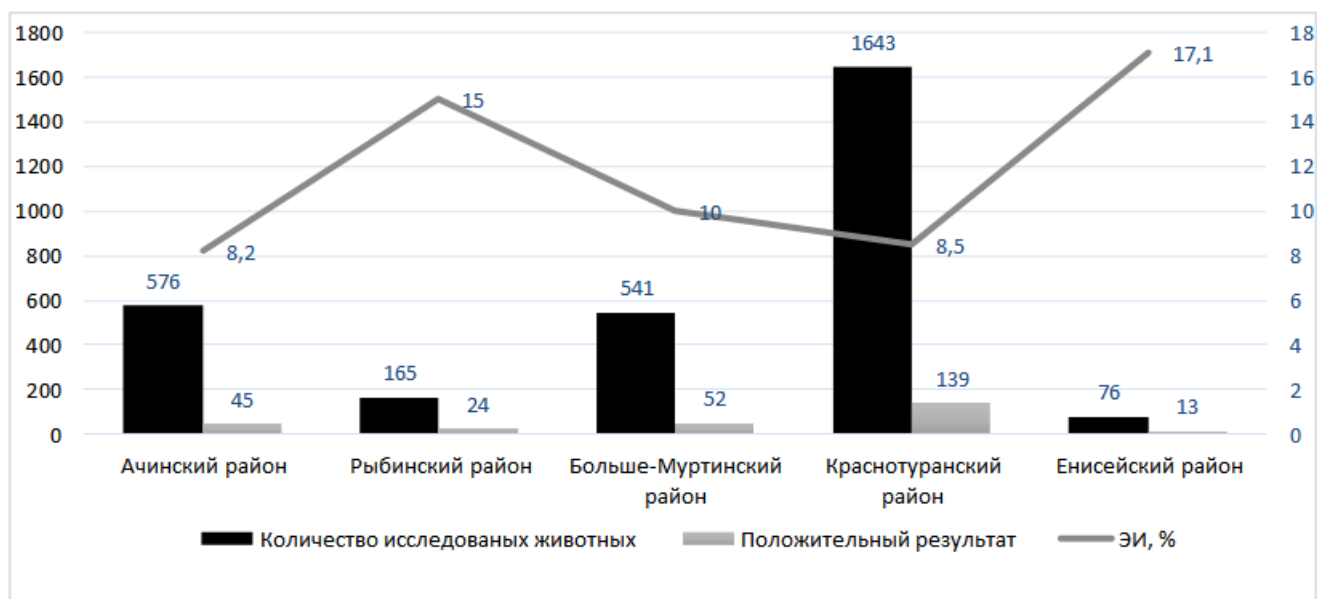

Рисунок 2 - Распространение аскаридоза свиней в районах Красноярского края в 2023 году

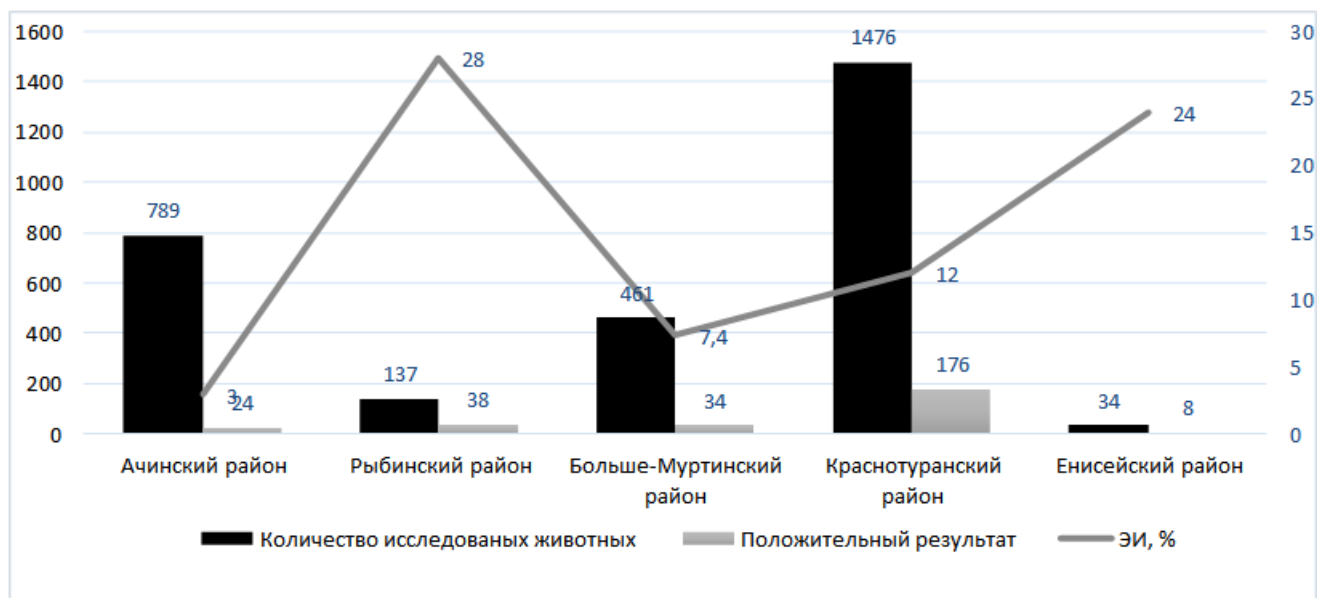

Рисунок 3 - Распространенность аскаридоза в районах Красноярского края в 2024 году

Выводы

1. Аскаридоз свиней имеет широкое распространение во всех природно-климатических зонах Красноярского края, кроме северной группы районов.
2. Экстенсивность инвазии по годам сформировалась следующим образом: в 2022 году высокий процент приходился на Енисейский район - 61,5 %, в 2023 году этот показатель снизился до уровня 17,1 %. В 2024 году ЭИ в Рыбинском и Енисейском районе составила 28 и 24 % соответственно.

Список литературы

1. Бурцева О.Г., Малышева Н.С. Распространение аскаридоза и эзофагостомоза свиней в Российской Федерации /Флагман науки. 2024 №6 (17). – С 62-64.
2. Домацкий В.Н. Распространение аскаридоза, эзофагостомоза и трихоцефалеза свиней в Российской Федерации / Вестник КрасГАУ. 2021. № 2. С. 80–86.
3. Иванюк В.П. Эпизоотология кишечных нематодозов свиней в хозяйствах Центрального федерального округа РФ/В.П. Иванюк, Г.Н. Бобкова. Вестник Брянской ГСХА, 2016. №6(58). – С. 86–91.

4. Коротких Ю.О., Кожевникова Е.А. Экономический ущерб при аскариозе свиней // Актуальные проблемы и методические подходы к диагностике, лечению и профилактике болезней животных: матлымеждународ. науч.-практ. конф. пос. Персиановский, 2020. – С. 123-126.
5. Лунева Н.А., Понамарев Н.М. Меры борьбы с гельминтозоонозами свиней в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2019. № 1 (171). – С. 96-99.
6. Методические указания по диагностике гельминтозов животных / Методические указания Минсельхоза СССР от 29.04.1980 № б/н.
7. Никанорова А.М. Диагностические исследования и лечебные мероприятия при аскаридозе свиней в фермерском хозяйстве Ферзиковского района Калужской области/А.М. Никанорова, К.С. Калмыкова. Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями, 2019. №20. – С. 410–415.
8. Никонорова В.Г. Индексный метод, статистические методы и математические модели в паразитологии / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, № 8, 2020. – С. 12-16.

УДК 636.081 /.082

Кассал Борис Юрьевич, кандидат ветеринарных наук, доцент
Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество»,
Омское региональное отделение, Омск, Россия
BY.Kassal@mail.ru

ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ФОРМА СЕЛЕКЦИИ ДОМАШНЕЙ КОШКИ

Аннотация. Процесс одомашнивания кошки продолжается ~9,5 тыс. лет. В конце XX в. ускорились работы по ее одомашниванию и выведению новых пород, включая внутри- и межвидовую гибридизацию. Однако породные характеристики различных популяций домашней кошки остаются не изученными в полной мере. В результате, домашняя кошка была и остается перспективным объектом для изучения, как в условиях традиционного сельского, так и городского содержания.
Ключевые слова: форма селекции, внутри- и межвидовая гибридизация, домашняя кошка, виды семейства кошачьих, породы

HYBRIDIZATION AS A FORM OF SELECTION OF DOMESTIC CATS

Kassal Boris Yuryevich, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
All-Russian public organization "Russian Geographical Society",
Omsk regional branch, Omsk, Russia
BY.Kassal@mail.ru

Abstract. The process of domestication of cats has been going on for ~9.5 thousand years. At the end of the 20th century, work on its domestication and breeding of new breeds, including intra- and interspecific hybridization, accelerated. However, the breed characteristics of various populations of domestic cats remain not fully studied. As a result, the domestic cat was and remains a promising object for study, both in the conditions of traditional rural and urban maintenance.
Key words: form of selection, intra- and interspecific hybridization, domestic cat, species of the feline family, breeds

Введение. Примерно 50 миллионов лет назад кошки отделились от общего с собакообразными предка и образовали собственную родственную группу с особыми адаптациями. Все мелкие кошки – хищники с преимущественно ночной активностью, которые питаются позвоночными животными, в основном грызунами, птицами, рыбой, иногда – крупными насекомыми. Они прекрасно лазают по деревьям, но чаще охотятся на земле, передвигаясь обычно шагом или рысью, при преследовании – прыжками [8].

Из всех кошачьих только домашняя кошка – процветающий вид. К 2009 г. было таксономически определено около 40 видов диких мелких кошек [12, 14], но полноценный генетический анализ был выполнен только для некоторых из них. Во II половине XX в. численность многих видов диких малых кошек Felinae стала стремительно сокращаться, и в начале XXI в. в Red

List of Treatedened Species (Красная книга Международного союза охраны природы) [13] были внесены 36 видов/подвидов малых кошек. Национальные и международные законодательства и соглашения в большей или меньшей степени охраняют малых кошек, но практический эффект природоохранных действий определяется характером взаимоотношений кошек с людьми и домашними животными, плотностью популяций видов и традициями местного населения. Поэтому среди малых кошек известны необратимые потери, в т.ч. на территории бывшего СССР, где к вымирающим видам/подвидам отнесены манул *Otocolobus manul*, туркестанская рысь *Lynx lynx isabellina*, туркменский каракал *Caracal caracal michaelis*, дальневосточный/амурский лесной кот *Prionailurus bengalensis euptilura*, кавказский камышовый кот *F. chaus caucasicus*, среднеевропейский лесной кот *Felis silvestris silvestris*, кавказский лесной кот *F. s. caucasicus*, барханный кот *F. margarita* [8]. Самый северный вид малых кошек обыкновенная рысь *Lynx lynx*, некогда была обычна в Северной Евразии, но к середине XX в. ее истребили в большинстве стран Центральной и Западной Европы, и теперь она включена в Red List of Treatedened Species [13] и др. международные природоохранные документы. В Западной Сибири она тоже редка и нуждается в охране [3, 6].

Цель исследования: оценить направления меж- и внутривидовой гибридизации, как формы селекции домашней кошки.

Материалы и методы. Работа проводилась в ходе инициативных исследований в 1997-2025 гг. Методами работы стали наблюдения за породным составом, внутри- и межвидовыми взаимодействиями домашних кошек, библиографический анализ информации. В коллаже использованы рисунки открытого доступа в Internet.

Результаты исследования. Представления о происхождении домашней кошки неоднозначны. Согласно генетическому исследованию передающихся по материнской линии аутосомных маркеров и митохондриальной ДНК, предками домашней кошки *Felis catus* являются различные расы африканского (по всей Северной Африке) и азиатского (от Китая до западных пределов) подвидов степной кошки *Felis lybica* [12]. В разных географических точках степная кошка имеет различающиеся митохондриальные ДНК, которые за последние 13 тыс. лет в процессе эволюции приобрели различия. Дополняющего эти исследования, передающегося только по отцовской линии (Y-хромосома) генетического материала до сих пор не проведено, поэтому участие самцов мелких кошек других видов в процессе гибридизации со степными кошками неизвестно. При том, что самцы межвидовых гибридов часто бесплодны, через них передачи последующему поколению наследственной информации не происходит. Но гибридные самки могут быть плодовиты и способны передавать своему потомству полученную от своих отцов другого биологического вида часть наследственной информации. Отсутствие информации об эволюционном участии самцов иных биологических видов продолжает поддерживать спорное утверждение об их непричастности к происхождению домашней кошки [12].

С началом промышленной революции отношение к кошкам изменилось, поскольку запасы пищевых продуктов людей переставали зависеть от кошачьей охраны. И кошка превратилась из делового партнера в городского нахлебника-компаньона, но сохранила востребованность для защиты от крыс и мышей жилых помещений [10]. До этого «...человек ничего не сделал путем методического отбора и, вероятно, очень мало сделал путем бессознательного отбора, хотя из каждого помета он сохранял обыкновенно самых красивых котят и очень ценит хорошую породу, умеющую ловить мышей или крыс. Кошки с сильной склонностью ловить дичь обыкновенно истребляются капканами. Так как кошек очень любят держать для забавы, то порода, стоящая в том же отношении к другим кошкам, как комнатные собачки к крупным собакам, очень ценилась бы; и если бы здесь мог быть приложен отбор, то во всякой давно цивилизованной стране мы, несомненно, имели бы много пород, так как изменчивость, с которой можно было бы работать, имеется в изобилии» [2, с. 134]. Уже известные факты позволяют утверждать: в последние десятилетия процесс одомашнивания кошки стремительно ускорился. Еще в 2003 г. она считалась одомашненным подвидом лесной кошки *F. s. catus* [7]. Но в 2017 г. рабочей группой по классификации кошек таксономия кошачьих была пересмотрена, и за домашней кошкой была признана самостоятельность биологического вида [11], что вернуло ее к первоначальной номенклатуре Карла Линнея: *F. catus* Linnaeus, 1758 [12].

Содержание домашних кошек привело к формированию аборигенных пород. В мире насчитывается около 600 млн домашних кошек, но менее 1% из них являются породистыми, обладающими характерными чертами или свойствами. Всего выведено несколько десятков пород, признанных и зарегистрированных, но различные фелинологические организации признают разное количество пород кошек: Livre Officiel des Origines Felines – 74; The Cat Association – 63; World Cat

Federation – 62; Cat Fanciers' Association – 50; Federation Internationale Feline – 42; The Governing Council of the Cat Fancy признает 35. В Российской Федерации с 1980 г., после появления Общества любителей кошек, занялись племенной работой с ~20 породами, и стали проводить выставки кошек [14]. Во всем мире задача заводчиков новых пород заключается в закреплении у потомков в ряду поколений признаков, соответствующих принятому в организации стандарту породы, и устранении нежелательных. Для этого в каждом поколении производится безжалостный искусственный отбор: особей с нежелательными признаками либо уничтожают, либо стерилизуют для их неучастия в размножении. Породистой кошке выдается документ о происхождении (родословная), который подтверждает соответствие этого животного и его родителей стандарту породы. Движителем процесса создания новых пород является коммерческий интерес: кошку редкой породы с оформленными по месту покупки документами о породности можно продать гораздо дороже, чем какое-нибудь беспородное животное.

Аборигенными породами из изолированных популяций в районах их происхождения являются норвежская лесная, европейская, сибирская, ангорская, тайская, абиссинская, египетская мау, некоторые другие породы. Результатом закрепления случайных генетических мутаций, заводчиками в ходе многолетней племенной работы стали группы пород: с укороченными конечностями (коротконогий манчжун); бесхвостые, с коротким хвостом в форме помпона (мэнкс, японский бобтейл, курильский бобтейл, карельский бобтейл); курчавошерстные, с вьющейся шерстью (демон рекс, корниш рекс, селкирк рекс, лаперм); бесшерстные (канадский сфинкс с рецессивным признаком бесшерстности, донской сфинкс с доминантным признаком бесшерстности, петерболд); вислоухие (шотландская вислоухая кошка, американский керл). С биологической точки зрения, мутанты с такими признаками являются уродами, поскольку в условиях выживания в естественной среде они были бы обречены на вымирание, но тщеславие владельцев удовлетворяется их содержанием. Межпородными гибридами являются бесшерстный украинский левкой (донской сфинкс X петерболд X ориентальная X скоттиш-фолд X персидская); экзотик (длинношерстная персидская X британская короткошерстная); тойгер и многие другие.

По аналогии с другими домашними животными (крупный рогатый скот, овцы, козы и др.), одомашнивание которых по большей части уже завершено, кошка также может стать продуктом межвидовой гибридизации, а не только межподвидовой/внутривидовой. Межвидовая гибридизация осуществляется по частной инициативе заводчиков спонтанно. Племенная работа с межвидовыми гибридами происходит с теми дикими кошками, которые большей частью случайно попадают в неволю. Генетическая несовместимость даже у близкородственных видов кошек трудно преодолима: зачатия после спаривания может не происходить; развитие плодов и новорожденных котят может протекать с осложнениями различной степени тяжести и повышенной смертностью; в процессе взросления особей самцы часто остаются неспособными к размножению. При этом некоторые виды, в частности, рода южноамериканских кошек, являются чрезвычайно редкими/вымирающими, и в межвидовой гибридизации почти не используются.

Наиболее удачной является гибридизация эволюционно близких видов, относимых к одному или близким родам. Согласно рекомендациям Целевой группы по классификации кошек (Cat Classification Task Force), входящей в состав Группы специалистов по кошкам МСОП (IUCN Cat Specialist Group), к роду *Felis* относится семь ныне живущих видов, к роду *Prionailurus* – четыре вида с несколькими подвидами (в частности, дальневосточным котом – подвидом бенгальской кошки) [12] (Рисунок 1 на стр. 16).

Использование знаний о генетическом родстве видов во многом определяет успешность получения межвидовых гибридов, но это не исключает необходимости поиска плодовитых особей (обычно – самок) в первом и последующих поколениях межвидовых гибридов, чтобы использовать их в процессе разведения. Это существенно тормозит процесс формирования новых пород и удорожает воспроизводство. Получающие название новых пород гибриды, еще не прошедшие искусственный отбор в полной мере, остаются носителями нежелательных поведенческих признаков, препятствующих становлению их в качестве компаньонов человека.

Наиболее продуктивной оказалась гибридизация домашней кошки и азиатского леопардового кота *Prionailurus bengalensis* с получением домашней бенгальской кошки, и ее последующего использования в тригибридных скрещиваниях с получением джангла, пантеретты, серенгети/кугарина, чито. К настоящему времени известны гибриды домашней кошки и происходящих с разных континентов диких малых кошек разных видов, однако не все из них получают статус новых пород, способных в ряду поколений сохранять полученные породные признаки (Рисунок 2).

Рисунок 1 – Таксономия семейства кошачьих по данным [12] исследований генетического родства

Для выведения новых пород домашней кошки возможно применение нетрадиционных технологий. Однако даже искусственное оплодотворение для получения межвидовых гибридов у малых кошек, как традиционного зооинженерного метода формирования новых пород, до сих пор не получило широкого распространения. Информация о первом клонировании в 2001 г. с появлением кошки, названной Копиркой, не имела продолжения. Как осталась без продолжения информация о получении в Южной Корее пары генетически модифицированных котят, которые светятся красным цветом [9], с нахождением ее на уровне сиюминутных информационных спекуляций.

В мире подавляющее большинство владельцев домашних кошек удовлетворяются содержанием беспородных кошек, обращая внимание лишь на окраску и длину шерсти и лояльность к человеку, а в сельской местности – еще на способность к борьбе с грызунами. Селекция домашних кошек характеризуется, как «народная», и породистые домашние кошки присутствуют в ничтожном меньшинстве. Однако оценка популяций из разных регионов по качественным признакам отсутствует, за редчайшим исключением [1, 5].

Выводы. Процесс домостикации кошки продолжается ~9,5 тыс. лет, он был осуществлен в соответствии с линейным алгоритмом: необходимость сохранения урожая зерновых культур обусловило сосуществование людей и диких кошек; истребление кошками грызунов, повреждающих урожай зерновых культур, положило начало содержанию в человеческих поселениях и началу одомашнивания кошек; техническая революция и утрата зависимости сохранения урожая от кошек превратило их из защитников урожая в семейного компаньона; это усилило процессы одомашнивания кошки и формирование декоративных пород путем внутри- и межвидового скрещивания.

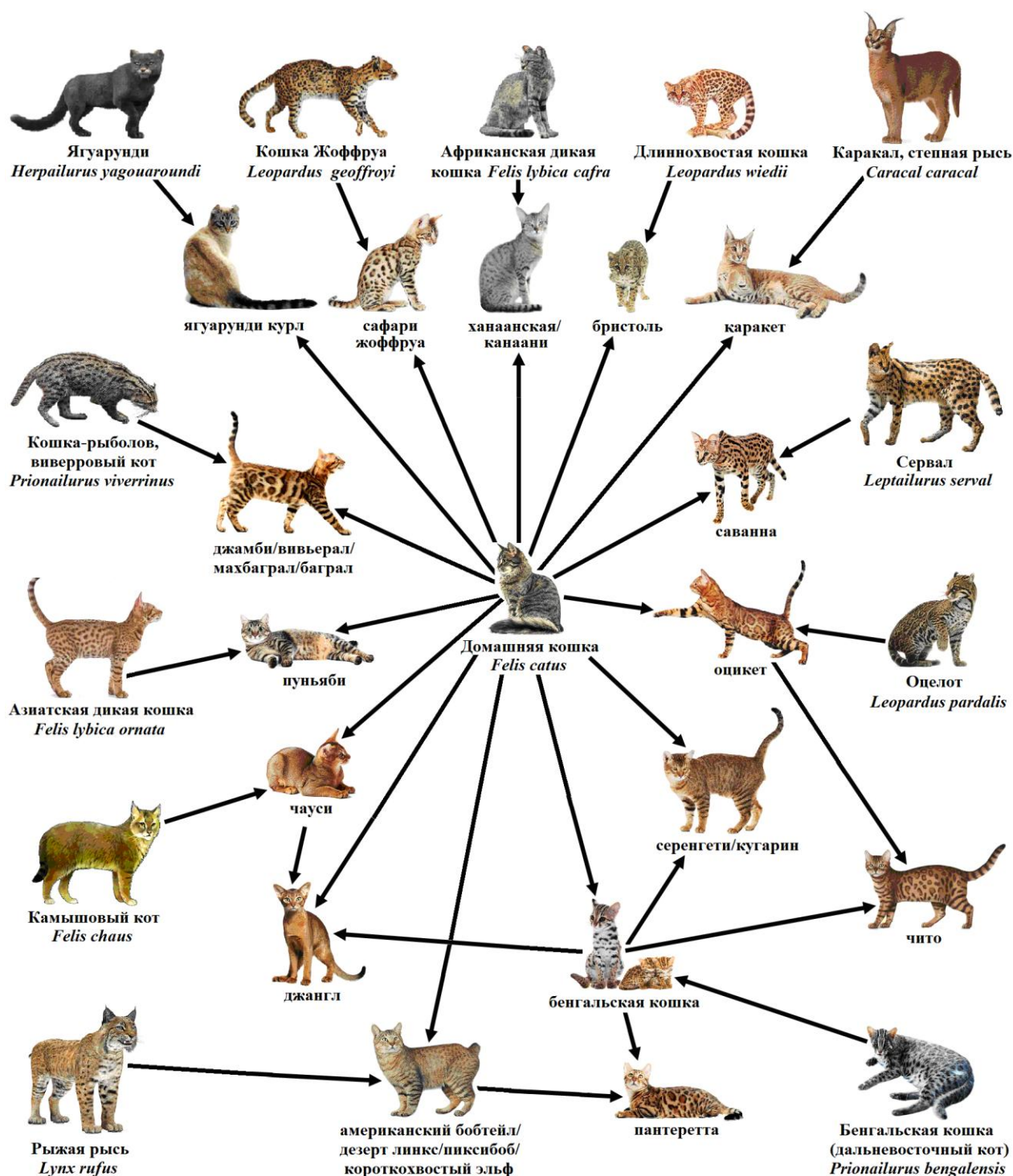

Рисунок 2 – Возможности использования межвидовой гибридизации домашней кошки с некоторыми дикими малыми кошками для выведения новых пород (авт.). Стрелками указано направление гибридизации; объект схождения стрелок – продукт гибридизации

В конце XX в. ускорились работы по ее одомашниванию и выведению новых пород, однако характеристики популяций домашней кошки в различных человеческих поселениях в полной мере остаются не изученными. Поэтому отсутствуют сведения, пригодные для сравнительного анализа популяций из разных регионов. В результате, домашняя кошка была и остается перспективным объектом для изучения, как в условиях традиционного сельского, так и городского содержания.

Список литературы

1. Грушевская П. А., Коптяева Е. А., Попова С. С., Кассал Б. Ю., Котова М. Ю. Характеристика популяции кошки домашней (*Felis catus* L.) в г. Омске // Омская биологическая школа. Ежегодник. Выпуск 3: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: ОмГПУ, 2006. – С. 136-143.
2. Дарвин Ч. Изменение домашних животных и культурных растений. – М.-Л.: АН СССР, 1951. – Т.4. – С. 134. 2
3. Кассал Б. Ю. Животные Омской области: биологическое многообразие. Монография. – Омск: ООО «Амфора», 2010. – 573 с.
4. Кассал Б. Ю. Позвоночные инвазианты, как причина трансформации биоты Среднего Прииртышья // Зоологические исследования регионов России и сопредельных территорий: Мат. IV международная заочная научно-практическая конференция / Под редакцией А. И. Дмитриева, Ю. Ю. Давыдовой. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2018. – С. 172-178.
5. Кассал Б. Ю. Популяция домашней кошки в Омской области // Национальные приоритеты России, 2022. – №1 (44). – С. 72-90.
6. Кассал Б. Ю. Состояние популяции рыси на территории Омской области // Ресурсы дичи и рыбы: использование и воспроизводство [Электронный ресурс]: материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск, 2023. – С. 54-59.
7. Международный кодекс зоологической номенклатуры. Изд. IV. Принят Международным союзом биологических наук: Перевод с английского и французского. Второе издание русского перевода, исправленное. – М.: ТНИ КМК. 2004. – 223 с.
8. Соколов В.Е. Фауна мира: млекопитающие: Справочник. – М.: Агропромиздат, 1990. – С. 109-112.
9. Cho Jin-seo. Red Fluorescent Cat Cloned // The Korea Times. – 2007-12-12. – P. 7.
10. Driscoll C. A., Clutton-Brock J., Kitchener A. C., O'Brien S. J. The Evolution of House Cats // Scientific American, 10 June 2009.
11. ICZN - International Commission on Zoological Nomenclature // Bulletin of Zoological Nomenclature. BioOne. – Vol. 75. – London, 2017. – P. 62.
12. Kitchener A. C. et al. A revised taxonomy of the Felidae: The final report of the Cat Classification Task Force of the IUCN Cat Specialist Group” / Kitchener A.C., Breitenmoser-Würsten C., Eizirik E., Gentry A., Werdelin L., Wilting A., Yamaguchi N., Abramov A.V., Christiansen P., Driscoll C., Duckworth J.W., Johnson W., Luo S.-J., Meijaard E., O'Donoghue P., Sanderson J., Seymour K., Bruford M., Groves C., Hoffmann M., Nowell K., Timmons Z., Tobe S. // Cat News. Special Issue. – 2017. – №11. – P. 21.
13. Red List of Treated Species, IUCN. Cambridge, 2000. Красный список угрожаемых видов животных, «Красная книга» Международного союза охраны природы (МСОП - VU2000). – М., 2020. – 210 с.
14. Winkler I.G., Lehelt M., Flower R.L.P. Epidemiology of Feline Foamy Virus and Feline Immunodeficiency Virus Infections in Domestic and Feral Cats: a Seroepidemiological Study // Journal of Clinical Microbiology, September 1999. – Vol. 37. – №9. – P. 2848-2851.

УДК 615.214.32:616.62-002:636.8

Катаргин Роман Сергеевич, кандидат ветеринарных наук, доцент

Санкт-петербургский государственный университет ветеринарной медицины, Санкт-Петербург, Россия
zaboba1976@gmail.com

КОРРЕКЦИЯ ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА ПРИ ИДИОПАТИЧЕСКОМ ЦИСТИТЕ КОШКИ

Аннотация. В статье рассмотрен клинический случай применения препарата флуоксетин на фоне идиопатического цистита кошки. Флуоксетин применялся в качестве альтернативной терапии, габапентину и тразадону. В результате наблюдений за кошкой, на фоне пероральной дачи флуоксетина, отмечалась, выраженная коррекция тревожного поведения животного в форме снижения периурии, гематурии и абдоминальной боли.

Ключевые слова: кошка, хронический стресс, идиопатический цистит, флуоксетин

CORRECTION OF CHRONIC STRESS IN IDIOPATHIC CYSTITIS OF A CAT

Katargin Roman Sergeevich, Candidate of veterinary sciences, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint Petersburg, Russia
zaboba1976@gmail.com

Abstract. The article considers a clinical case of fluoxetine use against the background of idiopathic feline cystitis. Fluoxetin has been used as an alternative therapy to gabapentin and trazadone. As a result of observations of the cat, against the background of oral administration of fluoxetine, there was a marked correction of the animal's anxious behavior in the form of a decrease in periuria, hematuria and abdominal pain.

Keywords: Cat, chronic stress, idiopathic cystitis, fluoxetine

Идиопатический цистит - это заболевание мочевой системы кошек, которое характеризуется воспалением мочевого пузыря. Основной причиной ИЦК является стресс [1]. Изнутри мочевого пузыря выстлан слоем полисульфированных гликозаминогликанов, которые представляют собой специализированные белки, защищающие слизистую оболочку мочевого пузыря от мочи. В периоды стресса этот слой истончается, вызывая симптомы идиопатического цистита [4].

Развитие заболевания протекает, прежде всего, с нарушением симпатической нервной системы, которая сопровождается дисбалансом в выработке катехоламинов, а также угнетением кортикоадреналовой системы в условиях стресса со снижением выработки кортизола [2, 8, 9].

Одной из причин нейрогенного воспаления в мочевом пузыре, а также возникновения хронического стресса у кошек с ИЦК, является усиленная активация и/или неадекватное угнетение симпатической нервной системы, вместе с сниженной выработкой кортизола в ответ на стрессовую ситуацию.

Лечение идиопатического цистита у кошек, состоит в основном из двух основных этапов, это выявление и устранение причины стресса у животного и снижение плотности мочи, за счет увеличения объема потребляемой жидкости.

В случае если причину стресса устранить невозможно, тогда могут быть использованы различные препараты, снижающие уровень стресса у кошек. На сегодняшний день ветеринарные врачи обычно применяют два основных лекарственных препарата на фоне развития идиопатического цистита: trazadon и gabapentin.

Trazadon (экспресс успокоин) относится к антидепрессантам. Механизм действия препарата связан с его специфической способностью вызывать ингибирование обратного захвата серотонина за счет высокого сходства с некоторыми подтипами серотониновых рецепторов, с которыми он вступает в антагонистическое или агонистическое взаимодействие. Препарат обладает седативным действием, уменьшает уровень тревоги, выраженность страха и беспокойства. У животных снижаются симптомы стресса, такие как учащенное сердцебиение, слюноотделение, чрезмерная двигательная активность, вокализация [6].

После приема внутрь, trazadon быстро абсорбируется из желудочно-кишечного тракта. Прием препарата во время или сразу после кормления, удлиняет время для достижения его максимальной концентрации в плазме крови. Trazadon проникает в большинство тканей и жидкостей организма, включая желчь, слюну и молоко. Метаболизируется препарат в печени с образованием -м-хлорофенилпиперазина. Выводится из организма преимущественно в виде неактивных метаболитов, в основном с мочой и частично - с желчью.

Gabapentin (габитабс) близок по строению с нейротрансмиттером гамма-аминомасляной кислоты, между тем механизм его действия отличается от других препаратов, взаимодействующих с ГАМК-рецепторами такими как вальпроевая кислота, барбитураты, бензодиазепины, ингибиторы ГАМК-трансаминазы, ингибиторы захвата ГАМК, агонисты гамма-аминомасляной кислоты и пролекарственные формы гамма-аминомасляной кислоты. Препарат не влияет на захват и метаболизм гамма-аминомасляной кислоты. Результаты ряда исследований показали, что gabapentin снижает уровень нейропатической боли. Механизм действия gabapentina при нейропатической боли основан на способности снижать гибель глутамат-зависимых нейронов, увеличении синтеза гамма-аминомасляной кислоты, и некотором подавлении высвобождения нейротрансмиттеров моноаминовой группы [7].

Задачей данного исследования стало изучение эффективности применения флуоксетина для коррекции стресса у кошки на фоне идиопатического цистита.

Флуоксетин является избирательным ингибитором обратного захвата серотонина (СИОЗС), что увеличивает его концентрацию в межнейронных щелях и определяет механизм его действия. Флуоксетин практически не обладает сродством к другим рецепторам, таким как, к $\alpha 1$ -, $\alpha 2$ - и β -адренергическим, серотонинергическим, дофаминергическим, гистаминергическим, мускариновым и ГАМК-рецепторам. Препарат обладает выраженным анксиолитическим эффектом, который помогает уменьшать уровень стресса и тревожности у животных [3].

Материалы и методы исследований. В ветеринарную клинику Санкт-Петербурга обратились с кошкой по кличке Стеша, метис, 4 года, кастрирована. Обратились с жалобами на периурию, учащенное мочеиспускание маленькими порциями, гематурию, вокализацию при мочеиспускании, чрезмерное вылизывание перинеальной области, изменение позы при мочеиспускании, боль в области мочевого пузыря.

Было проведен осмотр животного, ультразвуковое исследование мочевого пузыря, взята кровь на клинический и биохимический анализы, а также, после цистоцентеза, был выполнен общий анализ мочи и произведено исследование на микрофлору.

Результаты исследований. Клинический статус животного соответствовало возрасту, животное гиперактивное. По результатам ультразвукового исследования: стенка мочевого пузыря неровная, утолщена до 0.65 см. В полости визуализировалось умеренное количество слабоподвижной, гипер- и эхогенной взвеси.

Плотность мочи была повышена до 1,060, биохимический и клинический анализы крови не показали изменений, при посеве мочи роста анаэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов не обнаружено. В моче отмечено избыточное количество эритроцитов.

Врачом было назначено лечение: робенаксиб 6 мг 1 раз в сутки 6 дней; тамсулозин 0,06 мг/кг 2 раза в сутки; тизанидин 0,05 мг/кг 2 раза в сутки, габапентин 15 мг/кг 3 раза в сутки; тразодон 5 мг/кг 2 раза в сутки. Лечение не приводило к желаемым результатам, поэтому был проведен сбор поведенческого анамнеза. Из поведенческого анамнеза следует, что за последние 3 месяца у кошки участилась пилоэрекция, увеличилась реакция на шум, снизилась продолжительность сна, повысился уровень игривости и агрессии. Владелец сообщил, что связывают начало этих симптомов с появлением грызунов в стенах дома, от признаков жизни которых кошка стала беспокоиться. В данном случае кошка стала испытывать фрустрацию, которая привела к хроническому стрессу и стала причиной возникновения идиопатического цистита.

С целью корректировки лечения кошке были отменены препараты габапентин (габитабс) и тразодон. Вместо них был назначен флуоксетин в дозировке 0,5 мг/кг 1 раз в сутки, перорально. При последующем наблюдении состояние кошки улучшилось, признаки беспокойства уменьшились, нормализовался сон. Клинические признаки идиопатического цистита постепенно исчезли, кратность мочеиспускания нормализовалась.

Заключение. Таким образом, в качестве основного лечения нами был использован препарат флуоксетин. В представленном клиническом случае применение данного препарата оказалось более эффективным, чем применение препаратов габапентин и тразодон. При применении флуоксетина состояние животного нормализовалось. У кошки увеличилась продолжительность сна, уровень игривости вернулся к первоначальному состоянию, а также снизилась агрессия. Признаки идиопатического цистита, включающие в себя частое мочеиспускание, периурию, кровь в моче в дальнейшем не наблюдались.

Список литературы

1. Андреева, Е. А. Идиопатический цистит кошек / Е. А. Андреева // Ветеринарный Петербург. – № 5. – 2020.
2. Леонард, Роман-А. Такой ли идиопатический нейрогенно-интерстициальный цистит кошек? / Роман-А. Леонард // Современная ветеринарная медицина. – №6. – 2022.
3. Леткин, А. И. Эффективность антистрессовой терапии при идиопатическом цистите кошек / А. И. Леткин, Е. Н. Бикеева // Вестник АГАУ – 2022. – №5 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-antistressovoy-terapii-pri-idiopaticheskom-tsistite-koshek> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Grauer, G. F. Current thoughts on pathophysiology and treatment of feline idiopathic cystitis. – 2013. (дата обращения: 10.11.2024)
5. Papich, M. G. Saunders handbook of veterinary drugs: small and large animal. – 2016.
6. Электронный ресурс. https://astrapharm.ru/press_center/articles/trazodona-suktsinat-novye-vozmozhnosti?ysclid=m7dcqcglm268379697 (дата обращения: 05.10.2024)
7. Электронный ресурс. https://www.vidal.ru/drugs/gabapentin__45283 (дата обращения: 03.04.2024)
8. Катаргин, Р. С. Сравнительная характеристика схем лечения цистита у кошек / Р. С. Катаргин, В. Д. Вирич, Н. А. Зверева // Прикаспийский международный молодежный научный форум агропротехнологий и продовольственной безопасности 2022: Материалы форума, Астрахань, 10 января 2022 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2022. – С. 87-90.
9. Цветкова, К. Н. Результаты терапии идиопатического цистита кошек / К. Н. Цветкова, Т. Д. Чабрикова // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 1 (38). – С. 57-63.

УДК 636.2.084.523

Козина Елена Александровна¹, кандидат биологических наук, доцент

Владимцева Татьяна Михайловна², кандидат биологических наук, доцент

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹kozina.e.a@mail.ru, ²: grits.t@yandex.ru

ПОТРЕБНОСТЬ ЛАКТИРУЮЩИХ КОРОВ В КАЛЬЦИИ И ФОСФОРЕ

Аннотация. В статье рассматривается определение потребности лактирующих коров в усвояемых кальции и фосфоре факториальным методом, которое сравнивается с определением потребности в этих минеральных веществах по методике, предложенной А.П. Калашниковым. По методике Калашникова А.П. потребность выше, чем по факториальному методу: на 3 неделе лактации в кальции – на 26,22 г/сут., в фосфоре – на 26,45 г/сут.; на 12 неделе – на 30,1 и 44,43 г/сут. соответственно.; в расчете на 1 кг сухого вещества эта тенденция сохраняется: на 3 неделе лактации потребность выше в кальции на 5,78–4,61 г, в фосфоре – на 3,86–2,99 г/сут. Наиболее точно установить индивидуальную потребность лактирующей коровы в кальции и фосфоре позволяет факториальный метод, так как при этом учитываются все физиологические особенности животного и продуктивность.

Ключевые слова: нормы кормления, факториальный метод, кальций, фосфор, лактация, корова, потребность

LACTATING COWS' NEED FOR CALCIUM AND PHOSPHORUS

Kozina Elena Aleksandrovna¹, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

Vladimtseva Tatyana Mikhailovna², Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹kozina.e.a@mail.ru, ²: grits.t@yandex.ru

Abstract. The article considers determination of lactating cows' requirements for digestible calcium and phosphorus using the factorial method, which is compared with determination of requirements for these minerals using the technique proposed by A.P. Kalashnikov. According to A.P. Kalashnikov's technique, requirements are higher than those using the factorial method: in the 3rd week of lactation, requirements for calcium are 26.22 g/day higher, for phosphorus - 26.45 g/day; in the 12th week - 30.1 and 44.43 g/day, respectively; per 1 kg of dry matter, this trend remains: in the 3rd week of lactation, requirements for calcium are 5.78–4.61 g higher, for phosphorus - 3.86–2.99 g/day. The factorial method allows the most accurate determination of a lactating cow's individual need for calcium and phosphorus, since it takes into account all the physiological characteristics of the animal and its productivity.

Keywords: feeding rates, factorial method, calcium, phosphorus, lactation, cow, need

В животноводстве необходимо увеличить количество получаемой продукции, в частности осуществить поставленную задачу повышения продуктивности животных за счет снижения затрат на получение единицы продукции [2, 5, 12, 14, 15].

Для раскрытия генетического потенциала животных большое значение имеет правильное кормление, его организованность. Очень важно соблюдать оптимальный баланс в рационе энергии, питательных веществ, а также витаминов и минеральных веществ [1, 4, 8, 9, 13].

Потребности коров на все необходимые им вещества складываются в зависимости от важных физиологических процессов, протекающих в их организме: во-первых, от правильного осуществления основного обмена, который объединяет обмен веществ с обновлением белка, жизненно важные функции внутренних органов и мышц, поддержание постоянной температуры тела с учетом температуры окружающей среды и живой массы животных; во-вторых, от затрат на продукцию молока в зависимости от его количества и содержания жира, белка, лактозы; в-третьих, обязательно обращают внимание на рост и развитие теленка в период беременности; в-четвертых, учитывают количество поступившей энергии за счет мобилизации в начале лактации из тела жира и белка и затрат энергии на восстановление живой массы коров в середине лактации [11].

Большое значение для лактирующих коров имеют такие макроэлементы, как кальций и фосфор. Костная ткань состоит из фосфата кальция и белка (коллагена). Основным депо этих минеральных веществ является именно костная ткань. Эластичность и прочность костной ткани зависит от коллагена, который формируется в присутствии витамина С. Для отложения в костной ткани ионов кальция, они проходят биоминерализацию, в которой участвуют жирорастворимые витамины ретинол, кальциферол, токоферол, филлохинон; водорастворимые витамины группы В и аскорбиновая кислота; макроэлементы магний, фосфор; микроэлементы марганец, медь, цинк, йод, молибден; ферменты, активизирующиеся в присутствии витаминов группы В и магния.

Ионы кальция в организме коров необходимы для осуществления следующих процессов: нервно-мышечного возбуждения; мышечного сокращения; сигнальной функции (внутриклеточный вторичный посредник); свертывания крови (ионы кальция связывают некоторые белки системы свертывания крови при участии витамина К); проницаемости клеточных мембран, активности ионных насосов; активности многих ферментов и перекисного окисления липидов.

В преджелудках жвачных животных переваривается 54–75 % питательных веществ. Фосфор влияет на улучшение в рубце метаболических функций, в частности, увеличивается использование азотистых веществ микроорганизмами рубца и расщепление клетчатки. Фосфорная кислота участвует в обмене жиров, гликогенезе, гликолизе. Фосфор входит в состав кислот дезоксирибонуклеиновой и рибонуклеиновой, участвует в образовании аденозинтрифосфорной кислоты, фосфорилировании некоторых витаминов (тиамина, пиридоксина и др.). Для активации всасывания ионов кальция в кишечнике, функционирования буферных систем плазмы и тканевой жидкости, мышечной ткани (креатинфосфат) - фосфору отводится важная роль.

Кальций, поступающий в сычуг с кормом, высвобождается под действием соляной кислоты и всасывается в кишечнике в виде ионов. Активная форма витамина D₃ (1,25-дигидроксихолекальциферола) оказывает влияние на эффективность усвоения кальция. Для таких процессов, как синтез кальцийсвязывающих белков (кальмодулина, альбумина), которые необходимы для усвоения ионов кальция в кишечнике, реабсорбции его в почках и процессов кальцификации необходимо присутствие витамина D₃. Гормон паращитовидной железы (паратгормон) и витамин D стимулируют резорбцию кальция и фосфора из кости, если в организм животного с кормом кальция поступает недостаточное количество. Блокирует выход кальция из костной ткани секреторируемый клетками щитовидной железы кальцитонин только в том случае, если уровень кальция в кормах недостаточен.

При поступлении в кровь, ионы кальция соединяются с альбуминами и в дальнейшем поступают в печень через воротную вену. Определено, то, что белок крови в количестве 1 г связывает всего 0,84 мг кальция. В печени ионы кальция освобождаются от жирных кислот и далее поступают в кости, центральную нервную систему, молоко, ткани плода и т. д. Ухудшается усвоение, использование ионов кальция при патологии печени, возникшей при таких заболеваниях, как кетоз, жировая дистрофия и т. д.

Ионизированным кальцием в доступной форме необходимо обеспечить коров после отела для поддержания уровня кальция в крови, так как ионы кальция участвуют в процессе сокращения гладкой и поперечно-полосатой мышечных тканей, оптимальный уровень кальция в плазме крови коров профилактирует послеродовые осложнения: эндометрит и задержку последа, а также позволяет препятствовать проникновению возбудителей мастита в молочную железу, благодаря поддержанию тонуса сфинктеров сосков вымени.

В транзитный период сухостойного периода коровы необходимо снизить уровень крахмала и возможность возникновения ацидоза, не допустить ожирения коров. В комбикорме концентратном для коров должно быть оптимальное энергопротеиновое и кальциево-фосфорное соотношение, то есть должно быть высокое качество комбикорма, что снизит возникновение осложнений после отела.

Желательно, чтобы в комбикорме было оптимальное соотношение биоорганического кальция и органических форм микроэлементов, минеральных веществ и витаминов, что позволит в различные технологические периоды нормализовать общий и минеральный обмен веществ, сохранить здоровье, сбалансировать рацион и получить высокую продуктивность коров [3].

Цель научных исследований: изучить потребность лактирующих коров в кальции и фосфоре.

Задачи:

- определить факториальным методом потребность коров в кальции и фосфоре;
- сравнить потребность лактирующих коров в кальции и фосфоре, установленную методами факториальным и по Калашникову А.П.

Методика исследований. Методику определения потребности в кальции и фосфоре для лактирующих коров факториальным методом применяли на предприятии Балахтинского района Красноярского края.

Для решения поставленных задач применяли свой опыт и изученные материалы изданные в книгах и журналах.

Определяли потребность в кальции и фосфоре для коров живой массой 550 кг, суточным надоем молока – 20 кг, содержанием в молоке жира – 4,4 %, белка – 3,36 % на 3-й неделе лактации (21 день после отела), а также на 12-й неделе после отела с суточным надоем молока 25 кг, остальные параметры совпадали.

Методика определения потребности в сухом веществе, кальции и фосфоре факториальным методом. В сухом веществе рассчитывали потребность лактирующих коров по формуле:

$$\text{ПСВ, кг/день} = (0,372 \times 4\% \text{ М} + 0,0968 \times \text{ЖМ}^{0,75}) \times (1 - e^{(-0,192 (\text{НЛ} + 3,67)})),$$

где ПСВ – потребление сухого вещества, кг/сут.; М – молоко, скорректированное на 4% жирность, кг/сут.; ЖМ^{0,75} – живая масса, возведенная в степень 0,75 (метаболическая масса); e – основание натурального логарифма, равное 2,718; НЛ – недели лактации после отела.

Определили, что коровам хозяйства требуется в сутки сухого вещества на 3-й неделе лактации 13,85 кг, на 12-й - 20,16 кг.

Потребность коров в кальции и фосфоре определяли на поддержание и производство молока. Потребность в этих веществах на развитие плода рассчитывается, начиная со 190 дня беременности, поэтому этот показатель не учитывали. Потребность в усвояемом (доступном) кальции (Са_у) на поддержание составляет 0,031 г на 1 кг живой массы. Потребность на производство молока составляет 1,3 г усвояемого кальция на 1 кг молока.

Потребность в фосфоре на поддержание определяли из расчета 1 г усвояемого фосфора (Р_у) на 1 кг потребленного сухого вещества плюс 0,002 г на 1 кг живой массы. На лактацию потребность составляет 0,9 г усвояемого фосфора на 1 кг молока:

Потребность в сухом веществе, кальции и фосфоре по методике Калашникова А.П. В среднем лактирующей корове требуется 2,8-3,2 кг сухого вещества в расчете на 100 кг живой массы коровы. Следовательно, коровам хозяйства живой массой 550 кг в сутки требуется сухого вещества 15,4–17,6 кг.

Потребность в кальции и фосфоре определяют в расчете на 1 энергетическую кормовую единицу (ЭКЕ). Потребность в ЭКЕ коров составляет 20,7 в сутки на 3 неделе лактации, 24 ЭКЕ – на 12 неделе. Так, корове требуется кальция 5,5-6,5 г, а фосфора 4-5 г в расчете на 1 ЭКЕ [6, 10].

Результаты исследований. Определение потребности лактирующих коров в кальции и фосфоре факториальным методом. Определение суточной потребности в кальции усвояемом (Са_у) корове на 21-й день после отела при потреблении сухого вещества 13,85 кг в сутки. Потребность на поддержание составила 17,05 г (Са_{упд} = 0,031 × 550), а на лактацию - 26 г (Са_{ул} = 1,3 × 20).

Общая потребность в усвояемом кальции составляет 43,05 г (Са_у = Са_{упд} + Са_{ул} = 17,05 + 26).

Усвояемость кальция из сена, силоса, сенажа составляет 30% (коэффициент 0,3), из концентрированных кормов 60% (коэффициент 0,6). Рацион содержал 55% сухого вещества объемистых кормов и 45% концентрированных, средний коэффициент усвояемости равен 43,5 (0,435) (55 × 0,3 + 45 × 0,6).

Следовательно, для коровы потребность в общем кальции равна 98,97 г/сут. (Са_{общ} = 43,05 / 0,435).

Концентрация кальция в 1 кг сухого вещества составила 7,15 г (0,72 %) (98,97 / 13,85) при норме 5,03 г (0,50 %) по табличным данным.

Потребность в фосфоре на поддержание определяли следующим образом:

$$\text{Р}_{\text{упд}} = 1 \text{ г} \times 13,85 = 13,85 + 0,002 \times 550 = 13,85 + 1,1 = 14,95 \text{ г усвояемого фосфора.}$$

Потребность в усвояемом фосфоре на продуцирование коровой молока составила 18 г (Р_{ул} = 0,9 × 20).

Таким образом, общая потребность в усвояемом фосфоре составила 32,95 г (Р_{уобщ} = Р_{упд} + Р_{ул} = 14,95 + 18).

Принято, что усвояемость фосфора из сена, сенажа, силоса составляет 64% (коэффициент 0,64), из концентратов 70% (коэффициент 0,70). Рацион содержит 55% объемистых кормов и 45% концентрированных.

Средний коэффициент усвояемости фосфора равен 6,67 (0,667) ($55 \times 0,64 + 45 \times 0,70$), что выше по сравнению с нормой (2,67 г (0,267 %) на 4 г (0,4 %)).

Следовательно потребность в общем фосфоре составила 49,4 г/сут. ($P_{\text{общ}} = 32,95/0,667$).

При определении потребности в фосфоре в расчете на 1 кг сухого вещества установили, что потребность составила 3,57 г (0,36%) (49,4/13,85), что полностью совпадает с нормой (3,6 %).

Отношение кальция к фосфору составило 2:1 (98,97/49,4).

В 12 недель лактации корове требуется кальция 113,9 г, а фосфора – 63,57 г в сутки, отношение кальция к фосфору – 1,8:1. Содержание в сухом веществе рациона: кальция – $113,9/20,16=5,65$ г (0,56 %) при норме по табличным данным 3,4 % (0,34%); фосфора – $63,57/20,16=3,15$ г (0,32 %) при норме 1,76 г (0,176 %).

Можно сделать вывод, что при индивидуальном установлении потребности коров на 3 неделе после отела в кальции в расчете на сухое вещество корове необходимо кальция больше на 0,22 %, по сравнению с нормой, а потребность в фосфоре совпадает с нормой; на 12 неделе – кальция больше на 0,22 %, а фосфора – на 0,44 %. Некоторые несовпадения по минеральным веществам в виде превышения допускаются.

Определение потребности лактирующих коров в кальции и фосфоре в период раздоя (90-100 дней лактации) по методике Калашникова А.П. На 21-й день после отела в расчете на 1 ЭКЕ потребность составила в кальции 124,2 г/сут. ($20,7 \text{ ЭКЕ} \times 6 \text{ г кальция}$); в фосфоре – 93,15 г/сут. ($20,7 \text{ ЭКЕ} \times 4,5 \text{ г фосфора}$). Отношение кальция к фосфору в этот период находится в пределах 1,34:1. При продуктивности коров в среднем по стаду 25 кг молока в сутки на 12-й неделе лактации потребность составит: в кальции – 144 г, в фосфоре – 108 г в сутки, отношение кальция к фосфору осталось на прежнем уровне.

Потребность кальция и фосфора в расчете на 1 кг сухого вещества составила: на 3-й неделе лактации кальция должно приходиться 8,19–7,17 (0,82–0,72 %) г/кг сухого вещества (126,2/15,4–17,6), (норма 0,58%), фосфора – 6,05–5,29 г (0,61–0,53 %) (93,15/15,4–17,6), норма 0,42 %; на 12-й неделе лактации потребность в кальции – 9,35–8,18 г (0,94–0,82 %) (144,0/15,4–17,6) при норме 0,61 %, в фосфоре – 7,01–6,14 г (0,70–0,61 %) (108,0/15,4–17,6) при норме 0,45 %.

Анализируя полученные данные можно отметить, что при определении потребности в кальции и фосфоре по методике Калашникова А.П. разница по сравнению с нормативными табличными данными составила на 21 день лактации по кальцию выше на 0,24%, а по фосфору – на 0,19-0,11 %, на 12 неделе лактации выше по на 0,33 - 0,21 % и 0,25 - 0,15 % соответственно. Это происходит в связи с тем, что при индивидуальном определении потребности в сухом веществе для коровы для расчета берутся средние данные по сухому веществу на 100 кг живой массы коровы.

Таким образом, сравнивая определение потребности лактирующих коров в кальции и фосфоре двумя методами установили, что по методике Калашникова А.П. потребность выше, чем по факториальному методу: на третьей неделе лактации в кальции – на 26,22 г/сут., в фосфоре – на 26,45 г/сут.; на 12 неделе – на 30,1 и 44,43 г/сут. соответственно.; в расчете на 1 кг сухого вещества эта тенденция сохраняется: на 3 неделе лактации потребность выше в кальции на 5,78–4,61 г, в фосфоре – на 3,86–2,99 г/сут. Отношение кальция к фосфору при определении потребности лактирующих коров в кальции и фосфоре двумя методами находится в пределах нормы (1,4-2:1). Можно сделать вывод, что наиболее точно установить индивидуальную потребность лактирующей коровы в кальции и фосфоре позволяет факториальный метод, так как при этом учитываются все физиологические особенности животного и продуктивность.

Список литературы

1. Абрамова Н.В. Влияние различных уровней минерального питания на интенсивность роста черно-пестрого голштинизированного скота и последующую молочную продуктивность первотелок // В кн.: Генетика, молекулярная биология и биохимия сельскохозяйственных животных. - 2005. - С. 3-6.
2. Абрамова Н.В. Влияние уровня кальция и фосфора в рационах лактирующих коров на молочную продуктивность / Н.В. Абрамова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – №8. - С. 128-131.
3. Булгакова Г. Рацион коров: важность кальций-фосфорного отношения / Г. Булгакова // Комбикорма. – 2014. – № 3. – С. 85-87.
4. Ерохин В.В. Баланс кальция и фосфора в организме телят при скармливании в составе рациона энтеро-сорбента «Ковелос-сорб» // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. - 2014. - Т.24. - № 7. - С. 68 - 71.

5. Зинченко А.П., Кагирова М.В. Эффективность скотоводства в России в период реализации государственных программ развития сельского хозяйства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. - 2015. - № 1. - С. 108-124.
6. Козина Е. А. Нормированное кормление животных: учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. А. Козина, Т. А. Полева; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 139 с.
7. Козина Е.А. Современные особенности составления рациона для коров / Е.А. Козина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Междунар. науч-практ. конф. Секция 2.6 Инновации в ветеринарной медицине и биотехнологии 18 апреля. – Красноярск, 2023. – С. 34-40.
8. Левахин Ю.И., Нуржанов Б.С. Влияние природного цеолита на обмен азота, кальция и фосфора в организме подопытных животных // Вестник мясного скотоводства. - 2012. - Т.1. - № 75. - С.76 - 81.
9. Менькова А.А. Влияние разного уровня минерального питания на переваримость и использование ремонтными телками питательных веществ рационов // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - № 3(2011). - С. 48-52.
10. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных / под ред. А. П. Калашникова [и др.]. – М., 2003. - 456 с.
11. Рядчиков, В. Г. Основы питания и кормления сельскохозяйственных животных : учебник / В. Г. Рядчиков. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – 640 с.
12. Столярова О.А. Основные направления интенсификации и эффективность молочного скотоводства // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 5. - С. 56.
13. Улитко В.Е. Инновационные подходы в решении проблемных вопросов в кормлении сельскохозяйственных животных // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 4 (28). - С.136-147.
14. Шаура Т.А. Влияние различных уровней кальция и фосфора в рационах ремонтных бычков молочного периода на интенсивность их роста и клинические показатели крови в зимний период // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак почета государственная академия ветеринарной медицины. - 2010. - Т. 46. - № 2. - С. 326 - 329.
15. Шичкин Г.И. Состояние и перспективы развития молочного скотоводства России // Молочная промышленность. - 2008. - № 4. - С. 32-34.

УДК 619

Колосова Ольга Валериевна, кандидат ветеринарных наук., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
simkinamama@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИУРЕТАНОВОГО БИНТА «ORTOFORMA CAST» ПРИ ИММОБИЛИЗАЦИИ КОСТНЫХ ОТЛОМКОВ У СОБАК

Аннотация. Иммобилизация костных отломков у животных – важнейший аспект ветеринарной травматологии, направленный на обеспечение правильного сращения костей, снижение болевого синдрома и предотвращение осложнений. Ветеринарные врачи традиционно используют гипсовые повязки, однако полиуретановые бинты, такие как Ortoforma Cast, стали широко применяться в ветеринарной практике благодаря своим преимуществам перед традиционными гипсовыми повязками. В данной статье рассмотрены свойства, преимущества и методики применения Ortoforma Cast в лечении переломов у животных.

Ключевые слова: иммобилизирующие повязки, перелом костей, собаки

APPLICATION OF POLYURETHANE BANDAGE «ORTOFORMA CAST» IN IMMOBILIZATION OF BONE FRACTURES IN DOGS

Kolosova Olga Valerievna, Candidate of veterinary sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
simkinamama@mail.ru

Abstract. Immobilization of bone fragments in animals is the most important aspect of veterinary traumatology, aimed at ensuring proper bone fusion, reducing pain and preventing complications. Veterinarians traditionally use plaster bandages, but polyurethane bandages, such as Ortoforma Cast, have

become widely used in veterinary practice due to their advantages over traditional plaster bandages. This article discusses the properties, advantages and methods of using Ortoforma Cast in the treatment of fractures in animals.

Keywords: immobilizing bandages, bone fracture, dogs

Переломы костей без смещения одна из наиболее распространенных травм у домашних и сельскохозяйственных животных. Они возникают в результате механического воздействия (падения, ударов, укусов) и характеризуются сохранением анатомической целостности кости без изменения ее осевого положения. [1] Несмотря на отсутствие смещения, такие переломы требуют своевременной диагностики и адекватного лечения, чтобы предотвратить осложнения и обеспечить полное восстановление функции конечности.

Ветеринарная медицина постоянно развивается, предлагая новые методики и материалы для лечения переломов. Консервативные методы лечения при стабильных переломах без риска вторичного смещения направлены на фиксацию кости в анатомически правильном положении, предотвращение осложнений и ускорение процесса регенерации. С этой целью применяют **иммобилизацию костей с использованием различных повязок.**

Гипсовые повязки представляют собой бинты, пропитанные порошкообразным гипсом, который твердеет при контакте с водой. Они широко применяются в ветеринарии благодаря своей доступности и простоте использования. Использование данного бинта обеспечивает точное его прилегание к коже, вызывает равномерное давление на всю поверхность конечности. [2]

Гипсовые повязки остаются актуальными для кратковременной иммобилизации при консервативном лечении переломов; временной фиксации до проведения хирургического вмешательства и в том случае, когда стоимость лечения играет решающую роль.

Однако, несмотря на эти факторы применение данных повязок не всегда целесообразно. Во первых высокий вес гипсовой повязки, создает дополнительную нагрузку на поврежденную конечность и имея плохую воздухопроницаемость, может приводить к мацерации кожи под ней. Во вторых для данного материала характерно длительное время застывания около 1–2 часов, а также хрупкость, низкая устойчивость к влаге и склонность к растрескиванию.

Одним из таких инновационных решений данной проблемы являются полиуретановые бинты, которые все чаще применяются для иммобилизации конечностей, фиксации костных отломков и поддержки суставов с целью ускоренного восстановления после полученных травм. Полимерные материалы широко используются в травматологии для фиксации при переломах, вывихах, растяжениях и других травмах.

Повязки на основе полимерных композиционных материалов – более удобная и эстетичная альтернатива классическому гипсу. Степень фиксации аналогична, однако такая повязка создает более комфортные условия лечения. [3]

Благодаря своей высокой прочности, легкости и влагостойкости, полиуретановые бинты постепенно заменяют традиционные гипсовые повязки в ветеринарной практике.

«Ortoforma Cast» – это современный иммобилизационный материал на основе полиуретана. В отличие от гипсовых повязок, он обладает высокой прочностью при меньшем весе, что значительно улучшает качество лечения.

К основным свойствам данного материала относится высокая прочность и легкость, что уменьшает нагрузку на конечность, позволяет точно моделировать повязку в соответствии с анатомическими особенностями пациента, предотвращая дополнительное травмирование мягких тканей. Кроме того фиксирующая повязка, выполненная из полиуретана, обладает отличной воздухопроницаемостью, что снижает риск мацерации кожи и развития вторичных инфекций, а также данная повязка не теряет своих свойств при контакте с жидкостями, что особенно важно при содержании животных в неконтролируемых условиях. К недостаткам данных бинтов стоит отнести их более высокую стоимость по сравнению с гипсовыми бинтами.

Анализ используемых материалов используемых для иммобилизации костей при консервативных методах лечения приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ Ortoforma Cast и традиционных гипсовых повязок

Параметр	Ortoforma Cast	Гипсовая повязка
Вес	Легкий	Тяжелый
Прочность	Высокая	Средняя
Влагостойкость	Да	Нет
Воздухопроницаемость	Высокая	Низкая
Время застывания	20–30 мин	1–2 часа
Гибкость при наложении	Хорошая	Ограниченная
Гипоаллергенность	Да	Нет

Работа проводилась на базе УНМЦВМ «Вита» при Красноярском государственном аграрном университете. Мы применяли бинт «Ortoforma Cast» на 9 собаках мелких и карликовых пород в возрасте от 3-7 лет, которым проводилась иммобилизация костных отломков при закрытых переломах без смещения.

Перед наложением бинта необходимо обеспечить стерильность: шерсть на поврежденной области частично сбривают, кожу обрабатывают антисептическим раствором. Для защиты кожи и равномерного распределения давления необходимо использовать подкладочный материал (ватно-марлевую повязку или мягкий трикотажный чулок).

После подготовки области тела подлежащей фиксации приступают к активации бинта «Ortoforma Cast» путем кратковременного погружения в воду (5–10 секунд). Важно не передерживать бинт в жидкости, чтобы избежать преждевременного застывания.

Бинт накладывают равномерными витками, обеспечивая плотное прилегание без избыточного давления. Количество слоев зависит от размеров животного и характера перелома, обычно 3–5 слоев для мелких животных. При наложении бинта необходимо проводить его моделирование. Для этого повязке придают необходимую форму, обеспечивая стабильную фиксацию костных отломков.

Примерно через 6-8 минут происходит предварительное затвердевание. Окончательно повязка Ortoforma Cast затвердевает в течение 20–30 минут, после чего становится полностью функциональным. В этот период важно контролировать, чтобы животное не тревожило повязку.

После фиксации места перелома необходимо оценить кровообращение в конечности, с этой целью определяют степень наполнения капилляров, местную температуру и проверяют цвет кожи, отсутствие избыточного давления на ткани или дискомфорта. В дальнейшем повязку необходимо регулярно проверять на предмет повреждений, ослабления фиксации или развития осложнений.

Регенерация костной ткани у всех животных протекала без осложнений и через 45-50 дней полиуретановый бинт снят и собакам были назначены реабилитационные мероприятия для восстановления функции поврежденной конечности.

Применение данного материала особенно актуально для мелких домашних животных (кошек, собак), а также в экзотической ветеринарии (у грызунов, кроликов и птиц).

Заключение. Использование полиуретанового бинта Ortoforma Cast при иммобилизации костных отломков у животных является современным и эффективным методом, который сочетает надежную фиксацию, удобство применения и комфорт для пациента. Благодаря своим преимуществам он значительно превосходит традиционные гипсовые повязки, что делает его незаменимым инструментом в ветеринарной ортопедии и травматологии. Дальнейшие исследования и клинические наблюдения помогут расширить спектр применения этого материала и оптимизировать методики его использования.

Список литературы

1. Василенко, Е.Г. Переломы костей и их лечение у мелких домашних животных: лекция для самостоятельной работы студентов очной и заочной форм обучения ФВМ./ Е.Г. Василенко, В.А. Черванев, П.А. Тарасенко, В.В. Черненко. – Брянск, 2010. – 60 с
2. Денни Хемиш, Р. Ортопедия собак и кошек / Денни Хемиш Р., Баттервоф Стивен Дж. // Пер. с англ. М. Дорош и Л. Евелева. - М.: ООО «Аквариум Принт». - 2007. - С. 504- 506.
3. Полимерная иммобилизация – Текст: электронный // URL: <https://samkov.pro/specialization/conservative/polimernaya-immobilizatsiya/> (дата обращения 14.03. 2025)

УДК 636.2.034

Курзюкова Татьяна Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kurz.t.@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗНЫХ СПОСОБОВ ВЫПОЙКИ МОЛОЗИВА ТЕЛЯТАМ

Аннотаци. В статье анализируются данные по результатам использования традиционного метода выпаивания молозива телятам из сосковой поилки и дренчерного метода, при котором молозиво вводится непосредственно в сычуг теленка через зонд при выращивании ремонтных телок чернопестрой породы. Результаты исследования показывают, что применение зондового кормления в первые 1-2 часа жизни теленка значительно повышают его иммунный статус, снижают вероятность заболеваний желудочно-кишечного тракта и ранней смертности, приводят к некоторому увеличению их весового роста в первые 2 месяца после рождения. В итоге повышается экономическая эффективность выращивания ремонтного молодняка крупного рогатого скота.

Ключевые слова: дренчерный метод, молозиво, кормление телят, выращивание ремонтного молодняка, прирост живой массы телят, ремонтные телки

EFFECTIVENESS OF DIFFERENT WAYS OF FEEDING COLOSTRUM TO CALVES

Kurzyukova Tatiana Aleksandrovna, Candidate of agricultural sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kurz.t.@yandex.ru

Abstract. The article analyzes data on the results of using the traditional method of feeding colostrum to calves from a nipple drinker and the drencher method, in which colostrum is introduced directly into the calf's abomasum through a tube when raising replacement heifers of the Black-and-White breed. The results of the study show that the use of tube feeding in the first 1-2 hours of a calf's life significantly increases its immune status, reduces the likelihood of gastrointestinal diseases and early mortality, and leads to some increase in their weight gain in the first 2 months after birth. As a result, the economic efficiency of growing replacement young cattle increases.

Keywords: deluge method, colostrum, feeding calves, growing replacement young animals, live weight gain in calves, replacement heifers

Сохранение новорожденных телят имеет ключевое значение для успешного молочного скотоводства. Падеж телят профилактического периода в некоторых хозяйствах Красноярского края достигает 3-5 или более процентов. Высокая смертность телят по причине заболеваний не только означает потерю стоимости каждого теленка, так как ни мясо, ни шкура его не используются, но и приводит к дополнительным затратам на лечение, к проблемам воспроизводства стада, снижает будущую молочную продуктивность фермы и интенсивность отбора и, как следствие, генетического прогресса стада. Таким образом, сохранение новорожденных телят – это не только забота о благополучии животных, но и залог прибыльности и устойчивости отрасли молочного скотоводства в хозяйстве [1, 3].

Слабый иммунитет у телят делает их уязвимыми к инфекциям, особенно в первые недели жизни. Правильное кормление (качественное молозиво в первые часы после рождения), соблюдение санитарных норм и правильный уход помогают снизить уровень заболеваемости. Теленок рождается без иммунных тел и первый («пассивный») иммунитет должен получить с молозивом. При этом огромное значение в насыщении плазмы крови иммуноглобулинами играет как качество молозива, так и своевременность его выпойки.

В кишечнике новорожденного теленка имеются поры, через которые всасываются иммуноглобулины молозива – так называемые энтероцитарные поры. В первые часы после рождения кишечный эпителий теленка обладает высокой проницаемостью для крупных молекул, таких как иммуноглобулины (особенно IgG), содержащиеся в молозиве. Эти молекулы проходят через специализированные клетки кишечника – энтероциты, попадают в кровоток и формируют пассивный

иммунитет теленка. Способность кишечника к всасыванию иммуноглобулинов быстро снижается и практически исчезает через 24 часа после рождения, поэтому крайне важно, чтобы теленок получил качественное молоко в первые 1-2 часа жизни [2].

Оптимальный способ введения молока определяет его усвоение, предотвращает заболевания и снижает неонатальную смертность. Традиционный метод выпаивания молока из сосковой поилки наряду с преимуществами имеет ряд недостатков: не все телята обладают достаточной сосательной активностью, на выпойку уходит много времени. Дренчерное зондирование, при котором молоко вводится непосредственно в сычуг теленка через специальный зонд-дренчер, позволяет быстро и гарантированно ввести необходимый объем молока, что минимизирует потерю иммуноглобулинов из-за задержки потребления молока [1].

Целью работы явилось изучение влияния дренчерной выпойки молока телятам. В задачи исследования входило изучить: динамику живой массы; уровень общего белка в сыворотке крови телят через сутки после выпойки; заболеваемость телят; а также экономическую эффективность двух способов выпойки молока.

Работа была проведена в условиях АО «Канская сортоиспытательная станция» Канского района. Для проведения опыта были сформированы две группы телочек по 15 голов по принципу пар-аналогов, аналогичность определяли по происхождению, возрасту и живой массе. Все животные были клинически здоровыми, находились в одинаковых условиях кормления и содержания. Различие состояло в том, что животным контрольной группы выпаивали молоко традиционным способом (при помощи сосковой поилки), а телкам опытной – с помощью дренчера.

Первая дача молока в обеих группах производилась в течение 30-60 минут после рождения теленка. Объем первой порции молока составлял в контрольной группе 1,5-2, а в опытной – 3-4 литра, однако общее количество молока, потребленное за сутки, было одинаковым. Для оценки эффективности выпойки молока на вторые сутки жизни телят исследовали пробы сыворотки крови.

Исследования проводились по стандартным методикам. Экономическая эффективность рассчитывалась как соотношение затрат на выращивание и прибыли от прироста живой массы.

Для осуществления контроля качества выпойки молока на второй день жизни телят были взяты пробы крови для получения сыворотки, в которой определялся уровень общего белка. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание общего белка в сыворотке крови телят, г/дл

Показатель	Группа	
	1 – контрольная	2 – опытная
X	5,4 ± 0,33	6,9 ± 0,24***
X _{min} – X _{max}	4,2-6,6	6,2-7,6
Lim	2,4	1,4

Примечание: ***- $P \geq 0,999$

Данные таблицы 1 показывают, что концентрация белка в сыворотке крови телят опытной группы была выше, чем у животных контрольной на 1,5 г/дл или 27,8 % (при $P \geq 0,999$).

Необходимо отметить, что способ выпойки молока также повлиял и на устойчивость животных к заболеваниям. Результаты исследования заболеваемости и сохранности животных во время исследования представлены в таблице 2:

Таблица 2 – Заболеваемость и сохранность животных

	Группа	
	1 – контрольная	2 – опытная
Всего животных в группе, гол.	15	15
Перенесли заболевания ЖКТ, гол. (%)	3 (20,0)	–
Пали, гол. (%)	1 (6,7)	–
Сохранность, %	93,4	100

Из данных таблицы 2 следует, что способ выпойки молока существенно повлиял на заболеваемость и сохранность животных исследуемых групп. В контрольной группе 3 теленка (20,0 %), перенесли заболевания желудочно-кишечного тракта; вследствие респираторного заболевания был зафиксирован падеж одной головы в контрольной группе, соответственно, уровень сохранности поголовья составил 93,4 %. В опытной группе летальных случаев не отмечено.

Согласно схеме кормления, принятой в хозяйстве, молочный период телят составляет 2 месяца, после этого проводится контрольное взвешивание, и телята переводятся из индивидуальных домиков на групповое клеточное содержание. В таблице 3 приведены результаты взвешивания.

Таблица 3– Показатели весового роста телят

Показатель	Группа	
	1 – контрольная	2 – опытная
Живая масса при рождении, кг	37,3 ± 0,71	37,4 ± 0,78
Живая масса в возрасте 2 мес., кг	75,2 ± 2,20	79,0 ± 2,11
Абсолютный прирост, кг	37,9 ± 1,26	41,6 ± 1,11*
Среднесуточный прирост, г	632 ± 20,1	693 ± 19,2*

Примечание: * – $P \geq 0,95$

Данные таблицы 3 показывают, что животные опытной группы имели более высокие показатели прироста живой массы. В среднем, у телят опытной группы абсолютный прирост составил 41,6 кг, что на 3,8 кг (9,8 %) больше, чем в контрольной (при $P \geq 0,95$), разница по среднесуточному приросту составила, соответственно 61 г.

Чтобы определить эффективность применения принудительной выпойки молозива телятам, был проведен расчет экономической эффективности выращивания телят до 2-месячного возраста. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4–Экономическая эффективность

Показатель	Группа	
	1 – контрольная	2 – опытная
Абсолютный прирост живой массы, кг	37,9 ± 1,26	41,6 ± 1,11*
Цена 1 кг живой массы, руб.	150	
Стоимость прироста, руб.	5685	6240
Затраты на выращивание, руб.	5031	5333
Себестоимость 1 кг прироста, руб.	132,74	128,30
Прибыль, руб.	554	907
Уровень рентабельности, %	11,02	17,01

Из данных таблицы 4 можно сделать вывод, что увеличение живой массы животных позволило повысить прибыльность выращивания ремонтных телочек, что привело к снижению себестоимости 1 кг прироста в опытной группе на 4,44 руб. При одинаковой цене 1 кг живой массы прибыль в расчете на 1 голову в опытной группе оказалась больше на 354 рубля. Вследствие этого, уровень рентабельности в опытной группе превосходил этот же показатель в контрольной группе на 5,99 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что принудительная выпойка молозива телятам положительно повлияла на концентрацию белка в сыворотке крови телят, уровень заболеваемости и сохранности животных, интенсивность прироста живой массы телят опытной группы. Учитывая, что затраты на дренчерную выпойку и ручное поение из сосковой поилки не имеют существенной разницы, зондовое кормление телят повысило экономическую эффективность их выращивания.

Эффективное молозивное кормление является неотъемлемым элементом успешного выращивания молодняка. Несмотря на преимущества соскового метода, дренчерное зондирование остается незаменимым инструментом в неонатальном животноводстве при определенных клинических показаниях. Оптимальное использование данных методов позволяет повысить выживаемость и продуктивность молодняка в молочном скотоводстве.

Список литературы

1. URL: https://russkayaferma.ru/catalog/individualnoe-poenie/drencher-dlya-vypoyki-telyat-molozivom-s-gibkim-zondom-i-bachkom-.4l/?srsltid=AfmBOoogRmWvwx40VOBYv77nOkOUaEU4F_-PpkF-qDN4VlprE8PoETJb
2. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/27844/view>
3. Nagibina A.A., The influence of hereditary factors on the qualitative and quantitative indicators of milk. Lefler T.F., Sidorenkova I.V., Kurzyukova T.A. В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 22057

УДК 619:576.89:636.6

Кушкина Юлия Алексеевна¹, кандидат биологических наук, доцент
Филимонова Наталья Сергеевна², студент

^{1,2} Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

¹ ulial28@mail.ru, ² natafilimonva@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТИГЕЛЬМИНТНОГО ПРЕПАРАТА «АЛЬВЕТ-СУСПЕНЗИЯ» И СРЕДСТВА РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ «РОМАШКА АПТЕЧНАЯ» ПРИ ГЕТЕРАКИДОЗЕ КУР

Аннотация. Технический прогресс и создание инновационных технологий в сельском хозяйстве привели к значительному увеличению воспроизводства яиц и мяса птицы в условиях промышленной отрасли. В связи с интенсивным ростом продукции, следует максимально понизить все возможные риски и факторы, оказывающие негативное влияние на здоровье и яйценоскость пернатых. Одним из таких факторов выступает наличие яиц в окружающей среде возбудителей гельминтозов птиц. Работа посвящена изучению распространения гетеракидоза кур на территории города Улан-Удэ и сравнительному анализу эффективности антигельминтного препарата Альвет-суспензия и средства растительного происхождения Ромашки аптечной. Яйца нематод были обнаружены при проведении лабораторных исследований образцов свежесвыделенных фекалий по методу Фюллеборна. Препарат «Альвет-суспензия» показал 100% эффективность после первого применения.

Ключевые слова: птицы, гельминтозы, гетеракидоз, интенсивность инвазии, ромашка аптечная, Альвет

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ANTIHELMINTHIC DRUG «ALVET-SUSPENSION» AND THE HERBAL REMEDY «CAMOMILE» IN THE TREATMENT OF HETERAKIDOSIS IN CHICKENS

Kushkina Yulia Alekseevna¹, Candidate of biological sciences, Associate Professor
Filimonova Natalya Sergeevna², Student

^{1,2} Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov, Ulan-Ude, Russia

^{1,2} Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

¹ ulial28@mail.ru, ² natafilimonva@yandex.ru

Abstract. Technical progress and the creation of innovative technologies in agriculture have led to a significant increase in the reproduction of eggs and poultry meat in the industrial sector. In connection with the intensive growth of production, it is necessary to minimize all possible risks and factors that have a negative impact on the health and egg production of birds. One of these factors is the presence of eggs of pathogens of helminthiasis in birds in the environment. The work is devoted to the study of the spread of heterakidosis of chickens in the city of Ulan-Ude and a comparative analysis of the effectiveness of the anthelmintic drug Alveta-suspension and the herbal remedy Chamomile. Nematode eggs were detected during laboratory tests of freshly excreted feces using the Fülleborn method. The drug "Alveta-suspension" showed 100% effectiveness after the first application.

Keywords: birds, helminthiasis, heterakidosis, invasion intensity, chamomile, Alveta

Введение. В настоящее время многие авторы занимаются изучением кур [1,3,4]. Одним из важных вопросов в птицеводстве является распространение паразитарных заболеваний [2,5]. Среди гельминтозов птиц актуальной проблемой остается гетеракидоз птиц. Вопросами по изучению этих паразитарных заболеваний занимаются специалисты различных направлений, усилиями которых не только формируются данные в полном объеме по эпизоотологии, патогенезе и циклу развития возбудителей: *Heterakis gallinarum*, но и внедряются новые схемы лечения, в которых в качестве второстепенных компонентов используются средства на основе растительного происхождения, а также разрабатываются меры эффективной борьбы с изучаемыми кишечными гельминтозами. Гетеракидоз вызывается нематодой семейства *Heterakidae*, подотряда *Oxyurata*.

Heterakis gallinarum – раздельнополюе геогельминты, размеры которых достигают до 12 мм. Яйца овальной формы, серого цвета, с двуконтурной оболочкой. Наружу яйца выделяются с шарами дробления. Птицы заражаются в птичниках при склевывании яиц вместе с кормом, на свободном выгуле пернатые так же подвергаются заражению, так как яйца гетеракисов могут населять стоячие воды. Яйца попадают в тонкий отдел кишечника курицы, а именно в тощую кишку, где из них выходит личинка, которая доходит до слепой кишки, внедряется в ее толщу и кишечные железы. По истечению 5-6 суток, пройдя стадию линьки, личинка возвращается в просвет кишечника и в течение 30 дней развивается до инвазионной стадии. Несмотря на то, что яйца гельминта довольно устойчивы к изменениям во внешней среде, пик инвазии регистрируется в летне-осенний период. Источником заражения служат не только взрослые птицы, которые при данном заболевании выступают в качестве носителей инвазии, но и резервуарные хозяева – дождевые черви, в которых идет накопление и сохранение личинок нематод в течение длительного времени.

Целью нашей работы являлось проведение сравнительного анализа эффективности антигельминтного препарата «Альвет-суспензия» и средства растительного происхождения «Ромашки аптечной».

Материалы и методы исследования. Исследования проводились в 2024 году в условиях кафедры «Паразитология, эпизоотология и хирургия» в научной лаборатории Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р. Филиппова.

Объектом исследования выступали домашние куры, принадлежащие частному подворному хозяйству города Улан-Удэ

В лаборатории проводили исследования свежевыделенных фекалий кур по методу флотации, в котором для выявления яиц гельминтов использовали насыщенный раствор поваренной соли.

Для определения интенсивности инвазии и изучения распространения гетеракидоза нами было принято решение обследовать 30 голов кур в частном секторе с проявлениями клинических признаков, в том числе снижение яйценоскости. После проведенного клинического осмотра помимо снижения яйценоскости, были обнаружены вялость, угнетенность, ухудшение аппетита. Поскольку гетеракидоз практически всегда протекает в хронической форме, то чаще всего заболевание выявить можно по вторичной инфекции, а именно при поражении печени. Гельминты, попав в просвет кишечника, вызывают воспаление и уплотнения его стенок, нарушая процесс всасывания, что и приводит к снижению аппетита. Нередко заражение гетеракисами совместно со вторичной инфекцией приводит к летальному исходу значительное поголовье птиц.

Перед началом лечения, мы провели лабораторные исследования фекалий кур методом Фюллеборна, по результатам которых, были получены положительные образцы на наличие яиц гетеракисов. На основании полученных данных, нами было принято решение разделить птиц на 3 группы и применить для их лечения антигельминтный препарат Альвет-суспензия и настой Ромашки аптечной.

В первой группе применяли антигельминтный препарат Альвет-суспензия в дозе 2 мл на массу птицы в утренние часы два дня подряд. Механизм действия указанного препарата заключается в нарушении активности системы микротрубочек клеток кишечного канала гельминтов, нарушении утилизации глюкозы, а также блокировке передвижений различных органелл в мышечных клетках паразитов, что непосредственно приводит к их гибели.

Второй группе применяли настой ромашки аптечной в утренние часы в дозе 0,5 мл в течение 5 дней. В емкость клали 1 чайную ложку измельченных цветков ромашки и заливали 200 мл кипятка, затем настаивали при комнатной температуре в течение 15 минут. Полученный настой процеживали через сито и задавали курам один раз в день.

Настой ромашки аптечной обладает спазмолитическим, противовоспалительным, противомикробным действием. Цветки ромашки способствуют уменьшению процессов брожения в кишечнике и повышают секрецию пищеварительных желез.

Третья группа являлась контрольной, здесь препараты не применялись.

Результаты исследования. После проведенного клинического осмотра птиц помимо снижения яйценоскости, были обнаружены вялость, угнетенность, ухудшение аппетита. Поскольку гетеракидоз практически всегда протекает в хронической форме, то чаще всего заболевание выявить можно по вторичной инфекции, а именно при поражении печени. Гельминты, попав в просвет кишечника, вызывают воспаление и уплотнения его стенок, нарушая процесс всасывания, что и приводит к снижению аппетита. Нередко заражение гетеракисами совместно со вторичной инфекцией приводит к летальному исходу значительное поголовье птиц.

Рисунок 1 – Яйца Heterakisgallinarum

Рисунок 2 – Интенсивность инвазии перед дегельминтизацией

На 8 дней после проведенного исследования, мы взяли в лабораторию образцы свежесвыделенных фекалий кур и получили следующие результаты: в первой группе интенсивность инвазии составила 0%, что говорит нам о том, что эффективность данного препарата составляет 100% после первого его применения. Во второй группе наблюдалось улучшение общего состояния кур, при микроскопии интенсивность инвазии снизилась на 0,8%, в контрольной группе птицы оставались вялыми и угнетенными, в исследуемых образцах наблюдалось незначительное увеличение яиц на 0,1% (Рисунок 3).

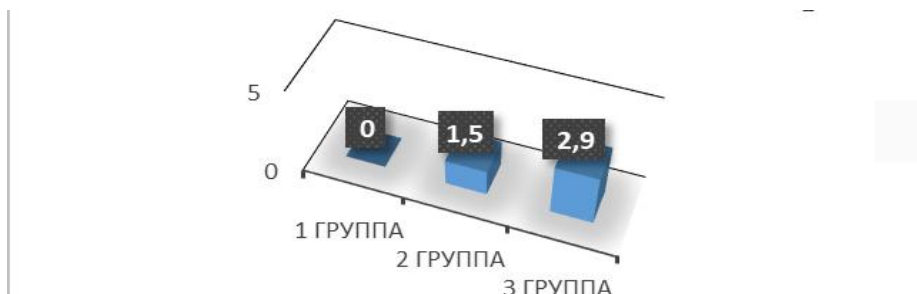

Рисунок 3 – Интенсивность инвазии после первой обработки

Проанализировав полученные данные, мы пришли к мнению о том, что Ромашка аптечная обладает положительным эффектом на состояние пернатых, но не обладает 100% эффективностью после первого применения, как антигельминтный препарат Альвет-суспензия. Мы приняли решение повторно применить Ромашку аптечную во второй группе также в течение 5 дней.

На 6 день после повторного применения средства растительного происхождения Ромашки аптечной у кур второй группы состояние было удовлетворительное, копрологические исследования показали незначительное снижение яиц, это говорит нам о том, что использованный в данном эксперименте препарат для лечения применять не рекомендовано. В контрольной группе интенсивность инвазии осталась на прежнем уровне 2,9 яиц (Рисунок 4).

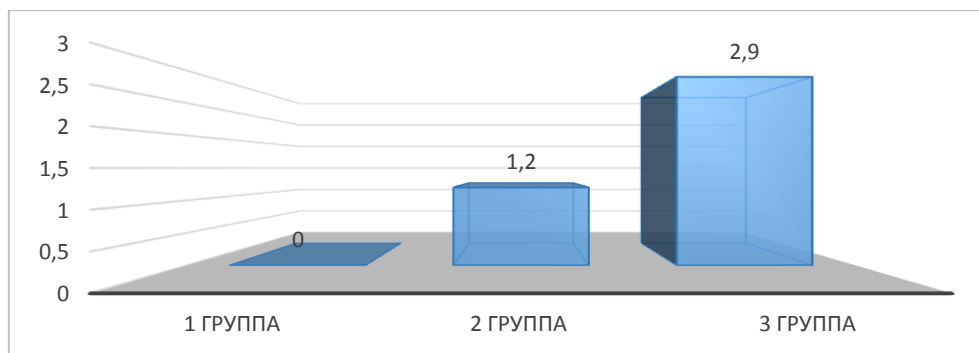

Рисунок 4 – Интенсивность инвазии после второй обработки

Подводя итоги сравнительного анализа применяемых препаратов, мы пришли к выводу о том, что антигельминтный препарат Альвет-суспензия обладает 100% эффективностью после первого его применения, а цветки Ромашки аптечной мы рекомендуем применять в качестве профилактического средства, поскольку проведенные нами исследования, показали, что лечебными свойствами при кишечных гельминтозах они не обладают (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная эффективность изучаемых препаратов

Препарат	Количество больных животных			Эффективность %
	перед лечением	после первой дегельминтизации	после второй дегельминтизации	
Антигельминтный препарат «Альвет-суспензия»	10	0	0	100
Ромашка аптечная	10	8	5	50
Антигельминтный препарат не применяли	10	10	10	-

Заключение. Гетеракидоз регистрируется повсеместно в течение всего года, но чаще в летне-осенней период, так как заражению способствуют резервуарные хозяева – дождевые черви. При не правильном содержании птиц, не своевременное оказание лечебной помощи заболевание может закончиться для кур летальным исходом. Для недопущения распространения кишечных гельминтозов важно соблюдать зоогигиенические нормы содержания птиц как в отдельных клетках, так при групповом их содержании. Основным правилом для сохранения здорового поголовья является своевременная их дегельминтизация. Для лечения мы рекомендуем применять антигельминтный препарат «Альвет-суспензия» в дозе 2 мл на массу птицы в утренние часы в течение двух дней подряд. Данный препарат показал 100% эффективность после первого применения при изучаемом нами заболевании.

Список литературы

- Кушкина, Ю. А. Морфофункциональные и гистохимические изменения скорлупового отдела яйцепровода кур / Ю. А. Кушкина, Л. А. Налетова, Л. Н. Савельева // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2015. – № 3(40). – С. 48-53. – EDN: UHSJUF
- Кушкина, Ю. А. Сравнительная эффективность акарицидных препаратов при кнемидокоптозе птиц / Ю. А. Кушкина, Н. С. Филимонова, Л. А. Налетова // Животные в экосистемах Внутренней Азии: фундаментальные и прикладные аспекты : Материалы всероссийской конференции с международным участием,

посвященной юбилею доктора биологических наук, профессора Ц. З. Доржиева, Улан-Удэ, 15–17 февраля 2024 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2024. – С. 184-188. – EDN: GZBXXC.

3. Кушкина, Ю. А. Структурно-функциональная характеристика перешейка яйцепровода кур / Ю. А. Кушкина // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2009. – № 2(15). – С. 6-11. – EDN: KWRDJX.

4. Тарасова, Е. Ю. Изучение биохимических показателей сыворотки крови кур-несушек при сочетанном микотоксикозе на фоне применения многокомпонентного средства «Галлуасорб» / Е. Ю. Тарасова, Л. Е. Матросова // Вестник КрасГАУ. – 2024. – № 10(211). – С. 140-146. – DOI 10.36718/1819-4036-2024-10-140-146. – EDN: HWHKQL.

5. Ягудин, А. Р. Кокцидиоз кур / А. Р. Ягудин, С. А. Счисленко // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Пензенского государственного аграрного университета, Пенза, 26–27 ноября 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 101-103. – EDN: QUBRAX

УДК 636.085.33

Лефлер Тамара Федоровна¹, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Конев Петр Павлович², аспирант

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,

¹ leflertam@yandex.ru, ² konewpetr.pk@gmail.com

БИОХИМИЧЕСКИЙ СТАТУС БЫКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ИХ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

Аннотация. В статье представлены результаты исследований по сравнительному изучению биохимических показателей крови быков – производителей и их спермопродукции. Научно-хозяйственный опыт проводили на быках - производителях голштинской породы в АО «Красноярскагроплем» Емельяновского района. Для полноценной реализации генетического потенциала животных необходимо создать условия, при которых организм не испытывал бы недостатка в питательных и энергетических веществах. Включение кормовой добавки в виде углеводного пребиотического корма УК 2-02 «Живой белок» является одним из способов изменения направления обмена веществ, способствует повышению усвоения питательных веществ и энергии основного рациона, снижая нарушение функции печени. Полученные данные свидетельствуют о положительном влиянии кормовой добавки на биохимические показатели крови и качество спермы быков-производителей.

Ключевые слова: быки – производители, пребиотик, качество семени, кормление, нагрузка на печень, энергетическая кормовая добавка

BIOCHEMICAL STATUS OF STUD BULLS AND THEIR REPRODUCTIVE QUALITIES

Leffler Tamara Fedorovna¹, Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Konev Petr Pavlovich², Postgraduate Student

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ leflertam@yandex.ru, ² konewpetr.pk@gmail.com

Abstract. The article presents the results of research on a comparative study of biochemical parameters of the blood of stud bulls and their sperm production. The scientific and economic experiment was carried out on Holstein stud bulls in JSC Krasnoyarskagrolepm, Yemelyanovsky District. For the full realization of the genetic potential of animals, it is necessary to create conditions under which the body would not experience a shortage of nutrients and energy substances. The inclusion of a feed additive in the form of carbohydrate prebiotic feed UK 2-02 "Live protein" is one of the ways to change the direction of metabolism, promotes increased absorption of nutrients and energy of the main diet, reducing liver dysfunction. The obtained data indicate a positive effect of the feed additive on the biochemical parameters of blood and the quality of sperm of breeding bulls.

Keywords: breeding bulls, prebiotic, semen quality, feeding, liver load, energy feed additive

Введение. Эффективное ведение животноводства в настоящее время не возможно без правильно построенной системы воспроизводства, а для этого требуется качественный семенной материал от лучших быков – производителей. Поскольку ввоз импортных быков - производителей затруднен, возникла необходимость использования производителей собственной селекции. Для полноценной реализации генетического потенциала животных необходимо создать оптимальные условия, при которых организм не испытывал бы недостатка в питательных и энергетических веществах. По мнению многих авторов, следует в первую очередь обратить внимание на содержание и кормление, обеспечивающее функцию всех органов и тканей организма [1, 2, 3].

В отличие от лактирующих коров, кормление быков – производителей не преследует цели получения максимальной продуктивности. Следовательно, формула по обогащению основного рациона энергией в данном случае работает не в полном объеме. К основным продуктивным показателям производителей можно отнести достижение высокой половой активности, улучшение качества семенного материала, поддержание заводской кондиции, продуктивное долголетие. Основным источником энергии в рационе – поступающие с кормом углеводы. В случае недостаточного количества поступающих компонентов, или не усвоение их, происходит нарушение обмена веществ, которое приводит к снижению синтеза глюкозы в печени и, как следствие, к увеличению нагрузки на орган. Организм в таком случае запускает резервы собственных ресурсов и в случае бездействия приводит к патологии метаболизма, развитию кетоза, снижению упитанности, снижению половой функции. Как показывает практика, в структуре рационов высокоценных быков – производителей на долю концентрированных кормов приходится от 30 до 50%.

Включение кормовой добавки в виде углеводного пребиотического корма УК 2-02 «Живой белок» является одним из способов изменения направления обмена веществ, которое способствует развитию анаэробных бактерий и приводит к увеличению образования ЛЖК (летучие жирные кислоты), что повышает усвоение питательных веществ и энергии основного рациона, снижая нарушение функции печени.

Цель исследования - оценить влияние углеводного пребиотического компонента на обменные процессы быков – производителей и их воспроизводительные качества

Материалы и методы исследований. Научно-хозяйственный опыт проводили на быках-производителях голштинской породы в АО «Красноярскагроплем» Емельяновского района в период с июля по ноябрь 2024 года. По принципу пар-аналогов было сформировано 2 группы быков по 20 голов в каждой с учетом породной принадлежности, возраста и живой массы. В начале эксперимента животные находились в одинаковых условиях кормления и содержания (7 дней), затем быкам-производителям опытной группы к основному рациону добавляли кормовую добавку УК 2-02 «Живой белок» начиная с 5,0 % (50 г/гол.сутки, при норме 1 кг/ гол. сутки) от рекомендуемой нормы. Порция добавки постепенно увеличивалась в поиске оптимальной дозы и снижения стрессов, возникающих при смене кормов (табл. 1). Рацион был сбалансирован на 700 кг живой массы при средней работе быка – производителя (2-3 садки в сутки с последующим днем отдыха). Уход за животными соответствовал распорядку, принятому на предприятии.

Таблица 1 – Схема опыта

Группа	Основной рацион	УК 2-02 «Живой белок»
Контрольная	Сено люцерны + костер - 15 Комбикорм для быков – производителей - 4 Патока зерновая - 1	-
Опытная	Сено люцерны + костер - 15 Комбикорм для быков – производителей - 4 Патока зерновая - 1	50-400 г/гол.сутки

Продуктивность быков производителей (количество полученного эякулята, общий объем, средний объем, процент выбраковки, концентрация) контролировали еженедельно в соответствии с графиком взятия спермы, продолжительность исследования составила 5 месяцев. В ходе эксперимента велись наблюдения за состоянием здоровья животных, учитывали зоотехнические и племенные показатели, осуществляли взятие крови для биохимического анализа. Исследования крови от быков-производителей проводили на фотометрическом автоматическом анализаторе ChemWellCombi 2910 (AwarenessTechnology, США) с использованием наборов реагентов ЗАО «Вектор-Бест» на соответствующие биохимические показатели. Резервную щелочность определяли

по А. Неводову, каротин – по Карн и Прейсу в модификации Юдкина (1973). Цинк, магний, марганец, медь и железо исследовали атомно-абсорбционным методом на спектрометре «ShimadzuAAS 6200».

Одним из компонентов УК2-02 «Живой белок» является меласса свекловичная, которая в своем составе содержит легкодоступные углеводы в виде бетаина (от 6,67 до 13 %). Бетаин имеет гепатопротективные свойства, его фармакологические свойства - метаболическое метилирование в печени, он малотоксичен и практически не вызывает побочных действий. Меласса, в желудке животного соединяется с отрубями, происходит процесс размножения «дикий» дрожжевой культуры, что положительно влияет на работу содержимого рубца и способствует более полному усвоению основного корма.

Результаты исследования обрабатывали вариационно – статическим методом с помощью программы MicrosoftofficeExcel 2010 г.

Сокращения: АлАТ – аланинаминотрансфераза, АсАТ – аспартатаминотрансфераза, ЛЖК – летучие жирные кислоты, КФК – креатинкиназа.

Результаты исследований и их обсуждение. Одним из компонентов УК2-02 «Живой белок» является меласса свекловичная, которая в своем составе содержит легкодоступные углеводы в виде бетаина (от 6,67 до 13 %). Бетаин обладает гепатопротективными свойствами, его фармакологические свойства - метаболическое метилирование в печени, он малотоксичен и практически не вызывает побочных действий. Меласса, в желудке животного соединяется с отрубями, происходит процесс размножения «дикий» дрожжевой культуры, что положительно влияет на работу содержимого рубца и способствует более полному усвоению основного корма [3, 11, 12].

Первостепенным объектом интерьерных исследований является кровь. Популярность гематологических исследований обусловлена той ролью, которую играет кровь во всех физиологических функциях живого организма. По ее морфологическому составу и физико-химическим свойствам можно судить о степени интенсивности окислительных процессов, активности обмена веществ и защитных функций организма.

В начале подготовительного периода у подопытных животных из яремной вены был осуществлен забор крови и образцы доставлены в лабораторию ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» для проведения анализов.

Результаты биохимических показателей крови сравниваемых животных, в начале эксперимента, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Биохимические показатели крови быков-производителей

Наименование	Группа		Референтное значение	Отклонение (1 группа)	Отклонение (2 группа)
	1	2			
АЛТ, U/L	39,93±7,50	45,20±5,21*	27-42	-2,07	3,20
АСТ, U/L	67,97±5,18***	87,53±10,45***	56-85	-17,03	2,53
Щелочная фосфатаза, U/L	220,33±14,5**	325,00±84,93**	50-200	20,33	125,00
Мочевая кислота, $\mu\text{mol/L}$	21,00±5,29	14,33±5,13	200-300	-279,00	-285,67
КФК, U/L	250,50±6,36**	275,67±71,34***	44-228	22,50	47,67
Триглицериды, mmol/L	0,05±0,04*	0,09±0,01*	0,2-0,6	-0,55	-0,51
Магний, mmol/L	0,78±0,09	0,80±0,12	0,5-1,5	-0,72	-0,70
Фосфор, mmol/L	2,91±0,04**	2,81±0,02**	0,7-1,5	1,41	1,31
Кальций, mmol/L	2,60±0,08	2,69±0,14	2,5-3,11	-0,51	-0,42
Хлориды, mmol/L	104,67±2,08*	108,00±2,65*	95,7-108,6	-3,93	-0,60
α -Амилаза	218,33±54,35	248,67±102,34	405-1337	-1118,67	-1088,33
Общий белок, g/L	75,03±5,51	72,70±5,12	59-86	-10,97	-13,30

Примечание: степень достоверности * - $P>0,95$; ** - $P>0,99$; *** - $P>0,999$ по отношению к референтному значению.

Воспроизводительная способность коров и телок зависит от количественных и качественных характеристик спермы быков-производителей и ее способности к оплодотворению. Качество спермопродукции оценивается по таким показателям, как густота, подвижность, объем, концентрация сперматозоидов в эякуляте [5, 8]. На полноценность спермы быков – производителей оказывает множество факторов, но главными из них являются кормление, содержание, происхождение и здоровье животного.

Показатель	Группа			
	Контрольная		Опытная	
	01.07.2024	31.10.2024	01.07.2024	31.10.2024
Получено семени, мл	9,67	10,00	10,12	14,33
Активность, балл	7,17	7,33	7,43	7,83
Концентрация млрд/см3	1,71	1,70	1,69	1,53
Отход, мл	4,00	2,00	2,00	0,67
Заморожено, доз	208,33	215,00	225,00	456,67
Стоимость кормодня, руб	181,7		169,7	
Стоимость 1 дозы (в зависимости от кормодня), руб	103,28	95,91	93,58	33,44

Из приведенных в таблице 3 данных видно, что за период исследования от быков – производителей контрольной группы получено семени больше лишь на 0,33 мл или 3,4 % по отношению к аналогичному показателю в начале эксперимента. В то время как в опытной группе животных средний объем эякулята составил 14,33 мл, что больше на 40,5 % по сравнению с первоначальным показателем и - на 37,1 % по отношению к контрольной группе. Активность движения сперматозоидов в опытной группе выросла на 5,38 % (7,83 балла), что на 3,15 % больше, чем в контрольной группе.

При оценке продуктивности быков-производителей необходимо учитывать физиологическую закономерность, согласно которой при увеличении объема спермопродукции наблюдается снижение концентрации спермиев. Так, в образце семени контрольной группы зафиксировано незначительное урежение сперматозоидов - на 0,58 % (1,70 млрд/см³), в исследуемой же сперме животных опытной группы также наблюдается снижение концентрации спермиев (9,47 %), но на большую величину. Разница составила 8,89 % при объеме семени равным 14,33 мл.

Количество замороженных и пригодных к реализации доз семени в контрольной группе выросло на 3,2 % (215 доз), а в опытной – на 102,67 % (456,67 доз), по сравнению со значениями, зафиксированными в начале исследований, что положительно отразилось на экономических показателях. Так, стоимость одной спермодозы снизилась в контрольной группе на 7,37 руб или на 7,14 %, а в опытной - на 60,14 руб или на 64,27 %, соответственно.

Таким образом, использование в кормлении быков – производителей кормовой добавки в виде углеводного пребиотического корма УК 2-02 «Живой белок» оказало благоприятное влияние не только на качественные и количественные показатели спермы, но и на ее стоимостные выражения.

Список литературы

1. Мищенко В.А., Яременко Н.А., Павлов Д.К Основные причины выбытия высокопродуктивных коров // Ветеринария. 2004. № 10. С. 15-17.
2. Блоун Р., Де Роо Д. Здоровье и воспроизводительная функция высокопродуктивных коров // Ветеринария сельскохозяйственных животных. 2009. № 1. С. 28-29.
3. Харитонов Е.Л. Физиология и биохимия питания молочного скота. Боровск: Оптима Пресс. 2011. 371 с.
4. Рухло О. Кормление коров в транзитный период // Животноводство России. 2017. № 12. С. 44-46.
5. Esposito, G., Irons, P.C., Webb, E.C., Chapwanya, A. Interactions between negative energy balance, metabolic diseases, uterine health and immune response in transition dairy cows. Anim. Reprod. Sci. 2014. 144, 60-71.
6. Волгин В.И., Романенко В.Л., Федорова З.Л. и др. Оптимизация кормления высокопродуктивного молочного скота / под ред. В.И. Волгина. СПб.: Проспект Науки, 2018. 380 с.
7. Буряков Н., Косолапов А. Жидкие полисахариды в кормлении высокопродуктивных коров // Российский ветеринарный журнал. 2013. № 3. С. 34-36.
8. Kneegsel A.T.M., Rummelink G.J., Jorjong S., Fievez V. and Kemp B. Effect of dry period length and dietary energy source on energy balance, milk yield, and milk composition of dairy cows. J. Dairy Sci. 2014. 97:1499-1512.

УДК [631.363:633.14''324'']:636.2.084.41

Марусич Александр Григорьевич¹, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Сологуб Роман Михайлович², магистр сельскохозяйственных наук

^{1,2} Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь
kancel@baa.by

ЭКСТРУДИРОВАНИЕ ЗЕРНА ОЗИМОЙ РЖИ – ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПИТАТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАЦИОНЕ ДОЙНЫХ КОРОВ

Аннотация. Экструдирование озимой ржи существенно улучшает углеводную полноценность кормов, что отражается на улучшении питания животных и качестве получаемой продукции. Процесс экструдирования способствует увеличению содержания легкосбраживаемых сахаров в корме, что в свою очередь повышает питательную ценность рациона. В результате исследований установлено, что после обработки методом экструдирования, концентрация обменной энергии в зерне увеличивается на 5,43 %, сырого протеина – на 35,13 %, а сумма сахаров – на 71,93 %. Использование экструдированной ржи позволяет снизить себестоимость кормления за счет частичной замены более дорогих концентратов. При этом рост продуктивности и улучшение качества молока обеспечивают увеличение прибыли в хозяйстве от реализации молока. В среднем экономический эффект по молочной продуктивности составил 2,0 % на каждую голову по сравнению с традиционными рационами

Ключевые слова: зерно, рожь, экструдирование, комбикорм, корова, молоко, эффективность

EXTRUDING WINTER RYE GRAIN – AN INNOVATIVE WAY TO INCREASE ITS NUTRITIONAL VALUE AND ITS USE IN THE RATION OF DAIRY COWS

Marusich Aleksandr Grigorievich¹, Candidate of agricultural sciences, Associate professor

Sologub Roman Mikhailovich², Master of Agricultural Sciences

^{1,2} Belarusian State Order of October Revolution and Labor Red Banner Orders Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
kancel@baa.by

Abstract. Extruding of winter rye significantly improves carbohydrate content of forages, which is reflected in the improvement of animal nutrition and quality of the obtained products. The process of extruding process contributes to the increase in the content of easily digestible sugars in the feed, which in turn increases the nutritional value of the diet. As a result studies have shown that after extrusion processing, concentration of metabolizable energy in the grain increases by 5.43 %, crude protein - by 35.13 %, and the sum of sugars - by 71.93 %. The use of extruded rye allows to reduce the cost of feeding due to partial replacement of more expensive concentrates. At the same time, the growth of productivity and improvement of milk quality provide an increase in the farm's profit from the sale of milk. On average economic effect on milk productivity amounted to 2.0 % per each head in comparison with traditional rations

Keywords: grain, rye, extruding, compound feed, cow, milk, efficiency

Важным направлением остается совершенствование методов обработки зерна, направленное на повышение эффективности и рентабельности производства. Разработка новых технологий переработки также открывает перспективы для более широкого использования ржи в кормах для животных, улучшая их продуктивность и состояние здоровья.

Экструзия в производстве кормов используется для переработки зернопродуктов злаковых и бобовых культур. Из-за большого содержания крахмала усвояемость зерна и продуктов его переработки животными не превышает 60%. Экструзионная переработка существенно модифицирует зерно. Основные и наиболее важные изменения происходят при «взрыве» – резком падении давления

и температуры, при выходе продукта из экструдера разрушаются клеточные стенки, разрываются химические связи, меняются физическая и молекулярная структура сырья [1-3].

Цель исследований – оценка эффективности использования экструдированного зерна озимой ржи в рационах дойных коров, в том числе в качестве частичной замены концентратов. Дополнительно изучается его влияние на молочную продуктивность, качественные характеристики молока и экономические аспекты кормления.

Задачи исследований:

- изучить молочную продуктивность и качественные показатели молока коров;
- изучить поедаемость и затраты корма на продукцию;
- проанализировать изменения биохимических показателей крови коров при включении в состав комбикорма зерна озимой ржи;
- рассчитать экономическую целесообразность использования экструдированной ржи в кормлении дойных коров.

Исследования проводились на молочно-товарной ферме ОАО «Лань-Несвиж» Минской области, где был проведен научно-хозяйственный эксперимент в стойловый период 2024 года. Было отобрано 30 коров черно-пестрой породы третьей лактации. Эти коровы были разделены на 3 группы (по 10 коров в каждой). Разделение проводилось с учетом даты рождения, живой массы и фактической продуктивности. Научно-хозяйственный опыт длился 70 дней, он включал два периода: подготовительный (10 дней) и учетный (60 дней). В подготовительном периоде были проанализированы корма, контролировали физиологическое состояние животных.

Коровам первой (контрольной) группы давали хозяйственный комбикорм без добавления ржи. Коровам второй опытной группы в комбикорм добавляли 24,5 % дробленой ржи кормового сорта «Подарок». Животным третьей группы добавляли 24,5 % экструдированной ржи того же сорта. Среднесуточные рационы кормления подопытных коров включали сено люцерно-тимофеечное – 3 кг, сенаж из многолетних трав – 10, силос кукурузно-рапсовый – 24, комбикорм – 9 и патоку – 1 кг.

Общая питательность рационов всех групп составила 20,4 ЭКЕ, что соответствует суточному надою на уровне 25 кг молока.

Молочную продуктивность коров определяли путем контрольных доений. Физико-химические показатели молока (плотность, жир, белок, сухой обезжиренный молочный остаток) определяли с помощью прибора «Лактан 1–4». Измерения проводили пять раз за время научно-хозяйственного опыта.

Химический состав кормов определяли с использованием автоматического лабораторного оборудования фирмы («Velp», Италия).

Обрабатывали экспериментальные данные с определением уровня вероятности Р с использованием таблицы Стьюдента и программы Microsoft Excel.

В результате исследований установлено, что после обработки методом экструдирования, концентрация обменной энергии в зерне увеличивается на 5,43 %, сырого протеина – на 35,13 %, а сумма сахаров – на 71,93 %.

Затраты обменной энергии и сырого протеина на производство 1 кг молока существенно не различались между животными контрольной и опытной групп (таблица 1).

Таблица 1 – Молочная продуктивность дойных коров и затраты кормов

Показатель		Группа		
		1 контрольная	2 опытная	3 опытная
Среднесуточный удой, кг:	в начале опыта, кг	25,28 ± 1,73	25,94 ± 2,14	25,30 ± 1,42
	в среднем за опыт, кг	25,70 ± 1,39	25,40 ± 1,58	26,20 ± 1,47
Разница между молочной продуктивностью в начале опыта и средней за весь опыт, ± кг		+0,42	-0,54	+0,90
Разница между молочной продуктивностью в начале опыта и средней за весь опыт, ± %		+1,66	-2,10	+3,55
Затраты ОЭ на 1 кг молока, МДж		9,04	9,22	9,29
в % к контролю		100	101,96	102,78
Затраты СП на 1 кг молока, г		126,55	128,11	127,83
в % к контролю		100	101,24	100,02

Как свидетельствуют данные таблицы 1, среднесуточный удой молока оставался практически без изменений: у коров контрольной группы он увеличился на 1,66 %, а у животных третьей опытной группы – на 0,75%.

При добавлении в рацион дробленой ржи было отмечено снижение продуктивности на 2,08 %. Расходы обменной энергии и сырого протеина на производство 1 кг молока оказались сходными у животных как контрольной, так и опытных групп.

Физико-химический анализ молока показал, что наибольшее количество жира и белка содержалось в молоке у животных третьей опытной группы, получавших экструдированную рожь в составе комбикорма – 3,89 % жира и 3,26 % белка. Это было на 0,03 и 0,02 п.п. больше, чем в контроле, но эти увеличения не превышали погрешность эксперимента (таблица 2).

Таблица 2 – Массовая доля белка и жира в молоке коров различных групп, %

Показатель	Группа		
	1 – контрольная	2 – опытная	3 – опытная
Белок	3,24 ± 0,06	3,25 ± 0,05	3,26 ± 0,04
Жир	3,86 ± 0,35	3,87 ± 0,24	3,89 ± 0,29

Основным показателем в кормлении сельскохозяйственных животных, в том числе дойных коров, является экономическая эффективность. Точный расчет стоимости позволяет минимизировать затраты на корма, выбирая наиболее выгодные питательные компоненты. Это особенно важно в условиях колебаний цен на корма. Таким образом, экономически эффективный расчет стоимости зернового корма является важным инструментом для достижения оптимальных результатов в молочном животноводстве.

Расчеты стоимости зернового корма в наших исследованиях представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет стоимости зернового корма

Культура	Доза, %	Средняя цена, руб./т	Стоимость введенного корма, руб.	Затраты на экструдирование, руб.	Стоимость корма, руб.
Пшеница	10	370	37	0	
Тритикале	5	250	12,5	0	
Ячмень	10	370	37	0	
Итого	25		86,50	0	86,50
Рожь экструдированная	25	200	50	18,70	68,70
Рожь дробленая	25	200	50	0	50
Разница с экструзией			- 36,50		- 17,8
Разница с дробленным			- 36,50		- 36,50

Экономическая эффективность использования экструдированной озимой ржи в рационах составила 17,8 руб. в день на одну корову. Это означает, что замена части концентратов на экструдированное зерно озимой пшеницы является наиболее эффективным решением. Так, стоимость корма с рожью экструдированной составила 68,70 руб., в то время как данный показатель у концентратов – 86,50 руб.

Таким образом, экструдирование озимой ржи существенно улучшает углеводную полноценность кормов, что отражается на улучшении питания животных. Процесс экструдирования способствует увеличению содержания легкосбраживаемых сахаров в корме, что в свою очередь повышает питательную ценность рациона. Так, содержание сахара в 1 кг сухого вещества после экструдирования увеличивается с 7,44 до 12,03 %, что составляет рост на 1,6 раза.

Расчеты экономической целесообразности показали, что использование экструдированной ржи позволяет снизить себестоимость кормления за счет частичной замены более дорогих концентратов. При этом рост продуктивности и улучшение качества молока обеспечивают увеличение прибыли в хозяйстве от реализации молока. В среднем экономический эффект по молочной продуктивности составил 2,0 % на каждую голову по сравнению с традиционными рационами (контрольная группа).

Список литературы

1. Калашников, Н.И. Адаптация ферментов к рациону: обзор последних исследований // Кормопроизводство и зоотехника / Н.И. Калашников, С.Г.Воронин. – 2022. – № 1. – С. 33–37.
2. Чернов, А.В. Использование экструдированных кормов в практике животноводства // Животноводческие технологии. 2023. № 3. С. 12–16.
3. Горшков, К.Н. Оптимизация рационов для КРС на основе новых технологий обработки кормов // Современное животноводство / К.Н.Горшков, Д.А.Лебедев. – 2017. – № 6. – С. 14–18.

УДК 637.071

Немкова Наталья Павловна, кандидат ветеринарных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nnp9@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МЯСА И ПРОДУКТОВ УБОЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ ЯЩУРЕ И ЗАРАЗНОМ УЗЕЛКОВОМ ДЕРМАТИТЕ

Аннотация. В статье описываются особенности предубойной и послеубойной диагностики, а также ветеринарно-санитарной оценки мяса и продуктов убоя крупного рогатого скота при ящуре и заразном узелковом дерматите в сравнительном аспекте. Приводятся изменения путей реализации мяса и продуктов убоя животных, при этих инфекционных болезнях согласно действующих Ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы (2022).

Ключевые слова: ветеринарно-санитарная экспертиза, заразный узелковый дерматит, ящур, крупный рогатый скот

FEATURES OF VETERINARY AND SANITARY EXAMINATION OF MEAT AND PRODUCTS OF CATTLE SLAUGHTER IN CASE OF FOOT-AND-MOUTH DISEASE AND INFECTIOUS NODULAR DERMATITIS

Nemkova Natalia Pavlovna, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nnp9@mail.ru

Abstract. The article describes the features of pre- and post-slaughter diagnostics, as well as veterinary and sanitary assessment of meat and products of cattle slaughter in case of foot-and-mouth disease and infectious nodular dermatitis in a comparative aspect. Changes in the ways of selling meat and animal slaughter products for these infectious diseases are presented in accordance with the current Veterinary Rules for prescribing and conducting veterinary and sanitary expertise (2022).

Keywords: veterinary and sanitary expertise, infectious nodular dermatitis, foot-and-mouth disease, cattle

Одной из главных задач ветеринарно-санитарной экспертизы является выпуск для потребителя доброкачественной и безопасной продукции. Особенно важно отсутствие возбудителей инфекционных и паразитарных болезней, общих для человека и животных. Поэтому в определенных периодах времени в стране специалистами разных уровней пересматриваются различные ГОСТы, Правила, методы исследования и порядок использования продукции, с целью обеспечения ее безопасности.

В последние несколько лет в Российской Федерации появились некоторые инфекционные болезни животных, которые давно были искорены или которых вообще никогда не было на территории страны. В число таких болезней входят ящур и заразный узелковый дерматит крупного рогатого скота.

Заразный узелковый (нодулярный) дерматит – это сложное инфекционное заболевание, встречается в основном у крупного рогатого скота, иногда у других млекопитающих. Впервые заболевание скота отмечалось в Южной Африке и на острове Мадагаскар в 1929 году. В 1950-х годах

болезнь приобрела массовый характер в Южной Африке, особенно на территории Намибии, Мозамбика, ЮАР. В 60-х годах прошлого столетия болезнь стали отмечать в Северной Африке, потом в Индии и Румынии. За последние несколько лет инфекция широко распространилась вглубь Евразии. На территории Российской Федерации крупные очаги инфекции были зарегистрированы в Чечне, Северной Осетии и Дагестане в 2015 году, на территории Татарстана – в 2017 году. Возбудителем болезни является вирус. Эта тяжелая кожная болезнь среди животных распространяется быстро и приносит большой вред организму, смертность может достигать 95% [4].

В настоящее время заболевание представляет серьезную опасность для скота. Человек к болезни не восприимчив.

Рисунок 1 – Поражения на коже животных при заразном узелковом дерматите

назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации» [2, 3]. Сравнительный анализ болезней был проведен в январе 2025 года.

Результаты исследования. При проведении предубойной диагностики на заразных узелковый (нодулярный) дерматит учитывают следующие факторы: массовость инфекции, общие клинические признаки болезни (Таблица 1), а также результаты гистологических исследований узелков на коже животных, характерных для этой болезни (Рисунок 1).

При типичном течении ящура предубойную диагностику провести не трудно. Можно наблюдать выделение тягучей, пенистой слюны из ротовой полости, афты и эрозии, чмокание, а также сильную хромоту (Рисунок 2). Ящур у животных протекает в доброкачественной или злокачественной (афтозной, токсической, миокардиопатической) формах болезни. При бессимптомном течении болезни предубойный диагноз поставить достаточно трудно. Ящуром болеет не только крупный рогатый скот, но и другие парнокопытные [1].

Ящур – инфекционная контагиозная болезнь крупного и мелкого рогатого скота, свиней, восприимчивы северные олени, верблюды и некоторые дикие животные (кабаны, лоси, косули). Возбудителем болезни является фильтрующийся вирус, который легко переносится на дальние расстояния [1].

Люди могут заразиться ящуром при употреблении в пищу молока больных коров, коз, овец, иногда через мясо животных. Возможен также контактный путь заражения людей при доении или при переработке на мясо больных животных.

Цель и задачи исследования: выявление особенностей ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя крупного рогатого скота при ящуре и заразном узелковом дерматите в сравнительном аспекте. Задачи: изучить предубойную и послеубойную диагностику при ящуре и заразном узелковом дерматите по литературным источникам; изучить особенности ветеринарно-санитарной оценки мяса и продуктов убоя крупного рогатого скота при болезнях согласно устаревших и действующих Ветеринарных правил.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования являлись литературные источники и основная нормативная документация: «Правила ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарная экспертиза мяса и мясных продуктов» (1983 г. с изменениями 1988 г.) и действующие с 2022 года «Ветеринарные правила убоя животных и Ветеринарные правила

Таблица 1 – Особенности предубойной диагностики крупного рогатого скота при ящуре и заразном узелковом дерматите

Показатель	Предубойная диагностика	
	Заразный узелковый дерматит	Ящур
Вид животных	Крупный рогатый скот преимущественно	Крупный рогатый скот и другие парнокопытные
Массовость	Высокая заразность и обширность распространения среди поголовья	Заразное контагиозное заболевание
Общие признаки	Резкое ухудшение самочувствия больных животных, жар	Высокая температура, общее угнетение
Специфические признаки	Характерные узелки на кожных покровах, при гистологическом исследовании узелков – тельца-включения	Поражения слизистой оболочки ротовой полости и бесшерстных мест кожи (афты и эрозии). Истечение из ротовой полости пенистой слюны, прекращение жвачки, хромота. При злокачественной форме у животных дрожь, частое дыхание, у телят – профузный понос, упадок сил, быстрая гибель
В период лактации у коров	Узелки на вымени, воспаление лимфоузлов в подлопаточной зоне. Молоко розоватого цвета, густое, неприятного запаха и привкуса, при нагревании образуется густая гелеобразная масса	Афты и эрозии на сосках вымени. Молоко слизистой консистенции, с хлопьями, увеличено количество лейкоцитов, жира, сывороточных белков и кальция

Рисунок 3 – Поражения у животных при ящуре

эрозий в ротовой полости, а также в области нижних частей конечностей и на вымени. Злокачественные формы: афтозная, когда афты распространяются по пищеварительным и дыхательным путям, токсическая и миокардиопатическая. патологические признаки болезни при разных формах ящура отличаются (Таблица 2).

Ветеринарно-санитарная оценка. При заразном узелковом (нодулярном) дерматите крупного рогатого скота после проведенных исследований принимают решение о направлении мяса на обезвреживание, обеспечивающее инактивацию возбудителя инфекции. Внутренние органы направляют на уничтожение. В Ветеринарных правилах 1988 года это заболевание не описано.

При ящуре, согласно «Правил ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов» 1988 года, выпуск мяса и других продуктов убоя в сыром виде запрещается. Мясо и продукты убоя, полученные от убоя больных животных или подозрительных по заболеванию ящуром, можно было направлять на переработку в вареные и варено-копченые колбасы. По «Ветеринарным правилам убоя животных и Ветеринарным правилам назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации» 2022 года, мясо и все продукты убоя больных ящуром животных направляют на уничтожение (Таблица 3).

Таблица 2 – Особенности послеубойной диагностики мяса и продуктов убоя крупного рогатого скота при ящуре и заразном узелковом дерматите

Показатель	Послеубойная диагностика	
	Заразный узелковый дерматит	Ящур
Характер поражения	Включения под кожей, в области мышц, легких, под капсулой почек. Некроз сосочкового слоя дермы, по краям поврежденных тканей утолщение. Увеличение, отечность лимфоузлов, водянистость тканей. Воспаление слизистой оболочки сычуга, язвенные поражения. Кровоизлияния под капсулой печени и селезенки, иногда в слизистой оболочке тонкой и толстой кишки. Отек легких. Застойное полнокровие и стаз в сальнике	Доброкачественная форма – афты и эрозии в ротовой полости, на нижних частях конечностей и на вымени; катарально воспалены слизистые оболочки.
		Злокачественные формы: – <i>афтозная</i> (афты в пищеварительных и дыхательных путях); – <i>токсическая</i> (кровоизлияния на серозных оболочках, особенно на эпикарде; прозрачная или слегка мутноватая жидкость в сердечной сорочке, отечность клапанов сердца); – <i>миокардиопатическая</i> (сердце расширено, миокард и перегородки между желудочками серо-белыми и желтыми полосами – «сердце тигроидное»)

Таблица 3 – Особенности ветеринарно-санитарной оценки мяса и продуктов убоя крупного рогатого скота при ящуре и заразном узелковом дерматите

Наименование болезни	Ветеринарно-санитарная оценка			
	Ветеринарные правила 1983 г.		Ветеринарные правила 2022 г.	
	Мясо	Внутренние органы	Мясо	Внутренние органы
Ящур	Направляют для переработки на вареные, варено-копченые сорта колбас, вареные кулинарные изделия или в консервы. При невозможности переработки мясо обезвреживают проваркой. Выпуск мяса и продуктов убоя в сыром виде запрещается		Направляют на уничтожение	
Заразный узелковый (нодулярный) дерматит	Отсутствует описание		Направляют на обезвреживание, обеспечивающее инактивацию возбудителя	Направляют на уничтожение

Выводы. В результате проведенного сравнительного анализа было установлено, что признаки предубойной и послеубойной диагностики ящура и заразного узелкового (нодулярного) дерматита крупного рогатого скота имеют свои отличительные особенности. Кроме того, есть разница и особенности ветеринарно-санитарной оценки мяса и продуктов убоя животных (путей реализации продукции) при этих болезнях, согласно устаревших (1988) и действующих с сентября месяца 2022 года Ветеринарных правил.

Список литературы

1. Ветеринарно-санитарные требования по обеспечению безопасности производства мяса и мясопродуктов: монография / под общей редакцией М. П. Бутко. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. – 332 с.
2. Правила ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов / под ред. И. А. Рыбина. – М.: Агропромиздат, 1988. – 62 с.
3. Приказ Минсельхоза РФ от 28 апреля 2022 г. №269 «Об утверждении Ветеринарных правил убоя животных и Ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации» – Текст: электронный // URL: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/404684483/#review> (дата обращения: 17.01.2025).
4. Заразный узелковый дерматит крупного рогатого скота. – Текст : электронный // URL: <https://agronomu.com/bok/7880-nodulyarnyy-dermatit-krupnogo-rogatogo-skota.html> (дата обращения: 13.01.2025).

УДК:619:616.61-008.64:636.8(06)

Петрова Элина Анатольевна¹, кандидат ветеринарных наук доцент
Сулайманова Гульнара Владимировна², кандидат ветеринарных наук доцент
^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
¹ aelina.pe@mail.ru, ² culaymanova@mail.ru

КЛИНИКО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У КОШЕК ПРИ ПАНКРЕАТИТЕ

Аннотация. Панкреатит – распространенное заболевание у кошек, но поставить точный клинический диагноз по-прежнему крайне сложно. Причины прогрессирования заболевания могут быть связаны с различными этиологическими факторами, патогенетическими механизмами, отсутствием обширных лабораторных исследований, анатомическим расположением органов панкреатодуоденальной зоны у кошек и неспецифическими проявлениями заболевания. Хронический панкреатит встречается чаще, чем острая форма, но ультразвуковые и другие клинические проявления обеих форм заболевания во многом схожи.

Ключевые слова: панкреатит, поджелудочная железа, кошки, лабораторные исследования, ультразвуковая диагностика

CLINICAL AND BIOCHEMICAL STUDIES IN CATS WITH PANCREATITIS

Petrova Elina Anatolyevna¹, Candidate of veterinary sciences, Associate Professor
Sulaimanova Gulnara Vladimirovna², Candidate of veterinary sciences, Associate Professor
^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
¹ aelina.pe@mail.ru, ² culaymanova@mail.ru

Abstract. Pancreatitis is a common disease in cats, but it is still extremely difficult to make an accurate clinical diagnosis. The causes of disease progression may be related to various etiological factors, pathogenetic mechanisms, lack of extensive laboratory studies, anatomical location of pancreaticoduodenal organs in cats, and nonspecific manifestations of the disease. Chronic pancreatitis is more common than the acute form, but ultrasound and other clinical manifestations of both forms of the disease are largely similar.

Keywords: pancreatitis, pancreas, cats, laboratory tests, ultrasound diagnostics.

Панкреатит является распространенным заболеванием у кошек, однако по-прежнему крайне сложно поставить точный клинический диагноз. Причины прогрессирования болезни могут крыться в многообразии этиологических факторов, патогенетическом механизме, отсутствии расширенных лабораторных тестов, анатомическом расположении органов панкреатодуоденальной зоны у кошек и неспецифической картине заболевания. К факторам риска развития болезни у кошек относят: ишемию поджелудочной железы, травмы - автомобильная авария, падения с высоты, парвовирусная инфекция, токсоплазмоз, вирус герпеса, инфекционный перитонит, воздействие фосфорорганических инсектицидов [1]. Для постановки посмертного диагноза ветеринарным врачам приходится полагаться на сочетание характерных клинических признаков, измерение уровня панкреатической липазы в сыворотке крови и ультразвуковые изменения в поджелудочной железе, однако каждый из этих трех компонентов имеет свои ограничения зарегистрированных случаев панкреатита у кошек - от 0,6% до 67%. Хронический панкреатит встречается чаще, чем острая форма, но ультразвуковые и другие клинические проявления обеих форм заболевания во многом схожи. Диагноз на панкреатит у кошек окончательно ставят на основании анализа биохимических показателей крови, результатов биопсии или ультразвукового исследования [1, 3].

Целью нашей работы клиническая картина панкреатита у кошек с острым и хроническим течением.

Материалы и методы. Клиническая часть работы была выполнена в ветеринарных клиниках: «Панацея» (гор. Красноярск) за период 2022 – 2023 гг. Объектом исследования явились кошки домашнего содержания, с признаками панкреатита. Исследования проводили в день поступления животных. Всем больным диагнозу устанавливали в первые, никто из них предварительного лечения не получал. Диагноз панкреатит ставили на основании анамнеза, осмотра, биохимических исследований

крови и УЗИ. Биохимические исследования проводили на автоматическом анализаторе «XL-100». УЗИ проводили на аппарате Mindray DC-N6 с линейным датчиком частотой 5-15 МГц.

Результаты исследований. За период исследования (2022-2023 гг.) за ветеринарной помощью в клинику обратилось 985 кошек из них с признаками панкреатита 18 животных, что составило 1,8 % со средней и тяжелой степенью тяжести. Из них с острой формой панкреатита составило 5 кошек или 27,8% и 13 кошек с хронической формой. Средний возраст больных животных составил 12,5 лет. Среди больных животных встречались как беспородные, так кошки различных пород.

У животных с признаками панкреатита провели клинические и биохимические исследования. Клинические признаки представлены в таблице 1.

Таблица 1-Клинических признаков панкреатита у больных котов

Признак	Кол-во кошек	% соотношение
Гипотермия	10	55,5
Гипертермия	5	27,8
Отсутствие аппетита	18	100
Рвота	18	100
Диарея	13	72,2
Потеря живой массы тела	18	100
Дегидратация	15	83,3
Анемия	8	44,4
Болезненность области эпигастрия	18	100
Сопорозное состояние	5	27,7
Желтуха	4	22,2

Результаты наших исследований показали, что у всех больных животных отмечали анорексию, многократную рвоту, болезненность в области эпигастрии и снижение массы тела (по группе составила $2,1 \pm 0,6$ кг). У 10 (55,5%) кошек с признаками тяжелой формы панкреатита, отмечали гипотермию и в среднем она составляла $37,0^{\circ}\text{C}$. У животных с острой формой панкреатита наоборот гипертермию, что составило $39,9^{\circ}\text{C}$. У 15 кошек (83,3%) отмечали признаки дегидратации разной степени. У всех кошек с хроническим панкреатитом кожа и слизистые оболочки сухие, не эластичные. Анемию наблюдали у 8 кошек, что составило 44,4%. У 22,2% больных кошек отмечали признаки желтухи.

У всех больных животных провели биохимические исследования крови. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Биохимические показатели крови кошек с признаками панкреатита

Показатель	Кошки	Референсные показатели
Белок г/л	$56,7 \pm 7,3$	54-77
Билирубин общий, мкмоль/л	$16,9 \pm 0,9$	2-12,5
Щелочная фосфатаза Ед/л	$148 \pm 6,1$	5-55
α -амилаза, МЕ/л	$1362,9 \pm 16,3$	500-1200
Липаза МЕ/л	$928,9 \pm 11,2$	0-450
Глюкоза, ммоль/л	$8,9 \pm 0,8$	5-7,3

У всех больных животных провели биохимические исследования крови. Данные приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, уровень общего билирубина по группе составил $16,9 \pm 0,9$ мкмоль/л, % превышает верхнюю границы физиологической нормы. Также отмечены весомые изменения уровня ЩФ в 2,7 раза, что свидетельствует о нарушении желчевыводящей функции печени. Зарегистрированы повышения уровней α -амилазы и липазы у больных животных. По группе уровней α -амилазы превышал границы физиологической нормы на 13,4%, а липазы в 2,1 раза. Развитие гипергликемии замечено у 45 % животных и уровень глюкозы по группе, составлял – $8,9 \pm 0,8$ ммоль/л.

Повышение уровня сахара в крови

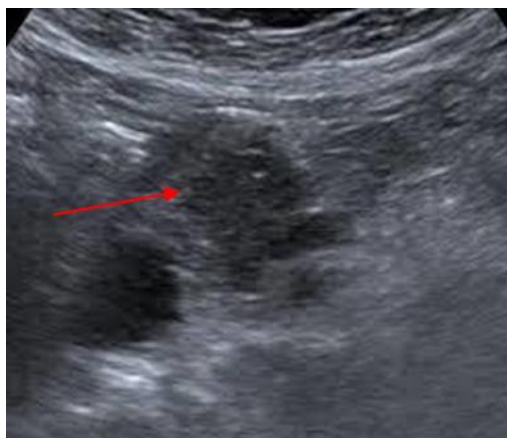

Рисунок 1 – УЗИ левой головки поджелудочной железы кошки с острым панкреатитом (гипоэхогенное поражение, расширение протока)

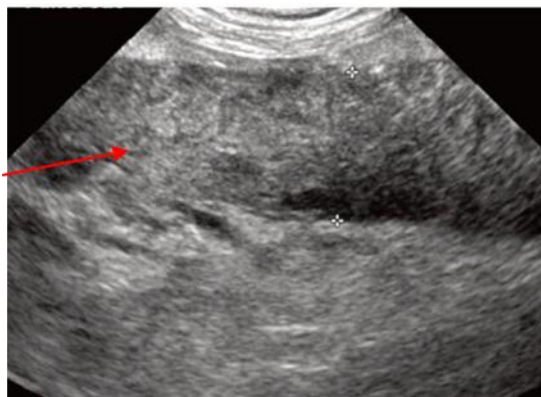

Рисунок 2 – УЗИ левой части поджелудочной железы кошки с хроническим панкреатитом (поджелудочная железа гиперэхогенная, неправильной формы, диффузно неоднородна по эхогенности)

свидетельствует о развитии деструктивных процессов в поджелудочной железе в том числе в островках Лангерганса.

У всех животных проводили УЗИ брюшной полости. При УЗИ обращали внимание на увеличение поджелудочной железы, изменение ее текстуры и окружающих тканей, наличие жидкости в брюшной полости.

У 5 кошек признаками острой формы панкреатита поджелудочная железа была увеличена (Рисунок 1), Толщина левой доли поджелудочной железы по группе составила $10,2 \pm 1,25$ мм, диаметр протока $1,9 \pm 0,25$ мм. Сама железа диффузно гипоэхогенна, имела или закругленные, или неровные края. Окружающая поджелудочную железу брыжейка имела повышенную эхогенность.

У кошек с признаками хронического панкреатита поджелудочная железа была незначительно увеличена (Рисунок 2), толщина левой доли поджелудочной железы по группе составила $7,2 \pm 1,55$ мм. Паренхима поджелудочной железы диффузно неоднородна имела пеструю эхотекстуру, участки повышенной и пониженной эхогенности. У 3 животных отмечали в брюшной полости наличие свободной жидкости. А у одной кошки наличие жидкости в грудной полости.

У всех кошек при ультразвуковом исследовании отмечали значительное увеличение в объеме желчного пузыря и изменения реологических свойств желчи.

Таким образом, диагностика острого панкреатита у животных должна осуществляться только комплексными исследованиями, необходимо

учитывать анамнестические данные, показатели гематологических и биохимических исследований крови, а также инструментальную диагностику.

Список литературы

1. Балышева, Е.А. Клинические и биохимические особенности острой формы панкреатита у кошек / Е.А. Балышева, Е.А. Волчкова, М.А. Резникова // Ветеринарный врач. – 2020. – №2. – С. 43-48.
2. Белокрылова, Н.И. Клинические и биохимические аспекты панкреатита у кошек / Н.И. Белокрылова, И.В. Ильина // Вестник ветеринарии. – 2020. – № 2. – С. 43-47
3. Есина Д.И., Селезнев С.Б., Куликов Е.В. Влияние экологии мегаполиса на структурную организацию поджелудочной железы собак по данным УЗИ исследования // Инновационные процессы в АПК. – 2013. – С. 149-151
4. Лебедева, О.А. Лабораторная диагностика острого панкреатита у собак / О.А. Лебедева, О.В. Войтенко, Н.Н. Семенова // Вестник Ветеринарии. – 2015. – № 4. – С. 40-43.
5. Романова А.Р., Бурменская Г.А. Диагностика панкреатита у собак и кошек с использованием лабораторных методов исследования / Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 73-й внутривузовской научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 г. - Краснодар: КубГАУ, 2018. - С. 220-222.

УДК 619:611.61-012:636.15

Радченко Ольга Васильевна, кандидат ветеринарных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ovr80@mail.ru

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ПОЧЕК ЛОШАДИ ПОРОДЫ СОВЕТСКИЙ ТЯЖЕЛОВОЗ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования морфометрических особенностей строения почек лошади советской тяжеловозной породы. Тяжеловозы – это породы лошадей, отличающиеся крупным телосложением, высокими показателями силы и выносливости. Материал для исследования поступил из частного подворья, расположенного на территории Красноярского края. Базой для проведения исследования была кафедра анатомии, патологической анатомии и хирургии ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

Ключевые слова: морфометрия, почки, советская тяжеловозная порода, анатомия ветеринарная медицина.

MORPHOMETRIC STRUCTURAL FEATURES OF THE KIDNEYS OF THE SOVIET DRAFT HORSE

Radchenko Olga Vasilievna, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ovr80@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the morphometric structural features of the kidneys of the Soviet heavy draft horse. Heavy draft horses are horse breeds characterized by a large build, high strength and endurance. The material for the study came from a private farmstead located in the Krasnoyarsk Territory. The study was conducted at the Department of Anatomy, Pathological Anatomy and Surgery of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnoyarsk State Agrarian University".

Keywords: morphometry, kidneys, Soviet heavy draft horse breed, anatomy, veterinary medicine

Актуальность. До наступления механизации тяжеловозные породы лошадей использовались для транспортировки грузов на дальние расстояния и применялись для выполнения пахотных работ. В современном мире для этих целей тяжеловозы используются гораздо реже, в основном их содержат для получения такой продукции, как молоко или мясо. Тяжеловозные породы лошадей отличаются своими внушительными размерами и крепкой конституцией, что может повлечь за собой особенности в строении их внутренних органов. Знание анатомических и морфометрических аспектов строения почек помогает лучше понять их физиологические функции и связь с породной принадлежностью, что является крайне важным для ветеринарной медицины. Исследования внутренних органов лошадей, связанные с породными особенностями, не являются обширными. Во время прохождения курса анатомии животных, студенты, обучающиеся по специальности ветеринария, в качестве учебного материала в большинстве случаев рассматривают анатомические препараты почек свиньи или крупного рогатого скота. Это объясняется тем, что они более доступны для приобретения, чем почки лошадей.

Целью работы было изучение анатомических и морфометрических параметров почек советской тяжеловозной породы, что имеет значение для ветеринарной медицины и селекции.

Задачи:

- провести анализ на основе литературных данных;
- изучить некоторые морфометрические характеристики почек кобылы советской тяжеловозной породы;
- изучить кадаверный материал для выявления породных особенностей.

Методикой нашего исследования явился анализ и систематизация данных тематической литературы, измерение некоторых морфометрических показателей органа и фотографирование.

Результаты и их обсуждение. Советская тяжеловозная порода – самая крупная порода упряжных лошадей в России, рост животных в холке достигает до 170 см, а вес до 1 тонны. Советские тяжеловозные лошади, наряду со спокойным темпераментом и крепкой конституцией, обладают рекордными силой тяги и грузоподъемностью. Кобылы данной породы относятся к высокомолочным, их молоко активно используют в промышленном производстве кумыса.

По данным В.Б. Ковешникова на 2020 год, племенные лошади русской тяжеловозной породы разводятся в 16 регионах страны. Наибольшее поголовье маток имеется у коневладельцев Красноярского края - 141 голова (14,8 %), Республики Татарстан - 117 голов (12,3 %) и Республики Башкортостан - 87 голов [3].

В среднем кобылы советской тяжеловозной породы вырастают до 162 см в холке массой около 700 кг [2,4]. В данной статье рассмотрены анатомо-морфометрические данные почек кобылы советской тяжеловозной породы массой 714 кг, высотой в холке 160 см, в возрасте 15 лет.

Почка – парный паренхиматозный орган красно-бурого цвета, плотной консистенции, зачастую имеет бобовидную форму. Почки участвуют в образовании мочи и относятся к разветвленным трубчатым железам. Однако как в строении, так и в топографии почек у разных видов животных имеются характерные различия [4].

Для лошадей характерны гладкие однососочковые почки. Правая имеет сердцевидную форму, левая – бобовидную. Правая почка почти полностью располагается в подреберье, на уровне от 15±1 ребра до 1-го поясничного позвонка. Левая почка редко заходит в подреберье, лежит на уровне 1-3 поясничных позвонков. Размеры почек сильно варьируются в зависимости от вида и породы животного [1]. В связи с особенностями конституции лошадей советской тяжеловозной породы, их почки достигают достаточно больших размеров (Рисунок 1).

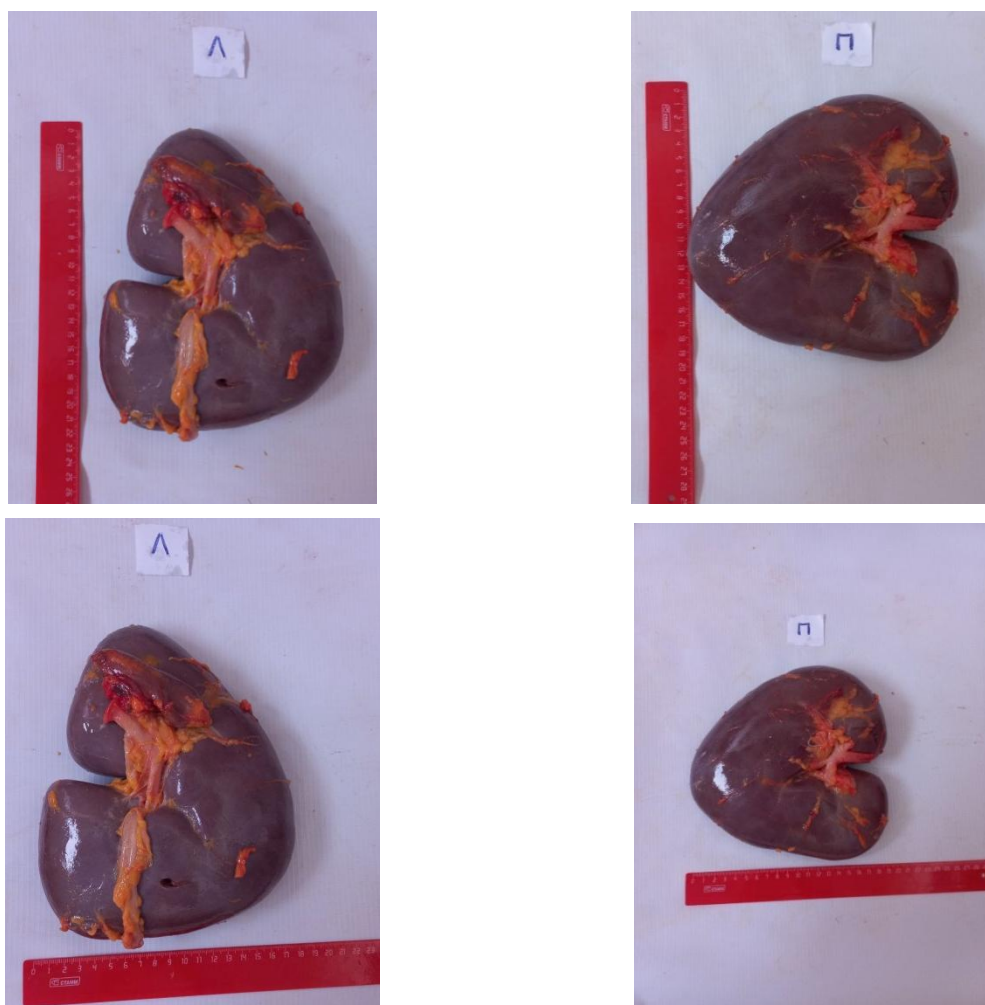

Рисунок 1 – размеры левой (Л) и правой (П) почек кобылы породы советский тяжеловоз, длина и ширина, см

Длина и ширина левой почки составили 21,5 см и 17,3 см соответственно. Те же замеры правой почки показали 19,6 см и 18,4 см соответственно.

А. И. Акаевский и др. (2009) отмечают, что относительная масса почек лошади в среднем составляет 0,14-0,20%. Однако масса почек значительно варьируется в зависимости от вида животного, его породной принадлежности и возраста [1]. Относительная масса обеих почек в нашем исследовании составила 0,31% (левой почки – 0,16%, правой – 0,15%), что вполне объясняется породными особенностями советских тяжеловозных лошадей. Абсолютная масса обеих почек – 2229 грамм, из них масса левой почки составила 1139 грамм, а правой – 1090 грамм (Рисунок 2).

Рисунок 2 – масса левой (Л) и правой (П) почек кобылы породы советский тяжеловоз, г

Гладкие однососочковые почки дифференцируются по признаку полного слияния корковой и мозговой зон, это хорошо заметно на разрезе (Рисунок 3). Различают три зоны: корковая, мозговая и промежуточная. Корковая зона расположена по периферии органа, буро-красного цвета, в ней происходит образование мочи. Мозговая зона располагается по центру органа и является мочеотводящей, буро-желтого цвета. Промежуточная зона лежит между мозговой и корковой, в ней содержится большое количество крупных сосудов, темно-красного цвета [3].

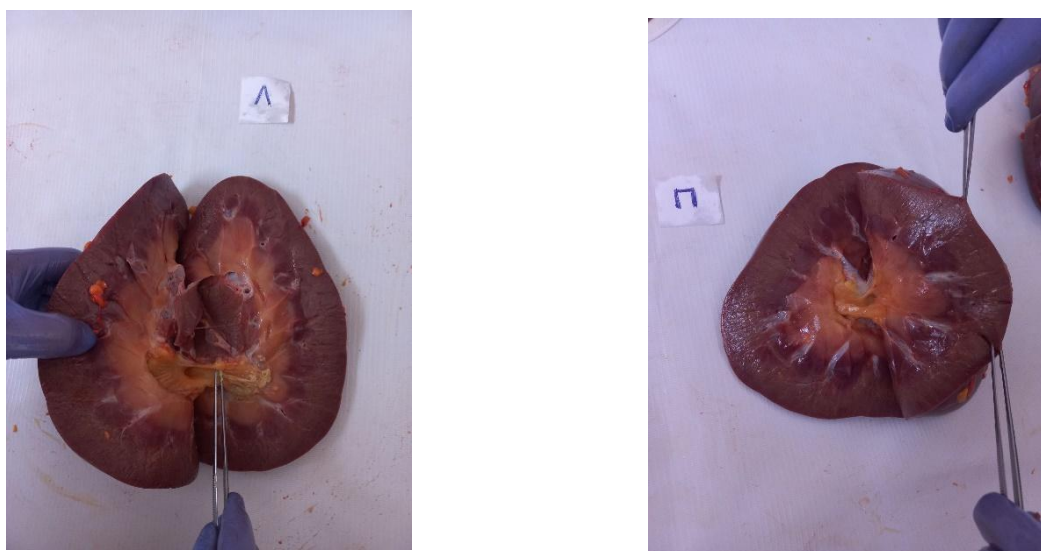

Рисунок 3 – левая (Л) и правая (П) почки кобылы породы советский тяжеловоз в разрезе

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что анатомическое строение почек животных одного вида не зависит от породной принадлежности. Однако при оценке размеров органа и их соотношении с размерами животного можно определить его отношение к той или иной породной группе. В ходе изучения почек методом морфометрии было установлено, что размер и масса почек соответствуют размерам советских тяжеловозных лошадей.

Относительная масса обеих почек составила 0,31%, в то время как среднее значение варьируется от 0,14% до 0,20%. Такое соотношение вполне может быть объяснено породными особенностями советских тяжеловозов. Анализ показал, что почки лошадей советской тяжеловозной породы имеют характерные размеры, которые могут служить ориентиром для оценки их здоровья и функционального состояния. Также обсуждаются возможные корреляции между морфометрическими параметрами почек и общим состоянием организма лошадей. Результаты исследования могут быть полезны для ветеринаров и селекционеров при разработке методов оценки здоровья и выбора племенного материала. Данная статья может быть рекомендована для изучения студентам, обучающимся по специальности ветеринария, для расширения кругозора и обогащения знаний в области сравнительной анатомии.

Список литературы

1. Акаевский А. И. Анатомия домашних животных: учебное пособие / А. И. Акаевский, Ю. Ф. Юдичев / Под ред. С.Б. Селезнева. – 6-е изд., исправленное. – Москва: Аквариум-Принт, 2009. – 640 с.
2. Полковникова В.И. Коневодство: учебное пособие / В.И. Полковникова; Пермский аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2020. – 116 с.
3. Ковешников В.В., Борисова А.В. Размещение и тенденции развития племенного тяжеловозного коневодства // Коневодство и конный спорт. - 2020. - № 6. - С. 31-34.
4. Турицына, Е.Г. Анатомия животных. Висцеральные системы организма: спланхнология: учебное пособие / Е. Г. Турицына; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 183 с.
5. Sovetskii Tyazhelovoz/Russian Federation.Domestic Animal Diversity Information System of the Food and Agriculture Organization of the United Nations.Accessed June 2017.

УДК 619:618.1:615.036.8

Саражакова Ирина Михайловна, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
irinasarazhakova@yandex.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НЕСТЕРОИДНОГО ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА

Аннотация. В настоящее время возрос интерес к применению нестероидных противовоспалительных препаратов при лечении животных. Целью работы явилось изучение возможности применения нестероидного противовоспалительного средства «Флунекс» при острой форме серозного мастита у коров. Введение флунекса осуществляли в разный временной интервал после регистрации заболевания: 1 группа – сразу же после регистрации заболевания; 2 группа – через 3 часа; 3 группа – через 6 часов и 4 группа – через 8 часов. Терапевтический эффект оценивали через 12 и 24 часа. Применение флунекса не позднее, трех часа после выявления признаков воспаления приводит к 100% выздоровлению. Введение флунекса через 6 и 8 часов после регистрации признаков воспаления требует включение в схему лечения антибиотиков.

Ключевые слова: боль, молочная железа, флунекс, обезболивание, серозный мастит, нестероидные противовоспалительные средства.

EXPERIENCE OF USING NONSTEROIDAL ANTI-INFLAMMATORY DRUGS

Sarazhakova Irina Mikhailovna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
irinasarazhakova@yandex.ru

Abstract. Currently, there is an increased interest in the use of nonsteroidal anti-inflammatory drugs in the treatment of animals. The aim of the work was to study the possibility of using the nonsteroidal anti-inflammatory drug "Flunex" in the acute form of serous mastitis in cows. Flunex was administered at different time intervals after the registration of the disease: group 1 – immediately after the registration of the disease; group 2 – after 3 hours; group 3 – after 6 hours and group 4 – after 8 hours. The therapeutic effect was evaluated after 12 and 24 hours. The use of flunex no later than three hours after the detection of signs of inflammation leads to a 100% recovery. The administration of flunex 6 and 8 hours after the registration of signs of inflammation requires the inclusion of antibiotics in the treatment regimen.

Keywords: pain, mammary gland, flunex, anesthesia, serous mastitis, nonsteroidal anti-inflammatory drugs

Молоко это один из ценнейших продуктов питания человека. Различные нарушения, связанные с содержанием и правилами доения животных, приводят к серьезным заболеваниям молочной железы, в частности к маститам [3]. Употребление маститного молока недопустимо с точки зрения здоровья человека.

В практике молочного животноводства применяются различные схемы лечения заболеваний молочной железы. Широко распространено интрацистернальное введение противомаститных препаратов, в состав которых входят антибиотики, сульфаниламиды, гормоны. Однако данные вещества длительное время могут выделяться с молоком, что создает угрозу здоровья потребителя [4].

В настоящее время возрос интерес к применению нестероидных противовоспалительных препаратов при лечении животных. Нестероидные противовоспалительные препараты используются для лечения, таких болезненных состояний как мастит [6]. Браун Н. с соавторами указывает, что нестероидные противовоспалительные препараты – это единственное семейство анальгетиков, доступных для сельскохозяйственных животных в Европейском союзе, которые обеспечивают длительное обезболивание, до 24–72 часов обезболивания после однократного введения. Помимо улучшения самочувствия молочных коров за счет уменьшения болевых ощущений[2]

Заузолкова О.И. с соавторами применяли для лечения субклинических и клинических форм мастита Энрофлон гель, который содержит в своем составе комбинацию энрофлоксацина и кетопрофена. Кетопрофен, относится к нестероидным противовоспалительным соединениям. Механизм действия кетопрофена связан с угнетением активности циклооксигеназы (ЦОГ) – основного фермента метаболизма арахидоновой кислоты, являющейся предшественницей простагландинов, которые играют главную роль в патогенезе воспаления. Полученные ими результаты показали, что препарат Энрофлон гель имеет высокую терапевтическую эффективность при лечении субклинических (73,3%) и клинических (72,7%) форм маститов у коров [3].

Цель работы – изучить возможность применения нестероидного противовоспалительного средства «Флунекс» при острой форме серозного мастита у коров.

Материалы и методы исследования. Клинический опыт проводили в ЗАО «Емельяновское» Красноярского края. Объектом исследований являлись 20 коров с признаками острого мастита. У всех включенных в опыт животных проводили клиническое обследование молочной железы.

В качестве терапевтического средства всем больным коровам применяли препарат Флунекс. Флунекс обладает противовоспалительным, анальгезирующим, анестезирующим и антипиретическим эффектом. Он может применяться, как индивидуально, так и комплексно с антибактериальными средствами[3].

В 1 мл препарата в качестве действующего вещества содержится 50 мг флуниксина меглума, который является неселективным ингибитором циклооксигеназ (ЦОГ-1 и ЦОГ-2), угнетающим синтез простагландинов E2 – медиаторов воспаления, чем и обуславливает свое анальгезирующее, противовоспалительное, жаропонижающее и антиоксидантное в отношении эндотоксинов бактерий действие[5].

Флунекс вводили внутримышечно в дозе 2 мл на 45 кг массы животного, один раз в сутки.

Всех животных разделили на 4 группы по 5 голов в каждой. Введение флунекса осуществляли в разный временной интервал после регистрации заболевания. 1 группа – флунекс вводили сразу же после регистрации заболевания; 2 группа – флунекс вводили через 3 часа после регистрации заболевания; 3 группа – через 6 часов и 4 группа – через 8 часов.

Терапевтический эффект от введения препарата оценивали через 12 и 24 часа, с момента выявления признаков заболевания.

Результаты исследований. Больных животных выявляли во время очередного доения. Диагноз ставили по клиническим признакам. Основным признаком служила сильная болезненность пораженной доли вымени и как следствие сопротивление при доении. Также наблюдали отек, в разной степени выраженности. При пальпации железа была твердой консистенции. Секрет, выдаиваемый из пораженной доли, имел белый цвет, без каких-либо включений.

У коров первой и второй опытных групп коров через 12 часов отмечался незначительный отек пораженной доли вымени и значительное снижение болезненности. Через 24 часа, после выявления признаков заболевания, животные этих групп сопротивления при доении не оказывали. У всех коров пораженная доля вымени отека не имела, была мягкой консистенции, проходимость соска не нарушена. Секрет имел белый цвет, примеси крови и хлопьев казеина не наблюдалось, что говорит о полном выздоровлении коров первой и второй групп.

У коров третьей и четвертой групп через 12 часов после выявления признаков воспаления также отмечалось снижение болезненности, однако животные еще оказывали сопротивление при доении. Железа была отечна, плотной консистенции. Секрет из пораженных долей имел белый цвет, водянистую консистенцию.

У трех коров из четвертой опытной группы проходимость соска была затруднена, молоко выдаивалось с трудом. Поэтому было принято решение о дополнительном интрацистернальном введении противовоспалительных препаратов.

Оценка результатов лечения через 24 часа показала, что у всех коров четвертой группы в секрете из пораженной доли присутствуют мелкие белые хлопья. Сам секрет водянистый, белого цвета. При доении отмечается болезненность в пораженной доле. Доля твердой консистенции.

Наличие в молоке хлопьев казеина было зарегистрировано у трех коров (60%) из третьей опытной группы, через 24 часа после регистрации признаков заболевания, что говорит о переходе воспалительного процесса в более тяжелую форму. У одной коровы третьей опытной группы молоко посторонних примесей не имело, но присутствовала легкая болезненность при доении. И у одной коровы признаков воспаления не отмечалось.

Через 24 часа после выявления признаков заболевания молочной железы всем животным четвертой опытной группы и четырем коровам третьей опытной группы в схему лечения дополнительно включили интрацистернальное введение противовоспалительных препаратов с антибиотиком. Одной корове из третьей группы (введение флунокса через 6 часов после выявления заболевания) лечение отменили.

Из всего выше изложенного можно заключить, что применение нестероидного противовоспалительного препарата Флунокс при остром серозном мастите не позднее, чем через три часа после выявления признаков воспаления приводит к 100% выздоровлению.

При введении флунокса через 6 и 8 часов после регистрации признаков воспаления потребовало дополнительное включение в схему лечения интрацистернальное введение антибиотиков у 80% коров третьей опытной группы и 100% коров четвертой группы.

Список литературы

1. Бойко Т. Рациональное назначение нестероидных противовоспалительных препаратов для животных /Т. Бойко, А. Ельцова //Ветеринария сельскохозяйственных животных. – 2019. - №5. – С. 5-10.
2. Браун Н., Коннили М. и Хадсон К. (2022) Использование нестероидных противовоспалительных препаратов и отношение к боли у молочных коров, содержащихся на пастбищах: сравнительное исследование среди фермеров и ветеринаров. *Front. Vet. Sci.* 9:912564. doi: 10.3389/fvets.2022.912564
3. Заузолкова О.И., Лазовский В.А., Козиков И.Н. Современный взгляд на терапию мастита в условиях промышленного животноводства. *Аграрная наука.* 2020; 341 (9): 52–60. Текст: электронный // URL: <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2020-341-9-52-60>(дата обращения 16.03.2025).
4. Иванова Е.А., Коба И.С. Эффективность геля при субклиническом мастите у крупного рогатого скота / «Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана» №3 том 239. 2019 г. С 129-134. DOI 10.31588/2413-4201-1883-239-3-129- 134
5. Инструкция по применению лекарственного препарата Флунокс. Текст: электронный // URL: <https://www.nita-farm.ru/produktsiya/fluneks/instruktsiya/?ysclid=m8lr3hwo9325215943> (дата обращения 16.03.2025).
6. Петерссон-Вулф К.С., Лесли К.Е., Шварц Т.Х. Обновленная информация о влиянии клинического мастита на благополучие молочных коров и потенциальных методах лечения. *VetClinFoodAnimPract.* (2018) 34:525–35. doi: 10.1016/j.cvfa.2018.07.006.

УДК 636.637.144.4

Смолин Сергей Григорьевич, доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
physiology_smolin@mail.ru

**СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕГО БЕЛКА И ЖИРА, СУХИХ И МИНЕРАЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
В МОЛОКЕ У КОЗ ЗААНЕНСКОЙ ПОРОДЫ В СРАВНЕНИИ С КОНЦЕНТРАЦИЕЙ ИХ
В МОЛОКЕ КРОЛЬЧИХИ ЧЕРНО-БУРОЙ ПОРОДЫ**

Аннотация. В статье описывается состав молока у коз зааненской породы и состав молока лактирующей крольчихи черно-бурой породы, установлено, что молоко полученное от коз отличается высокой питательной ценностью, количество массовой доли белка в молоке содержится в пределах $3,6 \pm 0,11\%$, массовая доля жира в молоке составила в среднем $6 \pm 0,01\%$, и было значительно меньше по сравнению с содержанием указанных показателей в молоке у лактирующих крольчих, в котором содержание массовой доли белка составило 12 процентов, массовой доли жира 16 %. Сухих веществ в молоке коз зааненской породы по нашим данным содержится $17,3 \pm 0,33\%$, воды $83,7 \pm 0,41\%$, золы $1 \pm 0,05\%$. Следует отметить, что в молоке у крольчих количество сухих веществ было гораздо больше в среднем 32,2%, концентрация воды составило меньшую величину 67,8%, минеральных веществ по сравнению с количеством их в козьем молоке было больше и составило 2,2%.

Ключевые слова: козы, крольчиха, состав молока, массовая доля белка и жира

**CONTENT OF TOTAL PROTEIN AND FAT, DRY AND MINERAL SUBSTANCES IN MILK
OF GOATS OF ZAAZEN BREED IN COMPARISON WITH THEIR CONCENTRATION IN MILK
OF RABBIT OF BLACK-BROWN BREED**

Smolin Sergey Grigorievich, Doctor of Biological Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
physiology_smolin@mail.ru

Abstract The article describes the composition of milk from goats of the Zaanen breed and the composition of milk from lactating rabbits of the black-brown breed, it is established that the milk obtained from goats is characterized by high nutritive value, the amount of mass fraction of protein in milk is contained within $3.6 \pm 0.11\%$, the mass fraction of fat in milk averaged $6 \pm 0.01\%$, and was significantly less compared to the content of these indicators in milk from lactating rabbits, in which the content of mass fraction of protein was 12%, the mass fraction of fat 16%. Dry matter in milk of goats of Zaanen breed according to our data contains $17,3 \pm 0,33\%$, water $83,7 \pm 0,41\%$, ash $1 \pm 0,05\%$. It should be noted that in the milk of rabbits the amount of solids was much more in average 32,2%, water concentration was less 67,8%, mineral substances in comparison with their amount in goat milk was more and amounted to 2,2%.

Keywords: goats, rabbit, milk composition, mass fraction of protein and fat

В настоящее время в Российской Федерации в том числе и в Красноярском крае продолжают селекционные опыты по улучшению и выведению новых пород коз. Молочная продуктивность зааненских коз самая высокая в мире. Лактационный период длится 270–360 дней. Удой за лактацию составляет 600–800 кг молока при жирности 3,8–4,5%.

Козье молоко используют не только в чистом виде, но и в смеси с овечьим и коровьим. Оно идет для приготовления различных молочных продуктов: простокваши, сливок, масла, различных сортов сыра, используется в кондитерской промышленности.

Кроме того, молоко полученное от коз отличается высокой питательной ценностью. По аминокислотному составу белки козьего молока приближаются к белкам женского молока. Жир отличается от коровьего значительно меньшими размерами жировых шариков, благодаря чему он легче всасывается в пищеварительных органах человека. Богато козье молоко кальцием, фосфором, кобальтом, витаминами. Благодаря этому оно успешно применяется в кормлении грудных и ослабленных детей, людей, страдающих желудочно-кишечными заболеваниями и болезнями обмена веществ.

Необходимо отметить, что кролиководство – одна из перспективных отраслей сельского хозяйства. Кролики – самые скороспелые и плодовитые животные, поэтому выведение новых пород кроликов мясного направления может существенно повысить удовлетворение потребности населения в диетической мясной продукции.

Молоко крольчихи по своему химическому составу значительно отличается от молока других сельскохозяйственных животных. По содержанию сухих веществ, калорий, белков, жиров и минеральных веществ кроличье молоко на первом месте, этим объясняется и быстрый рост новорожденных крольчат, так как через молоко к ним поступает большое количество питательных веществ.

Исследователи указывают, что кроличье молоко содержит в 3,3 раза больше массовой доли белков, чем в козьем, а минеральных веществ – более чем в 2,2 раза, в результате чего масса новорожденных кроликов удваивается на шестой день, а на тридцатый они в десять раз тяжелее, чем при рождении. Эта завидная интенсивность роста новорожденных крольчат обуславливается количеством молока, которое они получают от матери. Отсюда одним из решающих условий для получения хороших результатов в кролиководстве является обильная молочность крольчихи.

Цель исследований. Определить содержание массовой доли белка и жира, а также провести исследование количества сухого остатка, воды, золы в молоке полученного от коз зааненской породы содержащихся на зооферме ИПБ и ВМ и сравнить с содержанием массовой доли белка и жира, сухого остатка, воды, золы в молоке крольчихи черно-бурой породы.

Материал и методы исследований. Местом проведения исследований служила зооферма ИПБ и ВМ, где содержались лактирующие козы зааненской породы в возрасте 4,5 года, а также физиологическая лаборатория кафедры внутренних незаразных болезней, акушерства и физиологии сельскохозяйственных животных [2].

Кормление коз зааненской породы проводили согласно норм по расходу кормов на содержание лактирующей козы в стойловый период: (Таблица 1) [3].

Таблица 1- Нормы по расходу кормов на содержание лактирующей козы в стойловый период массой 45кг (на одну голову)

Корм	Количество кормов, кг		
	в день	в месяц (30/31)	в год
Сено (злаковое-разнотравье)	2,3	69/71,3	839,5
Морковь	0,5	15/15,5	182,5
Капуста	0,5	15/15,5	182,5
Овес	0,64	19,2/19,84	233,6

Определение массовой доли белка в сыворотке молока коз зааненской породы определяли рефрактометрическим методом с помощью рефрактометра РЛ №53- 1019]. Определение массовой доли жира козьего молока определяли с помощью кислотного метода Гербера ГОСТ-90 (1990) [1,4].

Сухой остаток определяли методом выпаривания в сушильном шкафу, золу методом сжигания в муфельной печи.

Результаты исследований и их обсуждение. Химический состав козьего молока зависит от породы. Высокие удои молока при хорошем кормлении и содержании можно получить только от коз молочного направления.

Двумя основными белками в козьем молоке являются казеин и сыворотка. Некоторые люди имеют аллергию на конкретный казеиновый протеин в коровьем молоке.

Белки молока содержат почти все аминокислоты, встречающиеся в белках. В состав белков молока входят как циклические, так и ациклические аминокислоты – нейтральные, кислые и основные, причем преобладают кислые. Количество отдельных групп аминокислот в белках зависит от зоотехнических факторов, что и обуславливает их физико-химический состав. Молоко по содержанию незаменимых аминокислот является полноценным. Причем продукты, содержащие эти белки не могут быть заменены продуктами содержащими жиры и углеводы.

Козье молоко и молоко крольчихи значительно отличается по физико - химической структуре и составу молочных жиров. Средний размер шарика жира в козьем молоке около 3,5 мкм. Меньшие

жировые шарики (мицеллы) отражают лучшую дисперсию жира и более гомогенную смесь жира в козьем молоке. Чем мельче мицеллы, тем доступнее жиры для фермента липазы (Липаза – водорастворимый фермент, который катализирует гидролазу нерастворимых липидных субстратов, помогая переваривать, растворять и функционировать жиры. Липаза вместе с желчью расщепляет жиры и жирные кислоты, жирорастворимые витамины А, Д, Е, К., а жиры – это то, что не растворяется в воде), тем с большей площадью поверхности жира работает липаза, оказывая липолитическое действие – гидролиз жиров. Естественная гомогенизация козьего молока лучше для пищеварения человека[8].

Из общего молочного жира, присутствующего в козьем молоке, 97-99% свободные липиды и 1-3% – связанные, что сопоставимо с коровьим молоком. Фракционный состав свободных липидов козьего молока аналогичен такому коровьего молока. Свободные липиды козьего молока содержатся 96,8% триглицеридов, 2,2% диглицеридов и 0,9% моноглицеридов, в то время как связанные липиды, содержащиеся 46,8% нейтральных жиров и 53,2% полярных липидов (8,5% гликолипиды и 44,7% фосфолипиды).

Результаты исследования химического состава молока коз зааненской породы: (Таблица 2).

Таблица 2 - Химический состав молока коз зааненской породы, %

Вид самки	Массовая доля белка	Массовая доля жира	Вода	Сухое вещество	Зола
Козы	3,6±0,11	6±0,01	82,7±0,41	17,3±0,33	1±0,05

Проведенные нами экспериментальные исследования по изучению содержания массовой доли белка и жира в молоке полученного от коз зааненской породы показало, количество массовой доли белка в молоке содержалось в пределах 3,6±0,11г%, а массовая доля жира в молоке составила в среднем 6±0,01%, и было значительно меньше по сравнению с содержанием указанных показателей в молоке у лактирующих крольчих в котором содержание массовой доли белка составило 12 процентов, массовая доля жира была 16 %.

Сухих веществ в молоке коз зааненской породы по нашим данным содержится 17,3±0,33%, воды 83,7±0,41%, золы 1±0,05%. Следует отметить, что в молоке у крольчих количество сухих веществ было гораздо больше в среднем 32,2%, концентрация воды составило меньшую величину 67,8%, минеральных веществ по сравнению с количеством их в козьем молоке было больше и составило 2,2%. [5].

Кроличье молоко исключительно богато белками, жиром и минеральными солями. Необходимо также указать, что составные питательные вещества в молоке крольчихи находятся в соотношениях, наиболее полно соответствующих потребностям организма новорожденного. Разная интенсивность роста молодняка кроликов соответствует различному содержанию количества белка в молоке матери. Следует отметить, что в сравнении с сельскохозяйственными животными, в течение которого удваивается вес новорожденного, для крольчонка равняется он шести дням, а рост козленка от момента рождения увеличился в 4,2 раза гораздо позднее в частности срок составляет до семи месяцев. Проведенные научные исследования по питательному составу молока показывают, что молоко крольчих содержит больше белка, чем молоко коз зааненской породы. В молоке крольчих находится 15-27% жира, 12% белка, и 2,2% минеральных веществ, из них особенно много содержится в молоке лактирующей крольчихи таких необходимых для организма макроэлементов как кальций и неорганического фосфора. Необходимо отметить, что при поедании кормов содержащих 100 грамм азота в организме у различных видов молодняка сельскохозяйственных животных идет увеличение белка. Для сравнения в теле животного в период удвоения веса откладывается в день азота: у кролика 11%, у свиньи 4,7%, у овцы и козы 4,4%, у крупного рогатого скота 1,4%, у лошади 1,1 %. [6].

Лактирующая самка ежедневно выделяет в среднем около 100-150 г молока (от 40 до 270 г). Молочность самок постепенно увеличивается начиная с первого дня до 22-24-го дня лактации, а затем снижается. По литературным данным, за 27-28 дней лактации (при уплотненных окролах) самка выделяет от 3,0 до 3,7 кг молока, из них 2,5-2,9 кг в первые 20 дней. До 18-20-го дня подсосного периода крольчата питаются почти за счет молока матери. Поэтому молочность самки может быть определена по приросту веса крольчат за первые 20 дней подсосного периода. Синтез молока зависит от лактогенного гормона пролактина. В течение беременности пролактин ингибируется эстрогенами и прогестероном. При родах уровень прогестерона быстро снижается. Как только высвобождается окситоцин, он оказывает стимулирующее действие на выработку пролактина и способствует развитию молочной железы [7].

Данные по содержанию массовой доли белка и жира, а также воды, сухих веществ и золы в молоке у крольчихи черно-бурой породы: (Таблица 3).

Таблица 3 – Содержание массовой доли белка и жира, а также воды, сухих веществ и золы в молоке у крольчихи черно-бурой породы в %

Вид самки	Массовая доля белка	Массовая доля жира	Вода	Сухое вещество	Зола
Крольчиха	12,0	16,0	67,8	32,2	2,2

Из таблицы номер 3 видно, что содержание массовой доли белка в молоке у крольчихи в 3,3 раза больше по сравнению с молоком у коз зааненской породы, массовая доля жира составляет большую величину в 2,6 раза, чем в молоке у коз зааненской породы. Количество сухих веществ в молоке у крольчих выше по сравнению с содержанием их в молоке у коз зааненской породы в 1,9 раза, золы соответственно в 2,2 раза.

Таким образом, полученные нами результаты по определению в молоке коз зааненской породы массовой доли белка и жира, сухих веществ и золы показывают, что количество их в молоке у коз зааненской породы содержащихся на зооферме Института прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины в условиях Красноярского края при постоянном рационе кормления имеет меньшую величину по сравнению с содержанием их в молоке крольчихи черно-бурой породы, это по-видимому связано с биологической необходимостью для скороспелых животных, в частности кроликов.

Список литературы

1. Горбатова, К.К. Биохимия молока и молочных продуктов: учеб. К.К.Горбатова, П.И.Гунькова. -4-е изд.перераб. и доп. – СПб.: ГИОРД.2010.- 336с.
- 2.Козлов, А.В. Козы.Содержание и разведение. - М.: ООО»Аквариум-Принт», 2006.-64 с.
3. Козина, Е.А. Нормированное кормление животных и птицы. Ч. I. Кормление жвачных животных: учеб. пособие / К.А. Козина, Т. А. Полева; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2012. - 250 с.
4. Крусъ, Г.Н. Методы исследования молока и молочных продуктов: учебник /Г.Н. Крусъ, А.М. Шалыгина, З.В. Волокитина.- М.: КолосС, 2002-368 с.
5. Ойвин, И.А. Статистическая обработка результатов экспериментальных исследований // Патол., физиол. и эксп. Терапия.-1960.-№4.-С.76-81.
- 6.Лоскутова, З.Ф.Суточные нормы для подопытных кроликов/Виварий/ З.Ф. Лоскутова. - М.: Медицина, 1980.-С.62-63.
- 7.Смолин, С.Г.Состав молока у коз и крольчихи /Физиология беременности и лактации: учебное пособие/ С.Г.Смолин; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2022. – С. 121-124..
- 8.Смолин, С.Г. Система лактации. /Физиология и этология животных:учебное пособие/С.Г.Смолин; СПб.:Издательство «Лань», 2023.-С.459-477.

УДК 619:616.15:636.8

Сулайманова Гульнара Владимировна¹, кандидат ветеринарных наук, доцент

Петрова Элина Анатольевна², кандидат ветеринарных наук, доцент

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

АНАЛИЗ ПРИЧИН АРТЕРИАЛЬНОЙ ТРОМБОЭМБОЛИИ У КОШЕК

Аннотация. В статье приведен анализ причин артериальной тромбоэмболии у кошек. Установлено, что у кошек, поступивших в ветеринарную клинику «Панацея» г. Красноярска в 56,6% случаев данный синдром развился на фоне кардиологических заболеваний и в 25% случаев – краш-синдрома (25%). Зарегистрирован единичный случай развития артериальной тромбоэмболии при неопластическом процессе в легочной ткани. Данный синдром, как осложнение заболеваний сердечно-сосудистой системы, чаще регистрировали у кошек породы мейн кун (44,4%) и британских короткошерстных (33,3%), реже у беспородных (22,2%). Артериальную тромбоэмболию чаще выявляли у котят (68,75%), реже у кошек (31,25%).

Ключевые слова: тромбоэмболия, кошки, причины, кардиологические заболевания, краш-синдром, неоплазии легких

ANALYSIS OF THE CAUSES OF ARTERIAL THROMBOEMBOLISM IN CATS

Sulaimanova Gulnara Vladimirovna¹, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor

Petrova Elina Anatolievna², Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ sulaimanova5@yandex.ru, ² aelina.pe@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the causes of arterial thromboembolism in cats. It was found that in cats admitted to the Panacea veterinary clinic in Krasnoyarsk, in 56.6% of cases, this syndrome developed against the background of cardiac diseases and in 25% of cases – crash syndrome (25%). A single case of arterial thromboembolism with neoplastic process in lung tissue has been reported. This syndrome, as a complication of diseases of the cardiovascular system, was more often reported in Maine Coon (44.4%) and British Shorthair (33.3%) cats, less often in mongrel (22.2%). Arterial thromboembolism was more often detected in cats (68.75%), less often in cats (31.25%).

Keywords: thromboembolism, cats, causes, cardiac diseases, crash syndrome, lung neoplasia

Артериальная тромбоэмболия – синдром, при котором происходит эмболизация артерии тромбом, в результате чего развивается ишемия тканей, снабжающихся данной веткой. По данным литературных источников, тромбоэмболия является редкой патологией, она регистрируется у 0,1% - 0,3% кошек [2,6].

Тромбоэмболия всегда вторична и является грозным осложнением основных заболеваний. В научной литературе имеются данные о развитии патологии при болезнях сердечно-сосудистой системы, хирургических манипуляциях, обширных травматических повреждениях, септических состояниях, иммунных и аутоиммунных патологиях, злокачественных новообразованиях, при которых происходит повышение свертываемости крови [5].

Часто у кошек регистрируют тромбоэмболию брюшной аорты, которая клинически проявляется внезапно, выраженным болевым синдромом, понижением температуры в области конечностей, отсутствием пульса на бедренных артериях.

Артериальная тромбоэмболия характеризуется высокой летальностью. Даже при своевременной диагностике прогноз при данном нарушении гемодинамики неблагоприятный. Так, по данным К. Borgeat, J. Wright с соавторами (2014 г.), при артериальной тромбоэмболии в течение суток погибает 58-73% кошек. Из выживших в течение первых суток животных с данной патологией 50% погибают в течение недели [6].

Исходя из вышесказанного, актуальность выбранной нами темы для ветеринарной медицины не вызывает сомнений.

Цель работы – провести анализ причин развития артериальной тромбоэмболии у кошек.

Материалы и методы. Исследования проводились на базе ветеринарной клиники «Панацея» г. Красноярск в период с января 2015 года по январь 2025 года. Были проведены исследования кошек с синдромом артериальной тромбоэмболии, принадлежащих частным лицам. У владельцев животных тщательно собирали анамнез, проводили клиническое и инструментальное исследование кошек. Детально исследовали животных с подозрением на тромбоэмболию с использованием ультразвуковой доплерографии.

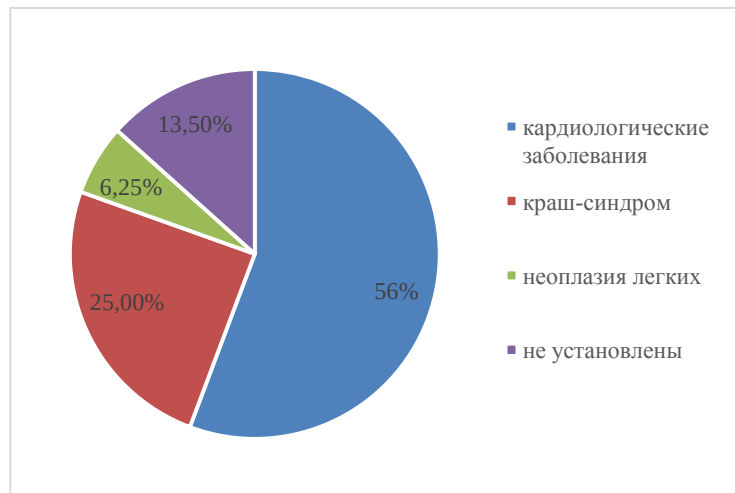

Рисунок 1 – Заболевания, являющиеся причиной тромбоэмболии у кошек

Полученные данные. За десятилетний период наблюдений синдром артериальной тромбоэмболии был зарегистрирован у 16-ти кошек, владельцы которых обратились в ветеринарную клинику «Панацея». Данный синдром был выявлен у 11-ти котов и пяти кошек, что составило 68,75% и 31,25%. Полученные нами результаты согласуются с данными отечественных авторов [1, 3], которые также отмечают, что артериальная тромбоэмболия чаще бывает у котов, реже у кошек.

Нами установлено, что наиболее часто причиной тромбоэмболии у кошек являются кардиологические заболевания (Рисунок 1).

Так, из 16 кошек с артериальной тромбоэмболией, у девяти данный синдром явился осложнением болезней сердца, что составило 56,3%. Причем, у пяти особей сердечные патологии были диагностированы впервые, ранее владельцы не подозревали о проблемах со здоровьем у животных. Вероятно, это обусловлено поведенческими особенностями кошек, которые в городских условиях ведут малоподвижный образ жизни и проявления сердечной патологии остаются не замеченными.

Следует отметить, что синдром тромбоэмболии на фоне кардиомиопатии был выявлен у семи породистых кошек и у двух беспородных, что составило 77,7% и 22,2% соответственно. Патологию отмечали у четырех кошек породы мейн кун и у трех – британских короткошерстных. Это, вероятно обусловлено тем, что данные породы кошек имеют наследственную предрасположенность к развитию заболеваний сердца [3].

При ультрасонографическом исследовании у всех животных отмечали расширение левого предсердия. В семи случаях у кошек отмечали гипертрофическую кардиомиопатию, а в двух – недостаточность двухстворчатого клапана. Тромбообразование объясняется застоем крови в расширенных камерах сердца и повышенной реактивностью тромбоцитов при кардиомиопатиях.

При недостаточности митрального клапана часть ударного объема крови левого желудочка возвращается в левое предсердие [4]. В этом случае турбулентный систолический поток может вызвать эндотелиальную травму, что способствует повышению свертываемости крови.

Длительное сдавливание послужило причиной развития тромбоэмболии у четырех кошек, что составило 25 % от общего числа животных с тромбоэмболией. Породной зависимости развития тромбоэмболии в результате сдавливания не выявлено, так как две кошки были породистые, две – беспородные. Три кошки, находясь дома без хозяев, пролезли в проем вертикально приоткрытого окна и застряли. Пытаясь выбраться, еще больше погружаясь в щель и находясь между створками, животные уже не могли освободиться, что приводило к сдавливанию задней части туловища. Одна кошка застряла в отверстии в заборе и находилась там продолжительное время. Длительное сдавливание приводило к нарушению кровообращения, что способствовало развитию тромбоэмболии.

Синдром артериальной тромбоэмболии был выявлен у одной беспородной кошки с неопластическим процессом в легочной ткани, что составило 6,25%. Тромбоэмболия при онкологических процессах в легочной ткани обусловлена способностью раковых клеток

вырабатывать факторы свертывания крови. У остальных животных причину развития тромбоэмболии установить не удалось.

До настоящего времени не потеряла своей значимости вирховская теория тромбообразования: в основе которой лежит замедление кровотока крови, повреждение внутренней оболочки сосуда и повышение свертываемости крови.

Артериальная тромбоэмболия характеризовалась внезапностью, признаки патологии развивались стремительно. На первый план выступал выраженный болевой синдром. У кошек отмечали частое дыхание с открытым ртом, тахикардию, снижение температуры тела, выраженный цианоз подушечек пальцев. У 11-ти животных отмечали симптомы дегидратации, которые проявлялись западением глазного яблока, снижением тургора кожи и снижением скорости наполнения капилляров.

У всех животных с артериальной тромбоэмболией брюшной аорты обнаруживали нарушение двигательной функции. Паралич тазовых конечностей выявили у 13-ти кошек, у трех – парез. Мышцы задних конечностей у животных были вялые, отсутствовали сухожильные рефлексы, а также отсутствовала поверхностная и глубокая чувствительность. Эти признаки характерны для поражения периферических двигательных нейронов, развившиеся на фоне ишемии.

Пальпацией у особей определяли понижение температуры, наиболее выражено в дистальных отделах задних конечностей. Отсутствие пульсации на обеих бедренных артериях выявили у 13-ти кошек, у трех – пульсация отсутствовала только на одной конечности.

Наиболее информативным методом диагностики тромбоэмболии в условиях нашей клиники является доплерографическое исследование. У всех кошек с данной патологией выявили наличие тромбоза, который у 13-ти кошек визуализировался в области трифуркации аорты. Ниже места закупорки при ультразвуковом исследовании кровотока не визуализировался, выше регистрировали усиление кровотока и высокую частоту сигнала.

Во всех случаях выявления синдрома артериальной тромбоэмболии аорты у кошек регистрировали летальный исход.

Заключение. Наиболее часто артериальная тромбоэмболия является осложнением болезней сердца (56,6%) и краш-синдрома (25%). Зарегистрирован единичный случай развития артериальной тромбоэмболии на фоне осложнения неопластического процесса в легочной ткани. Тромбоэмболию, развивающуюся на фоне кардиомиопатий чаще регистрировали у кошек породы мейн кун (44,4%), британских короткошерстных (33,3%), реже у беспородных (22,2%), что объясняется предрасположенностью данных пород кошек к кардиологическим заболеваниям.

Список литературы

1. Герасимов А.А. Артериальная тромбоэмболия кошек/ А.А. Герасимов, М.С. Азарова, К.А. Нечепуренко // Ветеринарный Петербург, 2017. №2. <https://spbvet.info/zhurnaly/2-2017/arterialnaya-tromboemboliya-koshek> (дата обращения 02.02.2025).
2. Илларионова, В.К. «Анальгезия при тромбоэмболии бедренной артерии. Взгляд кардиолога и врача интенсивной терапии» // В.К. Илларионова, В.В. Соловьева // Тезисы XVIII Всероссийской конференции по ветеринарной анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии 27–28 апреля 2023 г. Москва.
3. Мартин, М. Кардиореспираторные заболевания собак и кошек / М. Мартин, Б. Коркорэн ; пер. с англ. С. Л. Черятникова – М. : Аквариум Принт, 2010. – 496 с.
4. Сулайманова, Г. В. Структура и распространенность пороков сердца у собак породы французский бульдог / Г. В. Сулайманова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 291-295. – EDN SMGTQI.
5. Сумкина, В. А. Артериальная тромбоэмболия кошек как осложнение тромбоза артериальных сосудов / В. А. Сумкина, В. М. Кравченко, Г. А. Кравченко // Вектор современной науки: Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Краснодар, 15 ноября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 351-352. – EDN EAIVDW.
6. Arterial Thromboembolism in 250 Cats in General Practice 2004–2012 - Borgeat - Journal of Veterinary Internal Medicine. Volume 28, Issue 1, pages 102–108, January/February 2014.

УДК 619:616.5:636.92

Федотова Арина Сергеевна¹, доктор биологических наук, доцент

Турицына Евгения Геннадьевна², доктор ветеринарных наук, профессор

Жигарев Александр Алексеевич³, ассистент

^{1,2,3} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ krasfas@mail.ru, ² turitsyna@mail.ru, ³ zhigarev98@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ФАГОЦИТАРНОЙ АКТИВНОСТИ КЛЕТОК КРОВИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ «ГУМАТА КАЛИЯ 80» В КАЧЕСТВЕ РАДИОПРОТЕКТОРА

Аннотация. Статья посвящена определению радиопротекторных свойств препарата «Гумат калия 80» при тритиевом воздействии в субклинических дозах на организм кроликов. В работе приведена характеристика трития, данные по загрязнению биосферы тритием. В статье определена степень изменения фагоцитарной активности клеток венозной крови кроликов при воздействии тритиевой воды (6,78 мГр) и при применении радиопротектора «Гумат калия 80». Исследование выполнено в 2023 году на кафедре института ИПБиВМ. В результате установлено, что использование радиопротектора «Гумат калия 80» на 20 сутки восстанавливает фагоцитарную активность клеток крови кроликов до контрольных значений (27,99%). При тритиевом воздействии в качестве радиопротектора рекомендуется использование «Гумат калия 80» в дозе 10-4 г/л.

Ключевые слова: кролики, радиопротекторы, малые дозы, тритий, лейкоциты

CHANGES IN THE PHAGOCYTTIC ACTIVITY OF BLOOD CELLS WHEN USING «POTASSIUM HUMATE 80» AS A RADIOPROTECTOR

Fedotova Arina Sergeevna¹, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor

Turitsyna Evgeniya Gennadyevna², Doctor of Veterinary Sciences, Professor

Zhigarev Aleksandr Alekseevich³, Assistant

^{1,2,3} Krasnoyarsk State Agrar University, Krasnoyarsk, Russia

¹ krasfas@mail.ru, ² turitsyna@mail.ru, ³ zhigarev98@mail.ru

Abstract. The article is devoted to determining the radioprotective properties of the drug "Potassium Humate 80" under tritium exposure in subclinical doses on the body of rabbits. The work provides characteristics of tritium, data on contamination of the biosphere with tritium. The article determines the degree of change in the phagocytic activity of venous blood cells of rabbits under the influence of tritium water (6.78 mGy) and when using the radioprotector "Potassium Humate 80". The study was carried out in 2023 at the department of the Institute of Biology and Microbiology. As a result, it was found that the use of the radioprotector "Potassium Humate 80" on the 20th day restores the phagocytic activity of rabbit blood cells to control values (27.99%). Under tritium exposure, it is recommended to use "Potassium Humate 80" as a radioprotector at a dose of 10-4 g / l.

Keywords: rabbits, radioprotectors, low doses, tritium, leukocytes

Факторы окружающей среды оказывают значительное влияние на биологические объекты, одним из таких факторов является радиация. Регулярная деятельность атомных электростанций (АЭС), добыча уранорадиевых руд, радиационные техногенные аварии и испытания ядерного оружия (в XX веке) сформировали глобальный техногенный фон. В биосфере происходят изменения техногенного радиационного фона, расширяются территории с повышенным уровнем радиации. В настоящее время основные радиобиологические воздействия определяются низкоинтенсивным излучением изотопов: ³H, ¹³⁷Cs, ⁹⁰Sr и ¹⁴C [1].

Тритий (³H) – радиоактивный изотоп водорода с периодом полураспада (T_{1/2}) 12,3 года, бета-излучатель с энергией бета-частиц – 18,59 КэВ, в биосфере присутствует в виде естественного и антропогенного изотопов. Природный ³H образуется в результате взаимодействия протонов и нейтронов вторичного космического излучения с атомами атмосферы: N, O₂, Ar. Согласно нормам Агентства по охране окружающей среды (США), предельно допустимая концентрация (ПДК) ³H составляет 740 Бк/л, в Евросоюзе – 100 Бк/л, в России – 7700 Бк/л [2].

В промышленных газо-аэрозольных выбросах предприятий ядерного топливного цикла ^3H содержится в основном в 3-х соединениях: тритиевой воде (НТО), тритированном водороде (НТ) и тритированном метане (CH_3T). Эффективный период нахождения НТ и CH_3T в атмосфере оценивается в 5-10 лет. [2]. Тритий является основным компонентом топлива для термоядерной энергетики. В настоящее время фоновая концентрация ^3H в воде составляет 0,12 Бк/л, 90 % природного ^3H находится в виде НТО в гидросфере, 6,8 % – в стратосфере и 0,4 % – в тропосфере. [3]. В Российской Федерации одним из основных источников промышленного ^3H является ФГУП ПО «Маяк», в зоне наблюдения этого предприятия концентрация трития в 5-25 раз превышает фоновые значения. К источникам ^3H в ФГУП ПО «Маяк» относят: промышленные реакторы, заводы по переработке отработанного ядерного топлива, промышленные резервуары хранения жидких радиоактивных отходов: озеро Кизилташ, искусственные водоемы в долине реки Теча, озеро Карачай [2].

Определено, что миграция ^3H в биосфере происходит в виде НТО [4]. Вблизи радиационно-опасных объектов ^3H хорошо накапливается в окружающей среде [5]. В воздухе ^3H обладает высокой подвижностью, благодаря этому он проникает в помещения, повышая радиационный фон и увеличивает радиационное загрязнение открытых водоемов, в результате выбросы ^3H в атмосферу следует рассматривать как негативный фактор, влияющий на здоровье и продуктивность животных [2]. При контакте поверхности воды с атмосферой, содержащей пары ^3H , изотоп попадает в воду и растворяется в ней. Тритий попадает в водоемы с осадками, в результате вымывания из воздуха, он включается в цепь миграции: вода, почва – растение – животные – агропродукция.

Радиопротекторные препараты предоставляют защиту организма при действии ионизирующего излучения, в основном предохраняют кроветворные ткани от негативного воздействия. Выделяют радиопротекторы, рекомендуемые при острой лучевой болезни, препараты от субклинических доз и вещества с низкой противолучевой активностью, используемые для снижения последствий облучения. Данная работа – продолжение исследований по оценке субклинических доз ионизирующего излучения на фагоцитарную активность клеток крови сельскохозяйственных животных. Ранее авторами определены изменения фагоцитарной активности крови коров при облучении «*in vitro*» проб крови цезиевым источником [6], оценена степень воздействия трития в дозах: 16 мкГр, 31 мкГр и 47 мкГр на фагоцитарную активность клеток крови, гематологические параметры и генерацию радикалов кислорода крови кроликов [7]

Цель исследования – оценить фагоцитарную активность клеток крови при тритиевом воздействии в субклинических дозах на организм кроликов и при применении «Гумат калия 80» в качестве радиопротектора.

Задачи исследования. Сформировать у кроликов опытной группы поглощенную дозу в 6,87 мГр. Определить фагоцитарную активность клеток периферической крови кроликов при воздействии тритиевой воды и при применении радиопротектора «Гумат калия 80». Оценить радиопротекторные свойства «Гумат калия 80».

Объекты и методы. Исследование проведено в 2023 году на кафедре ВНБ, акушерства и физиологии с.-х. животных, института прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Исследования проведены на трех группах кроликов калифорнийской породы: опытная группа (10 голов), контрольная – 15 голов, интактный (токсический) контроль – 10 голов. Средний возраст кроликов – $12 \pm 0,3$ мес., вес – $4 \pm 0,5$ кг. Животные клинически здоровы: температура тела – $38,6 \pm 0,3^\circ\text{C}$, ЧДД – 42 ± 4 дыхательных движений в минуту, пульс – 179 ± 23 удара в минуту.

Кровь для исследования отбирали из краевой ушной вены в утренние часы в вакуумные пробирки с натрий-гепарином. Кролики опытной и интактной группы в течение 30 дней получали НТО, в результате у животных сформирована субклиническая доза 6,87 мГр. Кроликам опытной группы в течение 20 дней совместно с НТО задавался радиопротектор «Гумат калия 80» в дозе 1×10^{-4} г/л. Расчет поглощенной дозы внутреннего облучения при тритиевом воздействии проводили согласно методике, разработанной на кафедре радиохимии, в лаборатории радионуклидов и меченых соединений химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Кролики всех групп содержались на зооферме института, индивидуально в клетках для откорма кроликов «Профессионал 95-КО-4», рацион животных состоял из комбикорма ПК-90, сена разнотравного и воды. Фагоцитарная активность клеток крови оценивалась «*in vitro*» после экспозиции с раствором частиц латекса, опсонизированных белками пуловой сыворотки кроликов, и

окраске генцианвиолетом. Оценивали активность фагоцитов микроскопически в камере Горяева, при этом использовали микроскоп Микмед – 5, увеличение $\times 40$, подсчитывали 100 фагоцитов.

Гумат калия 80» (humic acid, калиевая соль гуминовых кислот), химическая формула – $C_9H_8K_2O_4$ представляет собой порошок черного цвета, хорошо растворим в воде, pH 9-11. Гуминовые кислоты – сложная смесь высокомолекулярных природных органических соединений, образующихся при разложении отмерших растений под воздействием микроорганизмов. Химические процессы при гумификации протекают таким образом, что с течением времени образуются стойкие соединения, способные противостоять дальнейшим изменениям и минерализации [8].

Процесс гумификации основан на разложении клетчатки, лигнина грибами и бактериями в результате биохимических реакций, источником гуминовых кислот являются лигнин и лигнинсодержащие соединения.

Результаты исследования. Фагоцитарная активность клеток крови кроликов контрольной группы составила 27,99%, в результате работы, выявлено достоверное снижение фагоцитарной активности на 8 сутки применения «Гумата калия 80» на 12,18 % ($P \leq 0,001$) относительно данных контрольной группы и на 11,75% ($P \leq 0,001$) по сравнению со значениями интактной группы, (рисунок 1). Дальнейшее применение радиопротектора резко увеличивает фагоцитарную активность клеток крови, на 13 сутки использования препарата «Гумат калия 80» фагоцитарная активность превышала на 9,28% ($P \leq 0,001$) данные контрольной группы и на 9,71 % ($P \leq 0,001$) показатели интактного контроля. На 20 сутки применения радиопротектора наблюдалось снижение фагоцитарной активности относительно результатов полученных на 13 сутки, однако значение превышало на 3,36% ($P \leq 0,001$) данные контроля и на 3,79 % ($P \leq 0,01$) показатели интактной группы.

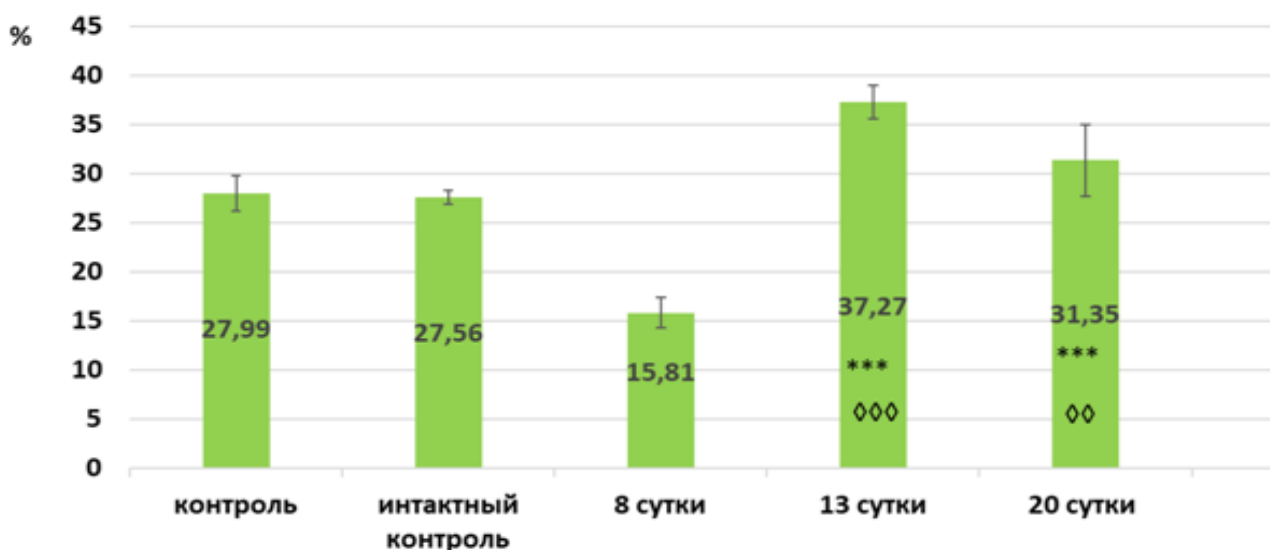

Рисунок 1 – Фагоцитарная активность: * $P \leq 0,05$; ** $P \leq 0,05$; *** $P \leq 0,001$ в отношении к контролю; ∅∅ $P \leq 0,05$; ∅∅∅ $P \leq 0,001$ в отношении интактному контролю (6,87 мГр)

Выводы. Снижение фагоцитарной активности является негативным фактором и свидетельствует о ослаблении иммунобиологической активности организма из-за воздействия трития. Применение радиопротектора «Гумат калия 80» приводит к восстановлению фагоцитарной способности клеток крови организма кроликов.

Список литературы

1. Васянович М.Е., Екидин А.А., Крышев и др. Воздействие населения радиоактивного излучения от Н-3 и С-14, поступающего в атмосферу с выбросами АЭС России // В кн.: VIII съезд по радиационным исследованиям. Москва, Россия, 2021; 374.
2. Ливанцова, С. Ю. Техногенный тритий в окружающей среде / С. Ю. Ливанцова, В. В. Снакин // Жизнь Земли. – 2014. – Т. 35-36. – С. 261-269. – EDN ZDIPPD C261-269.
3. Iketani M, Ohsawa I. Molecular hydrogen as a neuroprotective agent. CurrNeuropharmacol 2017– V.15– P.24–31.

4. Бондарева, Л.Г. Закономерности распределения и уровни воздействия антропогенных загрязнений на речную экосистему: автореф. дисс. д-ра биол. наук: 03.02.08 / Бондарева Лидия Георгиевна – Москва, 2020. – 36 с.
5. Барчуков, В.Г. Формирование современных подходов к оценке радиационной безопасности трития и его соединений / В.Г. Барчуков, О.А. Кочетков // VIII Съезд по радиационным исследованиям: тезисы докладов – Москва: Объединенный институт ядерных исследований. – 2021. – С. 366.
5. Федотова А. С., Турицына Е.Г. Изменение гематологических, биохимических и иммунологических показателей крови коров при внешнем гамма-облучении «in vitro» в дозах 100-500 мГр/ А.С. Федотова, Е.Г. Турицына// Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. 2023. Т.15, № 4, С.77-89. DOI: 10.36508/RSATU.2023.85.53.011
7. Федотова, А.С. Влияние малых доз трития на показатели венозной крови кроликов / А. С. Федотова, А. А. Жигарев, Г. В. Макарская // Вестник КрасГАУ. 2024. № 2. С.170-180. DOI: 10.36718/1819-4036-2024-2-170-180.
8. Гуминовая кислота калия [Электронный ресурс]: интернет магазин Greenagrolab: справ. Доступ из ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. <https://greenagrolab.ru/products/guminovaya-kislota> (дата обращения: 17.03.2025).

СЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИКИ

УДК 631.1:551.58

Бородина Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
rigik25@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь сельского хозяйства России и происходящих климатических изменений, приводящих к росту температур, учащению экстремальных погодных явлений и трансформации агроклиматических зон страны. Рассмотрены глобальные сценарии климатических изменений, прогнозирующие усиление в 21 веке засушливости на юге России и потепление в Сибири и на Дальнем Востоке. Требуется адаптационные меры к происходящим климатическим изменениям для обеспечения устойчивого зернового производства и высокого экспортного потенциала страны на мировом рынке.

Ключевые слова: климатические изменения, сельское хозяйство, глобальные климатические сценарии, средние сезонной температуры приземного воздуха, средние сезонных сумм осадков, зоны рискованного земледелия.

IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Borodina Tatyana Anatolyevna, Candidate of economic sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
rigik25@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship between Russian agriculture and ongoing climate change, leading to rising temperatures, more frequent extreme weather events, and the transformation of the country's agroclimatic zones. Global climate change scenarios are considered, predicting increased drought in the south of Russia and warming in Siberia and the Far East in the 21st century. Adaptation measures to ongoing climate change are required to ensure sustainable grain production and the country's high export potential on the world market.

Keywords: climate change, agriculture, global climate scenarios, average seasonal surface air temperature, average seasonal precipitation, risky farming zones

Сельское хозяйство является отраслью, результаты деятельности которой напрямую зависят от внешних факторов в виде природно-климатических условий и географического положения хозяйствующего субъекта. При этом климатические характеристики и экономические показатели сельскохозяйственной организации находятся между собой в двусторонней зависимости. Так изменения температуры и осадков будут оказывать прямое влияние на урожайность сельскохозяйственных культур, себестоимость продукции, производственные риски. Учащение экстремальных явлений в виде засухи или наводнения напрямую приведет к формированию убытков организации и снижению доходов. Однако необходимо отметить, что и экономическая деятельность хозяйствующих субъектов также оказывает уже обратное влияние на климатические условия. Так активное и масштабное развитие сельского хозяйства приводит к увеличению выбросов парниковых газов (в частности метан от скота, CO₂ от сельскохозяйственной техники), при этом интенсификация аграрного производства зачастую является причиной деградации почв, изменений локального климата.

По данным исследований Росгидромета [1] в России за последние 30 лет отмечается рост средней температуры воздуха, в 2,5 раза превышающий глобальные показатели. Анализ многолетних

климатических наблюдений свидетельствует об устойчивом росте, как частоты, так и интенсивности опасных гидрометеорологических явлений, что негативно влияет на различные сферы жизнедеятельности общества и приводит к значительным экономическим и социальным последствиям (рис. 1).

1. Экстремальные осадки и паводковые явления	• Крым (2021 г.) – катастрофические ливни вызвали подтопление 10 тыс. домов, ущерб превысил 15 млрд руб. (по данным МЧС России) • Иркутская область (2019 г.) – паводок разрушил 11 мостов, эвакуировано 10 тыс. человек (по данным Росгидромет)
2. Ветровая эрозия и связанные с ней явления	• Москва (2021 г.) – ураганный ветер (до 30 м/с) повалил 14 тыс. деревьев, погибли 18 человек (Центр "Антистихия", 2022) • Краснодарский край (2023 г.) – смерч повредил 500 домов в станице Каневской
3. Аномальные температурные режимы	• Лето 2010 г. – аномальная жара (+40°C в Москве) вызвала 55 тыс. дополнительных смертей (The Lancet, 2012) • Поволжье (2022 г.) – снижение продуктивности скота из-за теплового стресса на 12% (ВНИИ животноводства, 2023)
4. Расширение зон природных пожаров	• Арктические регионы России (2019–2023 гг.) – пожары в Якутии и на Таймыре охватили 18 млн га (в 5 раз больше среднего) (Greenpeace, 2023)

Рисунок 1 - Опасные гидрометеорологические явления в России

К учащению опасных гидрометеорологических явлений приводят изменения в циркуляционных процессах атмосферы в силу глобального потепления, и связанные с ними таяние вечной мерзлоты и смещение атмосферных фронтов.

Наиболее важными для сельского хозяйства климатическими факторами являются температура воздуха и уровень влажности. Отмечаемые изменения в свою очередь трансформируют и агроклиматические зоны страны, создавая как новые возможности (расширение зон земледелия на север), так и серьезные угрозы (учащение экстремальных погодных явлений в традиционных аграрных регионах).

Сельское хозяйство страны сталкивается с двойственным эффектом климатических изменений (рис. 2).

Положительные тенденции:

- Увеличение вегетационного периода (+10–15 дней за 30 лет) (Росгидромет)
- Расширение зон земледелия на север (например, в Тюменской и Архангельской областях начали выращивать сою и кукурузу) (СибНИИСХоз)

Отрицательные последствия:

- Учащение засух на юге (потери урожая пшеницы в 2022 г. – до 20% в Краснодарском крае) (Центр агроаналитики)
- Рост числа наводнений в Приморье и на Дальнем Востоке (ущерб в 2023 г. – 7 млрд руб.) (МЧС РФ)

Рисунок 2 - Влияние климатических изменений на сельское хозяйство России

В настоящее время в Южных регионах России – Краснодарском крае и Ростовской области, исконно являющихся традиционно аграрными, наблюдается снижение урожайности озимой пшеницы на 4–6% при повышении температуры на 1°C. Прослеживается тенденция сокращения стока реки Кубань на 15% за 20 лет, что приводит к дефициту воды. В Центральной России происходит

учащение поздних заморозков, что приводит к потери урожая, в частности в Липецкой области в 2021 г. урожай яблок снизился на 40%.

Для разработки мер адаптации к климатическим изменениям и прогнозированию дальнейших изменений используются современные климатические модели. Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) разработаны глобальные климатические сценарии с минимальным, умеренным и максимальным выбросом парниковых газов к 2100 году (рис. 3).

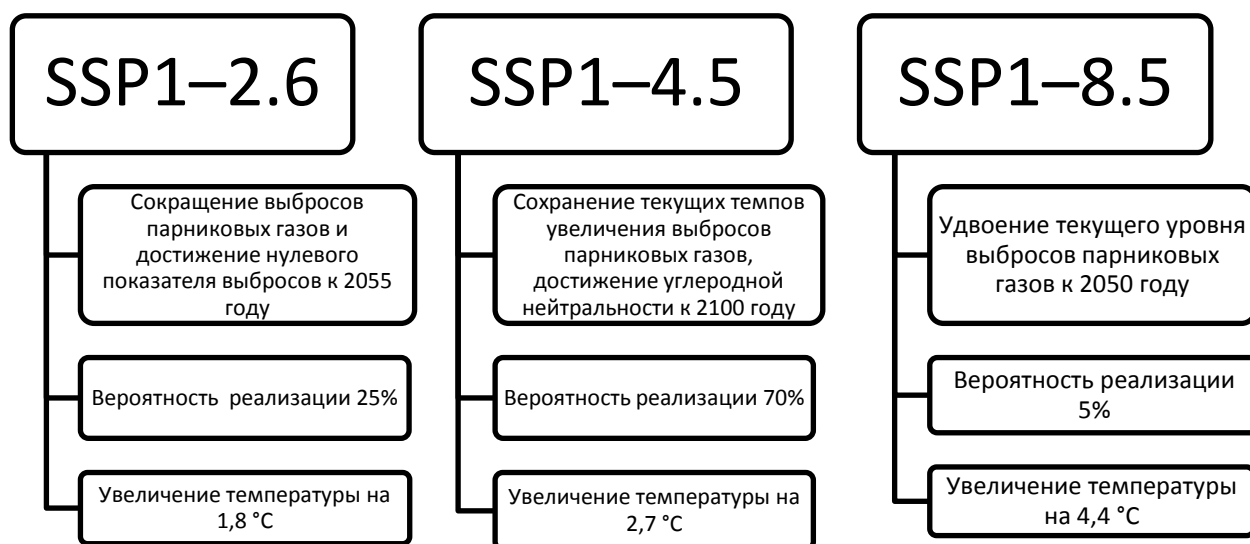

Рисунок 3 - Глобальные климатические сценарии МГЭИК

При росте концентрации парниковых газов (сценарии SSP1-4.5 и SSP1-8.5) глобальная температура воздуха в 21 веке будет неизменно повышаться. Изменения для России средней сезонной температуры приземного воздуха (°C) и средних сезонных сумм осадков (%) в период 2081- 2100 гг. по отношению к периоду 1995- 2014 гг. представлены на рисунках 4 и 5.

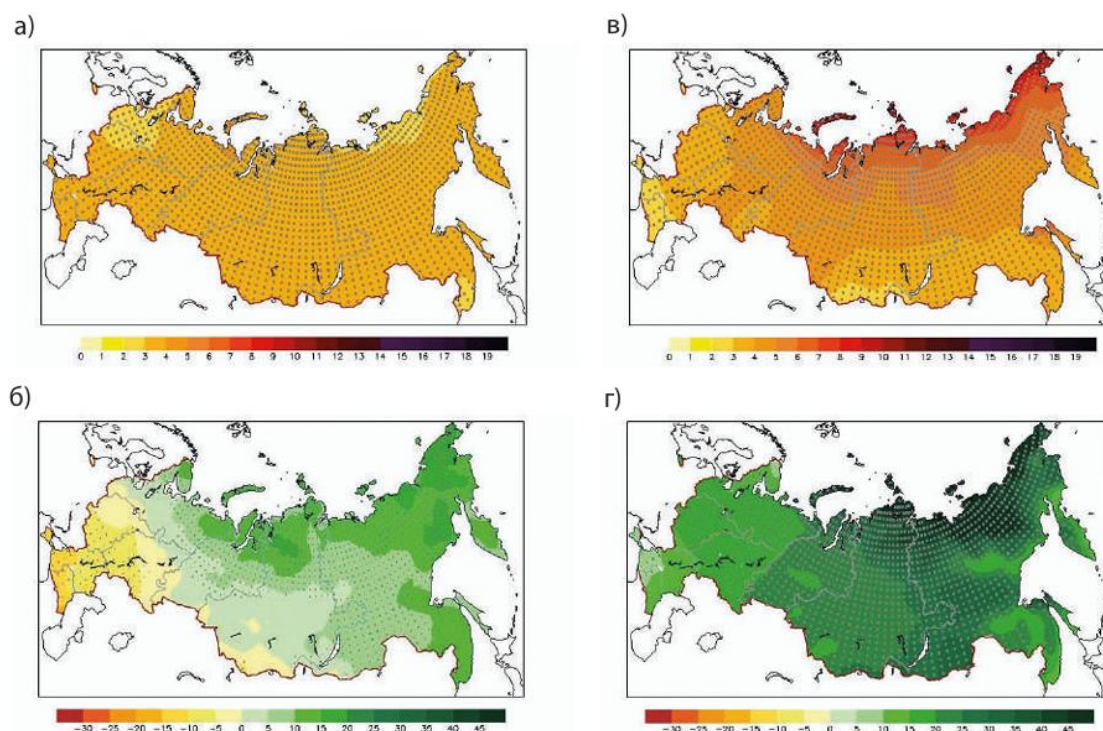

Рисунок 4 - Изменение средней сезонной температуры приземного воздуха (°C) (а, в) и средних сезонных сумм осадков (%) (б, г) в период 2081- 2100 гг. по отношению к периоду 1995- 2014 гг. летом (а, б) и зимой (в, г) для сценария SSP2- 4.5 [1]

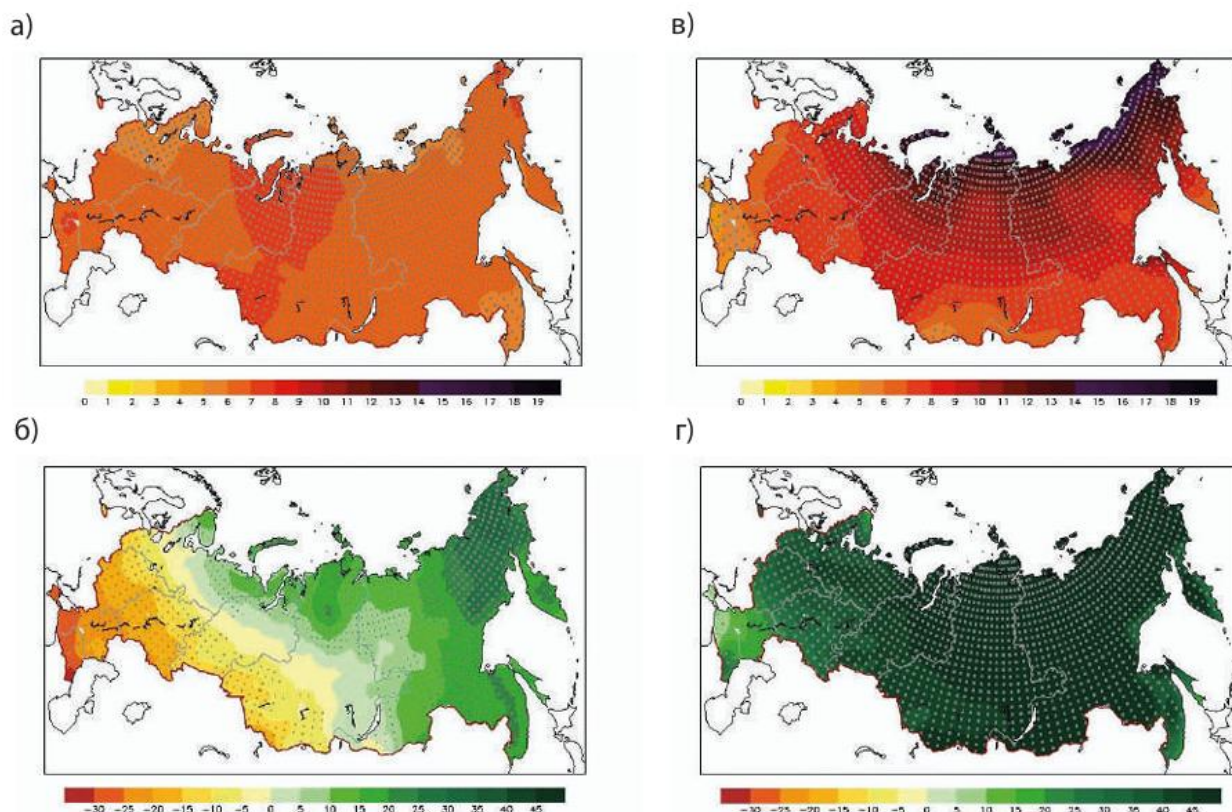

Рисунок 5 - Изменение средней сезонной температуры приземного воздуха (°C) (а, в) и средних сезонных сумм осадков (%) (б, г) в период 2081- 2100 гг. по отношению к периоду 1995- 2014 гг. летом (а, б) и зимой (в, г) для сценария SSP5- 8.5 [1]

При реализации сценария SSP2- 4.5 на территории России в летний период отмечается рост температуры воздуха, особенно в Арктической зоне страны с понижением сумм осадков, особенно в южной части России.

Зимний период характеризуется еще большим ростом температуры воздуха с одновременным ростом количества зимних осадков, в большей степени на территории Дальнего Востока и в Восточной Сибири. При реализации сценария SSP5- 8.5 данная динамика показателей значительно усугубится.

Наблюдаемые климатические изменения позволяют сделать вывод, что Россия в ближайшие десятилетия также будет выполнять важную роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности, выступая одним из ведущих мировых экспортеров зерна. Однако требуются соответствующие меры адаптации к происходящим климатическим изменениям для обеспечения устойчивого зернового производства и высокого экспортного потенциала страны на мировом рынке.

В формирующихся зонах рискованного земледелия, к которым могут быть отнесены многие зернопроизводящие регионы в силу трансформации агроклиматических зон, необходим переход на засухоустойчивые сорта сельскохозяйственных культур, внедрение капельного орошения, что позволит повысить урожайность и снизить затраты. При этом внедрение современных сельскохозяйственных практик позволит по возможности нивелировать зависимость аграрного производства от изменений климата.

Положительным является ожидаемое увеличение количества весенних осадков практически по всей сельскохозяйственной зоне страны, а также формирование более благоприятных условий для земледелия в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока, что позволит вывести сельское хозяйство данных территорий на новый уровень.

Огромная территория России характеризуется большим разнообразием природно-климатических зон, которые и в дальнейшем предоставят уникальные возможности для реализации различных подходов к адаптации сельскохозяйственного сектора к изменению климата. При этом необходим учет региональных особенностей и специфики для усиления конкурентных преимуществ сельхозтоваропроизводителей соответствующих российской территории. Это позволит как

минимизировать возможные риски, так и создаст новые возможности для развития агропромышленного комплекса страны.

Список литературы

1. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. – СПб.: Научно-технологические технологии, 2022. – 124 с.

УДК 004.9:378.1

Бронов Сергей Александрович¹, доктор технических наук, профессор

Максимов Евгений Викторович², аспирант

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ sa_bronov@mail.ru, ² jekamaks@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНИИ КАФЕДРОЙ ВУЗА

Аннотация. Для управления кафедрой вуза предложено использовать информационный подход, заключающийся в создании информационных моделей различных аспектов деятельности кафедры и включение их в информационную систему поддержки принятия решений. Это фактически сводится к разработке автоматизированного рабочего места заведующего кафедрой. Информационная модель кафедры предполагает наполнение ее данными, хранение их, использование для принятия управленческих решений и накопление информации об их успешности или неуспешности. На основе принятых ранее решений осуществляется накопление опыта, который в последствии может быть использован для применения интеллектуальных систем управления. В настоящее время осуществляется научное обоснование вида и параметров информационных моделей, а также структурирование баз данных для их хранения. Разрабатываются алгоритмы поиска оптимальных решений при различных критериях эффективности.

Ключевые слова: информационные технологии, высшее образование, кафедра, образовательная деятельность, образовательная программа, принятие управленческих решений

INFORMATION MODELS AND INFORMATION PROCESSES IN THE MANAGEMENT OF THE UNIVERSITY DEPARTMENT

Bronov Sergey Aleksandrovich¹, Doctor of Technical Sciences, Professor

Maksimov Evgeniy Viktorovich², postgraduate student

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ sa_bronov@mail.ru, ² jekamaks@mail.ru

Abstract. To manage the department of the university, it is proposed to use an information approach, which consists in creating information models of various aspects of the department's activities and including them in the information system to support decision-making. This actually comes down to the development of an automated workplace for the head of the department. The information model of the department involves filling it with data, storing them, using them to make management decisions and accumulating information about their success or failure. Based on the decisions made earlier, experience is accumulated, which can later be used to apply intelligent control systems. At present, the scientific substantiation of the type and parameters of information models is being carried out, as well as the structuring of databases for their storage. Algorithms for finding optimal solutions for various efficiency criteria are being developed.

Keywords: information technology, higher education, department, educational activity, educational program, managerial decision-making

Проблематика управления кафедрой вуза. В настоящее время управление кафедрой вуза основывается на опыте и деловых качествах заведующего кафедрой. При этом для принятия решений необходимо учитывать существующие ресурсы, которыми являются: сотрудники кафедры,

материально-техническое обеспечение (помещения, оборудование), финансовые средства, контингент студентов и время. Каждый ресурс имеет свой объем, параметры, характеристики, возможности и ограничения на использование. Все эти ресурсы имеют два аспекта – материальный и информационный. Управление выполняется материальным содержанием ресурсов, но на основе их информационных параметров и характеристик. Поэтому управление кафедрой вуза представляет собой управление соответствующими информационными процессами с использованием информационных моделей кафедры.

Работа кафедры вуза содержит несколько составляющих: учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская, воспитательная, организационная и др. Все эти работы предполагают наличие некоторых данных – в форме параметров или документации. В настоящее время повсеместно широко внедряются системы электронного документооборота, но они предназначены для размещения и согласования уже подготовленных документов, а не для принятия решений. Поэтому документооборот является лишь одной из вспомогательных частей процесса управления, но не самим управлением.

Управление – это процесс подготовки и реализации определенных действий, обеспечивающий достижение поставленной цели с использованием имеющихся ресурсов. Управление предполагает, в частности, рассмотрение различных вариантов, их сравнительный анализ и выбор наилучшего в соответствии с заданными критериями эффективности. Современные системы электронного документооборота этого не предусматривают. В связи с этим возникает научная и инженерная задача создания соответствующей локальной информационной системы, обеспечивающей накопление, хранение и использование разнообразной информации о кафедре для организации ее деятельности. Возможно, результаты такой работы можно будет затем использовать для совершенствования систем электронного документооборота, превращая их в системы поддержки принятия решений.

Базовые принципы организации информационной системы для управления кафедрой вуза. Основой любой системы управления является модель объекта управления. В данном случае объектом управления является кафедра вуза. Модель кафедры можно отнести к категории информационных моделей. Это значит, что модель представляется в виде совокупности данных (параметров), отражающих различные аспекты деятельности кафедры.

Прежде всего необходимо представить деятельность кафедры в понятиях, применяемых в теории управления. Для этого выделяются различные воздействия: входные, управляющие, выходные, возмущающие.

Входными воздействиями являются целевые указания, например: разработать учебный план, подготовить отчет о научной работе кафедры, участвовать в проведении дня открытых дверей, провести конкурс на замещение должностей профессорско-преподавательского состава и т. д.

Управляющим воздействием является расчленение входного воздействия на элементарные действия и распределение их между сотрудниками кафедры, другими лицами (студентами, работодателями, сотрудниками отделов университета и т. д.).

Выходное воздействие является результатом всей деятельности и должно полностью соответствовать входному. Но входное воздействие является планом, а выходное – реализацией этого плана. Поэтому входное воздействие весьма абстрактно, а выходное воздействие – абсолютно конкретно.

Возмущающими воздействиями являются внешние воздействия, препятствующие выполнению входного воздействия. Это могут быть, например, болезни сотрудников, появление праздничных дней или введение выходных дней вместо праздничных, выход из строя оборудования, возникшие ограничения на бумагу, финансы и т. п. Возмущающими воздействиями могут быть также изменения входных воздействий в процессе их отработки.

Чтобы преобразовать абстрактно заданное указание входного воздействия в конкретный (обычно материальный) результат, необходимо разделить его на ряд частных дел: определиться с исполнителями, документацией, материальными и временными ресурсами и т. д. Таким образом общее управляющее воздействие представляется в виде совокупности локальных управляющих воздействий. Каждое локальное управляющее воздействие создает свой локальный контур управления.

Кафедра с точки зрения организации ее деятельности представляет собой систему. Причем в рамках своей деятельности эта система имеет постоянные и переменные связи между отдельными блоками. Блоками являются элементы указанных выше ресурсов (сотрудники, оборудование и т. п.). Постоянные связи соответствуют некоторым постоянно выполняемым действиям: руководство

кафедрой (заведующий и секретарь), руководство практиками, организация работы государственной экзаменационной комиссии и т. п. Обычно такие работы поручаются конкретным сотрудникам на длительный срок, при этом используются более или менее стабильные формы документов, порядок их подготовки и т. п. В процессе выполнения отдельных работ на кафедре из общей системы выделяются подсистемы со своими входными, управляющими, выходными и возмущающими воздействиями.

Временные связи между блоками возникают из-за появления новых работ или в случае, когда одну и ту же работу необходимо поручать разным сотрудникам по разным причинам. Например, участие в приемной кампании может проводиться с различными сотрудниками, чтобы не перегружать кого-то одного в связи с необходимостью обеспечить нормальный летний отпуск.

В теории управления используется также понятия «закон управления». Это – процесс формирования управляющих воздействий во времени и распределение их среди исполнителей.

Входные воздействия можно разделить на типовые и нестандартные. Типовые входные воздействия повторяются с той или иной регулярностью, для них уже отработаны локальные управляющие воздействия, комплекты документации, сроки выполнения отдельных операций.

Типовые входные воздействия могут быть предопределенными или случайными. Предопределенные типовые входные воздействия прописаны в должностных инструкциях, приказах или известны заранее на основе устных поручений. Они как правило, привязаны к определенным срокам или обстоятельствам. Например, отчеты по кафедре и т. п. Поэтому заведующий кафедрой в определенный момент времени сам отрабатывает такое типовое предопределенное входное воздействие.

Типовые входные случайные воздействия включают известные операции, но они поступают по указанию руководства. Отличие их от предопределенных типовых входных воздействий в том, что обстоятельства их выполнения могут различаться в зависимости от времени. Например, какой-то сотрудник, который задействован в этой деятельности, может быть занят другой работой, находиться в отпуске и т. п. Т. е. если к предопределенным входным воздействиям можно заранее подготовиться и сформировать все компоненты для их выполнения, то к типовым входным случайным воздействиям приходится приспосабливать ранее отработанный алгоритм действий.

Нестандартные входные воздействия связаны с неожиданными обстоятельствами. Это могут быть указания от руководящих органов и лиц или ситуации, возникшие на самой кафедре, например, увольнение или прием на работу сотрудника.

В процессе организации деятельности кафедры заведующий набирается опыта и начинает действовать с его учетом – по некоторому алгоритму, т. е. автоматически. Когда возникает типовое предопределенное входное воздействие, организовать его выполнение вручную не очень сложно. Но при этом все равно можно заметить, что часть операций можно автоматизировать. Например, формирование некоторых частей отчетов, распределение учебной нагрузки среди преподавателей и т. п. В этом случае в алгоритме управления присутствуют все компоненты – сотрудники, действия, шаблоны документов и т. п.

Такая система поддержки принятия решений представляет собой фактически программное обеспечение, которое можно назвать рабочим местом заведующего кафедрой. Пользователями этого рабочего места могут быть заведующий кафедрой, секретарь кафедры или уполномоченное лицо, отвечающее за организацию конкретной деятельности. На данном этапе идет разработка локального варианта, но в перспективе возможна реализация сетевого исполнения.

Для принятия решений при появлении входного воздействия любого типа пользователь (заведующий кафедрой, секретарь кафедры, ответственный) выбирает в меню это воздействие и, возможно, некоторые дополнительные условия. Затем система просматривает информационные модели ресурсов кафедры и предлагает варианты. Эти варианты оцениваются пользователем, который принимает решение, какой из них выбрать. В случае отсутствия возможности выполнить поступившее указание (входное воздействие) система подсказывает, в чем именно проблема, каких ресурсов недостаточно для выполнения.

На данном этапе идет проработка научных аспектов создания такого рабочего места заведующего кафедрой. Это связано с обоснованием вида и параметров информационных моделей, критериев эффективности, алгоритмов поиска решений. В частности, рассматривается применение математического аппарата нечетких множеств, который является частью математического аппарата систем искусственного интеллекта.

Заключение. Использование информационного подхода позволяет поставить задачу создания рабочего места заведующего кафедрой, которое предоставляет возможность выбирать наилучшие решения для поставленных задач, а также сохранять их для накопления опыта и, возможно, использования в будущем систем интеллектуального управления.

Список литературы

1. Амбросенко, Н. Д. Использование современных цифровых технологий в электронной информационно-образовательной среде университета/ Н. Д. Амбросенко, А. А. Брит, Н. В. Титовская// Актуальные вопросы теоретической и прикладной экономики: сб. статей научной конференции, 24–25.04.2020г.– Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020.– С.230–234.
2. Амбросенко, Н. Д. Цифровые образовательные модели и технологии: анализ возможностей и опыт применения/ Н. Д. Амбросенко, И. В. Миндалев, Н. В. Титовская, Л. Н. Шевцова //Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: сб. статей по результатам научной конференции, 19–21.04.2022г.– Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022.– С.12–15.
3. Титовская, Н. В. Подход к эффективному обучению проектирования баз данных/ Н. В.Титовская, С. Н.Титовский// Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Часть 3.– Уфа: Изд-во ООО«ОМЕГА САЙНС», 2017.– С.108–111.
4. Титовский, С.Н. Подготовка IT-специалистов для сельского хозяйства в области электроники и схемотехники/ С.Н. Титовский, В.В. Калитина, Н.Д. Амбросенко, И.В. Миндалев // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции.– Красноярск, 2023.– С.124–130.
- 5.Шевцова, Л.Н.Цифровые технологии как основа формирования логистических экосистем/Л.Н.Шевцова,В.В. Калитина,С.Н. Титовский, И.В.Миндалев //Логистика– Евразийский мост. Материалы XIX Международной научно-практической конференции.–Красноярск, 2024.– С.329–332.

УДК 004.9:378.141.4

Бронов Сергей Александрович¹, доктор технических наук, профессор

Рожков Сергей Евгеньевич², аспирант

Салчак Алексей Таж-оолович³, аспирант

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

³Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹sa_bronov@mail.ru , ²i@srozhkov.ru, ³aleksej.salchak.88@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТРАЕКТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ

Аннотация. Рассмотрены общие принципы проектирования образовательной траектории формирования компетенций через изучение их составляющих в рамках учебных дисциплин и разработка на этой основе учебного плана образовательной программы. Предлагается разработать информационные модели компетенций, состоящих из более мелких составляющих (элементов компетенций) и содержащихся в них дидактических единиц. Для привязки дидактических единиц к компетенциям разрабатывается система маркеров, которыми помечаются дидактические единицы в соответствии с индикаторами компетенций, к которым они относятся. Основой синтеза учебного плана является массив дидактических единиц для всей образовательной программы, из которого формируется граф в виде дерева. Для упрощения этого процесса предварительно вся образовательная программа разделяется на отрасли знаний и для каждой создается свое дерево дидактических единиц.

Ключевые слова: информационные технологии, высшее образование, компетенции, образовательная программа, учебная план, образовательная программа, анализ, синтез

DESIGNING THE TRAJECTORY OF COMPETENCE FORMATION IN THE DEVELOPMENT OF CURRICULA

Bronov Sergey Aleksandrovich¹, Doctor of Technical Sciences, Professor

Rozhkov Sergey Evgenievich², postgraduate student

Salchak Alexey Tazh-oolovich³, postgraduate student

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

³ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹sa_bronov@mail.ru, ²i@srozhkov.ru, ³aleksej.salchak.88@mail.ru

Abstract. The general principles of designing the educational trajectory of the formation of competencies through the study of their components within the framework of academic disciplines and the development of the curriculum of the educational program on this basis are considered. It is proposed to develop information models of competencies consisting of smaller components (elements of competencies) and didactic units contained in them. To link didactic units to competencies, a system of markers is developed, which mark didactic units in accordance with the indicators of competencies to which they belong. The basis of the synthesis of the curriculum is an array of didactic units for the entire educational program, from which a graph in the form of a tree is formed. To simplify this process, the entire educational program is preliminarily divided into branches of knowledge and for each its own tree of didactic units is created.

Keywords: information technology, higher education, competencies, educational program, curriculum, educational program, analysis, synthesis

Проблематика формирования учебных планов с учетом заданных компетенций. В настоящее время методологической основой учебного процесса для любой образовательной программы является компетентностный подход, который предусматривает формирование компетенций.

Компетенция – комплекс знаний, умений и навыков, обеспечивающих возможность решения теоретических и практических задач для конкретной профессиональной области в рамках соответствующего направления подготовки (специальности).

Федеральные государственные образовательные стандарты содержат перечень компетенций в весьма общем виде. При разработке учебных планов они разделяются на знания, умения и навыки.

При организации образовательного процесса необходимо выстраивать взаимосвязанные множества знаний, умений и навыков. Эти связи между ними обеспечиваются связи между соответствующими учебными дисциплинами. Знания, умения и навыки могут быть представлены дидактическими единицами, связь между которыми должна быть организована как в рамках учебной дисциплины, так и между учебными дисциплинами в рамках учебного плана конкретной образовательной программы (бакалавриата, специалитета, магистратуры). Такие связи могут быть установлены и представлены с помощью соответствующих математических моделей.

Образовательная программа состоит из учебного плана и учебно-методических комплексов для каждой дисциплины.

В настоящее время образовательная программа разрабатывается следующим образом:

1) с помощью специальных программных средств учебный план представляется видесовокупности названий учебных дисциплин, для которых указываются их количественные параметры;

2) затем учебные дисциплины распределяются среди преподавателей и для них создаются рабочие программы с указанием изучаемого материала.

Учебно-методические комплексы дисциплин создаются преподавателями, которым эта дисциплина поручена [1, 2, 3, 4, 5]. При этом преподаватели ориентируются только на название учебной дисциплины и не представляют себе, что изучается в учебных дисциплинах, порученных другим преподавателям. В результате отсутствует уверенность в том, что все необходимые дидактические единицы будут включены в образовательную программу и изучены студентами.

Существующие в настоящее время модели учебного плана дают возможность анализировать и синтезировать их количественные характеристики – количество часов на конкретные виды занятий с разбивкой по семестрам и с учетом нормативных требований. Математические модели, отражающие содержательную часть учебного плана, разработаны мало, фрагментарно и не позволяют на практике выполнять анализ и синтез учебных планов с учетом компетентностного

подхода. Поэтому разработка методологических принципов и математического аппарата для анализа и синтеза образовательного процесса представляется актуальной.

Траектории формирования компетенций. Процесс формирования компетенций представляет собой преобразования входных компетенций в выходные.

Преобразование компетенций в настоящее время никак не формализовано и осуществляется с помощью материала учебных дисциплин. При этом отсутствуют какие-либо критерии эффективности преобразования, поэтому оценить успешность формирования выходных компетенций в ходе выполнения учебного плана невозможно. В то же время, министерство науки и высшего образования предусматривается различные виды аккредитации (в том числе общественную), в ходе которой успешность формирования компетенций оценивается с помощью тестов. В настоящее время разработка таких тестов осуществляется интуитивно, без всякого методологического обоснования.

Для формализации процесса преобразования входных компетенций в выходные предлагается детализировать их в виде совокупности более мелких составляющих (элементов компетенций). Эти элементы компетенций формируются еще более мелкими элементами – дидактическими единицами, в роли которых могут выступать формулы, методы, понятия, теоремы и т. д.

При автоматизированной разработке учебных планов с учетом компетенций решаются две задачи – анализа и синтеза.

Анализ выполняется для уже существующего учебного плана с учетом рабочих программ содержащихся в нем дисциплин. При этом выявляются дидактические единицы учебных дисциплин и их наличие или отсутствие позволяет определить, какие учебные дисциплины участвуют в формировании конкретных компетенций.

Синтез выполняется при синтезе нового учебного плана. При синтезе элементы компетенций распределяются по учебным дисциплинам, что обеспечивается распределением дидактических единиц, из которых элементы компетенций состоят.

Автоматизация анализа и синтеза возможна с применением информационных технологий. В связи с этим разрабатывается оригинальная система условных обозначений, отражающая характеристики компетенций, информационная модель компетенций на основе этой системы обозначений, а также структура базы данных для хранения информационной модели.

Привязка компетенций к учебным дисциплинам в настоящее время осуществляется следующим образом. В федеральных государственных образовательных стандартах каждая группа компетенций дана в весьма общем виде. Затем каждая компетенция разделяется на знания, умения и навыки. Кроме того, для детализации компетенций и привязки их к учебным дисциплинам используют индикаторы. Но и в таком виде компетенции выглядят слишком обобщенно и сложно понять, какой именно материал учебной дисциплины и каким образом участвует в их формировании. Такие обобщенные формулировки могут присутствовать в текстах рабочих программ, но в действительности они нуждаются в большей детализации. Эта детализация имеется, но она содержится в самом тексте рабочей дисциплины и формально никак не привязана к индикаторам. Поэтому индикаторы нуждаются в разделении на элементы, а последние – на дидактические единицы.

У одной и той же компетенции может быть различное количество индикаторов в зависимости от учебной дисциплины. Элементы компетенций должны быть промаркированы индексом индикатора, к которому они относятся. Возможна привязка одних и тех же элементов к нескольким индикаторам.

Такая работа предполагает дополнительные усилия при разработке рабочих программ, но зато позволяет автоматизировать многие дальнейшие операции с ними. Например, можно автоматически получать полную картину распределения компетенций по учебным дисциплинам, выбирать материал для тестирования при оценке степени усвоения заданных компетенций и т. д.

Но анализировать учебный план предложенным способом можно только, если он уже разработан с его использованием. Ручная разработка учебного плана на данных принципах весьма затруднительна, так как предполагает одинаково тщательную работу всех преподавателей, в том числе начинающих, не имеющих соответствующего опыта. Поэтому прежде всего необходимо разработать и реализовать процесс синтеза учебного плана. Обобщенная методика синтеза заключается в следующем.

Создается массив взаимосвязанных дидактических единиц (понятий, методов, формул, законов природы, аксиом, теорем, гипотез и т. п.), который представляется графом. Процесс формирования новых дидактических единиц начинается с исходных дидактических единиц (изученных на предыдущей ступени образования, например, в школе). Поэтому имеется массив

исходных дидактических единиц, который соответствует (по крайней мере частично) содержанию единого государственного экзамена. Каждая новая дидактическая единица формируется из некоторых предыдущих. Таким образом граф представляет собой дерево (без внутренних циклов). Но из входных дидактических единиц можно сформировать различные деревья в привязке к тем или иным направлениям подготовки (специальностям). Поэтому необходимо также сформировать набор выходных дидактических единиц для конкретного направления подготовки (специальности). Таким образом имеются входные и выходные массивы дидактических единиц. Задача синтеза – сформировать связи между дидактическими единицами, обеспечивающие преобразование входов в выходы. Такая задача является весьма объемной. Поэтому целесообразно разделить весь объем образовательной программы на несколько потоков – областей знаний. Например, для направления подготовки бакалавриата 09.03.03 «Прикладная информатика»: «программирование», «компьютерные сети», «математическое обеспечение», «информационные системы», «микропроцессорные системы управления» и др. Внутри каждого потока можно скомпоновать массив необходимых для него дидактических единиц. Затем построить деревья для каждого потока и уже на последующей стадии синтеза объединить частные деревья потоков в общий граф, которому будет соответствовать один общий массив учебного плана. В этом графе будет явно видны отдельные ветви, которые могут быть представлены в виде учебных дисциплин. Затем необходимо распределить их по семестрам таким образом, чтобы соблюдалась последовательность изучения дидактических единиц и не образовывались внутренние циклы. Общий граф также должен представлять собой дерево.

Описанный процесс сам по себе является непростой задачей. Но он дополнительно усложняется необходимостью увязки учебных дисциплин и массивом компетенций. Предполагается, что здесь должны быть использованы индикаторы и их элементы, а дидактические единицы должны иметь соответствующие маркеры.

В дальнейшем это позволит сравнительно легко вносить изменения в учебный план при обновлении материала отдельных дисциплин, а также при введении новых дисциплин по решению вышестоящих органов или кафедры.

Заключение. Предложенный общий подход к автоматизированному проектированию учебного плана с учетом необходимости формирования траекторий изучения заданных компетенций позволит формализовать этот процесс и существенно упростить любые операции с учебным планом, в том числе разработку рабочих программ, тестов, экзаменационных билетов. В настоящее время такой подход разрабатывается для одной из областей знаний внутри направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика». Отрабатывается процесс компоновки массива дидактических единиц, маркировки их с учетом имеющихся компетенций, общие принципы синтеза дерева дидактических единиц и разделения их на учебные дисциплины.

Список литературы

1. Амбросенко, Н. Д. Использование современных цифровых технологий в электронной информационно-образовательной среде университета/ Н. Д. Амбросенко, А. А. Брит, Н. В. Титовская// Актуальные вопросы теоретической и прикладной экономики: сб. статей научной конференции, 24–25.04.2020г. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020. – С.230–234.
2. Амбросенко, Н. Д. Цифровые образовательные модели и технологии: анализ возможностей и опыт применения/ Н. Д. Амбросенко, И. В. Миндалев, Н. В. Титовская, Л. Н. Шевцова //Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: сб. статей по результатам научной конференции, 19–21.04.2022г. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – С.12–15.
3. Титовская, Н. В. Подход к эффективному обучению проектирования баз данных/ Н. В.Титовская, С. Н.Титовский// Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Часть 3. – Уфа: Изд-во ООО«ОМЕГА САЙНС», 2017. – С.108–111.
4. Титовский, С.Н. Подготовка IT-специалистов для сельского хозяйства в области электроники и схемотехники/ С.Н. Титовский, В.В. Калитина, Н.Д. Амбросенко, И.В. Миндалев // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2023. – С.124–130.
- 5.Шевцова, Л.Н.Цифровые технологии как основа формирования логистических экосистем/Л.Н.Шевцова,В.В. Калитина,С.Н. Титовский, И.В.Миндалев //Логистика– Евразийский мост. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. –Красноярск, 2024. – С.329–332.

УДК 519.688

Ваныкина Галина Владиславовна¹, кандидат педагогических наук, доцент
Сундукова Татьяна Олеговна², кандидат педагогических наук, доцент

^{1,2} Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования
Тульской области, Тула, Россия

¹ dist-edu@yandex.ru, ² sto-ata@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНЖЕНЕРИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ К КВАНТОВЫМ ПОДХОДАМ

Аннотация. Современный период характеризуется переходом квантовых вычислений из теоретической области в практическую технологию, в связи с этим многие аспекты традиционной инженерии программного обеспечения сталкиваются с новыми вызовами. Квантовая инженерия программного обеспечения была разработана для обеспечения специфических потребностей при создании надежного, масштабируемого и отказоустойчивого программного обеспечения для квантовых систем. В статье рассматривается, как традиционные методологии разработки программного обеспечения могут быть адаптированы для применения в квантовой сфере. В работе представлены актуальные направления и методологии интеграции классических и квантовых систем, новые методы устранения ошибок, разработка инструментов для тестирования и отладки квантового программного обеспечения. Рассматриваются действующие эффективные практики для создания будущего квантового программного обеспечения.

Ключевые слова: квантовые вычисления, кубит, квантовая суперпозиция, квантовое программирование, квантовая запутанность, квантовый алгоритм

TRANSFORMATION OF SOFTWARE ENGINEERING: FROM CLASSICAL ALGORITHMS TO QUANTUM APPROACHES

Vanykina Galina Vladislavovna¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associated Professor

Sundukova Tatiana Olegovna², Candidate of Pedagogical Sciences, Associated Professor

^{1,2} The Institute of Professional Development and Professional Retraining of Tula Region Education Workers, Tula, Russia

¹ dist-edu@yandex.ru, ² sto-ata@yandex.ru

Abstract. The modern period is characterized by the transition of quantum computing from a theoretical field to a practical technology, and as a result, many aspects of traditional software engineering are facing new challenges. Quantum software engineering has been developed to address the specific needs of creating reliable, scalable, and fault-tolerant software for quantum systems. The article explores how traditional software development methodologies can be adapted for application in the quantum domain. The work presents current trends and methodologies for integrating classical and quantum systems, new methods for error mitigation, and the development of tools for testing and debugging quantum software. Effective practices for creating future quantum software are also discussed.

Keywords: quantum computing, qubit, quantum superposition, quantum programming, quantum entanglement, quantum algorithm

Классические вычисления всегда находились в центре современного технологического развития, используя бинарные цифры для обработки и хранения информации. За последние десятилетия достижения в области классических вычислений значительно ускорили технологический прогресс в различных областях, включая искусственный интеллект, криптографию и обработку больших данных. Однако классические вычисления имеют существенные ограничения, особенно когда речь идет о решении сложных вычислительных задач. Такие задачи, как моделирование молекулярных взаимодействий, оптимизация крупных сетей или факторизация больших чисел, используемая в криптографии, часто требуют ресурсов, которые растут экспоненциально. Данные направления свидетельствуют о том, что в настоящее время выделяется область практико-ориентированных задач, решение которых на классических суперкомпьютерах с типовыми алгоритмами практически невозможно либо очень длительно по времени[8].

Ограничения классических вычислительных систем вызвали растущий интерес к квантовым вычислениям – новой вычислительной парадигме, которая естественным образом решает некоторые классы задач, недоступные для классических машин. Квантовые компьютеры используют основные принципы квантовой механики (суперпозиция, запутанность и интерференция) для обработки информации принципиально новыми способами. Если классический бит может находиться только в одном из двух дискретных состояний (0 или 1), то кубит, основная единица квантовых вычислений, может находиться в суперпозиции, то есть в возможных промежуточных состояниях между 0 и 1 одновременно. Благодаря этим уникальным свойствам кубитаквантовые компьютеры способны выполнять определенные вычисления на скоростях, недоступных для классических систем, что открывает новые горизонты в криптографии, коммуникациях, материаловедении и машинном обучении [16].

Несмотря на все способности кубитов к трансформации, достижение полной функциональности квантовых вычислений сопряжено с значительными трудностями, одновременно предоставляя огромные возможности для инноваций. Одной из таких сложностей является создание надежного материала, способного обеспечивать устойчивое состояние кубита длительное время. Путь к практическому использованию квантовых вычислений включает не только развитие аппаратного обеспечения, но и создание надежного, масштабируемого и отказоустойчивого программного обеспечения. Именно эта потребность привела к возникновению квантовой инженерии программного обеспечения (QuantumSoftwareEngineering, QSE) как отдельной области исследований, направленной на удовлетворение уникальных требований квантовых систем [12].

Классическая инженерия программного обеспечения хорошо изучена, но ее принципы не могут быть напрямую применены в квантовой среде из-за фундаментальных различий в принципах классической и квантовой механики. Например, квантовое программное обеспечение должно справляться с такими проблемами, как декогеренция и шумы, которые практически отсутствуют в классических вычислениях. Кроме того, вероятностная природа квантовых состояний усложняет процессы отладки и тестирования квантовых алгоритмов.

В результате квантовая программная инженерия выполняет роль, отвечающую за изменение устоявшихся принципов программной инженерии с целью приведения их в соответствие с квантовой реальностью[2]. Такой подход включает проектирование, разработку, тестирование и поддержку программного обеспечения, предназначенного для квантовых вычислительных инфраструктур. QSE предлагает систематический подход к управлению жизненным циклом квантового программного обеспечения, обеспечивая его интеграцию с классическими системами, оптимизацию квантовых ресурсов и гибкость для адаптации к постоянному развитию квантовых технологий.

По мере перехода квантовых вычислений из теоретической области в практическую, разработка надежного и структурированного квантового программного обеспечения становится критически важной. Успех и широкое внедрение квантовых технологий во многом будут зависеть от эффективной и масштабируемой разработки программного обеспечения, способного полностью раскрыть потенциал квантового оборудования.

В данной работе рассматривается современное состояние квантовой инженерии программного обеспечения, а также вопросы адаптации методологии классической разработки для квантовой области. Будут рассмотрены методы устранения ошибок, интеграция гибридных классическо-квантовых систем и управление жизненным циклом квантового программного обеспечения. Мы предложим общий обзор действующих эффективных практик, что бы можно было использовать эти сведения для решения сложных и трансформационных задач, связанных с квантовыми вычислениями.

Почему классическая инженерия программного обеспечения требует адаптации? Классическая инженерия программного обеспечения (ClassicalSoftwareEngineering, CSE) стала основой современных вычислений, обеспечивая прогресс в различных областях благодаря структурированным процессам разработки, тестирования, отладки и оптимизации [5]. Однако квантовые вычисления вносят фундаментальные изменения, которые делают многие традиционные практики, как минимум, неприменимыми. Рассмотрим причины, по которым CSE требует адаптации для квантовой области, и выделим аспекты, в которых классические методы оказываются неэффективными в условиях квантовых явлений.

Представление информации: кубиты против битов. Классические вычисления оперируют бинарными битами, которые представляют информацию в виде 0 или 1. В отличие от этого, квантовые вычисления используют кубиты, которые могут находиться в суперпозиции,

одновременно представляя состояния 0 и 1. Это фундаментальное различие означает, что все классические структуры данных, алгоритмы и методы хранения информации должны быть полностью переосмыслены для использования в квантовых вычислениях. Методы классической инженерии программного обеспечения, основанные на определенных бинарных состояниях, не поддерживают непрерывные и вероятностные свойства, присущие квантовой информации [6].

Недетерминированная природа квантовых операций. Классические разработчики полагаются на детерминированное поведение при тестировании и отладке: для одних и тех же входных данных классическая программа всегда должна выдавать одинаковые результаты. В отличие от этого, квантовые алгоритмы по своей природе являются вероятностными из-за неопределенности, присущей квантовой механике. Результат выполнения квантовой программы может быть интерпретирован только статистически, и для получения устойчивых результатов обычно требуется множество выполнений. Таким образом, методы тестирования, основанные на повторяемости, должны быть адаптированы с учетом этой сложности и необходимости статистической валидации.

Чувствительность к ошибкам и шумам. В классических вычислительных системах для обеспечения отказоустойчивости используются традиционные стратегии, такие как обнаружение и исправление ошибок [7]. Однако квантовые системы подвержены декогеренции и шумам, которые могут вызывать ухудшение или изменение состояния кубитов под воздействием внешней среды. Принципы разработки программного обеспечения, созданные для обеспечения надежности классических систем, оказываются неэффективными в квантовой среде, поскольку проблемы устранения и исправления ошибок тесно связаны с алгоритмами. Это требует интеграции квантовых кодов коррекции ошибок (QuantumErrorCorrectionCodes, QECC) и стратегий устранения ошибок на всех этапах жизненного цикла разработки программного обеспечения.

Тестирование и отладка в квантовых системах. Классические методы тестирования и отладки основаны на симуляциях и анализе промежуточных состояний программы. В квантовых системах возникают дополнительные сложности, поскольку квантовое состояние коллапсирует при измерении из-за проблемы самого измерения. Это означает, что промежуточные состояния, которые широко используются в классической отладке, невозможно наблюдать напрямую [8]. Для решения данной проблемы требуются новые методологии отладки, включающие использование квантовых симуляторов и «теневых копий» квантовых состояний, чтобы отслеживать ошибки, не нарушая хода вычислений.

Сложность алгоритмов: экспоненциальные преимущества и «подводные камни». Квантовые алгоритмы обладают потенциалом для экспоненциального ускорения по сравнению с их классическими аналогами. Такое преимущество связано с квантовым явлением запутанности. В отличие от классических систем, где каждая подсистема находится в определенном устойчивом состоянии, квантовые системы могут существовать в запутанных состояниях, что значительно расширяет пространство возможных решений и способствует ускорению, наблюдаемому в классических алгоритмах. Расширение классической теории сложности алгоритмов на квантовые вычисления представляет значительные трудности, так как сложность квантовых алгоритмов зависит не только от временной трудоемкости, но и от квантово-специфических факторов, таких как запутанность кубитов, время когерентности и точность квантовых вентилях.

Гибридные классическо-квантовые системы. В ближайшем будущем квантовые вычисления, как ожидается, будут работать в тандеме с классическими системами, выступая в роли ускорителей для определенных задач, таких как оптимизация и криптография. Эта гибридная модель объединяет преимущества обеих систем, что требует эффективной интеграции классических и квантовых процессоров. В научных исследованиях специалисты отмечают, квантовые процессоры (QuantumProcessingUnits, QPUs) могут использоваться в качестве ускорителей в высокопроизводительных вычислениях (High-PerformanceComputing, HPC), где специализированные ядра используются для обработки определенных задач, в то время как традиционная вычислительная инфраструктура остается неизменной [10]. Однако такая интеграция представляет уникальные вызовы в области протоколов связи, форматов обмена данными и методологий оркестрации задач. Классические практики разработки для интеграции систем, управления потоками данных и планирования ресурсов должны быть адаптированы для эффективного взаимодействия между классическими процессорами и квантовыми ускорителями.

Инженерия программного обеспечения определяется как «применение систематического, дисциплинированного и измеримого подхода к разработке, эксплуатации и поддержке программного обеспечения» (IEEE Standard Glossary of Software Engineering Terminology, 1990) [17]. Соответственно, квантовая инженерия программного обеспечения – это практическое применение принципов инженерии для разработки, эксплуатации и поддержки программного обеспечения, предназначенного для квантовых вычислительных систем. В данном контексте рассматривается использование суперпозиции и запутанности для эффективного выполнения сложных вычислительных задач. QSE охватывает все этапы – от проектирования квантовых алгоритмов до реализации и тестирования квантовых приложений, с целью создания надежных и оптимизированных решений для квантового оборудования.

Для решения уникальных задач, связанных с разработкой квантового программного обеспечения, в мировой практике используются [9, 11] гибкие, ориентированные на клиента подходы, такие как Scrum и Kanban. Рассмотрим лучшие практики, которые в современных реалиях разработчики учитывают при проектировании квантового программного обеспечения.

Комплексный анализ требований. Любой успешный проект квантового программного обеспечения начинается с тщательного анализа требований. Необходимо учитывать потребности исследователей, экспертов в предметной области и конечных пользователей, выявляя, анализируя и приоритезируя функциональные и нефункциональные требования, что позволяет своевременно учитывать уникальные сложности и возможности, предлагаемые квантовыми вычислениями. Важно четко различать задачи, которые могут быть решены с помощью классических технологий более эффективно, и выделять классы проблем, которые требуют квантового подхода. Разработчики и пользователи могут принимать решения об отказе от квантовых подходов, если технические риски высоки, а преимущества неочевидны.

Применение гибридного подхода. Разработка квантового программного обеспечения сталкивается с уникальными вызовами, особенно в сложных прикладных областях, например, разработка лекарственных препаратов на основе молекулярного моделирования [1]. Данная проблема подчеркивает необходимость в квантовой инженерии как в направлении, которое обеспечивает эффективную и экономичную разработку, эксплуатацию и поддержку квантового программного обеспечения [13]. Уникальная природа квантовых вычислений требует адаптации традиционных принципов разработки программного обеспечения, включая итеративные и гибкие процессы, новые абстракции, подходящие для квантовых парадигм, и практики программирования, ориентированные на квантовые системы. Хотя эмпирические данные, напрямую связывающие гибкие методологии с разработкой квантового программного обеспечения, пока ограничены, Agile-подходы, такие как Scrum, Kanban и Extreme Programming, могут быть, по мнению исследователей, перспективными для решения многомерных задач, связанных с квантовой разработкой [11].

Выбор подходящего языка квантового программирования. Выбор подходящего языка реализации квантового программирования крайне важен для разработки квантового программного обеспечения. Фактически от функционала цифрового инструмента зависит эффективность, масштабируемость и успех проекта. В классической разработке программного обеспечения выбор языка программирования часто зависит от опыта разработчика или специфических ограничений проекта (алгоритмизация задачи при этом строится на типовых решениях), в квантовой разработке требуется гораздо более тщательный анализ из-за стремительного развития и уникальных аспектов квантовых вычислений.

Формирование опыта квантовых вычислений. Компетентность в области квантовой разработки программного обеспечения требует гибкости и прогнозирования, так как индустрия программного обеспечения развивается очень быстро, а новые технологии появляются практически ежедневно. Разработчик должен активно участвовать в развивающейся экосистеме квантовых вычислений, следить за новыми разработками и внедрять передовые инструменты и методы. Такой подход особенно важен в условиях недостатка методологий разработки программного обеспечения среди специалистов по квантовым вычислениям [7]. Формирование базы знаний в области успешных и неудачных решений на основе квантовых вычислений способствует повышению качества и эффективности квантового программного обеспечения, что позволяет создавать устойчивые и масштабируемые технологии, способные раскрыть уникальный потенциал квантовых систем. Важно ускорять разработку методологий QSE, не дожидаясь стабилизации квантовых языков программирования [14], что поможет решать ключевые задачи, такие как понимание сложных квантовых теорий, создание перспективной аппаратной и программной инфраструктуры, а также

внедрение практических приложений. Использование проверенных методологий классических разработок – тестирование, модульность и подробная документация – позволяет разработчикам создавать надежную основу для квантовых проектов, что способствует более эффективным и инновационным решениям, упрощает навигацию и модернизацию для будущих инженеров в этой быстро развивающейся области квантовых вычислений.

Рассмотрим будущие направления в разработке квантового программного обеспечения, которые в настоящее время заявили о себе в качестве перспективных, востребованных и надежных. Квантовая разработка программного обеспечения ожидает значительные прорывы, которые должны повысить ее эффективность, надежность и применимость в различных областях. Приведем несколько ключевых направлений, которые будут задавать вектор развития данной области.

Высокоуровневые абстракции и фреймворки. Одним из перспективных направлений исследований является разработка продвинутых абстракций и концептуальных фреймворков. Эти инструменты призваны сделать квантовое программирование более доступным для разработчиков, не обладающих глубокими знаниями в области квантовой механики и физики [3], что позволит ускорить разработку квантовых приложений и привлечь больше специалистов в данную область.

Гибридные архитектуры. Интеграция квантовых и классических систем станет все более важной по мере развития квантовых вычислений. Развитие квантового программного обеспечения, по мнению исследователей, будет включать более сложные гибридные архитектуры, основанные на текущих усилиях по объединению квантовых и классических вычислительных ресурсов [15]. Такой подход подразумевает совместное использование классических и квантовых процессоров для оптимизации сильных сторон каждого из них, что позволит создавать более эффективные алгоритмы решения задач.

Эффективные методы коррекции и снижения ошибок. Коррекция и снижение ошибок критически важны для практического применения квантовых технологий. Современные исследования сосредоточены на уменьшении ошибок в существующих квантовых системах, а в будущем планируются разработки более надежных и масштабируемых подходов [6]. Инновации в материаловедении и вероятностно-статистические методы прогнозирования значительно повысят точность и стабильность квантовых систем, что сделает квантовые приложения более устойчивыми и пригодными для масштабирования.

Гибкие и итеративные методологии разработки. Будет расширяться область применения комплекса гибких и итеративных методологий разработки, уже доказавших свою эффективность в решении уникальных задач квантовой разработки [11]. В будущем обе методологии будут адаптированы и усовершенствованы для обеспечения специфических потребностей квантовых вычислений, что позволит создавать более гибкие и оперативные циклы разработки, учитывающие обновление требований практической составляющей.

Интеграция с искусственным интеллектом и машинным обучением. Синергия между квантовыми вычислениями и искусственным интеллектом станет одной из ключевых областей исследований. Увеличение вычислительной мощности благодаря квантово-ускоренным алгоритмам машинного обучения может революционизировать такие области, как здравоохранение, финансы и логистика [5]. Данная концепция позволит развивать междисциплинарные направления, в частности, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, машинное обучение в контексте квантовых технологий.

Стандартизация и отраслевое сотрудничество. Стремительное развитие квантовых технологий сопровождается растущей потребностью в стандартизации и сотрудничестве между различными отраслями. Установление общих стандартов и практик будет способствовать взаимодействию между системами и облегчит широкое внедрение квантовых приложений в существующие технологические экосистемы [10]. Для развития данного направления необходимо тесное международное сотрудничество между академическими институтами, промышленностью и правительствами.

Образование, подготовка специалистов. Развитие индустрии квантовых вычислений требует подготовки квалифицированных специалистов с глубокими знаниями в области квантовых технологий. Данный контекст образовательных инициатив включает обновление образовательных программ, начиная от квантовой механики и теории информации и заканчивая практическими лабораторными работами. Важно отметить роль сотрудничества между академией и индустрией для создания соответствующих учебных программ, курсов, воркшопов и стажировок, которые объединят теоретические знания с практическими приложениями в области квантовых технологий [4].

Разработка программ, направленных на развитие специфических технических навыков, таких как квантовые сенсоры, сети и вычисления, обеспечит устойчивый приток кадров для удовлетворения растущих потребностей отрасли.

Рассмотренные направления определяют будущее квантовой разработки программного обеспечения, открывая новые горизонты для инноваций и практического применения квантовых технологий. Приведенные в статье практики направлены на создание масштабируемых, надежных и эффективных решений для управления жизненным циклом квантового программного обеспечения, снижения ошибок и интеграции классических и квантовых систем. Следует подчеркнуть важность междисциплинарного сотрудничества и развития квалифицированных кадров, способных справляться со сложностями квантовой разработки и закладывающих прочный фундамент для будущих достижений. Применение структурированных подходов ускорит переход от экспериментальных исследований к практическому использованию квантовых вычислений, стимулируя инновации и обеспечивая создание устойчивого, масштабируемого и готового к промышленному внедрению квантового программного обеспечения.

Список литературы

1. Ali, S. When Software Engineering Meets Quantum Computing / S. Ali, T. Yue, R. Abreu // Communications of the ACM. – 2022. – Т. 65. – С. 84–88.
2. Choe, S. Continuous Variable Quantum MNIST Classifiers – Classical-Quantum Hybrid Quantum Neural Networks / S. Choe, M. Perkowski // Journal of Quantum Information Science. – 2022. – Т. 12. – С. 37–51.
3. Cobb, A. Towards Higher-Level Abstractions for Quantum Computing / A. Cobb, J. Schneider, K. Lee // Australasian Computer Science Week 2022, Brisbane, 14-18 February 2022. – 2022. – С. 115–124.
4. Fox, M. F. J. Preparing for the Quantum Revolution: What Is the Role of Higher Education? / M. F. J. Fox, B. M. Zwickl, H. J. Lewandowski // Physical Review Physics Education Research. – 2020. – Т. 16. – Ст. 020131.
5. Gill, S. S. AI for Next Generation Computing: Emerging Trends and Future Directions / S. S. Gill [и др.] // Internet of Things. – 2022. – Т. 19. – Ст. 100514.
6. Gill, S. S. Quantum Computing: A Taxonomy, Systematic Review and Future Directions / S. S. Gill [и др.] // Software: Practice and Experience. – 2021. – Т. 52. – С. 66–114.
7. Haghparast, M. Quantum Software Engineering Challenges from Developers' Perspective: Mapping Research Challenges to the Proposed Workflow Model / M. Haghparast [и др.] // 2023 IEEE International Conference on Quantum Computing and Engineering (QCE), Bellevue, 17-22 September 2023. – 2023. – С. 173–176.
8. Harrow, A. W., Montanaro, A. Quantum Computational Supremacy / A. W. Harrow, A. Montanaro // Nature. – 2017. – Т. 549. – С. 203–209.
9. Hema, V. Scrum: An Effective Software Development Agile Tool / V. Hema [и др.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Т. 981. – Ст. 022060.
10. Jenet, A. Standards4Quantum: Making Quantum Technology Ready for Industry / A. Jenet // Putting Science into Standards. – 2020. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3534192 (датаобращения: 18.03.2025).
11. Khan, A. A. Agile Practices for Quantum Software Development: Practitioners' Perspectives / A. A. Khan [и др.] // 2023 IEEE International Conference on Quantum Software (QSW), Chicago, 2-8 July 2023. – 2023. – С. 9–20.
12. Pérez-Castillo, R. Software Modernization to Embrace Quantum Technology / R. Pérez-Castillo, M. A. Serrano, M. Piattini // Advances in Engineering Software. – 2021. – Т. 151. – Ст. 102933.
13. Piattini, M. Quantum Computing: A New Software Engineering Golden Age / M. Piattini, G. Peterssen, R. Pérez-Castillo // ACM SIGSOFT Software Engineering Notes. – 2020. – Т. 45. – С. 12–14.
14. Spoletini, P. Towards Quantum Requirements Engineering / P. Spoletini // 2023 IEEE 31st International Requirements Engineering Conference Workshops (REW), Hannover, 4-5 September 2023. – 2023. – С. 371–374.
15. Stirbu, V. Software Architecture Challenges in Integrating Hybrid Classical-Quantum Systems / V. Stirbu, T. Mikkonen // 2023 IEEE International Conference on Quantum Computing and Engineering (QCE). – 2023. – Т. 2. – С. 203–204.
16. Uehara, G. S. Quantum Information Processing Algorithms with Emphasis on Machine Learning / G. S. Uehara, A. Spanias, W. Clark // 2021 12th International Conference on Information, Intelligence, Systems & Applications (IISA), Chania Crete, 12-14 July 2021. – 2021. – С. 1–11.
17. Van Vliet, H. Software Engineering: Principles and Practice / H. Van Vliet, H. Van Vliet, J. C. Van Vliet. – John Wiley & Sons, 2008. – Т. 13. – URL: <https://gnindia.dronacharya.info/CSE/6thSem/Downloads/Software-Engineering/Books/Software-Engineering-text-book-5.pdf> (датаобращения: 17.03.2025).

УДК 004*338.43

Вяткин Владимир Петрович¹, аспирант

Вяткина Галина Ярославна², кандидат биологических наук, доцент

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹vyatkin.vp@ksc.krasn.ru, ²vip.slavna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ МОНИТОРИНГА В СИСТЕМАХ АЭРОПОНИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности моделирования процессов в системах аэропоники. Конструктивная сложность данных систем и, как следствие этого, высокая вероятность допущения ошибок при их проектировании, требует включать и учитывать множество компонентов, таких как характеристики роста растений и процессов управления всей системой воздействующих факторов: освещение, полив, вентиляция растений, контроль состава питательных растворов, временные интервалы между событиями и т.д. В настоящее время отсутствуют регламентирующие стандарты и рекомендательные методики для подобных систем. В мировой практике продолжается активный поиск конструктивных решений контроля и управления элементами систем аэропоники, а также предпринимаются активные попытки моделирования указанных выше процессов.

Ключевые слова: аэропоника, автоматизированные системы, микрокомпьютер, растение, математическое моделирование

FEATURES OF MONITORING MODELING IN AEROPONICS SYSTEMS

Vyatkin Vladimir Petrovich¹, postgraduate student

Vyatkina Galina Yaroslavna², Candidate of Biological Sciences, Associated Professor

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹vyatkin.vp@ksc.krasn.ru, ²vip.slavna@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of modeling processes in aeroponics systems. The structural complexity of these systems and, as a result, the high probability of making mistakes in their design require the inclusion and consideration of many components, such as plant growth characteristics and control processes of the entire system of influencing factors: lighting, watering, ventilation of plants, control of nutrient solution composition, time intervals between events, etc. Currently, there are no regulatory standards and recommendation methodologies for such systems. In world practice, there is an active search for constructive solutions for monitoring and controlling elements of aeroponic systems, as well as active attempts to model the above processes.

Keywords: aeroponics, automated systems, microcomputer, plant, mathematical modeling.

Традиционные способы растениеводства не всегда способны удовлетворить потребности урбанизированных мегаполисов в свежей овощной продукции[2]. Очевидно, что продукция претерпевает множество воздействий в процессе транспортировки от фермерского поля до потребителя, неизбежно теряя качество, свежесть, ухудшается товарный вид. Одним из способов получения свежей овощной продукции являются методы безсубстратного выращивания овощей в специализированных системах гидро- и аэропоники, располагаемых непосредственно в мегаполисах и не требующих привычного солнечного освещения или дождевого полива. В наиболее перспективной из безсубстратных технологий, к которой относится аэропоника, питание растений происходит с помощью генерации тумана из питательного раствора, а корни растений полностью свободны от почвы. Растение полностью находится в воздушном пространстве, при этом листья получают необходимое освещение и подкормку отдельно от корневой системы, которая запитывается от совершенно других источников в виде трубопроводов, насосов и форсунок высокого давления, которые используются для образования аэрозольного тумана. Цикл питания и подсветки растения выполняется по заранее установленной программе.

Параметры, которые необходимо контролировать в такой установке [1]:

– температура питательного раствора;

– температура атмосферы в зоне корней и в зоне листьев;

- соблюдение градиента температур между зоной листьев и корневой зоной;
- контроль и регулировка pH раствора;
- регулировка временных интервалов обработки питательным раствором;
- регулировка давления раствора для получения варьируемого размера капель аэрозольного тумана;
- управление освещением с несколькими световыми каналами;
- контроль электропроводности раствора и ее регулировка;
- визуальное наблюдение за процессом роста мини-клубней с помощью встроенных видеокамер, в том числе инфракрасных;
- контроль уровня CO₂ и кислорода;
- контроль электропитания и возможность получения электроэнергии от автономных источников и некоторые другие параметры;
- вентиляция растений.

Всесторонний контроль за всеми без исключения параметрами процесса роста растения позволяет получать ценную информацию для максимально точной параметризации моделей и сфокусировать сбор данных на параметрах, оказывающих наибольшее влияние на точность модели. Все управляемые механизмы системы аэропоники в высококачественной модели управляются микропроцессорным устройством с масштабируемыми портами ввода и вывода и гибким программным обеспечением, позволяющим вносить изменения в программный алгоритм. Следует учитывать необходимость поддержания высокой надежности элементов системы. Как уже показано выше, растение в системе аэропоники полностью свободно от присутствия почвы, поэтому прерывание подачи питательного раствора приведет к гибели растения. К такой ситуации может привести отказ насосов, подающих питательные растворы к листьям и корням растений, засорение распылительных форсунок или неисправность в линиях подачи растворов [8]. Таким образом, в наиболее критических элементах системы питания растений должны быть установлены датчики системы безопасности, сигнализирующие о возникновении инцидента в системе (Рисунок 1).

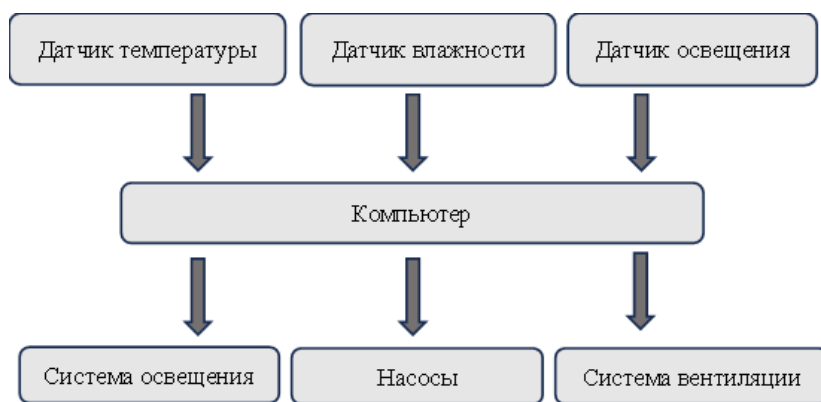

Рисунок 1 - Основные элементы управления системой аэропоники (составлено авторами)

Учитывая наличие влажности, в аэропонике необходимо применять влагозащищенные низковольтные исполнительные устройства, например, датчик влажности может быть выполнен в формате резисторной матрицы, изменяющей свое сопротивление в зависимости от уровня влажности. Предварительная калибровка, сохраненная в памяти управляющего компьютера, позволит постоянно сравнивать сопротивление датчика и управлять включением насосов

подачи раствора в зону корней или листьев растения. Датчик освещения может быть исключен из конструкции, если не предусмотрено использование естественного освещения, например, для экономии электроэнергии. В этом случае освещение растений происходит по предварительно подготовленной программе.

В настоящее время в практике аэропоники используются широко распространенные микрокомпьютеры моделей Arduino, LattePanda[5, 6, 7] и др. Имея низковольтное питание и небольшие размеры, такие микрокомпьютеры способны запоминать множество команд, достаточных для контроля и управления исполнительными элементами системы аэропоники, а также могут формировать сигналы для отображения состояния системы на жидкокристаллическом дисплее. Открытый исходный код указанных микрокомпьютеров делает возможным создание индивидуальных программ управления по желанию разработчика, а наличие как цифровых, так и аналоговых интерфейсов позволяет осуществлять управление исполнительными устройствами непосредственно с контактов микрокомпьютера [3].

Наиболее простой алгоритм работы системы управления влажностью в аэропоники показан на Рисунке 2.

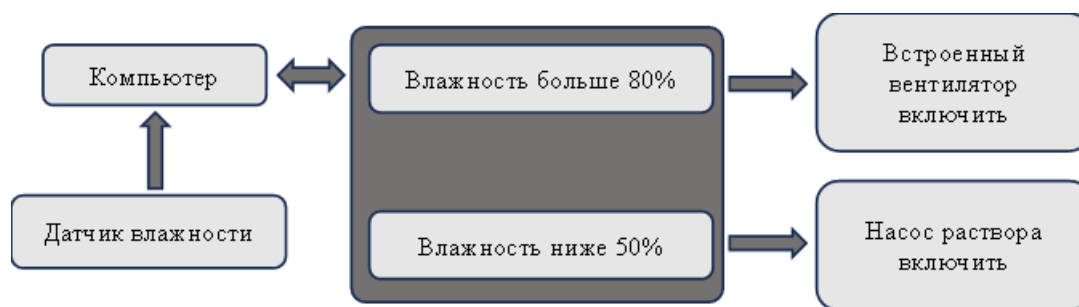

Рисунок 2 – Алгоритм управления влажностью в системе аэропоники(составлено авторами)

Сигнал от датчика влажности сравнивается с хранящимся в памяти компьютера калиброванным значением, после чего срабатывает триггер управления либо насосом подачи раствора, либо вентилятором для достижения необходимого уровня влажности. Другой вариант управления влажностью и подкормкой растения – генерация питательного тумана через заданные промежутки времени, подбираемые экспериментально.

Данный пример очень наглядно демонстрирует возможность декомпозиции процесса выращивания растения в аэропоники или других подобных технологиях, в которых процессы выращивания растений контролируются и управляются электроникой. В сущности, декомпозиция процессов на локальные события предоставляет возможность проанализировать весь процесс выращивания растения с точки зрения математического описания: полученным локальным событиям присваиваются характеристики и функции (например, в зависимости от времени), составляется последовательность взаимосвязанных событий, зависящих от времени или других воздействующих факторов. Например, при выращивании картофельных мини-клубней в аэропоники снижают температуру в зоне листьев, вызывая повышение активности и образование клубней в корневой зоне. В результате получается набор математических формул и данных, описывающих происходящий процесс. Данный набор может быть использован для создания математической модели роста растения, при достаточном объеме экспериментальных данных становится возможным прогнозирование урожайности или управление ростом растения по, например, более оптимальной программе.

В качестве примера можно рассмотреть базовую структуру модели суточного роста растения [4]. В данной модели скорость роста растения в единицу времени зависит от уже указанных выше воздействующих факторов: температуры, влажности, продолжительности освещения.

$$\dot{x} = \frac{dx}{d\tau} ax + \varphi(b, T) + c_1 w(\tau) + c_2 R(\tau) + f(p, \tau) + \xi(\tau) \quad (1)$$

где τ - время суток, ч;

x - выбранный показатель линейного роста совокупности (популяции)растений, мм;

a - динамический параметр инерционности процесса, 1/ч;

c_1, c_2 - параметры влияния различных факторов, 1/ч;

$\varphi(b, T)$ - нелинейная часть модели, в которой учитывается неоднозначное влияние температуры в областях ниже и выше оптимальной;

$f(p, \tau)$ - функция времени, задающая внутренние колебания роста;

b, p - параметры функций;

$\xi(\tau)$ - случайная ошибка моделирования, имеющая нулевое среднее и неизвестную дисперсию d .

В приведенной формуле для моделирования роста, например, мини-клубней картофеля, необходимо добавить функции зависимости биомассы надземной и корневой, зависимость градиента температур между указанными биомассами от времени вегетации, т.к. это влияет на старт образования клубней, также изменяется спектр освещения картофеля в той же зависимости и некоторые другие параметры. Таким образом, формируется математическая модель роста растения, которая при полностью контролируемых условиях, может предоставить как прогнозную информацию, так и рассчитать наиболее оптимальные параметры воздействия в процессе роста, такие

как освещение, временные интервалы полива и уровни влажности, температурные диапазоны в различные периоды вегетации и т.д.

В настоящее время в научной литературе отсутствуют математические модели, описывающие сложные динамические системы, которыми являются процессы роста растений. По всей видимости, это связано с высокой сложностью описания таких систем с большим количеством воздействующих факторов. Для многих конкретных сельскохозяйственных культур разработаны модели агробиоценозов, прогнозирующие изменения и развитие растений в некоторых конкретных условиях с учетом климатических и физических параметров (осадки, интенсивность солнечного освещения, длительность светового дня, коэффициенты поглощения воды почвой или насыщение грунтовыми водами, круговорота азота, углерода, пористость почвы и т.п.). Однако подобные исследования имеют точечный характер, опуская многие параметры, имеющие случайный характер и не поддающиеся прогнозированию. В условиях масштабных прогнозов допускаются погрешности, которые в условиях лабораторного аэропонного выращивания растений следует избегать.

Таким образом, для получения высококачественной математической модели роста растения в полностью контролируемых условиях аэропоники необходимо накопление экспериментальных данных в объеме, достаточном для дискретно-событийного моделирования, которое, в свою очередь, позволит оптимизировать процессы управления ростом растений в аэропонных установках с целью повышения эффективности и рентабельности данной технологии.

Список литературы

1. Вяткин, В. П. Системы аэропоники для выращивания семенного картофеля: проблемы и перспективы / В. П. Вяткин, Г. Я. Вяткина // Современные технологии и технические решения для агропромышленного комплекса : Материалы Международной научно-практической конференции, Ижевск, 12 декабря 2024 года. – Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2024. – С. 3-9.
2. Вяткин, В. П. К вопросу применения Интернета вещей в аэропонике / В. П. Вяткин, Г. Я. Вяткина // Актуальные вопросы аграрной науки: теория и практика : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию агрономического факультета, Киров, 17 декабря 2024 года. – Киров: Вятский государственный агротехнологический университет, 2024. – С. 33-37.
3. Вяткина, Г. Я. Цифровая трансформация как процесс формирования цифровой бизнес-модели / Г. Я. Вяткина // Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2024. – № S1-2(31). – С. 98-102.
4. Ивахненко, А. Г. Моделирование сложных систем по экспериментальным данным / А. Г. Ивахненко, Ю. П. Юрачковский // М. - 1987.
5. Rahmad, D. Sistem Monitoring Tanaman Hidroponik Berbasis Iot (Internet of Thing) / D. Rahmad, D., M. Rahman // Menggunakan Nodemcu ESP8266, Jurnal Sains Komputer dan Informatika. – 2022. - Vol. 4. - No.2.
6. Somantri, Y. Personal Computer-less (PC-less) Microcontroller Training Kit / Y. Somantri, D. Wahyudin, I. Fushilat // IOP Conf. – 2018. - Ser. Mater. Sci. Eng. 306 012135.
7. Tik, L. B. Monitoring of an aeroponic greenhouse with a sensor network / L. B. Tik, C.T. Khuan // International Journal of Computer Science and Network Security. – 2019. - 40(3). – P. 240-246.
8. Lakhiar, I. A. Modern plant cultivation technologies in agriculture under controlled environment: A review on aeroponics / I. A. Lakhiar, J. Gao, T. N. Syed // Journal of Plant Interactions. – 2018. - 13(1), P. 338-352.

УДК 331.103

Вяткина Галина Ярославна¹, кандидат биологических наук, доцент
Фомина Людмила Владимировна², кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Литвинова Валентина Сергеевна³, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
^{1,2,3} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
¹ vip.slavna@mail.ru, ² lyfomina@yandex.ru, ³ tina.litvinova@mail.ru

БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ И ОЦЕНКА

Аннотация. В статье представлен анализ ключевых компонент, определяющих благополучие персонала в организациях. Рассматриваются факторы, влияющие на благополучия сотрудников, а также современные подходы, направленные на его повышение. Отмечается влияние благополучия сотрудников на результаты деятельности организации и удержание талантов. Выделяется важность интеграции оценки благополучия в стратегию управления персоналом, как необходимого инструмента.

Ключевые слова: благополучие сотрудников, компоненты благополучия, факторы благополучия персонала, оценка благополучия

WELL-BEING OF THE ORGANIZATION'S STAFF: FACTORS AND ASSESSMENT

Vyatkina Galina Yaroslavna¹, Candidate of biological sciences, Associated professor
Fomina Lyudmila Vladimirovna², Candidate of agricultural sciences, Associate professor
Litvinova Valentina Sergeevna³, Candidate of agricultural sciences, Associate professor
^{1,2,3} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
¹ vip.slavna@mail.ru, ² lyfomina@yandex.ru, ³ tina.litvinova@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the key components that determine the well-being of staff in organizations. The factors affecting the well-being of employees, as well as modern approaches aimed at improving it, are considered. The influence of employee well-being on the organization's work efficiency and talent retention is noted. The importance of integrating well-being assessment into the personnel management strategy as a necessary tool is emphasized.

Keywords: employee well-being, well-being components, staff well-being factors, well-being assessment

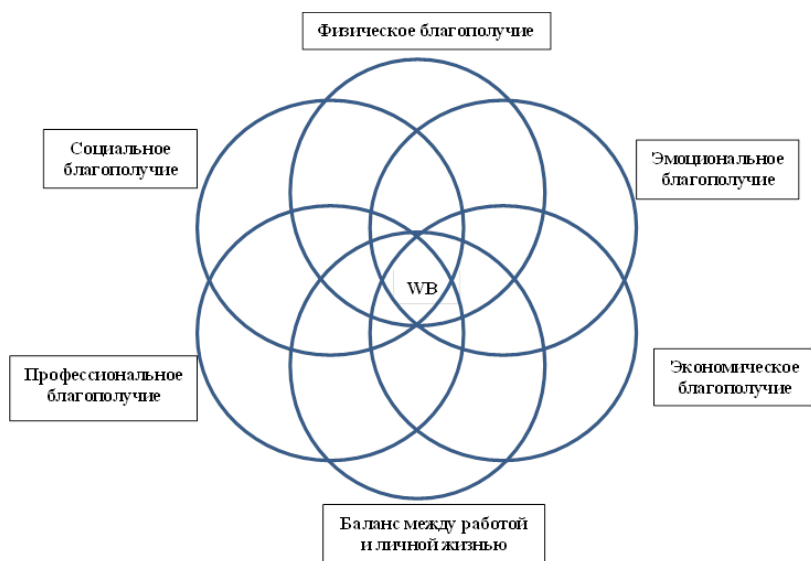

Рисунок 1 – Модель благополучия сотрудников организации (составлено авторами)

Современные реалии российского рынка труда, где конкуренция организаций за трудовые ресурсы становится все более острой, внимание к благополучию сотрудников выходит на первый план в стратегии управления персоналом [1, 2, 3]. Стремительно меняющаяся ситуация определяет постоянно растущие требования к производительности труда как ключевому фактору успеха бизнеса. Именно благополучие работников влияет не только на качество их жизни, но и на благополучие организации в целом [7]. Общее благополучие на рабочем месте (well-being at work)

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (World Health Organization, WHO) определяет как «...состояние благополучия, в котором каждый человек реализует свой собственный потенциал,

может справляться с нормальными стрессами жизни, может продуктивно и плодотворно работать и может вносить свой вклад в жизнь своей общины» [6]. Благополучие персонала является многоаспектным понятием, которое в контексте бизнеса включает физическое и психологическое здоровье сотрудников, а также социальные связи и уровень их удовлетворенности работой. Выделенные элементы напрямую влияют на производительность труда конкретного работника и в части составляющих могут определять эффективность деятельности и развитие организации в целом [5, 8].

Анализ аспектов значимых для благополучия сотрудников организации позволил представить данную концепцию в виде модели, которая объединила все значимые компоненты - Рисунок 1 (стр. 27).

Основной компонент модели благополучия - *физическое благополучие*, которое включает здоровый образ жизни и здоровое питание, физическую активность и профилактику заболеваний, а также обеспечение безопасных условий труда, сводящих к минимуму риски. Забота о здоровье работников может значительно снизить количество дней, пропущенных ими из-за болезни. Следующий базовый компонент общего благополучия – это *экономическое благополучие*, которое предполагает наличие конкурентоспособной заработной платы и социальных гарантий, а также поддержку сотрудников в виде дополнительных льгот и бонусов. *Социальное благополучие*, как один из компонентов, благополучия сотрудников компании, включает здоровые взаимоотношения между коллегами и руководством, создание дружелюбной атмосферы, культуры сотрудничества и командной работы. Поддержка психологического здоровья, снижение уровня стресса и повышение устойчивости в неопределенности формируют *эмоциональное благополучие*. Сотрудники, которые чувствуют себя счастливыми, чаще проявляют инициативу и улучшают рабочие процессы, тем самым активно способствуя инновациям. Наличие возможностей для карьерного роста и обучения, признание достижений и регулярная обратная связь, признание значимости работы и ее влияния на общий успех компании обеспечивают *профессиональное благополучие*. Одним из ключевых компонентов данной модели является *баланс между работой и личной жизнью*, который может быть достигнут за счет политики гибкого рабочего времени либо возможности удаленной работы, либо поддержки в части личных интересов и семейных обязанностей сотрудников. Представленная модель дает комплексное понимание значимости внимания к потребностям персонала со стороны руководства, т.к. довольные сотрудники имеют большую производительность, что положительно влияет на успех бизнеса.

Многочисленные исследования подтверждают, что существует прямая связь между благополучием сотрудников и их производительностью, т.е. с высокой долей вероятности можно утверждать, что производительность труда (ПТ) является некоторой функцией благополучия (WB) Исходя из этого, правомерно записать: $ПТ=f(WB)$. Наряду с этим, необходимо отметить, что существует множество факторов, которые влияют на благополучие сотрудников. Среди них можно выделить, как внешние так и внутренние (Таблица 1).

Таблица 1 – Факторы, влияющие на благополучие сотрудников организации

Внешние факторы	Внутренние факторы
Экономическая ситуация (ЭС) Социальные условия (СУ) Законодательство (ЗА) Конкуренция на рынке труда (РТ) Технологические изменения (ТИ)	Организационная культура (ОК) Условия труда (УТ) Зарплата и бонусы (ЗП) Социальные преимущества (СП) Возможности для развития (ВР) Поддержка и вовлеченность (ПВ) Лидерство и менеджмент (ЛМ)

Перечисленные выше факторы взаимоувязаны и могут оказывать значительное влияние на уровень благополучия персонала, что в свою очередь отражается на производительности их труда. В общем виде благополучие персонала организации можно представить, как некоторую функцию указанных факторов:

$$WB = f(OK; УТ; ЗП; СП; ВР; ПВ; ЛМ) \quad (1)$$

Метрикой, которую следует использовать для оценки общего благополучия работников в организации, является индекс благополучия сотрудников Well-BeingIndex (далее WBIndex). Алгоритм расчета данного индекса включает сбор данных, по каждому из учитываемых факторов, используя опросы, анкеты и интервью, присвоение каждому из них оценки и установление весовых коэффициентов, в зависимости от важности для компании. В этом случае формула для расчета WBIndex будет иметь вид:

$$(2) \quad WBIndex = \sum_{i=1}^7 k_i n_i$$

где k – оценка для i -го фактора;

n – весовой коэффициент для соответствующего фактора.

WBIndex может быть использован для выявления областей, которые требуют улучшения, а также для разработки программ, направленных на формирование культуры благополучия в компании. Организациям с развитой культурой благополучия легче привлекать и удерживать высококвалифицированных работников, поскольку это становится их значимым конкурентным преимуществом, обеспечивая им имидж и статус социально ответственных компаний. Кроме того, регулярный мониторинг WBIndex способствует своевременному реагированию на его изменение и позволяет держать «руку на пульсе», принимая обоснованные управленческие решения и управляя рисками.

Многие компаний уже сегодня внедряют программы, которые направлены на повышение уровня благополучия. Основными целями таких программ являются создание комфортной рабочей среды условий для самореализации, поддержка физического и психологического здоровья сотрудников, их финансовая стабильность. Посредством реализации таких программ организации решают вопросы выявления и профилактики заболеваний, мотивации и вовлечения, а также удержания талантов [4, 9].

В заключении следует отметить, что на благополучие персонала организации влияют множество факторов, которые необходимо учитывать при формировании wb-культуры в компании. Современной, ориентированной на устойчивое развитие организации важно внедрять комплексные методы оценки уровня благополучия в качестве инструмента стратегического управления персоналом, который позволяет своевременно выявлять риски и обеспечивает конкурентное преимущество за счет развития человеческого капитала и адаптивности к изменениям.

Список литературы

1. Бабич, А. М. Инструменты совершенствования и развития культуры благополучия персонала российских организаций / А. М. Бабич, А. С. Лобачева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 9-1. – С. 805-813. – DOI 10.34670/AR.2023.99.63.103.
2. Вяткина, Г. Я. О влиянии вовлеченности персонала на деятельность организации / Г. Я. Вяткина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 153-159.
3. Вяткина, Г. Я. Формирование трудового потенциала региона: условия и факторы / Г. Я. Вяткина, О. Я. Фролова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 115-126.
4. Вяткина, Г. Я. Управление талантами: системный, процессный и ситуационный подходы / Г. Я. Вяткина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : коллективная монография. Том Выпуск 7. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2022. – С. 110-132.
5. Казначеева, С.Н., Бичева И.Б., Казначеев Д.А. Роль программы Well-being в повышении эффективности работы / С.Н. Казначеева, И.Б. Бичева, Д.А. Казначеев // Инновационная экономика: перспективы развития совершенствования. 2021. № 5 (55). С. 64-69.
6. Лисовская, А. Ю. Основные подходы к пониманию благополучия сотрудника: от теории к практике / А. Ю. Лисовская, С. В. Кошелева, Д. Н. Соколов, А. Ф. Денисов // Организационная психология. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 93-112.
7. Нагибина, Н. И. Well-being. Управление благополучием сотрудников для повышения производительности труда - улучшения HR и бизнес-показателей компании / Н. И. Нагибина, Е. А. Вакульская, Е. О. Пестерева // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 8-17. – DOI 10.12737/2305-7807-2020-8-17.

8. Koropets, O. Investigation of the employees' well-being under Industry 4.0 development / O. Koropets, A. Fedorova, D. Shkurin // Human Progress. – 2022. – Vol. 8, No. 4. – P. 18. – DOI 10.34709/IM.184.18.

9. Vyatkin, A. V. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048.

УДК 332.145

Зверева Галина Петровна, кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, Орел, Россия
zverevag@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Качество жизни является важным показателем развития любого общества, включая сельские территории. В сельской местности уровень жизни часто определяется рядом факторов, таких как доступ к инфраструктуре, медицинским услугам, образованию и устойчивым источникам дохода. Эффективное управление качеством жизни сельского населения требует применения различных форм и методов, которые могут способствовать улучшению условий жизни и стабильному развитию сельских районов.

Ключевые слова: качество жизни, методы управления, сельское население, система индикаторов, уровень жизни

FEATURES OF RURAL POPULATION QUALITY OF LIFE MANAGEMENT

Zvereva Galina Petrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Oryol State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russia
zverevag@mail.ru

Abstract. Quality of life is an important indicator of the development of any society, including rural areas. In rural areas, the standard of living is often determined by a number of factors, such as access to infrastructure, health services, education and sustainable sources of income. Effective management of the quality of life of the rural population requires the use of various forms and methods that can contribute to improving living conditions and sustainable development of rural areas.

Keywords: quality of life, management methods, rural population, indicator system, standard of living

В контексте глобальных вызовов, с которыми сталкивается человечество, особую актуальность приобретает повышение качества жизни в сельской местности. Ведь именно от благополучия сельских жителей зависит продовольственная безопасность страны, сохранение биологического разнообразия, и в конечном счете, устойчивое развитие планеты.

На современном этапе общественного развития проблемам качества жизни населения уделяется повышенное внимание. Это нашло отражение в документах общегосударственного стратегического планирования, где сохранение численности населения, его здоровья и благополучия называется в числе одной из главных национальных целей развития России на период до 2030 г.

Проанализировав труды исследователей, можно сформулировать понятие «качество жизни» как совокупность характеристик показателей, обеспечивающих достижение оптимальных параметров жизни, способных удовлетворять физиологические, материальные и духовные потребности населения [2, 4].

Качество жизни сельского населения – это комплексный показатель, отражающий уровень удовлетворенности жителей сельских территорий условиями жизни, доступом к ресурсам, здравоохранению, образованию, культуре и другим аспектам, влияющим на их благополучие. В

современном мире, где приоритетом является устойчивое развитие, управление качеством жизни в сельских районах становится особенно актуальным.

Для оценки качества жизни используются следующие критерии: долголетие, образование, уровень жизни, качество окружающей среды[1].

Однако в современных реалиях оценка качества жизни населения в целом затруднена, поскольку не разработан единый комплекс показателей, определяющих качество жизни населения, а также не разработана единая методология управления качеством жизни населения страны.

Тем не менее при оценке качества и уровня жизни сельского населения могут быть использованы количественные и качественные критерии, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 - Критерии оценки качества и уровня жизни сельского населения

В рамках анализа качества жизни людей, ключевые аспекты включают в себя состояние здоровья, условия проживания и экономическое благополучие. Эти аспекты поддерживаются посредством доступа к различным товарам и услугам, что, в свою очередь, зависит от доступных ресурсов, таких как доходы и активы.

Можно выделить административные, экономические, социальные и экологические формы управления качеством жизни.

Административные формы предполагают управление качеством жизни на уровне государственной политики, которое осуществляется через принятие законов и программу развития сельских территорий, к примеру, в России реализуется ряд федеральных и региональных программ, направленных на поддержку сельского населения, улучшение жилищных условий и развитие инфраструктуры [3]. Эти программы включают финансирование строительства дорог, модернизацию образовательных учреждений и медицинских учреждений.

Экономические формы управления касаются увеличения доходов сельского населения. Для этого активно развиваются программы поддержки фермерства и сельскохозяйственного производства. Специфические меры, такие как субсидирование, налоговые льготы и помощь в сбытовой политике, способствуют созданию устойчивых источников дохода для местных жителей. Также стоит отметить важность развития кооперативов, которые могут помогать в снижении затрат и оптимизации производственных процессов.

Социальные программы направлены на улучшение здоровья, образования и культуры сельского населения. Развитие программ по повышению квалификации и профессиональной подготовки жителей, а также социальная защита уязвимых групп (пенсионеров, многодетных семей и др.) являются важными аспектами. Эти меры способствуют созданию здорового и активного общества, где люди готовы к развитию и саморазвитию.

Сельское население часто сталкивается с различными экологическими рисками, такими как загрязнение воды и почвы, изменение климата и сокращение биоразнообразия. Создание программ по охране окружающей среды, а также устойчивое ведение сельского хозяйства может значительно повлиять на качество жизни. Важным аспектом является вовлечение местных жителей в экологические инициативы, что способствует формированию экологической культуры.

Особенно остро ощущается необходимость управления процессом повышения качества жизни населения сельских территорий, которая вызвана усилением тенденции разрыва в уровне жизни городского и сельского населения.

Для улучшения условий жизни в сельских областях, важно принимать во внимание особенности развития сельских территорий и придерживаться определенных принципов:

- адаптация стратегий управления качеством жизни к особенностям каждого сельского района. Специфические условия каждого сельского региона, включая его культурные, экономические, природные и климатические аспекты, требует индивидуализированного подхода в управлении качеством жизни;

- активное включение населения в управленческие процессы. Каждый житель села должен внести свой вклад в планирование и осуществление мероприятий, направленных на улучшение условий жизни;

- использование новаторских стратегий и современных технологий. Цифровизация и применение современных информационных технологий способны эффективно трансформировать управление и значительно улучшить жизненные условия в сельских территориях;

- обеспечение устойчивости и долгосрочной перспективы в направлении улучшения качества жизни. Важно, чтобы программа развития сельских территорий была нацелена на будущее, предвидя стабильное и устойчивое развитие этих зон.

Применение этих ключевых принципов является критически важным для улучшения уровня жизни в сельских местностях, особенно учитывая современные вызовы, с которыми сталкивается данное население.

С учетом данных принципов необходимо осуществлять разработку и реализацию мероприятий, позволяющих улучшить качество жизни сельского населения (таблица 1).

Таблица 1 – Направления повышения качества жизни сельского населения

Экономические	Социальные	Экологические	Инфраструктурные
Развитие сельскохозяйственного производства, на основе внедрения новых технологий. Создание новых рабочих мест. Повышение уровня оплаты и мотивации труда в сельском хозяйстве. Предоставление финансовой помощи сельхозпроизводителям.	Повышение качества образования в сельских школах, улучшение доступа к медицинским услугам, развитие культурной инфраструктуры, создание досуговых центров и спортивных площадок, повышение уровня жизни пенсионеров и инвалидов.	Экологическое земледелие. Сокращение загрязнения окружающей среды. Охрана водных ресурсов. Развитие экологического туризма.	Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры; обеспечение доступа к мобильной связи и широкополосный доступ к сети «Интернет»; развитие инженерной инфраструктуры: электро-, газо-, тепло- и водоснабжение; расширение доступа сельских жителей к современному благоустроенному жилью.

Комплексный подход к реализации этих мер позволит значительно улучшить качество жизни сельского населения, способствуя устойчивому развитию сельских территорий и сохранению их потенциала.

Обеспечение высокого уровня жизни для населения сельских районов представляет собой одну из ключевых задач, стоящих перед государством, что способствует устойчивому развитию как отдельных территорий, так и страны в целом.

Таким образом, управление качеством жизни в сельской местности – это стратегически важная задача, решение которой требует комплексного подхода, координации усилий всех участников и понимания особой роли сельской местности в развитии страны и планеты в целом.

Список литературы

1. Ермилина, Д.А. Качество жизни в России: краткий обзор /Д.А. Ермилина //Вестник университета. – 2022. - № 3. – С. 97-107
2. Колин, К.К. Качество жизни в стратегии обеспечения национальной и глобальной безопасности // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 3-й Международной конференции (6-7 февраля 2020 г., Москва). – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2020. – С. 91-102.

3. Минсельхоз России. (2020). Программные инициативы по развитию сельских территорий [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Сюпова, М.С. Качество жизни как критерий оценки эффективности социальной политики региона // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 1 (60). С. 127–136. EDN KQGZJP.

УДК 519.6:311

Киргизбаев Владислав Павлович, аспирант

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия

v.p.kirgizbaev@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРВАЛОВ ВРЕМЕНИ МЕЖДУ ПЛАТЕЖАМИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТ ПО УСТРАНЕНИЮ ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Предложен подход к оценке эффективности устранения инцидентов информационной безопасности в корпоративной информационной системе. Подход основан на моделировании денежного фонда, в котором накапливаются и расходуются финансовые средства. Разработано математическое обеспечение, основанное на использовании календаря событий. Реализована моделирующая программа на языке Python, поддерживающая различные законы распределения для интервалов между инцидентами и затрат на их устранение. Введены показатели оценки в виде однофакторных и двухфакторных рисков. Рассмотрены два варианта определения времени обнуления фонда. Выполнена апробация программного обеспечения, получены научные и практические результаты.

Ключевые слова: денежный фонд, имитационное моделирование, показатели эффективности, корпоративная информационная система, календарь событий, двухфакторные риски, моделирующая программа

STUDY OF THE IMPACT OF TIME INTERVALS BETWEEN PAYMENTS ON THE EFFICIENCY OF WORKS TO ELIMINATE INFORMATION SECURITY INCIDENTS

Kirgizbaev Vladislav Pavlovich, Postgraduate student

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

v.p.kirgizbaev@gmail.com

Abstract. An approach for evaluating the effectiveness of information security incident response in corporate information systems is proposed. This approach relies on modeling a monetary fund in which financial resources are accumulated and subsequently spent. Mathematical software based on an event calendar was developed. A simulation program was implemented using Python, supporting various probability distributions for intervals between incidents and associated response costs. Indicators in the form of single-factor and two-factor risks were introduced. Two methods for determining the fund depletion time are considered. The developed software was tested, yielding scientific and practical results.

Keywords: monetary fund, simulation modeling, performance indicators, corporate information system, event calendar, two-factor risks, simulation program

Введение. Корпоративные информационные системы (КИС) играют важную роль в деятельности современных предприятий. Развитие цифровых технологий и внедрение искусственного интеллекта приводят к расширению спектра угроз информационной безопасности КИС. Такие угрозы могут вызвать значительные финансовые потери, административные санкции и репутационный ущерб. Несмотря на прогресс в области защиты информации, количество инцидентов продолжает увеличиваться. Поэтому особую значимость приобретает комплексный подход к защите КИС, включающий правовые, организационные, технические, криптографические и программно-аппаратные меры [1 – 3].

Средства информационной безопасности позволяют снизить риски и обеспечить бесперебойную деятельность предприятий. Однако обеспечение должного уровня защиты происходит в условиях ограниченности финансовых ресурсов, что требует учета экономических аспектов защиты информации. В связи с этим актуальны исследования, посвященные оптимизации управления финансовыми ресурсами, направленными на защиту КИС. Одним из подходов к решению этой задачи является создание специального денежного (бюджетного) фонда (далее – ДенФ), предназначенного для оплаты работ по устранению инцидентов. Периодичность и величина поступлений в такой фонд фиксированы, тогда как расходы на устранение инцидентов и интервалы времени между ними имеют вероятностный характер.

Целью представленной работы является разработка и апробация математического и программного обеспечения, предназначенного для оценки эффективности мероприятий по устранению инцидентов информационной безопасности в КИС.

1. Математическое обеспечение задачи. Состояние ДенФ предлагается описать случайным нестационарным процессом вида

$$Fs(t) = Fs_0 + \sum_{l=1}^L Y_l(t) - \sum_{j=1}^m Z_j(t) \quad (1)$$

где Fs_0 – начальное значение процесса $Fs(t)$, тыс. руб.; $Y_l(t)$ – суммарная величина доходов по платежам l -го вида за время t , тыс. руб.; L – число видов платежей по пополнению ДенФ; $Z_j(t)$ – суммарная величина расходов для j -й работы за время t , тыс. руб.; m – число видов работ по устранению инцидентов информационной безопасности. Подробно данный процесс описан в публикациях [4, 5].

Определим понятие времени обнуления ДенФ. Для этого введем время s , когда в фонде закончились деньги на оплату работ, сут. Это время назовем временем обнуления ДенФ; введем случайную величину S для которой определяется время s ; тогда $(S < S_0)$ – негативное случайное событие, заключающееся в том, что обнуление ДенФ произошло на интервале $(0, S_0)$, сут.

Рассмотрим два варианта технологии определения времени обнуления ДенФ:

1) вариант А, s – время, когда первый раз значение $Fs(t) < 0$ (произошло обнуление ДенФ), процесс моделирования реализации процесса (1) прекращается

$$s = \min_t (t : Fs(t) < 0), \text{ сут.} \quad (2)$$

При имитационном моделировании для времени s образуется упорядоченная по возрастанию выборка объема n

$$Ts = (s_1, \dots, s_i, \dots, s_n), \quad (3)$$

где i – номер элемента выборки (номер реализации процесса (1), для которой произошло обнуление ДенФ);

2) вариант В, когда если выполнилось условие (2) и до конца месяца даже при поступлении каких-то платежей значение $Fs(t) < 0$, то считаем, что в момент времени (2) произошло обнуление ДенФ. Формируется выборка (3), процесс моделирования реализации процесса (1) прекращается. Если до конца месяца за счет поступлений значение функции $Fs(t)$ стало больше нуля, то величину s не учитываем (обнуление ДенФ не произошло). Процесс моделирования реализации процесса (1) продолжается. Для варианта В предполагается, что оплату работ можно осуществлять с задержкой, но оплата должна произойти в течение текущего месяца за счет поступлений.

В предыдущих исследованиях рассматривалась однофакторная модель риска как вероятность негативного события $p_t = P(S < S_t)$, которая при имитационном моделировании заменяется на точечную и интервальную оценки. Точечная оценка имеет вид

$$\tilde{R}_t = k_t / n_0; \quad (4)$$

определение интервальной оценки (τ_1, τ_2) можно посмотреть в работе [4].

В данной работе дополнительно предлагается двухфакторный риск вида

$$RU2 = M[p_0 \cdot Du], \text{ тыс. руб.} \quad (5)$$

Здесь p_0 – вероятность обнуления ДенФ; Du – случайная величина, характеризующая итоговые расходы фонда до времени его обнуления; $M[\cdot]$ – математическое ожидание произведения этих величин.

Введем выборку Q оценок вероятности p_0 (q_i) для i -й реализации процесса (1) после упорядочивания по возрастанию выборки (3)

$$Q = (q_1, \dots, q_i, \dots, q_n), \quad q_i = i/n_0; \quad (6)$$

среднее значение оценки вероятности p_0 на интервале $(0, S_i)$ равно

$$q_0 = \sum_{i=1}^{k_r} q_i / k_r = (k_r + 1) / (2 \cdot n_0). \quad (7)$$

Здесь n_0 – число реализаций процесса (1) при имитационном моделировании; k_r – количество реализаций процесса, когда случайное событие $(S < S_i)$ произошло.

Введем выборку

$$U2 = (q_1 \cdot u_1, \dots, q_i \cdot u_i, \dots, q_n \cdot u_n), \quad (8)$$

Здесь u_i – итоговое значение расходов по всем работам до времени s_i .

$$u_i = F S_0 + \sum_{l=1}^L Y_l(s_i), \quad (9)$$

где $Y_l(s_i)$ – величина (3), когда число поступлений определяется до времени s_i включительно; $F S_0$ – начальное значение процесса (1).

При имитационном моделировании риск (5) заменяется на точечную и интервальную оценки:

$RU2_0$ – точечная оценка величины $RU2$ (5), оценивающая средние расходы на интервале $(0, S_i)$

$$RU2_0 = \sum_{i=1}^{k_r} q_i \cdot u_i / k_r, \quad (10)$$

где u_i – величина (9), а q_i – величина (6); $(RU2_1, RU2_2)$ – интервальная оценка величины $RU2$

$$RU2_1 = RU2_0 - (z_\gamma \cdot \sigma_{u2}) / \sqrt{k_r}, \quad (11)$$

$$RU2_2 = RU2_0 + (z_\gamma \cdot \sigma_{u2}) / \sqrt{k_r}, \quad (12)$$

где σ_{u2} – оценка среднеквадратического отклонения величины $(p_0 \cdot Du)$ на интервале $(0, S_i)$; $z_\gamma = 1,96$ – критическое значение статистики Z при доверительной вероятности $\gamma = 0,95$.

2. Программное обеспечение задачи. Предложенное выше математическое обеспечение реализовано в виде программного обеспечения, ядром которого является моделирующая программа на основе дискретно-имитационного моделирования [6], использующая календарь событий. Календарь событий содержит $(m + L)$ пар чисел: первое число – это код события; второе число – это время, когда это событие происходит. Моделирование происходит от события к событию. Для каждого кода события создается подпрограмма по его обработке. Важным компонентом этих подпрограмм является планирование следующего события с таким же кодом.

Программное обеспечение разработано с использованием языка программирования Python [7].

Для моделирования значений случайных величин, характеризующих интервалы между инцидентами и затраты на их устранение, моделирующая программа поддерживает различные законы распределения: нормальное (Н.), логнормальное (Лн.), равномерное (Рв.), гамма (Г.), бета (Б.), Парето с нулевой точкой (П.), Бирнбаума-Саундерса (Б.-С.). Выбор этих распределений обусловлен их применимостью в имитационном моделировании, теории рисков и страховой математике [6, 8].

Для апробации созданного программно-математического обеспечения выберем пять видов работ ($m = 5$): «1) поддержка и модернизация программных средств защиты информации; 2) восстановление работоспособности технических и программно-аппаратных средств защиты информации; 3) резервное копирование важной информации (облачное хранение, зеркалирование и т.д.); 4) поддержка, восстановление и модернизация средств защиты информации для сложных сетевых инфраструктур (Dallas Lock и т. д.); 5) поддержка и модернизация криптографических средств защиты информации, включая программно-аппаратные комплексы» [4, 5].

Помимо описанных выше используются дополнительные данные: Tm – максимальное время моделирования, сут.; kvt_j , $k vz_j$ – коэффициенты вариации вероятностных моделей интервалов времени и величины затрат для j -й работы. К исходным данным также относятся виды вероятностных моделей интервалов времени и величины затрат.

Исходные данные для выбранных работ (вероятностные модели и их числовые характеристики) приведены в таблице 1 с такими обозначениями: В. м. для интер. – модели для интервалов; В. м. для затрат – модели для затрат.

Проведем апробацию созданного программно-математического обеспечения. К исходным данным, приведенным выше, добавим следующие: $S_i = 91, 182, 273, 365$ сут. Отметим, что средние расходы, необходимые для выполнения годового объема всех работ, равны $X = 26931,26$ тыс. руб.

Таблица 1 – Вероятностные модели и их числовые характеристики

j	1	2	3	4	5
В. м. для интер.	Н.	Б.	Рв.	Б.	Н.
mt_j , сут.	18,0	24,0	28,0	6,0	22,0
kvt_j	0,20	0,10	0,10	0,10	0,10
В. м. для затрат	Лн.	Б.-С.	П.	Лн.	Г.
mz_j , тыс. руб.	380,0	340,0	200,0	120,0	250,0
kvz_j	0,15	0,20	1,25	0,25	0,15

3. Исследования и их результаты. Исследуем в данной работе влияние значений интервалов между временами платежей l -го вида h_l (сут.) на показатели эффективности. Обозначим как L число видов платежей по пополнению ДенФ. Рассмотрим следующие варианты: $E1$ (вариантА, $L = 2$), $E2$ (вариантА, $L = 4$), $F1$ (вариантВ, $L = 2$), $F2$ (вариантВ, $L = 4$). Сравнивать будет пары вариантов $E1$ и $E2$, $F1$ и $F2$.

Исследование можно будет считать корректным, если на одном и том же интервале времени общая сумма поступлений в ДенФ будет одинаковой для обоих сравниваемых вариантов. Это произойдет в том числе и тогда, когда рассматриваемый интервал времени является наименьшим общим кратным (далее – HOK) для всех интервалов между пополнениями обоих исследуемых вариантов. Тогда за время HOK каждое из пополнений произойдет HOK / h_l раз.

Определим, при каких h_l будет возможно выполнения данного условия. Согласно работам [4, 5], значение единичного платежа l -го вида при пополнении ДенФ

$$Y_{0l} = (c_l \cdot h_l \cdot X) / Tg, \quad \sum_{l=1}^L c_l = 1, \quad (13)$$

где c_l – доли платежей l -го вида при пополнении ДенФ;

X – денежные средства, необходимые для выполнения всех видов работ, тыс. руб.;

Tg – число суток в году.

Приравняем общую сумму поступлений в ДенФ при $L = 2$ и $L = 4$

$$\sum_{l=1}^{L=2} HOK/h_l \cdot (c_l \cdot h_l \cdot X) / Tg = \sum_{l=1}^{L=4} HOK/h_l \cdot (c_l \cdot h_l \cdot X) / Tg \quad (14)$$

После ее преобразования получаем

$$\sum_{l=1}^{L=2} c_l = \sum_{l=1}^{L=4} c_l \quad (15)$$

В соответствии с формулой (13), данное равенство всегда является истинным (и равным 1), следовательно, при рассмотрении периода времени, равно HOK , общая сумма пополнений всегда будет равна $HOK \cdot X / Tg$ и не зависит от c_l и h_l . Отметим, что это будет справедливо для любых значений L .

С целью исключения влияния долей платежей c_l на результаты исследования, сделаем их одинаковыми, то есть для вариантов $E1$ и $E2$ $c_1 = c_2 = 0,5000$, а для вариантов $F1$ и $F2$ $c_1 = c_2 = c_3 = c_4 = 0,2500$.

Для удобства исследования будем брать такие h_l, HOK которых равен 24 сут. ввиду наличия большого числа целых делителей у данного числа. Так как в данном исследовании $X = 26931,26$ тыс. руб., а $Tg = 365$ сут., то общая сумма пополнений за 24 сут. равна 1770,83 тыс. руб.

Пусть для вариантов $E1$ и $E2$: $h_1 = 6$ сут., $h_2 = 8$ сут., тогда $Y_{01} = 221,35$, $Y_{02} = 295,14$; для вариантов $F1$ и $F2$: $h_1 = 6$ сут., $h_2 = 8$ сут., $h_3 = 3$ сут., $h_4 = 4$ сут., тогда $Y_{01} = 110,68$, $Y_{02} = 147,57$, $Y_{03} = 55,34$, $Y_{04} = 73,78$. Отметим, что для вариантов $F1$ и $F2$ h_3 и h_4 в два раза меньше h_1 и h_2 , поэтому, согласно формуле (13), Y_{03} и Y_{04} в два раза меньше Y_{01} и Y_{02} .

В таблице 2 приведены результаты моделирования для исследуемых вариантов.

Таблица 2 – Результаты моделирования

В	S_b , сут.	k_τ	$\tilde{R}_\tau$	τ_1	τ_2	$RU2_0$	$RU2_1$	$RU2_2$
$E1$	91	4161	0,0416	0,0406	0,0427	125,4	122,56	128,24
	182	11945	0,1195	0,1178	0,1212	639,08	630,16	648,01
	273	18945	0,1895	0,1874	0,1915	1411,85	1395,41	1428,28
	365	24825	0,2482	0,2460	0,2505	2339,88	2315,12	2364,63
$E2$	91	3269	0,0327	0,0318	0,0336	100,53	97,96	103,09

B	S_t , сут.	k_r	$\tilde{R}_r$	τ_1	τ_2	RU_2	RU_2	RU_2
	182	9622	0,0962	0,0947	0,0978	526,9	518,79	535,02
	273	15963	0,1596	0,1577	0,1615	1223,94	1208,7	1239,18
	365	21567	0,2157	0,2135	0,2178	2099,93	2076,62	2123,24
F1	91	1380	0,0138	0,0132	0,0144	42,59	40,88	44,31
	182	4730	0,0473	0,0462	0,0484	275,02	269,25	280,8
	273	8606	0,0861	0,0846	0,0875	720,31	708,48	732,15
	365	11741	0,1174	0,1157	0,1191	1191,93	1174,92	1208,94
F2	91	1298	0,0130	0,0124	0,0136	41,98	40,29	43,67
	182	4272	0,0427	0,0417	0,0438	248,60	243,09	254,11
	273	7923	0,0792	0,0778	0,0806	663,74	652,42	675,05
	365	11081	0,1108	0,1092	0,1125	1143,38	1126,62	1160,14

Показатели эффективности для вариантов E2 заметно ниже, чем для варианта E1, причем различие для всех S_t является статистически значимым. Для вариантов F1 и F2 снижение показателей эффективности не столь значительно, однако оно также статистически значимо почти для всех значений S_t (кроме $S_t = 91$ сут.).

На рисунках 1 и 2 представлены гистограммы частот выборок T_s и U_2 для варианта E1.

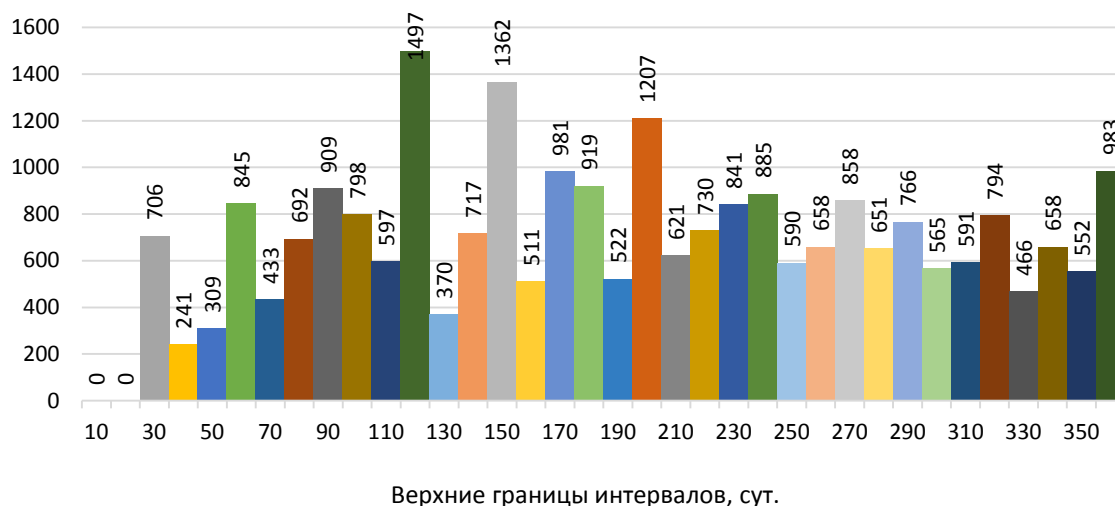

Рисунок 1 – Гистограмма частот для выборки T_s (вариант E1)

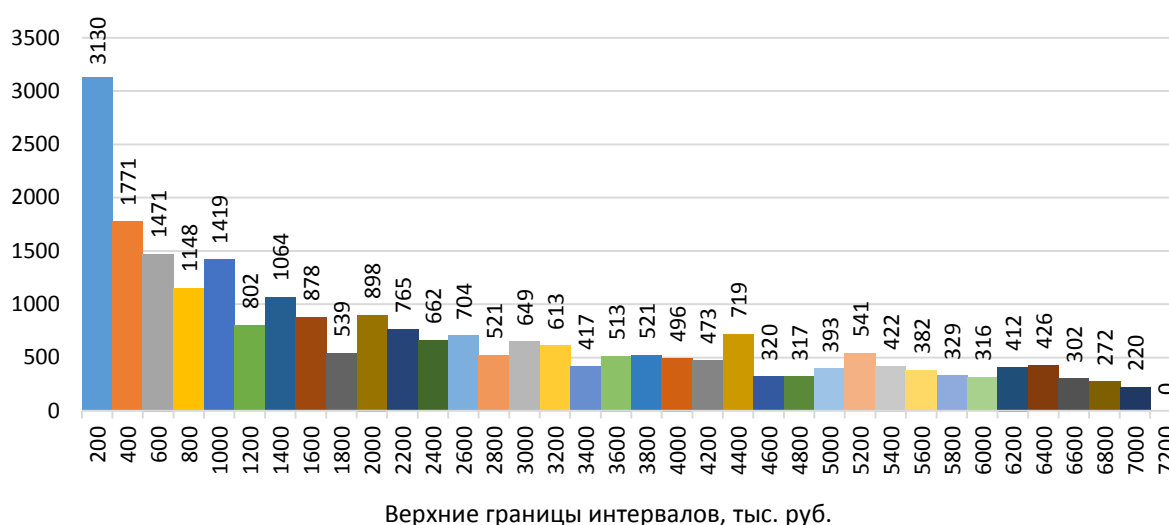

Рисунок 2 – Гистограмма частот для выборки U_2 (вариант E1)

Из рисунков видно, что гистограммы для выборок T_s и U_2 заметно различаются по форме, поэтому при исследовании эффективности различных вариантов исходных данных необходимо рассматривать обе гистограммы.

Заключение. В результате исследования было установлено, что выбор меньших интервалов между платежами (при той же общей величине пополнений за выбранный интервал времени) приводит к улучшению показателей эффективности, при этом их изменение является статистически значимым как для варианта А, так и для варианта В почти для всех случаев.

Кроме того, было показано, что общая величина пополнений за период времени, равный наименьшему общему кратному интервалов времени между платежами каждого вида, не зависит от значений интервалов и долей каждого вида платежей.

Таким образом, для повышения эффективности следует выбирать как можно меньшие интервалы времени между пополнениями ДенФ.

Список литературы

1. Верещагин, И.Ю. Современные угрозы и риски информационной безопасности корпоративных систем в условиях импортозамещения / И.Ю. Верещагин // Вестник Евразийской науки. – 2024. – Т 16. – Приложение к выпуску № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/28FAVN424.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Кондауров, С.Н. Проблемы обеспечения информационной безопасности в корпоративных сетях / С.Н. Кондауров, А.В. Бунина, А.В. Митрофанов // Современные информационные технологии и информационная безопасность: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-технической конференции. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 69–72.
3. Краковский, Ю.М. Методы и средства защиты информации / Ю.М. Краковский. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 272 с.
4. Краковский, Ю.М. Программно-математическое обеспечение для исследования показателей эффективности экономики информационной безопасности / Ю.М. Краковский, В.П. Киргизбаев // System Analysis and Mathematical Modeling, 2024. – Т. 6, № 2. – С. 209–220. – DOI 10.17150/2713-1734.2024.6(2).209–220
5. Краковский, Ю.М. Влияние вероятностных моделей работ, связанных с защитой информации, на значения показателей эффективности / Ю.М. Краковский, В.П. Киргизбаев // Информационные и математические технологии в науке и управлении, 2024. – № 3(35). – С. 112–119. – DOI: 10.25729/ESI.2024.35.3.010
6. Кельтон, В. Имитационное моделирование / В. Кельтон, А. Лоу. – СПб.: Питер, 2004. – 847 с.
7. Лутц, М. Изучаем Python. Пер. с англ. – СПб.: ООО «Диалектика», 2019. – Том 1. – 832 с.
8. Мак Томас. Математика рискованного страхования / Томас М. Пер. с нем. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 432 с.

УДК 331.108.3

Литвинова Валентина Сергеевна¹, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Фомина Людмила Владимировна², кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Вяткина Галина Ярославна³, кандидат биологических наук, доцент
^{1,2,3} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
¹tina.litvinova@mail.ru, ²lyfomina@yandex.ru, ³vip.slavna@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье приведен процесс обеспечения кадровой потребности. Представлены инструменты кадрового прогноза государственной кадровой политик в сфере занятости.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, кадровая потребность, справочник востребованных профессий

STATE PERSONNEL POLICY IN THE FIELD OF EMPLOYMENT

Litvinova Valentina Sergeevna¹, Candidate of agricultural sciences, Associate professor
Fomina Lyudmila Vladimirovna², Candidate of agricultural sciences, Associate professor
Vyatkina Galina Yaroslavna³, Candidate of agricultural sciences, Associate professor
^{1,2,3} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
¹tina.litvinova@mail.ru, ²lyfomina@yandex.ru, ³vip.slavna@mail.ru

Abstract. The article describes the process of ensuring staffing requirements. The tools of personnel forecasting of the state personnel policy in the field of employment are presented.

Keywords: state personnel policy, personnel requirements, directory of required professions

Государственная кадровая политика в сфере занятости определяет социально-экономические взаимодействия, возникающие между человеческими ресурсами и государством, формируя механизмы и инструменты[3-6, 12]. По мнению авторов, различные аспекты формирования кадровой политики организации напрямую зависят от формирования государственной кадровой политики на долгосрочный период [1-6, 13].

В настоящее время конъюнктуру рынка труда нельзя отнести ни к труднодефицитной, ни к избыточной, так как с одной стороны рынок труда испытывает недостаток предложения рабочей силы («кадровый голод»), с другой в некоторых отраслях существует избыток предложения рабочей силы. В своем докладе Заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова по презентации национального проекта «Кадры» Комитету Государственной думы по труду, социальной политике и делам ветеранов отметила, что «уровень безработицы по итогам 2024 года не превышал 2.3 %, тем не менее по данным 2022 года дефицит трудовых ресурсов составлял 3.1 миллионов работников, но с учетом демографической ситуации и развития экономики страны, а так же возрастной структуры рабочей силы, дефицит рабочей силы в настоящее время составляет более 10 миллионов человек» [11]. Так же Заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова отметила, что «по ряду отраслей и профессий есть несоответствие потребностям рынка труда»[11]. В связи с этим, одним из новых векторов формирования государственной кадровой политики в сфере занятости в предстоящие пять лет будет связь образования и кадровой потребности рынка труда.

В рамках осуществления государственной кадровой политики в сфере занятости разработан межведомственный национальный проект «Кадры» (рисунок 1 на стр. 40).

Основой реализации данного нацпроекта будет являться кадровые потребности, обеспечивающие социально-экономического развитие страны и регионов, темп роста производительности труда и демографическую ситуацию. В этой ситуации при реализации нацпроекта важнейшим мероприятием будет ежегодный пятилетний прогноз кадровой потребности, реализуемый через всероссийский опрос работодателей. Во всероссийском опросе уже приняли участие 260 тыс компаний, а так же в 2025 г. с первого апреля планируется проведение следующего опроса работодателей о перспективной потребности экономики в кадрах.

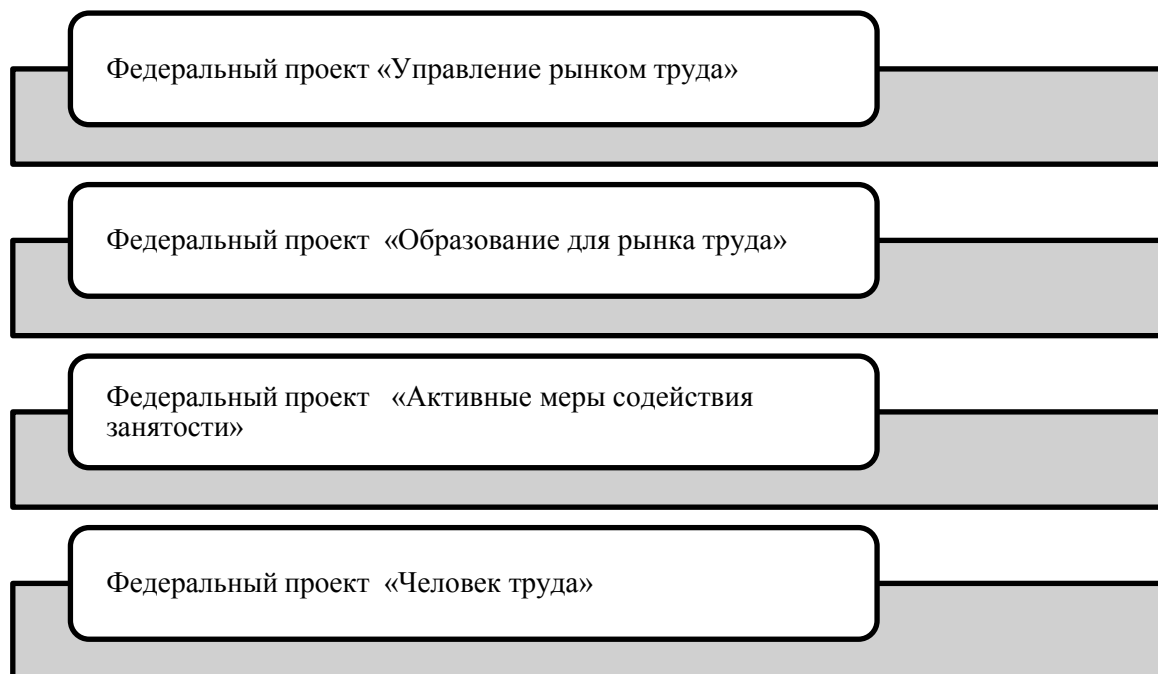

Рисунок 1 – Национальный проект «Кадры»

Министр труда и социальной защиты Антон Котяков выразил свое мнение, что «в результате этой масштабной и кропотливой работы мы впервые получили детализированный прогноз в отраслевом, региональном и профессионально-квалификационном разрезах. Прогноз будет рассчитываться ежегодно и учитываться при формировании контрольных цифр приема в вузы и средние профессиональные учебные заведения, и все программы переподготовки кадров» [11].

В связи с вышеизложенным четко формируется процесс обеспечения кадровой потребности (рисунок 2) и с учетом, выделенных элементов процесса, образовательные учреждения будут являться конечным элементом с отсутствием возможности влияния

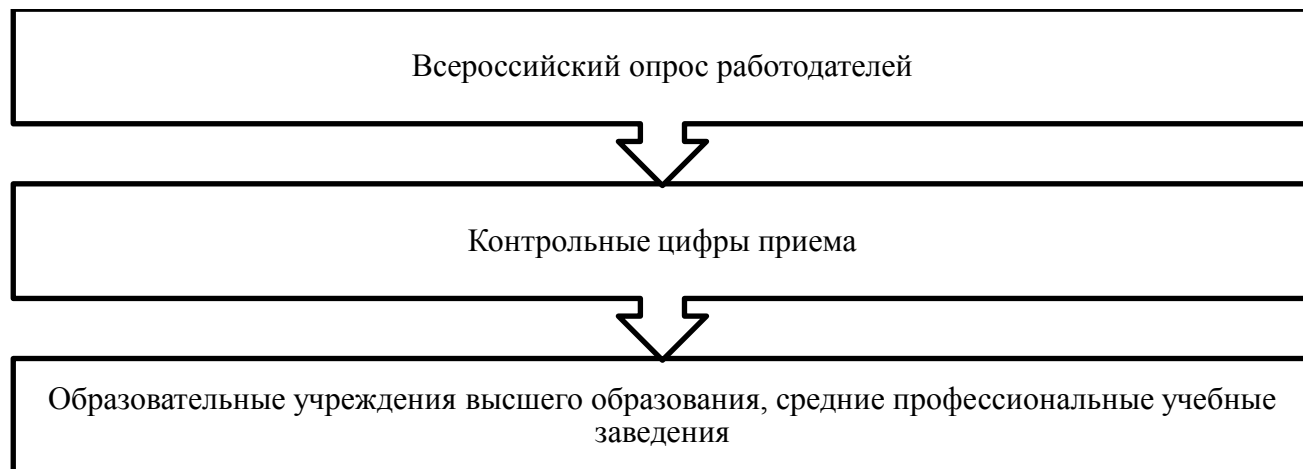
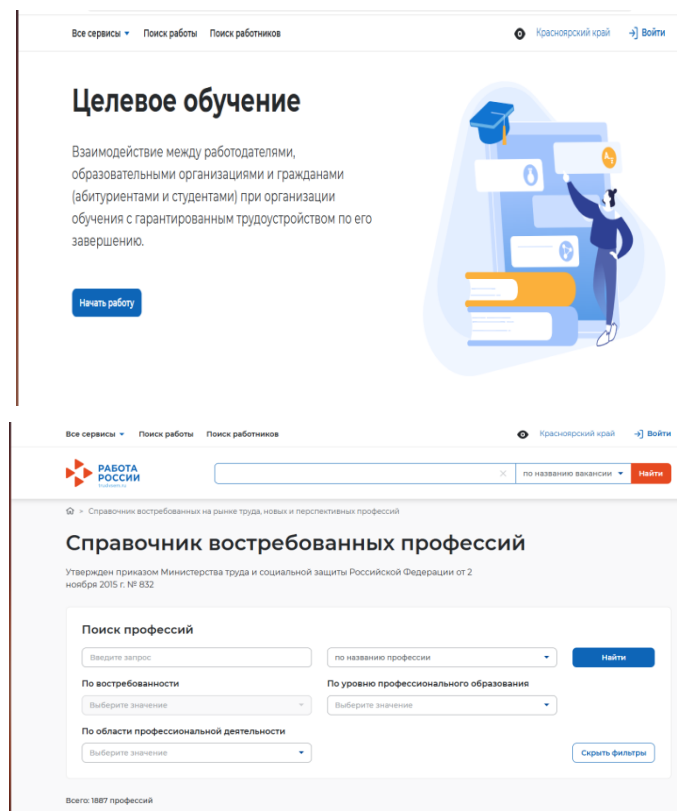

Рисунок 2 – Процесс обеспечения кадровой потребности

Инструментам кадрового прогноза государственной кадровой политик в сфере занятости, информационная база которых будет интегрирована в процесс прогноза кадровой потребности это целевое обучение в образовательных учреждениях высшего образования и средне-профессиональных учебных заведениях. Вторым таким инструментом является электронный справочник востребованных профессий, который является частью единой цифровой платформы в сфере труда и занятости «Работа России» (рисунок 3).

Постановление Правительства Российской Федерации от 11.02.2025 г. № 138 «О формировании справочника профессий, содержащего информацию о востребованных на рынке труда в Российской Федерации перспективных и новых профессиях» были утверждены правила

формирования справочника профессий, а так же определены исполнители и координаторы работы цифровой платформы [7-8].

В настоящее время электронный справочник востребованных профессий насчитывает 1887 профессий. Все профессии имеют градации и можно оценить с помощью фильтров, таких как по области профессиональной деятельности, по уровню образования, по названию профессии, по должности/профессии по ОКПДТР, по группе занятий по ОКЗ, по профстандарту, по отраслевой характеристике, по названию квалификации и по типовой профессии [7, 10]. Информационная база справочника будет формироваться на основе прогноза потребности экономики в кадрах, предоставляемых Всероссийским научно-исследовательским институтом (ВНИИ) труда и ежемесячным сбором информации о вакансиях и требованиях работодателей, размещаемых на цифровой платформе «Работа России». Проведенный анализ оценки информационной базы работы интерфейса показал следующий результат (таблица 1).

Рисунок 3 – Инструменты кадрового прогноза [9]

Таблица 1 – Информационная база справочника востребованных профессий (по данным на 19.03.2025 г.)[10]

По области профессиональной деятельности	Профессии	Фильтр	Вакансии за неделю, шт
Сквозные виды профессиональной деятельности	Специалист по логистике на транспорте	Профессиональный стандарт «Специалист по логистике на транспорте»	20
	Специалист по организации и нормированию труда	Профессиональный стандарт «Специалист по экономике труда»	19
	Специалист по управлению персоналом	Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом»	104
Экономика и финансы	Бухгалтер	Профессиональный стандарт «Бухгалтер»	4922
	Специалист по управлению рисками	Профессиональный стандарт «Специалист по управлению рисками»	44
	Специалист по экономической безопасности	По названию профессии	46

Полученный результат позволяет сделать вывод, что актуализированная информация в справочнике востребованных профессий, за счет использования всех каналов информации в том числе опросов, заявок на вакансии, заявок на целевое обучение непосредственно и результаты приемной компании образовательный учреждений высшего образования средние профессиональные учебные заведения опосредствованно, повлияют как на государственную политику в области образования, так и государственную кадровую политику в сфере занятости населения.

Список литературы

1. Вяткина, Г. Я. Обеспеченность квалифицированными кадрами как фактор развития АПК / Г. Я. Вяткина // Парадигма устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях современных реалий : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 24–26 мая 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 103-105. – EDN FURNIF.
2. Вяткина, Г. Я. Формирование трудового потенциала региона: условия и факторы / Г. Я. Вяткина, О. Я. Фролова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 115-126. – DOI 10.36718/2500-1825-2024-1-115-126. – EDN BVTJLO.
3. Литвинова, В. С. Формирование кадровой политики организации / В. С. Литвинова // Проблемы современной аграрной науки : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 234-239. – EDN OPUIMZ.
4. Литвинова, В. С. Некоторые аспекты государственной политики занятости / В. С. Литвинова, Н. С. Бордаченко // Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 18 ноября 2022 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. - С. 408-410. EDN:CVUSIS
5. Литвинова, В. С. К вопросу о формировании кадровой политики занятости и стратегического управления Красноярского края / В. С. Литвинова // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 10(226). - С. 346-349. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_346 EDN: FOQGOF
6. Литвинова, В. С. Проблемы реализации программ по молодежной безработице (региональный аспект) / В. С. Литвинова, Л. В. Фомина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18-20 апреля 2023 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. - С. 202-208. EDN:SHJPZO
7. Правительство актуализировало механизм формирования справочника востребованных профессий / Портал Правительства России.- Текст: электронный// URL: <http://government.ru/rugovclassifier/615/events/> (дата обращения: 26.02.2025 г.).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.02.2025 г. № 138 «О формировании справочника профессий, содержащего информацию о востребованных на рынке труда в Российской Федерации

перспективных и новых профессиях»/ Портал Правительства России- Текст: электронный// URL: <http://government.ru/news/54224/> (дата обращения: 26.02.2025 г.).

9. Работа России общероссийская база вакансий и резюме.- Текст: электронный// URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 26.02.2025 г.).

10. Справочник востребованных профессий Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 02.11.2015 г. № 832/ Портал Правительства России .- Текст: электронный// URL: <https://trudvsem.ru/professions> (дата обращения: 26.02.2025 г.).

11. Татьяна Голикова презентовала нацпроект «Кадры» Комитету Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов / Портал Правительства России.- Текст: электронный// URL: <http://government.ru/news/54268/> (дата обращения: 26.02.2025 г.).

12. Фастович Г.Г., Литвинова В.С., Игнатенко В.А. Эффективная кадровая политика как один из критериев деятельности государственного механизма/ Евразийский юридический журнал. 2020. №10(149). С. 81-82. EDN: REOMUT

13. Фастович, Г. Г. К вопросу об эффективности в системе государственного управления: теоретический аспект / Г. Г. Фастович, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11(215). – С. 32-34. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_11_32. – EDN KHWMYI.

УДК 330.34

Сапун Оксана Леонидовна¹, кандидат педагогических наук, доцент

Горбатовская Елизавета Валерьевна², студент

^{1,2} Белорусский государственный аграрный университет, Минск, Беларусь

¹ osapun63@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ БЕЛОРУССКОЙ МАШИНОИСПЫТАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ

Аннотация. В статье описываются основные направления внедрения инновационных технологий и обновления оборудования на ГУ «Белорусская МИС», что позволит повысить эффективность работы и качество предоставляемых услуг. Информатизация организации направлена на создание эффективной и безопасной IT-инфраструктуры, способствующей автоматизации процессов и улучшению управления. Использование современных программных решений позволяет достичь высокого уровня контроля, анализа и отчетности, что в свою очередь повышает качество услуг и удовлетворенность клиентов.

Ключевые слова: инновационные технологии; обновление оборудования; эффективность работы; информатизация; IT-инфраструктура; автоматизация процессов

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN MACHINE TESTING STATION

Sapun Oksana Leonidovna¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Gorbatovskaya Elizaveta Valeryevna², Student

^{1,2} Belarusian State Agrarian University, Minsk, Belarus e-mail:

¹ osapun63@gmail.com

Abstract. The article describes the main directions of implementation of innovative technologies and equipment upgrades at the State Institution "Belarusian MIS", which will improve the efficiency of work and the quality of services provided. Informatization of the organization is aimed at creating an effective and secure IT infrastructure that facilitates the automation of processes and improved management. The use of modern software solutions allows achieving a high level of control, analysis and reporting, which in turn improves the quality of services and customer satisfaction.

Keywords: innovative technologies; equipment upgrades; work efficiency; informatization; IT infrastructure; automation of processes

Государственное учреждение «Белорусская машиноиспытательная станция» (далее ГУ «Белорусская МИС») имеет большой опыт в проведении всех видов испытаний. Основным видом деятельности организации является проведение приемочных, квалификационных, периодических, типовых испытаний тракторов и сельскохозяйственной техники, мелиоративных машин, дорожно-строительной техники, машин и оборудования для лесного хозяйства и их компонентов на предмет ее соответствия международным, межгосударственным и отечественным стандартам, иным техническим нормативным правовым актам, проведение инженерного мониторинга отечественной и зарубежной сельскохозяйственной техники и тракторов в целях предотвращения поступления потребителю технически несовершенной, конструктивно недоработанной техники, а также проверки соответствия сельскохозяйственной техники показателям назначения, требованиям обеспечения безопасности жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, предотвращения причинения вреда имуществу потребителя.

Испытательный центр специализируется на проведении испытаний по показателям назначения и безопасности тракторов, машин и оборудования для сельскохозяйственной отрасли, теплотехнических, мелиоративных, землеройных и погрузочных машин и транспортных средств, а также компонентов тракторов и сельскохозяйственных машин.

Основными заказчиками наших работ являются как государственные так и частные предприятия и поставщики: ОАО «Белшина», ОАО «Амкодор-Семаш», ОАО «Амкодор» - управляющая компания холдинга, ОАО «Вороновская сельхозтехника», ОАО «Завод Минскагропромаш», ОАО «Минойтовский ремонтный завод», ОАО «Калинковичский ремонтно-механический завод», ООО «Ремком», ОАО «Мекосан», ОАО «Лидагропромаш», ОАО «БЭМЗ», ООО «Биоком Технологии», ОАО «Витебский МРЗ», ООО «Элезер», ОАО «Гомельагрокомплект», ООО «Амкодор-Можа», ООО «Биоком Технологии», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш», ООО «Запагромаш», ОАО «Щучинский ремонтный завод», РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства», РПДУП «Экспериментальный завод» РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации с/х», ОАО «Мозырьтехсервис», ОАО «Борисовский завод «Металист».

В последние годы производителями сельскохозяйственной техники проводятся работы по расширению номенклатуры изготавливаемой импортозамещающей техники и повышения ее технического уровня и качества, что подтверждается проведенными испытаниями.

Наиболее значимыми можно отметить проведенные испытания линии сортировки и фасовки яблок ЛСП-4, аналогичной линии сортировки яблок Aweta (Голландия), а также программно-аппаратного комплекса системы идентификации и контроля физиологического состояния животных разработанных РУП «НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства».

Представленные ОАО «Гомсельмаш» 6-ти рядная жатка для уборки корнажа, жатка для уборки кукурузы на зерно 12-ти рядковая ЖК-12, комбайн зерноуборочный повышенного технического уровня КЗС-3321КР и его модификация производства не уступают импортным аналогам по технологичности и техническому уровню. Комбайн зерноуборочный

КЗС- 4118 с двигателем на газомоторном топливе имеет экспортную ориентированность. Средство энергетическое мобильное самоходное МС-350 мощностью 350 л.с., предназначенное для выполнения сельскохозяйственных работ в составе навесных и прицепных сельскохозяйственных орудий не уступает по производительности энергонасыщенным тракторам аналогичной мощности. Особенностью данного энергосредства является кабина, разворачивающаяся на 180° для возможности агрегатирования навесного кормоуборочного комбайна.

Проведенные испытания автоматической системы обнаружения и тушения пожара в составе комплекса кормоуборочного FS450 с двигателем TAD1353VE Stage IIIA и испытания системы автовождения на основе технического зрения (системы автономного управления сельскохозяйственной техникой CogniciveAgroPilot) в составе комбайна зерноуборочного самоходного КЗС-3321КР – свидетельствуют о потребности установки в базовую комплектацию данных систем в целях обеспечения обеспечивает сохранности техники, обеспечения безопасных условий труда механизатора и облегчения условий работы.

Также отметим, что ГУ «Белорусская МИС» постоянно обновляет техническую базу, переоснащается, поддерживает технический уровень оснащенности и расширения области аккредитации для возможности работы с новым оборудованием и освоения испытаний новых видов техники.

Экспорт услуг ГУ «Белорусская МИС» в пять стран, входящих в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обоснован несколькими ключевыми факторами, которые делают сотрудничество с этими государствами выгодным и целесообразным.

1. Условия испытаний. Страны ЕАЭС имеют схожие стандарты и требования к проведению испытаний, что упрощает процедуру сертификации и согласования результатов. Это единообразие позволяет организации использовать уже накопленный опыт и адаптированные методы, что экономит время и ресурсы. Кроме того, наличие взаимных соглашений о признании результатов испытаний облегчает выход на рынки этих стран.

2. Конкурентоспособная цена. Ценовые условия на услуги в странах ЕАЭС часто более выгодные по сравнению с другими регионами. Это связано с рядом факторов, таких как более низкие операционные расходы и налоговые льготы для организаций, работающих на внутреннем рынке. Такие условия позволяют ГУ «Белорусская МИС» предлагать конкурентоспособные цены на свои услуги, что способствует увеличению объема экспорта.

3. Географическая близость. Географическая близость стран ЕАЭС позволяет сократить транспортные расходы и время доставки. Это особенно важно для услуг, требующих физического присутствия специалистов для проведения испытаний и сертификаций. Упрощение логистики является дополнительным преимуществом, которое способствует увеличению объемов экспортируемых услуг.

4. Политическая и экономическая интеграция. Политическая и экономическая интеграция между странами ЕАЭС создает стабильные условия для ведения бизнеса. Упрощение процедур и наличие совместных программ поддержки экспорта услуг способствуют укреплению деловых отношений и развитию взаимовыгодного сотрудничества.

5. Разнообразие потребностей. Разнообразие потребностей стран ЕАЭС в области сертификации и испытаний открывает новые возможности для ГУ «Белорусская МИС». Каждая страна имеет свои уникальные требования и спецификации, что позволяет организации расширять спектр предлагаемых услуг и адаптировать предложения под запросы клиентов.

Динамика затрат на приобретение основных средств представлена на рисунке 1.

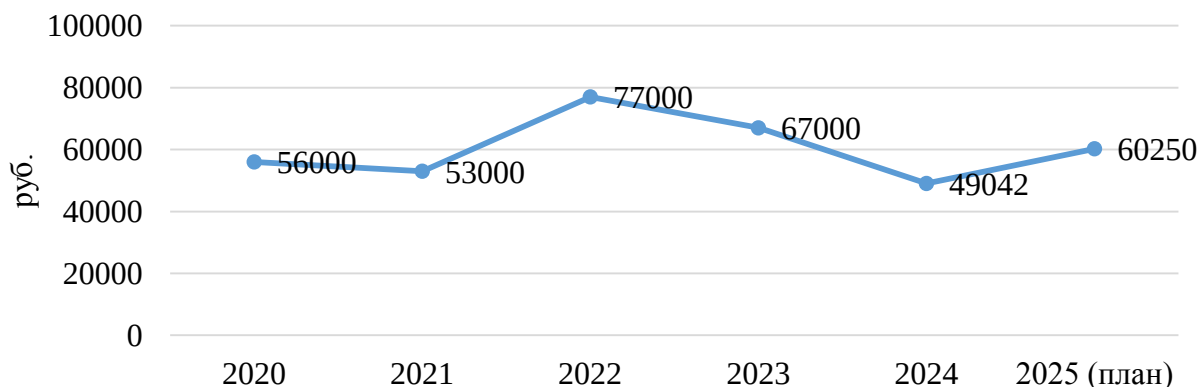

Рисунок 1 – Динамика затрат на приобретение основных средств ГУ «Белорусская МИС» за 2020-2025 гг.

Анализ показал, что в 2022 году произошло значительное увеличение затрат на приобретение основных средств, что может быть связано с необходимостью модернизации оборудования и внедрением новых технологий. В 2023 году наблюдалось снижение до 67,000 бел. руб., однако эта сумма все еще превышала уровень 2021 года. В 2024 году расходы снизились до 49,042 бел. руб., что может указывать на временное уменьшение инвестиционной активности.

Прогноз на 2025 год предполагает увеличение до 60,250 бел. руб. Это свидетельствует о планах на восстановление и рост инвестиций, что может быть вызвано необходимостью обновления устаревшего оборудования и адаптации к новым требованиям рынка.

Инновации на предприятии в основном сосредоточены на приобретении нового оборудования. Это направление имеет несколько основных аспектов [1]:

Модернизация. Обновление существующего оборудования позволяет повысить производительность и качество услуг. Внедрение более современных технологий может сократить

время на выполнение испытаний и повысить точность результатов.

Автоматизация процессов. Новое оборудование может включать в себя автоматизированные системы управления, что способствует снижению трудозатрат и повышению эффективности работы сотрудников.

Устойчивое развитие. Инвестиции в энергоэффективное и экологически чистое оборудование могут не только снизить операционные расходы, но и улучшить имидж компании как ответственного игрока на рынке.

Обучение и повышение квалификации. Внедрение нового оборудования требует дополнительного обучения персонала. Это может привести к повышению квалификации сотрудников и улучшению общего уровня знаний в области современных технологий.

Анализ динамики затрат на приобретение основных средств свидетельствует о том, что ГУ «Белорусская МИС» активно стремится к модернизации и внедрению инноваций, что является важным шагом для повышения конкурентоспособности на рынке. Планы на 2025 год по увеличению инвестиций в оборудование подчеркивают стратегический подход к развитию и адаптации к изменениям в отрасли. Важно продолжать следить за инвестиционной активностью и корректировать стратегию в зависимости от рыночных условий и потребностей предприятия[2].

Информационная система управления (ИСУ) на ГУ «Белорусская МИС» является важным инструментом для оптимизации процессов и повышения эффективности работы организации. ИСУ помогает интегрировать различные аспекты управления, включая планирование, учет, анализ и контроль, что позволяет принимать обоснованные решения на основе актуальной информации.

Основными компонентами ИСУ являются базы данных, программное обеспечение и интерфейсы, обеспечивающие взаимодействие между различными подразделениями. Базы данных хранят информацию о работниках, проектах, финансах и других ключевых аспектах деятельности организации. Программное обеспечение позволяет обрабатывать и анализировать эти данные, предоставляя пользователям доступ к необходимой информации в режиме реального времени.

Одной из ключевых функций ИСУ является автоматизация рутинных процессов, что снижает вероятность ошибок и освобождает время сотрудников для выполнения более сложных задач. Например, автоматизация расчетов зарплат и ведение бухгалтерского учета позволяют избежать человеческого фактора и ускорить обработку данных.

Кроме того, ИСУ способствует улучшению внутренней отчетности и анализа. Система генерирует отчеты, которые помогают руководству отслеживать основные показатели эффективности, оценивать результаты работы подразделений и принимать стратегические решения. Это особенно важно в условиях динамичного рынка, где необходимо быстро реагировать на изменения.

Информационная система управления также поддерживает коммуникацию между различными уровнями организации. Интуитивно понятные интерфейсы и возможности обмена сообщениями способствуют более эффективному взаимодействию между сотрудниками, что улучшает общую корпоративную культуру и способствует повышению командной работы.

Внедрение ИСУ требует комплексного подхода, включая обучение сотрудников и поддержку со стороны IT-специалистов. Регулярное обновление и адаптация системы к изменениям в бизнес-процессах обеспечивают ее актуальность и эффективность.

Информатизация ГУ «Белорусская МИС» играет ключевую роль в повышении эффективности работы и улучшении качества предоставляемых услуг. В организации активно используются различные программные приложения, которые способствуют автоматизации процессов, оптимизации ресурсов и повышению безопасности данных.

Приложение SMBusiness (СМДО) является основным инструментом для автоматизации бухгалтерского учета и управления финансами. Оно позволяет пользователям вести учет доходов и расходов, формировать отчетность и управлять бюджетом. Благодаря этому приложению финансовые операции становятся значительно проще и быстрее, что помогает избежать ошибок и повысить прозрачность финансовых потоков.

Облачная платформа BeCloud также имеет важное значение в инфраструктуре организации. Она обеспечивает хранение и обработку данных, что позволяет гибко управлять IT-ресурсами. Одним из главных преимуществ BeCloud является возможность доступа к информации в любое время и из любого места, что обеспечивает мобильность и оперативность в принятии решений.

Система Казначейства предназначена для управления финансовыми потоками и контроля выполнения бюджетных обязательств. Она позволяет эффективно управлять бюджетом, что

критически важно для финансовой устойчивости организации. Использование данной системы способствует более точному планированию расходов и доходов, а также обеспечивает надежный контроль за выполнением финансовых операций.

Для обеспечения безопасности данных в организации используется платная версия VPN от Beltelecom. Эта система обеспечивает безопасный доступ к корпоративным ресурсам, что особенно важно в условиях современного киберугроз. Защита конфиденциальной информации и предотвращение утечек данных становятся первостепенными задачами, и использование VPN решает эти проблемы, создавая защищенные каналы связи.

Программное обеспечение 1С, версия 8.0 также является неотъемлемой частью автоматизации процессов в ГУ «Белорусская МИС». Это решение охватывает автоматизацию бухгалтерского учета, управление запасами и производственными процессами. Интеграция разных функций в единую систему значительно упрощает взаимодействие между подразделениями, что позволяет избежать дублирования данных и улучшает общую эффективность работы организации.

В контексте управления инновационным развитием ГУ «БелМИС» внедрение информационно-технических средств диспетчеризации, таких как SCADA-система, и обновление оборудования для лабораторий представляют собой важные шаги к повышению эффективности и качества работы организации.

Внедрение SCADA-системы в ГУ «БелМИС» позволит значительно улучшить процессы мониторинга и управления. SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition) – это система, предназначенная для сбора данных в реальном времени и управления технологическими процессами. С помощью этой системы можно автоматизировать управление различными процессами, что обеспечит более высокую точность и оперативность в принятии решений. SCADA-система предоставляет возможность визуализации данных, что помогает диспетчерам и операторам быстро реагировать на изменения и предотвращать возможные сбои в работе.

Примерные материальные затраты при проектировании экрана мониторинга (складываются из затрат на вспомогательные материалы и приборы, используемые при проектировании) показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Материальные затраты при проектировании экрана мониторинга по видам затрат, руб.

Вид затрат	Сумма затрат, руб.
Затраты на датчики давления	130,00
Затраты на расходомеры	352,00
Затраты на модуль ввода аналоговых сигналов	830,00
Затраты на автоматический преобразователь	1189,00
Затраты на флеш-карты	46,00
Затраты на диск	12,00
Итого:	2559

Из таблицы видно, что материальные затраты по внедрению SCADA-системы составят 2559 рублей. Практика показывает, что они составляют примерно 40-50% от общей суммы затрат при внедрении подобных информационных систем. На основании этого при расчете полной стоимости проекта можно говорить о том, что данная сумма при максимальном уровне затрат будет равна: $2559 \cdot 100 / 40 = 6461,48$ руб.

Расчеты в тексте ранее показали, что прибыль организации в 2024 году составила 69734,3 руб. $(69734,3 - 6461,48 = 64272,22)$ руб. – оставшаяся сумма после оплаты внедрения SCADA-системы), из чего следует сделать вывод о возможности финансирования проекта.

Кроме того, SCADA-система может интегрироваться с существующими информационными системами организации, что создаст единую платформу для управления и анализа данных. Это позволит оптимизировать ресурсы, сократить время на выполнение операций и повысить общую производительность.

Обновление оборудования для лабораторий, включая устройства для эргономических исследований, является еще одним важным направлением. Современные устройства, соответствующие требованиям ГОСТ, позволяют проводить более точные и надежные исследования. Это не только увеличивает эффективность работы лабораторий, но и улучшает качество услуг, предоставляемых клиентам. Новые технологии могут включать высокоточные датчики, системы

автоматизации и программное обеспечение для анализа данных, что позволит существенно ускорить процессы исследования и предоставления результатов.

Важно также учитывать, что внедрение новинок на рынке требует тщательного анализа и оценки соответствия новым требованиям и стандартам. Это включает в себя не только соблюдение требований ГОСТ, но и оценку эксплуатационных характеристик, надежности и стоимости оборудования. Таким образом, правильный выбор новых технологий и оборудования играет ключевую роль в успешной реализации инновационного развития ГУ «БелМИС».

В целях поступления в сельскохозяйственные организации конкурентоспособной техники предлагаем при осуществлении закупок тракторов, сельскохозяйственной техники, машин и оборудования отдавать предпочтение продукции, прошедшей квалификационные и периодические испытания в ГУ «Белорусская МИС», имеющей сертификат соответствия по показателям безопасности и включенной в «Реестр сельскохозяйственной техники для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, отвечающей требованиям сельскохозяйственного производства Республики Беларусь».

В связи со стремительным ростом технического прогресса, повышением требований к технике и ее комплектующим компонентам для поддержания технической готовности к проведению испытаний машиноиспытательной станции требуется повышение уровня оснащенности и расширение области аккредитации, что требует немалого финансирования и только с государственной поддержкой осуществимо. Компетентность специалистов организации позволяет работать с новым оборудованием и осваивать испытания новых видов техники [3].

Таким образом, внедрение SCADA-системы и обновление лабораторного оборудования могут стать основой для значительного улучшения процессов в ГУ «БелМИС». Эти шаги не только повысят эффективность работы, но и улучшат качество предоставляемых услуг, что в свою очередь приведет к увеличению удовлетворенности клиентов и повышению конкурентоспособности организации на рынке.

Таким образом, информатизация ГУ «Белорусская МИС» направлена на создание эффективной и безопасной IT-инфраструктуры, способствующей автоматизации процессов и улучшению управления. Использование современных программных решений позволяет достичь высокого уровня контроля, анализа и отчетности, что в свою очередь повышает качество услуг и удовлетворенность клиентов. Необходимо продолжать инвестировать в обновление оборудования и программного обеспечения для поддержания безопасности и соответствия современным требованиям.

Информационная система управления на ГУ «Белорусская МИС» играет важную роль в оптимизации процессов, повышении эффективности и поддержании конкурентоспособности организации на рынке.

Список литературы

1. Горбатовская Е.В., Сапун О.Л. Государственная программа Республики Беларусь в области устойчивого социально-экономического развития сельского хозяйства. Инновации в сельском хозяйстве и экологии: материалы III междуна. научно-практ. конф. (15 января 2025 года, г. Рязань, ФГБОУ ВО РГАТУ). – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 2025. – С. 64-71
2. Сапун О.Л., Горбатовская Е.В. Использование SWOT-анализа для оценки экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции Республики Беларусь. Техничко-технологическое обеспечение инноваций в АПК: сборник статей по материалам III Междун. научно-практ. конф. молодых ученых (Мелитополь, 25-26 февраля 2025 г.) / МелГУ - Мелитополь: МелГУ, 2024. – С. 63-67
3. Сапун О.Л., Сыровкаш Н.А. Проблемы инновационного развития предприятий в условиях цифровой трансформации АПК Республики Беларусь. Вызовы современности и стратегия развития аграрной экономики. - Материалы международной научно-практической конференции. - Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2022. – С. 501-506.

УДК 331.108

Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
subatchtanya@yandex.ru

НЕОБХОДИМЫЕ КАДРЫ ДЛЯ АПК

Аннотация. В статье рассматривается дефицит необходимых квалифицированных кадров для сельского хозяйства и его причины, меры поддержки для них и их подготовка, в том числе решение нехватки таких специалистов в Красноярском крае. Даны рекомендации по решению проблем квалифицированных кадров для сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: кадры, сельское хозяйство, АПК, IT-специалисты, работники сельского хозяйства

NECESSARY PERSONNEL FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Subach Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
subatchtanya@yandex.ru

Abstract. The article examines the shortage of necessary qualified personnel for agriculture and its causes, support measures for them and their training, including solving the shortage of such specialists in the Krasnoyarsk Territory. Recommendations are given on how to solve the problems of qualified personnel for the agricultural sector.

Keywords: personnel, agriculture, agro-industrial complex, IT specialists, agricultural workers

Проблема нехватки кадров в АПК началась еще в 90-х годах, когда экономическая нестабильность привела к снижению доходов. В 2000-х, в условиях активной урбанизации, сельская инфраструктура быстро устаревала. Люди покидали свои деревни в поисках лучшей жизни в городах, что еще больше усугубило нехватку кадров. В последние годы аграрный сектор стал более технологичным и появилось больше рабочих мест для квалифицированных специалистов, однако проблема нехватки кадров остается все еще актуальной [1]. Так, в 2023 году отток кадров из аграрного сектора достиг критической отметки в 200 тысяч человек [2].

Технологическая модернизация российского сельского хозяйства начала активно развиваться с середины 2010-х годов. В это время агрокомпании начали заменять устаревшее советское оборудование и инфраструктуру более современными решениями, которые они разрабатывали самостоятельно или закупали за рубежом. Так, к 2022 году около 50% всего сельскохозяйственного оборудования в России было импортным [1].

Использование новых технологий требует привлечения необходимых квалифицированных кадров, которые могли бы их использовать. По данным Минсельхоза, в российском сельском хозяйстве в два раза меньше IT-специалистов, чем в странах с развитыми аграрными секторами. Эксперты оценивают, что аграрному сектору России необходимо около 100 тысяч специалистов в области цифровых технологий [3].

Кроме того, высокие цены на импортные разработки и торговые ограничения, введенные рядом западных стран, создают дополнительные трудности. В настоящее время лишь немногие производители имеют достаточные финансовые ресурсы для внедрения цифровых технологий, многие из них работают на грани рентабельности, используя устаревшую технику.

И многие фермеры не осознают, как информационные технологии могут улучшить их работу. У них есть устоявшиеся методы, и они не понимают, что цифровизация может повысить эффективность всех процессов, включая мониторинг показателей и, как следствие, может привести к увеличению урожайности.

Тем не менее, объем и качество применения современных технологий в АПК растет с каждым годом. Все больше данных поступает с помощью спутников, датчиков и операционных систем, что увеличивает как объем информации, так и потребность в ее качественной обработке. Это создает спрос на развитие промышленных аналитических систем и на подготовку специалистов, которые будут заниматься их созданием и поддержкой.

Если говорить о специалистах ИТ, то они делятся на три категории: программисты, системные администраторы и специалисты, обладающие общими знаниями в ИТ. Программисты востребованы в основном в других отраслях, тогда как системные администраторы становятся все более необходимыми в агропредприятиях.

Сельское хозяйство сталкивается с рядом трудностей чтобы привлечь ИТ-специалистов в отрасль. И одной из основных причин является отсутствие доступа к интернету в удаленных районах. Так, многие агрофирмы расположены в местах, где интернет-соединение отсутствует и для передачи данных работникам приходится либо ездить в районные центры, либо тратить значительные средства на подключение интернета. Это влияет на развитие рынка ИТ-кадров. В тех регионах, где связь и интернет хорошо развиты, спрос на ИТ-специалистов растет [4].

Отрасли необходимы менеджеры, так как успех чаще всего зависит от способности быстро принимать решения и эффективно коммуницировать, в виду того, что отрасль сильно зависит от погоды и изменение климата. С каждым годом доля менеджеров старше 55 лет увеличивается, что создает проблему, поскольку агросектору нужен свежий взгляд и современный подход к управлению командами, а новое поколение менеджеров необходимо для оптимизации процессов найма, подготовки и интеграции специалистов в динамично меняющуюся среду сельскохозяйственной промышленности[1]. Кроме того, ощущается дефицит квалифицированных кадров в области селекции и семеноводства, операторах современной сельхозтехники[5].

Так, в Красноярском крае открыто около 2,5 тысяч вакансий в агропромышленном комплексе, где востребованы как традиционные специальности, так и новые, включая ИТ-специалистов. В частности, нужны механики, ветеринары, агрономы, трактористы, операторы машинного доения, водители, технологи, маркетологи и инженеры по контрольно-измерительным приборам и автоматике [6]. Открыто по три или четыре вакансии инженера или менеджера, агрономов еще больше – по три или пять спрос часто выходит за рамки региона.

Одной из причин нехватки персонала заключается в том, что технологии развиваются быстрее, чем обновляются образовательные программы в аграрных университетах. В связи с этим, многие выпускники не имеют современных знаний и навыков, что в свою очередь требует их переобучения.

Также главной проблемой при нехватке персонала состоит в имидже сельского хозяйства, оставшийся с советских времен. Многие считают эту область непрестижной, пыльной и плохо оплачиваемой, поэтому на аграрные специальности школьники поступают без мотивации, которые просто хотят получить диплом.

Есть и объективные трудности, связанные с инфраструктурой. Сельхозпредприятия расположены в основном в сельской местности. И поэтому молодые люди неохотно соглашаются переезжать в деревни, где часто наблюдаются проблемы с газификацией, водоснабжением, интернетом и условиями труда. Изменить эту тенденцию сложно, поскольку создание и модернизация необходимой инфраструктуры требует значительных затрат и времени[1].

Для борьбы с кадровым дефицитом работодатели вынуждены улучшать условия труда и увеличивать зарплаты. Так, в 2024 году по сравнению с 2023 годом лидерами по росту оказались доярки – их зарплаты выросли на 76%, достигнув 82297 руб.; технологи – средняя заработная плата 84,8 тыс. руб., рост составил на 31%; трактористы – зарплаты увеличились на 29%, до 74,9 тыс. руб.; у овощеводов – зарплата увеличилась на 56%, до 51,4 тыс. руб.; у агрономов – средняя зарплата составляет 88 тыс. руб., рост составил 15% [7].

Для глобальных изменений важна системная работа как со стороны государства, так и со стороны аграрных вузов и сельхозпроизводителей.

Правительство России поддерживает новые инвестиционные проекты и обновление мощностей в агропромышленном комплексе. С 2025 года льготное кредитование для производителей молока станет одним из приоритетов. Новые кредиты на молочное животноводство будут выдаваться под процентную ставку 8,3% [8].

В Красноярском крае действуют меры поддержки молодежи на селе, включая социальные выплаты на обустройство в размере миллиона рублей, компенсации работодателям за повышенные зарплаты молодым специалистам и льготное жилье для молодых семей [6]. Но кроме этого, конечно, специалисты нуждаются и в культурной среде и в достойном образовании для своих детей [7].

Красноярский край активно работает с федеральными и региональными информационными системами в АПК и участвует в пилотных проектах по цифровой трансформации. Региональная система «Субсидия АПК24» позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям подавать

документы на государственную помощь в электронной форме, что значительно экономит время. С начала года в системе было подано более бтысяч заявок на господдержку [9].

Кроме того, направлен на подготовку специалистов в сельском хозяйстве Федеральный проект «Кадры в АПК», к которому присоединился с конца 2024 года Красноярский государственный аграрный университет. Данный проект реализуется в рамках национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», основной целью которого является обеспечение россиян продовольствием с акцентом на отечественного производителя и повышение уровня самообеспеченности. В рамках этого проекта правительство России продолжит поддерживать новые инвестиционные проекты и реконструкцию мощностей в АПК. Данный проект объединит научные, образовательные и производственные усилия. В 2025 году планируется начать масштабную модернизацию объектов среднего профессионального образования Красноярского ГАУ, для чего из федерального бюджета будет выделено 153 миллиона рублей [10].

В Красноярском государственном аграрном университете проходит карьерный марафон, в рамках которого студенты будут выезжать в районы края, посещать сельхозпредприятия и устанавливать контакты с работодателями [6].

Для решения проблемы нехватки специалистов, умеющих работать с современным оборудованием, в аграрных техникумах и колледжах региона, а также в Красноярском аграрном университете открываются специализированные агроклассы.

В Шушенском сельскохозяйственном колледже в таких агроклассах занимаются студенты по специальности «Технический ремонт сельскохозяйственной техники», мастера сельхозпроизводства и агрономы. У обучающихся есть доступ к компьютерам, мультимедийному оборудованию и учебным стендам-тренажерам, которые помогут им развивать навыки параллельного вождения.

В подобных аудиториях уже обучаются студенты Красноярского государственного аграрного университета и его Ачинского филиала, Назаровского аграрного техникума, Уярского аграрного техникума, Курагинского филиала Минусинского сельскохозяйственного колледжа [11].

Кроме того, в Шушенском сельскохозяйственном колледже создан Центр современных технологий в растениеводстве, в котором студенты изучают современные методы обработки полей и адаптированные к сибирским условиям сорта и гибриды сельскохозяйственных культур [12].

Для того чтобы решить проблему нехватки квалифицированных кадров для сельскохозяйственной отрасли необходимо:

- Разработать образовательные программы охватывающие современные технологии.
- Проводить курсы повышения квалификации для освоения новых технологий, методов управления, навыков работы с современным оборудованием.
- Внедрить онлайн-курсы и платформы для дистанционного обучения.
- Применять симуляторы для практического обучения.
- Поддерживать научные исследования в области АПК и вовлекать студентов в исследовательские проекты.
- Устанавливать стипендии для студентов, обучающихся на специальностях, связанных с АПК.
- Поддерживать начинающих фермеров и молодых специалистов через финансовые гранты и программы.
- Передавать практический опыт более квалифицированных сотрудников менее опытным.
- Обучать и стажировать сотрудников за рубежом или привлекать зарубежных специалистов для навыка в работе с новыми технологиями.

Таким образом, сельское хозяйство сегодня является высокотехнологичной сферой, требующей молодых профессионалов, ориентированных на результат. В этой связи, подготовка кадров для АПК является важной задачей, от которой зависит эффективность и устойчивость всего аграрного сектора. Предложенные меры подготовки специалистов помогут создать устойчивую систему подготовки кадров, способных ответить на вызовы и потребности агропромышленного сектора.

Список литературы

1. Колхозники в IT: почему в сельском хозяйстве стабильный дефицит кадров. – Текст: электронный // URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/486847-kolhozniki-v-it-pocemu-v-sel-skom-hozajstve-stabil-nyj-deficit-kadrov> (дата обращения: 14.02.2025).

2. Средство от кадрового голода. – Текст: электронный // URL: <https://vestnikaprk.ru/articles/otraslevye-reytingi/sredstvo-ot-kadrovogo-goloda/> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Сологуб Н.Н., Уланова О.И., Остробородова Н.И., Остробородова Д.А. Проблемы и перспективы цифровых технологий в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – том 64. – № 4 (382) – С. 28-30. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-tsifrovyyh-tehnologiy-v-selskom-hozyaystve/viewer> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Программирование счастливой сельской жизни. – Текст: электронный // URL: <https://vestnikaprk.ru/articles/aktualno/programmirovaniye-schastlivoy-selskoy-zhizni/> (дата обращения: 28.02.2025).
5. Закадрить доярку: почему сельское хозяйство столкнулось с нехваткой работников. - Текст: электронный // URL: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-selskoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Потребность в кадрах в АПК Красноярского края составляет около 2,5 тыс, специалистов - Минсельхоз. - Текст: электронный // URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/potrebnost-v-kadrah-v-apk-krasnoyarskogo-kрая-sostavlyayet-okolo-2-5-tys-specialistov-minselhoz> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Зарплаты работников сельского хозяйства в России выросли на 26%. - Текст: электронный // URL: <https://dfsoft.ru/news/tpost/irsf04vh21-zarplati-rabotnikov-selskogo-hozyaistva> (дата обращения: 20.03.2025).
8. Красноярский край присоединяется к реализации федерального проекта «Кадры в АПК». - Текст: электронный // URL: <https://krasagro.ru/news/krasnoyarskiy-kraj-prisoedinyayetsya-k-realizacii-federalnogo-proekta-kadry-v-apk/?ysclid=m8n6rmh5c0298979785> (дата обращения: 18.03.2025).
9. Активно внедряются цифровые технологии в АПК Красноярского края. - Текст: электронный // URL: <https://kvgazeta.ru/latest-news/aktivno-vnedryayutsya-czifrovye-tehnologii-v-apk-krasnoyarskogo-kрая/> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Красноярский край в 2025г присоединится к проекту «Кадры в АПК», модернизирует техническую базу КрасГАУ - Текст: электронный // URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/krasnoyarskiy-kraj-v-2025g-prisoedinit-sya-k-proektu-kadry-v-apk-moderniziruet-tehnicheskuyu-bazu-krasgau> (дата обращения: 01.03.2025).
11. Студенты Шушенского сельскохозяйственного колледжа будут обучаться в современном агроклассе. - Текст: электронный // URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/115441> (дата обращения: 19.03.2025).
12. В Красноярском крае открывают современные агроклассы для обучения точному земледелию. - Текст: электронный // URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/v-krasnoyarskom-krae-otkryvayut-sovremennyye-agroklassy-dlya-obucheniya-tochnomu-zemledeliyu/?ysclid=m8n6v58v19862011001> (дата обращения: 13.03.2025).

УДК 338.43

Паршуков Денис Викторович, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
parshukov83@mail.ru

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация. В статье исследуется динамика инвестиций и экономическая эффективность агропромышленного комплекса Красноярского края. Несмотря на относительно небольшую долю в ВРП (5,2%), АПК региона занимает ведущие позиции в Сибирском федеральном округе, демонстрируя устойчивый рост объемов производства. Анализируются структура и источники инвестиций, выявляется их недостаточная эффективность в условиях экономических рисков. Особое внимание уделено проблемам низкой доходности капиталовложений и ограниченному финансированию технологической модернизации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиции, экономическая эффективность, сельское хозяйство, продовольственная безопасность

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNOYARSK TERRITORY: INVESTMENT DYNAMICS AND ECONOMIC EFFICIENCY

Parshukov Denis Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
parshukov83@mail.ru

Abstract. The article examines the dynamics of investments and the economic efficiency of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory. Despite a relatively small share in GRP (5.2%), the agro-industrial complex of the region occupies a leading position in the Siberian Federal District, demonstrating steady growth in production volumes. The structure and sources of investments are analyzed, and their insufficient effectiveness in the context of economic risks is revealed. Special attention is paid to the problems of low return on investment and limited financing of technological modernization.

Keywords: agro-industrial complex, investments, economic efficiency, agriculture, food security

Введение. Несмотря на относительно небольшую долю в структуре валового регионального продукта (ВРП) во многих регионах, АПК остается системообразующим комплексом, обеспечивающей занятость населения в сельской местности и устойчивое обеспечение населения базовыми продуктами питания. В условиях реализации политики импортозамещения и санкционного давления роль национальных отраслей АПК только возрастает, что требует постоянного притока инвестиций для модернизации фондов, развития производственных и управленческих технологий, повышения конкурентоспособности продукции. Однако текущая экономическая ситуация, характеризующаяся высокой инфляцией, ростом процентных ставок, волатильностью рынков и ограниченной доступностью заемного финансирования, создает серьезные риски, как для самого агропромышленного производства, так и для инвестиционной активности в этом секторе [1, 2]. В подобных условиях особенно важно оценивать эффективность капиталовложений, выявлять ключевые барьеры и факторы, влияющие на инвестиционные решения, а также разрабатывать механизмы стимулирования притока средств в отрасль.

Красноярский край представляет особый интерес как регион с развитым агропромышленным сектором, занимающий ведущие позиции в Сибирском федеральном округе по объемам производства сельскохозяйственной продукции [3, 4], но при этом сталкивающийся с типичными для отрасли проблемами низкой рентабельности и высокой капиталоемкости [5, 6].

Целью данного исследования является анализ динамики инвестиций в агропромышленный комплекс Красноярского края, оценка параметров экономической эффективности и выявление ключевых рисков для развития отрасли в условиях современных макроэкономических и политических вызовов.

Методы исследования. В исследовании проведено изучение данных Росстата, Минсельхоза и региональных отчетов по динамике инвестиций, объемам производства, структуре затрат и экономическим показателям АПК Красноярского края с применением методов анализа динамики, структурного анализа и расчета специальных экономических показателей.

Результаты исследования. Красноярский край относится к регионам с развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью, сферой услуг, потенциалом развития туризма. На этом фоне вклад АПК в валовое региональное производство может показаться не слишком значимым. Так доля сельского хозяйства в ВРП региона находится в пределах 3%, а пищевой промышленности 2,2% в 2020-2024 годах. В тоже время, на общероссийском уровне, по объемам и стоимости производства продукции АПК Красноярский край находится в диапазоне 18-22 место в зависимости от года, в Сибирском федеральном округе регион уступает только Алтайскому краю и Новосибирской области, успешно конкурируя с Омской областью за третью позицию. Динамика развития АПК оценивается как положительная (рис. 1).

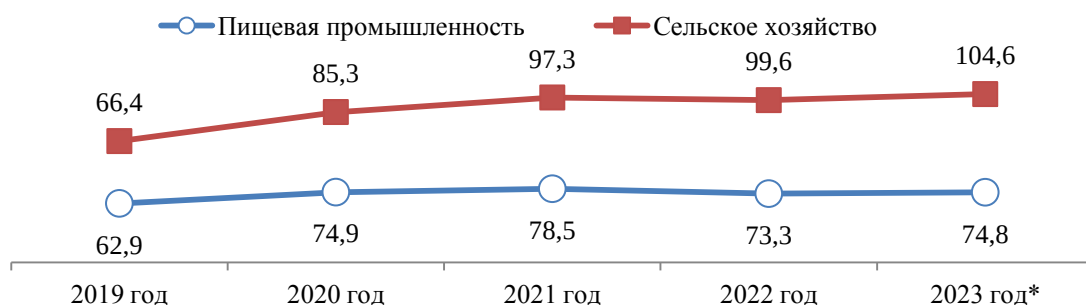

Рисунок 1 – Динамика стоимости продукции АПК

Стоимость продукции АПК ежегодно увеличивается, на 2023 год составляла 179 млрд. рублей, по предварительным оценкам за 2024 год может быть достигнут уровень в 200 млрд. рублей. Объем инвестиций в АПК также имеет положительную динамику (рис. 2).

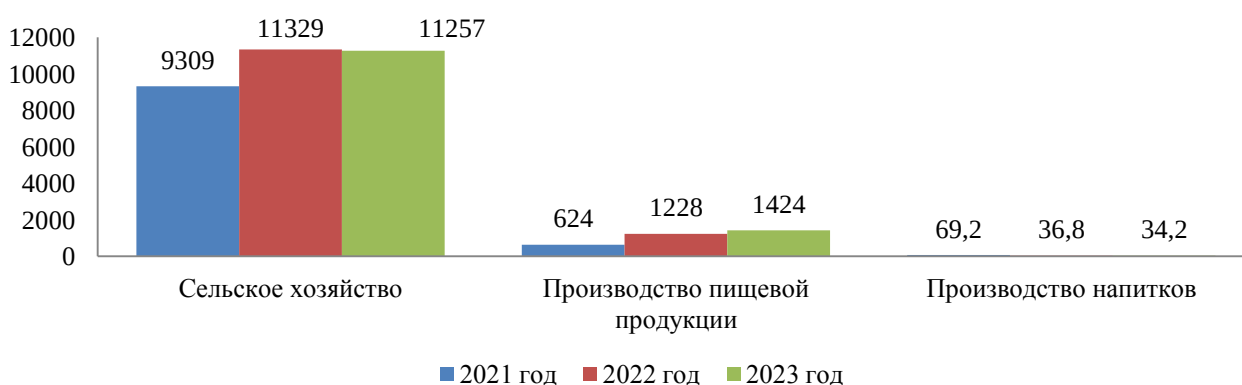

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал АПК Красноярского края

Инвестиции и в сельское хозяйство и пищевую промышленность заметно увеличились. Так для сельского хозяйства значение за 2023 годы выше 11,2 млрд. рублей, для пищевой промышленности выше 1,4 млрд. рублей. И только в производство напитков наблюдается снижение объемов инвестиций. Структура инвестиций по направлениям приведена на рис. 3.

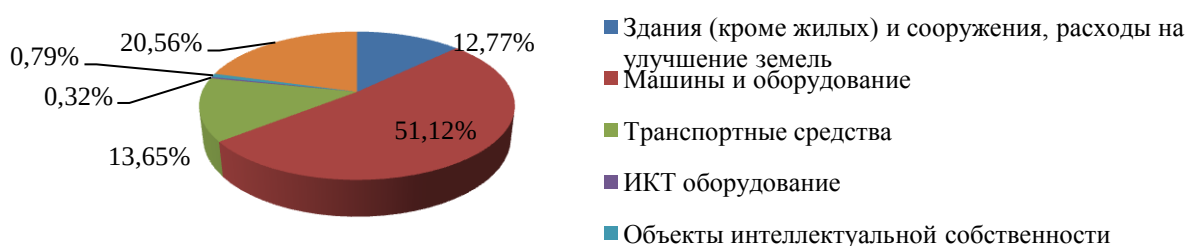

Рисунок 3 – Направления инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Красноярского края

Более 50% инвестиций обеспечивается за счет собственных средств предприятий и организаций, на долю привлеченного капитала приходится 23%, заемного капитала 18% и около 7% бюджетных средств из всех уровней. По направлениям инвестиционных затрат, более половины приходится на машины и оборудования и транспортные, еще 12% на производственные капитальные объекты. Следует отметить, что совсем незначительная часть инвестиций (в пределах 1%) направляется в информационно-коммуникационные технологии и объекты интеллектуальной собственности. Вместе с тем, наблюдается существенное снижение эффективности в отраслях сельского хозяйства (табл. 1).

Таблица 1 – Экономическая эффективность сельскохозяйственной продукции

Продукция	Доля в выручке, %		Рентабельность (без субсидий), %		
	2022 год	2023 год	2022 год	2023 год	2024 год *(по III кварталу)
Зерновые и зернобобовые	25,8	20,1	33,7	0,1	6,5
Рис	11,5	12,6	85,1	46,4	12
Овощи	0,07	0,08	75,1	120	76
Картофель	0,6	1,4	56,4	87,5	xxx
Молоко	19,8	19,6	21,5	24,8	12
Мясо КРС	5,5	6,5	-20,2	-17	-19
Свинина	14,2	15,7	11,4	37,1	32
Яйцо куриное	4,4	4,6	6,5	42,3	47

Структура выручки и рентабельность производства различных видов сельскохозяйственной продукции в Красноярском крае имеют значительные различия. Наибольшую долю в выручке продолжают занимать зерновые и зернобобовые культуры (20,1% в 2023 году), а также молоко (19,6%) и свинина (15,7%). Однако рентабельность этих направлений сильно варьируется: если зерновые в 2023 году демонстрировали крайне низкую рентабельность (0,1%), то свинина, напротив, показала значительный рост (с 11,4% в 2022 году до 37,1% в 2023 году).

Обозначенные тенденции приводят к снижению вероятностей окупаемости инвестиций и сокращают инвестиционную привлекательность сельского хозяйства региона (табл. 2).

Таблица 2 – Концентрация инвестиций в сельском хозяйстве региона

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Прирост	
						+/-	%
Инвестиции на 100 га посевных площадей, тыс. руб./га	4,67	8,00	10,40	11,72	17,39	12,7	372,3
Доля инвестиций в стоимости продукции, %	11,09	14,88	16,03	17,42	28,78	17,7	259,6
Получено выручки на 1 рубль инвестиций, рублей	9,02	6,72	6,24	5,74	3,47	-5,5	38,5
Получено прибыли на 1 рубль инвестиций, рублей	0,86	0,78	1,03	0,77	0,50	-0,4	58,0

Рост концентрации инвестиций в АПК, к сожалению, не приводит к пропорциональному улучшению экономических показателей. Так, если в 2022–2023 годах доля инвестиций в стоимости продукции и инвестиционные затраты на 100 га посевных площадей превышали средние пятилетние значения, то показатели выручки и прибыли оставались ниже ожидаемых. Это свидетельствует о том, что рост инвестиций не всегда приводит к быстрому увеличению доходов и доходности в АПК, что снижает инвестиционную привлекательность отрасли и создает дополнительные риски.

С учетом текущих реалий, все обозначенные факторы имеют негативные прогнозы усиления и в среднесрочной перспективе ожидать улучшения ситуации не приходится. С одной стороны, такое положение может неблагоприятно сказаться на замедлении активности организаций в целом, но с другой стороны может стимулировать производителей к увеличению объемов инвестиций для сохранения способности к производству в среднесрочном периоде. Возникают закономерные вопросы: будут ли и стоит ли вообще инвестировать в АПК? Ответ на оба вопроса является утвердительным. Потребность в инвестициях, даже для поддержания текущего уровня конкурентоспособности, остается высокой. АПК является системно значимой отраслью для государства, обеспечивающей продовольственную безопасность и суверенитет. В этой связи поддержка и развитие агропромышленного комплекса остаются приоритетными задачами, несмотря на существующие экономические ограничения.

Заключение. Таким образом, несмотря на высокие риски и сложные условия, инвестиции в АПК необходимы как для сохранения текущих производственных мощностей, так и для обеспечения долгосрочной устойчивости отрасли. Проведенное исследование подтвердило ключевую роль инвестиций в обеспечении устойчивого развития АПК Красноярского края, несмотря на высокие риски и умеренную долю отрасли в ВРП. Для повышения эффективности капиталовложений необходима адресная государственная поддержка, стимулирование технологической модернизации и

разработка механизмов снижения инвестиционных рисков в условиях экономической нестабильности.

Список литературы

1. Паршуков Д. В., Филимонова Н. Г. Эмпирический анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций //Фундаментальные исследования. – 2020. – №. 12. – С. 162-167.
2. Колесняк А. А., Найданова Э. Б., Полянская Н. М. Инвестиции как фактор развития сельского хозяйства региона с экстремальными природными условиями //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – №. 3 (21). – С. 64-82.
3. Гаврилова О. Ю. Состояние и перспективы устойчивого развития молочного скотоводства в Красноярском крае //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – №. 3 (21). – С. 31-44.
4. Паршуков Д. В. Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве региона: состояние, проблемы и механизмы стимулирования //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2023. – №. 4 (30). – С. 56-69.
5. Голосова А. А. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Красноярского края: современное состояние и проблемы //Инновационные тенденции развития российской науки. – 2020. – С. 217-220.
6. Шаропатова А. В. Инвестиции как фактор производства и экономического роста //Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск. – 2021. – С. 281-283.

УДК 631

Шолеров Владимир Николаевич¹, начальник отдела

Пулькина Екатерина Сергеевна², магистрант

Шевцова Любовь Николаевна³, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

¹Министерство сельского хозяйства Красноярского края, Красноярск, Россия

^{2,3}Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹sholеров@krasagro.ru, ²usikova2707@mail.ru, ³shevtsovaln48@rambler.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СБОРА ОТЧЕТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ РЕЕСТРА ВАКАНСИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В условиях современной экономики предприятия агропромышленного комплекса (АПК) сталкиваются с необходимостью повышения эффективности управления данными и отчетностью. Оптимизация процесса сбора отчетности является ключевым фактором для снижения временной нагрузки, повышения точности данных и соответствия требованиям регулирующих органов. В данной статье рассматривается практический подход к оптимизации процесса сбора отчетности и формирования реестра вакансий предприятий АПК, с помощью использования информационной системы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, оптимизация процесса, вакансии АПК, отчетность, информационная система

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF COLLECTING REPORTS AND FORMING A REGISTER OF VACANCIES OF ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

SholeroV Vladimir Nikolaevich¹, Head of Department

Pulkina Ekaterina Sergeevna², graduate students

Shevtsova Lyubov Nikolaevna³, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

¹ Ministry of Agriculture of Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Russia

^{2,3} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ sholeroV@krasagro.ru, ² usikova2707@mail.ru, ³ shevtsovaln48@rambler.ru

Abstract. In the conditions of the modern economy, enterprises of the agro-industrial complex (hereinafter referred to as the AIC) are faced with the need to improve the efficiency of data and reporting management. Optimization of the reporting collection process is a key factor in reducing the time load, increasing the accuracy of data and compliance with the requirements of regulatory authorities. This article discusses a practical approach to optimizing the process of reporting collection and forming a register of vacancies of AIC enterprises, using an information system.

Keywords: agriculture, AIC, process optimization, agro-industrial complex vacancies, reporting, information system

Введение. Сельскохозяйственная отрасль играет важную роль в экономике страны, обеспечивая продовольственную безопасность и создавая рабочие места. Вследствие такого положения государство в лице министерства сельского хозяйства (далее – Министерство) участвует в жизни отрасли, предоставляя меры государственной поддержки субъектам АПК в виде субсидирования и грантов, контролируя использование этой помощи и анализируя состояние агропромышленного сектора вверенного региона страны. Взаимодействие двух вышеупомянутых сторон влечет за собой права и обязанности, в которые входит предоставление отчетности по утвержденным формам, одной из таких является форма «О вакансиях предприятий АПК». В условиях роста объемов предоставляемых отчетных форм и количества запрашиваемой информации наилучшим выходом станет оптимизация процесса сбора отчетности.

Исследование. Правительством РФ было утверждено распоряжение от 14.12.2021 № 3581-р о долгосрочной программе содействия занятости молодежи до 2030 года. Главной целью программы является создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодых людей. Во исполнение пункта 5 распоряжения РФ правительством Красноярского края также было утверждено распоряжение от 21.07.2022 № 567-р «Об утверждении региональной долгосрочной программы Красноярского края "Содействие занятости молодежи на период до 2030 года"» [1]. Целью проекта является к 2030 году повысить уровень укомплектованности кадрами предприятий агропромышленного комплекса до 95%. Нацпроект должен сделать отрасль привлекательнее для молодых специалистов, обеспечить высокий уровень их подготовки, отвечающий современным требованиям рынка [2]. В целях содействия реализации плана мероприятий региональной программы предусмотрена форма отчетности для сельскохозяйственных предприятий «О вакансиях предприятий АПК».

Отчетная форма предоставляется ежеквартально до 15 числа в исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления муниципального района, муниципального округа края (далее – ОМСУ) или в Министерство. На уровне ОМСУ специалисты агрегируют данные и направляют в Министерство для формирования сводного отчета по краю. Далее сводный отчет публикуется на официальном сайте Министерства в виде реестра вакансий сельскохозяйственных предприятий для соискателей.

Для оптимизации процесса предоставления отчетности необходимо первую очередь описать процесс предоставления отчетности, в виде нотации AS IS, т.е. алгоритма действий в настоящее время, и нотации TO BE – как алгоритм будет работать.

Алгоритм процесса AS IS (Рисунок 1):

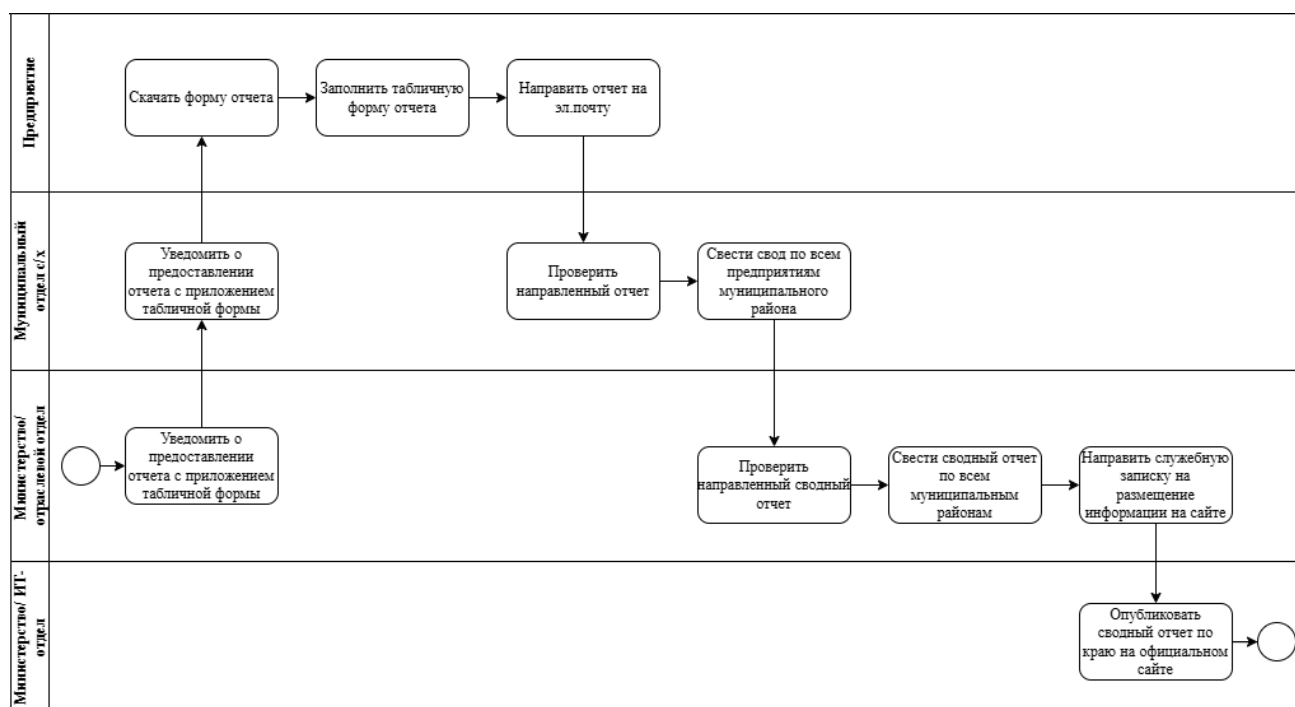

Рисунок 1 – Описание процесса предоставления отчетности в виде нотации AS IS

1. Специалист Министерства при приближении срока предоставления отчетности направляет в отдел сельского хозяйства ОМСУ уведомление о сдаче отчета и шаблон отчета в виде электронной таблицы посредством электронной почты;
2. Специалист отдела сельского хозяйства ОМСУ перенаправляет информацию предприятиям АПК посредством электронной почты;
3. Сотрудник предприятия скачивает форму отчета, заполняет и направляет его ответным письмом в свой отдел сельского хозяйства;
4. Специалист отдела сельского хозяйства проверяет все полученные отчеты от предприятий, агрегирует данные на уровне своего районного управления и направляет в Министерство;
5. Специалист Министерства проверяет все полученные отчеты в виде нескольких десятков файлов от с/х отделов ОМСУ и формирует сводный отчет по краю в электронной таблице;
6. Для публикации сводного отчета по краю в виде реестра вакансий специалист Министерства направляет служебную записку в ИТ-отдел на размещение на сайте информации;
7. Специалист ИТ-отдела размещает на сайте электронную таблицу с реестром вакансий предприятий.

Существующий процесс имеет несколько проблем:

1. И специалистам ОМСУ и Министерства необходимо для формирования сводных отчетов обработать несколько десятков файлов с помощью копирования в один, что увеличивает возможность ошибки из-за человеческого фактора и временные затраты;
2. При работе с копированием данных в нескольких табличных редакторах наблюдаются сбои и зависание;
3. Для контроля специалистам нужно вести список тех, кто представил и еще не представил отчетность в дополнительном файле;
4. Специалисты могут осуществлять проверку и агрегировании данных только при наличии компьютера;
5. Сотрудники предприятия не могут заранее заполнить отчетность, т.к. утвержденные форму могут быть изменены;
6. Специалисты тратят время на рассылку уведомлений о приближении сроков сдачи и шаблонов отчета;
7. Для публикации реестра необходимо задействовать дополнительных специалистов;
8. Реестр вакансий на публичном сайте представлен также в табличном редакторе и для его просмотра, допустим, на мобильном устройстве может потребовать специального приложения.

Для решения вышеописанных проблем предложена оптимизация процесса, представленная в

виде нотации TO BE (Рисунок 2). Предоставление отчетности будет осуществляться в государственной информационной системе на трех уровнях, на уровне сельхозтоваропроизводителей, агрегированная отчетность на уровне ОМСУ и агрегированная отчетность на уровне Министерства. Проверенные Министерством сведения в виде реестра вакансий должны быть направлены для опубликования на странице официального сайта Министерства по нажатию кнопки «Опубликовать».

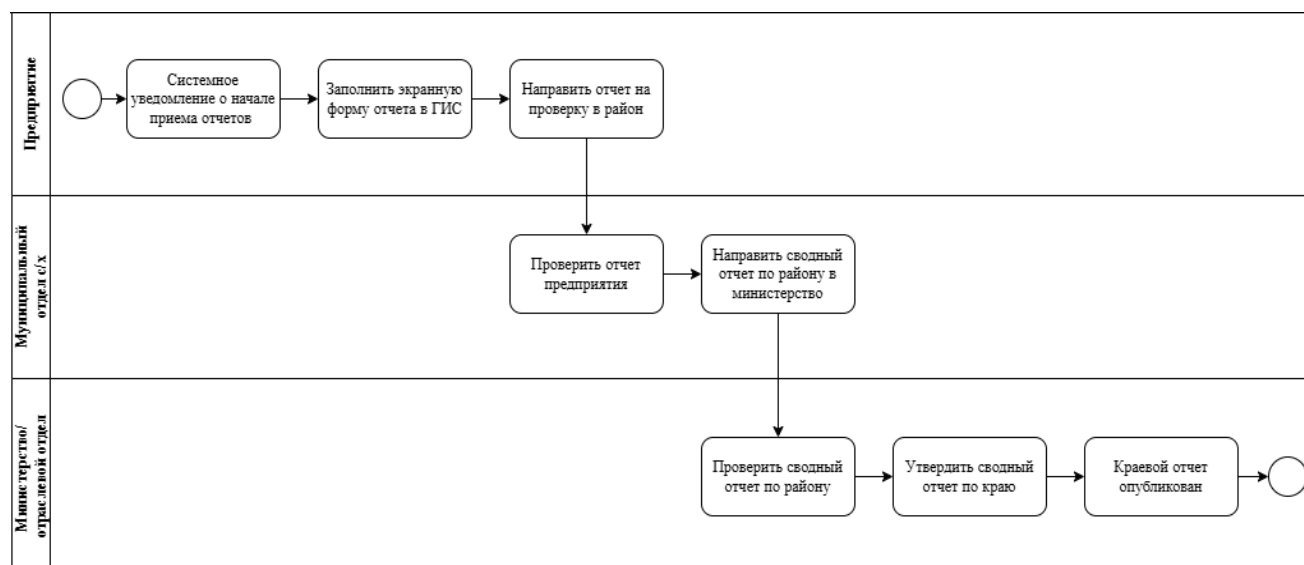

Рисунок 2 – Описание процесса предоставления отчетности в виде нотации TO BE

После оптимизации процесс выглядит следующим образом:

1. После настройки частоты и сроков приема отчетности в информационной системе, уведомления о приближении начала представления отчетности будут направлены пользователям автоматически;

2. Сотрудник предприятия заполняет экранную веб форму в системе и направляет на проверку в ОМСУ с помощью кнопки «Отправить»;

3. Специалист ОМСУ видит, что на проверку пришел новый отчет, он проверяет его и может согласовать или не согласовать отчет, сменив его статус на нужный. После того, как будут сданы все отчеты текущего муниципального района, специалист ОМСУ направляет автоматически агрегированные системой данные в Министерство на проверку;

4. Министерство, также получив все отчеты от всех районов утверждает агрегированный системой отчет и после этого по кнопке «Опубликовать» данные направляются на публикацию в информационной системе для публичного просмотра вакансий на странице сайта.

Использование информационной системы как инструмента для оптимизации процесса помогло решить вышеописанные проблемы. Для работы в системе не требуется специальное ПО, у соискателей есть постоянный доступ к вакансиям при наличии интернета и любого браузера. Отчеты также можно направлять и согласовывать с любого устройства. Список предприятий, районов и статусы их отчетов видны на экране. Для публикации реестра не требуется привлекать третьих лиц, это может сделать сам специалист Министерства. Временные трудозатраты специалистов всех уровней и ошибки при агрегировании данных теперь равны нулю, т.к. это происходит автоматически. Время на предоставление и формирование реестра вакансий предприятий сокращено на 199 минут (в 40 раз) в оптимизированных точках (Таблица 1).

Таблица 1 – Временные трудозатраты в оптимизированных точках

№ п/п	Действия	Трудозатраты в начальном процессе, минут	Трудозатраты в оптимизированном процессе, минут
1	Уведомление районов и предприятий о начале представления отчетности	32	0
2	Заполнение формы отчетности и направление ее на проверку предприятием	8	5

3	Агрегирование отчетов предприятий на уровне ОМСУ	80	0
4	Агрегирование отчетов районов на уровне Министерства	64	0
5	Составление и направление служебной записки для размещения информации на сайте	20	0
Итого:		204	5

Заключение. Таким образом, результатом оптимизации процесса предоставления и сведения отчетности по перечню вакансий предприятий АПК с помощью автоматизации стало снижение временных трудозатрат специалистов, снижение количества ошибок и постоянный доступ соискателей к проверенным актуальным вакансиям напрямую от предприятий, состоящих в реестре субъектов агропромышленного комплекса. Далее в планах настроить для соискателей адресное информирование о появлении интересных вакансий на госпочту.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Красноярского края от 21.07.2022 № 567-р "Об утверждении региональной долгосрочной программы Красноярского края "Содействие занятости молодежи на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnoyarsk-pravo.ru/rasporyazhenie/2022/07/21/n-567-r/> (дата обращения: 18.02.2025).
2. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2025).

УДК: 336.02

Шестакова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
she_nn@mail.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА 2025–2027: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье обобщены предстоящие направления совершенствования налогового администрирования, обоснованы их значимости и ожидаемые результаты. Дана их оценка и представлена ожидаемая эффективность планируемых мер как для налогоплательщиков, так и для государственных структур.

Ключевые слова: налоги, администрирование, политика, налогоплательщики, эффективность

TAX POLICY 2025-2027: IMPROVING TAX ADMINISTRATION

Shestakova Nina Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
she_nn@mail.ru

Abstract. The article summarizes the upcoming areas of improvement of tax administration, substantiates their significance and expected results. Their assessment is given and the expected effectiveness of the planned measures for both taxpayers and government agencies is presented.

Keywords: taxes, administration, politics, taxpayers, efficiency

Налоговую политику можно определить, как систему мер, проводимых органами власти и управления в области налогов и налогообложения. Налоговая политика на практике находит свое выражение через различные виды налогов, уровни и градацию налоговых ставок, определение круга налогоплательщиков и объектов налогообложения, а также через налоговые преференции. Эта

политика должна основываться на компромиссе интересов государства и налогоплательщиков – как физических, так и юридических лиц. Государственные интересы основываются на принципе адекватности налоговых поступлений. Налоги призваны обеспечить поступление в бюджет такого объема средств, который будет достаточен для выполнения государственных обязательств. В то же время налогообложение не должно препятствовать стремлению участников материального производства к эффективной и легальной деятельности.

Прогнозирование налоговой политики на 2025 год требует учета множества факторов, включая экономическую ситуацию, политические изменения, глобальные тенденции и внутренние потребности государства. Рассмотрим несколько возможных направлений развития налоговой политики к 2025 году.

1. Цифровизация налогового администрирования

Цифровые технологии продолжают активно внедряться в налоговую систему многих стран. К 2025 году можно ожидать дальнейшее совершенствование электронных сервисов для налогоплательщиков, автоматизацию налоговых проверок и уменьшение бумажного документооборота. Цифровизация позволит сократить административные издержки и повысить прозрачность налоговых процедур.

2. Изменение ставок налогов

В зависимости от экономической ситуации, возможны изменения в ставках основных налогов, таких как НДС, налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц. Государства могут стремиться к упрощению налоговой системы, уменьшению количества льгот и исключений, а также введению прогрессивных ставок для разных категорий налогоплательщиков.

3. Налогообложение цифровой экономики

С ростом цифровой экономики и увеличением числа трансграничных сделок, налоги на цифровые услуги станут важной частью фискальной политики. Уже сейчас многие страны вводят специальные налоги на крупные технологические компании, и эта тенденция, вероятно, усилится к 2025 году.

4. Экологические налоги и налогообложение углеводородов

Вопросы экологической устойчивости и борьбы с изменением климата останутся актуальными. К 2025 году можно ожидать расширения практики взимания экологических сборов и введение углеродного налога, направленного на стимулирование перехода к низкоуглеродной экономике.

5. Меры по поддержке малого и среднего бизнеса

Правительство предполагает усилить поддержку малых и средних предприятий через налоговые льготы, субсидии и гранты. Это может выражаться во временном снижении налоговых ставок, упрощении налогового учета и предоставлении налоговых каникул для стартапов.

6. Международное сотрудничество в борьбе с уклонением от уплаты налогов

Укрепление международного сотрудничества в сфере налогообложения, включая обмен информацией и борьбу с офшорными схемами, останется важным направлением. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) продолжит работу над стандартизацией подходов к налогообложению транснациональных корпораций.

7. Автоматизация налоговых вычетов и компенсаций

Автоматизированные системы позволят упростить процесс получения налоговых вычетов и компенсаций, что снизит бюрократию и ускорит возврат средств налогоплательщикам.

Минфин России опубликовал планируемые меры налоговой политики на очередной год и плановый период 2026 – 2027 годов, в том числе по видам налогов. Основными направлениями в документе определены:

1) улучшение налогового администрирования;

2) введение новых прав и обязанностей для налогоплательщиков и налоговых органов;

3) проработка элементов налогообложения отдельных налогов и платежей, а также специальных налоговых режимов.

Системные изменения налоговой системы направлены на формирование стабильных и предсказуемых финансовых условий, а ее основные параметры будут зафиксированы до 2030 года.

Налоговое администрирование представляет собой систему мероприятий и процессов, направленных на обеспечение полного и своевременного поступления налогов и сборов в бюджет, а также на соблюдение налогового законодательства всеми участниками налоговых отношений.

Администрирование охватывает весь цикл взаимодействия налогоплательщика с государственными органами, начиная от регистрации и заканчивая контролем за исполнением налоговых обязательств.

В целях совершенствования налогового администрирования запланирован ряд мероприятий.

Важным шагом к упрощению взаимодействия между налогоплательщиками и государством является развитие института изменения сроков уплаты обязательных платежей. Уменьшение количества документов для получения отсрочки или рассрочки по уплате позволит многим малым и средним предприятиям легче справляться с финансовыми трудностями, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации. Это нововведение станет основой для повышения прозрачности налогообложения и снижения бюрократических барьеров.

Установление единого срока инвестиционного кредита в 10 лет создаст благоприятные условия для долгосрочного планирования и инвестирования. Таким образом, бизнес получит больше уверенности в своей деятельности, что в свою очередь может поспособствовать росту экономики.

Расширение перечня налогов, по которым можно будет получить отсрочку, рассрочку или инвестиционный кредит, предоставит дополнительные возможности для предпринимателей. Это поможет не только временно облегчить налоговое бремя, но и стимулировать развитие новых проектов и инициатив. В целом, такие изменения направлены на создание более гибкой и поддерживающей среды для бизнеса, что в конечном итоге повлияет на устойчивый экономический рост страны.

К дополнительным мероприятиям налогового контроля планируется отнести выемку документов. Сейчас этот момент вызывает разночтения среди специалистов, касающиеся не только правомерности таких действий, но и их эффективности. Одни эксперты утверждают, что выемка документов является необходимым инструментом для обеспечения соблюдения налогового законодательства и исключения уклонения от уплаты налогов. Они отмечают, что в условиях растущей сложности финансовых потоков и разнообразия схем уклонения от налогов такая мера становится критически важной.

В то же время, противники выемки указывают на риск нарушения прав субъектов бизнеса и опасность злоупотреблений со стороны налоговых органов. Они подчеркивают, что неправомерные действия могут повлечь за собой не только экономические, но и репутационные потери для предпринимателей, что негативно отразится на бизнес-климате в стране.

Таким образом, требуется выработка четких и прозрачных механизмов проведения выемок, которые бы обеспечивали защиту прав нарушителей и способствовали бы гармонизации налогового контроля с принципами законности и справедливости. Это позволит создать условия для стабильного развития бизнеса и повышения уровня доверия общества к налоговым органам.

Предусматривается установление возможности отвечать на обращения налогоплательщиков по адресу электронной почты. В современных условиях, когда цифровизация охватывает все сферы жизни, особенно актуальным становится вопрос о возможности взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами через электронные каналы связи, что является шагом вперед в направлении повышения эффективности и удобства предоставления государственных услуг.

В соответствии с действующим законодательством, государство намерено обеспечить возможность обжалования актов инспекции, а также действий и бездействия ее должностных лиц в судебном порядке. Это позволит гражданам и юридическим лицам отстаивать свои права и законные интересы, особенно в случае, когда по поданной жалобе не принято решение в течение двух месяцев.

Данный срок является важным ориентиром, поскольку он устанавливает разумные рамки для рассмотрения жалоб. Если в указанный период уполномоченные органы не дают ответ, это создает правовую неопределенность и может привести к ущемлению прав граждан. Поэтому возможность обратиться в суд для защиты своих прав в таких условиях становится не просто желательной, а необходимой.

Судебное обжалование должно быть доступным инструментом, способствующим обеспечению законности и справедливости в контрольных процедурах. Таким образом, законодателю потребуется при совершенствовании указанных вопросов акцентировать внимание на установлении четких механизмов обжалования, гарантируя оперативность и эффективность рассмотрения данных дел в суде. Это, несомненно, повысит уровень правовой защиты и доверие граждан к государственным органам.

Еще одной мерой совершенствования налогового администрирования названо предстоящее освобождение отдельных налогоплательщиков на упрощенной системе налогообложения (УСН) и

едином сельскохозяйственном налоге (ЕСХН) от составления счетов-фактур. В светсовременных экономических реалий и необходимости оптимизации налогового администрирования это представляет собой важный шаг к упрощению налогового контроля. Такое нововведение направлено на снижение бюрократической нагрузки на малый бизнес, позволяя предпринимателям сосредоточиться на расширении своей деятельности и повышении конкурентоспособности.

Отказ от требования обязательного составления счетов-фактур не только уменьшит затраты на бухгалтерское обслуживание, но и позволит упростить процесс документооборота. В результате, многие налогоплательщики смогут более гибко реагировать на изменения рыночной ситуации и оптимизировать свои финансовые потоки.

Кроме того, освобождение от данной обязанности будет способствовать развитию сельскохозяйственного сектора, где все ресурсы на счету. Планируемая мера для таких налогоплательщиков может способствовать значительному позитивному эффекту в развитии экономики в целом, содействуя созданию новых рабочих мест и увеличению эффективности деятельности. Таким образом, данная инициатива значительно улучшит условия ведения бизнеса и поддержит предпринимательскую активность в аграрном секторе стране.

В качестве еще одной меры предполагается рассмотреть вопрос о введении предупреждений вместо штрафов за отдельные нарушения, чтобы снизить налоговую нагрузку. В настоящее время важность выявления и смягчения налоговой нагрузки становится все более актуальной. Рассмотрение вопроса о внедрении системы предупреждений вместо штрафов за отдельные нарушения расширяет возможности в области налогового администрирования. Такая мера могла бы не только снизить финансовое бремя, но и формировать более положительное отношение к налоговым органам.

В случае перехода к системе предупреждений акцент будет смещаться с наказания на предупреждение и обучение. Налогоплательщики получат возможность исправить свои ошибки без немедленных финансовых потерь, что может способствовать более ответственному отношению к налоговым обязательствам. Следовательно, можно ожидать повышение налоговой дисциплины и прозрачности в отношениях между государством и гражданами.

Кроме того, внедрение предупреждений поможет разгрузить суды и административные органы от избыточной нагрузки, связанной с рассмотрением дел о штрафах. Подобный подход также может стать средством повышения доверия налогоплательщиков к налоговым органам, позволяя создать более конструктивный диалог между государством и его гражданами. В конечном счете, такая политика принесет пользу обеим сторонам налоговых правоотношений.

В текущем периоде правительство стремится сформировать налоговую политику более ориентированной на цифровизацию, экологичность и международное сотрудничество. Введение новых налогов и реформирование существующих налоговых режимов будут направлены на поддержание экономической стабильности, стимулирование инноваций и справедливое распределение налогового бремени.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ ч.1 от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // Текст : электронный // СПС Консультант Плюс
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Текст : электронный // СПС Консультант Плюс

СЕКЦИЯ 8. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.24

Андреева Юлия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sibupnis@mail.ru

ПРИЗНАКИ ПОощРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. В статье изучаются точки зрения ученых, обосновывающих самостоятельность поощрительного производства как вида уголовно-исполнительного производства; сформулированы основные признаки данного производства; выдвинуто предположение, что к мерам поощрения при исполнении принудительных работ не относится разрешение на проживание осужденного с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр, поэтому должно возбуждаться не поощрительное, а пенитенциарное пробационное производство.

Ключевые слова: поощрительные институты уголовно-исполнительного права, поощрительные нормы, система поощрений, меры поощрения, уголовно-исполнительное производство, поощрительное производство, принудительные работы

SIGNS OF INCENTIVE PROCEEDINGS DURING FORCED LABOR

Andreyeva Yulia Vasilyevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sibupnis@mail.ru

Abstract. The article examines the views of scientists who substantiate the independence of incentive proceedings as a type of criminal-executive proceedings; the main features of this proceedings are formulated; an assumption is made that measures of encouragement in the performance of forced labor do not include permission for the convicted person to live with his family in rented or his own living space within the municipality in which the correctional center is located; in this case, not incentive proceedings should be initiated, but penitentiary probation proceedings.

Keywords: incentive institutions of penal law, incentive norms, incentive system, incentive measures, penal proceedings, incentive proceedings, forced labor

В теории уголовно-исполнительного права не сформировалось позитивного коллективного мнения о выделении поощрительного производства как научной категории.

А.Г. Голубев полагает, что поощрительные нормы уголовно-исполнительного права самостоятельны по назначению, функциям и образуют правовой институт поощрения [1; с. 43].

М.В. Ковалев высказывает мысль, что поощрительные институты в уголовно-исполнительном праве отличаются своей спецификой, так как предоставляют право на поощрение только администрации учреждения или органа, исполняющего наказание [2; с. 98].

С.Л. Бабаян отмечает, что в уголовно-исполнительном праве встречаются случаи, когда понятия «поощрительный институт» и «меры поощрения» смешиваются [3; с. 36].

С позиции В.Н. Орлова в случае принятия Уголовно-исполнительного процессуального кодекса в нем стоит предусмотреть отдельную главу «Уголовно-исполнительное производство», в которой регламентировать нормы, касающиеся оснований возбуждения уголовно-исполнительного производства, места, времени, сроков совершения уголовно-исполнительных действий, окончания уголовно-исполнительного производства и т.д. [4; с. 154-155].

Предположим, что поощрительное производство является самостоятельным видом уголовно-исполнительного производства.

Для дальнейшего развития теории о поощрительном производстве при исполнении принудительных работ сформулируем его основные признаки через анализ норм уголовно-исполнительного законодательства и точек зрения ученых.

Так, согласно ст. 60.13 УИК РФ причинами для возбуждения поощрительного производства в процессе исполнения принудительных работ являются хорошее поведение и добросовестное отношение к труду. На наш взгляд, это *первый* признак поощрительного производства.

Последствием хорошего поведения и добросовестного отношения к труду является применение одной из мер поощрения, указанных в ст. 60.13 УИК РФ. Отсюда следует, что наступление позитивных уголовно-исполнительных последствий становится *вторым* признаком изучаемого производства.

Обратим внимание, что к мерам поощрения не относится разрешение на проживание осужденного с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр (изолированный участок, функционирующий как исправительный центр) (далее – ИЦ (ИУФИЦ)).

Представляется верным указать, что в данном случае должно возбуждаться пенитенциарное пробационное производство, так как обозначенные нормы, в первую очередь, ориентированы на социальную реабилитацию, которая закреплена в ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», как основное направление деятельности в сфере пенитенциарной пробации.

Заметим, что правом применения мер поощрения к осужденному наделен не только начальник ИЦ (ИУФИЦ), но и лицо, его замещающее.

Таким образом, наложение мер поощрения в процессе поощрительного производства является для осужденного недобровольным и применяется на основании постановления начальника ИЦ (ИУФИЦ) и лица, его замещающего, что составляет *третий* признак производства.

Поощрительное производство возбуждается на основании служебных документов должностных лиц (например, рапорта), что является его *четвертым* признаком.

Представляется верным, что в ходе поощрительного производства нужно устанавливать следующее:

- 1) событие поступка (время, место, способ и другие обстоятельства совершения поступка);
- 2) причастность лица к совершению поступка;
- 3) формы выражения хорошего поведения и добросовестного отношения к труду (например, систематическое погашение задолженности по исполнительному производству свыше лимита, установленного действующим законодательством, отсутствие случаев уклонения от выполнения работы и др.);
- 4) обстоятельства, характеризующие личность осужденного, его предыдущее поведение;
- 5) обстоятельства, исключающие применение меры поощрения.

Итак, *пятым* признаком поощрительного производства следует считать наличие поощряемого поступка и необходимости установления других обстоятельств.

Не вызывает сомнений тезис, что поощрительное производство имеет доказательственный характер, где субъектами доказывания являются уполномоченные должностные лица, осужденные, адвокаты, а участниками доказывания – иные лица с имеющимся правовым интересом (члены общественной наблюдательной комиссии и др.), что является *шестым* признаком производства.

После детального изучения научных теорий о процедурных и процессуальных нормах во всех отраслях права с уверенностью можем утверждать, что уголовно-исполнительные процедуры и производства, основанные на доказательствах, являются процессуальными и регламентируются уголовно-исполнительными процессуальными нормами [5; с. 107-111], что формирует *седьмой* признак производства.

Далее в ч. 2 ст. 6 УИК РФ указано, что исполнение наказаний, а также применение средств исправления осужденных и оказание помощи освобождаемым лицам осуществляются в соответствии с законодательством, действующим во время их исполнения. Сделаем вывод, что УИК РФ не устанавливает правила обратного действия его норм (обратной силы), в том числе и в отношении норм, регламентирующих поощрительное производство, что является *восьмым* признаком последнего.

Стоит отметить, что обозначенное производство имеет начало и окончание и состоит из стадий (возбуждение производства, рассмотрение доказательств (материалов), вынесение решения, исполнение решения), а стадии – из обязательных (основных) и дополнительных (факультативных)

этапов, где последние включают в себя комплекс взаимосвязанных процедур, для реализации которых необходимо совершить единичные или множественные юридически значимые действия. Сформулированный тезис позволяет определить *девятый* признак изучаемого производства.

Заметим, что в нормах уголовно-исполнительного законодательства не устанавливаются сроки применения мер поощрения и конкретно не определены сроки начала и окончания действия мер поощрения, что является его *десятым* признаком.

В рамках данного исследования остановимся на определении начала и окончания сроков действия мер поощрения, перечисленных в ст. 60.13 УИК РФ.

Подчеркнем, что общим началом сроков действия мер поощрения нужно считать дату вынесения постановления начальником ИЦ (ИУФИЦ) и лицом, его замещающим, о применении меры поощрения.

К срокам окончания действия мер поощрения следует отнести следующие:

- при применении поощрения в виде благодарности – дату ознакомления осужденного с постановлением начальника ИЦ (ИУФИЦ) и лица, его замещающего;
- при применении поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания – дату снятия ранее наложенного взыскания;
- при применении поощрения в виде предоставления возможности выезда за пределы ИЦ (ИУФИЦ) в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни – дату возвращения в ИЦ (ИУФИЦ) после выезда за его пределы.

Констатируем факт, что в рамках срока поощрительного производства происходит течение срока действия меры поощрения, что можно отнести к *одиннадцатому* признаку производства.

После выделения предыдущих признаков представляется верным утверждать, что поощрительное производство имеет собственный предмет рассмотрения, направлено на достижение конкретных целей и задач, что является его *двенадцатым* признаком.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поощрительное производство обладает признаками самостоятельного вида уголовно-исполнительного производства.

Список литературы

1. Голубев, А. Г. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права в пенитенциарной теории и практике / А. Г. Голубев // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Выпуск 8. Часть 2. – Самара: Изд-во Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 43.
2. Ковалев, М. В. Поощрительные институты в нормах действующего уголовно-исполнительного права как неотъемлемая часть воспитательного воздействия на осужденных / М. В. Ковалев // Известия АлГУ. Юридические науки. – 2018. – № 6 (104). – С. 98.
3. Бабаян, С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права / С. Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2 (18). – С. 36.
4. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. Т. 25 (1-4). – № 2. – С. 154-155.
5. Андреева, Ю. В. Научные теории о процедурных и процессуальных нормах права: мнение ученого-пенитенциариста / Ю. В. Андреева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2024. – С. 107-111.

УДК 342.24

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Астраханцев Даниил Владимирович¹, аспирант

Научный руководитель: Безруков Андрей Викторович², доктор юридических наук, профессор
abezrukov@bk.ru

^{1,2}Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия

¹63077@mail.ru; ²abezrukov@bk.ru

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи выступают федеральные территории, получившие широкое распространение в практике федеративных государств. Предлагая собственные критерии по определению особенностей конституционно-правового статуса федеральных территорий, автор констатирует, что само по себе решение о создании федеральной территории носит точечный, индивидуальный характер. В этой связи содержание конституционно-правового статуса отдельных федеральных территорий, существующих в пределах конкретного федеративного государства, может разниться.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, федеральные территории, федеративное государство, территория государства, федерализм

PECULIARITIES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF FEDERAL TERRITORIES

Astrakhantsev Daniil Vladimirovich¹, postgraduate student

Scientific supervisor: Bezrukov Andrey Viktorovich², Doctor of Law science, Professor

^{1,2}Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹63077@mail.ru; ²abezrukov@bk.ru

Abstract. The subject of research of this article is federal territories, which have become widespread in the practice of federal states. Offering his own criteria for determining the peculiarities of the constitutional and legal status of federal territories, the author states that the very decision to create a federal territory has a point, individual character. In this regard, the content of the constitutional-legal status of individual federal territories existing within a particular federal state may differ.

Keywords: constitutional-legal status, federal territories, federal state, state territory, federalism

Законодательством федеративных государств закреплена допустимость создания и функционирования в их границах территориальных единиц, наделенных особым статусом. Особенности правового статуса данных территорий, именуемых федеральными, выражены в их нахождении под непосредственным управлением федерального центра. При этом в рамках отдельного федеративного государства может быть учреждено несколько федеральных территорий, различающихся по форме создания, что обусловлено комплексом территориально-географических и социально-политических признаков. Так, например, в Соединенных Штатах Америки, где впервые институт федеральных территорий нашел свое практическое применение, функционирует федеральный столичный округ, а также 16 заморских территорий, лишь пять из которых, являются населенными. В свою очередь, в Австралии федеральные территории могут быть классифицированы на внутренние (к ним отнесены федеральный столичный округ Канберра, Джервис-Бэй, Северная территория) и внешние территории (представлены в виде островных территориальных образований, часть из которых является необитаемыми). Указанные примеры не являются исчерпывающими: схожим образом институт федеральных территорий представлен в Венесуэле, где также имеет место наличие островных территорий.

Таким образом, в рассмотренных ситуациях прослеживается двойственность подхода к формированию федеральных территорий, обусловленная вышеприведенными факторами. Так, если создание федеральных столичных округов является следствием особенностей становления и развития действующих федеративных государств, ранее находившихся под колониальной зависимостью, то в

отношении островных федеральных территорий особый статус устанавливается в силу их географического положения.

До проведения в 2020 году конституционной реформы институт федеральных территорий не был законодательно закреплён в отечественном правовом порядке. В развитие конституционно-правовых положений части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации, изложенных в новой редакции, путем принятия Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"» (далее – Закон № 437-ФЗ) была создана одноименная федеральная территория. Как следует из содержания статьи 2 анализируемого закона, учреждение данной территории связано с необходимостью достижения особых целей, которое не представляется возможным без наделения территории «Сириус» данным правовым статусом, что предопределяет ее общегосударственное стратегическое значение [5]. В юридической доктрине также отмечалось, учреждение территории «Сириус» произошло в силу необходимости ее отнесения к компетенции федерации, в связи с чем о создание данной территории носит политический характер [4]. Разделяя приведенную точку зрения, отметим, что значимость города Сочи обусловлена нахождением в его пределах объектов прибрежного кластера, возведенных к XXII зимним Олимпийским играм 2014 года и Образовательного центра «Сириус», играющего важную роль в реализации приоритетных направлений молодежной политики.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что нахождение федеральных территорий под прямым управлением со стороны федерального центра обуславливает необходимость установления в их отношении особого конституционно-правового статуса. Данный подход выражен в применении к соответствующим территориям правовых механизмов, отличных от ординарных способов правового регулирования иных элементов территориального устройства федеративного государства. Перед тем, как перейти непосредственно к исследованию содержания конституционно-правового статуса федеральных территорий, отметим, что его следует рассматривать наряду с обращением к статусу субъектов федерации. Практическая значимость данного подхода заключается в том, что и субъекты федеративного государства, и учрежденные в их пределах федеральные территории являют собой элементы территориального устройства федерации, в то время как правовое регулирование их учреждения и функционирования осуществляется конституционно-правовыми нормами. Вместе с тем одной из отличительных особенностей правового статуса субъектов федерации является его стабильность и неприкосновенность: субъекты федерации сохраняют равноправность в правоотношениях с федеральным центром, в то время как их полномочия и предметы ведения напрямую закреплены в нормах федеральной Конституции и не зависят от географического положения, а также демографических факторов.

Представляется, что конституционно-правовой статус федеральных территорий включает в себя следующие элементы:

1. Территория. Границы федеральных территорий устанавливаются актом, посредством которого происходит их создание. Положения о границах таких территорий также могут содержаться в условиях дополнительного соглашения. Такой подход, в частности, реализован в Канаде, где регулирование правового статуса территории Нунавут, в том числе осуществляется в соответствии с Соглашением о разделе земли, разъясняющим вопросы территориального устройства природоохранных зон, а также определяющим порядок использования природных ресурсов и земли [2]. Конституционно-правовыми положениями отдельных федеративных государств также предусматриваются предельные размеры территории, подлежащие выделению с целью учреждения федеральной территории (подобная норма, например, содержится в Конституции Соединенных Штатов Америки и касается площади федерального столичного округа) [1].

Федеральные территории в системе территориального устройства современных федеративных государств находятся вне территориальных пределов субъектов федерации. Данные территории являются непосредственно составными частями территории федеративного государства (например, по схожей модели происходило создание федеральных столичных округов в США, Малайзии, Австралии и Индии). Порядок изменения границ федеральной территории, а также ее правового статуса, в свою очередь, закреплён в конституционно-правовых нормах, конкретизирующих формы волеизъявления населения, проживающего на данных территориях, путем обращения к которым происходит разрешение соответствующих вопросов. Однако необходимо отметить, что учреждение федеральных территорий относится к предметам исключительного ведения федерации, в силу их общегосударственного, стратегического значения (например, создание территории «Сириус»

происходило без проведения согласительных процедур с органами государственной власти регионального и местного уровней).

Таким образом, в сравнении с субъектами федерации федеральным территориям не представляются гарантии их территориальной целостности, что позволяет законодательно гибкий правовой инструментарий для реализации своих дискреционных полномочий по управлению федеральными территориями. Приведенные выводы находят свое подтверждение как в правовых положениях Конституции РФ (где данный вопрос не урегулирован вовсе), так и в правовых порядках зарубежных федеративных государств. В частности, в территориальном устройстве США существует инкорпорированная неорганизованная островная территория атолл Пальмира, ранее входивший в состав Территории Гавайи, чей правовой статус был изменен в 1959 году. Гавайи стали пятидесятым по счету штатом США, однако из их состава был исключен упомянутый атолл, который в силу отсутствия правового механизма по преобразованию части территории Соединенных Штатов из инкорпорированной в неинкорпорированную. В этой связи Пальмира, будучи частью Территории Гавайи, имевшей соответствующий статус, сохранила его и после 1959 года. При этом не исключена ситуация, когда федеральная территория может быть наделена полномочиями, которые, по существу, приближены к компетенции субъектов федерации – данный подход реализован в Федеративной Республике Бразилия, где создан и функционирует федеральный столичный округ Бразилиа. Правовые положения Конституции Бразилии разграничивают властные полномочия на три уровня:

1) предметы исключительного ведения федерации;

2) предметы совместного ведения;

3) предметы ведения субъектов федерации. Федеральный округ обладает полномочиями по изданию нормативных правовых актов в областях социального обеспечения, культуры, налогового и финансового права, а также иных публично-правовых сферах. В перечисленных случаях федеральным округом осуществляется детальное правовое регулирование, а федеральный центр закрепляет общие принципы [3].

Следовательно, властные полномочия, гарантируемые федеральному округу конституционно-правовыми положениями, позволяют прийти к выводу о том, что его правовой статус является в определенной степени сходным с правовым статусом субъектов бразильской федерации.

2. **Формы осуществления публичной власти.** Управление федеральной территорией может осуществляться двумя способами: либо напрямую федерацией, либо путем учреждения в ее пределах системы органов публичной власти, что решается непосредственно федеральным центром. Федерацией определяется компетенция федеральной территории, порядок организации системы публичной власти, устанавливается допустимость создания иных (особых) органов публичной власти в рамках той или иной федеральной территории, способ их формирования.

3. **Территориальный публичный коллектив.** Различие между субъектами федерации и федеральными территориями также прослеживается в том, что в их пределах население может отсутствовать, что также подтверждается опытом зарубежных федераций. Например, к ним относятся предусмотренные конституционно-правовыми положениями островные территории, расположенные в США, Австралии и Венесуэле.

4. **Экономика.** В силу того, что не на каждой федеральной территории может быть предусмотрено наличие собственного бюджета и имущества, а также устанавливаться особенности налогообложения, финансирование функционирования подобных территорий осуществляется за счет средств федерального бюджета.

5. **Законодательство.** Создание федеральных территорий осуществляется посредством принятия федеральными органами публичной власти нормативного правового акта, в котором устанавливаются порядок и особенности функционирования федеральной территории. В сравнении с законодательными актами, учреждающими субъекты федерации, в законодательстве о федеральных территориях не закреплены процедуры по согласованию их создания с органами публичной власти того или иного субъекта или же проведение референдума, где данный вопрос ставился бы на обсуждение населения такой территории. Общественные отношения, складывающиеся в конкретной федеральной территории, урегулированы нормативными правовыми актами, изданными федеральными органами государственной власти и законами федеральной территории в пределах, определенных федерацией. Отсутствие возможности принятия собственных законодательных актов, в свою очередь, обусловлено тем, что у федеральных территорий не предусмотрено наличие исключительных (либо совместных) предметов ведения.

6. Официальное наименование и символика. Название той или иной федеральной территории может содержаться как в Основном законе федеративного государства (например, в Конституциях Малайзии и Индии) или в нормативном правовом акте, посредством которого происходит создание федеральной территории (такой подход получил распространение в Российской Федерации – территория «Сириус» создана в соответствии с Законом № 437-ФЗ). К числу атрибутов федеральной территории также может быть отнесена собственная официальная символика (например, собственные флаги есть у федерального столичного округа Колумбия, союзной территории Пондичерри, северных территорий Канады и т.д.).

Перечень приведенных особенностей, раскрывающих конституционно-правовой статус федеральных территорий, нельзя признать исчерпывающим, поскольку само по себе решение о создании федеральной территории носит индивидуальный характер, что обусловлено наличием у каждой конкретной территории собственных специфических особенностей и целей учреждения.

Следовательно, содержательную составляющую конституционно-правового статуса федеральных территорий детерминирует совокупность объективно складывающихся факторов, в том числе, определяющих правовую основу учреждения федеральных территорий, в то время как федеральный центр наделен полномочиями по управлению и контролю осуществлением федеральной территорией своих функций, определенных целями ее создания. Вышеизложенные положения позволяют заключить, что конституционно-правовой статус федеральных территорий обладает меньшей устойчивостью, в сравнении со статусом субъектов федерации.

По результатам проведенного исследования представляется возможным выделить следующие отличительные черты конституционно-правового статуса федеральных территорий:

- федеральные территории имеют общегосударственное стратегическое значение, что обуславливает особое правовое регулирование их статуса – оно осуществляется нормами конституционного права. Являясь составной частью территориального устройства федеративного государства, как правило, федеральные территории представляют собой автономные территориальные единицы, не входящие в состав каких-либо иных территориальных элементов федеративного государства, наделенные полномочиями, отличными от компетенции ординарных элементов территории федеративного государства. Однако, как было проиллюстрировано зарубежной практикой, данный подход не является единственным допустимым способом закрепления правового статуса федеральных территорий, а объем предоставленных им полномочий может варьироваться;

- создание федеральных территорий направлено на достижение специальных целей и решение задач по применению особых конституционно-правовых механизмов управления такими территориями;

- наличие специфической системы органов публичной власти федеральной территории, построение которой осуществляется исходя из особенностей создания и функционирования конкретной территории, наделенной соответствующим правовым статусом. Однако также необходимо отметить, что в пределах федеральной территории органы публичной власти могут вовсе отсутствовать, в силу отсутствия необходимости в их учреждении,

Таким образом, конституционно-правовой статус федеральных территорий, устанавливаемый в отношении конкретной территории, детерминирован совокупностью уникальных факторов (социально-политических, экономических, географических и т.д.), оказывающих влияние на то, в какой форме осуществляется учреждение федеральной территории. Аналогичным образом приведенные обстоятельства учитываются и при постановке целей, для достижения которых осуществляется преобразование той или иной территории в федеральную, с последующим ее наделением особым конституционно-правовым статусом. Сами же особенности конституционно-правового статуса федеральных территорий не ограничиваются вышеприведенным перечнем, поскольку их создание относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя в пределах, определенных действующими конституционно-правовыми нормами, которыми осуществляется регулирование института федеральных территорий в конкретном федеративном государстве.

Список литературы

1. Constitution of the United States 1789 – Текст : электронный // United States Senate URL: <https://www.senate.gov/about/origins-foundations/senate-and-constitution/constitution.html> (дата обращения: 09.03.2025).

2. Nunavut Land Claims Agreement Act (S.C. 1993) – Текст : электронный // Justice Laws Website URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.7/> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Конституция Бразилии 1989 года. – Текст : электронный // Библиотека конституций Пашкова Романа URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Найдеров, Ю. В. Создание федеральной территории «Сириус» как фактор политического развития города Сочи / Ю.В. Найдеров // Государственное управление. – 2021. – № 89. – С. 105-121.
5. Федеральный закон «О федеральной территории "Сириус"» от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52 (ч.1). – 28.12.2020. – Ст. 8583.

УДК 347.9

Болва Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия
len_katz@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Аннотация. Современные экономические условия свидетельствуют о том, что лизинговые сделки являются новой формой финансирования реального сектора экономики. Объем лизинговых сделок занимает значительную долю на финансовом рынке, что подчеркивает перспективность данной деятельности и выделяет его в качестве одного из главных долгосрочных финансовых продуктов.

Автор проводит анализ вопросов, возникающих при расторжении договора финансовой аренды (лизинга), связанных с расчетом сальдо встречных обязательств, подчеркивая отсутствие законодательного порядка и регулирование большинства аспектов расчета сальдо судебной практикой. Так, расчет сальдо встречных предоставлений по договору лизинга осуществляется именно судебными инстанциями, которые формулируют правила включения расходов лизингодателя и затрат лизингополучателя по завершении исполнения договора лизинга, что не исключает споров о взыскании убытков и необходимости исследования судом вопроса о реальном размере убытков, определяемом в соответствии с пунктом 5 статьи 393 ГК РФ.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, выкупной лизинг, лизинговые споры, судебная практика по лизингу, расторжение договора лизинга, расчет сальдо встречных требований, обоснованность расчетов, баланс интересов

ABOUT SOME ISSUES OF TERMINATION OF THE FINANCIAL LEASE AGREEMENT

Bolva Elena Aleksandrovna, Candidate of Law, Associate Professor
Siberian Federal University, Law Institute, Krasnoyarsk, Russia
len_katz@mail.ru

Abstract. Modern economic conditions indicate that leasing transactions are a new form of financing the real sector of the economy. The volume of leasing transactions occupies a significant share in the financial market, which underlines the prospects of this activity and highlights it as one of the main long-term financial products. The author analyzes the issues arising from the termination of a financial lease (leasing) agreement related to the calculation of the balance of counterclaims, emphasizing the lack of a legislative procedure and regulation of most aspects of the balance calculation by judicial practice. Thus, the calculation of the balance of counter-grants under the lease agreement is carried out by the courts, which formulate the rules for including the lessor's costs and the lessee's costs upon completion of the lease agreement, which does not exclude disputes about the recovery of losses and the need for the court to investigate the issue of the actual amount of losses, determined in accordance with paragraph 5 of Article 393 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: finance lease, leasing, foreclosure leasing, leasing disputes, leasing litigation, termination of the lease agreement, calculation of the balance of counterclaims, validity of calculations, balance of interests

Развитие лизингового бизнеса обуславливает становление и нормативной базы [1, 2], которая и сегодня далека от совершенства, поскольку подавляющее большинство вопросов в настоящее время регулируются судебной практикой, например: Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021), Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023), п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2024)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024), п.17.18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, 3 (2024)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024) и др. Об этом свидетельствует значительное и последовательное рассмотрение судами вопросов исполнения лизинговых сделок: за 2024 год Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ рассмотрено более 18 дел, наиболее значимые выводы изложены в определениях от 13.02.2024 N 305-ЭС23-18327 по делу N A40-57939/2021, от 30.09.2024 N 307-ЭС24-1458 по делу N A56-63949/2022, от 22.10.2024 N 305-ЭС24-9766 по делу N A40-158682/2022, от 10.12.2024 N 307-ЭС24-13391 по делу N A56-97710/2019.

Подавляющее большинство исков в сфере лизинга связаны с необходимостью возвратить финансирование, предоставленное с целью получения прибыли, и за счет реализации имущества, а лизингополучателя в обеспечении возможности использования имущества и его приобретении в собственность. Разнообразие средств и способов обеспечения обязательств и требований по их исполнению актуализируют важность формирования единого подхода и выработки правил, которые в отсутствие законодательного регулирования, вынуждены осуществлять судебные инстанции.

В настоящей работе рассматриваются некоторые вопросы расчета сальдо встречных обязательств при завершении отношений сторон по исполнению договора, так как расторжение договора, как указывают судебные инстанции «не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ), равно как расторжение не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций» [3].

Поиск правильного и справедливого возмещения каждой стороне, понесенных затрат в период действия договора и по его завершении, предопределяет существенность сальдирования встречных обязательств (далее- сальдо). По общему правилу, при расчете сальдо принимаются во внимание такие параметры как оценка возвращенного предмета лизинга, размер финансирования, плата за финансирование, а также начисленные лизингодателем штрафные санкции за просрочку лизингополучателем исполнения обязательства по уплате лизинговых платежей в виде пени, однако, лизингодатель включает в расчет и иные расходы, вызывающие вопросы обоснованности включения - страхование, стоимость коллекторских услуг, штрафные меры и т.д.

Отметим, что большинство исков возникают в связи с сознательным занижением более сильной и профессионально осуществляющей лизинговую деятельность стороной (лизингодателем) величины реализации предмета лизинга, который к тому же находится в распоряжении у лизинговой компании.

При рассмотрении в суде от лизингодателя в пользу такого подхода звучат аргументы, связанные с тем, что порядок продажи имущества установлен внутренними правилами компании, являющимися составной частью заключенного между сторонами договора лизинга, и в отсутствие императивных требований в Законе о лизинге, цена может быть любой.

В этой связи обоснованной представляется позиция, что при определении цены реализации предмета лизинга, субъектами должны быть совершены итерации, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога путем открытых торгов. Такой правовой подход изложен Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определениях от 19.05.2022 г. N 305-ЭС21-28851, от 25.10.2022 г. N 308-ЭС21-16199 и др.

Вместе с тем, как правило, лизингодатели пренебрегают обязанностью действовать добросовестно и продают возвращенный предмет лизинга путем предложения без проведения оценки предмета лизинга и не выставляя его на торги. В связи с чем, главный спорный вопрос стоимости предмета лизинга исследуется уже в судебном порядке путем назначения судебной экспертизы. Отметим, что в преимущественно лизингополучателю удастся подтвердить факт занижения

стоимости, а лизингодатель не может доказать обоснованность установления цены возвращенного предмета лизинга ниже рыночной стоимости.

Более того, некоторые лизингодатели пытаются занижить стоимость предмета лизинга путем исключения НДС из цены реализации, что также приводит к необоснованному сальдированию, позволяя лизингодателю игнорировать положения п. 1 ст. 28 Закона о лизинге. В частности, лизинговые компании в правилах предусматривают, что стоимость предмета лизинга соответствует цене его реализации третьему лицу без учета НДС, тогда как в общую сумму платежей по договору лизинга входит не только возмещение всех затрат лизингодателя, связанных с оказанием всех предусмотренных договором лизинга услуг, но и доход лизингодателя.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания уплачивает налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании, при этом подлежащие получению лизинговые платежи по мере их начисления облагались бы НДС у лизингодателя [4]. Поэтому издержки лизингодателя, возникающие в связи с необходимостью уплаты НДС при получении положительного финансового результата (прибыли) от исполнения договора лизинга, учитываются в финансовых параметрах договора лизинга при его заключении и не требуют дополнительной компенсации со стороны лизингополучателя в случае расторжения договора.

Следовательно, судебной практикой уже выработано важное правило, которое должно быть законодательно закреплено, направленное на недопустимость исключения НДС из стоимости возвращенного предмета лизинга, и указывающее на ничтожность такого условия в случае включения его в договор либо во внутренние правила, являющие составной частью заключенного между сторонами договора лизинга, поскольку ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что оно предвзятно обременяет лизингополучателя, создавая базу для недобросовестного использования лизингодателем своих прав и способствуя «уменьшению» встречного предоставления лизингополучателя.

Также затронем вопрос правомерности включения в расчет сальдо встречных обязательств налоговых издержек лизингодателя, возникающих в результате реализации изъятого предмета лизинга и получения страхового возмещения. В пункте 22 Обзора признается допустимым признание убытками затрат кредитора, которые возникли вследствие налогообложения, при условии, что необходимость их несения отсутствовала бы при надлежащем исполнении обязательства. Вместе с тем, последствием этого стало включение со стороны лизингодателя при расчете встречного предоставления убытков в виде части налоговых издержек, связанных с изъятием и реализацией предмета лизинга, которые представляют для лизингодателя дополнительное налоговое бремя по отношению к сумме налога на прибыль, рассчитываемой при обычном закрытии сделки.

Однако аргумент здесь может быть использован уже вышеупомянутый: любые издержки лизингодателя, вызванные исполнением договора, покрываются за счет вознаграждения лизингодателя (платы за финансирование), иное и быть не может, поскольку финансовые параметры сделки при ее заключении рассчитываемые лизингодателем всегда предполагают учет затрат лизингодателя, возникающих при получении положительного финансового результата (прибыли) от исполнения договора лизинга, равно как и отрицательного результата и необходимости реализации предмета лизинга [5].

Таким образом, в законе может быть сформулировано, что если иное не следует из условий договора и структуры лизинговых платежей, налоговые издержки лизингодателя, возникающие при расторжении договора, не подлежат включению в расчет взаимных предоставлений. Равно как и не подлежат включению штрафные санкции в виде неустойки за досрочное прекращение договора лизинга по причине неисполнения обязанностей лизингополучателем и иные штрафы за расторжение договора. Причем такой штраф может составлять до 5 % от суммы договора. По нашему мнению, это противоречит принципиальным положениям гражданского законодательства, предполагающих возможность неисполнения обязательства и несправедливо обременяет лизингополучателя, возлагая на него обязанность по выплате компенсации, которая не пропорциональна и несоразмерна величине имущественных потерь лизинговой компании.

Сумма предоставленного лизингополучателю финансирования, плата за названное финансирование при расчете сальдо рассчитывается по формуле, закрепленной в судебной практике и не вызывает вопросов, с тем лишь упоминанием, что иной расчет, признается судами необоснованным [6], что, однако, не исключает систематического злоупотребления лизингодателями порядком расчеты платы за финансирование. Опять же задаемся вопросом и вносим предложение о

закреплении в качестве императивной нормы порядка расчета платы за финансирование, предложенной еще в 2014 году судом в Постановлении № 17.

Отдельно внимания заслуживает вопрос правомерности включения в расчет сальдо стоимости коллекторских услуг – издержек при возврате предмета лизинга. Опять в условиях внутренних правил, являющихся составной частью заключенного договора, лизинговые компании прямо закрепляют, что даже при отсутствии претензий, связанных с удержанием предмета лизинга, фактов уклонения лизингополучателя от возврата предмета лизинга, отсутствии каких-либо обращений компании при перемещении техники, суммы, связанные с изъятием (расходы на услуги коллекторов) включаются в сальдирование. В этом плане судебной практикой сформирован подход, направленный на детальную оценку действительной структуры затрат лизингодателя, объективной необходимости их несения, фактического размера оплаты, а также совокупной оценки хронологии и состава реальных действий сторон договора лизинга, предпринятых в целях возврата предмета финансовой аренды по принадлежности [7, 8].

Отдельного внимания заслуживают вопросы включения в расчет сальдо расходов на страхование предмета лизинга понесенных после его изъятия у лизингополучателя. Поскольку право собственности лизингодателя носит обеспечительную функцию и служит обеспечением возврата ему вложенного финансирования со стороны лизингополучателя, до момента возврата финансирования обе стороны лизинга имеют интерес в сохранности имущества, на что и направлены действия лизингодателя при страховании имущества. Однако неправомерно при расторжении договора включать полностью расходы на страхование предмета лизинга, понесенные лизингодателем в полном объеме за весь срок действия договора. Представляется обоснованным включение расходов по страхованию только в течение периода, необходимого для организации лизингодателем продажи предмета лизинга после его изъятия [9, 10].

Изложенные нами вопросы расчета сальдо встречных предоставлений по договору лизинга поднимают вновь необходимость определения на законодательном уровне правил расторжения договора финансовой аренды (лизинга), в их отсутствие расчет осуществляется по правилам, установленным лизингодателем, включающего в состав расчетов сальдо встречных предоставлений своих в завышенном размере расходов и зачастую пренебрегая обоснованием действительности полученных в результате расторжения убытков, что не исключает права лизингополучателя доказывать иной размер издержек на общих основаниях (статья 15, 393 ГК РФ).

В отсутствие законодательного регулирования механизма расчета сальдо встречных предоставлений, судебные инстанции вынуждены формулировать правила расчета сальдо и исследовать вопрос о реальном размере убытков, формируя правовые подходы к отношениям, складывающимся между участниками финансовой аренды (лизинга).

В связи с особой важностью и актуальностью затрагиваемых вопросов полагаем необходимым законодательное закрепление общих правил расторжения сделок финансовой аренды (лизинга), что что позволит создать правовой механизм, направленный на соблюдение баланса интересов всех сторон договора финансовой аренды (лизинга).

Список литературы

1. Перфильев А., Советкина З., Коршунов Р. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса // Эксперт РА.
2. «О финансовой аренде (лизинге)»: Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2025 N 307-ЭС24-18545 по делу N A56-19366/2023: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.02.2022 № 305-ЭС21-20354: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2024 № Ф05-20450/2024 по делу № А40-288669/2023: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2025 года № Ф05-25900/2024 по делу № А40-39995/2023, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.11.2024 года № Ф05-

19088/2024 по делу № А40-51425/2023: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 января 2025 г. № Ф07-16956/24 по делу № А56-79535/2023: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 24.02.2025).

9. Национальное рейтинговое агентство «Эксперт РА»: Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2023 года: розничный подъем [Электронный ресурс <https://raexpert.ru/>].

10. Национальное рейтинговое агентство «Эксперт РА»: Рынок лизинга по итогам 2024: ставки высоки [Электронный ресурс <https://raexpert.ru/>].

УДК 34:355.4:159.9

Вахтель Владимир Генрихович¹, депутат Законодательного Собрания Красноярского края, аспирант
Научный руководитель: **Курбатова Светлана Михайловна**², доктор юридических наук, доцент

^{1,2}Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ vahtel_v@mail.ru, ² ksm-2024@mail.ru

О ПОНЯТИИ «УЧАСТНИК БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ» И «УЧАСТНИК БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С СИНДРОМОМ ПТСР»

Аннотация. В статье анализируется понятие участник боевых действий и смежные с ним термины. Обращается внимание на неурегулированность данной терминологии в нормах действующего российского законодательства, что на практике приводит к подмене понятий, создает коллизии в правоприменительной деятельности и не обеспечивает надлежащей реализации государственной политике по поддержке лиц, из числа данной категории граждан, в разных сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: участник боевых действий, ветеран боевых действий, комбатант, военнослужащий, участник СВО

A ABOUT THE CONCEPT OF «COMBATANT» AND «COMBATANT WITH PTSD SYNDROME»

Vakhtel Vladimir Genrikhovich¹, Deputy of the Legislative Assembly of Krasnoyarsk krai, Postgraduate student
Scientific supervisor: Kurbatova Svetlana Mikhailovna², Doctor of law, Associate professor

^{1,2}Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ vahtel_v@mail.ru; ² vahtel_v@mail.ru

Abstract. The article analyzes the concept of a combatant and related terms. Attention is drawn to the lack of regulation of this terminology in the norms of current Russian legislation, which in practice leads to the substitution of concepts, creates conflicts in law enforcement activities and does not ensure the proper implementation of state policy to support individuals from this category of citizens in various spheres of life.

Keywords: participant in military operations, veteran of military operations, combatant, serviceman, participant in the Special Military Operations

Юридическая терминология имеет большое значение для науки, законодательства и правоприменительной деятельности. Причем особое значение она несет в себе по отношению к законодательству, так как закрепление соответствующих терминов в нормативных правовых актах:

- способствует точному и ясному формулированию правовых предписаний;
- помогает максимально точно донести информацию, заложенную в правовых нормах, до конкретного адресата;
- предотвращает деформацию правовых норм, так как ориентирует на использование единой терминологии в разных правовых документах;

Служит основой для эффективного применения правовых норм, так как понятность законодательной терминологии обеспечивает ее правильное понимание правоприменителем, а значит и применение на практике [14].

Как абсолютно верно отмечает Э.Р. Чернова, «точность языка права обеспечивается использованием терминов, а эффективность правовых норм, которые содержатся в законах, напрямую зависит от того, насколько логично, ясно и грамотно они излагаются» [15, с. 54].

В данной статье будет уделено внимание терминологии, имеющей юридическое значение и связанной с тем, что определенный субъект, физическое лицо, принимает участие в боевых действиях, тем самым приобретает особый специальный правовой статус.

В настоящее время в России сложилась ситуация, когда «пласт отношений, возникающих в период вооруженных конфликтов и урегулированных национальным правом, почти «остался за бортом» военно-правовых исследований» [6]. Как результат, «В целях заполнения правовых пробелов вынужденно занимаются «разъяснительным правотворчеством» и представители судебного сообщества, в том числе предпринимая попытку определить дефиниции используемых в законодательстве понятий «боевые действия», «военные действия», «военное время», «период мобилизации или военного положения» и др.» [9, п.2; 13, с. 16].

Так, зачастую происходит подмена понятий «боевые действия» и «военные действия». На это, в частности, обращает внимание С.В. Тарадонов и другие авторы. «В советский период под боевыми действиями понимались действия войск (авиации, флота) в целях уничтожения живой силы и военной техники противника, овладения его территорией, оказания противодействия наступлению противника, отражения его ударов и удержания своей территории, а также действия, связанные с передвижением и расположением войск на месте в условиях угрозы нападения противника» [11].

В ст. 4 Модельного закона о военных ветеранах (государств – участников СНГ) боевые действия определяются как «выполнение поставленных боевых задач частями, соединениями, объединениями всех видов вооруженных сил, министерства обороны и иных министерств и ведомств, в которых предусмотрена военная служба, а также подразделениями органов внутренних дел, выполняющими задачи в районе боевых действий» [1].

В п. 1 Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя (часть 2 Батальон, рота) боевые действия определены как организованные действия объединений, соединений и частей при выполнении поставленных задач с применением различных форм и способов действий. Основными видами боевых действий являются оборона и наступление [2]. В связи с этим справедливо обращает внимание С.В. Тарадонов, что бой как основная форма тактических действий представляет собой организованные и согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр соединений, частей и подразделений в целях уничтожения (разгрома) противника, отражения его ударов и выполнения других тактических задач в ограниченном районе в течение короткого времени (п. 2 Боевого устава). Бой может быть общевойсковым, противовоздушным, воздушным и морским. морским. Общевойсковой бой ведется объединенными усилиями соединений, частей и подразделений Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Воздушно-десантных войск, а на приморском направлении и Военно-Морского Флота. В ходе общевойскового боя соединения (части, подразделения) могут решать боевые задачи совместно с войсками, воинскими формированиями и органами других войск Российской Федерации. Характерными чертами современного общевойскового боя являются: высокая напряженность, скоротечность и динамичность боевых действий, применение разнообразных способов выполнения боевых задач, быстрый переход от одного вида боевых действий к другому, сложная тактическая обстановка (п. 3 Боевого устава). Общевойсковой бой может вестись с применением только обычного оружия или с применением ядерного оружия, других средств массового поражения, а также оружия, основанного на использовании новых физических принципов (п. 4 Боевого устава). Из приведенных нормативных положений С.В. Тарадонов делает вывод, что «боевые действия – это организованное применение сил и средств для решения тактических задач, с привлечением объединенных усилий соединений (частей, подразделений) Вооруженных Сил, совместно с войсками, воинскими формированиями и органами других войск, в ходе которых может быть применено в том числе ядерное оружие и другие средства массового поражения» [13, с.18].

Следует отметить, что именно такой смысл заложен в правовой дефиниции, содержащейся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы от 18 мая 2023 г. № 11: «Боевые действия представляют собой организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации,

других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (например, участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений органов, уполномоченных их принимать в соответствии с международными договорами, участие в проведении контртеррористической операции, специальной военной операции либо защита Государственной границы Российской Федерации). Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач» [9].

Касаемо понятия «военные действия», можно отметить, что зачастую этот термин используется как синоним «боевые действия» [3, 8], но это неправильно, на что обращается внимание исследователями. Анализируя разные точки зрения, энциклопедии и словари, С.В. Тарадонов приходит к выводу, что «военные действия»: это организованное применение всех сил и средств государства в военное время для достижения стратегических политических и военных целей при отражении вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации. Основной формой военных действий является организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте при решении стратегических задач, в том числе путем ведения боевых действий. Представляется, что боевые действия осуществляются в ходе всех видов вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» [13, с. 22-23]. То есть боевые действия – это одна из разновидностей военных действий. Кроме того, военные действия представляют собой стратегический масштаб, а боевые – оперативно-тактический[4].

Соответственно, будет вкладываться разный смысл и относительно субъектного состава данных видов действий: участник боевых действий и участник военных действий.

Поэтому, в частности, в медицинской литературе и правовых актах особо выделяется именно категория «участник боевых действий», когда речь идет о таком состоянии человека, имеющем для него физиологические и психические последствия, как синдром посттравматического расстройства (ПТСР), вызванный участием лица в боевых действиях. По этому поводу пишет Р.Ф. Шайдулин, врач-психиатр: «Опыт участия в боевых действиях не может не отражаться на состоянии психического здоровья. Психика находится под постоянным прессингом, так как человек живет на пределе возможностей, находится в условиях выживания, у него постоянно включена естественная биологическая реакция (страх за собственную жизнь), он регулярно сталкивается с различными отягощающими моментами. Травматичность ситуации тесно связана с невозможностью выхода из нее волевым усилием, то есть с отсутствием выбора. Все это наносит человеку мощную психологическую травму. Согласно классификаторам психических расстройств, посттравматический синдром вызван неординарным, сверхмощным стрессом. Боевая психотравма – это нечто большее, поскольку одновременно является психической, физической и моральной травмой, которая затрагивает личностно-психологические особенности человека, его социальную и биологическую сущность. Такая травма никогда не остается в границах театра боевых действий, поскольку ее симптомы нередко проявляются спустя месяцы и даже через год после возвращения к мирной жизни» [17].

На это обращают внимание и психологи: «Пребывание на войне относится к той экстремальной ситуации, когда человек постоянно находится в сильнейшем психоэмоциональном стрессе, преодолевая его волевыми усилиями. Обходится все это очень высокой ценой: почти у всех участников боевых действий неизбежно в той или иной мере наблюдаются изменения в физическом и психическом состоянии. Почти каждый участник боевых действий испытывает боевой стресс. Чувство страха неизбежно присутствует в сознании каждого воина в бою. Одни усилием воли подавляют его, другие не умеют или не могут этого сделать. У каждого человека есть свой “запас прочности” в зависимости от психофизиологических особенностей... Когда стресс значительно превышает возможности адаптационных механизмов человека, происходит их слом и возникает боевая психическая травма. Военнослужащий начинает совершать безумные, казалось бы, поступки: может бежать навстречу огню противника, замирать под этим огнем. У воина могут возникнуть функциональная слепота, глухота, немота, паралич конечностей, всего тела. Круг

явлений, вызывающих травматические стрессовые нарушения, достаточно широк и охватывает множество ситуаций» [7].

Сам синдром ПТСР изначально был определен и признан медицинским сообществом именно применительно к лицам, участвовавшим в боевых действиях и получившим такого рода психофизиологическую травму – в 70-е гг. прошлого века, в контексте изучения вьетнамского и поствьетнамского состояния у американских солдат. Результатом стало проведение широких исследований и появление впервые в DSM-III (психиатрическом руководстве 3го пересмотра, опубликованном в 1980 г.) диагностических критериев данного синдрома как самостоятельной категории среди других тревожных расстройств [10, с. 6]. В дальнейшем он получил расширительное толкование, получив свое распространение и на другие ситуации сильного стрессового характера.

В современной России синдром ПТСР также трактуется широко. Так, в соответствии с п. 1.1 Клинических рекомендаций по посттравматическому стрессовому расстройству, принятых в 2023 г. Министерством здравоохранения РФ «Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) - психическое расстройство, развивающееся вследствие мощного психотравмирующего воздействия угрожающего или катастрофического характера, сопровождающееся экстремальным стрессом, основными клиническими проявлениями выступают повторные переживания элементов травматического события в ситуации «здесь и сейчас» в форме флэшбеков, повторяющихся сновидений и кошмаров, что сопровождается чаще тревогой и паникой, но возможно также гневом, злостью, чувством вины или безнадёжности, стремлением избегать внутренние и внешние стимулы, напоминающие или ассоциирующиеся со стрессором. Симптомы возникают обычно в течение шести месяцев от стрессового воздействия. В качестве пусковых факторов выступают события, которые способны вызвать дистресс практически у любого человека, природные и техногенные катастрофы, угроза жизни, нападение, пытки, сексуальное насилие, военные действия, террористические акты, пребывание в плену или концентрационном лагере, свидетельство гибели другого человека, жизнеугрожающее заболевание, получение известия о неожиданной или насильственной смерти близкого человека. Заболевание характеризуется высокой коморбидностью с другими психическими расстройствами и может приводить к изменению личности» [5]. Соответственно, понятие участник боевых действий с синдромом ПТСР будет складываться из двух понятий – участник боевых действий и синдром ПТСР. Учитывая объем их содержания, ограничимся просто констатацией данного факта.

Учитывая то, что наше государство в настоящий момент осуществляет Специальную Военную Операцию (СВО) в Украине, а до этого были Афганская война (с апреля 1978 года по 15 февраля 1989 г.), Гражданская война в Таджикистане (с сентября по ноябрь 1992 г. и с февраля 1993 г. по декабрь 1997 г.), Первая чеченская война (1994–1996 гг.), Вторая чеченская война (1999–2009 гг.) и др., что являет собой боевые действия, в которых участвовали советские и российские граждане, то закономерным будет такое последствие данного участия как появление синдрома ПТСР. тем самым ожидаемо и формирование соответствующей нормативной правовой базы, в которой должны быть раскрыты вопросы, касающиеся поднятой в настоящей статье темы, но и не только.

Тем не менее до сих пор нет четкого нормативного понятия этих и иных терминов из данной сферы общественных отношений. В 2000 г. в Государственную Думу Российской Федерации депутаты А.Г.Арбатов, Н.М.Безбородов, П.Т.Бурдуков, В.Н.Волков, Э.А.Воробьев, М.И.Гришанков, Е.А.Зеленов, Ф.Г.Зиятдинова, С.В.Иваненко, В.А.Лекарева, А.И.Николаев, В.И.Орлов, Д.Ф.Солдаткин, В.В.Чайка внесли проект Федерального закона "О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий" № 34763-3. Однако в 2004 году законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы. Более с тех времен никакие законопроекты не предлагались к рассмотрению. Сейчас понятие участник боевых действий отдельно не закреплено в законодательстве, хотя и используется. Равно как и термин «ветеран боевых действий», который раскрывается в одноименном Федеральном законе (ФЗ «О ветеранах»), который также закрепляет и разные льготы для ветеранов боевых действий. Отличие между двумя статусами заключается в том, что каждый ветеран боевых действий является их участником, но не каждый участник может считаться ветераном. По сути, статус участника боевых действий получают все военнослужащие, сотрудники МВД, МЧС и других госорганов, а также гражданские лица, работавшие по контракту с Министерством обороны и выполнявшие свои обязанности в зонах боевых действий [16].

Исходя из значимости для государства и общества тех категорий лиц, которые с угрозой для жизни участвуют в боевых действиях и находятся в группе риска получения травм, контузий, и в

частности, синдрома ПТСР, представляется правильным формирование соответствующей нормативной правовой базы, в которой будет отражены особенности правового статуса этих лиц, причем в разных сферах общественных отношений, а не только в рамках социальной защиты и социального обеспечения, а, например, в различных видах судопроизводства и особенно в уголовном, учитывая его специфику. Однако первоначально необходимо уяснение терминологии и ее законодательное закрепление.

Список литературы

1. Модельный закон о военных ветеранах (принят в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. постановлением 20-14 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи) // КонсультантПлюс.
2. Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 2: Батальон, рота (введен в действие приказом Министерства обороны Российской Федерации от 31 августа 2004 г. № 130). // КонсультантПлюс.
3. Боевые действия // Военная энциклопедия / гл. ред. И.Н. Родионов. в 8 т. - М.: Воениздат, 1997. - Т. 1. - 681 с.
4. Военный энциклопедический словарь / ред. С.Ф. Ахромеев [и др.]. - 2-е изд. - М: Воениздат., 1986. - 863 с.
5. Клинические рекомендации «Посттравматическое стрессовое расстройство»: утв. Министерством здравоохранения РФ, 2023 г. // СПС КонсультантПлюс
6. Кудашкин, А.В. Право военных конфликтов или право вооруженных конфликтов: соотношение понятий, место в правовой системе и системе права России / А.В. Кудашкин, В.В. Кудашкин // Военное право. - 2023. - № 4. - С. 42-53.
7. Орлова, О.А. Методические рекомендации «Практика работы психолога с участниками боевых действий. ПТСР» / О.А. Орлова. - Барнаул, 2023. - 25 с.
8. Основные военные термины, применяемые в уставных документах Сухопутных войск тактического звена управления: справочник / А.С. Плахута [и др.]. - М.: МГИМО, 2015. - 397 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» от 18 мая 2023 г. № 11 // КонсультантПлюс.
10. Посттравматическое стрессовое расстройство в парадигме доказательной медицины: патогенез, клиника, диагностика и терапия: методические рекомендации / авторы-сост.: А.В. Васильева, Т.А. Караваева, Н.Г. Незнанов, К.А. Идрисов, Д.В. Ковлен, Н.Г. Пономаренко, Д.С. Радионов, Д.А. Старунская, Ю.С. Шойгу. - СПб.НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022 - 33 с.
11. Словарь основных военных терминов / под ред. С.Н. Красильникова. М.: Военизд, 1965. - 247 с.
12. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. - М.: Военизд, 1988. - 337 с.
13. Тарадонов, С.В. Боевые действия, военные действия, военное время, законодательство военного времени: соотношение понятий, проблемы терминологии / С.В. Тарадонов // Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 12. - С. 15-23.
14. Туранин, В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / В.Ю. Туранин. - Белгород, 2017. - 48 с.
15. Чернова, Э. Р. Роль и значение юридической терминологии в современном законодательстве / Э. Р. Чернова // Право и государство: теория и практика. - 2022. - № 4(208). - С. 54-57. С. 54.
16. Чем отличается участник боевых действий от ветерана боевых действий [Электронный ресурс]. - <https://dzen.ru/a/Zs8od3rbCR8nJjVy?ysclid=m8x7gibrzs20284892> (дата обращения: 16.12.2024).
17. Шайдулин, Р.Ф. ПТСР у военнослужащих / Р.Ф. Шайдулин [Электронный ресурс]. - <https://isaevclinic.ru/ptsr-u-voennosluzhashchih/?ysclid=m8vhenr6042360316> (дата обращения: 16.12.2024).

УДК 347

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен вопрос о том, что выбор надлежащего способа защиты гражданских прав влияет на возможность осуществить защиту нарушенных прав. В некоторых ситуациях выбор, казалось бы, оптимального, очевидного при данных обстоятельствах способа защиты не всегда дает положительные результаты. Выбор ненадлежащего способа защиты приводит к невозможности защитить нарушенное право, тем самым восстановить баланс интересов сторон спора. На примере из конкретного гражданского дела покажем, что суд не посчитал, выбранный истцом способ защиты корректным, и данное обстоятельство не позволило лицу восстановить свое нарушенное право.

Ключевые слова: способ защиты, гражданское право, суд, вновь открывшиеся обстоятельства, доказательства

ON THE QUESTION OF CHOOSING THE APPROPRIATE METHOD OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Dadayan Elena Vladimirovna, Candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
dadaelena@yandex.ru

Abstract. This article examines the issue of how the choice of an appropriate method of protecting civil rights affects the ability to protect violated rights. In some situations, choosing what would seem to be an optimal, obvious method of protection under the given circumstances does not always yield positive results. Choosing an inappropriate method of protection leads to the impossibility of protecting the violated right, thereby restoring the balance of interests of the parties to the dispute. Using an example from a specific civil case, we will show that the court did not consider the method of protection chosen by the plaintiff to be correct, and this circumstance did not allow the person to restore his violated right.

Keywords: method of protection, civil law, court, newly discovered circumstances, evidence

На практике имеют место быть такие ситуации, которые, казалось бы, свидетельствуют о том, что при заданных обстоятельствах нарушенное право лица должно быть защищено компетентным органом, но компетентный орган не посчитал возможным защитить нарушенное право, предложенным лицом способом. Остановимся несколько подробнее на обстоятельствах конкретного гражданского дела.

Гражданка В. - заводчица щенков Мальтезе (Мальтийская болонка) заключила в июле 2022 года договор купли-продажи щенка указанной породы с гражданкой К.

Цена договора составила 80 000 руб. Вместе со щенком покупателю К. были переданы документы на щенка, а именно метрика.

Документы на помет щенков Мальтезе (Мальтийская болонка) от собак производителей Сентидо Де Ла Вида Американ Дрим (производитель) и Люксориос Лайн Бусинка 11 (производительница), родившиеся 21.06.2022 оформлялись одной из кинологических организаций, поэтому у Гражданки В. – заводчицы щенков не было сомнений, что документы клубом оформлены правильно, что позволит приобретателю щенка обменять метрику на Свидетельство о происхождении собаки (родословную).

Через некоторое время гражданка К. обращается в суд о защите прав потребителей в связи с тем, что приобретенный ею щенок с таким документом (метрикой) не значится во Всероссийской единой родословной книге. В заявлении на регистрацию помета клуб представил документы на щенка с иными идентификационными характеристиками (клеймо KJZ 38, кличка Енигма Азуре Рей) и датой рождения 10.08.2022.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что, приобретенный гражданкой К. щенков имеет метрику со следующими идентификационными характеристиками: клеймо KJZ 38, кличка Евестина Свит Леди и дату рождения 10.08.2022.

Суд первой инстанции установил, что продавец передал покупателю в нарушении условий договора – щенка в отсутствие надлежащих документов, подлежащих передаче при отчуждении породистой собаки. Суд взыскал с продавца денежные средства в размере 50 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф в размере 35 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 7 000 рублей, госпошлина в доход местного бюджета в размере 2000 рублей. Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции [1, 2].

Продавец в период рассмотрения дела неоднократно обращалась к клубу с просьбой исправить опечатки в Заявлении на регистрацию помета (общепометной карте), а именно указать правильный номер родословной производительницы, указать правильную дату рождения помета щенков, и указать правильные клички двух щенков.

Помимо всего прочего, продавец неоднократно напрямую обращалась в Племенную комиссию РКФ с просьбой повлиять на клуб по вопросу исправления племенной документации и направления актуальных (исправленных) документов в Племенную комиссию для оформления родословной и получения доказательств такого оформления.

Ниже представлена переписка продавца с Племенной комиссией (табл. 1)

Таблица 1 Переписка Истицы с Племенной комиссией РКФ

№ Вопроса повестки	Дата заседания Племенной комиссии	Решение Племенной комиссии РКФ
44	16.03.2023	Отправить запрос в клуб КРОО ПК Континент г. Красноярск
55	18.05.2023	Приостановить все регистрационные действия в базе ВЕРК РКФ с пометом собак породы мальтезе, д.р. 10.08.2022 г. клейма KJZ 33-39 от производителей кобеля СЕНТИДО ДЕ ЛА ВИДА АМЕРИКАН ДРИМ РКФ 6018227 и суки ЛЮКСЮРИОС ЛАИН БУСИНКА II РКФ 5843120 до иного решения ПК. Отправить запрос в клуб КРОО ПК «Континент»
32	26.09.2023	Отложить рассмотрение вопроса до предоставления решения суда
27	19.10.2023	Отказать в изменении даты рождения в помете собак породы мальтезе клейма KJZ 33-39. В связи с рассмотрением в Октябрьском районном суде гражданского дела по иску Коряхиной О.В. к Вышугиной С.А. отложить рассмотрение вопроса до предоставления решения суда (или иного судебного акта) вынесенного по итогам рассмотрения дела, вступившего в законную силу
42	15.02.2024	Руководителю клуба КРОО ПК Континент Колодейчук М.А. в срок до 01.04.2024 г. представить в Племенную комиссию РКФ правильный комплект документов на помет собак породы мальтезе, клейма KJZ 33-39 (заявление на регистрацию помета, акт осмотра помета, акт вязки, метрики щенков) с указанием точных данных о производителях помета, даты рождения и кличках щенков. Копии вышеназванных документов, включая копии метрик на щенков из указанного помета представить в Племенную комиссию РКФ для регистрации под входящий номер
54	23.04.2024	Разблокировать в базе ВЕРК РКФ помет собак породы мальтезе с новыми данными: д.р. 21.06.2022 г. клейма KJZ 33-39 от производителей: суки ЛЮКСЮРИОС ЛАИН БУСИНКА II, РКФ 5843120 и кобеля СЕНТИДО ДЕ ЛА ВИДА АМЕРИКАН ДРИМ, РКФ 6018227. Клубу КРОО ПК «КОНТИНЕНТ» (руководитель Колодейчук М.А.) объявить выговор с предупреждением

Племенная комиссия приняла решение о приостановлении всех регистрационных действий с пометом собак породы Мальтезе клейма KJZ 33-39, отказала в изменении даты рождения в помете в связи с рассмотрением дела в суде первой инстанции и отложила рассмотрение вопроса до предоставления решения суда.

После постановления решения суда о выплате покупателю денежной суммы за приобретение якобы щенка без надлежащей родословной, Племенная комиссия РКФ приняла решение обязать клуб оформить правильный комплект документов на помет собак породы мальтезе, клейма KJZ 33-39 (заявление на регистрацию помета, акт осмотра помета, акт вязки, метрики щенков) с указанием точных данных о производителях помета, даты рождения и кличках щенков. Копии вышеназванных документов, включая копии метрик на щенков из указанного помета представить клубу в Племенную комиссию РКФ [3].

23.04.2024 Племенной комиссией РКФ принято решение от 23.04.2024 о разблокировке в базе ВЕРК РКФ помет собак с новыми данными: д.р. 21.06.2022, клейма KJZ 33-39 от производителей: суки Люксюриос Лайн Бусинка II, РКФ 5843120 и кобеля Сентидо Де Ла Вида

Американ Дрим, РКФ 6018227 и объявление строго выговора с предупреждением руководителю клуба за ненадлежащее оформление документов.

Продавец считал, что данные обстоятельства, хоть и появились после вступления решения суда в законную силу, являются вновь открывшимися обстоятельствами.

Суд первой инстанции, а затем и суд апелляционной инстанции отказали продавцу в пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам [4,5].

Между тем, заводчик собак полагает, что в суде первой инстанции были установлены обстоятельства таким образом, что приобретенный гражданкой К. щенок, имеющий клеймо (а клеймо клуб не мог поставить на щенка, не относящего к породистым собакам) не является породистым.

В предмет доказывания по данному делу в частности входили обстоятельства отсутствия сведений о приобретенном щенке в ВЕРК. Но после того, как ошибка была исправлена, это позволило снять блокировку на помет щенков. Результатом указанных действий явилось то, что покупатель оказался обладателем породистой собаки.

Полагаем, что исправление ошибки в документации на помет щенков имеет ретроспективный характер. Причем ошибка в документации исправлена не на будущее время, но именно ее исправление привнесло новое обстоятельство в известную на момент рассмотрения дела информацию. В суде 1 инстанции информация была установлена таким образом, что информация (сведения о щенке, а именно сведения о кличке щенка) отсутствуют в родословной книге и в связи с этим щенок является ненадлежащего качества.

Если бы суд рассматривал дело в настоящий момент времени, то данная информация принципиально повлияла бы на исход дела. Отметим, то, что проданный гражданке К. щенок является щенком с родословной, устанавливался бы теми же доказательствами, какие были представлены в суд 1 инстанции (акт вязки, метрика, выписка из родословной...). Так как, сами доказательства были бы такими же и соответственно не могли подтверждать какую-либо иную, новую информацию на момент рассмотрения спора.

Так, на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции обстоятельство выглядело так, что щенок приобретен с документами (клеймо KJZ 38, кличка Евестина Свит Леди, дата рождения 10.08.2022). А с момента вынесения решения Племенной комиссии этот же самый щенок стал щенком с новыми данными (клеймом KJZ 38, кличкой Енигма Азуре Рей, дата рождения 21.06.2022). То есть констатируем, что качество щенка не изменилось, как был щенок породистым, так и остался, только с новыми документами.

Получается, что суд первой инстанции, а затем и суд апелляционной инстанции принятием судебных актов создали коллизию, а именно:

- Возложили на заводчика обязанность возместить разницу между стоимостью щенка с родословной и щенка без родословной в пользу покупателя, приобретшего породистого щенка.
- Покупатель владеет щенком с надлежащей родословной, но по цене как стоимость щенка без родословной.
- Покупатель, по - сути, на законном правовом основании, установленном судом, неосновательно обогатилась на сумму 105 000 руб. (денежные средства в размере 50 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф в размере 35 000 рублей) учитывая, что щенок стоимостью 80 000 рублей не возвращен продавцу.

Причем, применить нормы о неосновательном обогащении к покупателю, не представляется возможным, так как судом за покупателем признано законное право на владение щенком, причем породистым щенком.

Таким образом, полагаем, что единственно возможным при данных обстоятельствах способом преодоления возникшей коллизии является отмена определения суда об отказе в пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Список литературы

1. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 21.12.2023 по делу № 2-6256/2023// sudact.ru (дата обращения: 20.03.2025).
2. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.04.2024 по делу №3463/2024 //sudact.ru (дата обращения: 20.03.2025).
3. Результаты рассмотрения обращений в Племенную комиссию РКФ. Раздел «Комиссии» // rkf.org.ru (дата обращения 20.03.2025).

4. Определение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 02.09.2024 по делу № 13-620/2024//sudact.ru (дата обращения: 20.03.2025).

5. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 19.02.2025 //sudact.ru (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 371.38

Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
345nn@mail.ru

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуальных и криминалистических аспектов производства обыска при расследовании мошенничества в сфере долевого строительства. Рассмотрены ключевые проблемы, возникающие на этапах подготовки, проведения и фиксации результатов. Рассмотрены ключевые проблемы, возникающие на этапах подготовки, проведения и фиксации результатов обыска, включая противодействие со стороны застройщиков, уничтожение цифровых следов и фальсификацию финансово-технической документации.

Ключевые слова: обыск, застройщик, постановления о производстве обыска, участники следственного действия, противодействие расследованию

SEARCH TACTICS IN INVESTIGATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF SHARED CONSTRUCTION

Erakhtina Elena Alexandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
345nn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of procedural and forensic aspects of conducting a search during the investigation of fraud in the field of shared construction. The key problems arising at the stages of preparation, implementation and recording of results are considered. The key problems arising at the stages of preparation, implementation and recording of search results are considered, including resistance from developers, destruction of digital traces and falsification of financial and technical documentation.

Keywords: search, developer, search orders, participants in investigative actions, obstruction of investigation

Планирование расследования дела о мошенничестве в сфере долевого строительства (ст. 159 УК РФ) требует от лица, производящего расследование тщательного подхода, поскольку такие преступления связаны с общественным резонансом, крупными суммами отъема денег у населения, большим числом потерпевших и сложными схемами обмана. Важнейшими задачами при расследовании данной категории дел является надлежащая и тщательная подготовка к проведению следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие документов, подтверждающих вину каждого из лиц, совершавшего данное преступление.

Как известно, по данной категории уголовных дел нам необходимо доказать хищение денежных средств дольщиков. С этой целью необходимо обладать соответствующим документами первичного бухгалтерского учета и иными документами, подтверждающими движение денежных средств. При расследовании данной категории необходимо учитывать проблемные аспекты сбора доказательств, а именно фальсификацию документации застройщиком; использование подставных лиц при заключении договоров; использование разнообразных и хитрых схем движения денежных средств через множество юридических лиц; сложность установления конечных бенефициаров преступных схем; юридический анализ экспертных заключений о состоянии объекта строительства, которые зачастую являются противоречивыми друг другу.

По уголовному делу рассматриваемой нами категории важно обеспечить сохранность доказательств, так как застройщик стремиться максимально быстро уничтожить или повредить документы. В этой связи одними из ключевых следственных действий, требующее тщательной подготовки и соблюдения процессуальных норм, позволяющее обеспечить максимальную сохранность доказательственной информации, имеющей значение для расследуемого дела, является обыск (ст. 182 УПК).

При расследовании данной категории дел, обыск в первую очередь производится в офисе застройщика. Правовой процессуальной основой обыска в соответствии со статьей 182 УПК РФ [1] является постановление следователя о его производстве, санкционированное руководителем следственного органа. Основной целью обыска в офисе застройщика является обнаружение доказательств хищения денежных средств дольщиков, поддельных актов выполненных работ и фиктивных смет; изъятие договоров долевого участия и всей имеющейся в офисе финансовой документации; обнаружение связей с подставными фирмами; копирование компьютерной информации, хранящейся на стационарных компьютерах, а также облачных хранилищах и серверах.

Например, в ходе обыска в офисе ООО «Базис» [2] кроме учредительных и управленческих документов, документов бухгалтерского учета и отчетности изымалась проектная документация по объекту: генеральный план, сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений: проект организации, технический отчет по инженерно-геологическим и инженерно-геодезическим изысканиям по объекту, должностные инструкции, договоры, акты о приемке выполненных работ, переписка, регистры бухгалтерского учета и первичная кассовая документация.

В отдельную категорию изымаемых документов можно отнести неофициальную документацию, которая зачастую подтверждает информацию о проведенных финансово-хозяйственных операциях. Всю изъятую в ходе обыска информацию необходимо сопоставить с официальной бухгалтерской отчетностью, изымаемой в налоговом органе. Указанные действия позволяют установить ведение «двойной» бухгалтерии, а также факт хищения денежных средств дольщиков.

Кроме обыска в офисе застройщика и его дочерних организациях данное следственное действие необходимо провести и по месту жительства (съемные квартиры, дачи, гаражи) у подозреваемых лиц (директора, главного бухгалтера и предполагаемых подельников) все с той же целью – изъятие документов, которые могут содержать сведения о движении денежных средств участников долевого строительства. С целью соблюдения принципа наступательности обыск проводится внезапно и одновременно в нескольких местах. Одновременное производство обыска у всех фигурантов расследуемого дела, позволяют исключить обмен информацией между соучастниками преступления, а также ее утечку пособниками, с целью последующего уничтожения доказательств. При наличии информации о возможном противодействии со стороны лиц, у которых будет производиться обыск, либо о труднодоступности помещений (наличие массивных дверей, решетки на окнах и т.д.) где будет производиться обыск, необходимо обеспечить силовое сопровождение сотрудников Росгвардии, в том числе с использованием специальных средств по проникновению в труднодоступные помещения.

Сложность расследования данной категории дел предполагает тщательную подготовку к проведению обыска путем решения доказательственных, процессуальных, организационных и технических проблем. Необходимо четко соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства, так как процессуальные нарушения в итоге влекут за собой оспаривание застройщиком законности производства обыска. При подготовке данному следственному действию, необходимо объективно оценить имеющуюся информацию относительно мест производства обыска, личности лиц, у которых будет производиться обыск, возможных мерах по противодействию производству обыска.

Изложенное выше позволяет нам сформулировать алгоритм действий производства обыска:

1. На первоначальном этапе расследования (в некоторых случаях до возбуждения уголовного дела) необходимо дать поручение оперативным работникам о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление мест, в которых могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, установление способов беспрепятственного проникновения в помещения. Важно установить арендует помещение застройщик или владеет им на праве собственности. В силу того, что мошеннические схемы, применяемые застройщиком, часто предполагают разделение функций между несколькими юридическими лицами (застройщик,

подрядчики, фирмы-прокладки), то зачастую и возникает проблема определения всех адресов, связанных с преступной деятельностью (офисы, склады документов, частные квартиры руководителей).

2. Получить соответствующие судебные решения на производство обыска, вынести постановления о производстве обыска (в случаях, когда решение суда не требуется). В данном пункте необходимо учитывать отрицательные факторы, а именно: формальный подход судов при рассмотрении ходатайств о производстве обыска; требование о предоставлении в суд доказательств, которых на стадии расследования еще недостаточно; затягивание процесса выдачи разрешения позволяет лицам, подозреваемым в совершении мошенничества уничтожить имеющиеся в его распоряжении доказательства.

3. Ходатайствовать перед руководителем следственного органа о создании следственной группы, с привлечением к ее работе сотрудников оперативных подразделений. В данном пункте отрицательными факторами является сложность в координации действий между различными правоохранительными органами и их низкая оперативность в реагировании на первые признаки мошенничества.

4. Привлечь к проведению обыска специалистов по количеству мест, где предполагается проведение обыска. Как известно, основными доказательствами мошенничества являются договоры, финансовые документы, переписка, которые хранятся в электронном виде, то в целях исключения опасности дистанционного удаления данной доказательственной информации с серверов и облачных хранилищ требуется привлечение специалистов (ИТ- сферы) в том числе для немедленной блокировки серверов и последующего предотвращения удаления данных. Оперативность обыска конечно страдает, но его результативность существенно возрастет.

5. Обеспечить участие понятых в соответствующем количестве. При обыске в жилых помещениях обеспечить неразглашение личных данных.

6. Подготовить средства фиксации следственного действия, средства для упаковки изъятых предметов и документов. Видеофиксация обыска нужна еще и для последующего исключения обвинений в нарушениях законодательства.

7. Разделить всех участников следственного действия на группы, по количеству мест, где будет производиться обыск. Включить в группу ИТ-специалистов, бухгалтеров, строительных экспертов причем наиболее опытных сотрудников необходимо направить в тот адрес, где предполагается противодействие со стороны преступников.

8. Провести с участниками следственного действия инструктаж, в ходе которого разъяснить цель производства следственного действия, предоставить каждой группе информацию о личности лица, у которого будет производиться обыск, определить предметы, подлежащие изъятию.

9. Упаковка изъятых документов и предметов, составление протокола следственного действия. Помимо прочего к протоколу могут прилагаться фототаблицы, схемы, с указанием мест обнаружения предметов, которые впоследствии были изъяты.

Основной организационной проблемой обыска, проводимого при расследовании преступлений рассматриваемой категории, является то, что обычно его проведению предшествует большая подготовительная работа, выполняемая в рамках доследственной проверки. Истребование выписок из ЕГРН о правах на землю; получение данных из Фонда защиты дольщиков о перечисленных застройщиком средствах; установление подделки подписей дольщиков в дополнительных соглашениях о переносе сроков сдачи дома и т.д. Проводимый комплекс указанных выше мероприятий, координация работы с другими ведомствами по получению доказательственной информации в итоге затягивает процесс производства обыска, что приводит к невозможности сохранения эффекта внезапности при его производстве. От данного фактора зависит в большей степени результативность проведения обыска, отсутствие у руководителя и главного бухгалтера возможности уничтожения документов (в т. ч. путем поджога офисов) и использованию подставных лиц – формальных руководителей компаний. Так, при производстве обыска в офисе были изъяты жесткие диски с компьютеров, на которых работали преступники. В ходе производства осмотра указанных жестких дисков было установлено, что незадолго до производства обыска старые жесткие диски были заменены на новые, на которых отсутствовала информация имеющая значение для уголовного дела. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что при производстве доследственной проверки была допущена «утечка» информации, на основании которой преступники предприняли меры по уничтожению информации, имеющей значение для уголовного дела.

В заключении заметим, что проведение обыска по делам о мошенничестве в долевом строительстве требует тщательной подготовки, специализированных знаний и оперативности. Основные проблемы производства данного следственного действия связаны преодолением противодействия подозреваемых в расследовании дел о мошенничестве в сфере долевого строительства, требующие особых тактических подходов, а именно: привлечение IT-специалистов для копирования информации с электронных носителей в присутствии защитника (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ); видеофиксация обыска для последующего изучения и исключения претензий к протоколу обыска; криминалистический анализ цифровых следов; назначение компьютерно-технической экспертизы для восстановления удаленных файлов и анализа метаданных платежных поручений; создание защищенных каналов связи для сбора заявлений потерпевших исключающих давление со стороны застройщика; использование перекрестной проверки документов совместно с Фондом защиты прав граждан-участников долевого строительства; синхронизация межведомственного взаимодействия с Росреестром (проверка регистрации обременений) и ФНС (анализ налоговой отчетности застройщика).

Успешность обыска во многом зависит от координации между следствием, специалистами, экспертами и государственными органами правильно выстроенной работы с большим объемом документов, а также сложностью изъятия цифровых доказательств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС Консультант Плюс.
2. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-280/2023 от 22 сентября 2023 г. по делу № 1-280/2023

УДК 34.1

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
ksm-2024@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассмотрен ряд вопросов, связанных с возбуждением и расследованием уголовных дел об экологических преступлениях. Сформулированы некоторые проблемы доказывания по уголовным делам об экологических преступлениях.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовные дела, доказывание, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование

PROBLEMS OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN PRE- TRIAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Doctor of law, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ksm-2024@mail.ru

Abstract. A number of issues related to the initiation and investigation of criminal cases on environmental crimes are considered. Some problems of proof in criminal cases on environmental crimes are formulated

Keywords: environmental crimes, criminal cases, proof, initiation of criminal case, preliminary investigation

В российском уголовном законодательстве экологические преступления объединены в гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) с одноименным названием «Экологические преступления» [1].

В процессе расследования уголовных дел об экологических преступлениях перед следователем, дознавателем стоит задача с помощью доказательств установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые предусмотрены статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2]. Применительно к конструкции состава преступления – это объект и объективная сторона (общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между ними), а также субъект и субъективная сторона (умысел или неосторожность).

Основная трудность расследования уголовных дел об экологических преступлениях как раз и заключается в том, чтобы правильно определить эти составляющие. И тому есть разные причины.

1. Проблемы установления объекта состава экологического преступления. В соответствии со структурой действующего УК РФ в теории отечественного уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Правильное определение объекта – основа правильной квалификации общественно-опасного деяния. И если общий объект – это в принципе «охраняемая уголовным законом от всякого преступления иерархическая система социально значимых общественных отношений, отражающих содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения» [7, с. 30], то под родовым объектом преступления традиционно понимают группу охраняемых уголовным законодательством однородных общественных отношений, определяемых исходя из названия соответствующей главы Особенной части Уголовного кодекса РФ. В данном случае речь идет о главе 26 УК РФ: «Экологические преступления». Однако такое ее название не дает четкого представления о родовом объекте, не указывает, какую сферу общественных отношений следует рассматривать как объект экологических преступлений. В российском законодательстве нет четкого понятия экология, а действующий базовый закон в данной сфере правового регулирования называется «Об охране окружающей среды» [3] и посвящен, как уже следует из его названия, другим вопросам, нежели экологии как таковой в целом. В теории уголовного права также нет единства относительно данного вопроса. Под родовым объектом понимается «комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материальной оболочки, осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворения разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность», «общественные (экологические) отношения, обеспечивающие условия для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи со средой обитания», «общественная безопасность, как состояние защищенности общественных интересов» и др., причем родовой и видовой объекты зачастую не разграничивают [10].

Однако для следователя, как правоприменителя, зачастую возникают сложности именно с установлением непосредственного объекта состава преступления, так как это необходимо для соотнесения данного общественно-опасного деяния с диспозицией конкретной статьи главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тогда как экологических знаний, как правило, у следователей, дознавателей недостаточно для того, чтобы на должном уровне ориентироваться в том массиве правовых норм и научных положений, который на сегодняшний день представляет из себя экологическое право. Экологическое законодательство в России разрозненно и не систематизированно. Это связано с большим количеством нормативных правовых актов, регулирующих экологические правоотношения. Более того, существуют противоречия между ними, например, между региональным и федеральным законодательством, муниципальным и региональным. Многие экологические правоотношения не урегулированы, либо урегулированы поверхностно, что лишь еще больше создает трудности при их применении (например, вопросы экологического страхования, аудита, сертификации; методики расчета загрязнений природных объектов и др.) [4, 5]. В результате, человеку, не обладающему специальными знаниями в этой сфере, трудно разобраться, к какому документу обращаться для решения проблемы. Тогда как для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом, необходимо собрать информацию о происшествии и обработать ее, для чего проверить реальность факт деяния, установить признаки конкретно экологического преступления, оценить достаточность собранной информации и т.д. А для этого должны быть правильно определены нормы природоохранного законодательства, которые были нарушены. Поэтому правильное установление факта общественно-опасного деяния является одной из

первоочередных проблем досудебного производства по уголовным делам об экологических преступлениях.

Похожие трудности возникают у правоприменителей также при установлении общественной опасности деяния, и выявлении причинно-следственной связи между самим деянием и наступившими от него последствиями. Доказательство совершения экологических преступлений требует специализированных знаний и технических возможностей, которыми не всегда обладают сотрудники, ответственные за расследование.

Как верно пишет И.А. Савиченко, «проблема установления причинно-следственной связи может возникнуть перед следователем в результате отсутствия у него специальных познаний в данной сфере, что затрудняет выявление признаков экологически-противоправных действий. Рассматривая практику, можно прийти к выводу, что сложилась определенная тенденция проведения по собранным материалам различных предварительных, внепроцессуальных исследований. Выводы этих исследований не являются доказательствами по делу, и даже, если они были сделаны правильно и доказывают причинно-следственную связь, не принимаются во внимание при дальнейшем рассмотрении дела. Здесь было бы целесообразно привлечение эксперта для проведения исследований, которые являлись бы для суда вещественным доказательством, но тут может возникнуть проблема отсутствия специалиста в данной области, который бы мог дать квалифицированное заключение» [9, с. 84].

Помимо этого, относительно эффективности производства экспертиз по уголовным делам об экологических преступлениях отмечается проблемой предоставления неполного объема необходимых объектов и материалов для проведения экспертизы либо объектов, непригодных к исследованию вследствие нарушения условий их хранения. И тогда смысл экспертного исследования теряется. Еще одна важная проблема, являющаяся характерной именно для экологических преступлений, это трудности оценки ущерба, причиненного окружающей среде. Последствия антропогенного воздействия на природную среду нередко проявляются через несколько лет, поэтому эксперт не может дать точный и полный ответ на вопросы субъекта расследования.

Однако кроме эксперта уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность привлечения специалиста, как лица, которое, как и эксперт, также обладает специальными знаниями, но его задача состоит в оказании помощи следователю, дознавателю в вопросах, связанных с конкретной областью специальных знаний «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Специфика расследования экологических преступлений проявляется в необходимости привлечения специалиста практически во всех случаях. Особую значимость, как верно отмечают авторы, будет оказывать консультационно-справочная деятельность, применяемая в ходе установления совокупности обстоятельств совершения экологических преступлений, и которая представляет собой сообщение специалистом (сведущим лицом) по просьбе субъекта расследования информации о:

- причинах и механизме слеодообразования преступного нарушения правил экологической безопасности;
- видах образцов (воды, воздуха, почвы, растительности) и их количестве, условиях изъятия и представления для экспертного исследования;
- целесообразности выбора судебно-экологической экспертизы или предварительного исследования объектов;
- оборудовании и методическом обеспечении, необходимых для проведения эколого-экспертного исследования;
- современных возможностях применения специальных знаний в конкретной области экологии, биологии, гидрологии и иных смежных естественных и технических наук;
- вопросах, которые следует поставить на разрешение судебно-экологическому эксперту (уточнение формулировок поставленных вопросов;
- дополнении перечня вопросами, позволяющими выявить иные имеющие важное значение, свойства исследуемых объектов и т.п.);
- возможных сроках проведения и стоимости судебно-экологических экспертиз и экспертных исследований;

- государственных или негосударственных экспертах, обладающих компетентностью для решения поставленных вопросов [5, с. 201; 8].

Нередко экологические преступления и их последствия затрагивают территорию нескольких государств, а это поднимает вопрос об осуществлении международного сотрудничества в установлении всех обстоятельств экологического преступления. В данном случае трудности будут связаны с тем, заключен или нет международных договор о правовой помощи между этими государствами, насколько оперативно будет осуществляться сотрудничество и пр. Кроме того, имеет значение политическая ситуация между странами, так как напряженность отношений на политическом уровне неизбежно будет оказывать определенные негативные последствия на проведение процессуальных действий в рамках международной правовой помощи по уголовным делам. А это отрицательно скажется на эффективности расследования экологических преступлений, где четкость действий и быстрота проводимых мероприятий имеют большое юридическое значение.

Не все просто и с установлением субъекта и субъективной стороны состава экологических преступлений.

Так, зачастую виновным в причинении экологического вреда признается предприятие, тогда как в соответствии с российским уголовным законодательством субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

За преступления, составы которых определены Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрено либо умышленное причинение вреда, в большинстве случаев, либо по неосторожности. В общем виде проблемы установления субъективной стороны экологических преступлений связаны с тем, что в большинстве статей главы 26 Уголовного кодекса РФ нечетко определена субъективная сторона экологических преступлений, что создает сложности для правоприменительной практики [12]. Также отмечается отсутствие единой практики установления субъективной стороны лиц, совершивших экологические преступления (например, при квалификации действий соучастников) [11].

Все эти, а также и иные, выделяемые исследователями проблемы, связанные с доказыванием элементов состава экологических преступлений, затрудняют процесс выявления и расследования данных преступлений, негативно влияют на результативность досудебного производства по таким уголовным делам, в результате большая часть экологических преступлений остается безнаказанной.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.
4. Анисимов, Д.В. Проблемы и пробелы экологического законодательства / Д.В. Анисимов, С.Ф. Долгов // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – С. 119-123.
5. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении дел об экологических правонарушениях / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 200-204.
6. Гурьянов, С. Зеленый свет: зачем России Экологический кодекс: Газета Известия, 10.12.2021 [Электронный ресурс]. – <https://iz.ru/1260968/> (дата обращения: 26.02.2025).
7. Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 11-14.
8. Петрухина, О. А. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений / О. А. Петрухина, А. В. Черенков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 1-2. – С. 86-93.
9. Савиченко, И.А. Проблемы возбуждения уголовных дел по экологическим преступлениям / И.А. Савиченко // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С. 83-86.
10. Случевская, Ю.А. Экологическая преступность: проблемы определения / Ю.А. Случевская // Общество и право. – 2019. – № 2(68). – С. 28-33.
11. Трудников, А. В. Особенности квалификации водного браконьерства (ст. 256 УК РФ): вопросы теории и практики / А. В. Трудников // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 1022-1044.
12. Экологические преступления в таблицах : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Попова. – СанктПетербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 75 с.

УДК 347.9

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
let_k@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В данном исследовании осуществлен анализ проблемных вопросов, связанных с модернизацией различных видов цивилистического процесса, их унификации и обобщении с учетом развития концепции Единого Гражданского процессуального кодекса. Автором обозначаются основные различия, а также сходства арбитражного, гражданского и административного судебных производств, а также противоречия, которые необходимо устранить. В результате исследования можно говорить о том, что гражданское, арбитражное процессуальное законодательство, а также административный процесс выступают в качестве структурных элементов единого судебного цивилистического судопроизводства. Однако на текущий момент реализовать единый ГПК на практике не представляется возможным, поскольку судебная система сформирована по принципу разделения на общие и специальные суды. Также в трансформации и унификации нуждаются и сами процессуальные акты.

Ключевые слова: цивилистический процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс, исковое производство, неисковые производства, унификация цивилистического процесса, единый ГПК

CURRENT ISSUES OF UNIFICATION OF VARIOUS TYPES OF CIVIL PROCESS

Letyagina Ekaterina Alexandrovna, Candidate of legal sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
let_k@mail.ru

Abstract. This study analyzes the problematic issues related to the modernization of various types of civilistic process, their unification and generalization taking into account the development of the concept of the Unified Civil Procedure Code. The author identifies the main differences, as well as similarities between arbitration, civil and administrative judicial proceedings, as well as contradictions that need to be eliminated. The author comes to the conclusion that civil, arbitration procedural legislation, as well as the administrative process act as structural elements of a unified judicial civil procedure. However, at the moment it is not possible to implement a single CPC in practice, since the judicial system is formed according to the principle of separation into general and special courts. The procedural acts themselves also need to be transformed and unified.

Keywords: civil procedure, civil procedure, arbitration process, administrative process, claim proceedings, non-criminal proceedings unification of civil procedure, unified Civil Procedure Code

Категория «цивилистический процесс» в настоящий момент на законодательном уровне не закреплена, но достаточно часто применяется в доктринальной среде. Полагаем, что цивилистический процесс представляет собой систему судопроизводств, к которой относятся такие виды процесса как арбитражный, гражданский и административный [3], [4]. Определяясь с понятием «судопроизводство», полагаем его равнозначным термину «процесс».

Таким образом, указанные разновидности судопроизводства выступают в качестве компонентов цивилистического процесса, анализируемого в рамках данного вопроса только как судебная деятельность, не включая его внесудебных юрисдикций и примирительных действий

Осуществляя анализ проблемных вопросов дифференциации и унификации цивилистического процесса, отметим, что приоритетное значение в этой связи имеет системное исследование отличительных черт и сходств арбитражного, гражданского и административного процессов.

Так, на текущий момент нормативное правовое регулирование цивилистического судебного процесса осуществляется дифференцированно на основании действующих процессуальных кодексов ГПК, АПК и КАС. Полагаем, что в РФ сложились требуемые правовые основы для универсализации

судебного цивилистического разбирательства по соответствующим спорам. Между кодексами присутствует важное сходство в системном подразделении, т.е. в каждом из них есть две части: Общая и Особенная. По понятным причинам нормативные предписания Особенного блока специфичны и напрямую определяются характером общественных отношений, регулируемых соответствующим нормативным правовым актом, общий блок базируется на унифицированных конституционных основополагающих идеях судебного производства, а также на основе отраслевых принципов, которые в большинстве своем имеют много схожего и пересекаются между собой. Также сходства наблюдаются в отдельных институтах, например, во всех кодексах в наличии институт доказывания и доказательств и др.

Решетникова И.В., сравнивая общие блоки кодексов, порядок пересмотра, обжалования судебных постановлений и другие моменты, верно указывает высокую степень тождественности правовых нормативных положений, что позволяет говорить о возможности универсализации соответствующих видов цивилистического процесса [7].

Наибольшая схожесть и определенная тождественность в наличии между ГПК и КАС, поскольку последний появился позднее и был сформирован по определенной аналогии с ГПК, в связи с чем в нем были применены аналогичный ГПК понятийный аппарат, система стадий судебного разбирательства и видов судебного производства, а также иерархическая судопроизводственная совокупность принципов.

Кроме того, отметим, что арбитражный, гражданский и административный процессы обладают соотносимыми целями и задачами, т.е. так называемым целеполаганием. Например, все разновидности цивилистического процесса направлены на восстановление прав и соответствующих интересов сторон и иных участников, законное, верное и в максимально короткие сроки рассмотрение и разрешения споров между субъектами по существу, что закрепляется, в частности, в положениях ст. 2 ГПК, ст. 2 АПК и ст. 3 КАС.

Также отметим, что исковое производство преобладает в практике как арбитражного, гражданского так и административного судебного производств. Для исследуемых разновидностей цивилистического процесса также характерен типичный императивно-диспозитивный метод регулирования соответствующих правоотношений.

Конечно, КАС несколько отличается по своему характеру наличием публично-правового отношения между субъектами, однако, полагаем, что это не меняет сути деления производства на исковое и неисковое, которые в наличии во всех цивилистических кодексах. Следовательно, средства, используемые для разрешения правовых споров идентичны.

Помимо этого, что все действующие разновидности цивилистического судопроизводства отмечаются преобладанием в практической деятельности исковых заявлений, а, следовательно, искового судебного производства.

Неисковыми производствами в соответствии с ГПК являются особое, приказное производство, производство по делам с участием иностранных граждан, производство по делам об оспаривании решений третейских судов, производство, определяемое исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

Арбитражный процесс устанавливает в качестве неискового, как и в ГПК, особое производство, а также производство по делам о несостоятельности (банкротстве), производство по корпоративным конфликтам, по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, приказное производство. Также к этой группе в арбитражном процессе относится рассмотрение споров по интеллектуальным правам и об оспаривании нормативных правовых документов и документов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными характеристиками.

Административное судопроизводство в качестве неискового указывает приказное производство.

С учетом проводимого нами исследования, отметим, что потребность в универсализации цивилистического процесса отмечается как необходимая многими исследователями-правоведами, формирующими современную процессуальную доктрину [6], [8], [9].

В этой связи на первый план выходит потребность приведение к единообразию тех существенных противоречивых положений, которые все еще имеют место быть в представленных видах судебного цивилистического процесса. Например, как верно указывают Жуйков В.М. и Долова М.О. КАС, несмотря на то, что он выступает в качестве кодифицированной системы правовых

предписаний по административному судопроизводству, разграничил судопроизводство только с ГПК, но не с АПК, также определяющего в свою очередь последовательность и специфику процесса по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, которые определены к компетенции арбитражных судов РФ [1].

Обозначим, что фактически главное отличие АПК от ГПК и КАС выражается в том, что в арбитражном процессе в неисковом порядке осуществляется рассмотрение споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений в арбитражном суде первой инстанции. А вот ГПК вообще не содержит такого вида судебного производства, а на основании КАС оно реализуется в исковом порядке. Полагаем, что с целью приведения в соответствие и по логике эти правовые споры должны быть перенесены в КАС и разрешаться в порядке административного судопроизводства, что избавило бы АПК от эклектичности.

Полагаем, что такая трансформационная модернизация цивилистического процессуального законодательства согласуется с базовыми идеями-принципами, которые заложены положениями ст. 3 Федерального Конституционного закона «О судебной системе».

Более того, отметим позицию некоторых исследователей полагающих, что для процессуальной экономии и эффективности целесообразно разрешать экономические конфликты именно в специализированных негосударственных арбитражных судах, учитывая, что международная практика предусматривает тождество арбитражного суда российскому третейскому негосударственному суду [2]. Соответственно, такая модернизация разрешения экономических споров позволит обоснованно и последовательно двигаться по пути унификации соответствующих видов судебного цивилистического процесса.

С учетом вышеизложенного, полагаем, что выдвинутая идея создания единого процессуального акта, исключаяющего только уголовный процесс, способствует обновлению и приведению в соответствие и единообразию общих начал всех видов цивилистического процесса, и может быть оценена положительно.

В связи с появлением данной Концепции исследователи-правоведы указывали на то, что формирование единого для всех разновидностей процессуальных отношений руководящего органа Верховного Суда с одновременным упразднением Высшего Арбитражного Суда, определило доминирование и приоритет тенденции к масштабной модернизации и трансформации, которые должны привести к единому кодифицированному процессуальному гражданскому кодексу в РФ, объединяющего собой в первую очередь правовые предписания гражданского и арбитражного судопроизводств.

Обозначим, что идеи объединения гражданского и арбитражного процессуальных кодексов были высказаны известными исследователями-правоведами в области процессуального права значительно раньше появления Концепции единого ГПК [5].

Если еще более широко взглянуть на проблему универсализации процессуальных отраслей, формирующих судебный цивилистический процесс, то нужно упомянуть и Теорию судебного права, основанную на идеи обобщенности и универсальности судебных отраслей права, содержащих общие, межотраслевые институты. Таким образом, мы разделяем мнение авторов, полагающих, что указанная теория, также может быть методологической основой универсализации цивилистического процесса.

Однако в текущей ситуации с учетом развития доктринальных исследований и практики применения положений действующих кодексов цивилистического процесса преждевременно говорить о возможности их объединения в единый процессуальный акт.

Предварительно, т.е. в первую очередь необходимо осуществить трансформацию унифицирование действующих процессуальных институтов внутри каждого кодифицированного акта за счет ликвидации нелогичных, а зачастую и не нужных различий в правовом регулировании однотипных тождественных процессуальных правоотношений. Такая трансформация должна быть начата прежде всего в ГПК и АПК, как максимально близких по характеру регулируемых отношений. Такую точку зрения высказывает, в частности, Фурсов Д.А. [10].

Приведенные нами правовые позиции позволяют говорить о том, что и гражданское процессуальное законодательство, и арбитражное процессуальное законодательство, а также административный процесс выступает в качестве структурных элементов единого судебного цивилистического судопроизводства. Совершенно очевидно, что вопрос о создании и практическом применении единого цивилистического процессуального кодекса, является актуальным, и его решение уже стоит на повестке как в доктринальной, так и в нормотворческой среде. Однако на текущий момент реализовать это на практике не представляется возможным, поскольку судебная

система сформирована по принципу разделения на общие и специальные суды, т.е. на суды арбитражные и общей юрисдикции.

Список литературы

1. Жуйков, В.М. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства / В.М. Жуйков, М.О. Долова // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 121-135.
2. Казиханова, С.С. Входят ли отношения, складывающиеся при рассмотрении дел арбитражными судами, в предмет гражданского процессуального права (в продолжение одной научной дискуссии) / С.С. Казиханова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 313-340.
3. Кулакова, В.Ю. Единство и дифференциация процессуальной формы / В.Ю. Кулакова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 3(160). – С. 109-119.
4. Магизов, Р.Р. Основные направления и тенденции развития цивилистического процесса / Р.Р. Магизов, Ч. Ф. Низамова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 8-11.
5. Поскребнев, М.Е. Унификация и дифференциация цивилистических процессуальных норм, регулирующих стадию возбуждения дела / М.Е. Поскребнев // Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 ноября 2022 года / Отв. редактор Е.В. Михайлова. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 381-389.
6. Потапенко, Е.Г. Диалектика цивилистического процесса / Е.Г. Потапенко. Том Книга первая. – Москва : Издательство Проспект, 2022. – 360 с.
7. Решетникова, И.В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! / И.В. Решетникова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 3-9.
8. Томина, А.П. Унификация цивилистического процесса в свете реализации состязательных начал при пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам / А.П. Томина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 3(57). – С. 73-78.
9. Фокина, М.А. К вопросу о некоторых концептах цивилистического процесса: итоги двух десятилетий / М.А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 15-43.
10. Фурсов, Д. А. Перспективы развития российского цивилистического процесса / Д.А. Фурсов // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 4. – С. 209-220.

УДК 340.1

СРЕДСТВА ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vogoraeva_94@bk.ru

Аннотация. Автором рассмотрены средства, которые используются для защиты своих прав и интересов со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей. Проведен анализ основных моделей правозащитной деятельности: правозащитная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей с участием государства и государственных структур; правозащитная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей без прямого участия государства. Делается вывод, что эффективная и системная правозащитная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей способствует улучшению условий труда, повышает качество продукции, обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, товаропроизводители, сельское хозяйство, отрасль, средства, модели

MEANS OF RIGHTS PROTECTION ACTIVITIES OF AGRICULTURAL PRODUCERS

Nor Kristina Evgenievna, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
voropaeva_94@bk.ru

Abstract. The author examines the means used to protect their rights and interests by agricultural producers. The analysis of the main models of human rights activities is conducted: human rights activities of agricultural producers with the participation of the state and state structures; human rights activities of agricultural producers without direct participation of the state. It is concluded that effective and systematic human rights activities of agricultural producers contribute to the improvement of working conditions, improve the quality of products, and ensure food security of the country.

Keywords: human rights activities, commodity producers, agriculture, industry, means, models

В правозащитной деятельности немаловажным фактором качественной защиты прав и законных интересов товаропроизводителей выступает система средств, организационно-правовая практика, профессиональная подготовка участников. Обычно в ходе правозащитной деятельности возникают следующие организационные трудности: Недостаточность информации об организационно-правовых правах и возможностях защиты; Технологическая сложная процедура обращения в суд и в другие органы власти, обеспечивающих наиболее полную организацию правовой, организационной, трудовой, производственной деятельности; Отсутствие надлежащего уровня и системности координации между организациями и учреждениями, которые занимаются защитой прав сельскохозяйственных производителей; Недостаточный кадровый ресурс, незначительное число специалистов, которые готовы и способны оказать эффективную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям; Низкий уровень мониторингового и научно-исследовательского сопровождения практики правозащитной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Правозащитная деятельность включает в себя различные средства защиты прав и интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Средства правозащитной деятельности имеют огромный перечень, от участия в разработке законопроектов до обращения в судебные инстанции. Правозащитные средства – это как юридические консультации, так и проведение специальных мероприятий. Также средствами правозащитной деятельности могут быть и мониторинг соблюдения законодательства, проведение исследований и организация общественных кампаний.

Важно отметить, что координация усилий различных организаций и учреждений является основным направлением правозащитной деятельности. Данное направление включает в себя взаимодействие с государством и создание объединений, союзов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Цель государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов заключается в беспрепятственном удовлетворении правовых возможностей персонифицированных субъектов права, а также создании благоприятных условий для такого удовлетворения [1, с. 50].

Правозащитную деятельность товаропроизводителей условно можно разделить на две модели.

Модель № 1 «Правозащитная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей с участием государства и государственных структур».

Стоит отметить, что данное средство правозащитной деятельности является важным аспектом, поскольку товаропроизводители могут не просто наблюдать за процессом изменения законов, но и вносить свои предложения по улучшению условий труда, окружающей среды и по обеспечению справедливого равного распределения доходов.

Средства правозащитной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей зависят от конкретной ситуации. Например, производители согласно Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» имеют право участвовать в создании новых законов или в изменении уже существующих для того, чтобы защитить свои права и интересы [2].

Можно привести пример участия производителей в разработке закона о справедливой торговле. Это была успешная реализация одного из средств правозащитной деятельности, так как благодаря вмешательству сельскохозяйственных товаропроизводителей закон теперь обеспечивает защиту производителей от недобросовестной конкуренции и позволяет им получать справедливую

цену за свою продукцию. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» регулирует правила для импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции [3].

Сельскохозяйственным товаропроизводителям также стоит учитывать, что их участие в разработке законодательства помогает защищать свои права на интеллектуальную собственность. Так, например, законы о патентах и товарных знаках в настоящее время стоят изменить для того, чтобы учесть все нюансы и специфику сельскохозяйственного производства для его развития и снижения коррупционности данной сферы производственных отношений.

Модель № 2 «Правозащитная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей без прямого участия государства».

Немаловажным средством правозащитной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей является проведение общественных компаний, которые направлены на привлечение внимания общественности к проблемам производителей, изменение государственной политики в отношении сельского хозяйства, что является достаточно сложным и длительным процессом.

Оказание юридической помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям является также одним из средств правозащитной деятельности. Так, производители могут обращаться к юристам за соответствующей правовой помощью: за консультациями по вопросам законодательства, разъяснением законов, за представлением их в суде и т.д.

Другим средством правозащитной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей является разрешение споров и конфликтов. Обычно споры возникают между производителями, работниками, потребителями и другими работниками. Используют следующие методы разрешения таких споров: переговоры, медиация. Самым часто применимым методом являются переговоры, поскольку с помощью этого метода можно разъяснить проблему, заслушать мнение двух сторон и найти компромисс [4, с. 89]

Средства правозащитной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей могут быть следующими [5, с. 219]:

1. Юридические консультации.
2. Проведение обучающих мероприятий по правовым вопросам.
3. Мониторинг соблюдения законов: проверка соблюдения экологических стандартов, трудовых норм и т.д.
4. Проведение исследований по проблемам в сельскохозяйственной деятельности и поиск путей их решения.
5. Организация общественных компаний.

В зависимости от содержания, наполнения, средства можно разбить на:

- Материально-правовые средства принудительного характера в свою очередь делятся на следующие категории: пресекательные, восстановительные, штрафные. Пресекательные способы связаны с принудительным прекращением противоправных действий (бездействий), которые причиняют вред. Восстановительные способы направлены на восстановление положения, например признание оспоримой сделки недействительной. Штрафные же способы направлены на применение санкций (взыскание неустойки, конфискация, возмещение ущерба и др.).

- Процессуальные средства принудительного характера – это меры, которые применяются судом, уполномоченным органом для обеспечения исполнения судебного решения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в основе правозащитной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей лежит знание и соблюдение законов, которые регулируют их деятельность. А точнее законы о труде, об охране окружающей среды, о защите прав потребителей [6, с. 70]. Производители должны не только использовать ресурсный потенциал нормативных правовых актов, но и уметь применять свои знания на практике, защищать свои права и интересы, обеспечивать сопровождение своей деятельности, повышать уровень правовой культуры.

Средства правозащитной деятельности позволяют сельхозтоваропроизводителям защищать свои права и интересы, однако они требуют доработки и нововведений со стороны государства, поскольку появляются новые проблемы и на практике трудно применить к ним способы правозащитной деятельности. Стоит внести изменения в законодательство для более эффективного обеспечения защиты прав и интересов производителей. Необходимо осуществлять активное привлечение молодых специалистов в деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, а в дальнейшем работать над улучшением условий труда. Также можно развивать сотрудничество между

профсоюзами, организациями, так как это укрепит статус сельхозпроизводителей на рынке труда и повысит конкурентоспособность, данные преобразования помогут укрепить функционирование сельскохозяйственного сектора.

Список литературы

1. Панченко, В.Ю. Взаимодействие органов публичной власти при подготовке правовых актов государственного содействия / В.Ю. Панченко, И.Ю. Макачук // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2020. - Т. 17. - № 1. - С. 49-58.
2. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О сельскохозяйственной кооперации» // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 15.03.2025).
3. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 15.03.2025).
4. Кудрявцева, Л.В. Понятие «Сельскохозяйственный товаропроизводитель» в российском законодательстве / Л.В. Кудрявцева, С.А. Александров // Пробелы российского законодательства. Юридический журнал. - 2020. - № 5. - С. 88-91.
5. Стрепетов, В.В. Сельскохозяйственный товаропроизводитель: анализ понятия / В.В. Стрепетов // Гуманитарно-правовые исследования. - 2021. - № 2. - С. 217-223.
6. Нор, К.Е. Сельскохозяйственный товаропроизводитель как субъект правозащитной деятельности / К.Е. Нор // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 3 (231). - С. 69-70.

УДК 332.28

Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ai_orlova@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПЛАТЕЖА ЗА ПЕРВЫЙ ГОД АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется проблема определения правовой природы платежа, вносимого арендаторами государственных или муниципальных земельных участков при заключении договора аренды. Автор указывает на существование различной судебной практики рассмотрения исков о взыскании с арендодателя указанного платежа при досрочном прекращении арендных отношений, что обусловлено различным подходом судов к определению его правовой природы. В целях единообразия судебной практики предлагается урегулировать данный вопрос путем внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: земельный участок, аренда, государственная собственность, муниципальная собственность, неосновательное обогащение

LEGAL NATURE OF A LUMP-SUM PAYMENT FOR THE FIRST YEAR OF LEASE OF A LAND PLOT IN STATE OR MUNICIPAL OWNERSHIP

Orlova Aleksandra Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ai_orlova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of determining the legal nature of the payment made by tenants of state or municipal land plots when concluding a lease agreement. The author points out the existence of different judicial practice of considering claims for the recovery of the specified payment from the lessor in case of early termination of lease relations, which is due to the different approach of the courts to determining its legal nature. In order to uniformize judicial practice, it is proposed to resolve this issue by amending the legislation.

Keywords: land plot, lease, state property, municipal property, unjust enrichment

Особенность земельных участков как объектов гражданских прав, являющихся не только недвижимым имуществом, но и природными объектами, обуславливает повышенное внимание законодателя к их обороту. Несмотря на техническую и нормативную возможность создания искусственных земельных участков, следует признать, что данный опыт в полной мере не исключает ограниченность и невосполнимость земли как ее сущностные характеристики. В этой связи поиск оптимальной модели предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности, частным лицам, представляет значительный интерес как для научного осмысления, так и для дальнейшего совершенствования законодательства.

В целях определения используемых в дальнейшем понятий следует оговориться, что современные ученые, а также суды, рассуждая о земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо относящихся к землям, собственность на которые не разграничена, пользуются термином «публичный земельный участок» [1], [2]. Несмотря на отсутствие данного термина в законодательстве, он представляется достаточно удобным для практического использования, вследствие чего будет употребляться и в настоящем исследовании.

В силу действующего правового регулирования приобретение прав на публичные земельные участки допускается как по основаниям, влекущим прекращение государственной или муниципальной собственности (купля-продажа, мена, распорядительный акт уполномоченного органа), так и путем предоставления публичных земельных участков частным лицам во временное пользование, в том числе по договору аренды земельного участка. Общим порядком предоставления публичных земельных участков является проведение аукциона, победителем которого признается лицо, предложившее максимальную цену (п. 17 ст. 39.12 ЗК РФ), поэтому высокая стоимость приобретения земельного участка может явиться причиной, по которой лицо, желающее приобрести публичный земельный участок, отдает предпочтение его использованию на основании договора аренды, что само по себе представляется вполне очевидным.

Вместе с тем необходимо отметить, что предоставление публичного земельного участка по договору аренды не исключает возможность его последующего выкупа арендатором при наступлении установленных законом обстоятельств. В частности, в соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ право выкупа земельного участка без проведения торгов предоставлено арендаторам земельных участков, являющимся собственниками расположенных на этих участках зданий, сооружений, либо помещений в них. Указанная норма позволяет арендаторам земельных участков, вид разрешенного использования которых позволяет осуществлять на земельном участке строительство зданий и сооружений (например, земельные участки для индивидуального жилищного строительства, для личного подсобного хозяйства), досрочно прекращать арендные отношения путем приобретения земельного участка в собственность после завершения строительства объекта. В этом случае цена выкупа земельного участка определяется в зависимости от того, к какому виду публичной собственности относится арендуемый и подлежащий выкупу без проведения торгов земельный участок. Так, правила определения его выкупной цены для земельных участков, находящихся в федеральной собственности, будут определяться Правительством РФ, для земельных участков, находящихся в собственности субъекта РФ, а также земельных участков, право собственности на которые не разграничена, - органом государственной власти субъекта РФ, для земельных участков, находящихся в муниципальной собственности – органом местного самоуправления (п. 2 ст. 39.4 ЗК РФ).

Согласно Правилам определения цены земельного участка, находящегося в федеральной собственности, при заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов [3], цена земельного участка, предоставленного для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, строительства гаража для собственных нужд или индивидуального жилищного строительства, гражданину, являющемуся собственником здания или сооружения, возведенных в соответствии с разрешенным использованием земельного участка и расположенных на приобретаемом земельном участке, определяется в размере 60 процентов его кадастровой стоимости. Касательно земельных участков, находящихся в собственности города Красноярска, выкупная стоимость земельного участка при продаже земельного участка собственнику расположенных на земельном участке зданий и сооружений определяется в размере 15 процентов его кадастровой стоимости, а для собственников жилых, дачных и садовых домов и гаражей – 2,5 процента кадастровой стоимости[4].

Указанное правовое регулирование приводит к тому, что граждане и организации, планирующие приобретение публичного земельного участка в собственность, преследуя цель выкупа земельного участка по минимально возможной цене, действуют в последовательности: приобретение

права аренды земельного участка – возведение объекта капитального строительства на нем – выкуп земельного участка, тем самым минуя аукцион по продаже земельного участка.

В свою очередь, в качестве своеобразной реакции и способа противодействия выкупу публичных земельных участков по льготной цене органы публичной власти включают в условия договоров аренды земельных участков положения о том, что арендная плата за первый год аренды уплачивается единовременным платежом, который вне зависимости от фактического периода действия договора, в том числе при его досрочном расторжении или прекращении договора по иным основаниям, возврату не подлежит. Наличие в договоре аренды таких условий приводит к судебным спорам, предметом которых является рассмотрение требований истцов – бывших арендаторов, ставших собственниками в результате выкупа земельных участков, - к органам публичной власти о возврате неосновательного обогащения в размере разницы между уплаченной разовым платежом годовой арендной платы и размером арендных платежей, исчисленных исходя из количества месяцев фактического пользования участком до момента оформления его в собственность.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о наличии двух противоположных подходов судов по данному вопросу.

Согласно первому подходу, которого придерживаются арбитражные суды, требования лиц, выкупивших публичный земельный участок в течение первого года его аренды, о возврате части уплаченной единовременным платежом годовой арендной платы, пропорциональной периоду нахождения земельного участка в собственности истца, являются правомерными и подлежат удовлетворению [5], [6]. В обоснование данного подхода приводятся следующие доводы.

Ссылаясь на положения статьи 1102 ГК РФ, суды указывают, что независимо от причины возникновения неосновательного обогащения (по воле самого потерпевшего либо в результате поведения приобретателя имущества, либо в результате действий третьих лиц) лицо, обогатившееся за счет другого лица в отсутствие правовых оснований, обязано возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное имущество. В силу пункта 5 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» [7] продавец (арендодатель) и покупатель (арендатор), заключая договор купли-продажи, прекращают на будущее время обязательство по внесению арендной платы. Следовательно, поскольку в силу положений статьи 608 ГК РФ право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику, то заключение договора купли-продажи и переход права собственности на земельный участок к арендатору прекращают обязательство по внесению арендной платы.

Несмотря на право сторон договора аренды предусмотреть соглашением иной момент, с которого прекращается обязанность арендатора по внесению арендной платы, что в рассматриваемых случаях и присутствует в договорах, устанавливающих обязанность арендатора уплатить арендную плату за первый год аренды, независимо от фактического периода действия договора аренды, арбитражные суды указывают на запрет реализации данного права при выкупе арендованного публичного участка, ссылаясь на принцип платности землепользования (пп. 7 п. 1 ст. 1 ЗК РФ). В частности, основным мотивом невозможности установления сторонами договора аренды иного момента прекращения обязанности арендатора по внесению арендной платы указывается возникновение у арендатора с момента регистрации перехода права собственности на земельный участок обязанности по уплате налога, что в силу пункта 1 статьи 65 Земельного кодекса РФ является альтернативной по отношению к арендной плате формой платы за землю.

Дополнительно арбитражные суды ссылаются на пункт 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 [8], содержащий разъяснения о наличии у арендодателя права требовать от арендатора исполнения обязанности по внесению арендной платы только за период, истекший с момента передачи ему имущества до момента прекращения арендодателем обеспечения владения и пользования арендованным имуществом в соответствии с условиями спорного договора.

Иную позицию по данному вопросу занимают суды общей юрисдикции, полагая, что платеж в размере годовой арендной платы, уплачиваемый при заключении договора аренды публичного земельного участка, является ценой продажи права на заключение договора аренды, вследствие чего не может быть квалифицирован в качестве неосновательного обогащения при выкупе земельного участка в первый год аренды [9].

В обоснование данной позиции суды ссылаются на общие нормы ЗК РФ, регулирующие порядок предоставления публичного земельного участка в аренду на аукционе (пп. 3 п. 1 ст. 39.1, п. 1 ст. 39.6), порядок формирования размера арендной платы в случае проведения аукциона (п. 2 ст. 39.7), сроки

предоставления земельного участка в аренду (ст. 39.8). На наш взгляд, приведенные нормы в их взаимосвязи не могут выступать достаточной аргументацией для данного подхода, поскольку не регулируют вопрос о взаимных имущественных предоставлениях сторон при досрочном расторжении договора аренды. Фактически данная позиция основана исключительно на используемой законодателем в статьях 39.7, 39.11, 39.12 ЗК РФ формулировке предмета аукциона: «аукцион на право заключения договора аренды земельного участка». Однако само по себе определение предмета аукциона подобным образом без учета содержания иных норм ЗК РФ и условий договора аренды не может определять правовую природу платежа, вносимого за пользование объектом аренды.

Следует заметить, что действовавшая до 1 января 2015 года ст. 38.2 ЗК РФ допускала установление арендной платы таким образом, когда одна часть арендной платы, прямо поименованная в пп. 3 п. 3 ст. 38.2 ЗК РФ как цена права на заключение договора аренды, являлась фиксированным платежом и определялась по результатам торгов, а вторая часть арендной платы подлежала внесению периодическими платежами и являлась регулируемой. В силу п. 7 ст. 38.2 ЗК РФ победителем аукциона признавался участник, предложивший наибольшую цену за право на заключение договора аренды. Таким образом, по ранее действовавшим нормам земельного законодательства размер ежемесячного платежа за пользование земельным участком, предоставленным для его комплексного освоения в целях жилищного строительства (на остальные случаи аренды ст. 38.2 ЗК РФ не распространялась), подлежал внесению с даты предоставления участка в аренду, а фиксированный платеж, уплачиваемый единовременно, хотя и расценивался как часть арендной платы, но признавался не суммарной величиной ежемесячных платежей за определенный период (например, за первый год аренды как в рассматриваемых в настоящем исследовании примерах), а дополнительным платежом, подлежащим внесению независимо от уплаты ежемесячных платежей. В этом контексте практика судов, отказывающих в применении к фиксированному платежу норм ГК РФ о неосновательном обогащении [10], представляется верной.

Подводя итог настоящему исследованию, полагаем, что в настоящее время решение проблемы правового обоснования удержания органами публичной власти единовременного платежа за первый год аренды публичного земельного участка через определение правовой природы данного платежа в качестве платы за право заключения договора аренды не имеет нормативных оснований, в связи с чем объективно возникшая необходимость сведения к минимуму экономических потерь публичных образований, возникающих при досрочном прекращении арендных отношений и выкупе земельных участков по льготной цене, требует законодательного разрешения.

Список литературы

1. Бандурина Н.В. Правовые аспекты реализации прав на публичные земельные участки в условиях реформы законодательства о недвижимости / Н.В. Бандурина //Консультант Плюс: Комментарии законодательства.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 308-КГ18-15997 по делу № А32-18703/2017// Консультант Плюс: Судебная практика.
3. Постановление Правительства РФ от 26.03.2015 № 279 (ред. от 11.09.2024) «Об утверждении Правил определения цены земельного участка, находящегося в федеральной собственности, при заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов// Консультант Плюс: Законодательство.
4. Решение Красноярского городского Совета депутатов от 20.12.2016 № 16-195 (ред. от 13.06.2018) «Об утверждении порядка определения цены земельного участка, находящегося в собственности муниципального образования город Красноярск, при заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.10.2024 по делу № А31-6749/2023 //Консультант Плюс: Судебная практика.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2023 по делу № А71-16027/2022 //Консультант Плюс: Судебная практика.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» //Консультант Плюс: Судебная практика.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» //Консультант Плюс: Судебная практика.
9. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 28.09.2022 по делу № 33-4245/2022 // //Консультант Плюс: Судебная практика.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2012 № 5081/12 //Консультант Плюс: Судебная практика.

УДК 340:370.01

Осипова Елена Сергеевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
elenalawosipova@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ: МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АУДИТОРНОЙ ЛЕКЦИИ

Аннотация. Современное законодательство обусловило изменение педагогического процесса в высших учебных заведениях. Лекционные занятия качественно преобразились за счет использования средств мультимедиа. В настоящей статье рассматривается правовой и методический аспект лекций с мультимедиа. Обозначаются преимущества аудиторной лекции с мультимедийным сопровождением, перед традиционной лекцией. Излагаются факторы, препятствующие эффективному проведению аудиторной лекции с мультимедиа. Выделены особенности представления учебного материала по юридическим дисциплинам в виде аудиторной лекции с мультимедийным сопровождением.

Ключевые слова: мультимедийные продукты, мультимедийное сопровождение лекции, юридические дисциплины

LEGAL DISCIPLINES AT UNIVERSITY: MULTIMEDIA ACCOMPANIMENT OF CLASSROOM LECTURE

Osipova Elena Sergeevna, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
elenalawosipova@mail.ru

Abstract. The modern law made many changes at high school education. The classroom lecture was modified by multimedia technologies. This article describes law and methodological aspects of classroom lectures with multimedia. There are analyzed advantages of classroom lectures with multimedia over the old style lectures. Negative factors are examined. There are studied some features of legal discipline lectures with multimedia support.

Keywords: multimedia products, lectures with multimedia support, legal disciplines

Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» обусловил качественное изменение жизни общества, в том числе трансформировались подходы к преподаванию дисциплин в вузах [6]. Цифровые нововведения предоставили больше возможностей преподавателям для формирования у обучающихся необходимых компетенций. Реализация образовательных программ в образовательных учреждениях происходит с использованием информационных технологий путем эксплуатации средств компьютерной техники. На постоянной основе преподавателями применяются мультимедийные средства для прочтения лекций. Поскольку лекция с мультимедиа отличается от традиционной лекции с использованием мела или фломастера, постольку требуется определить ее специальные признаки, позволяющие повысить интенсификацию учебного процесса в целом, и лекционных занятий по правовым дисциплинам, в частности.

Действующая образовательная система в университете представляет собой быстро эволюционирующую структуру. Она подвержена воздействию различных факторов, в том числе: подвижность политических процессов, быстроизменяющееся действующее законодательство, значительная конкуренция на рынке труда. Указанное актуализирует адаптацию образовательного процесса к растущим социальным потребностям в специалистах, готовых к профессиональной деятельности и обладающих необходимыми компетенциями.

Важным средством в подготовки специалистов являются мультимедийные технологии, используемые в образовательной среде. Они позволяют работать с большим объемом информации, представлять ее в различных видах, затрагивающих визуальное, аудиальное, кинестетическое, дигитальное восприятие информации.

Очевидно, что при использовании мультимедиа воздействие происходит преимущественно на визуальное восприятие информации, реализующее принцип наглядности. Указанное в действительности позволяет проводить лекционные занятия в аудитории максимально эффективно.

Традиционно, лекция, как одна из основных форм преподавания, представляет собой логически построенное, структурированное изложение учебного материала, носящего теоретический характер. Лекция, как часть образовательного процесса выполняет следующие функции: воспитательную, установочную, мотивационную и прежде всего информационную (познавательную) [2].

Реализация познавательной функции происходит путем воздействия на различные органы чувств, участвующих в восприятии информации. Голос и темп речи лектора влияет на аудиальное восприятие информации. Динамика и движение, возможность управлять процессами способствует кинестетическому восприятию. Логическое объяснение тем, сравнение объектов во время лекции воздействует на дигитальное восприятие. Схемы, рисунки, графики и иной иллюстративный материал воздействуют на визуальное восприятие информации человеком. Поскольку общеизвестно, что до 90% информации человек получает через зрительный орган, постольку указанное повышает ценность предлагаемого студентам иллюстративного материала, сопровождающего аудиторное лекционное занятие [3].

Применительно к настоящему исследованию термины «мультимедиа», «мультимедийные технологии», «мультимедийный продукт» рассматриваются, как взаимозаменяемые, хотя их разница существует и может быть предметом самостоятельного исследования.

Статья 1240 ГК РФ закрепляет, что к сложным объектам, включающим несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности относятся, в том числе и мультимедийные продукты [5]. Но в целом, несмотря на довольно частое использование этого понятия, нормативно-правовое определение мультимедиа отсутствует. В доктрине мультимедиа определяется, как комплекс аппаратных и программных средств, позволяющий пользователю работать с разнородными данными, организованными в виде единой информационной среды [4]. Важным признаком, отраженным в этом понятии является его комплексность, когда графические изображения, звук, текст, видео, анимация и др. составляют единое целое, существуют одновременно. Использование какой-либо одной технологии относится к иному виду сложного объекта и мультимедиа не является. Мультимедиа визуально оформляют словесное обучение с целью понимания демонстрируемого материала [1]. Таким образом, мультимедиа, как комплекс, воздействует на различные органы чувств человека и задействует все виды восприятия информации человеком. Данный факт повышает значимость мультимедийных технологий, поддерживающих визуальное и аудиальное сопровождение учебного материала во время проведения аудиторного лекционного занятия, путем представления слайдов, видео и пр.

Техническими средствами, используемыми преподавателями во время лекционных занятий являются: интерактивная доска, сенсорный экран, монитор, проектор, компьютер, телевизор, видеопроектор, видеокамера, графический планшет, микрофон, динамики и т.п.

В настоящее время в качестве программного обеспечения, поддерживающее мультимедиа технологии в основном используются Power Point, Prezi, Zoho Show, Google Slides, Lumen5. Последнее из указанных, генерирует слайд шоу на основе искусственного интеллекта, что позволяет быстрее создать контент.

Очевидными достоинствами мультимедийного сопровождения аудиторных лекций, в отличии от лекции без использования мультимедиа являются:

- визуализация устно предлагаемого лектором учебного материала;
- возможность представить на слайде больший объем информации, по сравнению с текстом написанным на доске;
- более высокая «читаемость» текста, представленного шрифтом и не зависящая от почерка;
- высокая скорость появления информации, путем переключения слайдов, а не написанием текста на доске;
- возможность выделить наиболее значимую информацию как цветом, так и шрифтом.
- способность демонстрации фото или видео (например, иллюстрирующего практическую реализацию теоретического материала)
- постоянство (фиксированность) представленной информации в заранее созданном слайде.

Несмотря на очевидные преимущества лекции с мультимедиа, следует учитывать ряд факторов, которые могут препятствовать эффективной передаче знаний:

- *Дублирование информации.* Создание слайдов презентации каждый преподаватель осуществляет самостоятельно, ориентируясь на содержание лекционного материала. Устное изложение учебного материала должно объясняться, подтверждаться, визуализироваться в представленном слайде. Следовательно, нужно избегать при создании слайдов удваивания, дублирования, механического повторения устной информации. Можно на слайдах представлять обобщающую или конкретизирующую информацию, самые общие понятия; все, что будет подтверждать слова лектора.

- *Подмена лектора.* Отлично подготовленная текстовая, видео, аудио информация, представленная в презентациях, может во многом конкурировать с лектором, который не всегда обладает способностями диктора и владеет актерским мастерством. В этом случае внимание слушателей будет сосредоточено на презентации. Указанного можно избежать, если лектор будет создавать информативные слайды, основным назначением которых будет сопровождение учебного материала, представленного лектором. Ценность лектора обуславливается его «живым словом» и не должна подменяться технологиями.

- *Замещение содержания формой.* Технические возможности позволяют представлять яркие и запоминающиеся образы в презентациях, которые могут отвлекать от содержания представленной информации. Поэтому необходимо с осторожностью использовать цвета и стили презентации, броские фотографии и т.п.

- *Перенасыщенность информацией.* Объем представленной на слайдах информации должен быть разумным. Зрительное восприятие информации обучающимися тоже требует временных затрат. Полученная информация должна быть понята и осмысленна. Презентация не должна заменять самостоятельную работу студентов по поиску и анализу информации, поэтому нет необходимости заполнять слайды большим количеством информации.

- *Отсутствие наглядности, «читаемости» информации.* Стоит помнить, что презентации визуализируют устную информацию, высказанную лектором. Поэтому изображения, таблицы и текст должны быть четко видны обучающимся, без необходимости присматриваться к тексту или изображению. Текст должен быть достаточно крупным, четким, кратким.

- *Пассивность обучающихся к конспектированию учебного материала.* Слишком полная по объему презентация не мотивирует обучающихся конспектировать тезисы. Довольно часто вместо составления конспекта лекции ученики начинают производить фотофиксацию слайдов. Избежать указанного можно путем представления в слайдах лишь необходимой информации.

- Вышеуказанное относится к проведению аудиторных лекций с мультимедиа в целом, без учета специфики предлагаемой дисциплины.

Следует отметить, что преподавание правовых дисциплин в вузе с мультимедийным сопровождением аудиторных лекций имеет свои особенности. Часто меняющееся законодательство влияет на специфику создания слайдов, содержание которых необходимо обновлять в соответствии с законодательством. При создании мультимедийных файлов презентации целесообразно включать:

- актуальную правовую информацию;
- выдержки из нормативно-правовых актов;
- сравнительные таблицы по действующему (или) ранее действующему законодательству и(или) законопроектам;
- слайды, иллюстрирующие правонарушения.

Анализируя изложенное представляется, что грамотное использование мультимедиа во время проведения аудиторной лекции в вузе повышает информативность предлагаемого лекционного материала, конкретизирует и визуализирует излагаемую правовую информацию, повышает эффективность юридического образования в целом.

Список литературы

1. Бедрин В.С. К вопросу об особенностях мультимедийного сопровождения вузовской лекции/ В.С. Бедрин// Мир науки, культуры, образования. – 2022. - №6 (97). – С.232-233.
2. Гаглоева Э.Н., Намшуридзе Г.Г. Лекция как основная форма преподавания инженерно-технических дисциплин для технических специальностей вуза/ Э.Н. Гаглоева, Г.Г. Намшуридзе//Академическая публицистика. – 2022. - №4-1. – С.172-180.

3. Поповская А.В., Швецова, М.А., Минасанова А.В. Исследование функционирования органов слуха и зрения у подростков и студентов/ А.В. Поповская, М.А. Швецова, А.В. Минасанова// Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022 – С.169-174.

4. Стариков Д.А. О понятии мультимедиа технологии и их использовании в образовательном процессе//Научные исследования в образовании.. = 2011. = №2. – С.53-55.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024):[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф (дата обращения: 04.03.2025).

6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» :[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 343.9

Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
svit1017@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕХАНОСКОПИЧЕСКИХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы об эффективности расследования преступлений, совершенных с применением орудий и механизмов которое имеет важное значение в процессе проведения механоскопических исследований. Практика свидетельствует, что в расследовании уголовных дел механоскопическим диагностическим исследованиям отводится значительная роль. Их результаты являются источником данных о способах совершения преступлений и используются для построения общих и частных версий, поиска доказательств либо в соответствии с уголовно-процессуальным законом служат доказательствами, изобличающими преступника.

Ключевые слова: следователь, эксперт, специальные знания, экспертиза, осмотр места происшествия, следственное действие, механоскопическое диагностическое исследование, ситуационное исследование, трасология, орудия и инструменты, групповая принадлежность

ON THE ISSUE OF MECHANOSCOPIC DIAGNOSTIC STUDIES AT THE INITIAL STAGE OF CRIME INVESTIGATION

Seleznev Viktor Mikhailovich, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
svit1017@mail.ru

Abstract. The article discusses the effectiveness of the investigation of crimes committed with the use of tools and mechanisms, which is important in the process of conducting mechanoscopic research. Practice shows that mechanoscopic diagnostic tests play a significant role in the investigation of criminal cases. Their results are a source of data on the methods of committing crimes and are used to build general and private versions, search for evidence, or in accordance with the criminal procedure law serve as evidence incriminating the perpetrator.

Keywords: investigator, expert, special knowledge, expertise, inspection of the scene, investigative action, mechanoscopic diagnostic examination, situational study, tracology, tools and instruments, group affiliation

Одной из предпосылок эффективности расследования преступлений, совершенных с применением орудий и механизмов, является проведение механоскопических исследований, которые в ходят в один из раздел науки трасологии. Они, в зависимости от решаемых задач, делятся на идентификационные и диагностические. Если первые получили широкое развитие, то разработка теоретических положений и практических рекомендаций по механоскопическим диагностическим исследованиям является актуальной проблемой.

Практика свидетельствует о том, что в расследовании уголовных дел механоскопическим диагностическим исследованиям отводится значительная роль. Их результаты являются источником данных о способах совершения преступлений и используются для построения общих и частных версий, поиска доказательств либо в соответствии с уголовно-процессуальным законом служат доказательствами, изобличающими преступника.

Механоскопические диагностические исследования – это трасологические исследования, направленные на распознавание обстоятельств совершенного преступления по следам орудий и механизмов. Они проводятся, чтобы установить свойства и состояния орудий и механизмов, а также действия, которые возможны с их применением. Исходным материалом для механоскопических диагностических исследований являются:

- следы орудий и механизмов как материально-фиксированные отображения их внешнего строения;
- орудия и механизмы, оставившие следы;
- сведения об обстоятельствах, связанных с образованием следов, а также признаки, характеризующие свойства и состояния объектов экспертизы.

Под орудиями в трасологии понимаются различные предметы, посредством которых преступник совершает действия. Их функции «непосредственно зависят от действий человека, в первую очередь его рук. Такие предметы в определенной мере «повторяют» движение рук, усиливают их функциональные возможности» [1, с. 145]. Орудия, используемые в преступных целях, принято делить на три группы:

- а) предметы, специально предназначенные для преступных целей («фомки», «гусиные лапы» и т. п.);
- б) инструменты, имеющие общетехническое назначение (лом, топор, ножовка, стеклорез и т. д.);
- в) подручные предметы (полоса железа, металлические пруты, отрезок газовой трубки и др.) [4, с. 134].

К механизмам относятся устройства, состоящие из совокупности подвижно соединенных звеньев (деталей) и приспособленные для увеличения силы, преобразования движения либо увеличения его скорости. Функции данных устройств «уже не связаны непосредственно с руками человека, а зависят в основном от ... конструктивных свойств и особенностей взаимодействия деталей» [1, с. 145].

Следы орудий и механизмов как объекты механоскопических диагностических исследований чаще всего образуются при взломах преград (замков, запорных приспособлений, дверей, окон, полов и т. д.), а также в результате дорожно-транспортных происшествий. В связи с ростом количества трасологических исследований по делам, связанным со следами орудий и механизмов, в рамках механоскопии создаются новые разделы. Например, увеличение количества исследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях привело к образованию транспортной трасологии.

Механоскопические диагностические исследования проводятся с целью определить:

- а) групповую принадлежность орудий и механизмов;
- б) фактическое состояние орудий, механизмов и следов их применения;
- в) возможность производства конкретных действий с использованием орудий и механизмов;
- г) условия выполнения действий по следам орудий и механизмов.

Под определением групповой принадлежности орудий и механизмов понимается их отнесение к классу (типу, роду, виду, разновидности) с учетом общих трасологических признаков, отображенных в следах. Общие трасологические признаки, как отмечает Е. И. Зуев, «представляют собой признаки внешнего строения, характеризующие следообразующие объекты в деле, в том числе их контактные поверхности и кромки» [2, с. 74].

К общим признакам орудий и механизмов практика производства трасологических исследований относит форму, очертания, размеры контактных поверхностей следообразующих объектов. Определение групповой принадлежности орудий и механизмов возможно при наличии соответствующей справочной литературы.

Определение фактического состояния объекта заключается в выявлении и оценке отобразившихся в следах признаков, характеризующих его состояние в конкретный момент. Оно, как правило, связано с прошлым, например с моментом взлома преграды или наездом на препятствие. Решение этой задачи составляет существо так называемой «ретрогностической диагностики» фактического состояния [3, с. 102]. Определение фактического состояния орудий, механизмов и

следов их применения нередко связано с определением их состояния в настоящее, на момент исследования, время, в частности при признании следов пригодными для идентификации, проверке исправности (неисправности) замка. Решение данной задачи составляет сущность «презентальной диагностики» фактического состояния » [3, с. 102].

Возможность производства конкретных действий с использованием орудий и механизмов выявляется путем проведения экспериментов с конкретными орудиями, механизмами или в конкретных условиях с аналогичными объектами.

При определении условий выполнения действий по следам орудий и механизмов выявляются и изучаются признаки этих объектов, указывающие на способ, место, время совершения преступления, а также особенности человека, применившего данные орудия и механизмы (возраст, половая принадлежность, рост, профессия, профессиональные навыки, физическая сила). Механоскопические диагностические исследования в зависимости от субъекта их осуществления делятся на оперативные, следственные и экспертные.

Оперативные механоскопические диагностические исследования выполняются в процессе оперативно-розыскной деятельности, к примеру работниками уголовного розыска или привлекаемыми ими для участия в оперативно-розыскных мероприятиях сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Следственные механоскопические диагностические исследования производятся следователем в связи с проведением осмотра, допроса, следственного эксперимента и т. д. Они выполняются им как самостоятельно, так и с помощью специалистов (в том числе и специалистов-криминалистов).

Экспертные механоскопические диагностические исследования производятся экспертами трасологами и автотехниками при производстве экспертиз по следам орудий взлома и ДТП, соответственно. Иногда для решения пограничных вопросов могут производиться комплексные криминалистические исследования экспертами вышеназванных специальностей.

Оперативный работник и следователь, обладающие знаниями криминалистической техники и использующие соответствующие технические средства, могут сами или с участием специалиста-криминалиста установить, в частности, направление движения транспортного средства, групповую принадлежность орудия взлома, оставившего след.

Оперативные и следственные исследования, являясь непроцессуальными, позволяют проверить достоверность источников оперативной информации, выбрать правильный путь дальнейших оперативно-розыскных действий и определить направление расследования. Они способствуют успешному подбору материалов, направляемых на экспертное исследование, и правильной формулировке вопросов, выдвигаемых перед экспертом.

Являясь процессуальной формой исследования, экспертные механоскопические диагностические исследования подразделяются на единоличные и комиссионные, первичные и повторные, основные и дополнительные, однородные и комплексные, однообъектные и многообъектные.

Следственная и экспертная практика расследования преступлений, в том числе и связанных с производством механоскопических диагностических исследований показывает, что в ходе осмотра мест происшествий по кражам с использованием орудий и инструментов для взлома помещений очень важным является грамотная работа специалиста-криминалиста.

Общеизвестно, при осмотре следов взлома дверных полотен и замковых устройств необходимо, кроме правильной фотофиксации - проведение предварительного исследования имеющихся повреждений на предмет определения количества и последовательности использования определенных орудий взлома, направления их воздействия, и как результат установление предполагаемого механизма образования следов. Кроме того, предположительный рост и профессиональные навыки преступника. Так, например, в 2001 году в экспертный отдел на трасологическое ситуационное исследование поступил замок, изъятый в ходе осмотра места происшествия по факту кражи квартиры. Эксперту - трасологу необходимо было установить отпирался замок поддельным, подобранным ключом или отмычкой. В процессе исследования внутреннего механизма замка были выявлены следы воздействия посторонним предметом, однако данный замок по конструкции двусторонний, т.е. в зависимости от того, как он крепился к дверному полотну можно судить, что следы воздействия были получены снаружи двери или изнутри. К постановлению о назначении экспертизы была приобщена копия фототаблицы осмотра места происшествия. Исходя из узлового и детального снимков было установлено, какой стороной был

закреплен замок к двери и решен вопрос, что следы в данном замковом устройстве образованы с внешней стороны дверного полотна.

Своевременное производство механоскопических диагностических предварительных исследований на первоначальном этапе расследования преступлений с использованием специальных знаний позволяет выдвинуть версии о лице (лицах) их совершивших с правильной оценкой субъективной стороны преступления.

Список литературы

1. Грановский, Г. Л. Основы трасологии. Особенная часть / Г. Л. Грановский. - Москва : ВНИИ МВД СССР, 1974. - 240 с.
2. Зуев, Е. И. Некоторые вопросы розыска слеодообразующих объектов по отображениям их общих трасологических признаков / Е.И. Зуев // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 27. - М., 1973. - 235 с.
3. Романов, Н. С. Актуальные проблемы судебной автотехнической трасологии / Н.С. Романов // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 20. - Киев, 1980. - 153 с.
4. Селезнев, В.М. Криминалистика Часть I. Основы криминалистической техники: учеб. пособие / В.М. Селезнев, М.Э. Червяков. - Красноярск. гос. аграр. ун. - т. - Красноярск, 2019. - 335 с.

УДК 340

Серёда Ольга Викторовна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

o.v.sereda@mail.ru

КАТЕГОРИЯ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Статья рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются следователи при расследовании уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений на участках, не относящихся к лесному фонду или не имеющих определенной категории использования. Приводятся практические примеры из следственной практики, когда рубка осуществлялась на землях сельскохозяйственного назначения. Особое внимание уделяется анализу преступных действий обвиняемых, направленных на установление категории земель, что часто затрудняет квалификацию преступлений.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, земли лесного фонда, земли сельскохозяйственного назначения, определение категории использования земли, преступление в сфере лесопромышленного комплекса, проект освоения лесного участка, квалификация преступления

THE CATEGORY OF LAND USE AS A FACTOR CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF CRIMES IN THE TIMBER INDUSTRY

Sereda Olga Viktorovna, Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

o.v.sereda@mail.ru

Abstract. The article examines the problems faced by investigators when investigating criminal cases of illegal logging in areas that do not belong to the forest fund or do not have a specific category of use. Practical examples from investigative practice are given when logging was carried out on agricultural land. Special attention is paid to the analysis of the criminal actions of the accused aimed at establishing the category of lands, which often complicates the qualification of crimes.

Keywords: illegal logging of forest plantations, forest fund lands, agricultural lands, definition of the category of land use, a crime in the field of forestry, a project for the development of a forest area, qualification of a crime

Российской Федерации земли можно использовать по разным направлениям. Среди них: сельскохозяйственное использование (например, растениеводство, выращивание зерновых и других сельскохозяйственных культур); жилая и иная застройка; коммунальное обслуживание; предпринимательская деятельность; использование для целей спорта; производственная деятельность (недропользование, промышленность); использование для транспорта; обеспечение обороны и безопасности; использование водных объектов; территории общего пользования (включая земли запаса); земельные участки общего назначения (например, для ведения садоводства и огородничества); использование лесов. У категории использования лесов также есть разные назначения: заготовка древесины, создание лесных плантаций, заготовка лесных ресурсов и использование резервных лесов [1].

В настоящее время не все земли имеют определенную категорию, в связи с чем возникает ситуация, когда категория земель не определена и не указана в Едином государственном реестре недвижимости, правоустанавливающих или иных документах на участок, либо же участок не стоит на кадастровом учете и числится ни в одном из земельных фондов. В этом случае категория земель определяется исходя из положений ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», а именно, категория земель устанавливается путем принятия органом местного самоуправления решения об отнесения определенного земельного участка к какой-либо категории использования земель в зависимости от предполагаемых или фактических целей его использования.

Если в результате проведения государственного кадастрового учета в связи с уточнением описания местоположения границ земельного участка, не относящегося к категории земель населенных пунктов, указанный земельный участок в соответствии со сведениями Единого государственного реестра недвижимости расположен в границах населенного пункта, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости, такой земельный участок считается отнесенным к категории земель населенных пунктов независимо от наличия иных сведений о категории земель в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на земельный участок, а также в государственном лесном реестре, лесном плане субъекта Российской Федерации. В этом случае орган регистрации прав одновременно с внесением в Единый государственный реестр недвижимости сведений об уточненном описании местоположения границ земельного участка вносит изменения в сведения Единого государственного реестра недвижимости о таком земельном участке путем указания на его принадлежность к категории земель населенных пунктов ч.13 ст. 14 ФЗ.

Для перевода земель, или земельных участков в составе таких земель, из одной категории в другую, заинтересованным лицом подается ходатайство о переводе земель из одной категории в другую или ходатайство о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую (далее также - ходатайство) в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на рассмотрение этого ходатайства [2].

При этом землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей ст. 77 ЗК РФ. В целях перераспределения земель для сельскохозяйственного производства в составе земель сельскохозяйственного назначения создается фонд перераспределения земель. Фонд перераспределения земель формируется за счет земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, поступающих в этот фонд в случае приобретения муниципальным образованием права собственности на земельный участок по основаниям, установленным федеральными законами. Использование земель фонда перераспределения земель осуществляется в соответствии со статьей 78 ЗК РФ в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации ст. 80 ЗК РФ [3].

Проблема отсутствия системности при выделении земель из фонда перераспределения поднималась многими учеными, например, Колиева А.Э. и Глушко О.А. указывают, как одну из них – перераспределение земель без учета требований функционирования ландшафтных структур и охраны природы, которой наносится ущерб. Они же указывают на недостаточность развития правовой базы использования фонда перераспределения земель и низкий уровень правовой ответственности за нарушение режима использования указанной категории земель для участников данных отношений [4].

Указанный правовой механизм определения категории назначения земельных участков не редко может быть использован неосознательными гражданами для совершения преступной деятельности в сфере лесопромышленного комплекса, а именно, использовать земли, категория

использования которых не была определена ранее в целях незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), при этом их деятельность принимает «около законный вид».

Из Обвинительного заключения по делу гр. В. и гр. Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ):

Гр.В. при неустановленных следствием обстоятельствах обеспечил наличие копии поддельного договора на выполнение работ № 17 от 20.12.2002, заключенного между ООО «М», в лице директора гр.М. с одной стороны, и некоммерческой организацией «Фонд Санитарно-эпидемиологического благополучия Красноярского края» (далее – НО «ФСЭБ»), в лице руководителя гр. В. с другой, на расчистку территории ООО «М» в Березовском районе Красноярского края от древесно-кустарниковой растительности.

В период с апреля 2014 года до 01.07.2014, гр. В., имея в своем распоряжении копию постановления администрации Березовского района Красноярского края от 12.05.1998 № 369, в соответствии с которым обществу ООО «М» из фонда перераспределения земель района на территории СТОО «Зыковское» переданы 100 гектар пашни сроком на 49 лет, а также указанную выше копию поддельного договора на выполнение работ № 17 от 20.12.2002, обеспечил изготовление и подписание соглашения от 01.07.2014 о переуступке прав и обязанностей по указанному договору директору ООО «СК» гр.Ш.

Таким образом, гр. В. обеспечил наличие документов, а именно копии поддельного договора № 17 от 20.12.2002 на расчистку территории ООО «М» от древесно-кустарниковой растительности, соглашения от 01.07.2014 о переуступке прав и обязанностей по договору № 17 от 20.12.2002 ООО «СК», с целью их использования для придания видимости законности предстоящей совместной с гр.Ш. лесозаготовительной деятельности на земельных участках, расположенных в районе с. Ерлыковка Березовского района Красноярского края с кадастровыми номерами 24:04:0000000:10610 и 24:04:0000000:10609 в кадастровом квартале 24:04:1102001, намереваясь их предоставлением ввести в заблуждение сотрудников правоохранительных и иных контролирующих органов.

Гр. В. с целью придать планируемой преступной деятельности по заготовке древесины видимость законных гражданско-правовых отношений, при неустановленных обстоятельствах обеспечил наличие поддельного договора аренды земель сельскохозяйственного назначения от 19.05.1998, заключенного между администрацией Березовского района Красноярского края, в лице главы администрации гр.Х. с одной стороны, и СТОО «Зыковское», в лице директора гр.С. с другой, согласно которому администрация Березовского района сдает, а СТОО «Зыковское» принимает в аренду с правом последующего выкупа земельные угодья из фонда перераспределения земель района на площади 585 гектар сроком на 49 лет, в том числе 300 гектар в районе д. Кузнецово урочище «Ужать лог», 85 гектар в районе д. Кузнецово урочище «Цветущий лог», 200 гектар в районе д. Кузнецово урочище «Черемуховка» для организации ведения животноводства, а также поддельного договора передачи прав и обязанностей арендатора от 14.09.1998, заключенного между СТОО «Зыковское», в лице директора гр.С. с одной стороны, и гр. Д. с другой, согласно которому права и обязанности арендатора по договору аренды земель сельскохозяйственного назначения от 19.05.1998 переданы гр.Д.

Указанный пример наглядно иллюстрирует, что при определенном преступном желании гражданин может самостоятельно определить категорию земли при регистрации участка, при условии, если указанный участок находится в категории земли с неопределенным назначением.

В рассматриваемом уголовном деле следствием не была дана оценка возможным действиям должностных лиц при определении категории земель. Не исследовался механизм получения гр.В. данных о земельных участках, в которых в дальнейшем была произведена незаконная рубка лесных насаждений.

Документы, которые гр. В. предоставил в ФГБУ «ФКП Росреестра» по Красноярскому краю, следствием были определены как поддельные.

Однако, по делу были привлечены несколько свидетелей из числа представителей потерпевшего - Администрации Березовского района Красноярского края. Например, гр.М., который состоит в должности главного специалиста – юриста юридического отдела администрации Березовского района Красноярского края. Свидетель показал, что «земли, на которых была произведена рубка деревьев, не стояли на кадастровом учете, право собственности на данные земельные участки не было разграничено, категория земель не была установлена, фактически на участках незаконной рубки произрастали деревья породы сосна и лиственница возрастом 70 – 90 лет, и в соответствии с Земельным Кодексом РФ указанные земельные участки не могли быть отнесены к

землям сельскохозяйственного назначения. На текущий момент в ч. 2 ст. 3.3 закона указано, что распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органом местного самоуправления муниципального района в отношении земельных участков, расположенных на территории поселения, входящего в состав этого муниципального района, при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки поселения, а также в отношении земельных участков, расположенных на межселенных территориях муниципального района. Таким образом, распоряжение земельными участками в районе с. Ерлыковка Березовского района Красноярского края, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется администрацией Березовского района Красноярского края.

Другой свидетель гр. В. указал, что «Земли, на которых производилась рубка деревьев, не состояли на кадастровом учете, это означало то, что в государственном реестре не были зафиксированы сведения о собственниках и арендаторах земельных участков, а категория земель, на которых располагались места рубок, не была установлена (определена). Осуществлять лесозаготовительную деятельность на указанных участках возможно было лишь после того, как земли будут переведены в лесной фонд и получены разрешительные документы на заготовку древесины, выдаваемые лесничеством.»

Указанное преступление согласно Постановлению администрации Березовского района Красноярского края от 11.10.2013 № 2143 «Об установлении ставок платы за единицу объема лесных ресурсов на территории Муниципального образования Березовский район» причинило имущественный вред Администрации Березовского района Красноярского края преступлением причинен в размере 9 596 428 руб., вред причинный экосистеме региона определить невозможно.

Анализ приведенной ситуации позволяет сформулировать следующие выводы.

Первое, земельное законодательство содержит в себе некоторые пробелы, которыми могут воспользоваться в своих преступных целях некоторые граждане.

Второе, контролирующие и другие органы, например, администрация муниципального образования, не ведут необходимой работы по определению назначения земель с неопределенной категорией, и не контролируют такую деятельность при обращении граждан в регистрирующие органы при постановке участков на кадастровый учет.

Третье, все это создает причины и условия для преступной деятельности по незаконной рубке лесных насаждений лицами, понимающих данный механизм правового регулирования определения категорий назначения земли.

Список литературы

1. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 г. № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (с изменениями и дополнениями) Приложение. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков. – Текст : электронный // ИПО Гарант – URL: <https://base.garant.ru/75062082/> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». – Текст : электронный // ИПО Гарант – URL: <https://base.garant.ru/12138154/> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 « 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – Текст: электронный // ИПО Гарант – <https://base.garant.ru/12124624/> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Колиева, А. Э. Основные задачи и правовые проблемы фонда перераспределения земель / А. Э. Колиева, О. А. Глушко // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4(184). – С. 88-89.

УДК 374

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
storanya@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ МАЙНИНГ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты правового регулирования деятельности субъектов, осуществляющих майнинг цифровой валюты. Автор подробно рассматривает Правила ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, определяя соответствующих субъектов, имеющих право осуществлять майнинговую деятельность. Также автор затрагивает правовые аспекты регулирования порядка ведения реестра операторов майнинговой инфраструктуры. В заключение исследования отмечаются актуальные аспекты правового регулирования по осуществлению майнинговой деятельности указанными субъектами.

Ключевые слова: майнинг, майнинговая деятельность цифровая валюта, биткойн, криптовалюта, специализированный реестр, добыча, майнинговая инфраструктура, оператор

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF ENTITIES CARRYING OUT DIGITAL CURRENCY MINING

Storozheva Anna Nikolaevna, Candidate of legal sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
storanya@yandex.ru

Abstract. The article examines the main aspects of legal regulation of the activities of entities engaged in digital currency mining. The author examines in detail the Rules for maintaining the register of persons engaged in digital currency mining, identifying the relevant entities entitled to carry out mining activities. The author also touches upon the legal aspects of regulating the procedure for maintaining the register of mining infrastructure operators. In conclusion, the study notes the current aspects of legal regulation for the implementation of mining activities by these entities.

Keywords: mining, mining activity, digital currency, bitcoin, cryptocurrency, specialized registry, extraction, mining infrastructure, operator

Правовое регулирование деятельности субъектов, осуществляющих майнинг криптовалюты весьма велик. Как отмечает некоторые авторы, к примеру В.В. Виногоров, что: «криптовалюта выполняет следующие функции: выступает как расчетная единица (единица стоимости) в блокчейне; служит стимулом для майнеров; участвует в обмене стоимости (транзакциях); является хранилищем стоимости» [1, С. 115]. В России с января 2025 года официально разрешен майнинг цифровой валюты. Впервые на законодательном уровне закрепляется понятие «майнинга». Об этом свидетельствует Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ [2], которым введена часть 3.1. статьи 1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ, согласно, которой под майнингом цифровой валюты признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе [3].

Это означает, что майнинговая деятельность в России легализована.

К субъектам, осуществляющим право на майнинг криптовалюты, законодатель относит следующих участников:

- физические лица, если потребляемая ими энергия не превышает установленных лимитов (не более 6 000 киловатт-часов в месяц), без соответствующего включения в специализированный реестр;
- индивидуальные предприниматели, включенные в специализированный реестр;
- российские юридические лица, включенные в специализированный реестр;
- операторы майнинговой инфраструктуры.

Внесение в реестр сведений о лице, осуществляющем майнинг цифровой валюты, осуществляется на основании заявления этого лица о внесении в реестр сведений о нем, представляемого оператору реестра в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием официального сайта оператора реестра в сети «Интернет».

Подать заявку на вступление в специализированный реестр можно в специальном сервисе Федеральной налоговой службы (далее по тексту ФНС России) путем внесения сведений о соответствующем субъекте. Наглядно на рис. 1 виден данный сервис.

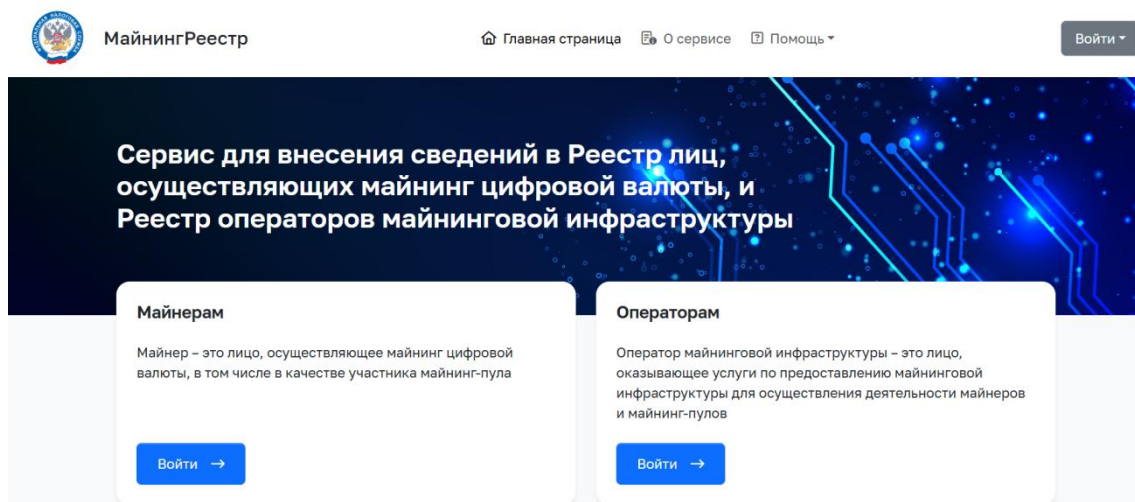

**Рисунок 1 - Скриншот с официального сайта ФНС России
(Источник: <https://rmo.nalog.gov.ru/rmo/>)**

Оператор реестра рассматривает представленное заявление о внесении в реестр сведений в срок не более 15 рабочих дней со дня представления заявления.

Кроме того, законодатель позволяет оператору реестра принимать решения об отказе во внесении в реестр сведений по таким основаниям как:

- лицо не соответствует требованиям, предъявляемым к лицу, осуществляющему майнинг цифровой валюты в соответствии с ФЗ № 259;
- документы (сведения) во исполнение запроса оператора реестра, не представлены или представленные документы (сведения) не позволяют устранить причины, послужившие основанием для направления соответствующего запроса;
- представлен неполные или недостоверные сведения в заявлении о внесении в реестр сведений и (или) непредставление документов, за исключением случаев, когда лицо осуществляет майнинг цифровой валюты с привлечением оператора майнинговой инфраструктуры.

Однако, законодатель ввел и запреты на майнинг среди участников гражданского оборота. Так, не могут осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе в качестве участников майнинг-пула):

физические лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики, преступления против государственной власти либо за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления;

включенные в предусмотренный статьей 6 ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо в составленные в рамках реализации полномочий, предусмотренных главой VII Устава ООН, Советом Безопасности ООН или органами, специально созданными решениями Совета Безопасности ООН;

включенные в перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения, или в отношении которых межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества;

юридические лица, если они сами или их учредители (участники), бенефициарные владельцы, единоличный исполнительный орган не соответствуют требованиям к деловой репутации, указанным в части 3 статьи 14.2 ФЗ от 31.07.2020 №259-ФЗ [3].

Кроме того, законодателем установлены и временные запреты на добычу биткойна, в том числе на участие в майнинг-пуле. Так, майнинговая деятельность запрещена до 15 марта 2031 года в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии – Алании, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченкой Республиках. В том числе запрет продлится до 15 марта 2025 года в Иркутской области, Бурятии и Забайкальском крае. Все соответствующие запреты установлены Постановлением Правительства РФ № 1869 [4].

Законодатель позволил субъектам осуществлять майнинг самостоятельно или при объединении в майнинг –пулы, которые представляют собой объединение мощностей оборудования и программного обеспечения многих владельцев, по итогам которого добытая криптовалюта распределяется между ними. Данные субъекты должны быть включены в специализированный реестр операторов.

Постановление Правительства РФ в октябре 2024 года утверждены требования к деятельности оператора майнинговой инфраструктуры. Так, согласно п.2 Постановления Правительства РФ оператор обязан обеспечить бесперебойность и надежность функционирования майнинговой инфраструктуры, защиту обрабатываемой им информации, устойчивость питания систем электроснабжения при осуществлении своей деятельности. Он же обязан создать службу внутреннего контроля и службу управления рисками, либо назначить контролера и должностное лицо, ответственное за организацию системы управления рисками (п. 3 Постановления Правительства № 1463) [4].

В соответствии со ст. 14.2 ФЗ № 259 Правительство утвердило Правила ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты [6].

Ведение специализированного реестра поручено ФНС России и данный процесс включает в себя внесение в него записей, их хранение и актуализацию. Каждой записи присваивается номер, а также указывается дата внесения ее в реестр. Сведения, внесенные в реестр, не подлежат опубликованию в средствах массовой информации и размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Содержащиеся в реестре сведения предоставляются органам государственной власти, иным государственным органам, судам, Центральному банку Российской Федерации, территориальным сетевым организациям, системному оператору электроэнергетических систем России посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия [6].

Согласно пункту 7 Постановления Правительства № 1464 реестровая запись о лице, осуществляющем майнинг цифровой валюты, должна содержать следующие сведения:

- для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей - идентификационный номер налогоплательщика, полное и сокращенное (при наличии) наименования, фамилия, имя, отчество (для ИП);

- для юридических лиц - сведения о физическом лице, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия такого юридического лица (бенефициарный владелец);

- в отношении оператора майнинговой инфраструктуры (при наличии), являющегося:
 - юридическим лицом, - основной государственный регистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, полное и сокращенное (при наличии) наименования;
 - индивидуальным предпринимателем, - основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, фамилия, имя, отчество (при наличии);

- точки поставки электрической энергии, используемые в отношении технических и программно-аппаратных средств, используемых для осуществления майнинга цифровой валюты (за исключением случаев, когда лицо осуществляет майнинг цифровой валюты с привлечением оператора майнинговой инфраструктуры);

- максимальная мощность технических и программно-аппаратных средств, используемых для осуществления майнинга (за исключением случаев, когда лицо осуществляет майнинг цифровой валюты с привлечением оператора майнинговой инфраструктуры);

- адрес фактического расположения технических и программно-аппаратных средств, используемых для целей майнинга цифровой валюты;

- наименование территориальной сетевой организации, к сетям которой присоединены технические и программно-аппаратные средства, используемые для осуществления майнинга цифровой валюты (за исключением случаев, когда лицо осуществляет майнинг цифровой валюты с привлечением оператора майнинговой инфраструктуры) [6].

Уточним, что реестровая запись об операторе майнинговой инфраструктуры не особо отличается от указанного пункта 7, указанного Постановления Правительства РФ и должна содержать сведения о ЕГРЮЛ, ЕГИП; адрес (адреса) расположения объектов майнинговой инфраструктуры оператора майнинговой инфраструктуры с указанием лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты с использованием объектов этой майнинговой инфраструктуры; наименование территориальной сетевой организации, к сетям которой присоединен заявитель - оператор майнинговой инфраструктуры; точки поставки электрической энергии, используемые в отношении технических и программно-аппаратных средств, используемых для осуществления майнинга цифровой валюты; максимальная мощность технических и программно-аппаратных средств, используемых для осуществления майнинга цифровой валюты; информация о наличии на праве собственности или ином законном основании принадлежащего оператору майнинговой инфраструктуры объекта по производству электрической энергии; максимальная мощность, предоставляемая оператором майнинговой инфраструктуры каждому лицу, осуществляющему майнинг цифровой валюты, для потребления электрической энергии техническими и программно-аппаратными средствами, используемыми для осуществления майнинга цифровой валюты.

По итогам майнинга субъекты, включенные в реестр обязаны в соответствии с ч. 10 ст. 14.2 ФЗ № 259 подавать информацию в срок не позднее 20 числа месяца, следующего за месяцем, в котором субъект получил цифровую валюту. При этом законодатель закрепил соответствующий порядок, согласно Постановлению Правительства РФ № 1466 от 01.11.2024г. [7].

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, отметим, что законодатель сегодня не только определил круг субъектов, имеющих право на майнинг, но и регламентировал им особый порядок регистрации и учета майнинговой деятельности. Такие изменения позволят участникам гражданских правоотношений попробовать свои возможности в новом направлении, как майнинг цифровой валюты. Данные правила в дальнейшем смогут положительно повлиять в том числе на защиту нарушенных прав майнера. Поэтому развитие цифровой валюты подлежит дальнейшему исследованию как способ эффективности финансовой системы для всех участников вовлеченных в майнинг.

Список литературы

1. Виногоров, Г. Г. Проблемы разработки методики анализа эффективности майнинга / Г. Г. Виногоров // Бизнес. Инновации. Экономика : Сборник научных статей. – Минск : Белорусский государственный университет, 2021. – С. 114-122. – EDN CDPUIK.

2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Консультант Плюс: Законодательство.

4. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1869 «Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации»// Консультант Плюс: Законодательство.

5. Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 № 1463 « Об утверждении требований к деятельности оператора майнинговой инфраструктуры»// Консультант Плюс: Законодательство.

6. Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 № 1464 «Об утверждении Правил ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и Правил ведения реестра операторов майнинговой инфраструктуры» // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Постановление Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466 «Об обязанности лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), по предоставлению информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула» (вместе с «Правилами предоставления лицом, осуществляющим майнинг цифровой валюты (в том числе участником майнинг-пула), информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате

майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула, в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах») // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 340.1*342*34.06

Тепляшин Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
ivt-sl@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

Аннотация: Актуальность исследования гармонизации правовой деятельности требует системного и пристального внимания со стороны различных отраслевых институтов и правовых средств. В статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в правовой сфере. Учитывается практика реализации искусственного интеллекта, цифровизации в контексте действующего национального законодательства при реализации прав человека и гражданина. Определены основные формы и сферы непосредственного или опосредованного применения цифровых технологий. Автором затрагиваются такие сферы как государственное управление, судебная власть, общественная деятельность, демократия, экспертная деятельность.

Ключевые слова: технологии, цифровизация, искусственный интеллект, независимые эксперты, правовая деятельность, демократия, субъекты права

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE LEGAL ACTIVITIES OF LEGAL ENTITIES

Teplyashin Ivan Vladimirovich, Candidate of legal sciences, associate professor
Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia
ivt-sl@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study of the harmonization of legal activities requires systematic and close attention from various industry institutions and legal means. The article discusses the use of digital technologies in the legal field. The practice of implementing artificial intelligence and digitalization in the context of current national legislation in the implementation of human and civil rights is taken into account. The main forms and spheres of direct or indirect application of digital technologies are defined. The author touches upon such areas as public administration, judicial power, public activity, democracy, and expert activity.

Keywords: technologies, digitalization, artificial intelligence, independent experts, legal activity, democracy, subjects of law

Укрепление правовых основ гражданского общества и правового государства определяют необходимость использования различных технологических подходов и средств публичного характера. Правовая система современной России, ее содержание и развитие, позволяет интегрировать в различные правовые механизмы соответствующие инновации и технические решения.

Опираясь на складывающуюся практику правовой деятельности, можно констатировать возможность использования в политико-правовой сфере цифровых технологий. Данные идеи достаточно активно и с объективной составляющей транслируются в специальной литературе и находят свое отражение в формировании технологической политики.

В свою очередь, современные процессы цифровизации обусловлены наступлением четвертой промышленной революции – «Индустрия 4.0». Данное направление технологизации тесно связано с научными разработками в сфере искусственного интеллекта, которые приобретают особое значение во всем мире. Отдельные государства, страны Европейского Союза принимают нормативные правовые положения, направленные на регламентацию технологических процессов в сфере искусственного интеллекта [3, с. 147-149]. В связи с введением этих технологий на повестке дня

стоит вопрос относительного эффективного законодательного регулирования искусственного интеллекта в национальной правовой системе. Сегодня действует Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. Данный акт достаточно системно устанавливает направления и сферы использования цифровых технологий, а также общие принципы реализуемой деятельности субъектов права.

Цифровые технологии предполагают использование нововведений и инноваций в сфере взаимодействия человека с различным порядком технически сложных искусственных устройств и алгоритмов, среди которых искусственный интеллект, киберфизические системы, комплементарные компьютерные и технологические сервисы, «умные» робототехнические комплексы, нейротехнологии, интегрированные промышленные сети, биоинженерные технологии, технологии защиты и безопасности в Интернете, а также различные субтехнологии.

Стоит отметить, что искусственный интеллект сегодня занимает первенство в общем перечне цифровых технологий и обеспечивает генерацию соответствующих цифровых инноваций (систем) – Internet of Things (IoT), Блокчейн, Virtual reality, Augmented reality (AR), ERP-системы, Нейрокомпьютерный интерфейс (НКИ) и др., с последующим преобразованием, оптимизацией и усилением данных технологий с помощью наиболее передовых и актуальных искусственных, антропогенных сетевых подходов. Искусственный интеллект в некотором смысле выступает результатом интеллектуальной деятельности человека и одновременно надстройкой над системой действующих цифровых технологий, обеспечивает пространственное и общественное развитие, выводит на новый перспективный уровень их действия, а также самостоятельно, аутентично создает новые цифровые системы и предлагает варианты имплементации в жизнь человека, общества и государства.

Технологии в праве рассматриваются в различных направлениях. Специалисты, что технология напрямую связана с деятельностью, она предполагает формирование соответствующего объективного результата, практики в определенной сфере общественных отношений. В задачу технологии любой деятельности в целях придания ей целенаправленного, сознательного и планомерного характера входит постоянное накопление и переработка информации о закономерностях этой деятельности и регуляция ее процесса [5, с. 49]. При этом цифровые технологии, как разновидность собственно технологий, выступают объектом правоотношений и предполагают их системное правовое регулирование.

Основными сферами использования цифровых технологий в правовой управленческой деятельности выступают:

Сфера государственного управления, где осуществляется цифровизация. Так, отмечается перспективность реализации проектов открытого правительства, как системы взаимосвязанных и взаимодействующих административно-правовых институтов; цифрового правительства (государства), предполагающего цифровизацию управления, использование цифровой экономики; активное внедрение цифровых технологий в процессы принятия управленческих решений и оказания государственных услуг [8, с. 99-101].

Правосудие и организация деятельности судебных органов. Использование искусственного интеллекта активно внедряется в деятельность судебных органов. Отмечается высокая роль применения электронных инструментов в арбитражном процессе, таких как: средств дистанционной связи (Единой системы межведомственного электронного взаимодействия, Единый портал государственных и муниципальных услуг, сервис почты России «Электронные заказные письма», суперсервис «Правосудие онлайн»), сервисов отслеживания информации (например, «Календарь судебных заседаний», «Электронный страж», «Судебное дело»), информационных систем (например, «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов», «Мой арбитр»), систем дистанционного участия в судебном заседании [6, с. 89-111].

Деятельность правоохранительных органов. Соответствующие технологии могут быть реализованы при проведении криминалистических экспертиз, поиске пропавших лиц, в условиях проведения оперативно-следственных действий [4, с. 22-27]. Прокурор, следователь, дознаватель вправе прибегать к цифровым технологиям для достижения законно установленных процессуальных действий.

Общие и специальные формы взаимодействия граждан с правоохранительными органами. В данном случае общественники способны осуществлять деятельность, связанную с выявлением правонарушителей, предотвращением готовящихся преступлений и актов терроризма, установлением

похищенного имущества и т.д. В данном случае речь может идти относительно эффективности государственного механизма в правоохранительной сфере [7, с. 47-49]. Стоит отметить, что в орбиту подобного сотрудничества следует включать использование искусственного интеллекта в целях обработки полученной информации.

Осуществление экспертной деятельности. Независимые эксперты способны осуществлять не только экспертизы общего характера, но и психолого-социальные экспертизы, компьютерно-технические экспертизы, фоноскопические и экспертизы с решением обратных диагностических задач. Для этого специалисты способны направить свои усилия на использование современных технологий, привлечение узких специалистов [1, с. 163-165]

Контроль в отношении органов государства. В данном случае субъекты общественного контроля осуществляют надзор за деятельностью органов государства и органов местного самоуправления. Здесь может быть использована технология создания управленческих моделей функционирования должностных лиц, которая соответствует или не соответствует требованиям законодательства.

Деятельность общественных советов. Стоит признать, что общественные советы, палаты, практика формирования которых сегодня складывается достаточно успешно [2, с. 171-177], способны формировать предложения и проекты в сфере управления с участием специалистов-технологов. Сегодня на повестке стоит работа по законодательному закреплению различных форм и средств деятельности субъектов общественного контроля с использованием искусственного интеллекта.

Приемлемо говорить и о иных сферах и формах использования технологий в области правовых, управленческих и правоприменительных сферах. Главным выступает применение в необходимом объеме технологического опыта, инновационных подходов и юридической доктрины.

Основными проблемами повышения эффективности управленческого механизма с использованием цифровых технологий и цифровизации выступают: наличие законодательных пробелов, отсутствие надлежащего опыта и юридической практики, минимальный объем прав и гарантий субъектов-технологов, недостаточное внимание юридической науки к рассматриваемым вопросам.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Обеспечение судебной экспертизы по делам об экономических преступлениях как тактическая операция / Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 4. С. 161-165.
2. Игнатенко, В.А. Система совещательно-консультативных органов в механизме реализации социальной политики государства / В.А. Игнатенко // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 8. С. 170-178.
3. Кобец, П.Н. Анализ международных основ и зарубежного законодательства в сфере правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта / П.Н. Кобец // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30. – № 2 (93). – С. 146-150.
4. Курбатова, С.М. Применение информационных технологий при допросе лиц с ограниченными возможностями: риски и перспективы / С.М. Курбатова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24. № 3. С. 22-28.
5. Методология в сфере теории и практики / А.Т. Москаленко, А.А. Погорадзе, А.А. Чечулин и др. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1988. 306 с.
6. Мингалеев, П.Р. Практика применения электронных инструментов участниками арбитражного процесса / П.Р. Мингалеев // Цифровое право. – 2023. – Том 4. – № 1. – С. 86-128.
7. Фатович, Г.Г. Правовая политика в сфере повышения эффективности правоохранительной деятельности / Г.Г. Фатович // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 47-49.
8. Щенникова, И.И. Цифровое государство и хорошее управление: цифровизация и оптимизация как два пути модернизации государственного управления / И.И. Щенникова // Цифровое право. – 2024. – Том 5. – № 1. – С. 94-104.

УДК 343.847

Тепляшин Павел Владимирович¹, доктор юридических наук, профессор
Янгүлов Максим Романович², студент

^{1,2} Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

¹ pavlushat@mail.ru, ² yangul007@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ, ПОСРЕДСТВОМ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОГО ТРУДА

Аннотация. В статье раскрываются правовые основы и организационно-правовые особенности реализации уголовного наказания в виде принудительных работ. Обращается внимание на специфику и проблемы применения такого средства исправления осужденных как общественно полезный труд в отношении лиц, содержащихся в исправительных центрах. Указывается проблема отсутствия единой системы мониторинга и оценки эффективности программ по исправлению осужденных посредством общественно полезного труда. Предлагается внедрение качественной оценки уровня исправления осужденных посредством реализации общественно полезного труда.

Ключевые слова: альтернатива лишению свободы, права осужденных, социально-трудовая адаптация, степень исправления

LEGAL REGULATION OF THE CORRECTION OF CONVICTS SERVING FORCED LABOR BY MEANS OF SOCIALLY USEFUL LABOR

Teplyashin Pavel Vladimirovich¹, Doctor of Law, Professor

Yangulov Maxim Romanovich², student

^{1,2} Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

¹ pavlushat@mail.ru, ² yangul007@yandex.ru

Abstract. The article reveals the legal basis and organizational and legal features of the implementation of criminal punishment in the form of forced labor. Attention is drawn to the specifics and problems of using such a means of correction of convicts as socially useful labor in relation to persons held in correctional centers. The problem of the lack of a unified system for monitoring and evaluating the effectiveness of programs for the correction of convicts through socially useful labor is indicated. The introduction of a qualitative assessment of the level of correction of convicts through the implementation of socially useful labor is proposed.

Keywords: alternative to imprisonment, rights of convicts, social and labor adaptation, degree of correction

Исправление осужденных является одной из ключевых задач пенитенциарной системы любого государства. Именно от эффективности применяемых средств зависит не только уровень рецидивизма, но и безопасность общества в целом. В первую очередь нам бы хотелось понять, что под собой подразумевают средства исправления осужденных. Данные средства – это совокупность мероприятий, основной задачей которых является перевоспитание лиц, совершивших преступления, с целью их возвращения к повседневной жизни и превенцией будущих преступлений после отбытия наказания. В ходе данной работы мы выделили одну из ключевых проблем, а именно неэффективность мониторинга и оценки результатов, достигнутые в исправлении осужденных.

В первую очередь необходимо отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) относит принудительные работы к виду уголовного наказания. Введение данной разновидности произошло относительно недавно – в 2011 году. Принудительные работы представляют под собой привлечение осужденных для выполнения социально значимой работы без отрыва от общества. Основная задача такой формы наказания заключается в воспитании у подсудимых чувства уважения к личности, обществу, труду и нормам поведения, а также в поощрении законопослушного образа жизни через активное включение их в социальную среду. Принудительные работы, согласно ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), являются альтернативой лишению свободы и позволяют осужденным оставаться в социуме, работать и получать заработную плату, часть которой удерживается в пользу государства в размере от 5 % – 20 %.

Принудительные работы могут применяться за совершение преступлений не только небольшой или средней тяжести, но также бывают случаи назначения данного вида уголовного наказания лицам впервые совершивших тяжкое преступление.

Предлагаем разобраться с вопросом организации труда в специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данные учреждения именуются исправительными центрами.

Трудовая деятельность осужденных, отбывающих принудительные работы, регулируются частично трудовым, а частично уголовно-исполнительным законодательством. Особенность состоит в том, что осужденный не является стороной трудового договора, он не выбирает себе работу и не вправе отказаться от предложенной ему администрацией исправительного центра работы. Трудовая деятельность осуществляется на основании договора между исправительным центром и организацией. Организации, включая администрацию предприятий, берут на себя обязательство задействовать осужденных в рабочей деятельности, учитывая при этом особенности их физического здоровья и профессиональные компетенции для оптимального распределения трудовых ресурсов. В период отбывания принудительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней предоставляется администрацией организации по согласованию с администрацией исправительного центра. Право на отпуск возникает у осужденного по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ, о времени начала отпуска осужденный извещается под расписку не позднее, чем за две недели.

Тесно с реализацией труда связан режим содержания осужденных в исправительных учреждениях. Данный режим регламентируется статьей 60.4 УИК РФ и приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Выполнение правил внутреннего распорядка исправительных центров утверждается федеральным органом исполнительной власти по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Осужденные проживают в специально предназначенных для них общежитиях и не могут покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. Как аргументировано отмечается в специальных исследованиях, осужденным с безупречным поведением внутри исправительных центров и отбывшим как минимум треть назначенного срока наказания предоставляется возможность по их письменному обращению и решению руководителя учреждения проживать вне стен центра: они могут проживать вместе со своими семьями на съемной или собственной жилплощади, находящейся в пределах того же муниципального образования [2, с. 218-223].

Также важно отразить перечень прав, которыми обладают осужденные. Основопологающим является, право на защиту законных интересов, они могут обращаться с жалобами и заявлениями в органы государственной власти, правозащитные организации и суды. В рамках поддержки осужденных также предусмотрена возможность их дополнительного образования: им предоставляется право проходить профессиональное и высшее образование (заочно) в учебных учреждениях, размещенных на территории муниципального района исправительного центра, что способствует развитию квалификаций и подготовке к социальной реабилитации. Кроме того, при выполнении общественно полезных работ им гарантируется доступ к медицинской помощи, участие в культурных мероприятиях. На данные аспекты обращается внимание в специальных исследованиях [1, с. 53-54].

Следующий важный аспект воспитательная работа и социальная адаптация осужденных, также тесно связанных с реализацией в исправительных центрах труда. Роль воспитательной работы заключается в формировании у осужденных позитивного отношения к труду, правопорядку и общественной морали через образовательные программы, психологическую поддержку и культурную деятельность. Социальная адаптация направлена на подготовку осужденных к возвращению в общество путем обеспечения жильем, трудоустройством и восстановления социальных связей, что снижает риск рецидива. Это все направлено на формирование у них позитивных жизненных установок, развитие трудовых навыков и интеграцию в общество после завершения срока наказания.

За поведением осужденных осуществляется строгий контроль со стороны сотрудников администрации исправительных центров. Сущность данного контроля состоит в наблюдении за поведением осужденных в исправительном центре и по месту работы, а также в иных местах их пребывания. Сотрудниками исправительных центров осуществляется проверка наличия осужденных в исправительном центре. Согласно приказа Минюста России от 20 сентября 2023 года № 287 «Об

утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей» проводится данная проверка ежедневно не менее двух раз в день в установленное расписанием время, для этого используют пофамильную переключку по контрольным карточкам и подсчет на общем построении. При выезде осужденных за пределы исправительного центра в выходные и праздничные дни не реже 1 раза в день сотрудник центра проверяет осужденного с использованием средств связи по месту пребывания либо выезжает по этому адресу сам, по результатам чего составляет рапорт. Нарушение условий отбывания наказания может повлечь за собой ужесточение режима содержания или замену принудительных работ на лишение свободы.

Возвращаясь к проблеме данной работы, следует подчеркнуть, что отсутствие единой системы мониторинга и оценки эффективности программ по исправлению осужденных существенно затрудняет анализ достигнутых результатов и разработку мер по совершенствованию существующих подходов к общественно полезному труду. Эта проблема приобретает особую актуальность в контексте современных вызовов, связанных с необходимостью повышения эффективности пенитенциарной системы и снижения уровня рецидивизма среди бывших заключенных. Среди основных причин такого положения дел можно выделить следующие:

1) несовершенство механизма определения степени исправления, так как на сегодняшний день отсутствуют нормативные акты, регулирующие процедуру оценки степени исправления осужденных, а также нет унифицированной классификации уровней или иначе степеней исправленности (исправления);

2) отсутствие четких критериев для оценки исправления осужденного. Так, несмотря на то, что понятие «исправление» закреплено в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, оно не имеет однозначных трактовок в правоприменительной практике. Различные подходы к определению того, что считать успешным исправлением, приводят к субъективизму в оценках и снижают объективность в практической деятельности.

Для решения этих проблем предлагается внедрение качественной оценки уровня исправления осужденных посредством реализации общественно полезного труда. Такой подход включает последовательное выполнение следующих этапов:

- сбор и обобщение сведений об осужденном. На этом этапе собираются данные о поведении осужденного во время отбывания наказания, его участии в программах социально-трудовой адаптации, а также результатах психолого-педагогической работы;

- анализ и сопоставление обобщающих показателей. Полученная информация подвергается тщательному анализу с целью выявления тенденций и закономерностей в поведении осужденного. Сопоставляются показатели до начала участия в программе и после ее завершения;

- определение достигнутой осужденным степени исправления. На основе проведенного анализа делается вывод о том, насколько успешны были усилия по исправлению конкретного лица.

Обозначенные предложения позволяют корректировать соответствующие программы в зависимости от индивидуальных потребностей осужденных и повышать общую эффективность исправительных мероприятий. При этом реализация данного подхода потребует дополнительных организационно-правовых ресурсов и усилий со стороны органов исполнительной власти, ответственных за исполнение наказаний, однако это позволит значительно повысить качество работы с осужденными и обеспечить более эффективное достижение целей исправления.

Таким образом, реализация средств исправления осужденных и, в частности, общественно полезного труда, отбывающих принудительные работы, представляет собой комплекс мероприятий, включающий в себя. Именно в силу реализации соответствующих мероприятий, а также под пристальным контролем со стороны администрации исправительных центров достигается конструктивный результат, суть которого сводится к восприятию осужденными труда не как наказания и возмездия, а как возможность интеграции личности в общество, в социально здоровые общественные отношения.

Список литературы

1. Абдуллаева, М.М. Правовой статус осужденных к принудительным работам / М.М. Абдуллаева, М.М. Гитинова // The Scientific Heritage. – 2022. – № 84-5. – С. 52-55.
2. Некрасов, А.П. Некоторые вопросы правовой регламентации содержания осужденных к принудительным работам / А.П. Некрасов, А.А. Устинов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 216-225.

УДК 340.1*342.5

Ткаченко Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
annavl.tkachenko@gmail.com

РОССИЙСКАЯ АГРАРНАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы определения понятия аграрной науки, ее места в системе российской науки. Аграрная наука взаимодействует с аграрной политикой, научными изысканиями и проектами в сфере сельхозпроизводства, а также с продовольственной безопасностью государства. А также рассматриваются проблемы и перспективы развития аграрной науки, особое значение уделяется внедрению цифровых технологий в сельскохозяйственную отрасль. Автор статьи подчеркивает, что сотрудничество аграрных высших учебных заведений с отраслевым НИИ обеспечит достижение национальных приоритетов в области развития АПК, поставленных Президентом РФ.

Ключевые слова: аграрная наука, аграрная политика, продовольственная безопасность, аграрная продукция, аграрный сектор, аграрное производство.

RUSSIAN AGRARIAN SCIENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Tkachenko Anna Valerievna, Candidate of Law, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract. The article reveals the issues of defining the concept of agricultural science, its place in the system of Russian science. Agricultural science interacts with agricultural policy, scientific research and projects in the field of agricultural production, as well as with food security of the state. The problems and prospects for the development of agricultural science are also considered, with special attention paid to the introduction of digital technologies in the agricultural sector. The author of the article emphasizes that cooperation between agricultural higher education institutions and industry research institutes will ensure the achievement of national priorities in the field of development of the agro-industrial complex, set by the President of the Russian

Keywords: agricultural science, agricultural policy, food security, agricultural products, agricultural sector, agricultural production

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 года В.В. Путин отметил, что к 2030 году масштаб производительности российского АПК обязан увеличиться на четверть по сравнению с 2021 годом, а вывоз аграрной продукции – должен повыситься в полтора раза. В обязательном порядке продлится оказание помощи аграрному сектору экономики, помимо этого будет развиваться системное благоустройство территорий сельской местности, в том числе изменение и техническое оснащение отделений почты [1].

В настоящее время Правительство РФ заинтересовано в продуктивном развитии аграрного сектора экономики. М.В. Мишустин подчеркнул, что в свою очередь исполнительная власть всегда своевременно откликается на проблемы в этой отрасли. Это, например, государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли через федеральный бюджет. Кроме того, в национальном проекте «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» на 2025 год, внесенном в Государственную Думу, запланировано на эти цели около 560 миллиардов рублей [2].

Следует отметить, что национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», нацеленный на усиление инновационной самостоятельности агропромышленного комплекса государства и включает в себя пять федеральных проектов. Это – разработки по селекции и генетике, биотехнологиям, ветеринарным препаратам, технике и оборудованию, а также по подготовке кадров для отрасли [3].

Составной частью российской науки является отечественная аграрная наука. Нет сомнений, что эта именно эта наука справедливо является флагманом достижений агропромышленного комплекса государства. За последние годы, благодаря аграрной науке сельскохозяйственная отрасль

продуктивно развивается, упрочняются позиции страны на международном продовольственном рынке. Сегодня у российской аграрной науки имеется мощный потенциал, благодаря чему динамично развиваются новые технологические процессы, учитываются насущные вопросы предпринимателей в сфере сельского хозяйства и увеличивается результативность агропромышленности.

На сегодняшний момент в отношении определения понятия аграрная наука среди ученых сформировались разные концепции, интересные и достоверные для их научного анализа.

По мнению Б.А. Воронина аграрно-правовая наука – наука об определении целесообразных методов юридического сопровождения претворения в жизнь целей аграрной политики государства [4, с. 97].

Такие исследователи, как С.В. Носенко, А.В. Шушпанов, С. Ю. Камаев хотя прямо не пишут о понятии аграрной науки, но очевидно имеют ввиду именно аграрную науку, аграрные научные исследования. Они отмечают, что вопрос продвижения научных изысканий и создания научных проектов, их перемещение в агропромышленное производство представляет собой важный в настоящее время этап деятельности российской сельскохозяйственной отрасли [5, С. 102].

Заслуживает внимания мнение С.М Пшихачева, который также не формулирует определение аграрной науки, но заключает, что в настоящее время, когда развивается отечественная экономика, становится актуальной аграрная наука в предупреждении и разрешении аграрных вопросов, комплексном развитии сельских территорий и их экономик [6, с. 208].

Представляет интерес точка зрения В.А. Сысуева и И.А. Устюжанина, заключающиеся в том, что в настоящее время, в цифровую эпоху, научные знания становятся ядром активного и стабильного развития. Первозадача аграрной науки - это гарантирование продовольственной самостоятельности государства, укрепление стабильности, экономической целесообразности и экологически чистого аграрного производства [7, С.96].

Можно сделать обоснованный вывод о том, что в различных концепциях определения аграрная наука содержит разное прочтение этого термина. Аграрную науку связывают с аграрной политикой, научными изысканиями и проектами в сфере сельхозпроизводства, а также с продовольственной безопасностью государства.

По нашему мнению, аграрная наука - это наука, занимающиеся научными разработками в области агропромышленности, а также совокупность различных наук, которые изучают факторы и процессы, значимые для аграрного сектора экономики.

В современных реалиях первостепенными задачами аграрной экономики России являются сохранение абсолютной продовольственной самостоятельности России, а также выдвижение нашего государства в ряд государств – лидеров по экспорту агропродукции, кроме того, повышение уровня жизни жителей сельских территорий и включение новаторских способов земледелия и животноводства в сельскохозяйственное производство.

Сегодня нам приходится констатировать, что современное аграрное производство в России - это непростой технический процесс, в котором задействованы самые новаторские достижения в сфере многих сельскохозяйственных наук. В связи с чем, следует отметить, что, научное сотрудничество аграрной науки и аграрного производства является приоритетным направлением в российском аграрном секторе.

Среди перспективных научных направлений в аграрном производстве можно выделить: государственную помощь при производстве продуктов сбалансированного питания по приемлемым ценам, внедрение современных цифровых технологий в сельскохозяйственную отрасль, а также выработку у граждан экологической ответственности и в связи с этим появление на рынке сельхозпродукции экологических и органических продуктов питания.

Некоторые исследователи, О.Нестерова, рассматривая вопрос относительно внедрения современных цифровых технологий в сельскохозяйственную отрасль, справедливо отмечает, что в настоящее время немаловажной проблемой всеобщей технической оснащенности сельскохозяйственной отрасли является нехватка компетентности у фермеров для работы в информационном пространстве, и кроме того - это несовершенство цифровых технологий. Следовательно, делает она вывод, что концепция, основанная на цифровых технологиях, охватывающих все человечество нуждается в приобретении новых знаний как сельхозтоваропроизводителями, так и провайдерами цифровых серверов [8].

Об этом мы также писали в наших научных исследованиях, так особо актуальной и инновационной является деятельность по обучению профессионалов в области цифрового обеспечения российской аграрной отрасли [9]. Кроме этого, можно отметить еще ряд проблем, связанных с аграрной наукой. Так, специалисты отмечают, что факторов, которые привели аграрную науку к ее сегодняшнему состоянию достаточно: несовершенная нормативная правовая база регламентации развития аграрной науки; недостаточная результативность ее организационных основ; изъяны в распределении тем и взаимодействии научных исследований; отсутствие достаточного обеспечения финансовыми ресурсами аграрной науки, вследствие чего отсутствие совершенной процедуры реализации научных достижений [10, с. 128].

Вместе с тем, аграрная наука не стоит на месте, она активно развивается и имеет перспективы своего развития. Так, И.Л. Воротников обоснованно указывает, что воплощение в практику концепции государства о технологичном совершенствовании и развитии аграрного производства и территорий села в большей степени обосновывается на данных аграрной науки и квалификации кадров для АПК. В настоящее время сельскохозяйственный бизнес нуждается в квалифицированных работниках, наделенных умениями и способностями регулированию аграрного производства и аграрной экономики [11, с. 16].

Не противоречит данному мнению, точка зрения А.В. Миненко и М.В. Селиверстова, которые проведя исследование проблемы и прогноза развития аграрно-экономической науки, резюмируют, что аграрная наука занимает важную роль в развитии аграрного сектора экономики и гарантирует продовольственную независимость государства. Кроме того, для плодотворного развития аграрной науки следует повысить обеспечение финансовыми ресурсами научных разработок, подготовить компетентных выпускников вузов, создать необходимую инфраструктуру и обеспечить необходимые условия для успешного внедрения научных изысканий в практику [12, с. 120-124; 13, с. 7; 14, с. 94-99].

В завершении нашего научного исследования можно процитировать точку зрения Главы Минсельхоза Российской Федерации О. Н. Лут, объективно раскрывающую картину современного видения аграрной науки и аграрного образования. Так, О. Н. Лут отмечает, что приоритетное значение взаимодействия аграрной науки и агропромышленной отрасли отводится отраслевым НИИ. Совместно с высшими учебными заведениями они должны разрабатывать коллективные научно-исследовательские разработки под задачи агробизнеса и согласовывать деятельность по обучению научных кадров. Только такое сотрудничество обеспечит достижение национальных приоритетов в области развития АПК, поставленных Президентом РФ [15].

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: новые задачи для АПК России. - <https://apk.lenobl.ru/ru/news/70918/> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Михаил Мишустин: на поддержку сельского хозяйства выделяют около 560 миллиардов рублей. - <https://объясняем.рф/articles/news/mikhail-mishustin-na-podderzhku-selskogo-khozyaystva-vydelyat-okolo-560-milliardov-rublej/> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Технологическое обеспечение продовольственной безопасности (нацпроект). - <https://www.tadviser.ru/index.php/> / (дата обращения: 25.02.2025).
4. Воронин, Б.А. Аграрно-правовая наука России: история и современные задачи / Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. - 2016.- № 9 (151).- С. 97-102.
5. Носенко, С.В. Развитие аграрной науки и аграрного образования: состояние, прогнозы / С.В. Носенко, А.В. Шушпанов, С.Ю. Камаев // В сборнике: Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. международная научно-практическая конференция: сборник статей. Белгород. - 2024.- С. 101-105.
6. Пшихачев, С.М. Роль аграрной науки в обеспечении устойчивого сельского развития / С.М. Пшихачев // Никоновские чтения. - 2013.- № 18.- С. 207-209.
7. Сысуев, В.А. Аграрная наука - экологические аспекты / В.А. Сысуев, И.А. Устюжанин // Теоретическая и прикладная экология. - 2009.- № 1. - С. 95-97.
8. Нестерова, О. Российский аграрный сектор: проблемы и перспективы развития / О. Нестерова // Экспертное мнение. - <https://roscongress.org/materials/rossiyskiy-agrarnyy-sektor-problemy-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 7.03.20215).
9. Ткаченко, А.В. Информационные технологии в деятельности сельхозтоваропроизводителей / А.В. Ткаченко // Парадигма устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях современных реалий [Электронный ресурс]: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ (24 мая 2022 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2022.

10. Ханмагомедов, С.Г. Проблемы трансформации аграрной политики и науки / С.Г. Ханмагомедов, Н.Г. Гасанов, Н.А. Улчибекова // Проблемы развития АПК региона. - 2020.- № 1 (41). – С. 125-132.
11. Воротников, И.Л. Проблемы и перспективы развития аграрного образования и науки // И.Л. Воротников // Островские чтения. – 2017. - № 1. - С.16-18.
12. Власов, В.А. К вопросу об обосновании необходимости и целесообразности преподавания учебной дисциплины «Правовое управление развитием сельских территорий» в Красноярском государственном аграрном университете / В.А. Власов, А.В. Ткаченко // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2. С. 118-125.
13. Миненко, А.В. Проблемы и прогноз развития аграрно-экономической науки / А.В. Миненко, М.В. Селиверстов //Дневник науки. - 2024. - № 6 (90).
14. Тепляшин, И.В. Тематика выпускных квалификационных работ студентов и диссертационных исследований аспирантов по государственно-правовому профилю в контексте аграрной правовой политики современной России (на примере кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ) / И.В. Тепляшин // Государственная аграрно-правовая политика в современной России: материалы круглого стола (Красноярск, 28 июня 2016 года). - 2017. - С. 92-100.
15. Оксана Лут рассказала о приоритетных задачах развития аграрной науки и образования. - <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oksana-lut-rasskazala-o-prioritetnykh-zadachakh-razvitiya-agrarnoy-nauki-i-obrazovaniya/>(дата обращения: 13.03.2025).

УДК 342.7

Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Fastovich-85@mail.ru

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются мероприятия профилактического, воспитательного, культурно-просветительского и спортивного направлений, проводимых в вузах России, предусмотренных Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610. В ходе анализа проведенного цикла мероприятий, сессий, встреч автор подчеркивает значимость проделанной работы, которая способствуют недопущению антитеррористического сознания у молодежи.

Ключевые слова: молодежь, система высшего образования, мероприятия антитеррористического характера, Комплексный план противодействия идеологии терроризма, государственная политика, эффективность

THE ROLE OF PREVENTIVE MEASURES AIMED AT COUNTERING ANTI-TERRORIST CONSCIOUSNESS AMONG YOUNG PEOPLE

Fastovich Galina Gennadievna, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Fastovich-85@mail.ru

Abstract. The article examines preventive, educational, cultural and sports activities carried out in Russian universities, as provided for by the Comprehensive Plan for Countering the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024-2028, approved by the President of the Russian Federation from December 30, 2023 No. Pr-2610. During the analysis of the conducted cycle of events, sessions, meetings, the author emphasizes the importance of the work done, which helps to prevent anti-terrorist consciousness among young people.

Keywords: youth, higher education system, anti-terrorist measures, Comprehensive plan to counter the ideology of terrorism, state policy, efficiency

В системе высшего образования Российской Федерации деятельность, направленная на противодействие идеологии терроризма, возложена на структурные подразделения воспитательной направленности, управления по молодежной политике и службы безопасности. Во исполнение Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 (далее – Комплексный план) [1] и в целях развития у студенческой молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, на базе аграрных ВУЗов Российской Федерации по итогам 2024 года проведено 4 870 мероприятий профилактического, воспитательного, культурно-просветительского характера. Работа проводится на плановой основе, уделяя особое внимание студентам прибывших из стран Центрально-Азиатского региона (п. 2.3 Комплексного Плана), а именно:

- общее количество лиц, прибывших из стран Центрально-Азиатского региона, с которыми проведены мероприятия – 3 480 человека, из них проживают в общежитиях – 2 782 человека;
- общее количество мероприятий, реализованных с лицами, прибывшими из стран Центрально-Азиатского региона – 2 120 мероприятий.

Некоторые вузы имеют отдельные планы работы в рамках адаптации иностранных студентов. Так, например, в Красноярском ГАУ [2, с. 159-162], Башкирском ГАУ успешно реализуется проект «Открытый диалог» на тему «Антитеррористическая безопасность-наша общая задача», «Равный равному», направленные на доверительные беседы приглашенных спикеров с иностранными студентами по недопущению их вовлечения в незаконные формирования террористического характера. Охват встреч – более 100 человек. Мероприятия спортивного направления с привлечением федеральных и региональных политических деятелей, представителей правоохранительных органов, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, представителей органов исполнительной власти, культуры и спорта, охват лиц – 110 020 человек (п. 1.2 Комплексного Плана).

Так, Кубанский ГАУ, Омский ГАУ, Чувашский ГАУ на системной основе проводит патронирование иностранных студентов, где на кураторских часах происходит знакомство граждан с правовыми нормами Российской Федерации, видами и формами ответственности за совершенные правонарушения, а также создаются условия для благоприятной правовой адаптации и социализации студентов. Охват мероприятия – более 150 человек.

Отдельного внимания заслуживает деятельность ВУЗов, на базе которого действует патриотические секции «НЕТ ТЕРРОРУ» [3], деятельность которых направлена на анализ информации о состоянии терроризма и тенденциях его развития на территории регионов, с повышенной террористической активностью, борьбу с терроризмом, профилактику и выработку предложений по совершенствованию системы мероприятий противодействия терроризма. С целью формирования единой антитеррористической площадки в сети «Интернет» на официальных сайтах и аккаунтах вузов созданы специальные подразделения, посвященные вопросам противодействия терроризму и его идеологии. Донской ГАУ, Бурятская ГСХА проводят специализированные молодежные квесты, брейн-ринги, правовые квизы, где студенты старших курсов активно вовлечены в проведение мероприятий со студентами 1 курсов. Старшекурсники активно учувствуют и выступают в роли спикеров по доведению норм социальной и культурной жизни студенческого сообщества вуза, особенностях студенческой жизни в общежитиях и формах студенческого самоуправления. Охват мероприятия – более 200 человек. В Красноярском ГАУ реализуются мероприятия, связанные с демократическими практиками и идеями вовлечения молодежи в управленческие процессы [4, с. 88-91].

В Иркутском ГАУ, Красноярском ГАУ, Уральском ГАУ эффективно действует проект «Юридическая клиника». В течение всего периода обучения студентам оказывается юридическая помощь в рамках студенческой правовой клиники, где разъясняются нормы действующего законодательства и меры ответственности, предусмотренные за нарушение норм административного и уголовного законодательства. Вместе с тем, в Государственном университете землеустройства активно реализуется межвузовский проект «Дружба» и «Матрешка». Охват мероприятий более 120, человек. Указанные проекты показали свою эффективность в других вузах (Кубанский ГАУ, СПб ГАУ), в рамках которых проводятся ряд мероприятий по углубленному изучению русских традиций и национальной идентичности субъектов Российской Федерации, которые едины в своем многообразии, ярким примером является организация мероприятия – 4 ноября «День Народного Единства».

В каждом вузе определены педагоги-кураторы, которые особое внимание уделяют процессу адаптации иностранных студентов в правовом, экономическом, социальном, духовном и языковом поле. Реализуются программы/курсы по бесплатному изучению русского языка Алтайский ГАУ, Южно-Уральский ГАУ, Костромская ГСХА). Так, по итогам 2024 года более 600 иностранных студентов прошли подготовку и эффективно освоили/усилили знание русского языка [5].

В Дагестанском ГАУ, Дальневосточном ГАУ активно реализуются программы кураторских часов с участием гостей из правоохранительной сферы. Охват мероприятия – более 160 человек.

Кузбасский ГСХА, Ульяновский ГАУ, Арктический ГАУ активно реализуют проект «Равный равному-мы едины», в вышеуказанных образовательных организациях реализуются принципы корректирующего воздействия «триединства»: обучения, воспитания и психолого-педагогического сопровождения студентов. Охват мероприятия составляет более 200 человек.

В Белгородском ГАУ эффективно действует объединенный международный центр «Притяжение», который в 2024 году реализовал мероприятия не только с иностранными студентами, но и мероприятия, которые были направлены на поддержку участников СВО и их семей. Охват мероприятия составляет более 420 человек.

В Тверской ГСХА успешно продолжает реализацию проект «Патриотизм, подвиг, героизм», в рамках которого важная роль отводится работе по выявлению «группы риска» (обучающихся с отклонениями в поведении и обучающиеся, находящиеся в социально опасном положении), признаков повышенной агрессии и депрессивного состояния у студентов, анализу причин асоциального поведения. Охват мероприятия составляет более 150 человек. В качестве пилотного проекта Иркутский ГАУ эффективно принял эстафету по реализации данного формата мероприятия. Охват – более 80 человек. Центральным звеном в данном формате мероприятия выступают кураторы, которые способствуют вовлечению такой категории обучающихся в общественно-полезную, спортивную, волонтерскую, духовно-нравственную деятельность.

Большое внимание в воспитательной работе аграрных вузов уделено формированию законопослушного поведения в студенческой среде, развитию активной гражданской позиции и привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, семейным ценностям, в рамках проводимого 2024 года «Год Семьи в России».

Среднее количество мероприятий за 2024 год, проводимых вузами увеличилось по сравнению с 2023 годом и варьируется от 100 до 250 за отчетный период. Кубанский ГАУ, Белгородский ГАУ, Брянский ГАУ, Омский ГАУ, Красноярский ГАУ, Вавиловский ГАУ, Кузбасская ГСХА являются лидерами по проведению мероприятий.

Среди традиционных форм: кураторские часы с приглашением авторитетных спикеров органов государственной власти, лидеров духовно-религиозного мнения, участников СВО, тематические лекции с приглашенными спикерами общества «Знание», проведением круглых столов, конференций с приглашением кураторов Национального антитеррористического комитета (ежегодное межвузовское мероприятие аграрных вузов «Противодействие идеологии терроризма в молодежной среде» на базе Красноярского ГАУ, объединяющее более 40 ВУЗов и 60 участников).

Особого внимания заслуживает практика Кабардино-Балкарского ГАУ, Дагестанского ГАУ, Великолукская ГСХА, Казанская ГАВМ, где реализуется проект «Патриотизм. Воспитание. Будущее». Проект направлен на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Охват мероприятия – более 200 человек.

В целях предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма и совершенствования форм и методов профилактической работы [6] среди верующих на системной основе образовательными организациями организованы встречи со священнослужителями, муфтиями и представителями национальных общин (общее количество приглашенных религиозных деятелей – более 15000 человек).

Комплексный План предусматривает мероприятия профилактического, воспитательного, культурно-просветительского и спортивного направлений с привлечением федеральных и региональных политических деятелей [1], представителей правоохранительных органов, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, представителей органов исполнительной власти, культуры и спорта.

Список литературы

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610: [сайт]. – URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.03.2025). – Текст: электронный.
2. Провалинский Д.И., Тепляшин И.В. Государственно-правовая политика Российской Федерации: основные направления и пути развития: обзор материалов круглого стола / Д.И. Провалинский, И.В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2. – С. 150–165.
3. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу о международном академическом пространстве: проблемы и перспективы / Г.Г. Фастович, Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 9 (177). – С. 71-72.
4. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество / О.Н. Рябченко, Г.Г. Фастович // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-1. – С. 143-145.
6. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах / Е.В. Землякова, Г.Г. Фастович // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 121-123.

УДК 343: 343.3/7: 343.34:004 : 343.71/72

Харебин Денис Дмитриевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
expertus.2014@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: МАСШТАБЫ И ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫВАЕМОСТИ

Аннотация. В статье приведен анализ статистических данных касающихся киберпреступности в Российской Федерации за последние пять лет. Автором рассмотрено актуальное состояние киберпреступности, а также освещены проблемы низкой раскрываемости киберпреступлений, и намечены некоторые рекомендации, касающиеся борьбы с данным видом преступности. На основании статистических данных из открытых источников сделан прогноз будущего состояния киберпреступности в России в ближайшие годы.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровизация, правоохранительные органы, мошенничество, статистика, информационные технологии, кибермошенничество, кибертерроризм, кибербезопасность, цифровые инструменты, искусственный интеллект

THE CURRENT STATE OF CYBERCRIME IN RUSSIA: THE SCALE AND PROBLEMS OF DETECTION

Kharebin Denis Dmitrievich, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
expertus.2014@yandex.ru

Abstract. The article provides an analysis of statistical data on cybercrime in the Russian Federation over the past five years. The author examines the current state of cybercrime, as well as highlights the problems of low detection of cybercrime, and outlines some recommendations for combating this type of crime. Based on statistical data from open sources, a forecast of the future state of cybercrime in Russia in the coming years has been made.

Keywords: cybercrime, digitalization, law enforcement, fraud, statistics, information technology, cyberbullying, cyberterrorism, cybersecurity, digital tools, artificial intelligence

С развитием цифровых технологий и увеличением уровня цифровой грамотности населения, все более заметным становится переход преступности в цифровое пространство. Это, в первую очередь обусловлено тем фактом, что на сегодняшний день, в «умелых руках» злоумышленников цифровые технологии, как и «Интернет», дают практически безграничные возможности для совершения преступных деяний различной направленности: от мошеннических действий и краж, до продажи наркотических средств и терроризма. Позволяя преступникам долгое время поддерживать

анонимность и оставаться в тени, цифровые технологии дают возможность вовлекать в преступную деятельность все большее количество людей, и в первую очередь несовершеннолетних, падких на «легкие деньги». Во вторых, «Интернет» для преступников является более комфортной и менее опасной средой, для их преступной деятельности, сводя к минимуму риски попасться с поличным при совершении очередного преступления, поскольку факты совершения преступных деяний, с использованием информационно-коммуникационных систем (далее – ИКТ), долгое время могут быть неизвестны не только правоохранительным органам, но и оставаться незамеченными для потерпевших [16]. В связи с этим, и рядом других факторов, киберпреступность продолжает эволюционировать день ото дня, наращивая свои темпы в геометрической прогрессии.

В последние годы, на волне пандемии COVID-19 [37, с. 10-11] и ускоренных темпов цифровизации общества, а так же нестабильности геополитической обстановки в мире, число киберпреступлений, так же как и ущерб от них продолжают расти не только в Российской Федерации (далее - РФ), но и по всему миру. Так, по данным группы по исследованию компьютерных преступлений - Computer Crime Research Center, мировой ущерб от киберпреступности в нынешнем 2025 году может преодолеть отметку в 12 триллионов долларов [38]. При этом по различным оценкам, ущерб от киберпреступлений в РФ составляет от 160 млрд. до 250 млрд. рублей ежегодно [19, 22, 33, 34].

С увеличением объемов хранящейся в электронном виде информации [13, 14, 39], а также неуклонным ростом уровня, доступности и качества, предоставляемых населению цифровых услуг и онлайн-коммуникаций [15, 35, 36], киберпреступность не сбавляет своих оборотов, тем самым трансформируясь в серьезнейшую международную проблему для всего развитого общества и для правоохранительных органов в частности [9, 20, 23].

Поскольку современная киберпреступность носит транснациональный характер, и отследить откуда производится кибератака достаточно трудно, так же как и трудно привлечь преступника к уголовной ответственности (поскольку им может оказаться подросток, сидящий за ноутбуком в пижаме в условном европейском государстве), в 2018-м году Россией была предложена резолюция «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» (A/C.3/73/L.9/Rev.1), принятая Генеральной Ассамблеей ООН, и на основании которой, была начата разработка соответствующей конвенции направленной на борьбу с киберпреступностью [3, с. 4]. И только спустя пять лет кропотливой работы государств-членов Организации Объединенных Наций, конвенция была принята резолюцией семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 декабря 2024 года [2]. В связи с этим, Гада Фатхи Исмаил Вали, исполнительный директор отделения ООН по контролю над наркотиками и предотвращению преступности, отметила: *«Этот знаменательный шаг (**принятие Конвенции** – прим. автора) представляет собой первый за более чем двадцать лет международный правовой документ ООН по вопросам, связанным с преступностью»* [12]. Конвенция должна стать основой для сотрудничества международных правоохранительных органов в противодействии использованию ИКТ в преступной деятельности и нацелена на борьбу с такими преступлениями, как несанкционированный доступ к электронным данным, их перехват, подлоги, хищения или мошеннические действия, отмывание доходов, полученных преступным путем, сексуальной эксплуатацией детей и распространением порнографии, а также терроризмом и многими другими [1].

Поскольку киберпреступность является угрозой национальной безопасности [21], в нашей стране действуют законодательные акты, касающиеся противодействия и защиты от киберпреступности, такие как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, ряд федеральных законов и других нормативно-правовых актов [5-8].

Однако, не смотря на то, что в нашей стране есть законодательная база, а так же уголовная ответственность за киберпреступления закреплена в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), и еще порядка тридцати статей УК РФ, содержащих в себе указание на использование ИКТ в преступной деятельности [4], на сегодняшний день понятие «киберпреступление» законодательно так и не закреплено, что является огромным пробелом, поскольку понятие, сущность и предмет данного противоправного явления могут трактоваться по разному, в зависимости от конкретного ученого, специалиста или источника информации. Так, в самом широком смысле под киберпреступностью мы можем понимать любое противоправное деяние, совершенное в цифровом пространстве или с использованием информационных технологий (Интернет, компьютерная сеть и пр.) или инструментов (компьютер,

сетевое устройство и пр.), направленное на получение незаконного дохода, кражи информации или других посягательств, имеющих общественно опасные последствия.

Поскольку киберпреступность является высоклатентной категорией преступлений [17, с. 54, 56], статистика не может отражать истинных масштабов проблемы, с которой РФ столкнулась за последние несколько лет. Однако основываясь на статистических данных и иной информации из открытых источников, мы можем наблюдать отрицательную динамику и рост киберпреступности в нашей стране (табл.1).

Таблица 1 - Статистика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (2018-2024 гг.), на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [25-31]

Год	Всего зарегистрировано преступлений	Всего зарегистрировано преступлений рассматриваемой категории	Раскрыто преступлений рассматриваемой категории (из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве)	Не раскрыто преступлений рассматриваемой категории	Раскрываемость, %
2018	1991532	174674	43362	119741	26,6
2019	2024337	294409	65238	206594	24
2020	2044221	510396	94942	379830	20
2021	2004404	517722	118920	388607	23,4
2022	1966795	522065	142384	370179	27,8
2023	1947161	676951	172290	476378	26,6
2024	1911258	765365	172627	571369	23,2

Так, доля всех зарегистрированных в 2024 году киберпреступлений в общей структуре преступности составила 40% от общего числа всех зарегистрированных преступлений [31]. Годом ранее, эта цифра составляла 34,7% [30], прирост составил порядка 5,3%. Динамика прироста наглядно показана на рисунке 1.

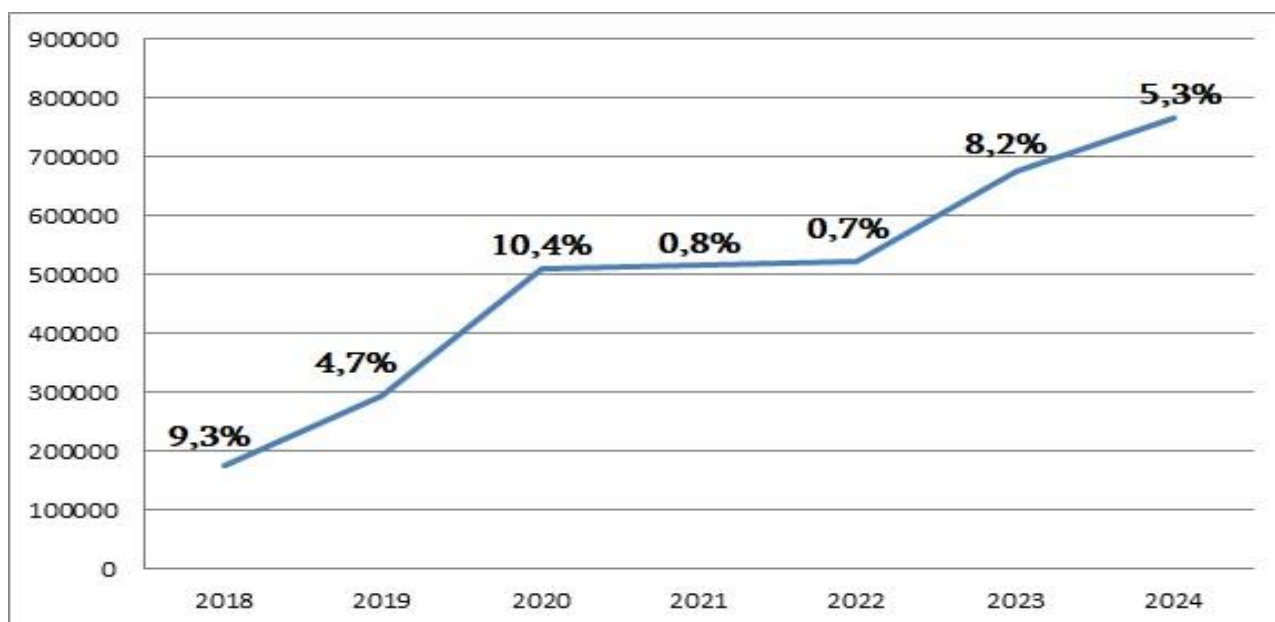

Рисунок 1 – Динамика прироста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (2018-2024 гг.), на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [25-31]

Около половины всех зарегистрированных в прошедшем 2024 году киберпреступлений (48,2%) относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений (369,2 тыс. / +7,8%). Использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», для совершения

киберпреступлений все еще остается лидирующим среди всех способов на протяжении последних пяти лет: по сравнению с 2023 годом, зарегистрированное количество возросло на 23,2% и составило 649 тыс. преступлений. Использование же средств мобильной связи также практически не сбавляет своих оборотов: в 2024 году было зарегистрировано порядка 346 тыс., увеличение составило 14,3% к предыдущему году. А использование расчетных (пластиковых) карт для преступной деятельности составило 115,4 тыс. (-13,1% в сравнении с 2023 г.).

Подавляющее большинство зарегистрированных киберпреступлений приходится на мошенничества (по ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ) – 380 тыс. (+6,8%), кражи (ст. 158 УК РФ) – 105,9 тыс. (-11,1%) и незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) – 94,6 тыс. (+16,1%).

Обращаясь к статистике за период января-февраля 2025 года, отметим, что правоохранительными органами было зарегистрировано 116,8 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИКТ, что составляет 37,9% от всех зарегистрированных за этот период преступлений (307,4 тыс.). Среди всех киберпреступлений тяжкие и особо тяжкие преступления составили 61,2 тыс. (прирост составил +10,8%). Использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», для совершения преступлений возросло на 9,8% и составило около 102 тыс., при этом наблюдается незначительное снижение показателей по использованию средств мобильной связи (порядка 45 тыс., -15,8%) и использованию расчетных (пластиковых) карт (около 16 тыс., -17,7%) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Так же как и в прошлом году, подавляющее большинство зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИКТ приходится на незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств или их аналогов (20,6 тыс., +63,5%); кражи (15 тыс., -13,7%) и мошеннические действия (55,5 тыс., -2,8%). [32].

Что касается статистики преступлений в сфере компьютерной информации, регламентированных главой 28 УК РФ (табл. 2), следует отметить, что за прошедший 2024 год, доля таких преступлений от всех зарегистрированных киберпреступлений составила всего 13,8%. Однако их прирост, по сравнению с 2023 годом составил 185,1%. За период января-февраля текущего года эта цифра составляет 12,4 тыс. (10,6% от всех зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории) [31, 32].

Таблица 2 - Статистика преступлений в сфере компьютерной информации, гл.28 УК РФ (2020-2024 гг., на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [27-31])

Год	Всего зарегистрировано преступлений с использованием ИКТ	Всего зарегистрировано преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ)	Раскрыто преступлений рассматриваемой категории (из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве)	Не раскрыто преступлений рассматриваемой категории	Раскрываемость, %
2020	510396	4498	830	3250	20,3
2021	517722	6869	1545	4734	24,6
2022	522065	10027	1871	6972	21,2
2023	676951	37101	1797	26094	6,4
2024	765365	105773	3507	95870	3,5

Среди всех преступлений, регламентированных гл. 28 УК РФ, лидирующую позицию занимает неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), затем создание, использование и распространение вредоносного ПО (ст. 273 УК РФ) а оставшиеся случаи приходятся на ст. 272.1, 274, 274.1, и 274.2 (табл. 3) [27-32].

Таблица 3 - Статистика преступлений в сфере компьютерной информации гл. 28 УК РФ, по отдельным составам (2020-2024 гг.), на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [27–31]

Год	Всего зарегистрировано преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ)	Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)	Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ)	Иные преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272.1, 274, 274.1, 274.2 УК РФ)	Раскрыто преступлений регламентированных гл. 28 УК РФ (из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве)	Не раскрыто преступлений рассматриваемой категории	Раскрываемость, %
2020	4498	4105	371	22	830	3250	20,3
2021	6869	6392	317	160	1545	4734	24,6
2022	10027	9308	200	519	1871	6972	21,2
2023	37101	36788	196	117	1797	26094	6,4
2024	105773	105311	309	153	3507	95870	3,5

Говоря об экономических преступлениях, совершенных с использованием ИКТ, стоит отметить то, что их доля в 2024 году составила 23,5% от общего числа всех зарегистрированных преступлений экономической направленности, что на 2% больше предшествующего периода (табл. 4 и рис. 2).

Таблица 4 - Статистика преступлений экономической направленности, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [27-31]

Год	Всего зарегистрировано преступлений экономической направленности	Из них преступлений с использованием ИКТ	% от общего числа
2020	105480	17052	16,6
2021	117707	18256	15,5
2022	111429	20295	18,2
2023	105257	22727	21,5
2024	105437	24838	23,5

Рисунок 2 – Статистика преступлений экономической направленности, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [27-31]

На начало 2025 года этот показатель таких преступлений составляет 24,7% [32].

Что же касается распространенности киберпреступности, отметим, что среди регионов, с наиболее высоким удельным весом преступных деяний, совершенных с использованием ИКТ, в 2024 году лидирует Мордовия (63,4%), Мари Эл (54,1%) и Татарстан (57,1%). Замыкает десятку регионов Томская область (49,2%). При этом меньше всего киберпреступлений было зарегистрировано в Дагестане (15,1%), Чечне (16,6%) и Туве (17,2%). Десятку регионов с наименьшим удельным весом рассматриваемой нами категории преступлений занимает Калмыкия (33,8%) [18, 31].

Переходя к вопросу раскрываемости киберпреступлений, следует отметить то, что цифры показывают довольно печальную картину. На рисунке 3 наглядно показан уровень раскрываемости по отношению к уровню зарегистрированных киберпреступлений за последние семь лет.

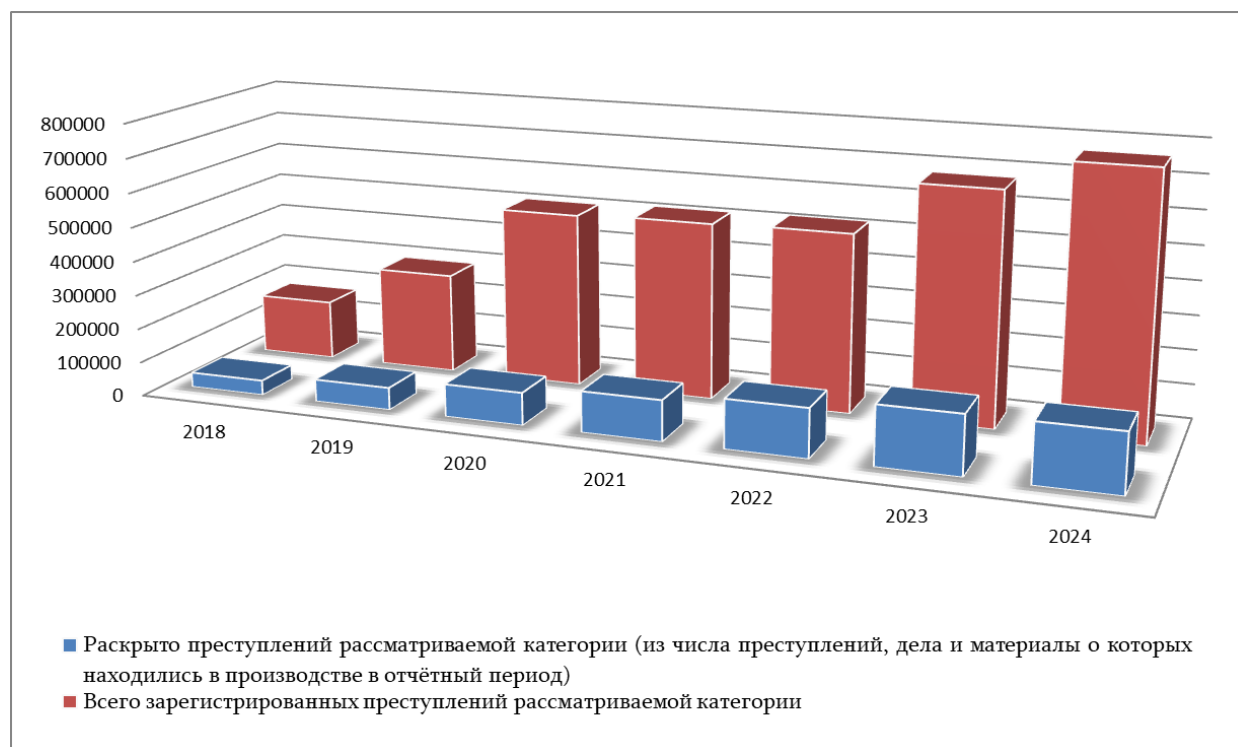

Рисунок 3 – Уровень зарегистрированных и раскрытых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (2018-2024 гг), на основе данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ [25-31]

Так, в 2024 году, из числа находившихся в производстве дел было раскрыто 172 тыс., что составляет лишь 22,5% от всех зарегистрированных в этот год киберпреступлений. Таким образом, раскрываемость киберпреступлений находится на отметки 23,2%, то есть нераскрытыми остаются каждое третье преступление. За первые два месяца 2025 года сотрудниками органов внутренних дел и Следственного комитета было раскрыто 34,4 тыс. преступлений рассматриваемой категории. На начало марта раскрываемость составляет 30,6% [31-32].

Таким образом, только одну пятую от всех зарегистрированных случаев киберпреступлений, а именно одно из четырех преступлений удается раскрыть. Данные цифры указывают на то, что правоохранители сталкиваются со значительными сложностями в процессе раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступных деяний.

По этому поводу на координационном совещании по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, цифровой валюты и компьютерной информации Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов сказал, что на сегодняшний день «<...> отмечается шаблонность и безынициативность проводимых оперативной работы, отсутствие наступательности, недостаточная эффективность предварительного расследования. Во многих делах, как говорится, между двумя корочками больше ничего и нет. И таких дел в масштабах страны тысячи. Как результат, раскрываемость данного вида преступлений остается одной из самых низких» [10].

Такой низкий уровень раскрываемости киберпреступлений в нашей стране связан с большим количеством факторов и проблем, которые значительно препятствуют процессу раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступных деяний. Среди таких факторов, носящих системный характер, в первую очередь следует выделить:

- ограниченные ресурсы и финансирование, что влечет за собой проблемы связанные с метариально-техническим обеспечением правоохранительных органов;
- недоукомплектованность подразделений сотрудников, имеющих профильное образование в IT-сфере, а также проблемы связанные с повышением квалификации действующих сотрудников;
- низкий уровень подготовки кадров в профильных учебных заведениях;
- низкую мотивацию сотрудников правоохранительных органов;
- законодательные проблемы, среди которых главной является отсутствие четко закрепленного понятия «киберпреступность», что влечет за собой проблемы с квалификацией преступных деяний, совершенных с использованием ИКТ;
- отсутствие законодательно закрепленных и регламентированных процедур взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с финансовыми учреждениями и поставщиками цифровых услуг и мобильными операторами;
- проблемы с обменом информацией между структурными подразделениями.

Данный перечень проблем не является исчерпывающим. И, несмотря на то, что со стороны государства есть подвижки в решении проблем, связанных с борьбой с киберпреступностью [11, 24], серьезные подвижки в решении проблем так и не наблюдается.

Проанализировав статистику за последние семь лет, можно констатировать тот факт, что переломным годом, когда уровень прироста зарегистрированных киберпреступлений достиг на сегодняшний день, своего пикового значения, стал ковидный 2020-й год: тогда уровень прироста всех зарегистрированных киберпреступлений достиг 73,4% к году ранее (510 тыс. в 2020 г. против 294 тыс. в 2019 г.) [26-27]. Прирост по отдельным способам совершения преступлений с использованием ИКТ так же показал пиковые значения: использование пластиковых карт для совершения преступных деяний увеличилось на 453,1%, сети «Интернет» на 91,3%, а средств мобильной связи на 88,3% [27]. Последние пять лет, уровень киберпреступности неуклонно продолжает расти. Незначительный прирост фиксировался в 2021-2022 году (0,8% и 0,7% соответственно), однако в 2023 году этот показатель увеличился до 8,2% в год, что связано с нестабильной обстановкой в мире и сопредельных странах и увеличившимися кибератаками из недружественных нашему государству стран.

На основании анализа статистических данных, а так же учета растущего уровня цифровизации, зависимости населения от информационных технологий и тенденциях в области IT-технологий, можно с уверенностью прогнозировать ежегодное увеличение числа совершаемых киберпреступлений как минимум в районе 10-15%. На фоне низкой раскрываемости рассматриваемой категории преступлений, а также в условиях неуклонного роста числа совершаемых преступных посягательств, совершенных с использованием ИКТ, и увеличении объемов использования злоумышленниками широкого арсенала передовых технологий и методов, среди которых первое место занимает искусственный интеллект и машинное обучение в купе с методами социальной инженерии, в ближайшие два-три года, в нашей стране высока вероятность появления труднопрогнозируемых видов и способов совершения киберпреступлений, таких как гибридные атаки, использующие как цифровые, так и физические методы.

Оставаясь серьезной национальной угрозой, киберпреступность затрагивает интересы не только государственных структур или предприятий, но и интересы простых граждан. С широким распространением удаленной работы, возросшей популярностью онлайн-банкинга и различных онлайн-сервисов, рядовые граждане все чаще будут становиться жертвами киберпреступников.

Те вызовы, которые бросает киберпреступность требуют комплексных мер, направленных на их решение. Государство, а так же различные компании и организации должны быть более заинтересованы в борьбе с рассматриваемым видом преступлений. Для этого необходимы значительные инвестиции, направленные на улучшение кибербезопасности критически важных систем и предприятий. Необходимо обновление всей инфраструктуры, обучение персонала и граждан основам цифровой безопасности, а так же необходима разработка комплексной стратегии реагирования на киберпреступления. Так реализация различных государственных инициатив, совершенствование законодательства и оснащение правоохранительных органов передовыми технологиями и высококвалифицированными кадрами, в перспективе должно положительно

сказаться на эффективном противодействии киберпреступности. Лишь четкие и оперативные действия со стороны государства смогут переломить ситуацию, ведь в случае с киберпреступностью «промедление смерти подобно», поскольку пока законодатели только обсуждают проблему и пути ее решения, киберпреступники уже активно внедряют новые схемы и способы в свою преступную деятельность.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационнокоммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям. Принята Резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеей ООН от 24 декабря 2024 года [Электронный документ]: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 21.03.2025).
2. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на семьдесят девятой сессии 24 декабря 2024 года A/Res/79/243 [Электронный документ]: URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/243> (дата обращения: 21.03.2025).
3. Предупреждение преступности и уголовное правосудие. Доклад Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН на семьдесят третьей сессии 28 ноября 2018 года A/73/590* [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.un.org/ru/A/73/590> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2025) / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 21.03.2025).
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 21.03.2025).
6. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 года № 152-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 21.03.2025).
7. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 года № 184-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения 21.03.2025).
8. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2021 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный документ]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 21.03.2025).
9. Бураева, Л. А. Компьютерные преступления транснационального характера как глобальная угроза мировому сообществу / Л. А. Бураева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 224-226. – EDN WXFBLR.
10. В Генпрокуратуре заявили о низкой раскрываемости киберпреступлений в России // РИА Новости – Текст: электронный // URL: <https://ria.ru/20241010/kiberprestuplenie-1977431676.html> (дата обращения: 21.03.2025).
11. В МВД создано управление по борьбе с киберпреступностью // Коммерсант – Текст: электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592758> (дата обращения: 21.03.2025).
12. Генассамблея ООН приняла Конвенцию по киберпреступности – Текст: электронный // URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459716> (дата обращения: 21.03.2025).
13. Глобальный кризис хранения данных. Почему места в хранилищах на всех не хватит – Текст: электронный // URL: <https://habr.com/ru/companies/first/articles/710838/> (дата обращения: 21.03.2025).
14. Глобальная сфера данных вырастет более чем в пять раз в ближайшие годы // Российская газета – Текст: электронный // URL: <https://rg.ru/2019/03/17/globalnaia-sfera-dannyh-vyrastet-bolee-chem-v-piat-raz-v-blizhajshie-gody.html> (дата обращения: 21.03.2025).
15. Доклад о цифровой экономике в 2024 году – Текст: электронный // URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-tsifrovoy-ekonomike-v-2024-godu/> (дата обращения: 21.03.2025).
16. Киберпреступность в домашних тапочках // Ведомости – Текст: электронный // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/10/17/783976-kiberprestupnost> (дата обращения: 21.03.2025).
17. Лакомов, А.С. Киберпреступность: современные тенденции / А.С. Лакомов // академическая мысль. – 2019. – № 2(7). – С. 53-56.
18. МВД составило рейтинг регионов с наибольшим уровнем IT-преступности / ТАСС – Текст: электронный // URL: <https://tass.ru/obschestvo/22958727> (дата обращения: 21.03.2025).
19. Минцифры оценило прямой ущерб от киберпреступлений в РФ в 160 млрд рублей в год // ТАСС – Текст: электронный // URL: <https://tass.ru/ekonomika/23299255> (дата обращения: 21.03.2025).

20. Нейберт, А.Е. Киберпреступность как глобальная угроза: проблемы правоприменения / А.Е. Нейберт // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №12 (138). – Текст: электронный: URL: <https://research-journal.org/archive/12-138-2023-december/10.23670/IRJ.2023.138.94> (дата обращения: 21.03.2025). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.138.94.
21. Почему киберпреступления – угроза национальной безопасности // Ведомости – Текст: электронный // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/12/07/899278-kiberprestupleniya-bezopasnosti> (дата обращения: 21.03.2025).
22. Путин сообщил о 200 млрд рублей ущерба от киберпреступлений в России // Ведомости – Текст: электронный // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/03/05/1096157-putin-soobschil> (дата обращения: 21.03.2025).
23. Пучков, Д. В. Основные тенденции развития международной преступности в сфере реализации кибертехнологий / Д. В. Пучков // Общество и право. – 2019. – № 2(68). – С. 41-45. – EDN LAQINV.
24. Самозапрет на кредиты: как он будет работать и поможет ли в борьбе с мошенниками // Российская газета – Текст: электронный // URL: <https://rg.ru/2024/02/27/ne-dat-vziat.html> (дата обращения: 21.03.2025).
25. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 21.03.2025).
26. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 21.03.2025).
27. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 21.03.2025).
28. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 21.03.2025).
29. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 21.03.2025).
30. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 21.03.2025).
31. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 21.03.2025).
32. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - февраль 2025 года – Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/62890844/> (дата обращения: 21.03.2025).
33. Ущерб от киберпреступлений в России превысил объем рынка информационной безопасности – Текст: электронный // URL: <https://www.comnews.ru/content/233687/2024-06-11/2024-w24/1008/uscherb-kiberprestupleniy-rossii-prevysil-obem-rynka-informacionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 21.03.2025).
34. Ущерб от киберпреступлений с начала 2024 года в РФ превысил 116 млрд рублей // Ведомости – Текст: электронный // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/09/25/1064511-uscherb-kiberprestuplenii-previsil> (дата обращения: 21.03.2025).
35. Цифровая экономика в цифрах (новые статсборники ИСИЭЗ) – Текст: электронный // URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459131> (дата обращения: 21.03.2025).
36. Экспорт цифровых услуг из развивающихся стран превысил отметку в один триллион долларов – Текст: электронный // URL: <https://issek.hse.ru/news/892383987.html> (дата обращения: 21.03.2025).
37. H. Saleous, M. Ismail, S.H. AlDaajeh, N. Madathil, S. Alrabae, K.-K.R.Choo, N. Al-Qirim, COVID-19 pandemic and the cyberthreat landscape: Research challenges and opportunities, Digital Communications and Networks (2022), doi: <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2022.06.005>. – Текст: электронный // URL: <https://zscholars.zu.ac.ae/cgi/viewcontent.cgi?article=6598&context=works> (дата обращения: 21.03.2025).
38. The cost of cybercrime to reach over \$12tn by 2025 – Текст: электронный // URL: https://www.crime-research.org/news/24.01.2024/4132/?utm_source=se%D1%81uritylabru (дата обращения: 21.03.2025).
39. The world's data explained: how much we're producing and where it's all stored – Текст: электронный // URL: <https://theconversation.com/the-worlds-data-explained-how-much-were-producing-and-where-its-all-stored-159964> (дата обращения: 21.03.2025).

СЕКЦИЯ 9.СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 130.122

Бармашова Татьяна Ивановна, доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tatibar910@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье анализируется проблема рационального и иррационального познания сквозь призму русской философии. Констатируется неоднозначный подход мыслителей к данной проблеме. Показывается непродуктивность как иррационалистической, так и рационалистической позиций, абсолютизирующих неосознанные или осознанные формы познания, что идет в ущерб созданию целостной картины сложного познавательного процесса. Подчеркивается перспективность диалектического подхода, позиционирующего процесс познания как неразрывное единство сознательных и бессознательных составляющих, в том числе интуиции.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, сознательное, бессознательное, интуиция, непосредственное знание, русская философия

THE PROBLEM OF THE RATIONAL AND THE IRRATIONAL IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Barmashova Tatiana Ivanovna, Doctor of philosophical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tatibar910@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of rational and irrational knowledge through the prism of Russian philosophy. It states the ambiguous approach of thinkers to this problem. It shows the unproductivity of both irrationalistic and rationalistic positions, absolutizing unconscious or conscious forms of knowledge, which is detrimental to the creation of a holistic picture of a complex cognitive process. The prospects of the dialectical approach, which positions the process of cognition as an inseparable unity of conscious and unconscious components, including intuition, are emphasized.

Keywords: rational, irrational, conscious, unconscious, intuition, direct knowledge, Russian philosophy

Проблема рационального и иррационального во все времена интересовала философов. Не обошла ее стороной и русская философия. В ее рамках эта проблема эксплицировалась, во-первых, в контексте познания Божественной истины, во-вторых, в тесном единстве с проблемой диалектики сознательного и бессознательного в отражательной активности человека. Предметом рассмотрения сделаем взгляды тех русских философов, которые в меньшей степени были упоминаемы в решении данной проблемы. Исключением являются гносеологические представления О.Н. Лосского об интуиции, которые достаточно полно отражены в исследованиях творческого наследия мыслителя.

Многие русские философы придавали огромное значение непосредственному знанию, характеризующемуся неосознанным способом обработки знания, усматривая в нем преимущество перед аналитическим знанием. Так, Ф.А. Голубинский предполагал в человеке врожденную смутную, неосознанную идею Безусловного и Бесконечного, требующую осознания человеком. Важная роль в этом отводится самосознанию души, которая является образом Единого, истинного Божественного основания. В этом смысле познание должно основываться на единении и однородности. Постоянство и широта общения с Бесконечным, активное внедрение этого в деятельную жизнь дает возможность ясного и живого богопознания. При этом Ф.А. Голубинский под живым познанием понимает не только логические понятия разума, поскольку они не охватывают внутреннее содержание вещей. Чтобы познать Сущее, важно постижение познаваемого в единстве разума, воли и чувств [2, с. 83].

Исключительно логическое «поучение словом» в рационализме не приемлет также А.С. Хомяков, считая приоритетным непосредственное знание. Подобно Ф.А. Голубинскому, философ

раскрывает живое познание не как диктат разума, а как обращение к уму в его целостности в виде разнообразных человеческих возможностей и способностей. В этом отношении он придает большое значение вере, олицетворяющей собой не только логическое и рациональное полагание. Именно вера охватывает все составляющие ума, выражая в единстве чувство и мысль, познание и саму жизнь. Ограниченность рационального А.С. Хомяков связывает с тем, что рациональное логическое постижение не способствует достижению Божественной истины. В данном случае мыслитель не утверждает, что Божественная истина не основывается на законах логики. Он пытается подчеркнуть лишь определенную ограниченность рационального познания, его недостаточность [6, с. 50-51, 157, 194].

Об ограниченности логического сознания ведет речь И.В. Киреевский, фактически избегая рационалистического подхода. Логическому познанию он не присваивает статус высшего знания, поскольку оно не способно охватить предмет вполне. Самой высокой степенью знания мыслитель считает гиперлогическое знание, которое в сущностном отношении определяется не мыслью, а духом мысли [3, с. 362]. Внутренний дух мысли он распространяет на философию и веру, при этом полагая, что верующее мышление нередко стремится к согласованию понятий разума с учением веры. Это стремление усиливается в таких условиях, когда Божественное откровение имеет ясные и устоявшиеся границы. В данном контексте философ разделяет православное мышление, с одной стороны, и католическое и протестантское мышление, с другой стороны, по тому принципу, что для православного мышления характерно стремление к соответствию требований веры не отдельных понятий, а к возвышению разума, при котором достигается сочувственное согласие с верой и способом мышления. Внутреннее сознание возвышается образом мышления. В своей глубине душа располагает живым общим средоточием, обеспечивающим силы разума. Живое средоточие не осознается в обычных условиях человеческого духа, однако помогает ищущему человеку, достичь высшую истину [3, с.316-319].

В качестве основания веры И.В. Киреевский выдвигает сознание отношения живой Божественной личности к человеческой личности. Другими словами, он позиционирует веру как ясное, непосредственное сознание, не являющееся чисто человеческим знанием, особым понятием ума или сердца, не вмещающимся в одну познавательную способность, не являющееся предметом одного логического разума или одного сердечного чувства. Вера объединяет в себе человеческую цельность в единстве чувств, воли, разума, милосердия, совести, справедливости, прекрасного, удивительного и много другого [3, с. 333-334].

Понятие непосредственного сознания развивает также С.А. Алексеев (Аскольдов), используя это понятие в персоналистической плоскости. Непосредственное сознание он связывает с бессознательным, интерпретируя его как несамостоятельную гносеологическую инстанцию, существующую наряду с мышлением. Иррациональному началу он придает настолько большое значение, что считает его основанием всего научного содержания познания, которое опирается на донаучный опыт и донаучное понимание. При этом для гносеологии философа не достаточно наличие важных структурных элементов познавательной деятельности – объекта, субъекта, знания. Он дополняет ее метафизической составляющей, придавая первостепенное значение знанию о высшем, которое дает «Откровение», включающее в себя естественное мышление и существующее с ним в познавательном единстве. Этот уровень формируется представлениями и понятиями преимущественно символического значения. Символ всегда имеет репрезентативную природу, если даже не представляет собой адекватную объекту репрезентацию.

С.А. Алексеев (Аскольдов) наделяет символ статусом посредника между человеком и окружающим миром, способствующий человеческому сознанию постигать неведомое. В этом отношении научное мышление в познании высшего мира дополняет символ совокупностью мыслительных определений, соответствующих ему в иррациональном пространстве чистой мысли, ведущей к объективности познания. Философ указывает на ослабление репрезентативности знания в условиях отдаления познающего субъекта от уровня действительности, на котором он находился прежде [1, с. 37-38].

Аналогичным образом дистанцируется от рационалистической концепции Л. Шестов, отстаивая идею познания человеком мира и себя только верою. Дискурсивному мышлению он отводит неблагоприятную роль, заключающуюся в создании иллюзии совершенного знания у человека. Л. Шестов отрицательно оценивает роль отвлеченных понятий, утверждая, что они не содействуют познанию мира, а напротив, отдаляют от истины. Он уверен в абсолютной непознаваемости и иррациональности действительности. Философ не сомневается в превосходстве веры над разумом

даже в науке. Мыслитель придает вере настолько большое значение, что исключительно с ней связывает реальность беспредельных возможностей и неограниченной свободы человека [7, с. 9-18].

Своеобразно решает проблему рационального и иррационального Н.О. Лосский в рамках интуитивизма. Трудно с ним не согласиться в том, что благодаря интуитивизму удастся устранить большое количество спорных вопросов, дискутируемых в различных философских школах, в частности, вопрос о противоположности рационального и иррационального. Интуитивизму удастся преодолеть дихотомию рационального и иррационального вследствие сближения знания и бытия до таких пределов, когда понимание бытия получает возможность содержать в себе феномен реального осуществления бытия. Интуитивизм определяет мышление как процедуру сравнения, осуществляемую с данным ей материалом. В контексте познавательной деятельности философ не видит различия между содержанием бытия и знаниями, будь то рациональные или иррациональные знания.

Н.О. Лосский считает оправданным использовать термин «рациональный» для обозначения бытия и знания, раскрываемое чистым мышлением через чистое умозрение и логические основания. Он указывал, что интуитивизм, используя понятие умозрения для обозначения определенного способа познания, трактует его иначе по сравнению с рационализмом. Просчет рационализма он видит в неучете того момента, что мышление, как процедура сравнения, не в состоянии что-либо продуцировать, если не будет предоставлен материал для мыслительного процесса со стороны. Н.О. Лосский отклоняет основания различения знаний по принципу – одни знания даны более чистой деятельностью мышления, чем другие. Умозрение исключает антагонизм рационального и иррационального, а лишь содержит отличия чувственных знаний и вневещественных знаний. По причине того, что и чувственные знания, и вневещественные знания, даны в опыте посредством интуиции, а не являются продуктом чистого мышления, в этом отношении не существует отличия умозрительного знания от других видов опытного знания.

Взгляд на мышление как процедуру сравнения, приводит к пониманию логических отношений как отношений тождества или противоречия, а логического основания как аналитической необходимости. Философ не сомневается в универсальности этих отношений, распространяющихся на всякое бытие и знание. При этом он подчеркивает, что деятельность мышления не сводится только к логико-аналитическим или рациональным формам познания, а наряду с ними имеет и другие формы познания. По этой причине Н.О. Лосский считает проблему различения рационального и иррационального надуманной, лишенной смысла. Все в мире можно интерпретировать как рациональное в одном ракурсе, и как иррациональное в другом ракурсе. Это утверждение свидетельствует об определенной диалектичности интуитивизма мыслителя.

Н.О. Лосский категорично выступает против противопоставления рационального и иррационального посредством оппозиции индивидуального и общего, где исключительно общее считается логически обработанным знанием. Причину подобного представления о сущности общего он видит в том, что результаты логического процесса усмотрения тождества и понимание его роли в процессе обоснования и проверки на истинность становятся предметом внимания в том случае, когда мы оперируем общим знанием. Особенностью общего является то, что оно в определенном смысле является индивидуальным и единичным. Философ исключает противоположность общих понятий и наглядных частных представлений, отвергая дуализм частных и общих суждений как в смысле их логической значимости, так и в механизме возникновения [5].

Среди русских философов, более тяготеющих к рационализму, заметно выделяется В.В. Лесевич с его позитивистской направленностью. Но его рационализм не имеет абсолютный характер. Рациональное и иррациональное он разделяет по принципу принадлежности к научному или обыденному мышлению. В этом ракурсе он коррелирует образование научных понятий с сознательной областью отражения, а формулировку понятий на уровне обыденного мышления с бессознательной областью. При этом мыслитель распространяет бессознательное и на метафизику, объясняя это ее развитием вне рамок научного знания, в результате чего метафизика не свободна от понятий и положений, присущих обыденному мышлению. Иллюстративным подтверждением таких положений для мыслителя является признание науки знанием общего, интерпретация общего как основание единичного, признание в качестве истинного знания знание причин [4, с. 73-75].

По мнению мыслителя, только научному методу познания удастся избежать произвольной и субъективной трактовки представлений. Необходимость в научном методе возникает в случае замены прямого принудительного непосредственного восприятия посредственным или логическим мышлением. Иными словами, мышление он связывает не с бессознательными и произвольными

представлениями, а с сознательным логическим мышлением. Причем цель метода предполагает не только формальную правильность мышления, но также нахождение средств достижения истины независимо от непосредственного восприятия [4, с. 85-87].

В этом отношении В.В. Лесевич разграничивает научную философию и метафизику, придавая огромное значение научной философии, влияющей на все многообразие специальных наук. Для любой специальной науки необходимо сознательно стремиться к оперированию наиболее общими философскими понятиями и универсальными методами познания с целью повышения эвристического потенциала. Это дает возможность науке не демонстрировать лишь простую совокупность накопленных знаний, а соответствовать истинному смыслу науки. Не случайно основную тенденцию развития наук В.В. Лесевич видит в векторе развития от первоначального бессознательно-инстинктивного гносеологического состояния к сознательному отрефлексированному использованию философских понятий в специальных науках [4, с.100].

Характеризуя в целом подход русских философов к проблеме рационального и иррационального, следует отметить следующее. Их концепциям, как правило, не свойствен категорический, абсолютистский подход к проблеме. Мыслители, которые не являлись поклонниками рационализма, утверждая приоритет непосредственного знания и интуиции, тем не менее, всецело не исключали из познавательного процесса логико-аналитические составляющие (С.А. Алексеев (Аскольдов), Ф.А. Голубинский, И.В. Киреевский, Н.О. Лосский, А.С. Хомяков, Л. Шестов). Рационалистически ориентированные философы (В.В. Лесевич) также чужды были принципа абсолютизации, не игнорируя бессознательные, иррациональные компоненты познавательной активности человека. Русские философы понимали всю неоднозначность и противоречивость процесса познания, не сводимого к отдельным способам и формам постижения истины. И в этом их неоценимая заслуга.

Список литературы

1. Алексеев (Аскольдов), С.А. Мысль и действительность / С.А. Алексеев (Аскольдов). – М: Путь, 1914. – 387 с.
2. Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Вып. 4 / Ф.А. Голубинский. – СПб: Лань, 2013. – 202 с.
3. Киреевский, И.В. Критика и эстетика / И.В. Киреевский. – М.: Искусство, 1979. – 439 с.
4. Лесевич, В.В. Письма о научной философии / В.В. Лесевич. – СПб: Изд. авт., 1878. – 208 с.
5. Лосский, Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н.О. Лосский. – М.: Республика, 1999. – 400 с.
6. Хомяков, А.С. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / А.С. Хомяков. – Ред. Е.В. Харитонов. – М.: Медиум, 1994. – 589 с.
7. Шестов, Л. Sola fide – только верою / Л. Шестов. – Париж: YMCA-PRESS, 1966. – 291 с.

УДК 378.147:94(470+571)

Демина Нина Александровна¹, кандидат философских наук, доцент

Кутумова Ольга Юрьевна², кандидат медицинских наук, доцент

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

² Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия

¹ nndeom@mail.ru, ² kutumova2023@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Аннотация. Традиционные ценности являются философско-мировоззренческой основой формирования гражданской идентичности современной молодежи, их усвоение в рамках курса «Основы российской государственности» ставит перед преподавателями новые педагогические задачи, требует применения адекватных педагогических методов и технологий. В статье представлена динамика отношения студентов к новому предмету, выявленная на основе проведенного опроса, охарактеризованы основные направления совершенствования педагогических методов.

Ключевые слова: национальные цели, традиционные ценности, гражданская идентичность, философско-мировоззренческая основа, дисциплина «Основы российской государственности»

PHILOSOPHICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING THE DISCIPLINE «FOUNDATIONS OF RUSSIAN STATEHOOD»

Demina Nina Alexandrovna¹, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Kutumova Olga Yuryevna², Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia

² Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

¹ nndeom@mail.ru, ² kutumova2023@mail.ru

Abstract. Traditional values are the philosophical and ideological basis for the formation of the civic identity of modern youth, their assimilation within the framework of the course "Foundations of Russian Statehood" poses new pedagogical tasks for teachers, requires the use of adequate pedagogical methods and technologies. The article presents the dynamics of students' attitudes towards a new subject, revealed on the basis of a survey, and describes the main directions for improving their teaching methods.

Keywords: national goals, traditional values, civic identity, philosophical and ideological basis, discipline "Foundations of Russian statehood"

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», разработанного на его основе Единому плану по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года определены приоритетные национальные цели развития нашей страны [1, 2, 3].

В настоящее время российское общество переживает глобальную мировоззренческую трансформацию, связанную с укреплением и сохранением российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Принятый 9.11.2022 г. Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является основой позитивных ценностных преобразований в нашей стране [4]. Формирование современной гражданской идентичности обучающихся возможно через интериоризацию традиционных ценностей [5], которые представляют философско-мировоззренческую основу представлений о современном российском обществе, специфике его государственности.

Традиционные ценности как основа мировоззрения противостоят ценностям общества потребления, ставящим индивидуальные интересы выше общественного блага, носящим сугубо

утилитарный характер. Западное общество, ориентирующееся на ценности общества потребления, провозглашая в качестве своих ключевых ценностей свободу, индивидуализм, толерантность, негативно воспринимает изменения ценностных приоритетов в современной России, понимая, что ориентация на традиционные ценности российской цивилизации способствует как укреплению ее суверенитета, так и упрочению позиций на мировой арене. Традиционные ценности привлекают к России множество стран и народов, не отказавшихся от своей культуры и традиций в угоду западной глобальной идеологической повестке.

Переход на новую ценностную систему координат является педагогическим вызовом для преподавателей всего блока социально-гуманитарных дисциплин и, прежде всего, новой дисциплины - «Основы российской государственности». Для эффективного усвоения содержания дисциплины авторами активно использовались многообразные интерактивные (квизы, дискуссии, работа в малых группах и др.) и иммерсивные методы (иммерсивный перформанс). Признано продуктивным использование цифровых технологий, например, цифрового сторителлинга для визуализации ключевых метафор будущего России.

Для выявления эффективности преподавания авторами было проведено исследование отношения студентов 1 курса лечебного и медико-психолого-фармацевтического факультетов Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого к предмету «Основы российской государственности».

В ходе исследования решались следующие задачи: определить полезность и важность предмета; выявить наиболее интересующие студентов темы; установить источники, которые используют студенты для подготовки к занятиям и оценить советы будущим студентам по изучению предмета.

За основу взят опросный лист, предложенный ВЦИОМ в 2023 году. Для опроса респондентов использован метод сплошной выборки. В опросе приняло участие 222 студента, в том числе 38 (17,1±2,8) юношей, 184 (82,9±1,3) - девушки, среди них 209 (94,1±1,2) в возрасте 18 лет и 13 (5,9±2,9) - старших возрастов (22-34 года). Описательные статистики представлены процентными долями и стандартной ошибкой. Анализ данных реализован с использованием Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics. Исследование проводилось авторами как в начале преподавания курса, так и по его завершении.

Первый блок вопросов касался важности и полезности предмета для студентов. Ответы респондентов распределились следующим образом: 146 студентов 65,9±1,5 высказались в пользу полезности, важности и интереса к предмету. Студенты в возрасте 22-34 лет были более лояльны к предмету, чем восемнадцатилетние в 92%. Вместе с тем, 27,0±2,3 студентов отмечают, что предмет не нужен, так как достаточно изучения смежных дисциплин: история, обществознание, философия; 8,6±2,7 считают, что они «зря тратят время»; а 3,6±3,1 отмечают, что это пропаганда. Таким образом, 32,6±2,3 студентов в начале обучения были уверены, что этот предмет не нужен и в жизни не пригодится.

Второй блок вопросов был адресован тем студентам, которые высказали положительное отношение к предмету (146 человек). Исследователями был задан вопрос о наиболее интересных для студентов темах курса. Треть опрошенных интересуются будущим страны (30,1±1,5), примерно ¼ часть хотела бы разобраться в сути Российского мировоззрения и традиционных ценностях (24,0±1,6)[3], около 20% (19,1±1,7) интересовались историей страны, 1/6 - ее политическим устройством и принципами разделения властей (13,7±1,8); выдающимися личностями и героями страны - (13,0±1,8).

Последний раздел опросника был посвящен пожеланиям студентам, которые поступят в ВУЗ в 2025 году, по изучению предмета «Основы российской государственности». Большинство студентов 63,0±1,5 предложили бы будущим студентам изучать предмет, т.к. это важно для самостоятельного понимания, что происходит в мире; 13,5±2,0 сказали бы, что это интересно; 10,8±2,3 - что это пригодится в жизни, особенно если студент планирует стать руководителем, и 5,9±2,6 отметили бы, что нужно изучать предмет, так как это поможет «блеснуть» знаниями перед друзьями, и примерно столько же - 6,8±2,5 предложили бы какой-то другой совет. Полученная информация послужила поводом для использования современных педагогических приемов и методов в преподавании предмета для изменения мировоззренческих позиций студентов

После завершения изучения дисциплины был проведен повторный экспресс-опрос среди студентов. Был задан только один вопрос: «Изменилось ли ваше отношение к предмету «Основы российской государственности»?». Были указаны те же варианты ответов, что и в первом опросе:

Предмет полезен, т.к. узнаю больше о своей стране и ее истории.

Предмет интересен, т.к. восполняет пробелы школьного образования.

Предмет важен для понимания современной действительности.

Не нужен, достаточно изучения смежных дисциплин: история, обществознание., философия.

Зря трачу время.

В жизни не пригодится.

Это пропаганда.

Для получения результата в ходе опросе был использован метод с применением QR кода.

Результаты показали, что количество студентов, имеющих отрицательное отношение к предмету, уменьшилось примерно в 2,5 раза по сравнению с первым опросом и составило 12,4%.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение нового предмета для первокурсников «Основы российской государственности» способен формировать философско-мировоззренческую основу представлений современной молодежи, связанную с усвоением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства гражданственности. По завершении курса он был положительно оценен первокурсниками в $88,6 \pm 1,1$ случаев. Улучшение отношения к предмету во многом связано с внедрением инновационных подходов и методов в образовании, вызывающий интерес и заинтересованность обучающихся.

Список литературы

1.Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>

2.О стратегическом планировании в Российской Федерации / Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

3.Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

4.Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

5.Чашина, А. А. Формирование гражданской идентичности средствами нравственной мотивации в условиях вуза / А. А. Чашина, Н. А. Никитина, Н. В. Высоцкая // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 56(56).

УДК 009

Конникова Лилия Юрьевна, кандидат культурологии

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

konnikova@bk.ru

К ПОНИМАНИЮ МЕХАНИЗМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ДОВЕРИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен доверия не только как основа личностной структуры, но и как основа социо-культурных отношений. Понятие веры становится основанием для различения систем государственной власти. В свою очередь, различные основания власти, являются важными с точки зрения проблемы доверия, и кризиса доверия.

Ключевые слова: Доверие, смыслы, этос, государство, вера, технология, власть

TOWARDS UNDERSTANDING THE MECHANISM OF THE EMERGENCE AND MAINTENANCE OF TRUST IN THE SOCIO-CULTURAL SYSTEM

Konnikova Lilia Yurievna, Candidate of Culturology
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
konnikova@bk.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of trust not only as the basis of a personal structure, but also as the basis of socio-cultural relations. The concept of faith becomes the basis for distinguishing between systems of state power. In turn, the various bases of power are important in terms of the problem of trust and the crisis of trust.

Keywords: Trust, meanings, ethos, state, faith, technology, power

Особое внимание необходимо уделить пониманию механизма возникновения и поддержания доверия в социо-культурной системе. Через феномен доверия обнаруживается «якорная» связь, объясняющая сам феномен существования культуры. Полагаем, что феномен доверия связан с сакральными основаниями культуры. Содержание всякой сакральности определяется смыслами, через которые утверждается порядок целостности системы культуры. Все, что эту целостность поддерживает и воспроизводит, будет иметь значение и ценность для культурной системы. Все, что эту целостность, единство разрушает, будет табуироваться.

Необходимо отметить, что культура всегда иерархична, даже в «сетевом состоянии»; в ней всегда присутствуют элементы иерархичности. Природа иерархичности определена ценностной обусловленностью культуры.

В свою очередь, человек социален и всегда существует в культурной системе. Вне социума человек обречен. «Другой» и «другие» являются необходимым условием для разворачивания содержания процессов самоидентификации и культурной идентификации. С этой точки зрения заслуживает внимание психологический механизм оценки человеком окружающих людей.

В процессах самоидентификации и культурной идентификации доверие становится необходимым условием и самих процессов и их результатов.

Вот, почему «доверие» является ценностно-значимым для человека, так как через акт доверия мы выражаем и обнаруживаем свою субъектность. А это то, что связано с выражением моей «свободы воли». Акт доверия всегда заставляет человека делать выбор, принимать решение, исходя из результата оценивания ситуации, человека, меры его ответственности.

Доверие – это результат (проекция) ответственности другого за тебя. Это понимание того, что «другой» готов пожертвовать ради тебя (в пределе – готов пожертвовать жизнью). Мы испытываем доверие при условии осознания степени ответственности «другого» за себя. Ответственность «другого» сопряжена с жертвенностью. «Жертвой» может быть потраченное на тебя время, знание, опыт, эмоции и другое. Тот, кто ответственен, является носителем смыслов (причин, оснований): ради чего и почему он жертвует. Например, это может быть ответственность по закону, по обязанности, а может – по вере и совести.

Доверие формируется как ответ (реакция) на экзистенциальный вызов (угрозу) и связано с жизненно важными вопросами в пределе – с выживанием, так как в основе доверия лежат такие ценности как: правда, истина, справедливость, ценность жизни, свобода воли. Эти ценности вписаны в содержание общественной жизни, они выражают смыслы и сакральные основания культуры.

Доверие к социальной системе определяется через отношение «я-социум». Обратим внимание на понятие «этос» как на стиль жизни какой-либо социальной общности (большой и малой), как ориентацию культуры и принятую в ней иерархию ценностей, определяющую характер поведения человека, включенного в социокультурные отношения. Для индивида «этос» определяет ценностные установки, ориентируясь на которые он соизмеряет и оценивает свое бытие и окружающих его людей. Механизм опять-таки отражает безусловный иерархический характер культуры и ценностей, на которых она основывается. «Этос» показывает социально-обусловленный характер человеческой активности: деятельности, поведения, общения.

Другими словами, я не существую изолированно, мы взаимосвязаны, обособленного существования не может быть, так как мы все – часть «целого». Мое «личное» обусловлено существованием «целого».

Здесь возникает проблема «единства» и «множественности». Что разрозненное множество индивидов делает сплоченным коллективом? Что это единство определяет, какая идея/смысл? Как пример такого единства в культуре, можно рассмотреть «Государство».

Государство как воспроизводство надежды на коллективное бессмертие. Бессмертие как преодоление страха смерти. Например этос, объединяющая идея в древнем Риме точно выражена словами отрывка из произведения Томаса Бабингтона Маколея «Песни древнего Рима»: «И нет почетней смерти той, что ты принять готов, за кости пращуров своих, за храм своих Богов!»

Я могу умереть, но Рим вечен, а «Я» часть Вечности т.е. обретаю тем самым Бессмертие.

Или у А. С. Пушкина «Животворящие святыни!» (1830) [1, с. 346],

*Два чувства дивно близки нам -
В них обретает сердце пищу -
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.
Животворящие святыни!
Земля была б без них мертва,
Без них наш отчий край - пустыня
Душа - алтарь без божества.*

Такая Вера «живая», огонь ее поднимает людей, помогает проходить любые испытания, за Веру они готовы умирать и .. защищать/убивать. Такой этос становится источником войн и насилия. Можно сказать, что все войны, конфликты прошлого несут в себе настоящую сакральную идею, живой Веры в живого Бога.

Государство не может существовать без предельных смыслов. В государстве реализуется коллективная личность, коллективная идентичность. Это вопросы: кто мы? откуда мы? где мы? Зачем мы? Без ответов на эти вопросы не возможно формирование коллективной идентичности. Наличие этих вопросов и ответов на них предполагают осознание себя в истории. И осознание внутреннего единства, и осознание цели.

Надо отметить динамический характер этой системы, она подразумевает цель (определенную смыслом), и движется к нему.

Государство как некоторая форма солидарности, без которой общество существовать не может. В основе идеи солидарности всегда лежит Вера. Вопрос источника этой Веры облекается в идею Власти. И здесь два варианта: «Власть от Бога» и «Власть от людей».

Различные основания власти, по всей видимости, являются важными с точки зрения проблемы доверия, и кризиса доверия.

Обратимся к христианской традиции. В первой книге Царств, пророк Самуил говорит, что потребуется от народа требующих себе Царя. Но, несмотря на все ограничения, они соглашались.

«...только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и *сделает* всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит *их* у себя тысяче начальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евреям своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда.

Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши. И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их вслух Господа. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и поставь им царя. .. [2,8:9-22].

Мы здесь видим полное доверие, с которым народ готов вручить себя данному Царю, и снимается с народа ответственность перед Богом. Но надо понимать, что власть Царя здесь всегда от Бога. И это ключевой момент, для понимания и самого принципа Доверия и механизма существования государства, как коллективной идентичности.

Что же произошло, что Власть от Бога превратилась во Власть от людей? Для этого обратимся к событиям европейской истории 17 века. Идет тридцатилетняя война, война религиозная. Завершается подписанием Вестфальского мира, в котором религиозные вопросы перестали быть определяющими в отношении государств. Провозглашается свобода вероисповедания. Суверенитет государств признается как фундаментальный принцип международного права. Равноправие объявляется высшей ценностью. Другими словами: чья власть того и вера! Это была успешная попытка вынести вопрос веры за скобки, но так как без смыслов править невозможно, надо создать иллюзию веры – идею! «Первоначально государство возникает как плод воображения... Народ способен создать государство в той мере, в какой он способен фантазировать», читаем мы у Хосе Ортега-и-Гассета в его работе Восстание масс в характеристике современного государства [3, с.147].

Ну и что с того? Неужели идея не может быть движущей созидательной силой? Может, только есть одна особенность, она «рукотворна» в ней нет сакральности. Подмена «Веры» «Идеей», это техническое решение. «Техне» становится способом решения любой ситуации. Человек ко всему начинает относиться механистично, отношения «субъект-субъект» подменяются отношением «субъект-объект» и в пределе объектом становится сам человек. Все становится предметом для манипуляции. И из сферы материальной, познавательной, социальной переходит на сферу духовную, в семью в чувства, в Веру. Вера превращается в технологию. В превращении человека в объект, человек перестает быть целым, человек атомизируется, расщепляется до своих составных состояний, где каждое из них в отдельности может быть самостоятельным и независимым от Целого. Не этот ли механизм обнаруживает Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» [3], где через атомизацию и распад личности разрушается всякая социальная общность и пересобирать ее, заменив одну идею на другую, вы не меняете ничего. Это лишь запустит механизм на некоторое время, и вновь повторится кризис.

Обнаруживая этот механизм, человек переживает кризис доверия к этой идее и смыслу, которые она утверждает. И не изменяя самого подхода к конструированию общности, он лишь отсрочивает катастрофу.

Список литературы

1. Сочинения Пушкина. Изд. Анненкова, т. I, 1855. – с.492. Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru>
2. 1-я книга Царств. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia>
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 509с.

УДК 167.7

Круглов Виктор Леонидович¹, доктор философских наук, профессор

Круглова Инна Николаевна², доктор философских наук, профессор

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

² Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ vlk60cairos1808@inbox.ru, ² inna_krug@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И КРИТИКО-ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. В докладе анализируются культурно-исторические причины кризиса науки и философии в Новое время, а также ведущие мотивы ревизии традиционной мысли в процессе становления современной философии науки.

Ключевые слова: знание, философия, наука, классика, современность, традиции, новации

MODERN PHILOSOPHY OF SCIENCE: HISTORICAL AND CULTURAL BACKGROUND AND CRITICAL AND IRRATIONAL MOTIVES OF FORMATION

Kruglov Victor Leonidovich¹, Doctor of philosophy, Professor

Kruglova Inna Nikolaevna², Doctor of philosophy, Professor

¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Russia, Krasnoyarsk

² Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk

¹ vlk60cairos1808@inbox.ru, ² inna_krug@mail.ru

Abstract. The report analyzes the cultural and historical factors that led to the crisis of science and philosophy during the Modern period, as well as the main reasons for the rethinking of traditional ideas in the formation of modern philosophy of science.

Keywords: knowledge, philosophy, science, classics, modernity, traditions, innovations

«Наука есть не что иное, как отображение действительности»
Фрэнсис Бэкон

Десять лет с июля 1789 перевернули не только традиционные устои жизни европейского человека, но и спаяв воедино мотивы «авантюрных романов» средневекового фольклора с поэтикой и эстетикой нового искусства, обнажили необходимость выстроить иные отношения к *образцовому прошлому (époque classique)* – времени «концентрированного выражения общих интуиций, смутных стремлений, питаемых европейцами на пороге современности» [4, с. 4]. В частности, историко-культурные парафразы идеологии Великой французской революции – падение и крах идеалов Просвещения и слепого доверия Разуму, – положили вслед романтизму начало ревизии классических эталонов «чистого знания» и в философии.

И если романтики в антитезу «абстрактному интеллекту» ученых (Бенедетто Кроче) [1, с. 7-9] сделали акцент на творческо-художественном воплощении эстетики возвышенных порывов свободной личности (гения), то философам предстояло осуществить «коперниканский переворот» в метафизике, чтобы оправдать творческую сущность свободного разума науки, *предвестием* чего собственно и стала кантовская «Критика способности суждения» (1790): «Так же как в теоретическом рассмотрении природы разум должен принять идею безусловной необходимости ее первоосновы, он в практическом рассмотрении предполагает свою собственную (в отношении природы) безусловную каузальность, то есть свободу, сознавая свое моральное веление» [6, с. 277]. В своем же единстве развития «критическая» триада творчества И. Канта явила собой первые шаги становления современной картины философии науки.

Другим важным моментом в критической ревизии классического образа науки к середине XIX-го столетия становятся идеи К. Маркса, среди которых наиболее значимы в своем влиянии положения об исторической природе развития знания и критерии практики, наиболее лаконично выраженные в знаменитых рукописных замечаниях мыслителя «Тезисы о Фейербахе» (около 1845): «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – *вовсе не вопрос теории, а практический вопрос*. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления...» [11, с. 1]. Деятельная природа теоретических знаний отныне становится обязательным элементом современных представлений о науке.

В то же время, с 40-х годов XIX века в Европе средоточием споров, спекуляций, критики, но и осмысления постепенно становятся размышления одного из основоположников социологии О. Конта о роли и значении философии, науки и религии в современном ему обществе. В программной книге «Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении» (1844) Конт призывает к созданию «положительного знания» («энциклопедической теории») [8, с. 243], основанного на строгих универсальных методах научного познания, очищенного от метафизических и религиозных «фикций» – «окончательной науки, отныне навсегда возведенной к своему нормальному господствующему положению» [8, с. 247]. Проект мыслителя вдохновил многих ученых и философов своего времени – английских мыслителей Джона Милля и Герберта Спенсера, швейцарского философа Рихарда Авенариуса и австрийского физика и философа Эрнст Маха, французского математика и физика, главы французской Академии наук Жюль Анри Пуанкаре, русских социолога Николая Михайловского, философа Владимира Лесевича, врача и ученого Александра Богданова,

американского математика, логика и философа Чарльза Пирса. Стремление к разработке универсальной методологической матрицы познания и выявлению фундаментальных структур бытия природы, общества и истории определили лицо различных позитивистских движений философии науки и XX века. Однако, следует отметить, что оборотной стороной позитивистских манифестаций Конта стало появление совершенно неестественной для эпохи Просвещения установки размежевания некогда единого профессионального сообщества философа и ученых, отголоски которой еще живы и сегодня¹.

В противоположность критико-ревизионистской волне философской мысли в течении второй половины XIX века в Европе, развивая шеллингианские мотивы вызревает иррационально-эсхатологическая интенция в оценке познавательной деятельности человека, в свете которой облик науки все более приобретает черты реликта кризиса, крушения и конца культуры (Untergang, Downfall, End of history), требующего уже не столько пересмотра традиционных устоев, сколько революционных преобразований и новаций. Научная мысль становится подверженной гуманитарным интервенциям в поле своей «объективной стерильности» (Objectivity), вскрывая новые контексты и горизонты собственной природы: «Стремление к определенности возникает на основе глубокого ощущения неопределенности» [10, с. 55]². Своего нигилистского пика это движение достигает в творчестве Ф. Ницше, в качестве «врача от философии», порывающего со «временем тяжелой хвори»³ и вещающего: «Из страха выросла и моя добродетель, она называется: наука. ... страх перед тем животным, которого человек прячет и страшится в себе самом» [14, с. 304] и как результат – «На протяжении чудовищных отрезков времени интеллект не производил ничего, кроме заблуждений» [13, с. 428].

В пику слепого доверия к авторитету и достижениям научно-технического прогресса, бунтующий иррационализм философии жизни вынес в центр рефлексии проблемы отношения науки и общества, социального этоса ученого «как особого типа когнитивного мужества» [7, с. 19] вопреки бездушной природе технической цивилизации, целей политики, научного познания и ценностей человеческого существования. Симптоматично, что одним из итогов этого движения стал «реквием по Западу» [19] – масштабная резонансная работа О. Шпенглера, поведавшая современникам о «закате Западного мира» (Der Untergang des Abendlandes, Т. 1, 1918, Т. 2, 1922).

С другой стороны, эпоха перемен в философии приходится на время крупных контrovers и кардинальных изменений в самой науке, связанных с ломкой традиционных и созданием новых, неклассических систем академического знания. Еще в тридцатых годах русский математик Николай Иванович Лобачевский (1792-1856) начинает разрабатывать основы новых исчислений пространства – первый набросок своей теории, доклад «Сжатое изложение начал геометрии» он сделал 11 февраля 1826 года, дата этого выступления считается днем рождения неевклидовой геометрии. Практически одновременно и независимо от русского коллеги, в 1820–1823 венгерский ученый Янош Больяй разработал свое изложение новой геометрии, опубликованной его отцом лишь в 1832 под амбициозным названием «Приложение, содержащее науку о пространстве, абсолютно истинную, не зависящую от истинности или ложности XI аксиомы Евклида (что а priori никогда решено быть не может)». Позднее, осенью 1853, немецкий математик, механик и физик Георг Риман (1826-1866)

¹ Сравните, к примеру, высказывание одного из авторитетных ученых нашего времени с высказываниями О. Конта, в частности с его крайне характерной, спекулятивной и затасканной публичной сентенцией «наука – сама себе философия»: «Большинство из нас не думают об этом все время, но, время от времени, почти каждый задумывается – зачем мы здесь? Откуда мы появились? Исторически, это считалось вопросами философии. Но философия мертва. Философы не поспевают за современными достижениями науки, в особенности физики. Теперь ученые приняли эстафету открытий в нашем квесте познания» Стивен Хокинг [См. 16, с. 6; см. так же: 12].

² Сравните новую тональность философом уже Шеллинга (1795): «Настало время провозгласить свободу духа для лучшей части человечества и не терпеть более, что она оплакивает потерю своих оков» [15, с. 47]; а затем и Шопенгауэра (1860): «можно бы подумать, что человеческий род сильно хлопочет об истине и разумении. Но и здесь обманывает видимость. Одни учат, чтобы заработать деньги... А другие учатся для того, чтобы быть в состоянии болтать и произвести респект» [18, с. 792].

³ Из предисловия ко второму изданию «Веселой науки»: «Я все еще жду, что когда-нибудь врач от философии – в исключительном смысле слова способный проследить проблему общего здоровья народа, эпохи, расы, человечества, – наберется мужества обострить до крайности мое подозрение и рискнуть на следующее положение: во всяком философствовании дело шло донныне вовсе не об «истине», а о чем-то другом, скажем о здоровье, будущности, росте, силе, жизни. ...я не без благодарности хочу распрощаться с временем тяжелой хвори, выгоды которой еще и по сей день не оскудели для меня» [13, с. 318].

представил научному сообществу доклад «О гипотезах, лежащих в основании геометрии», с которого ведет свое начало риманова геометрия.

В 1859 в Лондоне выходит «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» Чарлза Дарвина – начала эволюционной биологии и теорий естественного происхождения и развития, в основе которых не закон, но борьба (Selection). С 1856 по 1863 года на основе своих исследований чешский биолог, естествоиспытатель, монах Грегор Мендель создает теоретическую модель феномена наследственности, которая опиралась на выделение ее элементарных носителей, подчиняющихся законам вероятности. Ученый представил свои идеи «Versuche über Pflanzenhybriden» («Эксперименты по гибридизации растений») на заседаниях Общества естествоиспытателей в Брно в Моравии 8 февраля и 8 марта 1865 года, однако в полной мере его открытие было осознано и оценено лишь полвека спустя. Немного позднее, в 70-х немецкие ботаник Маттиас Якоб Шлейден и физиолог Теодор Шванн сформулировали клеточную теорию строения растительных и животных организмов.

В марте 1869 русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев сформулировал периодический закон и составил таблицу периодических химических элементов. Спустя десять лет французский химик Поль-Эмиль Лекок де Буабодран открывает галлий, а его шведский коллега Ларс Фредерик Нильсон скандий, предсказанные русским энциклопедистом. В 1879 французский химик и микробиолог Луи Пастер, на основе изучения причин эпидемий и болезней живых организмов, разработал теорию и предложил метод вакцинации для создания искусственного иммунитета.

На рубеже XIX-XX веков наступает пора переосмысления фундаментальных основ логики и математики (foundations of mathematics) – были открыты так называемые парадоксы теории множеств, в которых с помощью правильно выстроенных логически рассуждений удается обосновать одновременно некоторое утверждение и его отрицание, а значит признать средствами данной теории ее же противоречивость. Наибольшую известность среди открытых парадоксов получили: парадокс немецкого математика Георга Кантора (1899), парадокс итальянского математика Чезаре Бурали-Форти (1897), парадокс английского логика и математика Бертранда Рассела (1901), парадокс французского математика Жюля Ришара (1905) и др.

И наконец, в начале столетия Альберт Эйнштейн создает специальную (1905) и общую теорию относительности (1907-1916), задающие горизонты естественно-научной картины мира уже нашего времени. В гуманитарной же мысли, предметная сфера которой до середины восемнадцатого столетия к науке не относилась, активно шло становление и самоопределение новых областей научной мысли – филологии, истории, этнографии, социологии, религиоведения, экологии, психологии.

Волна осознания, анализа и модернизации сложившейся ситуации в интеллектуальной жизни Европы берет начало в деятельности так называемого «Венского кружка» (название предложил в 1929 О. Нейрат) – спонтанно сложившегося объединения по преимуществу ученых (от интересующихся философией преподавателей до студентов местного университета), возникшего в первом десятилетии XX в Вене по инициативе австрийского математика Ханса Хана, физика Филиппа Франка, экономиста Отто Нейрата и чуть позднее физика Морица Шлика, ставшего главой этого движения. Опираясь на идеи Эрнста Маха и Людвиг Больцмана, активно включив в дискуссионную орбиту своих собраний творчество Рудольфа Карнапа, Людвиг Витгенштейна, кружок заявил о себе различными сериями публикаций – «Монографии по научному мировоззрению»), «Единая наука», журнал Erkenntnis, – и организацией международных конференций в Праге, Кенигсберге, Париже, Копенгагене, Кембридже. Популяризации сообщества способствовало Общество Эрнста Маха (Verein Ernst Mach)⁴, через которое члены Венского кружка стремились внедрить свои идеи в программы народного образования в Вене. После аннексии Австрии нацистской Германией большинство членов Венского кружка были вынуждены эмигрировать в англоязычные страны Старого и Нового света, где дали жизнь школе неопозитивизма и оказали существенное влияние на рождение и развитие философии науки⁵. Публичное убийство Шлика в 1936 году бывшим студентом Иоганном Нельбеком положило конец Венскому кружку в

⁴ В 1940 по политическим соображениям распространение сочинений Венского кружка было запрещено «ибо среди его членов было несколько евреев», а деятельность общества «Эрнст Мах» стала считаться «подрывной. В Вене больше не существовало никакого Венского кружка» [9, с. 44].

⁵ «Отождествив философию с логикой науки Карнап, возможно, и не предвидел того, что в лоне позитивизма родилась новая философская дисциплина, которой суждено будет в ближайшие же десятилетия выдвинуться на передовой план – логика и методология науки, или «философия науки»...» (курсив наш – В.К и И.К.) [5, с. 372-373].

Австрии. Недовольство же «состоянием науки, переходит в беспокойство, которое к 30-м годам становится все более сильным, перерастая в тревогу даже не только за науку, но и за будущее всего европейского общества» [5, с. 245].

В свою очередь в философии, одна из первых и наиболее целостных попыток рефлексии наследия XIX – нач. XX – встречи проходящих «мимо сознания, веры и суеверий» *конца и начала эпох*, – обнаруживает себя в творчестве Э. Гуссерля, уже констатируя факт появления самосознания *новой дисциплины разума*, «философии науки». В 1935 году Гуссерль прочитал в Вене и Праге цикл докладов, опубликованных в 1936 году в Белграде – «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Тему кризиса и модернизации науки философ встраивает в лейтмотив «болезни» общества, и культуры как «души» европейского человека, в отношении которых позитивистский рецепт «лечения» науки совершенно не приемлем⁶. «Разрушение веры в разум» создало мир, в котором «платье идей и объективных истин» застигает подлинное бытие, закрывает жизненную реальность (*Lebenswelt*), а «бесконечный горизонт» самоконструирования требует от ученого прояснения и преодоления из духа «истинной» европейской философии и науки [2].

Список литературы

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. В четырех томах. Том 4. От романтизма до наших дней. ТОО ТК «Петрополис», Санкт-Петербург, 1997. 880 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология : Введ. в феноменол. философию / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004. 398 с.
3. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Эдмунд Гуссерль. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 464 с. / с. 185-240.
4. Дьяков А. В. ФРАНЦУЗСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭПОХИ: РОЖДЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. №4 (34). "Воронежский гос. ун-т", 2019. С. 3-10.
5. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Западная философия XX века. В 2-х тт. Т. 1. М.: Интерпракс, 1994, 432 с.
6. Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. М.: Искусство, 1994. 367 с. (История эстетики в памятниках и документах).
7. Касавин И. Т., Порус В. Н. Философия науки: экзистенциальный поворот // Эпистемология и философия науки. 2023 Т. 60 № 4 С. 7–21.
8. Конт О.. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д: «Феникс», 2003. 256 с.
9. Крафт В.. Венский кружок. Возникновение позитивизма. Пер. с нем. А. Никифорова. М.: Идея-пресс, 2003. 224 с.
10. Летов О.В. Проблема объективности в науке: От постпозитивизма к социальным исследованиям науки и техники: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных науч.-информ. исслед. Отдел философии. М., 2011. 112 с.
11. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. В 50 томах. М.: Госполитиздат, 1955-1981. Т.3. С. 1-4.
12. Михайлов И. А. Философия и наука: тождество – родство – вражда // Вопросы философии. 2023. № 11. С. 44–55.
13. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005-2014. Т. 3: Утренняя заря. Мессинские идиллии. Веселая наука / Пер. с нем. В. Бакусева, К. Свасьяна; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. 2014. 640 с.

⁶ В статье «Философия как строгая наука» (1911) философ сетует: «...То, что полагаемая ныне незыблемой картина мира изменится завтра вместе с появлением новых открытий и теорий, проходит мимо сознания философов-позитивистов и философствующих ученых. ...Естественные науки не разгадали для нас ни в одном пункте загадочность актуальной действительности, в которой мы живем, действуем и существуем. Общая вера в то, что это – их дело и что они принципиально в силах это сделать, признана более прозорливыми людьми не чем иным, как суеверием» [3]. В последней посмертно опубликованной работе, манифесте-завещании мыслителя – «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1954), – находим как проект в будущее: «может ли мир и человеческое существование обладать истинным смыслом в этом мире фактичности, если науки признают так объективно констатируемое за нечто истинное, если история не научает нас ничему, кроме одного – все произведения духовного мира, все жизненные связи, идеалы и нормы, присущие людям, подобно мимолетным волнам, возникают и исчезают, разум постоянно превращается в неразумие, а благодетель – в муку, всегда так было и всегда так будет? Можно ли смириться с этим? И можно ли жить в мире, где историческое событие – лишь непрерывная цепь иллюзорных порывов и горьких разочарований?» [2, с. 21].

14. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Институт философии. М.: Культурная Революция, 2005-2014. Т.4. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского; пер. коммент. А.Г. Жаворонкова; науч. ред. Е.В. Ознобкиной. 2007. 432 с.
15. Свасьян К. А. Освальд Шпенглер и его реквием по Западу // Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна.-М.: Мысль, 1993. 663 с. / с. 5-123.
16. Стивен Хокинг и Леонард Млодинов. Высший замысел: перевод с английского М. В. Кононова, под редакцией Г. А. Бурбы. СПб.: Амфора, 2013. 208 с.
17. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1 /Сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга. М.: Мысль, 1987. 637 с.
18. Шопенгауэр А. Parerga und Paralipomena: Kleine philosophische Schriften. Перевод Ф. В. Черниговца. Глава XXI ОБ УЧЕНОСТИ И УЧЕНЫХ // Артур Шопенгауэр. Полное собрание сочинений. М., 1910. Т. III. С. 792-802.
19. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна.-М.: Мысль, 1993. 663 с.

УДК 304.5

Кубасова Яна Васильевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gto11@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ»

Аннотация. В статье автор рассматривает концепции представителей некоторых западных философских школ в отношении оппозиции «свой-чужой». Актуализирует тему сквозь призму геополитической ситуации в мире. В качестве философского основания более подробно рассматривает концепцию немецкого мыслителя Г.Зиммеля, делая риторический вывод в отношении «чужого» и его пользы для общества и личности отдельно взятого человека.

Ключевые слова: «Свой», «чужой», чуждый, Г.Зиммель, Р.Рорти, риски

THE RELEVANCE OF THE «FRIEND-FOE» CONCEPT

Kubasova Yana Vasilyevna, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gto11@mail.ru

Abstract. Annotation. In the article, the author examines the concepts of representatives of some Western philosophical schools regarding the "friend-foe" opposition. Actualizes the topic through the prism of the geopolitical situation in the world. As a philosophical basis, he examines in more detail the concept of the German thinker G. Simmel, making a rhetorical conclusion regarding the "alien" and its benefits for society and the personality of an individual.

Keywords: "Friend", "stranger", alien, G.Simmel, R.Rorty

Ф. Фукуяма в своей книге «Конец истории и последний человек» (1992), писал, что однажды, после распада СССР в мире воцарится единодушие, ведь демократические свободы и идея либерализма помогут объединить мир. «И любой советский молодой человек, доведенный до отчаяния невозможным качеством жизни в СССР, скажет вам, что его единственное желание - жить в "нормальной" стране, то есть в либеральной демократии, не извращенной идеологией марксизма-ленинизма» [5]. Но, практика показала, что столь воодушевленные мечты о «мире во всем мире», так и остались мечтами. Современные реалии, спустя почти 35 лет после распада СССР оказываются еще более жестокими, чем было «тоталитарное государство» некогда. Стремление найти или навязать точки соприкосновения в мире, основанные на либеральной демократии привели только к возникновению еще большего количества локальных конфликтов. Оказалось, что модернизировать не европейское общество по образу и подобию западной политической системы –

невозможно. Никуда не исчезает культурный индивидуализм других народов, их традиции, ментальность, историческое сознание. Это создает противоречие, и сегодня мы наблюдаем кризис глобализационных систем. По всему миру возрождаются так называемые «правые», где-то даже ультраправые политические партии: в Германии – «Альтернатива Германии», в Венгрии «Фидес», в Италии «Братья Италии», в Нидерландах «Партия свободы» и пр. [3]. Выходит, что борьба за некие мировые ценности растворяется в региональных проблемах. Страны теперь не ставят на первое место заботу о соседи, они пытаются обратить свой взор на внутренние проблемы, фокусируясь на гражданах собственного государства. Совсем недавно американский президент Д. Трамп открыто сказал «Я националист. Националист действующий в интересах своей страны»[6]. Политическая власть России тоже обращается к внутреннему суверенитету, говоря о единстве нашего народа, о ценностях, что составляют основу нашего общества, о единственно возможной на сегодня идеологии, имя которой «патриотизм» [3]. Это касается не только внешнеполитической арены, но и внутреннего состояния общества, в нашем случае, например – усиление миграционной политики. Забота о себе вновь заставляет пересмотреть своих партнеров, поставив вопросы: где тут «свой», а где «чужой»?

Вопрос, ставящий проблему бинарности общества с позиции «свой-чужой», более четко начинает определяться в XX веке, но наличествует он еще со времен родоплеменных отношений. Его проявление фиксировалось во взаимоотношениях с иноземцами. Где «свой» - значит *человек* своего племени, такой же как «мы». Все кто не входит в это племя, иноплеменники, считаются «чужаками», нелюдью, отличными не только по культурному признаку, но и биологически. Позже, формат оппозиции меняется на «мы-они», где последние уже признаются людьми, но все еще представляют собой опасность, так как являются конкурентами в борьбе за выживание[4]. В эту же позицию можно определить категории «варвар – цивилизованный». Понятия, границы которых в некотором роде диалектичны. Их интерпретация будет зависеть от того, на каких позициях мы стоим. Еще Н. Мотрошилова говорила, что понимание варвара как чужака, которому не присущи наши нравы, который деструктивен по своей природе, есть место в цивилизованном мире, где, казалось бы, уже может быть общество с развитыми технологиями, существует принятие и соблюдение законов, норм морали и, казалось бы, доминирует гуманизм. В чем это проявляется? В наличии у человека разрушающей сущности. Создание ядерной бомбы, с точки зрения Н. Мотрошиловой, как раз проявление акта варварства по отношению к человеку. Выходит, сложно определить, кто же является «своим», а кто «чужим», ведь нет гарантий, что вы не столкнетесь с «волком в овечьей шкуре» находясь в цивилизованном обществе. Получается, что поиск «своего-чужого» должен вестись по основанию другого рода.

Иное восприятие проблемы было у Р.Рорти. Отбрасывая общие, универсальные понятия, блага, добра, любви и пр., присущие классической философии, на основании которых мы бы смогли найти таких же как «мы», он вводит иную интерпретацию, по которой человек сможет идентифицировать себя с той или иной группой, которую будет считать «своей». Этим основанием является пережитое унижение или боль. Факт болезненных переживаний отражается в языке. Язык формирует словарь. Конечный словарь формирует реальность, в которой появляется возможность считать «нашими» людей, с нами совершенно не похожими, но пережившими ту же болезненную ситуацию, что и мы.

Г. Зиммель предлагает свою концепцию понимания «чужого» как «Другого». В «Экскурсе о чужаке» Г. Зиммель фиксирует «чужака» как странника, который, с одной стороны оторван от общества, с другой – неотъемлемая его часть.

Чужак представляет собой специфическое формообразование в обществе. В силу своей «непохожести» с определенной группой, он обладает свойством объективности, то есть может быть беспристрастным, независимым в своих суждениях, но в тоже время может быть ангажированным этим сообществом. Такое наблюдалось в городах Италии, куда приглашали судей, которые не имели связей с местным населением, что исключало подкупы и в целом, неприятные ситуации. Наличие свойства объективности у «чужака», позволяет ему обладать свободой – выбора, высказываний, занимаемой политической позиции и пр. Но, порой, эта свобода может нести негативные последствия. Так, например, при каких-то внутренних неурядицах в отдельно взятом обществе, или в локальном коллективе, в первую очередь будет рассматриваться внешнее влияние, в том числе исходящее от «чужака».

Так же Г. Зиммель констатирует два вида «чуждости». В первом положении он утверждает, что чужак может быть нам близок. Мы можем ощущать с ним единение общечеловеческое, национальное или же в области профессии. Этот же факт проявляет себя как различие, так как

вышеупомянутые основания близости, являются гораздо шире, чем просто «я и ты», это связующее звено многих. Второе положение наоборот исключает момент общности, когда «чужака» дегуманизируют, лишают человеческих качеств. Как это было с греческими варварами.

Такие вариации порождают определенные сложности. Во-первых, вынося в качестве акцента только абстрактные всеобщие качества объединяющие «своих» и «чужих», происходит более активное смещение фокуса на их различия. Во-вторых, эти различия сливаются в единую массу чуждых для этого общества качеств и становятся общими для категории «чужих». Так, например, беря во внимание современную миграционную политику, можно сказать, что с одной стороны «чужой» участвует в профессиональной деятельности наравне с гражданами страны, с другой стороны, акцент в отношении него смещается с общих точек соприкосновения, на отличительные черты, неприемлемые для общества или государства в целом. При более обостренном характере взаимодействия, наступает обезличивание, варваризация «чужака». Никаких общих черт, в данном случае, не рассматривается вовсе. [1]

Г.Зиммель обращает внимание на внешнюю составляющую формирования образа «чужого» или «Другого», на который влияет некая невидимая линия социального разделения общества, проявляющая себя, например, в отношении работодателя и подчиненного, генерала и офицера, начальника и подчиненного и пр. Эту линию сложно проявить, особенно при факте значительного социального расслоения. Все эти обобщения, в которых находится человек, должны быть подкреплены его индивидуальной определенностью. Но добраться до этой индивидуальности только и возможно, что через обобщения, которые являются условиями известных нам общественных отношений.

Сегодня, философские подходы к оппозиции «свой-чужой» это неотъемлемая характеристика любого общества. Для того, чтобы понять кто «Я»? Необходимо ответить на вопрос, а кто есть «другие»? Чем «Я» качественно отличаюсь от «Другого»? На основании этих различий, по кирпичикам выстраивается собственная индивидуальность, приобретает качественная характеристика общества, базируется межкультурное взаимодействие. Но, как советует нам почти любая философия, необходимо придерживаться принципа умеренности, в том числе в межкультурном взаимодействии. В качестве заключения, хотелось бы продемонстрировать один исторический случай.

В 2000 году археологи при раскопках наткнулись на остатки Хараппской цивилизации, обнаружив ров с тысячей трупов в городах которые (Хараппа, Мохенджо-Даро), по их же предположению, были построены шумерами. При восстановлении события приведшего к смерти такого количества людей, была предложена такая версия: население Хараппы, будучи достаточно развитой цивилизацией, имеющей язык, музыку, торговлю и пр., возвели вокруг городов стены, позволившие сдерживать натиск индоевропейцев. Последние же, после поражения не стали уходить далеко от стен городов. Вместо этого, они стали наемной силой в них. Хараппцы стали нанимать индоевропейцев для сложной физической работы (постройка дома, дороги и пр.). Такой расклад позволил индоевропейцам чувствовать себя более уверенно, заводить семьи на территории этих процветающих городов. Но, количество рождаемых детей в разы начало превосходить детей коренного населения. Вскоре, появляются различные маргинальные элементы, бандиты, наносящие городу существенный экономический и социальный урон. Эта напряженность вылилась в гражданскую войну, где развитая Хараппская цивилизация проиграла (их массово расстреляли). Занявшие города индоевропейцы не смогли поддерживать должный уровень жизни в Хараппе и Мохенджо-Даро, постепенно это привело к упадку и города вместе с целой цивилизацией исчезли.

Список литературы

1. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / Сост.С.Я. Левит. – М.; СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 416с.
2. Портякова Н. К новой правой нормальности. – Текст: электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7363882> (дата обращения: 22.03.2025)
3. Путин считает патриотизм единственно возможной идеологией современного общества // ТАСС: [сайт]. – 2019. - URL: <https://tass.ru/politika/7379985?ysclid=m8n4s0wgqj372514536>
4. Фельде В.Г. Оппозиция «свой-чужой» в культуре: дис. канд. филос.наук: 09.00.13 / Фельде Виктория Геннадьевна; ОГПУ. – Омск, 2015. – 152с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – Текст: электронный // URL: https://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt (дата обращения: 22.03.2025)
6. 'It means I love the country': Trump defends calling himself a 'nationalist', denies he has links to anti-Semitism after the synagogue massacre and calls the MAGA bomber 'insane' in latest interview// MailOnline: [сайт]. – 2025. - URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article>

УДК 316.4:316.7

Медведева Татьяна Александровна, кандидат философских наук
Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия
tatalmed2112@mail.ru

РОЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССАХ САМООРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье исследуются факторы усиления роли сетевого взаимодействия в процессах самоорганизации российских городских сообществ. Раскрывается значение сетевого взаимодействия для накопления социального капитала. Демонстрируются информационный и социальный аспекты «слабых связей» (М. Грановеттер), рассматриваемых в контексте наращивания социального капитала. Характеризуется роль лидеров мнений виртуальных сообществ в актуализации потенциала гражданского участия.

Ключевые слова: Социальные сети, сетевое взаимодействие, самоорганизация, социальный капитал, гражданское участие

THE ROLE OF NETWORK INTERACTION IN THE PROCESSES OF SELF-ORGANIZATION OF THE URBAN COMMUNITY

Medvedeva Tatiana Alexandrovna, Candidate of Philosophical Sciences
Siberian State Medical University, Tomsk, Russia
tatalmed2112@mail.ru

Abstract. The article examines the factors of strengthening the role of network interaction in the processes of self-organization of Russian urban communities. The importance of network interaction for the accumulation of social capital is revealed. The informational and social aspects of “weak ties” (M. Granovetter) are demonstrated, considered in the context of building up social capital. The role of opinion leaders of virtual communities in actualizing the potential of civil participation is characterized.

Keywords: Social networks, network interaction, self-organization, social capital, civil participation

Двадцать первый век – это век цифровых технологий. Их стремительное развитие оказывает влияние на все сферы жизни общества и на его культуру. Социальные взаимодействия также претерпевают существенную трансформацию: широкое распространение социальных сетей способствует ускорению темпов обмена социально значимой информацией и увеличению скорости реакции на нее, вовлечением большого количества людей в обсуждение проблем, касающихся жизни поселка, города, области, самоорганизации членов местных сообществ на основе содержащейся в публикациях в сети «мобилизационной повестки» (помощь членам сообщества, организация волонтерских групп или «трудового десанта» и т.д.). Особенно велика роль сетевого взаимодействия в городах, где обнаруживается наиболее высокий по сравнению с сельской местностью процент пользования Интернетом и его возможностями.

Анализ тенденций развития современного российского общества позволяет предположить, что роль сетевого взаимодействия будет только возрастать. Причины этого кроются не только в расширении процесса информатизации, но и в ряде социальных и культурных факторов.

Одним из важнейших таких факторов выступает низкий уровень доверия, и в частности, доверия членов общества к властным институтам [3; 4] и, соответственно, информации из аффилированных с властью источников. Развитие цифровизации в стране, представляемое в целом как позитивный процесс, имеет и негативную сторону, связанную с названным феноменом. В последние годы администрации российских муниципалитетов активно проводят многочисленные электронные опросы/голосования по различным вопросам жизни муниципальных образований. Вероятно, это связано с использованием такой формы обратной связи на федеральном уровне (проведение различных опросов на портале Госуслуг). Чаще всего тематикой таких опросов становится тема благоустройства, что обусловлено реализацией в России федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда».

Казалось бы, использование механизма обратной связи должно приводить к коррекции решений властных институтов от федерального до муниципального уровней, способствовать повышению удовлетворенности людей действиями власти, а посредством этого, и повышению уровня доверия к власти. В действительности же реализуемые управленческие решения столь часто далеки от чаяний простых людей, что уровень доверия к опросам и голосованиям оказывается катастрофически низким. Так, большинство людей полагают, что благоустраивать нужно наименее обустроенные городские районы, фактически же благоустройство осуществляется в центре, где и так ситуация вполне благополучная. В условиях непрерывно сужающегося независимого информационного пространства люди высказывают свое мнение и находят единомышленников в социальных сетях.

Именно в социальных сетях сегодня формируется социально-коммуникативное пространство, позволяющее проявить гражданскую активность в условиях, когда иные формы ее проявления становятся все более проблематичными. Стоит отметить, что сама артикуляция собственной позиции в соцсети уже имеет значение для того или иного сообщества, а также его управленческой верхушки. Примером этого может служить ситуация с вырубкой тополей на центральном проспекте города Томска, который по праву мог бы называться Университетским (на нем расположено несколько томских университетов). Проспект Ленина (так он называется сейчас) в этой его части – знаковое место города, куда всегда приводят его гостей, место с особой, университетской аурой, частью которой всегда была величественная тополияная аллея. Пару лет назад на эту аллею пришли «лесорубы». Тополя начали безжалостно рубить. Это породило бурю негодования в соцсетях. Результатом было то, что еще больших масштабов вырубки удалось избежать. Таких примеров можно привести много. Из этого следует вывод о том, что власть всегда реагирует на общественные настроения, меняя свои решения с целью избежать слишком большого недовольства. Социальные сети, как бы ни отрицали этого некоторые сторонники власти, являются достаточно серьезным инструментом влияния в политическом пространстве, способным – пусть в ограниченном масштабе, но влиять на принимаемые властью решения.

Итак, активность в социальных сетях, посредством формирования социально-коммуникативного пространства, приобретает политический потенциал и рассматривается властью если не как сила, то, по крайней мере, как фактор, который в наличной политической ситуации не может не приниматься во внимание.

Есть основания полагать, что такого рода активность можно расценивать как фактор самоорганизации того или иного локального сообщества. Во-первых, важную роль имеет тематический принцип организации групп в сети. Это означает то, что членами группы становятся люди, изначально мотивированные на достижение целей группы, или, по меньшей мере, заинтересованные (читатели материалов, комментариев, потенциальные участники обсуждений или проектов группы). Практически в каждом населенном пункте (а в городах их можно насчитать даже несколько) существуют группы, посвященные обсуждению его социальных проблем, истории, культуры и т.д.

Во-вторых, в виртуальном сетевом взаимодействии, так же, как и в реальном, проявляется феномен, названный социологом М. Грановеттером «силой слабых связей» [2]. Данный феномен заключается в том, что в сообществах, где существует большое количество довольно поверхностных, «слабых» связей между людьми, для субъекта открывается гораздо больше возможностей получить «социально удаленные от него идеи, влияние или информацию» [2, с. 40-41]. Однако кроме информационной значимости подобных связей Грановеттер указывал на их социальную значимость: он исследовал их как «необходимое условие формирования у индивидов возможностей, а также их интеграции в сообщества» [2, с. 47]. Оба фактора проявляются в сетевом взаимодействии: из сети современный горожанин получает информацию о происходящем в его городе, а также разнообразные оценки события в комментариях, в сети же иницируются проекты (как правило, краткосрочные) как реакция на то или иное событие и вызванный ей способ социального действия.

На основании этого можно заключить, что процессы самоорганизации могут «запускаться» не только в реальной, но и в виртуальной среде. Необходимо при этом понимать, что связи, возникающие между людьми в ходе инициированных в сети проектов, часто также оказываются краткосрочными, однако человек, участвующий в различных проектах, неминуемо начинает ощущать себя частью некоего целого, и это целое для многих индивидов постепенно становится объединяющим и организующим фактором. У людей постепенно формируется потребность в гражданском участии, и, если она была удовлетворена единожды, скорее всего, в дальнейшем она

только укрепится. Это позволяет занимать достаточно оптимистическую позицию относительно возможностей формирования в сетевом взаимодействии того, что социологи и социальные философы называют социальным капиталом.

По мнению Л.И. Полищука, социальный капитал проявляется в доверии, нормах и ценностях, разделяемых членами сообщества, кроме того, он опирается на социальные сети [3].

Возможность наращивания социального капитала в виртуальных сообществах во многом обусловлена самим способом их формирования. Как отмечалось выше, большая часть групп сети построена по тематическому принципу, являющемуся своего рода фильтром, препятствующим проникновению слишком большого числа случайных элементов. Таким образом, в отличие от реальных сообществ, здесь изначально существует установка на некие общие ценности: в группах, посвященных искусству, собираются подлинные эстеты, а в сообществах, посвященных обсуждению городских проблем – достаточное количество людей, считающих себя гражданами, ответственными за то, что происходит вокруг.

Еще одной особенностью сетевых коммьюнити является то, что в них всегда быстро появляются лидеры мнений по различным проблемам и темам, обсуждаемым в группе. Если в таком реальном сообществе, как подъезд современного многоквартирного дома, люди могут быть едва знакомыми, а их общение на протяжении лет ограничиваться только приветствиями, и эта ситуация сегодня вряд ли представляется совершенно неприемлемой, то в виртуальной группе лидеры присутствуют всегда, в этом залог ее жизненности. Лидерами мнений являются люди, активно, практически ежедневно создающие посты и/или пишущие комментарии, обладающие в той или иной степени литературными талантами, но, главное, – остро чувствующие действительно актуальные темы и способные формулировать в их рамках аргументированные суждения, способные оказывать влияние на людей, в том числе, не имеющих четкой собственной позиции.

Имеют место ситуации, когда лидерами мнений становятся люди, являющиеся экспертами в той или иной сфере деятельности. Эта ситуация является преимущественной, поскольку эксперт способен в популярной форме доносить до людей достоверную информацию и развенчивать циркулирующие в обществе многочисленные мифы. Так, в описываемой выше ситуации с вырубкой тополей в Томске, не сводящейся исключительно к единственному казусу на университетском проспекте, таким экспертом выступил университетский ученый-биолог, разъясняющий горожанам, почему не нужно рубить тополя, почему особая хрупкость тополей – это миф и т.д. В данном случае можно говорить о наличии существенных оснований для формирования доверия к эксперту как лидеру мнений в данной группе.

Очевидно, что доверие к отдельным людям в рамках ограниченных сообществ не способно существенным образом изменить общую неблагоприятную ситуацию с уровнем доверия в обществе. Но все же данный факт является положительным фактором развития социальных отношений, реализуемых в современную эпоху не только в реальной, но и виртуальной среде, оцениваемой некоторыми исследователями как «новая форма общественных отношений» [1].

Что касается связи социального капитала и различных сетей, то она достаточно очевидна. Само определение социального капитала говорит о том, что он может формироваться только во взаимодействии, реальном или виртуальном. В этом плане вновь проявляет свою актуальность идея о «силе слабых связей». Ее можно лишь дополнить рассуждениями о роли лидеров мнений, являющихся «узелками» достаточно обширной сети не знакомых друг с другом людей. Люди стремятся добавиться к лидерам мнений в «друзья», и таким образом они, во-первых, получают доступ к более широкому кругу публикаций лидера (информационный аспект слабых связей), во-вторых, у них есть возможность стать «друзьями друзей», то есть вступить в коммуникацию с людьми, близкими по различным избираемым самим субъектом параметрам (социальный аспект). Последнее особенно важно, так как повышает шансы гражданского участия индивидов, не решающихся на него в одиночку, но проявляющих готовность к нему в сотрудничестве с незнакомыми до этого людьми.

Эксперты как лидеры мнений в социальной сети являются своего рода аттракторами, притягивающими имеющийся у участников потенциал гражданского действия. Стоит отметить, что лидеры мнений не всегда являются непосредственными организаторами акций, проектов, других форм гражданского участия. Но вполне однозначно можно утверждать, что они являются функцией онтологического оператора перехода возможного в действительное. Так, в описанной нами ситуации с вырубкой городских тополей лидеры мнений в сети не призывали специально к какой-либо активности, но многие люди, никогда прежде не писавшие обращений в органы власти, направили

десятки обращений в администрацию города, последовав примеру явного лидера данного сообщества. Важным следствием этого представляется то, что у людей формируется паттерн поведения, который может быть реализован в других ситуациях.

На основе сказанного можно сделать вывод, что в виртуальных сетевых сообществах в той или иной мере происходит связанное с процессами самоорганизации накопление социального капитала, приводящее к изменениям в различных полисубъектных средах, возможно, малозаметным в краткосрочной перспективе, но, несомненно, имеющим потенциал для реализации приемлемых сценариев будущего.

Список литературы

- 1.Бондаренко, С. В. Виртуальные сетевые сообщества: специфика становления и функционирования (социологический аспект) : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Бондаренко Сергей Васильевич. Ростов-на-Дону, 2001.
- 2.Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – Т.10. – № 4. – С. 31-50.
- 3.Полишук, Л. И. Порознь или сообща. Социальный капитал в развитии городов / Л. И. Полишук. – Москва: Strelka Press, 2014. – 30 с.
- 4.Поляков, А. В. Социальные связи и социальный капитал в политической жизни современных государств: сетевой подход / А. В. Поляков // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-5.

УДК 141.3

Медова Анастасия Анатольевна, доктор философских наук, доцент
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия
medova@sibsau.ru

АРИСТОТЕЛЬ ОБ УДОВОЛЬСТВИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений об удовольствии на материале этических учений, сформированных в античной философской традиции. В качестве исторической предпосылки концепции удовольствия Аристотеля рассмотрены представления об удовольствии у софистов и Платона, показана их преемственность. Детальный анализ «Никомаховой этики» Аристотеля позволил автору установить наличие контраста между физиологическими и нефизиологическими описаниями удовольствия. На основе различения удовольствий и установления их типологии показано отношение Аристотеля к «теории реставрации», согласно которой удовольствие – это восполнение недостающего или воспринимаемое восстановление.

Ключевые слова: удовольствие, благо, античная философия, этические концепции, теория реставрации, Никомахова этика, Аристотель

ARISTOTLE ON PLEASURE

Medova Anastasia Anatolievna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Reshetnev University, Krasnoyarsk, Russia
medova@sibsau.ru

Abstract. The article is devoted to the study of ideas about pleasure based on the ethical teachings formed in the ancient philosophical tradition. Considering the ideas about pleasure in the Sophists and Plato as a historical prerequisite for Aristotle's concept of pleasure, the continuity of these ideological ideas is shown. A detailed analysis of Aristotle's "Nicomachean Ethics" allowed the author to establish the presence of a contrast between physiological and non-physiological descriptions of pleasure. Aristotle's attitude to the theory of restoration is shown on the basis of distinguishing pleasures and establishing their typology.

Keywords: pleasure, good, ancient philosophy, ethical concepts, restoration theory, Nicomachean Ethics, Aristotle

Тема удовольствия, наслаждения, удовлетворения естественных потребностей, появляется в античности впервые в дискурсе софистов и занимает прочное место среди практических и теоретических проблем философии. Относительно нее в дальнейшем выстраиваются все концепции свободы, добродетели и достоинства человека [4, с. 11]. Античные этические концепции отличает ориентация на практическую жизнь людей, на осмысление таких понятий как действие, намерение, желание и удовольствие; эта тематика востребована в современном обществе потребления. Проблема, некогда поднятая Платоном в виде вопроса «является ли удовольствие благом?», вызывает интерес и сейчас, поскольку стремление к удовольствию укоренено в человеческой природе. Идеи античности являются началом долго пути выстраивания человеком своих отношений с удовольствием, поэтому они столь актуальны в историко-философском, этическом и мировоззренческом планах.

Ранние этические трактовки удовольствия в античной философии сосредоточены на том, способствует ли удовольствие хорошей жизни, а если да, то как и в какой степени. Этими вопросами занимались Продик из Кеоса, Демокрит из Абдеры, Антисфен Афинский, Аристипп из Кирены, конкретизируя при этом понятие удовольствия. Первый, кто задался вопросом «что есть удовольствие?», был Платон, поставив его в контексте определения отношений между удовольствием и благом в таких диалогах как «Протагор», «Федон», «Горгий», «Государство», «Тимей», «Законы», «Филеб» (6, с. 105; 13, р. 3). Подход греков к проблеме удовольствия значительно отличается от современных представлений о нем. Начнем с того, что удовольствие в целом не являлось для европейской философии сколько-нибудь значимой проблемой, начиная с Нового Времени. Тогда как «древние, кажется, были сбиты с толку удовольствием; его сложность, как ни странно, свела Аристотеля к пустословию» – так радикально характеризует позицию греков Э. Энском [7, р. 177]. Как отмечает Д. Вольфсдорф, неискушенная интуиция подсказывает, что природа удовольствия слишком очевидна, чтобы ее оспаривать, не говоря уже о том, чтобы заслуживать постоянного исследования [13, р. 9]. Удовольствие и боль часто понимаются как просто чувства. Поэтому нас должно удивить, что почти ни один греческий философ не отождествляет удовольствие с чувством (как пишет Аристотель, «удовольствие – это все-таки не мысль и не чувство» (EN X.5 1175b30) [1, с. 277]), напротив, удовольствие рассматривается скорее как отношение к объекту. Современный исследователь, стоящий на такой же точке зрения, стал бы выяснять, что это за отношение: внимание, поглощенность, симпатия, желание. Но греков более интересовало не само это отношение, а надлежащие объекты удовольствия. Здесь обнаруживается одно из принципиальных отличий античного и современного дискурсов удовольствия: современные философы и психологи, как правило, сосредотачиваются на отношении удовольствия, в то время как греки – на объекте удовольствия. В этой связи они предлагают понимать удовольствие как процесс восстановления, деятельность, состояние равновесия, благо и т.п. [13, р. 9].

Мы хотим обратиться к представлениям Аристотеля об удовольствии, изложенным им в «Никомаховой этике», сохраняя традиционный для античной философии контекст и, в то же время, выделяя характерные для Аристотеля интуиции. К первому, «общеантичному» типу мы относим вопросы: *какие виды удовольствий существуют? Какое удовольствие наиболее совершенно и достойно избрания? Можно ли определять удовольствие как восполнение недостающего? Считать ли удовольствие благом?* Первые два вопроса универсальны, два других унаследованы от Платона. Второй, чисто «Аристотелев» тип проблем выражен в вопросах: *каковы удовольствия, цель которых заключена в них самих, и ценнее ли они тех, что имеют свою цель вовне? Удовольствие ли совершать благие поступки в соответствии с добродетелью? Является ли удовольствие деятельностью?* Это, конечно, не вся палитра проблем, связанных с удовольствием у Аристотеля, но мы ограничимся этими семью вопросами.

«Никомахова этика» является ключевым источником в корпусе работ Аристотеля, хотя этот текст вызывает противоречивые оценки. Тема удовольствия присутствует в нем как сквозная, однако в ее изложении интерпретаторы не находят последовательности. Ключевой момент – конец VII книги, где позиция Аристотеля радикально меняется, чтобы затем снова сделать «поворот» в книге X. В главе 11 книги VII изучение удовольствия и страдания отвечает двум параметрам, заявленным в начале данной книги: а) изучение удовольствия и страдания с точки зрения цели архитектуры блага, осуществляемой политическим философом (1152b1-8); и б) сравнение удовольствия с тем, что утверждает большинство людей (1152b7). Аристотель излагает авторитетные мнения, собранные в трех тезисах, которые однозначно представляют собой аргументы против ценности удовольствия (1152b9-25). Однако, начиная с главы 12 книги VII, он уже не поднимает вопросов и не предлагает

решений, а сразу же нападает на выдвинутые только что антигедонистические аргументы в опровергающей и недиалектической манере [9, р. 23-24]. Ф. Диаз-Стерлинг предполагает, что этот «поворот» сделан в седьмой книге как риторическое упражнение «самопротивопоставления». Оно необходимо Аристотелю на данном этапе, поскольку исследование удовольствия, которое он изложил в начале главы 11 книги VII, еще не доказало два тезиса: во-первых, что удовольствие есть «деятельность свободной естественной предрасположенности» (1152a13-15) и, во-вторых, что удовольствие есть высшее благо (1153b7-1154a7) [9, р. 24-25]. Но отношения удовольствия и блага так же запутаны: это становится ясно, когда Аристотель, вопреки предыдущему изложению, перестает определять удовольствие как деятельность и как высшее благо в книге X. Есть и другие версии причин «поворотов» Аристотелевой мысли, вплоть до предположения, что последняя часть VII книги «Никомаховой этики» была частью «Евдемовой этики» и, следовательно, не соответствует ее программе [10, р. 185]. Как бы то ни было, «Этика к Никомаху» не столь простой и последовательный, но репрезентативный для данной проблемы текст.

Обратимся к сквозным темам античного дискурса удовольствия. Первой типично античной топикой является вопрос «*какие виды удовольствий существуют?*». Уже у Платона, а затем у Аристотеля выявляется контраст между физиологическими и нефизиологическими описаниями удовольствия. Так, Аристотель часто противопоставляет удовольствия животных и детей удовольствиям взрослого разумного человека (EN 1118a25; 1148b15; 1149b30 и др.). Греки различали разные виды удовольствия в соответствии с разными частями души, в которых они участвуют. Удовольствия делились на достойные и недостойные избрания, истинные и ложные и, более того, различались разные способы их получения, в силу которых удовольствия могут быть истинными и ложными. Аристотель, согласно своему учению о «золотой середине», характеризует людей «чрезвычайно низменного [нрава]» как тех, кто «во многих отношениях погрешают в связи с удовольствиями, [приятными] им лично»: одни наслаждаются «не тем, чем следует, другие – сильнее, чем большинство, третьи – не так, как следует, а распущенные преступают меру во всех отношениях» (EN III.13 1118b20) [1, с. 117-118].

Также для Аристотеля важно различение удовольствий, преследуемых ради иной цели (т.е. движущихся к восполнению естества), и тех, цель которых находится в них самих (EN VII.13 1153a10). Тут в проблематику удовольствия вплетается сразу два вопроса, первый из них: *можно ли определять удовольствие как восполнение недостающего?* Платон определял удовольствие как освобождение от тягот, отвыкание от страданий или удовлетворение навязчивого желания. Удовольствие принимает форму движения (kinesis), восстанавливающего утраченное равновесие. Поэтому Платон часто описывает удовольствия в терминах «полноты» (plerosis), то есть восполнения всего недостающего [6, с. 93]. Эта так называемая «теория реставрации» (Restoration Theory), т.к., по Платону, чувственное удовольствие – это воспринимаемое восстановление.

Согласно Г. Рудебушу, Аристотель опровергает теорию реставрации, указывая на категориальное различие акта и его цели. Незавершенные, т.е. несовершенные акты, такие как строительство дома, не едины со своей целью. Они движутся к ней, но еще не достигли ее. Завершенные (или совершенные) акты, такие как проживание в доме, являются их целью (NE VII.12 1153a9-10) [1, с. 213]. Аристотель исходит из критериев различия между завершенными и незавершенными актами. Эти критерии показывают, что восстановление даже не относится к той же категории, что и удовольствие. Подлинное удовольствие должно быть едино со своей целью, как завершенный акт тождественен своему завершению. Например, как только мы видим, мы увидели; и как только мы понимаем, мы поняли. Точно так же удовольствие должно быть полным: наслаждаясь, мы наслаждаемся, т.е. действие тождественно цели. Напротив, восстановление является неполным: восстанавливая, вы еще не восстановили (Met. Θ.6 1048 b22–5; Phys VI.1 231b28–232a1) [12, р. 406]. Здесь становится ясно, *каковы удовольствия, цель которых заключена в них самих*. Согласно логике рассуждений Аристотеля, *они ценнее тех, что имеют свою цель вовне*.

Однако, на наш взгляд, Аристотель не отрицает полностью теорию реставрации. В книге VII он лишь отказывает таким удовольствиям в приоритете, разделяя наслаждения на безусловные и от восстановления естественного состояния. Вторые процессы привходящим образом доставляют удовольствие. «Но при этом деятельность в связи с влечениями – это [деятельность] тех частей склада и естества, которые ущербом не затронуты, потому что удовольствия существуют и помимо страдания и влечения, [когда] естество не испытывает нужды, как, например, удовольствия умозрения» (EN VII.13 1153a) [1, с. 213]. На наш взгляд, это очень интересная мысль, в ней кроется ответ на вопрос «отчего же никто не испытывает удовольствия непрерывно?», которым Аристотель

задается в книге X (EN X.4 1175a) [1, с. 275]. Дело в том, что удовольствия от восстановления от утраченного состояния или удовольствия восполнения – это, по словам Аристотеля, «удовольствия-лекарства» (EN VII.15 1154b) [1, с. 217]. Они и есть те наслаждения, которые противоположны страданию, и всегда балансируют на его грани. Но есть и другой тип удовольствия, не связанный с восстановлением или восполнением. Это удовольствие тех частей души, которые не затронуты ущербом: «люди наслаждаются не одними и теми же вещами, когда естество восполняет [ущерб] и когда оно в [обычном] состоянии; напротив, когда оно в [обычном] состоянии, наслаждаются тем, что доставляет удовольствие безусловно» (EN VII.13 1153a) [1, с. 213]. Эти безусловные удовольствия и есть те, что достойны избрания.

Какие же удовольствия более других достойны избрания?

Аристотель говорит, что удовольствия соответствуют складам души, поэтому, хотя все ищут удовольствие, но ищут они не одно и то же, или вовсе «люди ищут и не то удовольствие, которое думают, [что ищут], и не то, что могли бы назвать». Но основа этих стремлений должна быть единой, ведь «от природы все заключают в себе что-то божественное» (EN VII.14 1153b30-35) [1, с. 216]. Речь здесь не идет о телесных удовольствиях, которые лишь захватили это имя, а на самом деле таковыми не являются. Высшим является состояние бога, который «всегда наслаждается одним и простым удовольствием» (EN VII.15 1154b 25) [1, с. 218]. Эта идея связана с представлением о естестве бога; оно должно быть простым, односоставным и потому абсолютным. Также должны быть просты, т.е. абсолютны удовольствия Бога [1, с. 736].

Удовольствиям бога свойственна неизменность и постоянство. Но человеческая природа имеет «подлость» быть переменчивой, как переменчив и подлый человек (EN VII.15 1154b 30) [1, с. 218], кроме того она составная. Поэтому ей не доступно божественное удовольствие. На втором уровне стоят те удовольствия, к которым стремится благородный склад души. Хотя Аристотель, казалось бы, не отождествляет добродетель с удовольствием. Напротив, «многие дела мы станем усердно делать, хотя бы это не принесло никакого удовольствия, например, смотреть, вспоминать, обладать знанием и добродетелями» (EN X.2 1174a5) [1, с. 272]. В то же время «для добродетели нрава самым важным считается наслаждаться, чем должно, и ненавидеть, что следует» (EN X.1 1172a20) [1, с. 267]. Можно ли говорить об удовольствии поступать в соответствии с добродетелью?

М. Моор находит, что это так, адресуясь к фрагменту из Риторики: «Ибо привычное [приятно], как будто оно уже стало быть по природе. И привычка определенного рода подобна природе, ибо часто подобно всегда, и природа относится к всегда, тогда как привычное относится к часто. Кроме того, необязательное [приятно]» (Rhet. 1370a6-10, перевод М. Моора) [2, с. 40]. Дело в том, что в учении Аристотеля добродетели могут быть изначальными, т.е. заложенными от природы, или же выработаны повторением. Войдя в привычку, они составляют устои и склады души (EN III.7,8 1114b-1115a) [1, с. 107-108]. Моор делает вывод: для того, кто практикует аристотелевские добродетели, испытывать удовольствие при совершении добродетельных и правосудных поступков должно быть естественно, это будет показателем этического прогресса [11].

Аристотель заключает, что «удовольствие не есть собственно благо, что не всякое удовольствие достойно избрания и что существуют некоторые удовольствия, достойные избрания сами по себе» (EN X.2 1174a10) [1, с. 272]. Не имея возможности рассмотреть аргументы Аристотеля в пользу (книга VII) и против (книга X) того, что удовольствие есть благо, ограничимся тем, что зафиксируем его амбивалентную позицию. Что же будет наиболее достойным избрания удовольствием, согласно «Никомаховой этике»? Это то состояние, в котором «умопостигаемый (noeton) или чувственно воспринимаемый (aistheton) [предмет] и то, что судит о нем или созерцает его, остаются такими, какими они должны быть» (EN X.4 1174b30) [1, с. 275]. Это действие, тождественное своему результату, подобно зрению, это процесс, совпадающий с его целью.

И здесь мы подходим к последнему Аристотелеву вопросу: *является ли удовольствие деятельностью?* Этот вопрос связан с наиболее широко обсуждаемым Аристотелевым понятием энергея (ἐνέργεια). Как отмечает Ф. Диаз-Стерлинг, ключевыми элементами понимания удовольствия являются 1. идея блага как цели, 2. смыслы «абсолютного» (haplôs) и «для каждого» (tò dé tini) и 3. различие между процессом (genesis), движением (kinesis) и деятельностью (energeia) как определениями удовольствия [9, р. 25]. «И может быть, немаловажно следующее различие: понимать ли под высшим благом обладание добродетелью или применение ее (κτῆσαι ἢ χρῆσαι), склад души или деятельность (ἔχει ἢ ἐνέργεια)» (EN I.8 1098b31-33) [1, с. 66]. Из этого фрагмента следует, согласно Д. Брэдшоу, самый простой смысл термина energeia в аристотелевском корпусе, который хронологически оказывается и самым ранним. Ἐνέργεια здесь – это деятельность, рассматриваемая

специфически, как реализация способности по контрасту с простым обладанием. По Аристотелю, каждая способность имеет соответствующую *energeia* (или *ergon*); и если имеется более чем одна способность, *ergon* высшей из них есть *ergon* вещи в целом [3, с. 26-27].

Аристотель в книге X приходит к тому, что удовольствие не может быть ни деятельностью, ни движением (*dynamis*); можно сказать, что здесь кроется главная интрига учения Аристотеля. Удовольствие не есть движение или становление, поскольку оно в любой момент завершено, поэтому удовольствие относится к разряду целостных и совершенных вещей (EN X.3 1174b5). Удовольствие для Аристотеля – не претерпевание, а скорее беспрепятственная деятельность сообразного естеству [душевного] склада (EN VII.13 1153a10-15) [1, с. 213]. Но все же удовольствие не есть сама деятельность, а то, что делает ее совершенной, и как различаются виды деятельности, такие же различия имеют удовольствия, которые делают их совершенными (EN X.4-5). Здесь налицо противоречие: хотя удовольствие избирают не ради чего-то другого, но само по себе, ради него самого, но и не всякую деятельность выбирают ради удовольствия, как игру, а часто ради нее самой, ради этой деятельности. В то же время совершенное удовольствие есть действие, тождественное своей цели. Таким образом, цели деятельности и удовольствия различны.

Вернемся к цитате Э. Энском, приведенной нами в начале статьи, приведем ее полностью: «Древние, кажется, были сбиты с толку удовольствием; его сложность, как ни странно, свела Аристотеля к пустословию, поскольку по вполне понятным причинам он хотел, чтобы удовольствие было и тождественно и отличалось от деятельности, в которой оно доставляет удовольствие» [7, р. 177]. Конкретно Энском адресуется к фрагменту 1174b30 книги X: «Удовольствие делает деятельность совершенной [и полной] (*teleioi*) не как свойство (*hexis*), в ней заложенное, но как некая полнота (*telos*), возникающая попутно, подобно красоте у [людей] в расцвете лет» [1, с. 274-275].

Как отмечает Дж. Обри: чтобы что-то было приятным по своей природе, объект удовольствия должен быть причиной энергии, а не генезисом: вещи, которые являются приятными по своей природе, имеют своим следствием деятельность, целью которой является они сами, и это является источником подлинного удовольствия [8, р. 255]. Такое определение того, что является приятным, не допускает, что удовольствие само по себе является деятельностью, а скорее оценочным элементом деятельности, то есть чем-то, что определяет деятельность. Действительно, как будто это и хочет сказать Аристотель. Но удовольствие в его концепции – это еще и *ἐνέργεια* (*energeia*), реализация способности, позволяющая наиболее совершенным образом осуществлять деятельность. В то же время, выделяют не менее трех смысловых уровней функционирования понятия *ἐνέργεια* в текстах Аристотеля: как реализация способности; как актуализация природы вещи (в этом смысле оно близко к понятию *ἐντέλεια* – энтелехия); и как самоценная деятельность [5, с. 108]. Как следует из вышеизложенного, все эти три значения вполне применимы к удовольствию, как его понимает Аристотель.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – Москва: Мысль, 1983. – С. 53-294.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика / Пер. О. Цыбенко. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.
3. Брэдшоу, Д. Аристотель на Востоке и на Западе: Метафизика и разделение христианского мира / Отв. ред. А. Р. Фокин. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 384 с.
4. Мишагин, П. А. Идея свободы в истории античной философии / П. А. Мишагин, А. А. Медова. – Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2024. – 308 с.
5. Мишагин, П. А. Энергийный подход к взаимосвязи этики и метафизики как путь к философии свободы / П. А. Мишагин // Этическая мысль. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 106-110. – DOI 10.21146/2074-4870-2018-18-1-106-110.
6. Шустер, А. Двойная перспектива: размышления о платоновском определении удовольствия / Пер. с англ. А. Маркова // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 6. – С. 93-107.
7. Anscombe, G. E. M. Intention / G. E. M. Anscombe // Proceedings of the Aristotelian Society LVII. – 1956-7. – P. 175-192.
8. Aubry, G. Nicomachean Ethics VII. 14 (1154a22-b34): The Pain of the Living and Divine Pleasure / G. Aubry // C. Natali (Ed.), Aristotle: Nicomachean Ethics, Book VII. Symposium Aristotelicum. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – P. 237-263.
9. Díaz-Sterling, F. El problema de la actividad del placer para el método en Aristóteles / F. Díaz-Sterling // Cuestiones de Filosofía. – 2025. – № 11. – P. 17-37.

10. Frede, D. Nicomachean Ethics VII. 11-12: Pleasure / D. Frede // C. Natali (Ed.). Aristotle: Nicomachean Ethics, Book VII. Symposium Aristotelicum. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – P. 183–208.
11. Moore M. A. D. Aristotle: Measuring Virtue by Pleasure // M. A. D. Moore. Ancient Greek Philosopher, 2015. Text: electronic // URL: <https://www.ancientgreekphilosopher.com/2015/07/27/aristotle-measuring-virtue-by-pleasure/> (дата обращения: 14.03.2025).
12. Rudebusch, G. Aristotle: Pleasure / G. Rudebusch // Georgios Anagnostopoulos (Ed.). A Companion to Aristotle. – Oxford: Blackwell, 2009. – P. 404-418.
13. Wolfsdorf, D. Pleasure in Ancient Greek Philosophy. Key themes in ancient philosophy / D. Wolfsdorf. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013. – xi, 299 p.

УДК 101

Мишагин Павел Андреевич, кандидат философских наук, доцент
Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия
mishagin@sibsau.ru

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается феномен свободы в качестве объекта философии права. Показано, что свобода является сущностным основанием, «стержнем» человеческой природы, что находит свое наиболее полное и завершенное выражение в теориях естественного права. Раскрывается философско-правовая сущность феномена свободы и предлагается попытка продемонстрировать то синтетическое общее, что имеется в различных, в том числе и противоположных, его интерпретациях. Рассматриваются отношения свободы и права, а также свободы и ответственности. В заключении эксплицируется дихотомия свободы в праве и права на свободу, как сущностные элементы философско-правового дискурса.

Ключевые слова: свобода, феномен, философия права, философско-правовой дискурс, свобода в праве, право на свободу, естественное право

PHILOSOPHICAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF THE PHENOMENON OF FREEDOM

Mishagin Pavel Andreevich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Reshetnev University, Krasnoyarsk, Russia
mishagin@sibsau.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of freedom as an object of legal philosophy. It is shown that freedom is the essential basis, the "core" of human nature, which finds its most complete and final expression in theories of natural law. The philosophical and legal essence of the phenomenon of freedom is revealed and an attempt is made to demonstrate the synthetic commonality that exists in various, including opposite, interpretations of it. The relations between freedom and law, as well as freedom and responsibility, are considered. In conclusion, the dichotomy of freedom in law and the right to freedom is explicated as essential elements of philosophical and legal discourse.

Keywords: freedom, phenomenon, philosophy of law, philosophical and legal discourse, freedom in law, right to freedom, natural law.

Свобода – сложный, запутанный феномен, значение которого неоднозначно и с трудом поддается продуктивным рационалистическим интерпретациям [8, с. 775]. Зачастую, свобода связывается с возможностью выбора и, в таком случае, предельно сближается с феноменом воли, в результате чего имеем устойчивый оборот «свобода воли» или «свободная воля» [16]. Также феномен свободы неразрывно связан с самой сущностью (природой) человека, что нашло свое отражение в концептуализациях естественного права [9, с. 126]. В этом смысле, свобода и ее различные феноменально-эмпирические проявления раскрывают сущность (природу) человека и выступают смысло-жизненным ориентиром, направляющим человеческую жизнь и деятельность в социальном пространстве.

В общих чертах, свобода представляет собой синтетический феномен, органично соединяющий в себе два фундаментальных элемента – содержательный: возможность автономного поступания на основе самостоятельного выбора (так называемая «положительная свобода») и формальный: независимость от влияния внешних факторов (так называемая «отрицательная свобода») [15]. Свобода присуща самому человеческому существованию, неотделима от него, через свободу и посредством свободы человек реализует свое предназначение, а через свободные поступки формулирует смысл жизни. Посредством свободы раскрывается человеческая социальная сущность, свобода выступает смысло-жизненным ориентиром, направляющей человеческой жизни и деятельности [9, с. 32-33].

Исследование феномена свободы в качестве объекта философско-правового дискурса характеризуется вариативностью подходов к его определению, неоднородностью теоретических концептуализаций относительно свойств и качеств этого феномена, а также многочисленными, экспоненциально возрастающими исследованиями его многогранных проявлений [6, с. 178]. Поэтому представляется целесообразным, раскрыть философско-правовую сущность феномена свободы и показать то синтетическое общее, что имеется в различных, в том числе и противоположных, его интерпретациях.

Свобода как объект философии права и правовой феномен относительно неплохо изучена. Феномен свободы в правовом ключе осмыслен в трудах отечественных и зарубежных ученых-правоведов Н.В. Варламовой, В.Р. Давтяна, В.Д. Зорькина, И.В. Левакина, В.С. Нерсисянца, Э.А. Позднякова, Дж.А. Бруггера, Дж. Вильмара, Г. Гунатиллеке, А.Е. Дохас, Р. Куэйроса. Социальные основания юридического понимания свободы, как правило, в контексте прав и свобод, представлены в исследованиях О.Н. Бушмакиной, Н.И. Матузова, И.М. Некипеловой, А.В. Суслова, К.И.П. Тсе [9, с. 10].

В рамках философского дискурса, находим следующие определения понятия свободы. Свобода – это одна из характерных черт человека, которая состоит в том, что он, подобно Богу может действовать или не действовать по собственной воле, не детерминируясь обстоятельствами [4, с. 91]. И. Н. Круглова отмечает, что свобода – фундаментальное свойство человека, обусловленное его неспециализированностью, жизненной неустойчивостью и неукорененностью в бытии и проявляется через способность человека самому определять содержание, цель и направленность своих действий, иметь возможность выбирать тип и способ поведения [4, с. 91]. В современной стэнфордской энциклопедии по философии в статье Т. О'Коннора понятие свободы определяется следующим образом: «свободная воля традиционно понималась как своего рода сила, позволяющая контролировать выбор и действия человека. Когда агент использует свободную волю в отношении своего выбора и действий, его выбор и действия зависят только от него» [16].

Как представляется, свобода выступает фундаментальной характеристикой личности [7, с. 98]. Свобода человека может рассматриваться в двух аспектах. Первый аспект – это внутренняя свобода; второй аспект – внешняя свобода. Внутренняя свобода предоставлена человеку с рождения, является врожденным его свойством. Внутренний аспект свободы может, например, проявляться в свободе человека, думать, верить, придерживаться определенных убеждений, взглядов и т.д. [10, с. 373]. Юридическое право не может вмешиваться во внутренний аспект свободы и ее регламентировать. Поэтому провозглашение в законодательстве отдельных государств таких свобод, как мнения, веры, убеждений не является юридически правильным. Речь идет о свободе выражения тех или иных проявлений сознания человека [11, с. 628].

Соглашаясь в целом с пониманием свободы С. Л. Катречко, а именно, что свобода – это возможность проявления со стороны субъекта своей воли на почве осознания законов развития природы и общества; свобода – это способность человека действовать в соответствии с собственными целями и интересами, опираясь на познание объективной необходимости (действительности)» [2, с. 44], хотим также еще подчеркнуть, что свобода может проявляться и в бездействии. Также, по нашему мнению, свобода – это познание не только объективной действительности, но также и субъективной.

Итак, свобода – это естественное состояние человека, при котором он совершает определенные поступки, действуя или бездействуя в соответствии со своей волей, желанием и внутренним убеждением. В социально-философской работе Ф. Хайека «Конституция свободы» отмечается, что состояние свободы – это состояние взаимоотношений между людьми в обществе, когда принуждение со стороны одних по отношению к другим сведено к минимуму, насколько это

возможно [14, с. 27]. Вариативность понятий, определяющих термин «свобода» основывается именно на неоднозначных концептуализациях относительно ее сущности.

С позиций естественного права с рождения человек свободен [9, с. 74]. Человек независим в своих мыслях, взглядах, убеждениях, а также свободен в выборе своего поведения. Личность в повседневной жизни руководствуется собственной волей в соответствии с собственными интересами, потребностями, желаниями и поставленными целями. Таким образом, свобода предстает естественным свойством человека, заложенным в саму его сущность и выступающим неотделимым, неотъемлемым благом для каждого. Учитывая это, мы можем утверждать, что свобода имеет безусловную социальную ценность [9, с. 146]. Свобода человека как возможность собственного автономного выбора, возможность действовать по собственной воле и в соответствии с собственными интересами и потребностями, независимо от влияния внешних факторов является естественным признаком, изначально присущим человеческой природе [9, с. 3].

Немаловажно проследить взаимосвязь и взаимодействие свободы с другими общественно-правовыми явлениями, такими как: ответственность, демократия, мораль и право. Это позволит более подробно ознакомиться с основными проявлениями свободы.

Свобода состоит в том, чтобы желать что-либо определенное. Хотя обычный человек видит свободу в возможности поступать произвольно, но именно в этой произвольности – причина его несвобод [9, с. 64]. Именно поэтому свободу зачастую ложно определяют как вседозволенность, анархизм и безнаказанность, однако такая трактовка свободы ошибочна. В юридическом праве нет абсолютной свободы [11, с. 627]. Свобода, отдельные ее проявления имеют определенные границы, закрепленные в юридических нормах. Нарушения этих границ, «выход» за эти пределы, влекут за собой и наступление юридической ответственности [10, с. 375]. В демократических государствах провозглашается всеобщий универсальный принцип правового регулирования, впервые сформулированный в пятой статье «Декларации человека и гражданина» (1789): человек может делать все, за исключением того, что прямо запрещено законом [3].

Свобода означает не только то, что индивид имеет возможность выбирать и несет бремя ответственности за этот выбор; она также означает, что индивид должен отвечать за последствия своих действий, заслуживая похвалы или наказания. Свобода и ответственность неразрывны [6, с. 184]. Каждый член общества руководствуясь свободой в выборе своего поведения должен осознавать ответственность за последствия этого выбора. Свобода и ответственность, в том числе юридическая, неразрывно связаны между собой.

Исследование свободы как фактора функционирования демократической политической системы начато еще классиками либерализма Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Бентам, Ш.-Л. де Монтескье и другие. Их заслугой можно считать раскрытие такой взаимосвязи свободы и демократии, при котором демократия – это средство достижения свободы, а свобода – необходимое условие функционирования демократической политической системы [9, с. 105]. Ведь главной задачей демократического государства есть правовое закрепление свободы, а одной из функций свободы выступает защита демократии.

Что касается взаимодействия свободы и морали, то оно состоит в том, что у человека всегда есть выбор в пользу добра или зла. Возможно ли считать по-настоящему свободным человека, который «свободно» выбирает ложь, насилие, измену, то есть то, что противоречит самой сущности человека, его высшему предназначению? ... Почему мы должны считать свободным преступника?! И дело здесь не только в том, что индивид часто становится рабом греха, зла, безнравственных желаний. А потому, что преступник реализует хуже всего своей души, те склонности, которые вовсе не являясь олицетворением человека [9, с. 108].

Однако, понимание «добра» и «зла» являются часто оценочными понятиями. В разные исторические периоды, в разных обществах их понимание неодинаково. Наиболее полным выразителем свободы выступает право, закрепляющее основные детерминанты свободы и способствующее ее реализации [5, с. 37].

По всей видимости, какой-либо другой общезначимой и универсальной формы бытия и воплощения свободы в общественной жизни людей, кроме правовой, человечество до сих пор не придумало [9, с. 109]. Однако это и невозможно ни с практической, ни с теоретической точки зрения. Люди свободны по мере их правового равенства, и равны перед законом по мере их свободы [9, с. 143]. Неправовая свобода, свобода без универсального масштаба и единой меры, то есть, свобода без равенства – это идеология элитарных привилегий, а так называемое равенство без свободы –

идеология рабов и угнетенных масс, с требованиями иллюзорного фактического равенства, подменой равенства уравниванием [9, с. 28].

Учитывая это, мы можем говорить о двух взаимосвязанных понятиях: праве на свободу и свободе в праве, которые соответственно могут рассматриваться как частное и общее.

Свобода в праве – это система установленных обществом возможностей осуществлять собственное поведение в соответствии с определенной законом степенью необходимости и желанием в определенный период времени, который обеспечивается государством [10, с. 374]. Так, Конституция Российской Федерации в самой первой, наиболее фундаментальной главе «Основы конституционного строя» определяет Российскую Федерацию как «...демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (статья 1, часть 1) [1], а свободу прямо определяет как высшую ценность, сохранение и защита которой есть первоочередная обязанность государства: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (статья 2) [1]. Помимо этого, отечественная Конституция прямо связывает свободу с правом в статье 17 части 1 четко, указывая на то, что «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [1]. В статье 17 части 2 дается естественно-правовая трактовка прав и свобод человека как присущих каждому человеку от рождения и неотчуждаемых: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1]. В статье 18 Конституции Российской Федерации утверждается приоритет прав и свобод в отношении законов и их практической реализации, фактически утверждается их онтологический характер: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1].

Именно таким нормативным образом в настоящее время свобода закрепляется в праве: с одной стороны, закрепляется произвольность поведения, а с другой – закон устанавливает соответствующую меру ответственности за преступления установленных границ поведения или посягательства на свободу других людей. То есть свобода в праве выражается именно через закрепление основополагающих принципов гуманизма, демократичности, равенства и соответствующих прав человека, среди которых ключевым является право на свободу.

Право на свободу – это совокупность нормативно-правовых конструкций регулирования морально обусловленного поведения физического лица в различных проявлениях свободы в праве. Даже примерное законодательное определение сфер проявления свободы в праве оказывается исключительно сложным. Однако на определенном этапе исторического развития общество акцентирует внимание на отдельных проявлениях свободы, важнейших по мнению современников [9, с. 31-32]. Итак, в российском законодательстве закреплены отдельные проявления свободы, выражающиеся в языковой конструкции свободы слова, взглядов, мнений, убеждений, свободы мировоззрения и вероисповедания, свободы передвижения и т.д.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что свобода с философско-правовой точки зрения – это сложное явление, требующее комплексного и всестороннего изучения. Свобода выступает естественным признаком и одновременно необходимостью человека является воплощением самодостаточности и индивидуальности каждого. Разнообразие видов свободы позволяет более подробно ознакомиться с ее истинной сущностью, а исследование взаимосвязей свободы с другими явлениями, прежде всего такими как право, способствует установлению основных ее проявлений. Особенность свободы состоит в имманентно присущем ей фундаментальном противоречии: если свобода неограничена, значит, ее просто не существует, она переходит от сферы бытия к не-бытию. Таким образом, определяется взаимосвязь права и свободы, ведь эти понятия трактуются как нераздельные. Право выступает основным выразителем свободы, является основной и фундаментальной формой воплощения свободы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : электронный // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный портал. – 2020. – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения: 21.03.2025).

2. Катречко, С. Л. Свобода как «осознанная необходимость»: трансцендентальная трактовка тезиса (И. Кант, Н. Гартман) / С. Л. Катречко // «Проблема 'свобода vs. ответственность'» в философско-богословских дискурсах современности: сб. статей (отв. редактор С.Л. Катречко). – М.: Летний сад, 2019. – 110 с. – С. 43-49.
3. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. 8-е изд., исправл. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с.
4. Круглова, И. Н. Метафизика судьбы как онтология свободы: Монография / И. Н. Круглова. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 152 с.
5. Круглова, И. Н. «Забота о себе» как основание для формирования правовой культуры / И. Н. Круглова // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2021. – 73 с. – С. 36-39.
6. Мишагин, П.А. Нормативность и свобода в трансцендентализме / П. А. Мишагин // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 7-9 июня 2021 г.) / [редколл. И.Д. Невважай (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – 588 с. – С. 177-185.
7. Мишагин, П. А. Аналитическая постановка проблемы свободы в контексте социально-правовой аргументации / П. А. Мишагин // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2022. – №. 4. – С. 97-105.
8. Мишагин, П. А. Проблематизация феномена свободы: социально-философский аспект / П. А. Мишагин // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. – Красноярск: КрасГАУ, 2022. – С. 774-776.
9. Мишагин, П. А. Трансцендентальные основания социально-правового дискурса свободы: Дисс. ...кандидата философских наук: 5.7.7 – Социальная и политическая философия / Мишагин Павел Андреевич. – Красноярск, 2023. – 177 с.
10. Мишагин, П. А. Нормативность и анормативное в праве: между свободой и ответственностью / П. А. Мишагин // Мир человека: нормативное измерение – 8.0. Анормальное: сборник трудов конференции (Саратов, 8-10 июня 2023 г.) / [редколл. И.Д. Невважай (отв. ред.) и др.] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2023. – 420 с. – С. 371-379.
11. Мишагин, П. А. Трансцендентальная методология применительно к праву: моральный закон, естественное и позитивное право в контексте правовой эпистемологии / П. А. Мишагин // Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире. Сборник научных статей IV Конгресса Русского общества истории и философии науки. – М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2024. – 939 с. – С. 625-628.
12. Мишагин, П. А. Интерпретация свободы в философии марксизма: к вопросу об исторической преемственности / П. А. Мишагин, А. А. Медова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24. – № 5. – С 107-118.
13. Философия: основные проблемы философии : учеб. пособие / А. А. Медова, П. А. Мишагин, А. С. Черняева, С. А. Яровенко. – Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2023. – 80 с.
14. Хайек, Ф. А. фон. Конституция свободы / Ф. А. фон Хайек. Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2018. – 528 с.
15. Carter, Ian. Positive and Negative Liberty. – Текст : электронный / Ian Carter // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 2021. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/liberty-positive-negative/> (дата обращения: 21.03.2025).
16. O'Connor, Timothy. Free Will – Текст : электронный / Timothy O'Connor // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 2022. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/freewill/> (дата обращения: 21.03.2025).

УДК 316.33

Оленцов Александр Евгеньевич¹, аспирант

Научный руководитель **Круглова Инна Николаевна²**, доктор философских наук, доцент

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ aolencov@yandex.ru, ² sinkina68@yandex.ru

ФЕНОМЕН КАТАРСИСА И ПРОЦЕССЫ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема секуляризации катарсиса и ее негативные последствия для современного общества. Анализируется утрата традиционных катарсических форм, связанных с религиозными и эстетическими практиками, и их замещение секулярными аналогами, неспособными обеспечить подлинное очищение и социальную интеграцию. Автор утверждает, что секуляризация катарсиса приводит к росту социальной агрессии и насилия, кризису идентичности, атомизации общества и дефициту смысложизненных ориентиров.

Ключевые слова: катарсис, секуляризация, агрессия, насилие, трансцендентное, В.Н. Лосский, Рене Жирар

THE PHENOMENON OF CATHARSIS AND SECULARISATION PROCESSES: ANTHROPOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS

Olentsov Alexandr Evgenievich¹, Postgraduate student

Scientific supervisor: **Kruglova Inna Nicolaevna²**, Doctor of Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ aolencov@yandex.ru, ² sinkina68@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of secularisation of catharsis and its negative consequences for modern society. The article analyses the loss of traditional cathartic forms associated with religious and aesthetic practices and their replacement by secular analogues that are unable to provide genuine purification and social integration. The author argues that the secularisation of catharsis leads to an increase in social aggression and violence, an identity crisis, the atomisation of society, and a shortage of meaningful guidelines.

Keywords: catharsis, secularisation, aggression, violence, transcendence, V.N. Lossky, Rene Girard

Феномен катарсиса, уходящий корнями в античную трагедию и религиозные ритуалы, в современном обществе претерпевает существенные трансформации. Секуляризация, понимаемая как ослабление влияния религии на общественную жизнь, приводит к утрате традиционных форм катарсиса, которые обеспечивали эмоциональную разрядку, коллективное очищение и, в результате, социальную стабильность.

В архаических сообществах катарсис был неотъемлемой частью религиозных обрядов, мистерий и празднеств. Дионисийские оргии, ритуальные жертвоприношения – все эти практики были направлены на достижения коллективного экстаза, освобождение от накопившихся негативных эмоций и укрепление связи между членами сообщества. Как отмечал Мирча Элиаде: «... в этой религиозной потребности находит свое выражение неутолимая онтологическая жажда. Религиозный человек жаждет бытия» [7, с. 29]. Ритуал служил мостом к этому «бытию», позволяя прикоснуться к сакральному и пережить катарсическое обновление.

В античной Греции катарсис обретает эстетическую форму, становясь центральным понятием теории трагедии. В «Поэтике» Аристотель определяет трагедию так: «...Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, подражание при помощи речи, в каждой из своих частей различно украшенной; посредством действия, а не рассказа, совершающее путем сострадания и страха очищение подобных страстей» [1, с. 24]. Трагический герой, преступая некую границу, вызывая на себя гнев богов и рока, становился объектом сочувствия и одновременно – предостережением для зрителя, переживающего катарсис. Этот катарсис имел не только индивидуальное значение (очищение души), а даже, скорее, социальное измерение, способствуя воспитанию граждан и укреплению общественных норм.

В христианских практиках катарсис является уже не только эстетическим и эмоциональным переживанием, но и духовным опытом, результатом ритуального действия: покаяния, исповеди, Евхаристии. Его целью становится уже не просто очищение от аффектов, но преображение всей личности, ее уподобление Богу. Православный богослов и историк церкви В.Н. Лосский в своем труде «Боговидение» приводит слова св. Иринея: «Бог сделался человеком, дабы человек смог стать Богом» [5, с. 520]. Далее В.Н. Лосский пишет о том, *что* составляет саму сущность христианства: «...неизреченное снисхождение Бога до последних пределов нашего человеческого падения, до смерти, – снисхождения, открывающего людям путь восхождения, безграничные горизонты соединения твари с Божеством» [6, с. 102]. Этот процесс обожения и есть, в сущности, высшая форма катарсиса, доступная человеку в рамках религиозного мировосприятия.

Общим для обеих сфер – эстетической и религиозной – был момент трансцендирования, то есть выхода за пределы себя к чему-то высшему. Именно эта связь с абсолютным придавала катарсису его глубину и силу воздействия.

В средневековье примером укрепления общества с помощью катарсических практик служил карнавал, когда каждый участник мог быть тем, кем не являлся в реальной жизни. Современный отечественный исследователь Е.А. Бугарчева пишет: «Прежде всего это сакральная и социально-культурная функции [карнавала]. В карнавале участвовал весь город, вся деревня, община. Он охватывал весь универсум. Мир символически переворачивался с ног на голову. Отсюда вытекает коллективный, всеобщий характер карнавалов, восполняющих недостаток социального в жизни каждого человека» [2, с. 39]. Можно сказать, что это «переворачивание» и приводило к катарсической реакции.

Секуляризация, начавшаяся в эпоху Просвещения и достигшая своего апогея в XX-XXI веках, привела к вытеснению религии из публичной сферы и, как результат, к обесцениванию традиционных катарсических механизмов. Искусство, в свою очередь, все больше ориентируясь на развлечение и удовлетворение потребительских запросов, теряет свою возвышенную, социально-катарсическую функцию, создавая лишь симулякры катарсиса.

Одним из наиболее очевидных негативных последствий секуляризации катарсиса является рост социальной агрессии и насилия. Утрата механизмов, позволяющих трансформировать негативные эмоции в конструктивное русло, приводит к их накоплению и неконтролируемому выплеску. Современное общество, насыщенное информационным «шумом», стрессами и конфликтами, остро нуждается в эффективных способах эмоциональной разрядки. Однако секулярные аналоги катарсиса, такие, как спортивные состязания, массовые развлекательные мероприятия, компьютерные игры, зачастую оказываются неспособны обеспечить подлинное очищение. Вместо этого они могут лишь усиливать агрессию. Французский философ и антрополог Рене Жирар, исследуя феномен насилия в обществе, писал: «Насилие и священное неразделимы» [3, с. 302]. Секуляризация, разрывая эту связь, лишает общество механизмов сдерживания насилия, что приводит к его эскалации.

Другим негативным следствием секуляризации катарсиса является дефицит смысловых ориентиров и кризис идентичности. Профессор Е.В. Золотухина-Аболина, исследуя проблему десакрализации в современном обществе, опираясь на труды Чарльза Тейлора, пишет: «Ситуация десакрализации, считает Тейлор, открывает путь «эксклюзивному гуманизму», при котором человек начинает считать иллюзорными все уровни и сферы бытия, кроме эмпирического мира, поэтому он больше не боится бесов и не обращается к ангелам, но замыкается в себе и остается один – наедине со своей судьбой, своим выбором, своими решениями. Никто ему не помощник. Он живет, образно говоря, в исключительно повседневном «плоском мире», лишенном глубины, часто испытывая мировоззренческую пустоту, скуку, неуверенность, впадая в депрессию и не понимая, отчего ему так скверно» [4, с. 85]. Таким образом, можно утверждать, что традиционные формы катарсиса, будучи связаны с религиозными и культурными ценностями, способствовали формированию целостного мировоззрения и укреплению социальной солидарности. Секуляризация, разрушая эти связи, лишает человека ощущения принадлежности к чему-то большему, чем он сам, порождает чувство экзистенциальной пустоты и бессмысленности.

Секуляризация катарсиса способствует атомизации общества и ослаблению социальных связей. Традиционный катарсис, будь то религиозный ритуал или театральное представление, всегда был коллективным, объединяющим людей в общем переживании. Секулярные же формы развлечения и досуга зачастую носят индивидуалистический характер, не способствуя

формированию чувства общности и сопричастности. Это приводит к разобщению, росту недоверия и конфликтности в обществе.

В современном мире вместо утраченных форм человеку предлагаются симулякры катарсиса. Например, реалити-шоу, построенные на эксплуатации человеческих эмоций и конфликтов, дают зрителю «безопасное» переживание чужих страстей, однако это не приводит к подлинному очищению. Подобные суррогаты катарсиса не затрагивают глубинных пластов психики, не имеют трансцендентного измерения и, как правило, не приводят к какому-либо результативному итогу.

Таким образом, секуляризация катарсиса имеет далеко идущие негативные последствия для современного общества. Утрата традиционных форм катарсиса, связанных с сакральным и трансцендентным, приводит к росту агрессии, кризису идентичности, атомизации общества и дефициту смысложизненных ориентиров (в результате подмены катарсических механизмов их симулякрами). Конечно, как пишет Е.В. Золотухина-Аболина, у катарсиса «не может быть «чисто новых путей», а могут быть лишь новые формы выражения, сам же он продолжает выполнять те функции, которые выполнял всегда» [4, с. 84]. Именно поэтому необходимо переосмысление самого принципа катарсиса, чтобы понять, смогут ли его механизмы «перевернуть» сознание человека и его отношение к катарсису в современном обществе.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика / Аристотель. – Санкт-Петербург : Азбука, 2013. – 346 с.
2. Бугарчева, Е. А. Катарсис как социально-эстетический феномен (социально-философский аспект) : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Бугарчева Евгения Алексеевна. – Казань, 2009. – 168 с.
3. Жирар, Р. Насилие и священное / Р. Жирар. – Москва : Новое литературное обозрение, 2019. – 400 с.
4. Золотухина-Аболина, Е. В. Новые-старые пути сакрального / Е. В. Золотухина-Аболина // Южный Полус. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 82-88.
5. Леонский, И. Творения / св. Ирины Леонский. – Москва : Православный Паломник, 1996. – 622 с.
6. Лосский, В. Н. Боговидение / В.Н. Лосский. – Москва : Издательство Свято-Владимирского братства, 1995. – 120 с.
7. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – Москва : Издательство МГУ, 1994. – 144 с.

УДК 179.1

Тамаровская Анастасия Андреевна¹, аспирант

Научный руководитель **Круглова Инна Николаевна²**, доктор философских наук, доцент

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ 2850084@mail.ru, ² sinkina68@yandex.ru

ФОТОГРАФИЯ И СИМУЛЯКРЫ: СЕМИОТИКА ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Семиотика в философии – это часть теории познания и философии языка, изучающая знаки, символы и их роль в восприятии действительности. Она связана с философией в понимании природы знаков и их роли в познании и коммуникации. Мы воспринимаем людей через их роли, контексты и культурные коды, создавая образ на основе семиотического взаимодействия. В статье анализируется как семиотика объясняет множественность интерпретаций визуального образа одного человека и как цифровая эпоха усилила этот феномен. Почему мы видим в одном человеке разные «версии», как контекст, культурные коды и наши собственные установки влияют на восприятие. Становимся ли мы соавторами чужой идентичности через интерпретацию. Как это отражается в цифровых коммуникациях.

Ключевые слова: семиотика, фотография, образ, идентичность, симулякры, цифровые коммуникации, социальная философия

PHOTOGRAPHY AND SIMULACRA: SEMIOTICS VISUAL IMAGE IN THE DIGITAL COMMUNICATIONS ERA

Tamarovskaya Anastasia Andreevna¹, Postgraduate student

Scientific supervisor: **Kruglova Inna Nicolaevna²**, Doctor of Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ 2850084@mail.ru, ² sinkina68@yandex.ru

Abstract: Semiotics in philosophy is a part of the theory of knowledge and philosophy of language that studies signs, symbols and their role in the perception of reality. It is related to philosophy in understanding the nature of signs and their role in cognition and communication. We perceive people through their roles, contexts, and cultural codes, creating an image based on semiotic interaction. The article analyzes how semiotics explains the multiplicity of interpretations of the visual image of one person and how the digital age has strengthened this phenomenon. Why we see different "versions" of one person, how context, cultural codes, and our own attitudes affect the perception of others. Whether we become co-authors of someone else's identity through the interpretation of. How this is reflected in digital communications.

Keywords: semiotics, photography, image, identity, simulacra, digital communications, social philosophy

Для понимания многослойности восприятия рассмотрим концепцию Жюльена Делеза, который предлагает новый взгляд на мир, основанный на идее «складки». В своей работе он переосмысливает философию Готфрида Лейбница через призму эстетики и философии барокко. Делез представляет складчатую логику как ключ к пониманию структуры мира, мышления и искусства. Он показывает, как мир не делится на части, а бесконечно сворачивается и разворачивается внутри каждой монады – духовного атома. Делез противопоставляет «складчатую» модель классическим дуализмам, таким как дух/тело и субъект/объект. Он предлагает альтернативу картезианскому рационализму через акцент на множественности, текучести и непредсказуемости. В его представлении реальность – это бесконечная серия складок, где внешнее становится внутренним, а внутреннее внешним. Это можно увидеть на примере драпировок на картинах стиля барокко, где складки тканей символизируют динамику скрытых смыслов. В архитектуре форма «течет», создавая множество перспектив. В восприятии образа человека «складки» идентичности, за которыми нет «ядра». Мы состоим из множества потенциалов, актуализируемых в разных контекстах. Идеи Делеза повлияли на постмодернизм, став основой для анализа цифровой культуры, гипертекста и нелинейных нарративов. «Складка» – это философский манифест, который объединяет Лейбница, искусство барокко и современные теории сложности. Делез показывает, что мир нельзя понять через жесткие категории – только через

постоянное движение складок, где каждая линия таит в себе новые смыслы. «Идентичность – это не лицо, а маска, которая состоит из масок. Нет первого плана, есть только складки, уходящие в бесконечность» [6, с.120] говорит Делез о карнавальной и театральной эстетике барокко.

О масках, как симулякрах в цифровую эпоху говорит Жан Бодрийяр. Социальные сети – это как театр, где каждая фотография становится частью образа и передает определенный смысл. В эпоху цифровых технологий маски становятся симулякрами – они не отражают реальность, а заменяют ее. Профили в социальных сетях становятся гиперреальными версиями нас самих. Социальные сети – это пространство, где циркулируют симулякры. Лайки и комментарии становятся частью знаковой системы, создавая новые смыслы. Интерпретация превращается в коллективный перформанс, где каждый участник создает свой смысл. Цифровая фотография, став симулякром, меняет семиотику визуальной коммуникации. Мы воспринимаем реальность через призму образов, созданных в том числе и искусственным интеллектом.

Кроме возрастающего на нашу жизнь влияния социальных сетей, мы становимся свидетелями появления нового формата кино, созданного с помощью искусственного интеллекта. Он уже оказывает значительное влияние на производство фильмов. Интеграция искусственного интеллекта в цепочку процессов и технологий кинопроизводства помогает создавать фильмы быстрее, экономить на всех этапах их создания и в конечном итоге получать больший доход. Эти технологии уже используют при прогнозировании наиболее кассовых сюжетов на основе анализа тысяч успешных фильмов, для написания сценария, подбора актеров и конечно генерировании их изображений, голоса или «оживления» тех, кого уже нет. Возможно, что в ближайшие 5-10 лет это приведет к новым форматам контрактов. Актеры будут продавать не свои услуги и время, а свое изображение или доступ к нему, например, нескольким кинокомпаниям одновременно, не участвуя в съемках физически. Они будут продавать не товар, а доступ к нему, что характерно для символического обмена. Изображение как символ, который может стать объектом авторского права. И этот процесс становится частью массовой культуры, так как киноискусство несомненно вносит большой вклад в развитие межкультурной коммуникации. Снизится ли при этом спрос на живых актеров, будет ли медиaprостранство перегружено «вечно молодыми» цифровыми звездами, как это повлияет на эстетические установки зрителя? Уже сейчас люди используют сгенерированные изображения для представления себя в социальных сетях. Ж. Бодрийяр говорит о том, что маски заменяют реальность – мы начинаем верить в собственные симулякры. Например, селфи с фильтрами становятся «новой аутентичностью». Можно ли говорить об утрате аутентичности в этой ситуации? И реакции на нее, выраженной в экзистенциальном бунте против масок, о котором говорил Альберт Камю – попытке быть «собой» в мире, требующем ролей.

Перейдем к роли зрителя в интерпретации изображений, формированию «Я» через взгляд Другого, как у Жака Лакана в его зеркальной стадии. Идентичность другого человека никогда не является завершенной, мы дополняем ее в процессе коммуникации, как это описывает Умберто Эко [9]. Как мы интерпретируем изображения и конструируем образ другого человека? Какие семиотические фильтры восприятия мы используем? Согласно теории фреймов Гоффмана, мы «обрамляем» ситуации (например, работу, свидание или конфликт) и подгоняем поведение другого человека под шаблон. Мы используем проекцию и предубеждения, наделяя другого человека чертами значимых фигур из прошлого (например, видим в начальнике «отца»). На наше восприятие влияют когнитивные искажения, такие как эффект ореола (когда красота ассоциируется с добротой) и стереотипы (национальность, возраст, гендер). Каждое действие, жест или слово – это знак, который требует интерпретации. Физические черты (внешность, позы, походка) или действия интерпретируются как указатели на черты характера («опоздал – безответственный»). Одежда и гаджеты – это культурные маркеры, через которые мы приписываем человеку статус, какие-либо ценности и принадлежность к определенной группе. Также важную роль играет контекст.

В отличие от других видов искусства, фотография создает иллюзию объективности изображения, стремясь к созданию точной копии объекта. Однако даже документальная и репортажная фотография конструирует реальность, используя ракурс, фокус, акценты, текст и контекст, закладывая нужные автору смыслы.

В книге *Camera Lucida* Ролана Барта [2] рассматривается понятие «punctum», которое означает объект, меняющий смысл изображения и вызывающий у зрителя эмоциональную реакцию, личное эмоциональное «прокалывание». Фиксация момента делает видимыми детали, которые меняют структуру образа, что делает фотографию похожей на мифологию, выражающую больше, чем буквальный смысл. Барт утверждает первичность означаемого и пытается понять условия «точности»

фотографии. Punctum первичен, а буквальность изображения вторична. Мы задаемся вопросом: что может быть схвачено с помощью фотографического способа фиксации? Как и любой другой метод, фотография что-то теряет, но что-то делает видимым. В восприятии субъект добавляет к снимку то, чего там нет. Эта проблема не характерна для большинства видов искусства, но для фотографии она имеет большое значение. Потому что фотография претендует на объективность и точное изображение реальности. Фотограф фиксирует состояние объектов, но что попадает на снимок от объекта? Фотография – это средство фиксации, требующее герменевтических усилий от зрителя. Кант показал, что образ может быть похож на объект или не похож, поскольку отношения образа и объекта находятся в умозрительной сфере. Поэтому мы можем наделить фотографический образ самостоятельностью. Фотография опосредует отношения между субъектом и объектом, что делает ее формой познания.

Образ и предмет схожи, но не тождественны, и даже могут быть противоположными. Различие лежит в восприятии, а отношения образа и предмета в фотографии – это отношение непосредственности без буквального соответствия. Снимок может отсылать нас к чувственной достоверности или содержать ее в себе, но уже как нечто иное. Фотография, отсылающая к предмету, всегда не правдива, так как предмет исчез и существует только с точки зрения другого. Фотография должна быть истинна сама по себе, но соотноситься с предметом как-то иначе.

Истина фотографии – это ценность, которая не отсылает к внешнему, а имеет самостоятельную ценность. Фотографический образ – чувственная достоверность несуществующей вещи. Он изображает предмет таким, как мы бы его увидели, но фотоаппарат не определяет предмет, а лишь передает внешний вид и утверждает нас в существовании предмета. За снимком стоит только прошлое, но чаще всего он создает иллюзию существования и обманывает. Поэтому фотографический образ не равен предмету, это знак, который всегда сам по себе.

«Следовательно, фотография – это знак без означающего. У нее есть смысл, есть некие правила, по которым она строится. Но означающее возникает лишь как иллюзия, выражение нашего стремления к простоте». [7, с.118]

Воспринимая фотографию, мы мысленно переносимся в воображаемое. Р. Барт [2, с. 35] вводит термин «приключение», подчеркивая, что на фотографии присутствуют не тела, а отношения тел. Нереплексивное сознание легко переходит от одного к другому. Так, туфли свидетельствуют о человеке, фотография бабушки – о социальных процессах. Но существуют ли сами туфли и бабушка? Они являются знаками чего-то другого и существуют только в отношении к этому другому. Тело на фотографии не обладает субстанциальностью и не претендует на нее. Оно создает иллюзию объективности, производящуюся от положения фотографического образа. Движение происходит в сознании и на снимке, которые неразличимы. Фотография может передать только движение, статичный объект реконструируется. На снимке присутствует лишь различие тел. Понятие punctum требует уточнения: punctum не проясняет композицию, а является ее элементом. Вторичная и первичная семиотические системы меняются местами.

В заключении статьи, подведем итог и выдвнем гипотезу о перспективах данного исследования. Цифровая фотография, эволюционируя в эпоху алгоритмических медиа, окончательно утвердила себя как симулякр в бодрийеровском понимании – знак, утративший связь с референтом и существующий в автономной гиперреальности. Этот онтологический сдвиг радикально трансформирует семиотические механизмы визуальной коммуникации, формируя новые парадигмы интерпретации и социального взаимодействия.

1. Гносеология цифрового образа: алгоритмическое конструирование реальности

Современное визуальное мышление формируется в диалоге с искусственным интеллектом, где нейросети выступают не просто инструментами, но соавторами эпистемологических моделей. Генерируя изображения через паттерны тренировочных данных, они создают «эпистемологические ландшафты» (ср. с Фуко), где фотографическая достоверность замещается статистической правдоподобностью. Это провоцирует кризис репрезентации: технические образы более не медируют реальность, а программируют ее восприятие через интерфейсы цифровых платформ.

2. Экология знаковых систем: циркуляция симулякров как новая семиосфера

В пространстве социальных медиа визуальные знаки окончательно разрывают семиотическую триаду Пирса, вступая в бесконечную цитационность. Мемы, AR-фильтры и «сторис» образуют замкнутую экосистему, где значение рождается не через отсылку к внешнему миру, а через ризоматическое взаимодействие симулякров. Вирусный контент, так называемые «тренды» контента,

современные визуальные мемы референциально связаны не с реальными событиями, а с предыдущими медийными нарративами, формируя «онтологическое зеркало» цифровой культуры.

3. Перформативная герменевтика: зритель как со-творец гипертекстуальности

Интерпретация образа трансформируется в коллективный ритуал смыслопорождения, где каждый пользователь становится актором сетевой семиозиса. Практики ремикса, редактирования и кросс-платформенного размещения реализуют концепцию «смерти автора» Барта в цифровом измерении. Исследование кейсов «челленджей» демонстрирует, что пользователи воспринимают визуальный контент как «открытый черновик», требующий перформативного дополнения через комментарии, дуэты и стикеры.

Это исследование требует междисциплинарного синтеза цифровой гуманитаристики и computer science. Эпоха постфотографии (Ritchin) требует переосмысления самих оснований визуальной семиотики. Если классическая теория знака опиралась на диалектику присутствия/отсутствия, то цифровая коммуникация рождает третий модус – гибридное присутствие, где референт существует лишь как потенциал в пространстве вероятностных распределений. Это ставит перед исследователями задачу разработки новой таксономии образов, учитывающей их процессуальную природу, нейросетевую генеалогию и роль в формировании коллективного цифрового воображаемого.

Список литературы

1. Базен А. Онтология фотографического образа // Что такое кино?: сборник статей. М.: Искусство, 1972. С. 40-46.
2. Барт Р. Camera lucida. М.: Ad Marginem, 1997. 233 с.
3. Беньямин В. Краткая история фотографии // Учение о подобию. Медиаэстетические произведения: сборник статей. М.: РГГУ, 2012. 288 с.
4. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 240 с.
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2015, 392с.
6. Делез Ж. Складка: Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1998. 264 с.
7. Маклюэн М. Понимание медиа. М.: Канон-пресс, 2003. 464 с.
8. Могилевич М. Н., Ноговицын Н.О. Фотография и объект. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Т.: Грамота, 2015.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК Петрополис, 1998. 432 с.

УДК 159.9.01

Холонина Наталья Викторовна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vergaletsnatalia@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ РАДИКАЛИЗМА В КОНЦЕПЦИИ Э. ФРОММА.

Аннотация. В статье автор анализирует виды агрессии, обозначенные немецким философом и социологом Эрихом Фроммом, в его произведении «Анатомия человеческой деструктивности». Особое внимание уделяется формам злокачественной агрессии (садизм, мазохизм, некрофилия), поскольку именно они приводят личность к интеграции с различными радикальными движениями.

Ключевые слова: доброкачественная агрессия, деструктивность, злокачественная агрессия, садизм, мазохизм, нарциссизм, некрофилия, экзистенциальные потребности

THE PSYCHOLOGICAL ORIGINS OF RADICALISM IN THE CONCEPT OF E. FROMM.

Kholonina Natalia Viktorovna, Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vergaletsnatalia@gmail.com

Abstract. In the article, the author analyzes the types of aggression identified by the German philosopher and sociologist Erich Fromm in his work "The Anatomy of Human Destructiveness." Special attention is paid to the forms of malignant aggression (sadism, masochism, necrophilia), since they are the ones that lead a person to integrate with various radical movements.

Keywords: benign aggression, destructiveness, malignant aggression, sadism, masochism, narcissism, necrophilia, existential needs

Немецкий философ и социолог Эрих Фромм издает свою работу «Анатомия человеческой деструктивности» в 1973 году, данная работа была попыткой ответить на вопрос о происхождении человеческой агрессии и насилия в обществе. Прошло 52 года, и работа данного философа не только не потеряла актуальности, но и актуализировала новые споры о происхождении тяги к разрушению в человеке. Автор статьи рассматривает концепцию мыслителя о доброкачественной и злокачественной агрессии в контексте применения к категориям радикализма, экстремизма и терроризма.

Базовым свойством любого человека является ответная реакция на угрозу, стремление сохранить свою жизнь, защитить себя и свое потомство. Подобное поведение является общим для человека и животного, и определяется мыслителем как доброкачественная (оборонительная) агрессия. Уникальной чертой человеческого вида является существование другого вида агрессии, не заложенного филогенетической программой – злокачественной агрессии (деструктивность, жестокость). Человек это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовлетворение [3, с. 25].

Источником агрессивности человека выступают либо инстинкты, либо страсти. Инстинкты являются ответом на физиологические потребности субъекта, а человеческие страсти отражают экзистенциальные потребности человека (потребность в любви, нежности, справедливости, свободе, разрушении, ненависти, жажда собственности и власти). Экзистенциальные потребности отражают ценностные ориентиры общества, поэтому в современном мире мы можем увидеть тенденцию, когда люди оказываются под влиянием иррациональных доктрин политического или религиозного толка.

Каждый человек, исходя из своих характерологических особенностей, экзистенциальных потребностей и социальных условий, определяет программу для реализации своей психики. Люди стремятся к установлению эмоциональных связей с миром или через любовь к другим, или через создание симбиозных отношений (в форме садизма или мазохизма), или через любовь к самому себе (нарциссизм). В отношении к другим людям принципиальная альтернатива состоит в том, что человек чувствует себя способным либо вызывать любовь, либо доставлять людям страдание, вселять в них ужас [3, с. 310].

Поскольку под доброкачественной агрессией мыслитель понимает филогенетическую программу, которая проявляется лишь вследствие возникновения угрозы индивиду, то особое внимание в этой статье будет уделено злокачественной агрессии. Такая агрессия приводит общество к радикальным переменам. Под радикализмом я представляю комплекс идей, направленных на кардинальное преобразование социальных отношений и политических институтов.

Анализ злокачественной агрессии, проведенный Э. Фроммом, указывает нам на то, что в психологической структуре личности существуют некая психологическая предрасположенность к радикальным идеям. Стоит отметить, что формирование личности зависит от комплексного влияния разных факторов (нейрофизиология, психологические черты, социальные условия), но немецкий мыслитель делает акцент на важности именно социальных взаимоотношений субъекта. Человек в действительности реализует себя через собственный выбор, волю, способности, возможности, но большее значение здесь оказывают условия для развития индивида в обществе.

Возможно ли в обществе предсказать радикальные проявления субъекта, отслеживая его психоэмоциональное состояние? Эрих Фромм считает, что как минимум мы можем акцентировать внимание на нескольких предпосылках.

Первая предпосылка – деструктивный характер, проявляющийся в садистских наклонностях. Под садизмом понимается желание властвовать, мучить, унижать беззащитных людей или животных. В основе садизма лежит страсть к неограниченной власти над живым существом. Тот, кто владеет каким-либо живым существом, превращает его в свою вещь, свое имущество, а сам становится его господином, повелителем, его Богом [3, с. 380]. Личность, проявляя садизм, тем самым закрывает свою экзистенциальную потребность быть значимым в чьих-то глазах, обретая иллюзию

всемогущества. Особенностью садистского характера является стремление унижить и подчинить, но практически никогда не уничтожить жертву. Такой тип личности формируется под влиянием индивидуальных факторов, чувства страха перед авторитарной личностью, отсутствия душевной близости с другими («душевное обнищание»), неуверенности, слабости, трусости. Подобный тип характера может быть проявлен у лидеров деструктивных движений, которые не стремятся к уничтожению своих последователей, но полностью подавляют их волю. Такой тип личности опасен тем, что в момент нестабильности общества они всегда готовы стать орудием пыток и убийств, без решения этического вопроса.

Обратной стороной проявления садизма являются мазохистские наклонности личности, то есть стремление к подчинению вышестоящим людям, невозможность испытать собственное возбуждение. Мазохисты не стремятся к собственному самоутверждению, не осознают личных желаний и становятся прекрасными исполнителями чьей-либо деструктивной воли.

Второй предпосылкой возникновения радикализма выступает некрофилия. Некрофилия выражается как в сексуальной реакции человека при взгляде на мертвое тело, так и в наиболее крайнем варианте – злокачественной агрессии.

Злокачественная агрессия в форме некрофилии проявляется через желание осуществить акт насилия. У некрофила одна цель – превратить все живое в неживую материю; он стремится разрушить все и вся, включая себя самого; его врагом является сама жизнь [3, с. 452]. Некрофилы всегда деструктивно решают все проблемы, прибегая к применению силы. Под данную категорию попадают все, кто прикрывается революционными лозунгами, прославляет войну, усиливает военный потенциал, реализует тоталитарный режим, разрушает культуру, пропагандирует ненависть к человеку по половому, национальному признаку.

Стремление к разрушительности коррелирует со стремлением к жизни, но разрушительность всегда является результатом непрожитой жизни человека [4, с. 192]. Мыслитель настаивает на том, что причины некрофилии всегда скрываются в глубинных пластах человеческого бытия. Если человек не может творить и не способен «пробудить» кого-нибудь к жизни, если он не может вырваться из оков своего нарциссизма и постоянно ощущает свою изолированность и никчемность, единственный способ заглушить это невыносимое чувство ничтожества и какой-то «витальной импотенции» – самоутвердиться любой ценой, хотя бы ценой варварского разрушения жизни [3, с. 478].

Жизнь человека без стремлений, надежд и интереса вносит огромный вклад в появление некрофильских тенденций в обществе. Фромм отмечает, что некрофилия как отрицание всего естественного и живого, является тенденцией XX века. Особенно много людей с патологией некрофилии среди убийц, потрошителей, диктаторов, расистов, палачей и террористов. С этим утверждением сложно спорить, ведь вся мировая история демонстрирует нам, что все войны осуществляются по воле политических лидеров (зачастую с тягой к некрофилии) и руками тех, кто также одержим деструктивностью.

И садизм, и некрофилия являются злокачественными формами агрессии, которые ведут к возникновению психологических уродов (духовных инвалидов), но они ни в коем случае не являются врожденными страстями, а проявляются только при определенном стечении обстоятельств. Именно поэтому человечеству необходимо стремиться к созданию такого общества, в котором происходит максимальное раскрытие способностей и удовлетворение потребностей человека. Общество, где не будет места унынию, тоски, апатии, эксплуатации человека человеком. Конечно подобный общественный идеал труднодостижим, но в его основе должна лежать альтернатива деструктивности.

Социум должен ориентироваться на биофилию (инстинкт к жизни). Биофилия – это страстная любовь к жизни и ко всему живому; это желание способствовать развитию, росту и расцвету любых форм жизни, будь то растение, животное или идея, социальная группа или отдельный человек [3, с. 477]. Поскольку биофилы нацелены на соединение органической материи, а не на ее разрушение, то следует ожидать, что все они поклоняются жизни на земле. Примечательно что, среди биофилов, мы также можем обнаружить социальные радикальные движения, которые протестуют против уничтожения жизни. Это экологические активисты, выступающие против загрязнения биосферы, а также пацифисты, борющиеся за мир во всем мире. Биофилы готовы создавать новые формы, но все это должно соответствовать глобальной цели сохранения жизни на земле.

Каждый человек потенциально содержит в себе обе тенденции, но не у каждого возникает конфликт личности. В случае возникновения конфликта, индивид будет самостоятельно решать какую систему ценностей выбрать для жизненного ориентира. Естественно проблема выбора пути

(конструктивного или деструктивного) является актуальной для каждого человека. Но решение зависит от множества факторов: интенсивности тенденции, социальных условий, судьбы конкретного человека.

Анализируя «Анатомию человеческой деструктивности», становится очевидно, что проявления доброкачественной агрессии еще не ведут к возникновению радикального мировоззрения у личности. А если к личности добавить черту нарциссизма (интерес к себе), то вероятность перехода к злокачественным формам агрессии у индивида возрастает. В случае проявления психопатологических черт, связанных с садизмом, формируется образ радикала, готового к активным действиям. Если же человек мазохистских наклонностей, то он также может быть втянут в осуществление деструктивных идей другого человека. И только в случае выявления у индивида некрофильских стремлений, риски существенно увеличиваются. Некрофилы могут не только пропагандировать радикальные идеи, организовывать экстремистские движения, но и осуществлять террористические акты. Злокачественная агрессия подобна злокачественной опухоли, она захватывает разум человека и подчиняет своей воле. Именно поэтому необходимо отслеживать психопатологии людей, не допуская ситуаций, когда власть осуществляется человеком с деструктивными наклонностями.

Список литературы

1. Агапов, П. В. Эрих Фромм о человеческой агрессивности и деструктивности: опыт философскоантропологического анализа/ П. В. Агапов // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 6 (50). – С. 56-61.
2. Жуков, В. Н. Э. Фромм: социальная природа агрессии/ В. Н. Жуков // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2 (218). – С. 4-11.
3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. М. Телятниковой. – Москва : АСТ, 2015. – 618 с.
4. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
5. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм ; сост.: П. С. Гуревич, С. Я. Левит ; вступ. ст. П. С. Гуревич. – Москва : АСТ, 1998. – 568 с.
6. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм. – М. : Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.
7. Харин, А. Н. Эрих Фромм и «революция надежды»/ А. Н. Харин // Бытие-Язык-История. – 2017. – № 3. – С. 88-97.

УДК 504.75

Худышкина Виктория Сергеевна¹, аспирант

Научный руководитель: **Черных Сергей Иванович²**, доктор философских наук, доцент

^{1,2} Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

¹s_viktoriya_sergeevna@mail.ru , ²serg2560380@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОЛОГИЯ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ФИЛОСОФИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРИРОДОЙ

Аннотация. Современные цифровые технологии формируют новую парадигму взаимодействия человека и природы, трансформируя философские представления об экосистемах, устойчивом развитии и границах человеческого вмешательства в природные процессы. В статье рассматриваются философские и этические аспекты цифровой экологии, влияние искусственного интеллекта и больших данных на экологическое сознание, а также перспективы устойчивого развития в условиях цифровизации. Анализируются концепции «умных экосистем», цифровых двойников и биоинженерии в контексте их влияния на понимание природы.

Ключевые слова: цифровая экология, устойчивое развитие, философия природы, технологии, искусственный интеллект, цифровые двойники, биоцифровые системы

DIGITAL ECOLOGISTS: NEW TECHNOLOGIES ARE HANGING THE PHILOSOPHERS OF INTERACTION WITH NATURE

Khudyshkina Victoria Sergeevna¹, Postgraduate student

Scientific supervisor: **Chernykh Sergey Ivanovich²**, Doctor of Philosophy, Associate Professor

^{1,2} Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

¹s_viktoriya_sergeevna@mail.ru , ²serg2560380@yandex.ru

Abstract. Modern digital technologies are forming a new paradigm of interaction between humans and nature, transforming philosophical ideas about ecosystems, sustainable development and the limits of human intervention in natural processes. The article examines the philosophical and ethical aspects of digital ecology, the influence of artificial intelligence and big data on environmental awareness, as well as the prospects for sustainable development in the context of digitalization. The concepts of "smart ecosystems" [2], digital twins [4] and bioengineering are analyzed in the context of their influence on the understanding of nature.

Keywords: digital ecology, sustainable development, philosophy of nature, technology, artificial intelligence, digital twins, biodigital systems

Введение. Современный мир переживает стремительные изменения, связанные с цифровой трансформацией всех сфер жизни, включая экологию и взаимодействие человека с природой. В XXI веке технологический прогресс оказывает все большее влияние на окружающую среду, не только создавая новые угрозы, но и открывая возможности для более эффективного природоохранного управления. Внедрение цифровых технологий в экологическую сферу позволяет решать сложные задачи мониторинга, прогнозирования и регулирования природных процессов [2].

Среди ключевых цифровых технологий, которые трансформируют экологическую сферу, можно выделить:

- Спутниковые системы наблюдения и дроны [4], которые позволяют отслеживать изменения в экосистемах, выявлять незаконную вырубку лесов, контролировать уровень загрязнения воздуха и воды.
- Искусственный интеллект (ИИ) и большие данные [3], анализирующие экологические параметры и предсказывающие возможные катастрофы, такие как засухи, ураганы, таяние ледников и наводнения.
- Интернет вещей (IoT) [4], который внедряется в умные города и сельское хозяйство, позволяя оптимизировать потребление ресурсов, снижать уровень выбросов и минимизировать загрязнение окружающей среды.
- Цифровые двойники экосистем [4], моделирующие поведение природных систем и помогающие разрабатывать стратегии их защиты.
- Блокчейн-технологии [5], обеспечивающие прозрачность экологических проектов и предотвращающие мошенничество в сфере «зеленого» маркетинга.

Однако наряду с преимуществами цифровизация приносит и ряд философских и этических вызовов. Главный вопрос заключается в том, как изменяется сама концепция природы и экологического сознания человека в условиях цифровой эпохи. Если раньше природа воспринималась как автономная, независимая система, которой человек должен бережно управлять, то сегодня технологии создают новую картину мира, в которой природа становится управляемым и прогнозируемым объектом [3].

Этот сдвиг в восприятии природы требует философского осмысления. В традиционной философии природы (Кант, Гегель, Декарт) природа рассматривалась как нечто, существующее отдельно от человеческой деятельности. Современные концепции, такие как антропоцен (Латур, Чакрабартти) [3], утверждают, что человек уже стал геологической силой, изменяющей биосферу. Возникает вопрос: является ли цифровая природа частью традиционной экологии или она формирует новую реальность, в которой экосистемы больше не существуют без цифрового контроля?

Кроме того, цифровизация экологического сознания приводит к появлению феномена «виртуальной экологии» [2], когда люди все меньше взаимодействуют с природой напрямую, заменяя реальные экологические практики на цифровые симуляции. Например, виртуальные туры по заповедникам могут снизить интерес к реальным природоохранным инициативам.

Таким образом, философские и этические вопросы цифровой экологии включают не только анализ ее позитивного влияния, но и возможные риски, связанные с отчуждением человека от природы и чрезмерной технологической зависимостью. Это приводит к необходимости изучения новой парадигмы экологического сознания в условиях цифровой трансформации.

Цель исследования. Исследовать философские аспекты цифровой экологии, проанализировать влияние цифровых технологий на экологическое сознание и определить их роль в устойчивом развитии.

Гипотеза. Цифровизация не только расширяет возможности управления природой, но и изменяет само ее восприятие, формируя новую парадигму взаимодействия человека и окружающей

среды. В условиях цифровых технологий природа перестает восприниматься как автономная система, а становится объектом управления, что может привести как к новым возможностям устойчивого развития, так и к рискам чрезмерного контроля над экосистемами.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить концепцию цифровой экологии и ее философские основания.
2. Проанализировать влияние цифровых технологий на экологическое сознание.
3. Рассмотреть этические аспекты цифрового вмешательства в природу, включая вопросы контроля и ответственности.
4. Определить перспективы устойчивого развития в цифровую эпоху с учетом новых технологий.

Методы исследования. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, сочетая философский анализ с данными экологических и технологических исследований. Используются методы:

- Компаративный метод – сравнение традиционных и цифровых подходов к управлению природными ресурсами.
- Системный анализ – исследование влияния технологий на природные и социальные системы.
- Критический анализ – рассмотрение возможных негативных последствий цифровой экологии.

Результаты.

1. Цифровая экология как новый концепт

Термин «цифровая экология» обозначает влияние цифровых технологий на природные экосистемы, включая:

- Искусственный интеллект в управлении ресурсами (например, алгоритмы прогнозирования климатических катастроф) [3].
- Спутниковый мониторинг лесов и океанов для предотвращения экологических катастроф [1].
- Применение цифровых двойников [4] для моделирования экосистем и тестирования сценариев воздействия.

Пример: в 2023 году Китай запустил национальную платформу цифрового мониторинга выбросов CO₂, что позволило снизить уровень загрязнения воздуха в крупных городах на 12% [5].

2. Философские аспекты цифровой экологии

Технологическая революция ставит под сомнение традиционные философские представления о природе.

- Традиционная философия природы (Декарт, Кант, Гегель): природа автономна, а человек лишь ее наблюдатель.
- Современная цифровая философия (Латур, Флориди, Бостром): природа – это управляемая система, интегрированная в цифровые технологии [3].

Пример: концепция «умных экосистем» (smart ecosystems) предполагает, что леса, океаны и даже климат можно прогнозировать и управлять ими с помощью ИИ [2].

3. Этические вызовы цифровой экологии

- Допустимость вмешательства [3]. Можно ли изменять природные процессы с помощью технологий? Пример: климатическая геоинженерия для изменения температуры Земли.
- Ответственность и контроль [3]. Кто должен управлять цифровой природой – государства, корпорации или международные организации?
- Цифровое неравенство [5]. Развитые страны имеют доступ к точному экологическому прогнозированию, а развивающиеся – нет.

Пример: в 2022 году система IBM Watson предсказала засуху в Африке [5], но только страны с доступом к данным смогли принять меры.

4. Перспективы устойчивого развития в цифровую эпоху

Несмотря на вызовы, цифровизация открывает новые перспективы:

- ИИ прогнозирует природные катастрофы, снижая потери.
- Интернет вещей позволяет минимизировать потребление энергии.
- Блокчейн делает экологические проекты прозрачными.

Пример: в Нидерландах система AI Water Control управляет водными ресурсами, предотвращая наводнения.

Выводы:

1. Цифровая экология формирует новую парадигму взаимодействия человека и природы.
 - В отличие от традиционного экологического мышления, цифровая экология предполагает активное управление природными процессами с помощью технологий.
 - Искусственный интеллект, цифровые двойники и интернет вещей делают природу прогнозируемой и управляемой, изменяя ее философское восприятие.
2. Цифровые технологии изменяют экологическое сознание, создавая новые формы восприятия природы.
 - Технологическая медиация (виртуальные симуляции, цифровые модели экосистем) снижает необходимость прямого контакта с природой.
 - Человек все чаще воспринимает природу через цифровые инструменты, что может как расширять осознание экологических проблем, так и приводить к отчуждению от реальной природы.
3. Этические аспекты цифровой экологии требуют дальнейшего осмысления.
 - Основные вызовы включают вопрос контроля над технологиями: кто и на каких условиях управляет цифровыми природными системами?
 - Цифровизация создает новые формы неравенства: доступ к цифровым экосистемам и экологическим данным остается привилегией развитых стран.
4. Цифровая трансформация открывает новые перспективы для устойчивого развития, но требует сбалансированного подхода.
 - Использование ИИ, IoT и блокчейна позволяет эффективно управлять ресурсами, прогнозировать экологические катастрофы и повышать прозрачность природоохранных инициатив.
 - Однако цифровая экология не должна заменять традиционные формы взаимодействия с природой, а должна дополнять их, обеспечивая баланс между технологиями и естественными процессами.

Перспективы дальнейших исследований:

- Анализ конкретных примеров внедрения цифровых технологий в природоохранные проекты.
- Изучение социального и культурного влияния цифровой экологии – как цифровизация меняет отношение общества к природе?
- Разработка этических принципов цифровой экологии для минимизации рисков чрезмерного технологического контроля.

Список литературы

1. Борисов, А.В. Цифровая экология: концепция и вызовы / А. В. Борисов // Вестник философии науки. – 2019. – № 2. – С. 45–56
2. Горелов, С. П. Новая философия природы в цифровую эпоху / С. П. Горелов // Философские исследования. – 2020. – № 3. – С. 102–118.
3. Латур, Б. Где мы теперь? Антропоцен и цифровая экология / Б. Латур. – М.: Изд. Центр философии науки, 2021. – 256 с.
4. Моисеев, Д. Ю. Концепция цифровых двойников в экологии / Д. Ю. Моисеев // Технологии и общество. – 2022. – № 4. – С. 78–91.
5. Li, X., Zhang, Y., Chen, L. Digital Environmental Monitoring in China / X. Li, Y. Zhang, L. Chen // Journal of Sustainable Technologies. – 2023. – Vol. 15. – P. 110–124.

УДК 1:316.74

Чашина Анна Александровна, кандидат философских наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Красноярский государственный медицинский университет, Красноярск, Россия
chashina05@mail.ru

ДИАЛЕКТИКА СЛУЖЕНИЯ: ОТ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ

Аннотация. Статья исследует служение как диалектический феномен, объединяющий традиционные ценности и современные социальные практики. Анализируется его роль в снижении социальной энтропии через социальную практику: ценностное образование, таксономию социальных проектов, межсекторное взаимодействие. Показано, как служение сохраняет связь с философской традицией, адаптируясь к современной реальности.

Ключевые слова: служение, ценности, энтропия, таксономия, диалектика

THE DIALECTICS OF SERVICE: FROM PHILOSOPHY CONCEPTS TO SOCIAL PRACTICES

Chashchina Anna Alexandrovna, Candidate of philosophical sciences, Associated professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia
chashina05@mail.ru

Abstract The article reveals the dialectical nature of service as a synthesis of theological concepts and modern social practices. The author analyzes the transformation of the understanding of service from religious traditions to its current forms of implementation in education, social design and cross-sectoral collaboration. Special attention is paid to the role of service as a mechanism for overcoming social entropy and harmonizing social relations. The study demonstrates how the traditional value foundations of service adapt to the challenges of modernity while maintaining their relevance.

Keywords: service, values, social entropy, taxonomy, dialectics, social practices

Феномен служения представляет собой сложный междисциплинарный концепт, требующий комплексного философского анализа, философской рефлексии через призму основных философских подходов и категорий. Русские философы рассматривали служение как экзистенциальную сущность человека, связанную с добром, долгом и созиданием. Так, В. Соловьев считал, что основополагающей этической категорией философии всеединства является добро, а жизненной задачей человека – «служение Добру чистому, всестороннему и всеильному» [1]. Служение основано на внутренней потребности и свободном выборе человека и в данном отношении В.Соловьев выделял два пути нравственного совершенствования человека: самовоспитание и общественная помощь. Второй путь он предпочитал, так как считал, что единичными усилиями большого не достигнуть, необходимо собирательное воплощение добра. В. Розанов считал, что цель человеческой жизни заключается в служении другим, поскольку человек – не изолированное существо, а часть общества. Он писал: «Человек живет не для себя, а для других; его назначение – в служении, в жертве, в любви» [2]. Только через самоотдачу человек сможет познать себя. И. Ильин в свою очередь трактовал служение как проявление чести, принесение пользы своему государству и обществу, исполнение нравственного долга - это одно из проявлений экзистенциальной сущности человека. В его концепции было несколько ключевых смыслов служения: религиозный, этический, общественный, созидательный [3]. И. Ильин полагал, что каждому созидательному делу человек должен отдавать себя полностью, без остатка.

Раскроем более подробно выдвинутые нами тезисы. В рамках онтологического подхода (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) служение раскрывается как особый модус человеческого бытия, где экзистенциальная подлинность достигается через самоотдачу и направленность на Другого, как трансцендирование собственных границ. Русские философы (Н. Бердяев, С. Франк) развивали эту идею, раскрывая служение как преодоление экзистенциального одиночества через включенность в соборное единство, где индивидуальное и коллективное находятся в органическом взаимодействии.

Н. Бердяев пишет: «Основное содержание русской души, – религиозность; искание абсолютного добра; аскетизм; способность нести страдания и жертвы ради своей веры; устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру; способность переключать религиозную энергию на нерелигиозные объекты, например, на социальные цели» [3, с. 9]. Онтологический статус служения в философии приобретает новые измерения, в своей концепции «всеединства» Л. Карсавин показывает, что подлинное бытие реализуется через преодоление эгоцентризма. Причиной недостижимости полного симфонического единства и добровольного согласия всех членов общества, является эгоизм, стремление поставить свои интересы выше общих.

Гносеологическая перспектива, представленная в работах И. Канта и Э. Гуссерля, предлагает принципиально новое понимание служения как особой формы познавательного отношения, радикально отличающейся от классической картезианской субъект-объектной парадигмы. В отличие от декартовской модели, где познающий субъект противопоставлен объекту как внешней и независимой реальности, феномен служения предполагает принципиально иную эпистемологическую позицию. Кантовская традиция, с ее акцентом на активной роли субъекта в конституировании познаваемого мира, создает предпосылки для понимания служения как формы познания через вовлеченность и сопричастность. Трансцендентальный субъект у Канта не просто созерцает мир, но активно участвует в его осмыслении - эта идея находит свое развитие в концепции служения как деятельного со-бытия с Другим. Эта мысль находит свое развитие и в русской философской традиции, особенно в концепции «живознания» П. Флоренского и С. Булгакова, где познание истины неотделимо от нравственного преображения и служения Истине как высшей ценности.

В концепции миссионерского служения, согласно взглядам В. Розанова, неприменима традиционная модель субъект-объектных отношений, при которой один человек выступает в роли активного «дающего», а другой – пассивного «принимающего» [2]. Напротив, подлинное служение, в его понимании, разворачивается в субъект-субъектной парадигме, где обе стороны сохраняют достоинство, свободу и взаимную открытость. Философ отмечал, что миссионер призван не поучать, а делиться опытом, вступая в диалог, где и сам обретает нечто ценное. Такой подход исключает высокомерное отношение к «пастве» и превращает служение в со-бытие, в котором преодолевается отчуждение и раскрывается подлинная встреча с Другим. Модель познания через служение предполагает получение знания, которое не присваивается, но проживается в акте самоотдачи. Так, П. Флоренский и С. Булгаков разрабатывали концепцию «цельного знания», где служение выступает условием подлинного постижения истины, как «живознание» - органическое единство теории и практики.

Комплексный философский анализ феномена служения раскрывает его как: онтологическую категорию или способ бытия «для других»; гносеологический принцип - познание через самоотдачу; аксиологическую доминанту - высшее проявление нравственного сознания и социальную практику или необходимый механизм преемственности традиции, культуры и прочего.

Аксиологическая перспектива в современной философии ценностей (Ю. Хабермас, Ч. Тейлор) обогащает понимание служения и раскрывает его как высшую ценностную ориентацию. В. Соловьев в работе «Оправдание добра» выстраивает иерархию ценностей, где служение занимает вершину как синтез истины, добра и красоты. Специфика русского понимания служения представлена в трудах Г.Федотова, И. Ильина проявляется в особом отношении к категориям долга и жертвенности. И. Ильин так же говорит об иерархии ценностей, где служение Отечеству занимает центральное место как синтез личного и национального блага. Истинный патриотизм, по Ильину, всегда опирается на духовную традицию и предполагает беззаветное и бескорыстное служение своему Отечеству, что с точки зрения философа, по своей значимости уступает лишь служению Богу. Эти русские традиционные ценности, укорененные в православной антропологии, получают новое осмысление в современных социальных практиках.

Концепция социальной негэнтропии нашего современника Н.М. Чуринова показывает, что практики служения выполняют важную функцию снижения социальной энтропии (меры отклонения социальной системы от эталонного, нормального состояния), способствуя гармонизации общественных отношений [5].

Такой многоаспектный подход позволяет рассматривать «служение» как интегральную категорию философского знания, соединяющую теоретическую глубину с практической значимостью. В этой перспективе служение как деятельность, процесс сознательного преобразования

мира становится условием коэволюции человека и универсума, где познавательная деятельность неотделима от нравственной ответственности человека перед социумом.

Резюмируем вышесказанное сведя многоаспектные теоретические подходы раскрывающие сущность феномена служения как интегральной философской категории с практической значимостью для современного общества.

С позиции онтологического подхода служение в современном мире понимается как способ бытия, преодолевающий экзистенциальную ограниченность человека, его одиночество. Другой аспект «единства в многообразии» реализуется через гносеологический принцип - познание через включенность и сопричастность с общим. Аксиологическая функция служения рассматривается как высшее проявление ценностного сознания или самосознания человека, путь духовного постижения своего Я. В социальной практике служение должно способствовать общественной гармонизации и снижению социальной энтропии. Исходя из комплексного философского осмысления феномена служения, можно выстроить систему его практической реализации в современных условиях.

Феномен служения в его современном практическом воплощении представляет собой диалектическое единство традиционных ценностей и инновационных социальных практик, где всеобщая связь явлений проявляется во взаимозависимости индивидуального и коллективного начал. Этот процесс следует рассматривать через призму системного подхода, где таксономия социальных проектов выступает как методологический инструмент упорядочивания многообразия форм служения в единую развивающуюся систему. Всеобщая связь явлений проявляется в том, что решение конкретной социальной проблемы неизбежно затрагивает всю систему общественных отношений. Создание и реализация социальных проектов и государственных программ должны демонстрировать диалектику части и целого, так как каждый конкретный проект, направленный на решение локального противоречия одновременно вносит вклад в преобразование всей социальной системы. Чашина А.А. отмечает: «В проекте отражено будущее желаемое состояние системы, которое возникает при определенных действиях людей, наличии определенных финансовых, трудовых, материальных, топливно-энергетических и других ресурсов, в том числе интеллектуальных, познавательных, эвристических, ценностных» [7, с. 261]. Таксономия в этом случае выступает как инструмент выявления этих взаимосвязей, позволяя рассматривать отдельные инициативы как элементы единого процесса социального служения.

В современном обществе феномен служения обретает новые формы воплощения, органично соединяя философские традиции с актуальными социальными технологиями. Это не просто набор разрозненных практик, а целостная система, пронизывающая различные сферы общественной жизни и создающая особую ткань социальных отношений. Если рассматривать эволюцию служения от его религиозно-философских истоков до современных проявлений, становится очевидным, как глубинные ценности милосердия, ответственности и соборности находят свое выражение в новых форматах гражданской активности. Внедрение курса «Обучение служением» в Федеральный государственный стандарт высшей школы представляется наиболее актуальным и диалектичным процессом соединения духовного и практического начал, предполагает постоянное взаимодействие между сохранением традиционных ценностей русского мира и их творческим переосмыслением в современных условиях, в данном отношении создан и принят Указ 809 Президента РФ «О традиционных ценностях» [6]. Всеобщая связь здесь проявляется в том, что уважение к Родине и нации формируется не изолированно, а в контексте глобальных культурных процессов, где таксономия ценностей служит ориентиром для выстраивания образовательных траекторий. Профессиональное становление в парадигме служения раскрывает диалектику общего и особенного - с одной стороны, универсальные профессиональные стандарты, с другой - уникальное ценностное наполнение деятельности. Таксономия компетенций здесь служит мостом между этими полюсами, выстраивая иерархию профессиональных качеств в их связи с ценностями служения. Всеобщая связь профессиональной деятельности и социального служения проявляется в том, что даже узкоспециализированная работа приобретает общественное значение.

Методология «обучение служением» (service-learning), активно развивающаяся в последние десятилетия, позволяет студентам и школьникам не только осваивать академические дисциплины, но и сразу применять полученные знания для решения конкретных социальных проблем. Такой подход, уходящий корнями в идеи русских философов о «цельном знании», превращает образование из процесса пассивного усвоения информации в пространство живого опыта и личностного роста. При этом крайне важно, чтобы ценностные основания служения – будь то солидарность, сострадание или

гражданская ответственность – не просто декларируются, но интериоризируются становясь внутренним убеждением, формирующим мировоззрение новых поколений.

Параллельно развивается и волонтерское движение, давно перешагнувшее границы разовых благотворительных акций, «мандариновой благотворительности». Современное волонтерство – это сложноорганизованная система, сочетающая в себе искренний порыв души с профессиональным подходом к решению социальных задач. Особенно показателен в этом отношении опыт пандемийных лет, когда тысячи людей по всему миру, рискуя здоровьем, включались в помощь наиболее уязвимым группам населения. Такие примеры наглядно демонстрируют, как служение в критических ситуациях становится не просто индивидуальным выбором, а формой коллективного сопротивления социальной энтропии, способом сохранения человеческого в человеке.

Не менее значимые изменения происходят и в корпоративной сфере, где концепция служения приобретает новые смыслы. Социально ответственный бизнес сегодня – это уже не просто дань моде или инструмент репутационного менеджмента, а осознанная позиция компаний, понимающих свою роль в общественном развитии. «Pro-bono» волонтерство, корпоративное наставничество, программы социальных инвестиций – все эти формы деятельности постепенно перестают восприниматься как нечто исключительное, становясь естественной частью корпоративной культуры. Особенно важно, что в этом процессе стираются искусственные границы между секторами: бизнес, государственные институты и некоммерческие организации все чаще выступают не как конкуренты, а как партнеры, объединенные общими целями. Таким образом, межсекторное взаимодействие в сфере служения представляет собой диалектическое единство противоположностей – государственного, коммерческого и общественного секторов. Таксономия форм сотрудничества позволяет выявить глубинные связи между этими сферами, превращая их различия в источник развития.

Цифровая революция внесла свои коррективы в развитие практик служения, создав принципиально новые возможности для гражданского участия. Виртуальные платформы волонтерства, краудфандинговые проекты, онлайн-сообщества взаимопомощи – все эти форматы значительно расширили аудиторию социально ориентированной деятельности, сделав ее доступной для тех, кто в силу различных обстоятельств не может участвовать в офлайн-мероприятиях. Однако важно понимать, что технологии здесь выступают лишь инструментом, тогда как содержательное наполнение по-прежнему определяется теми же вечными ценностями сострадания и взаимопомощи.

В этом контексте особую актуальность приобретает развитие сервисологии как междисциплинарной области знания, призванной осмыслить служение не только как нравственный императив, но и как сложный социальный феномен. Всеобщая связь здесь проявляется в создании единого сервисного пространства, где качество жизни человека становится интегральным показателем эффективности взаимодействия всех секторов. Изучение закономерностей служебной деятельности, механизмов социальной гармонизации, критериев качества общественных услуг – все эти направления исследований помогают перевести высокие философские идеи в практическую плоскость. При этом важно сохранить баланс между научной строгостью и ценностной наполненностью, не допуская редукции служения до набора технологий и методик.

Перспективы развития социальных практик служения видятся сегодня в углублении их теоретико-методологической базы, совершенствовании нормативно-правового регулирования, создании развитой инфраструктуры поддержки. Но главное – в осознании того, что служение не является прерогативой отдельных энтузиастов или организаций, а должно становиться естественной составляющей повседневной жизни общества. Только тогда, перестав восприниматься как нечто исключительное, оно сможет реализовать свой полный потенциал в качестве инструмента социальной гармонизации и устойчивого развития.

Эта система интегрирует онтологические, гносеологические и аксиологические основания в конкретные социальные практики:

- аксиологически обоснованное образование с опорой на традиционные ценности: современное образование должно основываться на глубинных ценностях русского мира (И. Ильин, В. Соловьев), где уважение к родине и нации понимается не как узкий национализм, но как осознание культурно-исторической миссии;

- праксиологический аспект находит выражение в социально-преобразующих проектах и программах: создание социальных, экономических, инфраструктурных проектов на основе социальной таксономии требует выявления подлинных социальных противоречий; использования методологии «цельного знания» (П. Флоренский) при разработке проектных решений; реализации

идей «общего дела» (Н. Федоров) через конкретные социальные практики; включения механизмов отрицательной социальной энтропии (Н.М. Чуринов) для гармонизации общественных отношений;

- онтологическое измерение как профессиональное служение: становление профессионала-служителя предполагает освоение междисциплинарных подходов в духе русской философской традиции; развитие профессиональной этики на основе ценностного интуитивизма (Н. Лосский); реализацию принципа «живознания» (П. Флоренский) в профессиональной деятельности; формирование ответственности перед обществом в духе идей русского космизма (В. Вернадский).

- социальная онтология выраженная через межсекторное взаимодействие находит развитие как наука «сервисология» - наука о качестве жизни, применение принципов которой требует синтеза государственных, коммерческих и общественных подходов; применения принципов соборности (А. Хомяков) к организации социального пространства; реализации идей «духовного эфира» (И. Ильин) в социальных практиках; создания условий для проявления пассионарности (Л. Гумилев) в социальной сфере.

Философская традиция формирует методологическую основу для современного осмысления служения, такой синергетичный подход позволяет не только теоретически обосновать феномен служения, но и перевести его в практическую плоскость, где обоснованная междисциплинарность играет ключевую роль для формирования устойчивых моделей служения, отвечающих вызовам современности. Практическая реализация философии служения представляет собой диалектический процесс, в котором таксономия (классификация и систематизация) выступает инструментом осмысления сложных взаимосвязей между его различными аспектами. Образовательные практики, волонтерские движения, корпоративная социальная ответственность и межсекторное взаимодействие – все эти элементы не существуют изолированно, а находятся в постоянном диалоге, взаимно обогащая и трансформируя друг друга. Такой динамичный характер системы служения позволяет ей адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя при этом целостность и направленность на социальное преобразование. Таким образом, философское осмысление служения не только задает теоретические ориентиры, но и обеспечивает методологическую базу для построения эффективных практик, способствующих гармоничному развитию общества.

Таким образом, теоретико-методологический анализ подтверждает, что служение представляет собой сложный, многоуровневый механизм противодействия социальной энтропии, сочетающий в себе ценностные, коммуникативные и деятельностные компоненты. Его эффективность обусловлена способностью гармонизировать социальные отношения на микро- и макроуровнях, создавая условия для устойчивого развития общества.

Список литературы

1. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 468 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-06106-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/564474> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Розанов, В. В. Цель человеческой жизни / В. В. Розанов. – Москва : Директ-Медиа, 2015. – 98 с. – ISBN 978-5-4475-3587-2.
3. Ильин, И. А. О русской идее // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru> (дата обращения: 29.03.2025).
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 178 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-07280-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/564993> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Чуринов, Н.М. Совершенство и свобода: [монография] / Н. М. Чуринов. – Изд. 3-е, доп. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 2006. – 709, [2] с. – ISBN 5-7692-0826-0
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Чашина, А. А. Метафизика и диалектика социальных проектов / А. А. Чашина // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 5(12). – С. 257-262. – EDN KXGGBD.

СЕКЦИЯ 10. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 94(470)

Ахтамов Евгений Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
akhtamov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПУТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В XX ВЕКЕ

Аннотация. В статье на примере Абаканской, Абакумовской и Боготольской дистанций пути, рассматривается история развития Красноярской железной дороги. Анализируется зависимость протяженности участков железной дороги и их оснащения от потребностей хозяйственного развития районов Красноярского края. В статье рассмотрена роль отдельных работников предприятий путевого хозяйства в развитии Красноярской железной дороги.

Ключевые слова: Абакан, Абакумовка, Боготол, дистанция пути, Красноярская железная дорога, железнодорожное предприятие

FEATURES OF DEVELOPMENT OF TRACK ECONOMY ENTERPRISES OF THE KRASNOYARSK RAILWAY IN THE 20TH CENTURY

Akhtamov Evgeny Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
akhtamov@gmail.com

Abstract. The article examines the history of the Krasnoyarsk railway development using the Abakan, Abakumovskaya and Bogotol track sections as examples. It analyzes the dependence of the length of railway sections and their equipment on the needs of the economic development of the Krasnoyarsk region districts. The article examines the role of individual employees of track facilities in the development of the Krasnoyarsk railway.

Keywords. Abakan, Abakumovka, Bogotol, track section, Krasnoyarsk railway, railway enterprise

Протяженность Красноярской железной дороги обуславливает значительное число дистанций пути, входящих в ее состав. На протяжении развития Красноярской железной дороги, границы дистанций пути, а также их принадлежность к тому или иному отделению железной дороги, менялись не один раз.

История Абаканской дистанции пути неразрывно связана со строительством железной дороги Ачинск – Минусинск. Весной 1913 года начались работы по отсыпке земляного полотна у села Усть-Абаканское – ныне города Абакан, столица Республики Хакасия. Через три года появились линейно-путевые здания, в том числе и контора дистанции пути на станции Абакан.

В декабре 1921 года был образован Абаканский участок пути Томской железной дороги. По прошествии трех лет на базе участка была образована Абаканская дистанция пути. Первые путевые рабочие дистанции пути: Иван Вычужанин, Емельян Горбунов, Павел Киреев, Федор Станкевич, Анисья Ферапонтова. За вклад в развитие путевого хозяйства старший дорожный мастер Василий Лукьянович Хмельницкий был дважды удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина [2, с. 243].

С началом Великой Отечественной войны многие работники дистанции ушли на фронт, многие были удостоены наград. Так, полковой разведчик Михаил Егорович Доможаков, который до призыва в Красную армию трудился путевым рабочим Абаканской дистанции, получил звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра в 1943 году [2, с. 243].

В период Великой Отечественной войны, предприятие самостоятельно занималось заготовкой шпал в уйбатской тайге: распиловка производилась вручную при десятичасовом рабочем дне и без выходных. На станции Усть-Бирь шпалы обрабатывались антисептиком, грузились в крытые вагоны по двести штук в каждый. Здесь же действовал песчано-гравийный карьер, где вручную

осуществлялась погрузка балласта на платформы и вертушки. Механические мастерские предприятия находились на станции Черногорские Копи, поскольку там имелось электричество, а на станции располагался кузнечный цех. Трудились в три смены, для текущего содержания и ремонта пути изготавливали клиновые подкладки, устройства, предотвращающие самопроизвольное движение состава поезда, костыли.

Уже в послевоенное время дистанция занималась усилением путевого хозяйства, укладывались новые рельсы. Деревянные мосты заменялись на железобетонные. Рядом с искусственным сооружением изготавливалась опалубка под пролетное строение, вручную производилось армирование и заливка бетоном, а потом при помощи лебедок железобетонное строение надвигалось на устои моста.

После войны успешно развивался строительный цех, под руководством мастера Павла Демьяновича Фомина действовала пилорама, на линии начали возводить бани, кладовые. Многие работники предприятия улучшили свои жилищные условия: началось переселение людей из бараков в дома. Вначале 1950-х гг. в стройцехе трудилось до 60 рабочих. Наиболее активно строительство жилья осуществлялось на станции Абакан.

Новая история дистанции началась с шестидесятых годов, когда предприятие получило участок с 322-го по 362-й километры направления Абакан - Новокузнецк со станциями Уйтак, Ханкуль, Кирба, Хоных (участок Туманный - Ербинская перешел в Ужурскую дистанцию пути). Тогда же дистанция получила на обслуживание 30,6 километра подъездных путей, второй путь от станции Тигей до Абакана. С вводом в эксплуатацию «трассы мужества» перегон Абакан - Подсиний - Минусинск также вошел в Абаканскую дистанцию пути [2, с. 244].

Во время наводнения в 1969 году был снесен мост через Ташебу и затоплена станция Абакан. На значительном протяжении пути в земляном полотне появились промоины глубиной до пяти метров. Движение поездов было восстановлено только на девятые сутки благодаря неимоверным усилиям путейцев [2, с. 244].

В восьмидесятые годы в состав Абаканской дистанции вошел участок до станции Курагино, и с пуском на ряде перегонов вторых путей, протяженность обслуживаемого ею главного хода выросла до 380 километров. Штат монтеров пути увеличился до 395 человек.

Накануне перестройки в дистанции появились двухэтажный кирпичный гараж, столярный, сварочный и аккумуляторный цеха, административное здание и котельная. Украшением территории предприятия стало новое офисное здание, оборудованное всем необходимым для отдыха путейцев. Характерно, что именно Абаканская дистанция является полигоном для обкатки многих новейших технологий в путевом хозяйстве. Так, здесь впервые на Красноярской дороге был уложен бесстыковой путь на железобетонных шпалах.

Заметный след в истории дистанции оставил кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» Василий Викулович Савельев, который руководил предприятием с 1959-го по 1976-й годы. Ему на смену заступил Анатолий Николаевич Крысенко, он первым на дистанции начал строительство путевых городков хозяйственным способом на станциях Тигей, Ташеба, Черногорские Копи. Предприятием также руководили Виталий Гаврилович Романченко, Виктор Фролович Щицко, а также Владимир Иванович Онопко, Виктор Яковлевич Ковалев, Сергей Сергеевич Васильев.

Вплоть до 1990 года, половину коллектива дистанции составляли женщины. Монтерами пути успешно трудились Галина Степановна Заболотнова, Анна Федоровна Шулбаева, Вера Ивановна Шишкова, Ольга Михайловна Задорожина. Дежурная по поезду Прасковья Ивановна Губина стала основательницей трудовой династии, одной из представительниц которой стала Любовь Александровна Гусева, работавшая на посту председателя профсоюзного комитета [2, с. 244].

Ветераны коллектива Абаканской дистанции пути: кавалер орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени Иван Ильич Гаранин, заслуженный работник транспорта Российской Федерации Степан Васильевич Еременко, дорожные мастера Виктор Иванович Демаков, Александр Анатольевич Шиморин, мостовой мастер Николай Васильевич Сенченко. Старейший токарь Дмитрий Иванович Дерипаско, награжденный орденами Трудового Красного Знамени и «Знаком Почета», имеет стаж работы на предприятии 52 года. Главный механик дистанции и Почетный железнодорожник Николай Николаевич Головачев удостоен звания «Заслуженный работник транспорта РФ» [2, с. 245].

После принятия в эксплуатацию Центрального участка линии Абакан-Тайшет, в июле 1965 года была организована Бирюсинская дистанция пути. Буквально через два года, в связи с ходатайством Иркутского облисполкома, станция Бирюса была переименована в станцию Тагул [2, с. 245].

С этого времени дистанция пути также стала называться Тагульской. Тагульская дистанция пути протяженностью 224 километра, на участке от Тайшета до станции Ирбейская, была и остается одной из самых сложных на Красноярской магистрали.

Болота, пучины, вызывающие просадку земляного полотна и деформацию водоотводных сооружений, – эти естественные факторы всегда представляют трудности в содержании пути. Кроме того, железнодорожное полотно по участку дистанции пересекают три крупных реки – Бирюса, Агул и Кан.

Дистанция состоит из десяти околотов, 31 рабочего отделения, механических мастерских, колонны по починке земляного полотна, мостовой бригады, цеха дефектоскопии.

Первым начальником предприятия стал Виктор Акимович Давыдов. Затем его сменил Степан Павлович Селех, который без малого четверть века возглавлял Тагульскую дистанцию пути. В разные годы предприятием руководили Олег Трофимович Шумихин, Петр Павлович Игнатов, Владимир Андреевич Никишин, Олег Васильевич Печенегин, Андрей Александрович Филимонов [2, с. 246].

На дистанции немало ветеранов, чьи имена навсегда вписаны в историю предприятия. Татьяна Кузьминична Игнатова прибыла строить дорогу Абакан-Тайшет по комсомольской путевке. После завершения строительства, она осталась в Тагуле, став монтером пути. Татьяна Кузьминична была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Техник Тамара Ивановна Пипченко также, после завершения стойки, осталась на малой станции «трассы мужества». Здесь Тамара Ивановна вышла замуж за мостового обходчика Александра Сергеевича Пипченко [2, с. 246].

Долгое время административный центр дистанции находился на станции Тагул, на границе с Восточно-Сибирской магистралью, а местом прописки предприятия значилась Иркутская область. В связи с этим, обслуживать путевое хозяйство с крайней точки дистанции было сложно, не всегда ремонтным бригадам удавалось оперативно прибывать к месту работ.

Для оптимизации процесса, на станцию Абакумовка в 2009 году перенесли не только механизированную базу, но и новое офисное здание дистанции. На станции Тагул остался лишь небольшой механический участок, который обслуживает линию до Кварцита, а также мастерские. Дистанция не просто поменяла прописку, но и название, став Абакумовской дистанцией – структурным подразделением Красноярской железной дороги [2, с. 246].

Боготольская дистанция пути существует с момента постройки железной дороги. В конце XIX века дорога носила название Средне-Сибирской, а затем – Сибирской железной дороги. В то время, Боготольская дистанция была шестьдесят четвертым участком.

В 1915 году Сибирскую железную дорогу разделили на Томскую и Омскую. Боготольской дистанции было присвоено наименование шестой дистанцией пути первого эксплуатационного района Гомской железной дороги. С июля 1934 года Боготольская дистанция пути стала именоваться седьмой дистанцией пути первого эксплуатационного района Томской железной дороги. С разделением Томской магистрали в феврале 1936 года, Боготольская дистанция в составе Красноярской железной дороги стала именоваться второй дистанцией пути. Дистанция имела границы с 3787-го по 3886-й километр и протяженность 109 километров. В сентябре 1958 года при расформировании Ачинской третьей дистанции Боготольская изменила границы, при протяженности 126 километров. В 1961 году при объединении Красноярской железной дороги с Восточно-Сибирской Боготольская дистанция пути осталась в прежних границах, то есть с 3830-го по 3955-й километр. Она находилась в оперативном управлении Красноярского отделения Восточно-Сибирской железной дороги.

Границы дистанции неоднократно менялись. С образованием Красноярской железной дороги, границы дистанции были определены с 3843-й по 3955-й километр. С июня 1979 года Боготольская дистанция пути стала именоваться первой дистанцией пути. На станции Боготол была образована дорожная база распыления средств малой механизации и материалов верхнего строения пути. А через год была образована дорожная вагон-лаборатория по дефектоскопии, приписанная на обслуживание Боготольской дистанции пути. В декабре 1982 г. на дистанцию пути, на станцию Зерцалы, была передана путевая машинная станция 197. В 1983 году Боготольской дистанции был передан перегон Ачинск-1 – Тулат, станция Тимонино, станция Новая Еловка Ачинского нефтеперерабатывающего завода, перегон Тимонино – Новая Еловка. Однако, в связи с увеличением объем перевозимых грузов

Боготольской дистанции пути из-за ввода нефтеперерабатывающего завода по станции Новая Еловка, участок с 3948-го по 3955-й километр, а также станция Чернореченская, были переданы на обслуживание Козульской дистанции пути [2, с. 249].

В связи с упразднением Мариинской дистанции, Боготольская дистанция пути изменила границы обслуживания. Так, в границы дистанции вошли участки по главному ходу с 3707-й по 3920-й километр и перегон Ачинск – Тимонино с 1-го по 14-й километр, а также перегон Тимонино – Новая Еловка с 1-го по 22-й километр [2, с. 249].

Структура предприятия стала участковая. На дистанции было пять участков, 18 околотков, 68 рабочих отделений и четыре цеха. Механические мастерские выполняли работы по ремонту путевой и снегоуборочной техники, а также ремонтировали и изготавливали путевой инструмент и оборудование.

Цех искусственных сооружений осуществлял текущий ремонт искусственных сооружений. На обслуживании дистанции пути находилось 167 искусственных сооружений, из них 59 мостов. Имелись три больших моста длиной 243 метра через реку Кия, и через Чулым, длиной 320 метров. Цех земляного полотна выполнял текущий ремонт земляного полотна и водоотводных сооружений.

В 2010-х гг. дистанция обслуживала 467,531 километра главных путей, из них 310,8 километра прямых участков, 156,8 километра кривых. Имелось 247,4 километра станционных путей, 808 стрелочных переводов, из них на главном ходу – 215. В границах дистанции пути было расположено 15 станций, в том числе внеклассных – две (Мариинск, Ачинск-1). Эксплуатировалось 165,3 километров бесстыкового пути (35% от общей протяженности дистанции). На участке Боготольской дистанции пути находился 21 железнодорожный переезд, в том числе восемь – охраняемых, 13 – неохраняемых. На дистанции трудилось 975 человек, среди них 446 монтеров пути [2, с. 250].

В становлении и развитии железнодорожного дела важен вклад каждого работника дистанции и ветерана труда. В разное время в дистанции трудились 639 ветеранов труда, среди них 12 участников Великой Отечественной войны, 185 тружеников тыла, 20 Почетных железнодорожников.

За более чем вековую историю дистанции, в ней трудились и продолжают трудиться представители многих семейных династий: Безручкины, Шуталевы, Корчугановы, Лотковы, Вюртенбергер и другие. Общий стаж работы некоторых династий составляет два века и более. Основательница одной из них – Аксинья Федоровна Безручкина – пришла на предприятие в 1934 году. Общий трудовой стаж ее работы в дистанции – 55 лет. Более полвека проработал на родном предприятии старший дорожный мастер Николай Евграфович Зависнов [2, с. 250].

Именно в Боготольской дистанции пути начинали свою трудовую деятельность настоящие легенды путевого хозяйства Красноярской железнодорожной магистрали. В годы Великой Отечественной войны пришел сюда молотобойцем Иосиф Иосифович Орловский. С простых рабочих он поднялся до главного механика дистанции, стал высокопрофессиональным специалистом, кавалером ордена Трудового Красного Знамени. В разные годы дистанцию возглавляли Анатолий Иванович Угренов (1978-1980), Владимир Доильевич Хегай (1986-1988). Цех дефектоскопии многие годы возглавлял Анатолий Борисович Нагорнов. Дистанцию пути многие годы возглавлял один из старейших работников отрасли, почетный железнодорожник Александр Фридрихович Вюртенбергер.

За годы существования дистанции коллектив неоднократно признавался победителем в отраслевом соревновании среди родственных предприятий железнодорожного транспорта России. Это было дважды в 2000 году, трижды в 2002 году, дважды в 2004-м, один раз в 2005 году [2, с. 250].

Таким образом, деятельность предприятий путевого хозяйства как подразделения Красноярской железной дороги, была направлена на удовлетворение потребностей хозяйственного развития региона. Благодаря поступательному развитию материально-технической базы и последовательной кадровой политике, Красноярская железная дорога в полном объеме выполняла стоявшие перед ней задачи.

Список литературы

1. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири: из XIX в XX век. В 2-х т. Т. 2. / Под общей ред. В.Г. Третьякова. Иркутск, 2001. – 480 с.
2. Корчин, В.А. По шпалам из века в век. Очерки истории путевого хозяйства Красноярской железной дороги (1893-2011) / В.А. Корчин, Н.А. Юрлов. – Красноярск, 2011. – 304 с.
3. Стальное звено Транссиба. 100 лет Красноярской железной дороге 199-1999 / Сост. В.В. Чагин, В.Г. Саклаков. – Красноярск: Красноярское книжное издательство. – 464 с.

УДК 93/94+338.26

Баранова Александра Сергеевна, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

a-s-baranova@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЕТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953–1958 гг.

Аннотация. Статья посвящена развитию сети предприятий общественного питания Красноярского края в период с 1953 по 1958 гг. Внимание уделяется роли государственной политики, рассмотрены нормативные акты, направленные на улучшение качества обслуживания, расширение сети предприятий общественного питания, механизацию процессов, улучшению ассортимента и качества блюд, внедрению прогрессивных форм обслуживания. В статье отмечается, что, несмотря на принимаемые меры, развитие сети предприятий общественного питания в Красноярском крае сталкивалось с рядом трудностей и проблем, которые не были решены к 1958 году. В итоге мы приходим к выводу о том, что, несмотря на имеющиеся трудности, государственная политика в сфере общественного питания способствовала постепенному улучшению ситуации.

Ключевые слова: общественное питание, Красноярский край, СССР, 1950-е гг., столовые, рестораны

DEVELOPMENT OF THE NETWORK OF PUBLIC CATERING ENTERPRISES OF KRASNOYARSK KRAI IN 1953-1958.

Baranova Alexandra Sergeevna, Assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

a-s-baranova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the network of public catering enterprises of Krasnoyarsk region in the period from 1953 to 1958. Attention is paid to the role of state policy, normative acts aimed at improving the quality of service, expansion of the network of public catering enterprises, mechanisation of processes, improvement of the assortment and quality of dishes, introduction of progressive forms of service are considered. The article notes that, despite the measures taken, the development of the network of public catering enterprises in Krasnoyarsk Krai faced a number of difficulties and problems that were not solved by 1958. As a result, we conclude that, despite the existing difficulties, the state policy in the sphere of public catering contributed to the gradual improvement of the situation.

Keywords: public catering, Krasnoyarsk Krai, USSR, 1950s, canteens, restaurants

После окончания Великой Отечественной войны Советский Союз вступил в период активного восстановления и развития народного хозяйства. Одной из ключевых задач этого времени стало улучшение уровня жизни населения, включая обеспечение доступности и качества общественного питания. В данной статье будет рассмотрено увеличение количества предприятий общественного питания в 1955 году по сравнению с 1953 годом, а также проанализированы факторы, способствовавшие этому росту.

Процесс развития сети предприятий общественного питания начинается еще в 1920 годах и тесно связан с именем Анастаса Ивановича Микояна. Он находился на посту наркома, а в последствии министра преимущественно направлений, связанных со снабжением населения, пищевой промышленности и торговли. Ирина Глущенко в своей книге «Общепит. Микоян и советская кухня» [4] приводит немаловажные этапы развития данной сферы. Ведь уже в послереволюционные годы советская власть стремилась к радикальному переустройству общества, включая бытовую сферу. Домашняя пища воспринималась как символ «старого мира» – буржуазного, патриархального и отсталого. Ее уничтожение было частью борьбы за новую, социалистическую культуру. Освобождение женщины от «кухонного рабства» стало одной из ключевых задач. Советская власть продвигала идею, что женщина должна быть вовлечена в производство, а не тратить время на домашние заботы. Вместо домашнего приготовления пищи предполагалось питание в рабочих столовых, что должно было способствовать коллективизации быта. Этой же идее

способствовало внедрение пищевых полуфабрикатов и консервов. Эти продукты позволяли минимизировать время, затрачиваемое на приготовление пищи [4, с. 66-67].

Уже в послевоенное время был выпущен ряд постановлений, указов и приказов нацеленные на развитие сферы общественного питания, например, Приказ Министерства торговли СССР от 24 марта 1947 г. № 125 «Об усилении ответственности руководителей организаций и предприятий торговли и общественного питания за нарушение установленного порядка пользования книгами жалоб и предложений» [9]. Приказ направлен на повышение ответственности руководителей предприятий торговли и общественного питания за соблюдение установленного порядка ведения книг жалоб и предложений. Это свидетельствует о стремлении центральных властей улучшить качество обслуживания населения, что было особенно важно в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. В приказе предусмотрены строгие меры ответственности за нарушения, включая денежные штрафы и дисциплинарные взыскания вплоть до увольнения.

Приказ Министерства торговли СССР от 16 августа 1950 г. № 661 «Об утверждении методического указания по контролю норм вложения сырья и калорийности кулинарных изделий в предприятиях общественного питания» [8] вводит единые методические указания по контролю за нормами вложения сырья и калорийности кулинарных изделий. Методические указания были разработаны Научно-исследовательским институтом торговли и общественного питания. Это дает нам понять о стремлении стандартизировать процессы приготовления пищи в предприятиях общественного питания во благо обеспечения населения питательной и сбалансированной пищей.

В постановлении Совета Министров СССР ЦК КПСС от 12 октября 1953 года № 2623 «О мерах дальнейшего развития советской торговли» [7] прямо указывается на необходимость значительного расширения сети предприятий общественного питания, включая столовые, рестораны, закусочные, чайные и буфеты. В документе отмечается, что во многих предприятиях общественного питания ассортимент блюд был однообразен, а качество приготовляемой пищи – невысоким. Для устранения этих недостатков было предписано улучшить качество и расширить ассортимент блюд, а также повысить культуру обслуживания. Постановление предусматривает также и широкую механизацию процессов приготовления пищи, и улучшение технического оснащения предприятий общественного питания. В частности, планировалось увеличить производство оборудования для предприятий общественного питания в 8 раз, холодильного оборудования в 3 раза (на это же направлено Постановление Совета Министров от 5 апреля 1954 г. № 635 «Об увеличении производства холодильного, технологического и торгового оборудования и инвентаря для предприятий торговли и общественного питания в 1954 - 1955 гг.» [6]), кассовых аппаратов в 4,5 раза и торгово-транспортного оборудования в 5,5 раза к 1956 году по сравнению с 1953 годом. Поднимается вопрос и решения кадрового вопроса, постановляется увеличить прием в техникумы, которые занимаются подготовкой торговых работников и специалистов по общественному питанию, в школы торгового и кулинарного ученичества и специальных торговых школах.

С 01.10.1953 г. по 01.01.1955 г. мы наблюдаем прирост сети предприятий общественного питания по райоптребсоюзам (Рисунок 1). В целом, прирост был минимальным. Усинский РАЙПО построил одну чайную и столовую, Советский одну чайную, строительством прочих предприятий общественного питания отметились Абанский, Емельяновский, Ирбейский, Новоселовский и Тасеевский райпотребсоюзы.

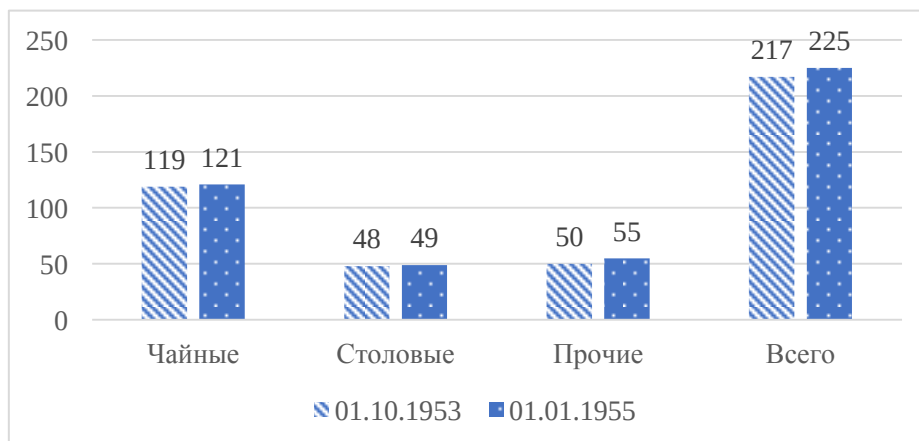

Рисунок 1 – Сеть предприятий общественного питания в 1953–1955 гг.[1, л. 101]

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 марта 1956 г. «О мероприятиях по улучшению работы предприятий общественного питания» [10] констатирует факт, что в стране продолжают оставаться серьезные недостатки в сфере общественного питания, что развитие сети отстает от потребностей населения. Продолжает оставаться вопрос расширения сети, в частности, на промышленных предприятиях и высших учебных заведениях. Ассортимент однообразен, приготовленные блюда невкусные, слабая механизация, недостаточное внедрение прогрессивных форм обслуживания – все это являлось тормозящими факторами развития, решению которых и посвящен документ [10, с. 282-283].

Упомянем также постановление Совета Министров РСФСР от 12 июня 1957 г. № 597 «О мерах по улучшению организации общественного питания учащихся высших и средних специальных учебных заведений РСФСР» [5], которое дополнительно ставит вопрос о дальнейшем улучшении ситуации в учебных заведениях среднего и высшего уровня.

Ряд проблем не был решен даже к 1958 году. План прироста на 1958 г. был поставлен на 51 единицу, но был выполнен не в полной мере и оценивался в 44 единицы. Решение вопроса наличия посадочных мест решалось не только за счет увеличения числа предприятий, но и за счет расширения имеющихся столовых. Более крупные столовые открывались, а мелкие закрывались [2, л. 4]. Количество столовых, ресторанов и чайных было повышено до 730 единиц, булочных и закусочных до 596. Главной проблемой в сфере общественного питания выделяется то, что пища зачастую была однообразная, невкусная и дорогая. Плохо обстояли дела и с общепитом в совхозах, промышленных предприятиях, учебных заведениях и на железнодорожных станциях (особенно на станциях Ужур, Иланская, Чернореченская и Ададым) [3, л. 147-148]. Остро стояло решение кадрового вопроса, но он касался не только недостатка квалифицированных кадров, но и хищениями со стороны материально-ответственных лиц. Работа по подбору персонала оценивалась, как легкомысленная и несерьезная. На работу принимались без должной проверки личности, которые были ранее судимы за растраты, хищения, спекуляцию, нарушение правил советской торговли, пьяницы и морально разложившиеся элементы. Есть несколько примеров. Заведующий складом Есаульского сельпо, Советского района Ачкасов, ранее судимый за растраты, через несколько месяцев растратил 35 тысяч рублей, или заведующий складом рабкоопа Ширинского совхоза «Борец» Черкашин через три месяца растратил 30 тысяч рублей. В Ястребовском сельпо Ачинского района был принят на работу заместителем председателя сельпо по заготовкам Зильберберг, ранее осужденный на 5 лет за растраты. Он быстро вошел в доверие к руководству и через два месяца добился принятия его жены на работу продавцом сельмага. Зильберберг со своей супругой за два месяца растратили 29 тысяч рублей [3, л. 158]. Заведующая магазином Маклаковского рыбкоопа, ранее судимая за растраты Боровая, за 20 дней работы похитила 5680 рублей. И таких примеров было большое количество [3, л. 159].

Таким образом, развитие сети предприятий общественного питания в Красноярском крае в 1953–1958 гг. происходило в условиях активной государственной поддержки, но сталкивалось с рядом трудностей, включая недостаток финансирования, слабую техническую оснащенность и кадровые проблемы. Тем не менее, принятые меры способствовали постепенному улучшению ситуации, расширению сети предприятий и повышению качества обслуживания населения, что в конечном итоге способствовало улучшению уровня жизни в регионе. Общественное питание в СССР было не просто способом организации быта, но и инструментом идеологического воздействия. Оно символизировало переход к новому, коллективному образу жизни, где индивидуальные заботы заменялись общественными услугами.

Список литературы

1. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп.3. Д.641.
2. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп.3. Д.644.
3. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп.3. Д.647.
4. Глущенко, И.В. Общепит. Микоян и советская кухня / И.В. Глущенко. – 2-е изд. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 240 с.
5. Постановление Совет Министров РСФСР от 12 июня 1957 г. № 597 «О мерах по улучшению организации общественного питания учащихся высших и средних специальных учебных заведений РСФСР». – Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – 1957. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5205.htm (дата обращения 22.03.2025).
6. Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1954 г. № 635 «Об увеличении производства холодильного, технологического и торгового оборудования и инвентаря для предприятий торговли и общественного питания в 1954 - 1955 годах. – Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов

Союза Советских Социалистических Республик. – 1954. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4947.htm (дата обращения 18.03.2025).

7.Постановление Совета Министров СССР Центрального комитета КПСС от 12 октября 1953 года № 2623 «О мерах дальнейшего развития советской торговли». – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 1953. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765718024> (дата обращения 17.03.2025).

8.Приказ Министерства торговли СССР от 16 августа 1950 г. № 661 «Об утверждении методического указания по контролю норм вложения сырья и калорийности кулинарных изделий в предприятиях общественного питания. – Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – 1950. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4792.htm (дата обращения 17.03.2025).

9.Приказ Министерства торговли СССР от 24 марта 1947 г. №125 «Об усилении ответственности руководителей организаций и предприятий торговли и общественного питания за нарушение установленного порядка пользования книгами жалоб и предложений. – Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – 1947. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4638.htm (дата обращения 17.03.2025).

10.Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – Москва: Политиздат, 1968. – 784 с.

УДК 32

Бакшеев Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет имени В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
baksh_ai@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СИБИРИ ПЕРИОДА НЭПА

Аннотация. Новая экономическая политика советского государства проводилась в период 1921–1929 гг. и в Сибири касалась в основном крестьянства. Это был временный шаг, поскольку идеология РКП (б) не менялась. Ее основой оставался принцип «социалистического накопления», согласно которому из рыночного сектора экономики изымались финансовые, материальные и трудовые ресурсы с целью проведения индустриализации и формирования и развития тоталитарной политической системы. Новая экономическая политика осуществлялась в результате комплекса мер государственного регулирования экономики, которые основывались на классовом подходе и включали ценовую, налоговую, кредитную политику и др. Активно применялись агитационно–пропагандистские и административно–репрессивные методы. Основным источником советской индустриализации выступал аграрный сектор национальной экономики.

Ключевые слова: продналог, продразверстка, Сибирь, Сиббюро ЦК РКП (б), Сибрефком, натуральный налог, переобложение, ЕСХН

ON THE ISSUE OF TAX POLICY IN SIBERIA DURING THE NEP PERIOD

Baksheev Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences Associated Professor
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia
baksh_ai@yandex.ru

Abstract. The new economic policy of the Soviet state was carried out in the period 1921-1929 and in Siberia mainly concerned the peasantry. This was a temporary step, since the ideology of the RCP (b) did not change. It was based on the principle of "socialist accumulation", according to which financial, material and labor resources were withdrawn from the market sector of the economy in order to industrialize and form and develop a totalitarian political system. The new economic policy was implemented as a result of a set of measures of state regulation of the economy, which were based on a class approach and included pricing, tax, credit policy, etc. Agitation–propaganda and administrative–repressive methods were actively used. The main source of Soviet industrialization was the agricultural sector of the national economy.

Keywords: prodnalog, prodrazverstka, Siberia, Sibburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (b), Sibrevkom, natural tax, re-taxation, ECN

Общепринятым в историографии НЭПа считается, что продналог был существенно меньше, чем продразверстка. Согласно данным, которые приведены в коллективном труде «Крестьянство Сибири в период строительства социализма», по Сибири в среднем продналог был меньше продразверстки на 25 %, в Иркутской губернии – на 36,5 %, а в Енисейской губернии – на 27 %. Однако ответ на вопрос о размерах продналога не однозначен. Архивные документы центральных и сибирских партийно-государственных органов ставят под сомнение устоявшуюся точку зрения на данный вопрос [5].

При определении налоговых заданий для Сибири центральные власти, руководствуясь планами индустриализации за счет аграрного сектора, не пользовались научным анализом налогооблагаемой базы, а также не учитывали региональные особенности. Среди большевистской элиты в основном преобладали неверные представления об особенностях Сибири как об отдельном регионе «не знавшем крепостного права» и поэтому с живущими там богатыми, прижимистыми крестьянами, которые не хотят добровольно отдавать хлеб советской республике. Вследствие этого для Сибири продналог был установлен в размере выше среднего показателя по стране, без учета косвенных и местных налогов. Так, в 1921 г. продналог был выше на 10 %, в 1922 г. – на 9 % [5]. Такой подход к налоговой политике привел к появлению многочисленных проблем, целый ряд из которых имели долговременный характер.

Натуральный налог 1921–1922 гг. в Сибири был утвержден Совнаркомом совместно с Сибирским статистическим управлением. По нему переобложение достигло 100 % и было мотивировано голодом в Поволжье и сокрытием крестьянами посевной площади. Исключение было сделано для трех губерний: Омской, Енисейской и Иркутской, где посевная площадь «выросла» на 50 %. По Омской губернии это решение объяснялось гибелью посевов и плохим урожаем более чем на половине посевной площади. По Иркутской и Енисейской губерниям увеличение фактической посевной площади на 50 % не привело к достижению серьезных результатов, так как тормозилось слабым развитием зернового хозяйства.

В Забайкальской губернии, поскольку Советская власть утвердилась там лишь в 1922 г., были приняты более жесткие меры к взиманию единого сельхозналога, по сравнению с остальной территорией Сибири. В 1922 г. сельскохозяйственный налог был увеличен на 100 % за счет прибавления к нему «дополнительного» налога, который не собирался в 1921 г. В сумме с местными и дополнительными налогами общая нагрузка на сибирское крестьянство возросла более чем в два раза [7].

Для того чтобы прояснить вопрос об особенностях введенного продналога в Сибири, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть отчет о деятельности Сиббюро ЦК РКП (б) (май 1922 г.). Он содержит указание на увеличение более чем в два раза налогооблагаемой базы в период продовольственной заготовительной кампании 1921–1922 гг. на территории Сибири. Это привело к тому, что «...для этих районов продналог имел своим последствием разрушение крестьянских хозяйств и вылился в худшие формы разверстки».

Так, комиссия Сиббюро ЦК РКП (б) пришла к выводам, что «прошлогодний способ исчисления продналога должен быть изменен». Уже в январе 1922 г. крестьяне Тюменской губернии характеризовали продналог 1921–1922 гг. как «хуже продразверстки», грабительским, они считали, что замена привела к еще большему разорению крестьянских хозяйств. Взимался налог 1921–1922 гг. в натуральном виде и представлял собой набор сельскохозяйственных продуктов. Для крестьян это были дополнительные трудности, потому что возникала необходимость транспортировать и хранить их. Так к примеру в Иркутской губернии продналог включал масло, зерно, мясо, яйца, домашнюю птицу, сено, кожсырье, пушнину, шерсть, птичье перо, волокно [4].

В целом на территории Сибири продналог был определен в 1,5, а то и в 2 раза выше возможного и по размерам был сравним с продразверсткой. В результате продналог стал главным фактором, разрушающим крестьянское хозяйство. Однако, несмотря на упадок сельского хозяйства, государство каждый год увеличивало налоги. Если продналог 1921–1922 гг. в Сибири составлял 17 % валовой продукции хлеба и зернофуража, то по налогу 1922–1923 гг. было взято уже 21,4 % от валовой зерновой продукции.

К основным налогам присоединялись и дополнительные налоги, которые также ложились на крестьян – подворно-денежный налог, трудгужналог, общегражданский налог. По факту налогом считалось и обязательное государственное страхование имущества. Очень тяжелым из дополнительных налогов считался трудгужналог. К примеру, в Иркутской губернии его заменили лесналогом, который заключался в вывозке заготовленного леса к железной дороге. Чтобы он

выполнялся, был сформирован чрезвычайный аппарат, который мобилизовывал крестьян с гужевым транспортом. Тем не менее, новый орган не оправдал возложенных на него надежд. Крестьяне отказывались использовать рабочий скот при вывозе леса, который был им необходим на весенних полевых работах.

Осуществлялась перевозка леса в основном зимой, по бездорожью, поэтому ломался инвентарь, а также калечились лошади. Часто температура воздуха достигала минус 40 градусов, тогда, например, «мобилизованные из Тункинской долины крестьяне, не зная больших морозов и обутые в сыромятные унты, получали массовые обморожения». Поэтому, выполнение данного налога требовало значительных затрат. Относительно вывозки леса задание центра в Иркутской губернии было выполнено с огромными усилиями на 71,5 %. А в Тюменской губернии по трудгужналогу недоимка за 1922 г. составила около 90 %. В период продналоговой кампании 1923–1924 гг. трудгужналог перевели в денежное выражение.

К описанным выше налогам и повинностям добавлялись местные налоги. Так, в 1923 г. уездные медицинские учреждения и школы были переведены на финансирование из местного бюджета. Доставка воды и дров в школы и лечебные пункты, побелка, мытье полов, содержание заезжих домов и сторожей – все это увеличивало налоговую нагрузку на крестьян. В качестве примера можно привести ситуацию с помощником прокурора Забайкальской губернии, который отменил постановление Красноярского волостного революционного комитета (ревкома) Верхнеудинского уезда и Бахтинского сельского ревкома относительно взимания налога в три фунта пшеницы с каждой ноги танцора на посиделках. Для крестьян и налогоплательщиков других слоев населения рост налоговых обязательств не соответствовал реальным силам, а местный бюджет истощался, следовательно, финансовое положение медицинских учреждений и школ ухудшалось.

В Абаканском районе Минусинского уезда Енисейской губернии уменьшилось количество школ, поскольку часть из них из-за нехватки средств на их содержание закрылась. Во многих районах школы не посещали примерно 65 % детей школьного возраста, их просто негде было учить. В обзоре Иркутского губкома РКП (б) (1923 г.) указывалось на «катастрофическое положение школ Иркутской губернии» по причине их перевода на местный бюджет. Также в Забайкальской губернии уменьшилось количество больниц и койко-мест. Еще в 1916 г. насчитывалось 10 больниц на 260 коек, а уже в 1923 г. – 4 больницы на 40 коек. По состоянию на 1924 г. оставалось только 3 больницы, которые были рассчитаны на 30 больных. В 1924 г. на одну койку в больнице Борзинского уезда приходилось около 10 тыс. человек, на одного медработника приходилось 3 920 человек. Местные и дополнительные налоги существенно увеличивали налоговую нагрузку на крестьянство. В общей сумме они составляли 50 %, а иногда и более от сельхозналога [2].

Согласно экономическому закону английского ученого Сирила Норткота Паркинсона на протяжении мирного времени возникает серьезная опасность для экономики, если величина налогов достигает 25 % – это грозит стране инфляцией, а если 30 % – страна теряет международное значение [8]. В результате исследований ученых выяснилось, что налогообложение крестьян в регионах Сибири превысило все возможные, экономически допустимые пределы. В Иркутской губернии по состоянию на 1922 г. налоги давили на крестьян в четыре раза сильнее, чем в 1917 г. Взимание части доходов в Тюменской губернии у зажиточных слоев достигало 42 %, а в Омской губернии – 56,2 %. Для других групп крестьянства этих губерний, без учета освобожденных хозяйств, величина налога колебалась от 15 до 37 % [6]. Если учитывать аграрный характер российской экономики, по которой доля национального дохода от сельского хозяйства на душу населения была около 68 %, а для Сибири данный показатель составил 75 %, можно сделать вывод, что превышение описанного уровня налогового гнета в данной отрасли экономики привело к тяжелым последствиям, таким как голод и социальные конфликты.

В период 1921–1924 гг., когда разворачивалась новая экономическая политика в Сибири, стабильные правила налогообложения отсутствовали, что значительно препятствовало крестьянам развивать собственное хозяйство, хотя бы в минимальных пределах, поскольку они не знали четких норм и условий изъятия налога, которые были подвержены постоянным изменениям и дополнениям. Большое недовольство среди крестьян было вызвано и уменьшением установленного срока взимания продналога. По состоянию на начало февраля 1924 г. в деревне Кик-Таша Будыковской волости Нерчинско-Заводского уезда Забайкальской губернии, имели место жалобы крестьян: «Советская власть не сдерживает своего слова, она говорила, что будет собирать налог в два срока, а теперь дерет все сразу» [1].

Налоговая политика преследовала одну цель – собрать налоги в полном объеме и любой ценой. Взимание сельскохозяйственного налога осуществлялось без учета состояния сельского хозяйства и природных условий регионов. Имели место «несоответствие разрядов урожая, установленных Совнаркомом, действительному урожаю, ибо разряды устанавливались по данным Сибстатуправления 1 августа с «некоторым» повышением в Москве. За август – часть сентября 1921 г. до начала уборки произошли резкие изменения урожая в худшую сторону».

Можно отметить также и то, что, несмотря на «полный неурожай целых сел и волостей, их освобождение от налога по декрету Совнаркома почти не практиковалось... дабы не ослаблять темпа работы». Уже в 1923 г. был неурожай в большей части Омской губернии, заморозками были уничтожены многие посевы. Налоговые органы не снижали установленный ранее налог, несмотря на неурожай, чтобы выполнить задание центра любой ценой. Так, в своем докладе член президиума Омского губисполкома признает, что собрать 100 % сельхозналога будет «чрезвычайно тяжело, но политически выгоднее сложить потом недоплату, нежели допустить сейчас широкие льготы для населения». На 3-м Пленуме Енисейского Губисполкома 6-го созыва, состоявшегося 13–14 июня 1924 г. первым вопросом, как и ранее, обсуждался Доклад о Едином Сельскохозяйственном налоге. В Постановлении в форме приказа особо отмечалось: «...2. Поручить Президиуму Губисполкома и всем Уисполкомам принять самые радикальные вплоть до жесточайших меры борьбы, с укрывательством объектов обложения привлекая к ответственности и предавая суду всех укрывателей и способствующих укрывательству, а рассмотрение этих дел судами проводить вне очереди» [3].

Таким образом, государственная экспроприация сельского хозяйства, особенно в начале НЭПа, стремление государства жестко его регулировать серьезно тормозили развитие аграрного сектора в Сибири, и вместе с ним значительно задерживался прогресс в развитии социальных отношений на селе.

Список литературы

1. ГАЗК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 76. Л. 207.
2. ГАКК. Ф. 850. Оп. 1. Д. 31. Л. 205, 242.
3. ГАКК. Ф. Р-364. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
4. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2200. Л. 38.
5. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 122.
6. Материалы Иркутского Губернского Статистического Бюро. Выпуск XV. – Иркутск, 1923. – С. 20; ГАКК. Ф. 850. Оп. 1. Д. 55. Л. 115; ГАЗК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 76. Л. 297.
7. Метальский Н.Н. X съезд РКП (б): шаг к НЭПу или защита военного коммунизма? // Историческое значение НЭПа: сб. науч. трудов. – М., 1990. – С. 45.
8. Северьянов М.Д. Нэп и современность: полемические заметки. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – С. 45.

УДК 93/94

Гайдин Сергей Тихонович¹, доктор исторических наук, профессор

Бурмакина Галина Александровна², кандидат исторических наук, доцент,

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ gaydinsergey@rambler.ru, ² burmakinagalina@rambler.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ ПО МАТЕРИАЛАМ СЪЕЗДА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ

Аннотация. В статье рассмотрено состояние и перспективы сельского хозяйства Сибири, которые были проанализированы в докладах делегатов, состоявшегося в январе 1919 г. в Томске Съезда по созданию Института исследования Сибири. Его организаторы, учитывая малочисленность научных кадров в Сибири, положили в основу будущего института принцип объединения усилий специалистов смежных научных направлений. Но при обсуждении проблем сельского хозяйства региона выяснилось, что для этого ученым разных научных специальностей необходимо пройти стадию самоорганизации, определения предмета и методов исследования. Тем не менее, работа съезда создала условия для развития ботанических, зоологических, почвоведческих и других исследований, необходимых для повышения эффективности существующих отраслей сельского хозяйства и его развития на длительную перспективу.

Ключевые слова: Сибирь, съезд по созданию Института исследования Сибири, Докучаевский комитет, секции сельского хозяйства и лесоводства, зоологии и животноводства, геофизики, географии и климатологии

STATE AND PROSPECTS OF SIBERIAN AGRICULTURE BASED ON THE MATERIALS OF THE CONGRESS ON THE ORGANISATION OF THE INSTITUTE OF SIBERIAN RESEARCH

Gaidin Sergey Tikhonovich¹, Doctor of Historical Sciences, Professor,

Burmakina Galina Aleksandrovna², Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ gaydinsergey@rambler.ru, ² burmakinagalina@rambler.ru

Abstract. The article deals with the state and prospects of Siberian agriculture, which were analysed in the reports of the delegates of the Congress on the establishment of the Institute of Siberian Research held in Tomsk in January 1919. Its organisers, taking into account the small number of scientific personnel in Siberia, put in the basis of the future institute the principle of combining the efforts of specialists of related scientific fields. But when discussing the problems of agriculture in the region, it became clear that for this purpose scientists of different scientific specialities should pass the stage of self-organisation, determination of the subject and methods of research. Nevertheless, the work of the congress created conditions for the development of botanical, zoological, soil science and other studies necessary to improve the efficiency of existing branches of agriculture and its development in the long term.

Keywords: Siberia, congress on the establishment of the Institute of Siberian Research, Dokuchaev Committee, sections of agriculture and forestry, zoology and animal husbandry, geophysics, geography and climatology

Сибирь, которая манила государей России своей бесценной пушниной, постепенно превращалась в территорию сельскохозяйственного освоения. Министр финансов императорской России С.Ю. Витте наладил переселение в Сибирь избыточного населения из европейской части страны, которое продолжил председатель Совета Министров П.А. Столыпин. По данным специалистов за 1861-1905 гг. в Сибирь переселились и остались на проживание примерно 1820 тыс. человек, а за 1906-1914 гг. - 3040 тыс. человек. За 8 лет столыпинского переселения в Сибирь приехало в 1,7 раза больше людей, чем за предыдущие 40 с лишним лет [8].

Здесь до конца XIX в. практически не существовало ограничений в пользовании землей. Государство принимало меры по созданию в Сибири агрономической службы и оказанию агрономической помощи крестьянам. Обилие пастбищ и покосов позволяли им держать большое

количество скота. В Сибири было налажено производство знаменитого животного масла, которое пользовалось высоким спросом в европейских странах.

На съезде по организации Института исследования Сибири, который проводился в Томске в январе 1919 г., сибирские ученые и практические работники обсуждали широкий комплекс проблем изучения и развития Сибири, в том числе, ее сельского хозяйства [12].

Во вступительном слове на открытии съезда Министр просвещения Омского правительства профессор В.В. Сапожников говорил, что громадные черноземные пространства, которые находятся в распоряжении сибирского земледельца, используются неэффективно. Тогда как в северных областях Норвегии, со сходными климатическими условиями сбор урожая на единицу площади в два раза больше, чем в Сибири [2, с. 12].

Продолжая разговор о неэффективности сельского хозяйства Сибири К.А. Умов утверждал, что крестьянская семья, которая вела традиционное хозяйство, имела несколько десятин пахотной земли, корову и лошадь, не испытывала потребности в агрономических рекомендациях, которые она воспринимала как ненужные рецепты [13, с. 63].

Сотрудник агрометеорологического бюро Амурской области П.И. Колосков считал, что большинство неграмотного и полуграмотного сибирского крестьянства неспособно воспринимать рекомендации сельскохозяйственной науки, поэтому ученым и практикам, скорее всего, придется работать на завтрашний день [5, с. 91].

Один из организаторов Съезда по созданию Института исследования Сибири Б.П. Вейнберг в докладе о его задачах, критиковал существовавшую в России практику ограниченного государственного финансирования научно-исследовательских работ, из-за которой в земледельческой Сибири не было исследовано почти 66 % флоры и 88 % почв [1, с. 31]. Делегат съезда В.В. Тейс констатировал, что российское государство и общественность охотно откликаются на разные политические идеи, традиционно отодвигая интересы сельского хозяйства на задний план. Поэтому научному сообществу Сибири нужно сформулировать те запросы, на которые должен реагировать создаваемый Институт исследования Сибири [11, с. 27].

Несмотря на сильный критический настрой в оценке положения дел в сельском хозяйстве и сельскохозяйственной науки, выступления специалистов разных научных направлений свидетельствовали о том, что в Сибири не только проводились научные исследования, но они также имели прикладной характер.

В частности, на секции геофизики, географии и климатологии обсуждалось состояние метеорологических наблюдений Сибири, крайне важное для сельскохозяйственного производства в условиях изменчивого климата региона. В начале XX века из Центральной Физической обсерватории, у которой было около 3000 метеорологических станций на территории страны, для наблюдений в Приуралье и Западной Сибири была выделена Екатеринбургская обсерватория. Для наблюдений в Енисейской, Иркутской губерниях, Якутской и Забайкальской областях – Иркутская магнитометеорологическая обсерватория, которая издавала сводные материалы по результатам наблюдений для всех категорий пользователей.

Директор Иркутской магнитометеорологической обсерватории В.Б. Шостакович утверждал, что системы метеорологических наблюдений в России и США находятся примерно на одном уровне, но считал, что пока еще рано говорить о разработке долговременных прогнозов, так как в Сибири была неразвита система телеграфного сообщения [14, с. 16, 17].

Метеорологические станции Амурской и Приморской областей оставались в ведении Центральной обсерватории. Но метеорологическая комиссия при Томском обществе изучения Сибири, в которую входили Б.П. Вейнберг, Г.Н. Потанин, А.В. Игнатьев, В.Д. Дудецкий и др. в 1910 г. приняла решение о необходимости расширения существующих в Томской и Алтайской губерниях сети государственных метеорологических станций для получения более достоверных результатов сезонных климатических изменений. Благодаря ее усилиям в вышеуказанных губерниях было открыто 10 дополнительных станций второго разряда, которые должны были находиться на расстоянии 250 верст друг от друга и 60 станций третьего разряда с удалением друг от друга на 100 верст [3, с. 13].

На первом заседании Секции ботаники и почвоведения, которую возглавил В.В. Сапожников, член Докучаевского комитета М.И. Рожанец сделал обстоятельный анализ истории почвенных исследований в Сибири. Он сказал, что систематическое изучение почв Сибири началось с 1908 г., когда Переселенческое Управление направило несколько почвоведческих экспедиций в Азиатскую часть России для изыскания колонизационного фонда для размещения переселенцев. Возглавил эти

работы член Почвенной комиссии Вольного экономического общества К.Д. Глинка. За 1908 – 1913 гг. в Сибирь и Степной край были направлены 82 из 102 организованных почвенно-ботанических экспедиций. В Енисейской губернии было обследовано пространство между Ачинском и Красноярском, земли Абаканской инородческой управы, черноземная полоса Ачинского уезда, южная часть Минусинского уезда, часть Канского уезда, западное и северное Заангарье.

В 1913 г. по инициативе К.Д. Глинки был создан Докучаевский комитет как свободная ассоциация ученых для воплощения в жизнь идеи основателя российского почвоведения В.В. Докучаева о создании в России государственного Почвенного института. Несмотря на то, что создание института было сорвано началом Первой мировой войны, Комитет успел организовать почвоведческие исследования не только в губерниях европейской части России, но и в Сибири, где все сотрудники почвенных экспедиций Переселенческого управления Министерства земледелия являлись членами Докучаевского комитета. Поэтому, по утверждению М.И. Рожанца без его участия нецелесообразно планировать дальнейшее исследование почв Сибири [9, с.15, 17, 18, 19].

Секция отложила решение вопроса о организации Почвенного отдела Института исследования Сибири до восстановления отношений с Докучаевским комитетом, а до этого было решено заняться организацией ботанико-географических станций в каждой из 9-ти ботанико - географических областей Сибири. Профессор П.П. Крылов говорил о том, что исследования растительного мира и почв Сибири крайне необходимы для оценки пригодности угодий для полеводства и скотоводства [6, с. 4].

16 января 1919 г. выступая на первом заседании секции сельского хозяйства, животноводства и лесоразведения ее руководитель А.П. Выдрин, доказывал, что отдел Сельского хозяйства и лесоведения, который нужно было создать в Институте исследования Сибири, должен был заниматься проведением исследований в области земледелия, биологии, борьбы с вредителями сельского хозяйства, изучением домашних и промысловых животных, методов их разведения и акклиматизации, переработки продукции растительного и животного происхождения, лесных насаждений, их породного состава, вопросов лесозащиты [13, с. 32].

Но его идея комплексного характера исследований не получила однозначного одобрения других членов этой секции. В частности, томский агроном В.В. Тейс обратил внимание на необходимость организации в Сибири, прежде всего агрономических исследований, так как агрономы, получившие образование в европейской части России, оказавшись в Сибири, из-за отсутствия агрономических сведений вынуждены были самостоятельно изучать почвы, растительность и климатические условия. А накопив необходимые знания, по истечении срока деятельности, они обычно возвращались в европейскую часть страны, оставляя прибывшим на их место необходимость повторения их пути. Поэтому, по его мнению, в Сибири нужно было готовить агрономов, срочно налаживать агрономические исследования по изучению текущего состояния полеводства и долговременные исследования по изучению условий, возможностей и перспектив земледельческой деятельности через создание опытных станций и полей [11, с. 28].

С позицией В.В. Тейса был солидарен заведующий Амурским земледельческим отделом П.М. Писцов. Он считал, что объединение опытного дела под эгидой Института исследования Сибири даст возможность заняться выработкой методов проведения опытных агрономических исследований, создать систему агрономического консультирования организаций и частных лиц [7, с. 38].

О прикладном характере агрономических исследований при осушении болот на севере Томской губернии говорил начальник томских партий отдела земельных улучшений Переселенческого управления С.В. Шперлинг. По его мнению, они должны были положены в основу расчетов экономической целесообразности работ по введению в хозяйственный оборот заболоченных территорий [15, с. 49]. Болота, осушенные под покосы, давали в Сибири 120 пудов сена с десятины, тогда как на севере европейской части России укос составлял от 300 до 450 пудов, в Германии - 600 пудов, в Голландии от 700 до 800 пудов. Но даже при имеющихся заготовках сена, крестьяне на осушенных территориях имели возможность держать больше лошадей и молочного скота. Поэтому он предложил наряду с опытными станциями создавать в районах полеводства болотные станции для изучения процессов осушения болот и повышения продуктивности введенных в хозяйственный оборот покосов [15, с. 55].

В ходе обсуждения совместной работы агрономов и лесоведов, член секции сельского хозяйства, животноводства и лесоразведения И.И. Авчинников выразил сомнение в ее целесообразности. С ним согласился заведующий лесоустроительной партией при Томском управлении земледелия и государственных имуществ А.В. Елисеев, который заявил, что у них разные

с агрономами предмет и методы изучения, так как агрономы изучают, в большинстве, своем однолетние сельскохозяйственные культуры, а лесоведы имеют дело с древесными сообществами, существующими целые столетия. Он подчеркнул важность самостоятельной работы ученых лесного профиля, так как леса Сибири, где поверхностно было исследовано всего 18 % общей площади лесов и устроено примерно 2 % от этого количества, после окончания войны могут стать «вторым золотым фондом страны», который позволит получить средства на восстановление и развитие страны [4, с. 34, 35]. А.В. Елисеев предложил наладить подготовку сибирских агрономов в Томском университете, а специалистов по лесоведению и лесным технологиям при Томском технологическом институте [13, с. 62].

Дискуссия о целесообразности совместной работы продолжилась в прениях по докладу А.В. Елисеева. В ответ на аргументы руководителя секции А.П. Выдрина о необходимости совместной работы агрономов и лесоводов в деле расчистки лесных массивов под пашню и покосы, проведения мелиоративных работ, В.П. Дмитриев заявил, что агрономы также некомпетентны в лесоведении, как и лесоведы в агрономии. По итогам обсуждения на частном совещании лесоведов был поставлен вопрос о необходимости образования в Институте исследования Сибири самостоятельного Отдела лесоведения и лесоводства [13, с. 34, 37].

В связи с необходимостью становления самостоятельных исследований Секция ботаники и почвоведения сочла нецелесообразной совместную работу с секцией зоологии. В свою очередь, член секции сельского хозяйства, животноводства и лесоразведения П.М. Писцов предложил просить Президиум съезда перенести вопросы животноводства из секции зоологии в секцию сельского хозяйства и лесоведения. Руководитель Секция зоологии М.Д. Рузский, высказался против совместной работы ботанической и зоологической секций и высказался за создание в Институте исследований Сибири самостоятельных Зоологического и Ботанического отделов [13, с. 65].

Зоологи, которых готовил, Зоологический институт Томского университета уже имел значительные наработки в исследовании Сибири. В частности, его студенты и выпускники под руководством профессора В.В. Сапожникова провели экспедиционное обследование части Алтая, Семиреченской области, Урянхайского края в 1915 – 1916 гг. они обследовали территории, прилегающие к Енисею и Ангаре. Но это было только начало масштабного зоологического обследования гигантской территории Сибири [10, с. 67].

Знакомство с выступлениями ученых и практических специалистов в области ботаники, зоологии, почвоведения, животноводства, лесоведения, метеорологии и других научных и практических направлений, важных для развития сельскохозяйственного комплекса, свидетельствует, что они были озабочены недостаточной изученностью почв, климата, растительных сообществ и т.д. Они выражали готовность в их организации и проведении необходимых исследований. Но малочисленность необходимых кадров, неразвитость исследовательской базы, недостаток финансирования побуждали ученых и практиков сделать первые шаги к консолидации сил по научным специальностям, а затем, по мере накопления сил перейти к проведению исследований комплексного характера.

Список литературы

1. Вейнберг Б.П. Задачи съезда по организации Института исследования Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 1. - С. 26- 39.
2. Выступление Министра просвещения проф. Сапожникова В.В. // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 1.- С. 12
3. Дудецкий В.Д. Организация метеорологической сети Томской и Алтайской губерний // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 2.- С. 13.
4. Елисеев А.В. К вопросу организации Отдела при Институте исследования Сибири в области народного лесоведения. (Доклад по вопросу об Отделе лесоводства)// Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.- С 34-36
5. Колосков П.И. Об организации областных метеорологических центров, (зачитываемый в части, касающейся части задач Института исследований Сибири) // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 1.- С. 90 - 93.
6. Крылов. П.П. Задачи ботанико-географических исследований Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3. С. 2-5
7. Писцов П.М. Опытное агрономическое дело Сибири и его место в Институте исследования Сибири// Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.- С. 38,40.

8. Рогачевская М.А. П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь // http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_09/Rogachevskaya.htm
9. Рожанец М.И. Роль Докучаевского почвенного комитета в исследовании почв Сибири и ближайшие задачи таких исследований (К вопросу об организации почвенного Отдела Института исследования Сибири) // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.- С. 15 – 20.
10. Рузский Н.Д. О задаче Зоологических исследований в Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.- С. 67
11. Тейс В.В. Характер и объем агрономического изучения края в Институте исследования Сибири; Объем и задачи Отдела агрономии и лесоведения в Институте исследования Сибири»// Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.- С. 27 -32.
12. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Изданы под наблюдением предс. съезда проф. В.П. Вейнберга. Томск: Типография Томской губернской сибирской дороги, 1919. 467 с.
13. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.// Труды съезда по организации Института исследования Сибири. - Томск: Типография Томской губернской сибирской дороги, 1919.- 467 с.
14. Шостакович В.Б. Ближайшие задачи метеорологического исследования Сибири в связи с Институтом исследования Сибири// Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 2.- С 14-17.
15. Шперлинг С. В. Рентабельность разработки болот; О необходимости мероприятий в области культур-технической: Открытие Центральной Болотной станции и опытного поля при ней; Открытие ряда опытно-показательных участков на болотах Западной Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Часть 3.- С. 49-59.

УДК 378.4

Губарева Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия
gubareva2012@bk.ru

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИИ

Аннотация: В статье рассказывается о том, что большая часть представителей малых коренных народов проживает в сельской местности и сохраняет традиционный хозяйственный уклад, включая различные ремесла и промыслы. Наша страна бережно хранит многогранное соцветие культур всех своих народов, поддерживая многовековой исторический опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве всех народов, населяющих Российскую Федерацию (Из 194 народов, населяющих нашу страну, 47 относятся к так называемым малым коренным народам – численность каждого из таких сообществ не превышает 50 тыс. человек; 40 таких народов относятся к жителям Севера, Сибири и Дальнего Востока, остальные – к коренным народам Северного Кавказа и Европейской России).

Ключевые слова: Российская Федерация, российское общество, народы, этносы, политическое развитие, национальная или региональная политика, ассимиляция

THE MULTINATIONAL PEOPLE OF RUSSIA

Gubareva Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
gubareva2012@bk.ru

Abstract. The article talks about the fact that a large most of the representatives of small indigenous peoples live in rural areas and preserve their traditional economic way of life, including various crafts and crafts. Our country carefully preserves the multifaceted cluster of cultures of all its peoples, supporting the centuries-old historical experience of the formation and development of Russian statehood, based on the interaction and cooperation of all peoples inhabiting the Russian Federation (Of the 194 peoples inhabiting our country, 47 belong to the so-called small indigenous peoples – the number of each of these communities does not exceed 50 thousand people 40 of these peoples belong to the inhabitants of the North, Siberia and the Far East, the rest belong to the indigenous peoples of the North Caucasus and European Russia).

Keywords: Russian Federation, Russian society, peoples, ethnic groups, political development, national or regional policy, assimilation

Основной закон России утверждает, что именно «общность судьбы» является ключевым фактором, объединяющим разные народы и этносы в границах единого государства. Общее историческое прошлое определяет общее будущее, указывает путь самостоятельного развития России и ее территорий. Недаром русский мыслитель Николай Данилевский (1822–1885) еще во второй половине XIX в. отмечал, что Россия является не просто государством со своей культурой и политическим строем, но представляет собой отдельную наднациональную цивилизацию, самобытный культурно-исторический тип, соединяющий культурный и жизненный уклад различных народов, проживающих на его территории.

Исторически российское общество неоднородно; оно всегда было и остается таким – по-другому и не могло быть в стране, занимающей 11 часовых поясов и более 17 млн квадратных километров территории. Этнологи и географы, социологи и экономисты не раз поднимали вопрос о внутренней множественности нашей страны, а государственные деятели стремились распознать, понять и упорядочить эту множественность. С начала XX в. Россию пытались измерить и описать; для этого проводились переписи (первая всеобщая перепись населения была проведена в 1897 г. под руководством Петра Семенова-Тян-Шанского (1827–1914), организовывались специальные отрасли государственной политики, такие как политика памяти, национальная или региональная политика, и реализовывались различные научно-исследовательские инициативы, посвященные поиску ответа на один-единственный вопрос: какое ты, российское общество?

Формирование российской цивилизации происходило на протяжении столетий в процессе активного взаимодействия восточнославянского этнического ядра с многочисленными этническими обществами различного происхождения. Согласно данным последней переписи населения (2020–2021), на территории нашей страны проживают представители 194 народов, указавших более 300 используемых ими языков, – это живое и явное доказательство культурной интеграции, которая сформировала полиэтническую российскую цивилизацию, скрепленную русским культурным ядром.

Современная Россия – это «семья семей», объясняющая переплетение различных национальных и религиозных традиций; у российского очага, образованного представителями разных национальностей и религий, могут почитаться традиции и обычаи разных конфессий, народов и культур. Изначально основанная на диалоге и сотрудничестве, согласии и солидарности «культура культур» российской цивилизации не поглощает и не захватывает уклад коренных или малых народов, напротив, она заботливо сохраняет их наследие, оберегает обычаи и ценности, убеждения, нормы и верования.

Этим Россия отличается от двух доминирующих сценариев межкультурного взаимодействия – ассимиляционной политики «плавильного котла», предусматривающей забвение культурных различий и исчезновение разного рода меньшинств в бесконфликтном обществе единой судьбы, и доктрины мультикультурализма, связанной с идеалом децентрализованного общества с отсутствием какого-либо культурного стержня и ценностной доминанты.

Агрессивная ассимиляция не подходит России и никогда не была свойственна ее историческому развитию: руководство страны всегда формировалось из представителей различных народов и национальностей, и славу страны всегда составляли герои и подвижники самого разного происхождения. В силу тех же исторических обстоятельств и тысячелетнего опыта самоорганизации российской общественной жизни России оказывается чужд и релятивистский мультикультурализм – проведение подобной политики в европейских странах лишь способствовало разрастанию табуируемых этнонациональных и религиозных конфликтов, связанных, как правило, с пробелами миграционного регулирования.

Но и в отсутствие необходимости выбирать между Сциллой ассимиляции и Харибдой мультикультурализма многонациональный российский народ существует как сложная, но цельная матрица общественно-политических отношений. Наряду с многомиллионными национальностями, составляющими относительное большинство населения страны, на территории современной России проживает более 40 коренных малочисленных народов, к которым относят автохтонные сообщества Крайнего Севера, народы Сибири и Дальнего Востока. Культура России богата своим многообразием, поэтому сохранение самобытной культуры коренных и малочисленных народов, населяющих ее территорию, становится одной из первоочередных задач государственной культурной политики.

Переписи последних десятилетий показывают, что этнонациональный состав России и других ведущих стран мира стремительно меняется: он подвержен изменениям со стороны как внутренних,

так и внешних факторов – не только естественного воспроизводства населения, но и миграционного обмена.

Кроме того, мы – высокообразованная страна: 58,7% россиян имеют либо высшее, либо среднее профессиональное образование. В России функционирует более 40 тыс. школ, где обучается около 18 млн детей; за три года, с 2019 по 2022 гг., в нашей стране была построена 851 школа – это высокий показатель, один из рекордных в мире. В 2023 г. было построено еще 430 школ, а отремонтировано почти 2,5 тыс. – такие темпы капитального обновления поддерживаются в России все последние годы. Более 4000 учреждений занимается подготовкой молодежи в рамках среднего профессионального образования – это различные колледжи, техникумы, училища и интернаты; соответствующую квалификацию в стране сегодня получает около 3,5 млн обучающихся. В стране работает более тысячи государственных и негосударственных высших учебных заведений, где обучается более 4 млн студентов. По поручению Президента России Владимира Путина до 2030 г. в стране планируют построить не менее 40 современных университетских кампусов.

Это отражает сохраняющийся престиж и авторитет российской науки, высокую востребованность передовых и фундаментальных исследований, привлекательность интеллектуального и творческого труда. Характерный пример – успешно реализуемая в России программа мегагрантов, в рамках которой в нашей стране было создано 345 научных лабораторий мирового уровня, в их работу вовлечены сотни исследователей из 35 стран.

Мы – в полном смысле многонациональная страна: шесть народов России насчитывают более 1 млн человек, а еще 17 – не менее 300 тыс. человек (табл. 4). При этом лишь в 11 субъектах Российской Федерации русские не составляют большинство населения; это актуально даже для такой национальной республики, как Башкортостан: при значительной численности в регионе таких народов, как татары и башкиры (974 тыс. и 1,2 млн человек соответственно), русское население субъекта составляет 1,5 млн человек.

Это характерная иллюстрация единства населения России в его этнонациональном многообразии, наблюдаемая в каждом федеральном округе: так, в Краснодарском крае проживает более 200 тыс. армян, в Астраханской и Оренбургских областях – 143 и 107 тыс. казахов соответственно. В Республике Карелия живут финны и венгры, белорусы и татары; на Дальнем Востоке, от Хабаровска до Сахалина, бок о бок с русскими работают корейцы и нанайцы. Аварцы и буряты, чуваш и калмыки, ингуши и якуты – всех жителей нашей страны объединяет осознание своей принадлежности к российской государственности и единому сообществу свободных и равноправных граждан, чувство ответственности за судьбу своей Родины, духовная общность и одно на всех историко-культурное наследие, сплачивающее многонациональный российский народ.

Население нашей страны неравномерно распределяется по просторам Отчизны: в регионах Центрального федерального округа проживает более 40 млн человек, или 27,4% населения; для сравнения: в трех восточных федеральных округах (Уральском, Сибирском и Дальневосточном) живет лишь 37 млн человек. Однако последние федеральные инициативы направлены на преодоление такого неравенства: запущены программы «Дальневосточный гектар» и «Арктический гектар», обеспечивающие россиянам возможность бесплатного получения земельных участков на соответствующих территориях, совершенствуется программа переселения и возвращения на Родину соотечественников, проживающих за рубежом. В отдельных регионах страны действуют льготные ипотечные опции, дополняющие многочисленные программы поддержки переселяющихся специалистов (такие, как «Земский доктор» или «Земский учитель»). Для роста населения восточных субъектов Российской Федерации была разработана Программа повышения мобильности трудовых ресурсов – в 10 регионах страны от Бурятии до Камчатки она обеспечивает финансовую поддержку переезда востребованных специалистов, включая компенсацию затрат на дорогу и обустройство на новом месте.

Список литературы

1. Губарева Т.А. Обучающие технологии в развитии межкультурного толерантного общения студентов вуза / Т. А. Губарева. - В сборнике: Современное состояние и перспективы производства и переработки сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2024. С. 733-736.
2. Губарева Т.А., Галькиева З.Х., Валитова Л.Р., Маркова Г.А. Межкультурная коммуникация: определение, виды, и навыки / Т. А. Губарева, З. Х. Галькиева., Л. Р. Валитова, Г. А. Маркова. - Эпоха науки. 2024. № 37. С. 239-242.

3. Основы российской государственности: учебное пособие / А. Д. Харичев, А. В. Полосин, А. В. Селезнева. – Москва: РАНХиГС, 2024. – 448 с.: ил. – (Библиотека ДНК России)
4. Губарева Т.А., Галькиева З.Х., Валитова Л.Р., Маркова Г.А. Развитие навыков межкультурного общения / Т. А. Губарева, З. Х. Галькиева., Л. Р. Валитова, Г. А. Маркова. - Эпоха науки. 2024. № 37. С. 243-246.
5. Губарева Т.А., Галькиева З.Х., Моисеева Е.В. Как принимать и уважать другие культуры / Т. А. Губарева, З. Х. Галькиева, Е. В. Моисеева. - Эпоха науки. 2023. № 34. С. 151-155.
6. Валитова Л.Р., Маркова Г.А., Моисеева Е.В. Особенности терминологии в лексической системе английского языка / Л. Р. Валитова, Г. А. Маркова, Е. В. Моисеева. - Эпоха науки. 2023. № 34. С. 143-146.

УДК 061.235 : 32.019. 5 :94(470) "1900/1917" (470.319)

Гулярян Артем Борисович, кандидат исторических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орел, Россия
agularyan@yandex.ru

РОЛЬ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Во второй половине XIX в. под влиянием развернувшейся в России капиталистической модернизации в провинции стали возникать самодеятельные общественные организации. В статье делается попытка проанализировать роль самодеятельных организаций в русском обществе. Проведена классификация самодеятельных организаций в зависимости от задач, которые они призваны были решать. Выяснилось, что общественные организации в провинции решали многочисленные социальные проблемы, участвовали в политической борьбе в период Первой русской революции и предоставляли возможности реализации духовных потребностей и заполнения досуга. При написании статьи был использован документальный материал Орловской губернии.

Ключевые слова: Орловская губерния, самодеятельная общественная организация, «общепользные цели», общественно значимые функции, социальные проблемы, политические программы, духовные потребности, развлечения и досуг

THE ROLE OF AMATEUR ORGANIZATIONS IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE MATERIAL OF ORLOVSK PROVINCE)

Gularyan Artem Borisovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Oryol State Agrarian University named by N.V. Parakhin, Oryol, Russia
agularyan@yandex.ru

Abstract. In the second half of the 19th century, under the influence of capitalist modernization in Russia, amateur public organizations began to emerge in the provinces. The article attempts to analyze the role of amateur organizations in Russian society. The classification of amateur organizations depending on the tasks they were called to solve is carried out. It was found out that public organizations in the provinces solved numerous social problems, participated in the political struggle during the First Russian Revolution and provided opportunities for the realization of spiritual needs and filling leisure time. Documentary material of the Orel province was used in writing the article.

Keywords: Orel province, amateur public organization, “generally useful purposes”, socially significant functions, social problems, political programs, spiritual needs, entertainment and leisure

Во второй половине XIX в. Российская империя вступила в новый этап своего исторического развития, связанный с началом капиталистической модернизации. Распадалась старая сословная система деления общества; складывались новые общественные группы и классы. Все более широкие слои населения вовлекались в общественную жизнь, пытались самоопределиваться в меняющемся мире. Появились самодеятельные организации, ставшие одной из форм общественной самоорганизации. Этим термином обозначают различные общества и союзы, создаваемые гражданами на принципах самофинансирования и самообеспечения без извлечения коммерческой выгоды и работающие для

достижения, как говорили до революции, «общепользовных целей» [14. с.23]. Особенно интенсивно формирование самостоятельных общественных организаций происходило в России в конце XIX – начале XX вв.

Актуальность исследования истории становления и развития системы самостоятельных общественных организаций определяется тем, что в это время в общественно-политической жизни Российской империи происходили процессы, во многом схожие с современными процессами. Имеется в виду широкое волонтерское движение, возникшее в нашей стране в ответ на вызовы времени: пандемию коронавирусной инфекции, экологические катастрофы, начало СВО, проблему беженцев и вынужденных переселенцев. Но аналогичная работа проводилась и до революции. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., голод 1891-1892 гг., Русско-японская война 1904-1905 гг., вступление страны в Первую Мировую войну каждый раз сопровождалась резким подъемом общественного движения в стране и созданием добровольческих организаций, бравших на себя волонтерские функции. Без учета опыта деятельности дореволюционных самостоятельных общественных организаций сложно понять механизмы деятельности современного гражданского общества.

Поэтому выявление и анализ исторического опыта становления и развития системы самостоятельных общественных организаций Российской империи является важной исследовательской задачей. Целью же представленной работы является классификация самостоятельных общественных организаций в соответствии со сферой функциональной деятельности, уставными целями и задачами и социальным составом членов организации. Само исследование было проведено на материале самостоятельных организаций, созданных на территории Орловской губернии, включавшей в себя до 1917 г. современную Орловскую, Брянскую и часть Липецкой областей.

Объектом исследования выступают самостоятельные общественные организации, возникшие и действовавшие на территории Орловской губернии до 1917 г. Предметом исследования является сложившаяся в Орловской губернии в указанный период система самостоятельных общественных организаций и их классификация.

Методологической основой представленного исследования являются принципы историзма и достоверности, заключающиеся в привлечение всех доступных исторических источников с использованием комплекса форм, методов и способов их изучения; объективности, предполагающей комплексность подходов и оценок к рассматриваемым историческим процессам и явлениям.

Кроме того, при проведении классификации выявленных в ходе исследования самостоятельных общественных организаций были использованы методы социологического анализа. В результате общественные организации были разделены на группы по их роли и функциям в общественной жизни и по социальному составу участников организации.

Рассматриваемая проблема давно уже находится в центре внимания исследователей. До революции возникновение и деятельность самостоятельных общественных организаций пристально изучалась правоведами, которых интересовали, прежде всего, правовые аспекты существования обществ и союзов. Здесь необходимо упомянуть работы В.М. Гессена и К.Г. Плато [1, 6], которые предприняли попытку классификации существовавших общественных организаций с точки зрения правового подхода.

В советское время изучением общественных организаций Российской империи занимались ученые историки. Особо следует выделить работы профессора А.Д. Степанского, который предложил определение «самостоятельная общественная организация» и разработал собственную классификацию существовавших до революции общественных организаций, совместив классовый подход с функциональным [8; 9; 10; 11]. На сегодняшний день ведущим специалистом в изучении дореволюционных общественных организаций является профессор А.С. Туманова, классифицировавшая самостоятельные организации на основе функционального подхода [12; 13; 14; 15; 16]. Именно классификации, предложенные А.Д. Степанским и А.С. Тумановой стали отправной точкой представленной работы.

Обобщив сведения обо всех существовавших на территории Орловской губернии до революции общественных организациях, автор представленной статьи сделал вывод, что они выполняли три общественно значимых функции: занимались решением разного рода социальных проблем; участвовали в политической жизни; предоставляли своим членам возможности для удовлетворения духовных потребностей, самореализации и развития своих возможностей. То есть,

деятельность общественных организаций охватывала все сферы общественной жизни царской России.

Какие же социальные проблемы находились в центре внимания учредителей общественных организаций? Прежде всего, проблемы благотворительности в самом широком понимании этого слова. Деятельность благотворительных организаций распространялась на различные слои населения, нуждающиеся в социальной поддержке. К этой категории общественных организаций были отнесены:

1. Территориальные благотворительные организации (имеются в виду благотворительные общества, решающие широкий круг вопросов на определенной территории, в городе или в районе; практически каждый уездный город Орловской губернии имел свое благотворительное общество) [4, с.105-134].

2. Попечительства о Домах трудолюбия [4, с.134-139].

3. Благотворительные общества, оказывающие помощь инвалидам [4,140-142].

4. Похоронные кассы.

5. Пеницитарная благотворительность (забота о содержании мест заключения и реабилитация лиц, освобожденных из мест заключения) [4, с.143-145].

6. Благотворительные общества, оказывающие помощь исключительно детям (эта формулировка из дореволюционного лексикона кажется необычайно точной для характеристики этих организаций) [4, с.146-156].

7. Учебная благотворительность и образовательные корпорации. Каждое учебное заведение среднего образования имело при себе благотворительное общество, выделявшее пособия «недостаточным» учащимся [4, с.157-192].

8. Военная благотворительность и оказание помощи в условиях военных действий. Это прежде всего отделения Российского общества Красного Креста, а также организации, созданные для помощи госпиталям и семьям мобилизованных на военную службу (возникли в период Первой Мировой войны) [4, с. 207-208].

9. Благотворительные организации иностранных подданных и национальных меньшинств [4, с. 195-197].

10. Организации коренного населения для помощи беженцам и вынужденным переселенцам.

11. Организации некоренного населения для помощи беженцам (последние две группы благотворительных организаций сформировались уже в период Первой мировой войны).

Благотворительные организации, оставались самыми многочисленными на протяжении всего времени существования системы самостоятельных общественных организаций Российской империи, и составляли ее костяк. Следует отметить, что патронаж социально уязвимых слоев населения воспринимался состоятельными людьми как составная часть социального статуса. То есть, дореволюционная русская элита проявляла высокую социальную ответственность.

Второй по значимости группой общественных организаций, занимающихся социальными проблемами, являлись общества, оказывающие помощь во время стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Сюда можно отнести, прежде всего, Орловское окружное правление Императорского Российского общества спасения на водах [4, с.259-260], Орловский комитет помощи пострадавшим от пожара 26 мая 1848 года жителям города Орла, Орловский губернский благотворительный комитет для распоряжения пожертвованиями, поступающими в пользу нуждающегося в пособиях по случаю неурожая населения [4, с.112-113, 258]. Но самой многочисленной группой подобных организаций стали пожарные общества и дружины. По численности они не уступали благотворительным организациям и создавались из местных добровольцев не только в городах и в рабочих поселках, но и в крупных селах [4, с.265-331]. Пожары в России были большой социальной проблемой: несколько раз в XIX в. город Орел выгорал дотла. В конце концов, население взяло дело борьбы с пожарами в свои руки, создавая «вольные», то есть сформированные на добровольных началах, пожарные дружины и общества. Государство высоко оценивало роль этих самостоятельных организаций в борьбе с пожарами. Например, елецкие купцы, братья Платон и Милитон Валуйские были награждены медалями, за деятельность созданной при их заводе частной пожарной команды [4, с.285-286].

Третьей по значению группой организаций, занимающихся решением социальных проблем, стали профессиональные организации и союзы. В Орловской губернии они стали возникать в последней четверти XIX в. Их общее количество было невелико, но они также играли важную роль в общественно-политической жизни. При классификации их можно разделить на:

1. Рабочие организации и союзы. Сюда можно отнести не только подпольные и полуподпольные организации, созданные революционерами (Союз сознательных рабочих в Бежице [5, 17], Союз сознательных рабочих на заводе М.М. Хрущева) [4, с.113-115] но и многочисленные ссудо-сберегательные, ссудо-вспомогательные и больничные кассы, создаваемые легально и выполнявшие роль примитивных профсоюзов [4, с.47-59]. Тот же Союз сознательных рабочих действовал по уставу вспомогательной кассы [5, с.16-17; 17]. Эти организации были первой попыткой объединения рабочего класса в губернии.

2. Профессиональные организации работников торговли и сферы обслуживания. Они объединяли приказчиков Орла и уездных городов и были представлены обществами взаимного вспоможения [4, с.59-66]. Действовали легально.

3. Профессиональные организации ремесленников. Объединяли различные группы кустарей и мелких производителей, от булочников и кожевников до церковных мастеров [4, с.66-69].

4. Профессиональные организации служащих. Возникают довольно поздно, уже в начале XX века представлены обществами взаимного вспоможения и ссудо-сберегательными кассами. К этой же категории организаций следует отнести Орловское отделение Общества русских землемеров [4, с.70-74].

5. Была создана также единственная общественная организация, способная претендовать на звание творческого союза. Это Орловское профессиональное фотографическое общество [7, с.76, 150].

Можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX вв. различные категории трудящихся и работников по найму ощущали потребность объединиться, чтобы защитить свои права и интересы. Для русской провинции это было новое общественное побуждение.

Представители имущих классов тоже создавали свои общественные организации, которые не извлекали коммерческой выгоды для своих создателей, но содействовали развитию различных отраслей экономики. К обществам такого типа можно отнести:

1. Сельскохозяйственные общества. Уставной задачей этих организаций было содействие развитию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности на подведомственной территории. Сельскохозяйственные общества стали самыми многочисленными из организаций содействия отраслям экономики [4, с.77-86].

2. Коннозаводческие общества. Занимались улучшением и выведением новых пород лошадей. По своей численности занимали второе место после сельскохозяйственных обществ [4, с. 91-100].

3. Технические общества. Эти общественные организации занимались пропагандой технических достижений и распространением технических новшеств и средств на территории Орловской губернии [4, с.87-90].

4. Общества, содействующие развитию остальных отраслей хозяйства. В эту группу автор объединил общественные организации, существовавшие в губернии в единственном экземпляре: Орловский и Елецкий отделы императорского Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, Орловский отдел императорского Российского общества плодоводства, Пчеловодческое общество в Орловской губернии, Рабочие пункты Общества помощи ручному труду, состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны (последняя организация занималась поддержкой кружевного промысла) [4, с.101-103].

К общественным организациям, занимающимся решением социальных задач, следует отнести также научные и краеведческие общества и природоохранные организации.

Согласно типологии, выдвинутой А.С. Тумановой, Орловская губерния относилась к провинции «неуниверситетского» типа. Отсутствие собственного университета тормозило развитие системы научных обществ в губернии. Долгое время естественные науки были здесь представлены обществами врачей и ветеринаров [4, с.40-46], а гуманитарные – церковной историей и археологией [4, с. 367-369]. Лишь в 1905 г. было создано Общество для исследования природы Орловской губернии. Его инициатор, геоботаник и флорист В.Н. Хитрово был по основной своей деятельности связан с Киевским университетом [4, с. 370-371].

Принцип комплектации местных научных и краеведческих обществ предусматривал высокий образовательный ценз: членами этих организаций были люди со средним и высшим образованием: образованные дворяне, высокопоставленные священнослужители, ученые.

Охрана природы в конце XIX – начале XX вв. не создавалась обществом как социальная проблема. Поэтому природоохранная деятельность была представлена местным отделом Российского Императорского общества покровительства животным и «Майским союзом», созданным при нем.

Политические организации, пытающиеся поднимать проблемы взаимоотношения общества и власти и выдвигать политические требования, появляются в любом обществе, идущем по пути капиталистической модернизации. Первые группы, формулирующие политические программы, возникают на территории Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. и связаны они были с двумя мощными революционными идеологиями – неонародничества и марксизма. Распространение этих идеологий способствовало возникновению в губернии организаций Российской социал-демократической рабочей партии и Партии социалистов-революционеров. Они действовали подпольно и зачастую использовали подрывные способы ведения борьбы с властью [3, с. 71-72, 85-87, 93-95, 116-120].

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. начинается широкое партийное строительство, одна за другой на территории Орловской губернии институализируются организации всего политического спектра: Конституционно-демократической партии, Союза 17 октября, Торгово-промышленной партии, Союза русского народа [2, 141-143, 145-149]. Начинается борьба политических групп на выборах депутатов в Государственную Думу.

С окончанием Первой русской революции деятельность многих политических партий замирает, а партийные организации приходят в упадок и разваливаются. На революционных партиях сильно отразились преследования со стороны царского режима. На либералах сказались политические провалы и невозможность реализации политической программы через Государственную Думу. Только в 1916 г. в стране начинается новый подъем общественно-политического движения, сопровождавшийся новым витком партийного строительства.

Деятельность самодеятельных организаций распространялась и на частную жизнь русских подданных. Существовало несколько групп общественных организаций, предоставлявших людям возможности в реализации духовных потребностей и в личностном совершенствовании, а также в организации досуга и развлечений. Вместе с тем эти организации решали и ряд социальных проблем: предоставляли возможности самообразования; совершенствования в выбранной сфере культурной деятельности; занимались проблемами воспитания, в том числе духовно-нравственного; проблемами оздоровления населения; решали духовные проблемы личности (вопросы духовно-нравственного утешения и поиска смысла жизни).

По сфере занятий и увлечений, организацией которых они занимались, эти общественные организации можно разделить на пять групп:

1. Спортивные и оздоровительные организации. Они развивали те или иные виды спорта и пропагандировали здоровый образ жизни. Были самыми массовыми среди обществ, удовлетворяющих духовные потребности и увлечения. Спортивные организации охватывали разнообразные виды спорта, от элитарных до эгалитарных, от охоты и рыбалки до футбола [4, с.334-339]. Оздоровительные были представлены обществами трезвости и Лигой борьбы с туберкулезом.

2. Просветительные и воспитательные общественные организации. Это общества и кружки по распространению знаний, общественные библиотеки, комитеты народных чтений, кружки самообразования [4, с. 361, 362, 363]. Примечательно, что подобные организации создавались не только коренным населением, но и проживающими в Орловской губернии национальными меньшинствами, преимущественно - евреями.

3. Музыкально-драматические общества. Пользовались большой популярностью у дореволюционной орловской публики. В начале XX в. практически все уездные города располагали своими обществами любителей драматического искусства и музыки.

4. Досуговые общественные организации. В эту группу самодеятельных организаций отнесены все общества и клубы, занимающиеся организацией и проведением досуга своих членов. Это разного рода собрания: сословные (дворянские и купеческие) [4, с.35-40], общественные, семейные, коммерческие, офицерские. При этом досуговые организации дворян, купцов и военных были закрытыми, человек, не состоящий членом клуба или собрания, мог попасть туда только на ограниченное время в качестве гостя. Семейные собрания возникали как филиалы уже существующих общественных организаций служащих или приказчиков.

5. Религиозные и религиозно-мистические организации. К этой категории относятся две большие группы общественных объединений. К религиозно-мистическим организациям относятся секты. Орловская губерния считается родиной двух страшных сект – хлыстов и скопцов [4, с. 421-424]. Они полностью соответствуют принятому определению общественной организации: добровольность, самодеятельность, самообеспечение, удовлетворение духовно-нравственных потребностей своих членов. Характерно, что деятельность этих сект в Российской империи никогда

не прерывалась и была пресечена только в советское время. К религиозным организациям относятся православные братства, созданные вокруг РПЦ (при приходах, при консисториях и вокруг Синода). Занимались не столько вопросами духовно-нравственного утешения, сколько светскими по своему характеру задачами церковной жизни (ремонт и содержание церквей, религиозное просвещение, распространение церковной литературы, организация паломничества, материальная поддержка миссионерской деятельности)[4, с.425-436.].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что самодеятельные организации действительно играли важную роль в общественно-политической жизни русского общества на рубеже XIX-XX вв. Они участвовали в решении широкого спектра социальных проблем, формировали политическую повестку, организовывали частную жизнь русских подданных.

Список литературы

1. Гессен В. М. Общества / В. М. Гессен // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. - СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1897. Т.42. - С.610-613.
2. Гулярян А. Б. Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гулярян Артем Борисович. - Орел, 2006. – 207 с.
3. Гулярян А. Б. Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии. 1894-1914 гг. / А. Б. Гулярян - Орел, Изд-во Орел ГАУ, 2011. – 166 с.
4. Гулярян А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник / А. Б. Гулярян - Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2015. - 498 с.
5. Пирогов В. К. Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях: специальность 07.00.00 «История и археология»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Пирогов Вадим Константинович - М. 1969. – 31 с.
6. Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. Г. К. фон Плато. Рига: Типо-лит., словолитня и фото-химиграфия Э. Платеса, 1903. – 268 с.
7. Саран А. Ю. История профессиональной фотографии Орловской губернии. (1855-1928) / А. Ю. Саран - Орел, 2006. – 182 с.
8. Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России / А. Д. Степанский - М.: МГИАИ. 1979. – 80 с.
9. Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков / А. Д. Степанский - М.: МГИАИ. 1980. – 96 с.
10. Степанский А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. / А. Д. Степанский - М.: МГИАИ. 1982. – 90 с.
11. Степанский А. Д. Легальные общественные организации в политической системе царской России / А. Д. Степанский // Общественные организации в политической системе 1917-1918 гг. Материалы конференции. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 1991. – С.10-18.
12. Туманова А. С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905-1917 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Туманова Анастасия Сергеевна - Тамбов, 2003 – 471 с.
13. Туманова А. С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы / А. С. Туманова - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. - 488 с.
14. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. / А. С. Туманова - М.: Новый хронограф. 2008. . – 320 с.
15. Туманова А.С. Современная западная историография гражданского общества в поздней имперской России / А. С. Туманова // Российская история. 2011. № 2. - С.160-167.
16. Туманова А.С. Неполитические общественные организации в годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) / А. С. Туманова // От «кровавого воскресенья» к третьиюньской монархии. М.: АИРО-XXI, 2015. - С. 41-50.
17. Яненко И. С. Краеведческий материал в помощь изучающим историю КПСС. Конец XIX – начало XX века / А. С. Яненко - Брянск, 1967. – 71 с.

УДК 94(57)

Колмогорова Анастасия Михайловна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
aseva2014@mail.ru

ПРИЧИНЫ ВЫБЫТИЯ УЧАЩИХСЯ ИЗ ШКОЛ г. КРАСНОЯРСКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х ГОДОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу причин выбытия школьников города Красноярск в 1952-1954 годах. На основе обширных данных, охватывающих различные районы города, исследуются ключевые факторы, способствующие изменениям в численности учащихся. Основное внимание уделяется анализу причин, таких как переход в другие школы, длительные болезни, изменения в семейных обстоятельствах и социальные факторы. Результаты показывают, что основной долей выбытия являются переходы учащихся в другие образовательные учреждения, которая достигает 79.5% от общего числа в 1953/54 учебном году.

Ключевые слова: Красноярск, советская школа, школа в Оттепель, миграция школьников, причины исключения, мобильность учащихся, переход в другие школы

REASONS FOR DROPPING OUT OF SCHOOLCHILDREN FROM SCHOOLS IN KRASNOYARSK IN THE FIRST HALF OF THE 1950S

Kolmogorova Anastasia Mikhailovna, Assistant
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk
aseva2014@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the reasons for the attrition of schoolchildren in the city of Krasnoyarsk in 1952-1954. Based on extensive data covering different districts of the city, the key factors contributing to changes in the number of pupils are examined. The focus is on analysing causes such as transfer to other schools, prolonged illness, changes in family circumstances and social factors. The results show that the major share of attrition is the transfer of pupils to other educational institutions, which reaches 79.5 per cent of the total in the 1953/54 school year.

Keywords: Krasnoyarsk, Soviet school, school in the Thaw, migration of schoolchildren, reasons for exclusion, mobility of schoolchildren, transfer to other schools

Изучение причин выбытия учащихся из образовательных учреждений представляет собой важный аспект в исторической и социологической науке, позволяющий не только оценить динамику образовательного процесса, но и понять более широкие социальные и экономические изменения в советском обществе в хрущевский период.

Актуальность архивных данных отчетов школ по форме ОШ-3 обусловлена несколькими ключевыми моментами. Во-первых, этот период в истории Советского Союза отмечен значительными социальными преобразованиями, вызванными как восстановлением страны после войны, так и экономической трансформацией. Выбытие учащихся стало индикатором не только состояния образовательного процесса, но и отражением семейных, экономических и культурных условий, с которыми сталкивались граждане в тот период. Во-вторых, понимание причин, приведших к выбытиям, позволяет исследовать уровень доступа к образованию и выявлять системные проблемы, которые могли бы быть характерны не только для Красноярска, но и для других регионов страны. Это знание важно для оценки работы как образовательных служб города и края, так и для анализа успехов и неудач системы образования в целом. В-третьих, подобные данные помогают выявить тенденции и паттерны, которые могут служить основой для современных исследований в области образования, позволяя соотнести ретроспективные факты с современными вызовами. Понимание факторов выбытия учащихся не только направляет к анализу прошлого, но и создает базу для разработки стратегий, направленных на улучшение образовательных систем в современных условиях. Поэтому данное исследование имеет значимость и для историков, и для практиков, работающих в сфере образования, и для всех, кто интересуется историей социализации и формирования нового поколения в контексте различных социально-экономических условий.

Ключевым фактором изменения системы образования в 1950-е годы стал вопрос политехнизации образования. Политехнизация образования, озвученная еще Лениным в 1920-е, вновь вернулась в повестку партии и государства после XIX съезда КПСС в 1952 году, что было связано с увеличением темпов индустриализации стран и появлением новых видов промышленности. Несмотря на то, что традиционно принято считать 1958 год ключевой точкой школьной реформы, изменения в образовательных учреждениях начались именно в 1953/54 учебном году. Поэтому в данной работе сравниваются 1952/53 и 1953/54 учебные года. Целью работы стало выяснение как в целом причин выбытия учащихся из школ, так и наблюдение за изменением доли выбывших на работу, в ФЗО и ремесленные училища.

В 1952/1953 гг. в школах города Красноярска обучалось 30424 ученика [1, Л.38], к сожалению, аналогичных отчетов с численностью обучающихся по районам не обнаружено. В отчетных документах по районам Красноярска зарегистрировано 3961 выбывший учащийся (Таблица 1). Данные по городу посчитаны вручную, так как сводная таблица по форме ОШ-3 по Красноярску представляет собой копию сводной таблицы по Сталинскому району [1, Л.170]. Наибольшее число школьников, покинувших стены общеобразовательных учреждений, зафиксировано в Сталинском (1164) и Кировском (1165) районах. Если вычлнять доли выбывших, то получается в порядке убывания: Кировский район (29.4%), Сталинский район (29.3%), Кагановичский район (25.1%), Ленинский район (16.1%). Такое распределение объясняется большим количеством школ в Кировском и Сталинском районах. Наиболее распространенной причиной исключения из школ является переход в другие школы (79.5%), что предполагает высокую мобильность учащихся, которая большей частью связана с переездами родителей на другие места работы. 74,8% выбывших по причине смены школы, изменили место жительства внутри Красноярского края, что косвенно свидетельствует о высоком темпе урбанизации региона в первой половине 1950-х годов. Почти 6% детей выбыли из школы по причине длительной болезни. Данный показатель может сигнализировать о слабом охвате медициной в городе. Также это подтверждает и факт выделения отдельной начальной школы при Гортубдетсанатории [1, Л.208], и выбывание детей особый класс (болезнь). Исключение из школ составляет всего 0.6%, что может указывать на максимальное сохранение контингента школьников, однако число второгодников велико.

Если говорить об уходящих на заработки, то доля таких школьников не высока – 3,6%. Однако стоит отметить тот факт, что на работу выбывали не только старшеклассники (зачастую переростки), но и ученики начальной школы. Так в начальной школе № 29 (Кировский район, ул. Базарная, 126) на работу ушли 8 учеников, а в детдом отдали 2 детей [1, Л.230]. В отчетных документах не встречается пометок о том, чтобы данные ученики относились к переросткам, то есть, возможно, сделать вывод о том, что работать уходили дети в возрасте 7- 11 лет. Данный вывод свидетельствует о тяжелом экономическом положении жителей Красноярска. Также стоит обратить внимание на то, что один ученик мужской средней школы № 44 (начальное звено) выбыл в колонию (Кагановичский район, ул. Труда, 26) [1, Л.219]. В ФЗО и другие ремесленные училища выбывает (суммарно) 5,1%.

Таблица 1 – Численность учащихся, выбывших из образовательных школ г. Красноярска в 1952/53 учебном году (по причинам выбытия и районам г. Красноярска)

Причина	Сталинский район [1, Л.174]	Кагановичский район [1, Л.203]	Кировский район [1, Л.222]	Ленинский район [1, Л.243]	г. Красноярск (посчитано самостоятельно)
В другие школы (всего)	943	882	870	456	3151
В т.ч. школы Красноярского края	769	672	623	311	2375
В ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища	28	7	42	5	83
В другие учебные заведения	38	20	23	38	119

Удаленность дома от школы	0	0	14	2	16
Исключение из школы	5	2	15	2	24
Длительная болезнь	74	33	92	32	231
На работу	39	27	46	31	143
Смерть	3	1	0	3	7
Переезд родителей	0	0	0	57	57
Нет 7 лет (6-летки)	24	7	13	0	44
ШРМ + из одного класса в другой	--	--	--	11	11
В детский дом	--	1	2*	--	3
В колонию	--	1	--	--	1
Не хотят учиться	2	-	--	--	2
Прошли курс лечения	--	14	--	--	14
Понижение по классу	8	--	--	--	8
Прочие			50*		50
ВСЕГО	1164	995	1165	637	3961

* В связи с тем, что количество пустых строк в форме ОШ-3 ограничено, Кировский район свел многие причины в одну, однако стоит выделить из них детский дом (по отчетам отдельных школ).

В 1953/54 учебном году численность учеников в Красноярске выросла до 31344 человек[2, Л.287об]. Прирост составил 3,02%. Количество школ увеличилось с 59 до 61. В отчетах школ по форме ОШ-3 зафиксировано 3544 выбывших учащихся в четырех районах города Красноярска (Таблица 2). Это на 10,5% меньше, чем годом ранее. Наибольшая доля сохраняется у школьников, переходящих в другие школы, однако она сокращается и составляет 73,1%. Уменьшение связано не с сокращением переездов родителей, а с увеличением доли других причин. Также сокращается доля остающихся внутри региона (49,98% от всех переезжающих). Если смотреть на распределение по районам города, то Кировский район (30.9%) - рост, Сталинский район (26.6%) - спад, Кагановичский район (24.4%) - спад, Ленинский район (18.1%) - рост. Порядок сохраняется, так как две новых школы не сыграли сколь-либо значимой роли, однако именно ими объясняется рост и уменьшение долей по районам. Значительно сокращается количество отчисленных.

При этом доля уходящих школьников на работу вырастает более чем в 2 раза (+117,48% к прошлому году). Сохраняется отход детей в возрасте 7-11 лет в Кировском районе Красноярска[2, Л.333], но также добавляется, что дети даже без начального образования поступаю в ФЗО и другие училища. В целом доля школьников уходящих в ФЗО увеличивается и составляет 3,4%, а в другие учебные заведения – 7,2%, что в сумме дает 10,6%. Это позволяет сделать вывод, что потребность государства в рабочих, обученных азам производства, постоянно росла.

Таблица 2 – Численность учащихся, выбывших из образовательных школ г. Красноярска в 1953/54 учебном году (по причинам выбытия и районам г. Красноярска)

Причина	Сталинский район [2, Л.288]	Кагановичский район [2, Л.313]	Кировский район [2, Л.274]	Ленинский район [2, Л.275]	г. Красноярск [2, Л.287]
В другие школы (всего)	678	645	803	469	2595
В т.ч. школы Красноярского края	358	453	348	138	1297
В ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища	21	26	50	23	120

В другие учебные заведения	79	69	52	56	256
Удаленность дома от школы	13	2	0	0	15
Исключение из школы	0	5	2	0	7
Длительная болезнь	66	47	62	33	208
На работу	75	66	120	53	311
Смерть	1	1	2	4	7
Переезд родителей	3	0	0	0	--
Домашние обстоятельства	2	0	0	0	--
Нет 7 лет (6-летки)	4	0	4	0	12
Производственные курсы	1	0	0	0	--
В детский дом	0	1	0	0	--
Побег	0	0	0	4	--
Прочие	--	--	--	--	13
ВСЕГО	943	865	1095	642	3544

Важно обратить внимание также, что в зависимости от типа школ причины выбытия могли как быть более частыми, так и вовсе не встречаться. Так в женских средних и семилетних школах отсутствует причина выбытия из школы по причине отчисления за оба учебных года. Наиболее разнообразные причины встречаются в 5-7 классах семилетних и средних школ. Чаще всего проблема удаленности от школы встречается в средних смешанных школах Сталинского района[2, Л.309,311], что обусловлено тем, что в то время в Сталинский район входили сегодняшние Советский и Центральные районы со значительным удалением школ друг от друга.

Таким образом, исследование двух учебных лет показывает, что решения XIX съезда КПСС оказали влияние на школьную систему города Красноярск. При общем сокращении выбывающих детей, значительно увеличивается доля школьников, покидающих школу ради работы или обучения в учебных заведениях начального профессионального образования. Не сокращается доля детей младшего школьного возраста, уходящих на заработки. Требуется привлечение дополнительных материалов для определения точечных причин данного поведения. В целом можно считать, что отчетные данные школ города Красноярск по форме ОШ-3 в первой половине 1950-х годов предоставляют уникальную возможность для глубокого анализа факторов, влияющих на образование в послевоенный период, который будет сделан в последующих работах.

Список литературы

1. Муниципальное казенное учреждение «Красноярский городской архив». Ф. 1054. Оп. 1. Д. 82.
2. Муниципальное казенное учреждение «Красноярский городской архив». Ф. 1054. Оп. 1. Д. 89.

УДК 634.1(571.51)

Муравьев Георгий Афанасьевич¹, старший научный сотрудник
Барыбкина Татьяна Михайловна², младший научный сотрудник

^{1,2} Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Красноярск, Россия

¹ minusinskoye.oph@ksc.krasn.ru, ² barybkina@sh.krasn.ru

ОПЫТ, СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САДОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЗАСУШЛИВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВЕРХНЕЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье дана характеристика периода формирования и этапов развития садоводческой отрасли в Минусинском земледельческом районе, включающем юг Красноярского края и Хакасию. Приведены в динамике экономические показатели товарного производства плодов, ягод, посадочного материала. Определены стимулирующие и сдерживающие факторы современного регионального плодородства.

Ключевые слова: садоводство, Восточная Сибирь, формирование отрасли, этапы развития, современное состояние, факторы совершенствования

EXPERIENCE, CURRENT ISSUES AND SCIENTIFIC SUPPORT FOR THE FUNCTIONING
OF THE HORTICULTURAL INDUSTRY IN THE ARID TERRITORIES OF THE UPPER
YENISEI REGION

Muravyov George Afanasievich¹, Senior researcher,

Barybkina Tatyana Mikhailovna², Junior researcher

^{1,2} Krasnoyarsk Scientific Research Institute of Agriculture, Krasnoyarsk, Russia

¹ minusinskoye.oph@ksc.krasn.ru, ² barybkina@sh.krasn.ru

Abstract. The article describes the period of formation and stages of development of the horticultural industry in the Minusinsk agricultural region, which includes the south of the Krasnoyarsk Territory and Khakassia. The economic indicators of commercial production of fruits, berries, and planting materials are presented in dynamics. Stimulating and constraining factors of modern regional fruit growing are identified.

Keywords: horticulture, Eastern Siberia, industry formation, stages of development, current state, factors of improvement

Отечественное сельскохозяйственное производство способно обеспечить в полной мере население страны, включая обширный Сибирский регион, большинством продуктов питания. За счет внедрения инновационных разработок наблюдается устойчивый рост объемов производства, увеличивается экспорт продовольствия [2,6].

В гармоничном питании человека для обеспечения его здоровья и долголетия огромное значение имеют плоды и ягоды, являющиеся источниками полезных биологически активных веществ [10]. Научно доказано, что в Сибири плодовые и ягодные растения накапливают значительно больше витаминов и других биотических соединений, поэтому отличаются высокой питательной ценностью в сравнении с ввозимыми фруктами из других регионов страны и зарубежья [4,8].

Благодаря энтузиазму пионеров сибирского садоводства, деятельности научных учреждений в Сибири сформировалось не только любительское, но и промышленное плодоводство. Если в 1920 г. на огромной территории Урала, Сибири и Дальнего Востока было всего 300 га садов, то к началу XXI века площадь садов только в Сибири возросла до 80 тыс.га. При этом, около 90% плодово-ягодной продукции традиционно выращивается населением. Эта особенность сохраняется на протяжении всего периода существования регионального садоводства [12].

В Енисейской губернии впервые стали заниматься садоводством в Минусинске в начале XIX века, выращивая плодовые деревья в укрывной культуре с использованием грунтовых сараев и переноса лучшие дикорастущие растения на свои усадьбы. К концу столетия передовые минусинские садоводы стали собирать обширные коллекции, проводить работу первоначально по акклиматизации, а затем по селекции плодовых и ягодных культур.

С организацией отдела помологии (1921 г.) при Минусинском опытном и селекционном поле началась планомерная работа по формированию местного адаптивного сортимента садовых культур путем интродукции и собственной селекции. В 1925 г. по результатам испытания и обобщения исследований садоводов-опытников отделом предложен первый породно-сортной состав для широкого использования. С этого времени новые насаждения закладывались только сортовым посадочным материалом. Одновременно разрабатывались зональные технологии и агроприемы выращивания плодов, ягод, саженцев. Внедрение научных достижений в селекции и агротехнике позволило значительно повысить эффективность регионального садоводства. Уже к середине прошлого века на юге Красноярского края, включая Республику Хакасию, сформировалась новая отрасль сельского хозяйства – плодоводство. Площадь многолетних насаждений составила 3,4 тыс.га, валовое производство плодов и ягод – 7,2 тыс.т.

В период экономических реформ конца XX века в товарном садоводстве региона произошел резкий спад производства плодовой продукции, который не преодолен до сих пор. Сохранилось единственное специализированное предприятие по садоводству и питомниководству – ОПХ «Минусинское», в котором площадь многолетних насаждений – 130 га, среднегодовое производство – 100 т плодов и ягод, 300 тыс. шт саженцев. В этих непростых условиях потребительский (частный) сегмент отрасли сохранился и успешно развивается [1].

По данным органов Государственной статистики в 2023 г. в Красноярском крае сады занимали 4,3 тыс.га, в т.ч. в сельхозпредприятиях – 151 га, хозяйствах населения – 4,1 тыс.га (95%), валовый сбор плодов и ягод – 25,7 тыс.т, в том числе в частном секторе – 25,5 тыс.т (99%). Жители

края употребили по 76 кг плодово-ягодной продукции, из них местного производства только 9 кг, при рациональной норме потребления фруктов и ягод, отвечающей современным требованиям здорового питания, 100 кг в год на человека. Поэтому необходимость развития регионального (местного) садоводства очевидна.

Цель исследований. На основе исторического и экономического анализов формирования и развития регионального садоводства, внедрения передовых научных достижений по селекции и разработок эффективных технологий выращивания плодовых и ягодных культур определить приоритетные направления восстановления и совершенствования садоводческой отрасли для полноценного обеспечения населения южной территории Красноярского края и Хакасии разнообразной высоковитаминной плодово-ягодной продукцией собственного производства.

Условия, материалы и методы исследования. В процессе исследований изучены, обобщены и проанализированы обширные архивные материалы за двухсотлетний период из фондов хранения Минусинского отдела плодово-ягодных культур (в прошлом – Минусинская опытная станция садоводства и бахчеводства, Минусинское плодово-ягодное опытное поле, Минусинское опытное и селекционное поле) и ОПХ «Минусинское» - филиал ФИЦ КНЦ СО РАН, Минусинского краеведческого музея им.Н.М.Мартыанова, Красноярского краевого и Минусинского городского архивов.

Исследуемая территория относится к степной подзоне южной зоны садоводства Красноярского края. Климат резкоконтинентальный, поэтому сохраняется высокий уровень рисков природного характера. Плодовые и ягодные культуры на юге Средней Сибири выращиваются в экстремальных почвенно-климатических условиях малоснежных засушливых степей.

Среднегодовая температура воздуха $+0,4^{\circ}\text{C}$, самого холодного месяца (января) $-20,8^{\circ}\text{C}$, самого теплого (июля) $+19,8^{\circ}\text{C}$, абсолютные максимум $+39^{\circ}\text{C}$, минимум $-52,4^{\circ}\text{C}$. Сумма температур выше 0°C – 2380, выше 10°C – 1980, ниже 0°C – 2320. Сумма осадков за год – 320мм, за вегетационный период – 223мм. Продолжительность безморозного периода – 109 дней. Высота снежного покрова – 15см, максимальная глубина промерзания почвы до 275см. Ежегодно наблюдаются засухи и суховеи различной интенсивности [3].

Рельеф равнинный, почвы – чернозем обыкновенный и южный, легкосуглинистый, маломощный (12-15см), малогумусный (2-3%), отличается слабой водоудерживающей способностью.

Наряду с глобальным потеплением устойчиво проявляется суровость местного климата в виде повторяющихся катастрофически холодных зим, вредоносных для многолетних культур. На садовые растения действуют разнообразные и мощные повреждающие факторы, в частности различные сочетания и комбинации отрицательных температур, очень сухой зимний воздух и сильные ветра, интенсивная солнечная инсоляция и длительный анаэробизм внутри замерзших органов и тканей. В период вегетации растения страдают от весенних заморозков, засухи и аномально высокой температуры (жары). Баланс влаги отрицательный, коэффициент увлажнения 0,6-0,7; расход превышает поступление на 140-250мм. Дефицитными по осадкам периодами являются весна и начало лета.

В таких условиях технологии выращивания садовых культур предусматривают обязательное орошение, внесение удобрений, уплотненное размещение растений для создания ветроустойчивых плодовых стен, противоэрозионное полосное или чересрядное задернение междурядий, посев кулис и сидератов [3,5].

Результаты и их обсуждение. История минусинского садоводства начинается с двадцатых годов XIX столетия, когда ссыльный декабрист С.Г.Краснокутский занялся выращиванием вишневых деревьев. В 1858 г. в отчете Сибирской экспедиции Географического общества отмечалось, что в Минусинском округе разводили яблони посевом семян. Садовод Гоше указывал, что в 1865 г. некто Андреев, проживающий под Минусинском, имел грунтовый сарай, в котором были высажены плодовые деревья. Но основным источником плодов и ягод для местных жителей являлись окрестные боры, таежные угодья, поймы рек, где произрастали черемуха, калина, боярышник, смородина черная и красная (кислица), жимолость, малина, в некоторых местах – брусника, клюква, крыжовник и облепиха. В конце XIX века интерес минусинских садоводов не ограничивался только сбором дикорастущих растений, они активно занимались приобретением сортового посадочного материала отечественного и иностранного происхождения. Лесничие Мелин, Кравченко, Миретиков, крестьянин Гайдашов, учительница Михайловская, пловододы М.Г. Никифоров и И.П. Бедро собирали коллекции садовых растений, проводили собственную селекционную работу, создали первые сибирские сорта, организовали хозяйственные сады для получения дохода. Большую помощь

местным садоводам оказывали ученые И.В. Мичурин и Н.Ф. Кащенко своими наставлениями и рекомендациями, снабжением семенами и гибридным растительным материалом [7].

Минусинских естествоиспытателей М.Г. Никифорова и И.П. Бедро следует считать основателями коммерческого садоводства на юге Средней Сибири. Уже в начале прошлого века на основании выставленных М.Г. Никифоровым сортов яблок в Красноярском отделе Московского общества сельского хозяйства известным садоводом В.М. Крутовским была издана брошюра «О возможности промышленного плодоводства на юге Минусинского уезда», в которой впервые были обоснованы перспективы товарного плодоводства Сибири. В это же время при Сибирской станции садоводства, которой руководил И.П. Бедро, существовало обширное садово-огородное хозяйство. В саду получали высокие урожаи; в 1925 г. собрали 1472 пуда (23,6 т) фруктов. В широких масштабах осуществлялась переработка плодово-ягодного сырья, выращивались саженцы, цветы, овощи, семена, была развернута активная торговля. На средства, получаемые от продажи свежей и переработанной продукции, посадочного и семенного материалов, проводились научные работы, велось домашнее хозяйство, обеспечивался достаток семьи.

Помимо частных садов с 1909 г. действовали казенные сад и питомник при Минусинском лесничестве, который снабжал местное население саженцами плодовых растений и ягодных кустарников. В саду лесничества произрастали свыше 60 сортов, питомнике – 66 тыс. привитых и корнесобственных растений. Заведующий питомником М.С. Миретиков отстаивал возможность развития садоводства как отдельной отрасли сельского хозяйства.

В 1921 г. на базе сада и питомника лесничества, старого сада Бедро и сада Гайдашова открыт отдел помологии Минусинского опытного и селекционного поля с целью обследования обширного природного фонда дикорастущих видов плодовых и ягодных растений, выведения новых сортов садовых культур, пропаганды научного садоводства. Руководителем отдела А.Д. Тяжелниковым подведены итоги испытания пород и сортов в существующих садах, обобщены результаты работы садоводов-опытников, на основании которых в 1925 г. предложен первый сортимент в истории сибирского плодоводства. В дальнейшем, многопрофильное научное учреждение было преобразовано в 1934 г. в Минусинское плодово-ягодное опытное поле, а с 1958 г. в Минусинскую опытную станцию садоводства и бахчеводства, которые вели научные исследования по селекции, сортоиспытанию, агротехнике, защите растений, переработке плодов и ягод, размножению, осуществляли производственную деятельность по выращиванию товарной продукции и посадочного материала, координировали формирование и развитие садоводческой отрасли на юге Сибири.

В период проведения коллективизации сельского хозяйства страны развитие получило колхозное садоводство. В 1931 г. в колхозе им. Дзержинского Минусинского района И.Н. Решетников закладывает первый в регионе сад товарного назначения. Уже к 1943 г. в каждом минусинском колхозе имелся сад. В это время при Минусинском ПЯОП организовался государственный питомник по снабжению колхозов и населения саженцами.

Если в 1928 г. по всему Минусинскому округу, включающему нынешние южные районы Красноярского края и часть Хакасии, насчитывалось около 40 га плодовых и 10 га ягодных насаждений, то в 1945 г. только в Минусинском районе общая площадь садов составила 920 га, было собрано 249 т плодов и ягод.

Министр земледелия на Всероссийском совещании в 1946 г. отметил, что «...Минусинский район занял одно из первых мест в Сибири по садоводству». К середине прошлого века на юге Красноярского края сформировалась новая отрасль сельского хозяйства – плодоводство [7].

В 1950 г. в зоне научного обслуживания Минусинского ПЯОП сады возделывались в 231 колхозе на площади 1865 га, в том числе в Минусинском районе - 841 га, Хакасской АО – 614 га. Крупные (более 100 га) сады были заложены в колхозах им. Ленина Минусинского и «Заветы Ильича» Аскизского районов. В этих хозяйствах ежегодные доходы от садоводства составляли 340-410 тыс.руб. Имелось 49 колхозных плодopитомников, выпустивших за 1948-1950 гг. 154 тыс. саженцев.

Ярким примером успешной работы являлся сад, которым руководил П.С.Ермолаев. Этот сад в д. Кутужеково Минусинского района был лучшим в Восточной Сибири. Площадь составляла 40 га, в 1952 г. с 18 га плодоносящих насаждений было собрано 110 т плодов и ягод, из них 65 т яблок крупноплодных сортов. Имелся большой питомник, только сортами яблони было закулировано 8 тыс. подвоев. От реализации плодов, ягод, саженцев колхоз получил 256 тыс.руб. дохода.

На начало 1962 г. общая площадь садов, включая частные, достигла уровня на юге края в 2124 га, Хакасии – 1260 га. В это время площадь колхозных садов составляла 1474 га, в них собрано 2,9

тыс.т плодово-ягодной продукции, получен доход – 479 тыс. руб. В 17 колхозах Минусинского района имелось 760 га садов, из них 602 га плодоносящих. Урожайность достигла 51 ц/га. Валовой сбор составил 1387,8 т плодов и ягод, получены: доход –311,2 тыс. руб., прибыль–123,2 тыс.руб, уровень рентабельности–65,5 %.

В 1965 г. в регионе организуется Шушенский плодово-ягодный ГСУ для испытания новых сортов и внедрения наиболее адаптированных из них в товарные и частные сады.

В дальнейшем краевые и местные органы власти стали меньше уделять внимания садоводческой отрасли. В 1970 г. на юге Средней Сибири осталось 1341 га, а в 1985 г. только 710 га производственных садов. В Минусинском районе площадь многолетних насаждений сократилась до 367 га, а уже к 1980 г. не было ни одного сада в хозяйствах района.

В сентябре 1989 г. агропромышленным комитетом Красноярского края принята «Комплексная программа по развитию садоводства в крае на 1990-1995 гг. и на период до 2000 года», которой на юге края, включая Хакасию, под сады планировалось отвести 1570 га и ежегодно выделять 8-10 тыс. новых участков для любительского садоводства. Но реанимировать товарное производство в крае не удалось, в стране начались экономические реформы. Сегодня сад коммерческого назначения сохранился только в ОПХ «Минусинское».

Экономический анализ состояния садоводства на Минусинской ОССБ, а затем в ОПХ «Минусинское» показывает, что с послевоенных лет наблюдается устойчивый рост валового производства и урожайности плодов, ягод, саженцев; увеличение денежных доходов от реализации продукции (таблица).

Таблица 1 – Состояние товарного садоводства на Минусинской ОССБ в 1950–1990 гг.

Показатель	Среднегодовые за периоды			
	1951-1960 гг.	1961-1970 гг.	1971-1980 гг.	1981-1990 гг.
1. Площадь сада, га	42,3	53,6	81,2	110,6
2. Валовое производство: плодов и ягод, т саженцев, тыс. шт.	55,4	121,4	158,6	206,1
	51,9	73,6	87,3	413,3
3. Денежный доход, тыс. руб.	57,5	96,3	125,2	456,2
4. Уровень рентабельности производства, %	22,6	37,2	40,1	56,6

Первоначально в структуре свежей плодово-ягодной продукции преобладали яблоки крупноплодных сортов, выращиваемых в укрывной (стланцевой) культуре. Их доля составляла от 52 до 69 %, максимальный сбор отмечен в 1957 г. – 92 т плодов. Плоды ранеточных сортов перерабатывались на семена, а выделявшийся при этом сок с мякотью отправлялся на кондитерские предприятия.

Со строительством Минусинского овощеконсервного завода значительно увеличились потребности в плодово-ягодном сырье, которое новое предприятие способно было перерабатывать на соки, варенье, компоты, повидло. На станции, как основном производителе плодов и ягод, закладывались новые насаждения полукультурных сортов яблони, черной смородины, облепихи. В результате поставки Минусинскому ОКЗ возросли с 21 т в 1984 г. до 193 т в 1990 г., их доля в общем объеме производства плодов и ягод увеличилась с 23 до 81 %.

Наращивался выпуск саженцев: в 1980 г. – 270 тыс., в 1985 г. – 430 тыс., в 1990 г. – 510 тыс.шт. Было освоено выращивание элитного посадочного материала - до 195 тыс. в год, или до 42,3 % от общего количества. В структуре садоводческой продукции на саженцы приходилось 60,4 % ее стоимости.

В конце 80-ых годов садоводческая отрасль на станции достигла своего максимального развития, превратившись в высокорентабельное современное агропромышленное производство.

Реформирование народного хозяйства и переход к рыночным отношениям в стране негативно отразились на сибирском садоводстве. В ОПХ «Минусинское» производство плодов сократилось в 2,2 раза по сравнению с дореформенным периодом, ягод – в 8,5, саженцев – в 2,5 раза. В 1993-1996 гг. до 80 % выращенного урожая не собиралось из-за отсутствия сбыта, т.к. Минусинский ОКЗ оказался неплатежеспособным и обанкротился. Население осталось без денежных доходов, что резко снизило спрос на посадочный материал, его реализация сократилась в 10 раз и не превышала 22 % от выращенного объема. В этот нелегкий период опытная станция и ОПХ сумели устоять и сохранить опытные, маточные и производственные насаждения, питомник, тепличный комплекс, оросительную систему и машинно-тракторный парк.

В последнее десятилетие наметилось постепенное увеличение спроса на плодово-ягодное сырье и саженцы. Повышение доходов граждан обеспечило рост объемов продажи саженцев в 2,7 раза, больше стало реализовываться свежей продукции. Пока не удастся восстановить товарное ягодоводство. Спрос на ягоды черной смородины и облепихи остается нестабильным и практически не растет, только свежие ягоды жимолости приобретают все большую популярность.

Потребительский спрос внес изменения в структуру садоводческой продукции, теперь 85 % доходов садоводства хозяйство получает от реализации саженцев, и только 13,6 % - плодов и ягод. Переориентация производства на выращивание и продажу посадочного материала обеспечила устойчивый рост доходов и прибыльность садоводческой отрасли.

Одновременно произошли структурные изменения в ассортименте выпускаемых саженцев. Увеличилась продажа посадочного материала яблони, груши, сливы, абрикоса, смородины красной, декоративных культур, сократилась реализация саженцев вишни, облепихи, жимолости, смородины черной. Производство всех видов саженцев в ОПХ «Минусинское» является прибыльным.

В 2015 г. в ОПХ «Минусинское» запущен модульный цех по переработке плодов и ягод, построенный при поддержке Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края, производственной мощностью до 500 кг/смену. В настоящий момент цех выпускает широкий ассортимент продукции из собственного сырья, выращенного в хозяйстве: соки прямого отжима, протертые ягоды, фрукты и овощи, джемы, варенье, компоты, нектары, морсы, маринованные консервы, фиточаи. Продукция уникальна на современном продовольственном рынке, полностью натуральная, не содержит консервантов, красителей и ароматизаторов, поэтому поставляется, в основном муниципальные социальные учреждения образования и здравоохранения [1].

Анализ стабильности плодоношения и уровня урожайности позволяет установить степень адаптивности многолетних культур к условиям региона: устойчивыми являются облепиха, жимолость, мелкоплодные сорта яблони (показатель ежегодной реализации потенциальной продуктивности более 70 %); к среднеустойчивым относятся смородина, крыжовник, яблоня среднеплодных полукультурных сортов, слива, вишня (35-50%); недостаточно устойчивые – груша, абрикос, малина, земляника (до 30%).

Региональное садоводство развивается поэтапно на основе приоритетов различных культур, соответствуя требованиям времени. В первой половине прошлого века основное место отводилось яблоне сортов крупноплодных в укывной (стланцевой) культуре и свободнорастущих ранеточного типа. Затем после коренной реконструкции в садах доминировали сырьевые сорта яблонь-полукультурок, смородины черной, облепихи. В современных условиях при недостатке перерабатывающих производств возрастает значение десертных и крупноплодных сортов яблони – полукультурки, сливы, вишни, жимолости, смородины для реализации плодов и ягод в свежем и замороженном видах. Новые садоцензы формируются из разнообразных пород; монокультурные насаждения утратили свое значение, особенно в потребительском садоводстве [11].

В решении задач по повышению продуктивности и экономической эффективности плодовых насаждений важная роль отводится селекции, за счет которой можно достичь прироста урожайности на 30-70%, и роль этого фактора будет возрастать в связи с повышением частоты климатических аномалий, увеличением воздействия на садовые растения стрессовых факторов, ужесточением требований к устойчивости новых сортов к болезням и вредителям [9].

Селекционерами Минусинского отдела КрасНИИСХ и сортоведами Шушенского ГСУ сформирован региональный сортимент 17 плодовых и ягодных культур. По результатам исследований в Госреестр включены и рекомендуются для выращивания в степных условиях 52 и в лесостепи 94 сортообразцов, из них 27 минусинской селекции, с широким спектром ценных хозяйственно-биологических признаков и наибольшей экономической эффективностью.

При оптимальном агротехническом обеспечении возделывание садовых культур эффективно, уровень рентабельности производства плодов и ягод может достигать 60-70%. Благодаря внедрению комплекса новых усовершенствованных технологий размножения повысилась экономическая эффективность производства посадочного материала на 40-50%. Сорта минусинской селекции размножены в объеме 4,5 млн. саженцев и занимают более 3 тыс.га в Сибири и на Дальнем Востоке [3].

В период реформирования экономики и перехода к рыночным отношениям для решения общей задачи по стабилизации и развитию садоводства в регионе сложился следующий баланс. Стимулирующими факторами процесса являются: рост темпов малоэтажного жилищного строительства; образование фирм по озеленению и ландшафтному дизайну; появление предприятий

по заготовке и сбыту плодоовощной продукции в северные регионы; увеличение денежных доходов населения; система субсидирования из федерального и краевого бюджетов части затрат на закладку новых насаждений и уход за ними; высокий спрос на семена семечковых и косточковых пород. Присутствуют и отрицательные (сдерживающие) факторы: ухудшение фитосанитарного состояния садоводств; снижение плодородия почв; неразвитость рыночной инфраструктуры, форм оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией; отсутствие комплексных перерабатывающих предприятий; высокая капиталоемкость закладки новых насаждений; сложности в получении кредитов; отсутствие спецтехники для садоводства и питомниководства, особенно машин для уборки урожая; отток квалифицированных кадров из-за низкой оплаты труда [3].

Выводы. 1. Научно обосновано и практически доказано, что в Минусинском земледельческом районе, включающем юг Красноярского края и Хакасию, возможно не только пилотное выращивание садовых растений, но и ведение прибыльного товарного производства плодов, ягод, посадочного материала. Трудными учеными и практиками к середине прошлого века в регионе сформировалась новая отрасль сельского хозяйства – садоводство. Но полноценное снабжение местного населения разнообразной высококалорийной плодово-ягодной продукцией собственного производства остается нерешенной задачей.

2. На юге Средней Сибири основная часть (более 90%) плодово-ягодной продукции, по-прежнему, будет выращиваться населением. Реально создание мелких частных садов на базе фермерских хозяйств или кооперативной основе. Обязательным условием является сохранение крупного товарного питомника в ОПХ «Минусинское» и легализация нескольких частных питомников со сложившейся организационно-технологической структурой. Перспективно укрепление и развитие частных перерабатывающих предприятий.

3. На ближайшую перспективу в специализированном хозяйстве ОПХ «Минусинское» целесообразно: сохранить приоритет посадочного материала в структуре садоводческой продукции с постоянным расширением видового и обновлением сортового состава; провести закладку новых насаждений сортами с повышенными потребительскими качествами урожая (крупноплодность, десертный вкус, яркая окраска и т.д.); повысить продуктивность сохранившихся сырьевых садов, особенно яблоневых за счет выполнения всего комплекса агромероприятий; вести планомерную работу по расширению рынков сбыта продукции, включая зарубежные страны; установить взаимовыгодные отношения в сфере ценообразования с партнерами-оптовиками.

4. Для восстановления садоводческой отрасли в регионе сохранены и работают селекционеры-плодоводы минусинского отдела Красноярского НИИСХ, способного обеспечить создание и внедрение новых сортов и усовершенствованных технологий, и питомниководческий комплекс ОПХ «Минусинское» с необходимой материально-технической базой для обеспечения всего процесса качественным посадочным материалом.

Список литературы

1. Адаптивный сортимент и эффективные агротехнологии возделывания садовых культур в Сибири: к 110-летию организации Минусинской опытной станции садоводства и бахчеводства (1911-2021) / Т. К. Смыкова, Г. А. Муравьев, Т. М. Барыбкина, Н. А. Булавина. - Красноярск : ФИЦ КНЦ СО РАН, 2021. - 267 с.
2. Анопоченко, Т. Ю. Основные тенденции и факторы развития агропромышленного комплекса РФ на современном этапе / Т. Ю. Анопоченко, Е. В. Ветрова // Экономические науки. – 2024. – № 231. – С. 41-46.
3. Барыбкина, Т. М. Состояние и проблематика садоводства в засушливых слабоплодородных степных условиях Приенисейской Сибири / Т. М. Барыбкина // Проблемы плодородия почв в современном земледелии: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию освоения целинных и залежных земель, Красноярск, 24–28 июня 2024 года. – Красноярск: Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения "Федеральный исследовательский центр "Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук", 2024. – С. 260-264.
4. Вигоров, Л.И. Сад лечебных культур / Л.И. Вигоров. – Свердловск: Средне-Уральское кн.изд.-во. – 176 с.
5. Гудковский, В. А. Устойчивость плодово-ягодных растений к стрессовым факторам / В. А. Гудковский // Садоводство и виноградарство. – 1999. – № 2. – С. 2-6.
6. Ильина, Е. А. Современное состояние сельского хозяйства в регионах Сибирского федерального округа / Е. А. Ильина, М. Ф. Тяпкина, Е. О. Доманова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 2. – С. 30-48.
7. Леонова, Ю.Г. Сорта плодово-ягодных растений в Сибири / Ю.Г.Леонова, И.М.Леонов.- Новосибирск, 1951.-288 с.

8. Помология : сибирские сорта плодовых и ягодных культур XX столетия / Российская акад. с.-х. наук, Сибирское отд-ние, ГНУ НИИ садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко ; [редкол.: И. П. Калинина, гл. ред. и сост.]. – Новосибирск : ГНУ НИИСС им. М. А. Лисавенко, 2005. – 565 с.

9. Пучкин, И.А. Селекция плодовых и ягодных культур в Сибири на устойчивость к биотическим и абиотическим факторам / И.А. Пучкин, И.П. Калинина // Селекция на устойчивость растений к биотическим и абиотическим факторам среды: материалы науч.-метод.конф. (г. Красноярск, 12-13 июля 2005 г.). – Новосибирск, 2006.- С. 59-71.

10. Савельев, Н.И. Создание новых сортов плодовых культур с генетической устойчивостью к болезням, высоким содержанием витаминов, пригодных для получения продуктов питания функционального назначения / Н.И. Савельев, В.Н. Макаров // Состояние и перспективы развития сибирского садоводства: сб. материалов науч.- практ. конф.- Барнаул, 2007.- С. 283-288.

11. Смыкова, Т.К. Состояние регионального садоводства и перспективы возделывания минусинских сортов на юге Средней Сибири и в западной части Монголии / Т. К. Смыкова, Г. А. Муравьев, Л. П. Муравьева, Т. М. Барыбкина // Адаптивность сельскохозяйственных культур в экстремальных условиях Центрально- и Восточно-Азиатского макрорегиона : материалы симпозиума с международным участием, Красноярск, 17–18 августа 2017 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 116-123.

12. Усенко, В. И. История и перспективы садоводства в Сибири / В. И. Усенко, А. М. Белых // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2008. – № 5(185). – С. 70-76.

УДК 93

Павлюкевич Руслан Витальевич, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
autocrator@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА г. КРАСНОЯРСКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена состоянию коммунального хозяйства города Красноярска в 1938-1940 гг. На основе архивных данных приводится ее состояние в целом, так и составляющих в лице водоснабжения, уборки нечистот, электрификации, банного хозяйства Красноярска и так далее. В целом делается вывод о том, что состояние отрасли было глубоко плачевным, требовалась кардинальная модернизация, как уже имеющихся мощностей, так и создание новых.

Ключевые слова: коммунальное хозяйство, Красноярск, канализация, водопровод, вывоз мусора, коммунальные бани

STATE OF PUBLIC UTILITIES IN KRASNOYARSK ON THE EVE OF THE GREAT DOMESTIC WAR

Pavlyukevich Ruslan Vitalievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
autocrator@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the state of the municipal economy of the city of Krasnoyarsk in the 1938-1940. On the basis of archival data the state in general and its components are given. in the form of water supply, cleaning of sewage, electrification, bathing facilities of Krasnoyarsk and so on. Economy of Krasnoyarsk and so on. In general, the conclusion is that the state of the industry was deeply deplorable, it required radical modernization, both existing facilities and the creation of new ones.

Keywords: public utilities, Krasnoyarsk, sewerage, water supply, garbage disposal, municipal baths. rubbish disposal, municipal baths

Для развития города в условиях индустриализации важнейшей отраслью жизни становится коммунальное хозяйство. Город является живым организмом в различных смыслах этого слова. Коммунальная система выступает одним из его жизненно важных органов, определяющих возможности его роста и развития. В первую очередь это касается городской санитарии.

Необходимость улучшения санитарных условий, удовлетворение потребности в чистой питьевой воде были актуальны практически для всего мира в первой, да и во второй половине XX столетия.

Нужно заметить, что советская система коммунального хозяйства понималась несколько шире, чем сегодня. Большая советская энциклопедия определяло ее, как совокупность предприятий, служб и хозяйств по обслуживанию населения городов, поселков и сел; в городах.

Более того, степень развития и объем деятельности коммунального хозяйства непосредственно определял уровень благосостояния населения, бытовые условия его жизни, санитарно-гигиенические условия и чистоту водного и воздушного бассейнов.

Таким в коммунальное хозяйство советского города входили санитарно-технические предприятия, в лице городского водопровода, канализации, предприятия по уборке территорий населенных мест и санитарной очистки домовладений, прачечные, бани, купально-плавательные сооружения; энергетические предприятия – электрические, газовые и теплофикационные распределительные сети, отопительные котельные, ТЭЦ и электростанции, газовые заводы, обслуживающие населенные пункты и наконец, службы городского транспорта, но их работа будет рассмотрена в отдельном разделе представленного исследования.

По состоянию, наконец, 1938 г. город Красноярск только начал входить в новую фазу индустриальной модернизации. Его население составляло около 190 тыс. человек, из которых около четверти (50343 человека) проживало на постепенно формирующемся правобережье (Кировский район) [1, л. 1]. Общий жилой фонд города представлял собой 11128 домов, преимущественно одноэтажных и деревянных, из них 434 дома, львиная доля из них была уже очень старыми. Жилая площадь города Красноярска составляла 645,9 тыс. кв. м., что позволяло обеспечить всего 3 кв. м. на человека [1, л. 8]. Отметим, что данный показатель был крайне низок, по всем нормам, принятым в советской действительности того времени. Количество квадратных метров определяло не только субъективные потребности человека в удобстве, но и играло важную роль с позиции городской экологии и санитарии. Для 1930-ых гг. рекомендованная санитарная норма в СССР составляла 6 кв. м, впоследствии она будет расти, но начальной точки рассмотрения ситуации в области коммунального хозяйства, условия красноярцев были в два раза хуже рекомендованных. При этом население города продолжало расти.

Центральным, как мы уже отмечали в области коммунального, был вопрос водоснабжения населения. Доступ к качественной питьевой воде был важным фактором, определявшим жизнь города. Накануне Великой Отечественной войны основой водоснабжения города Красноярска выступал, сооруженный еще в 1913 г. Центральный городской водопровод. Забор воды происходил на острове Посадном (небольшой остров близь Красноярского левобережья недалеко от современного парка Горького). Протяженность водопровода составляла всего 49,8 км. Данный водопровод обслуживал всего 352 дома города, или всего 3,2% от общего числа жилого фонда довоенного Красноярска [1, л. 2]. Данный показатель был крайне низок и не соответствовал логике индустриального общества.

За исключением, малой доли счастливых, имевших у себя водопровод, основная масса горожан получала воду в свои жилища из специальных водопроводных будок, размещенных преимущественно по левобережью Красноярска. Всего их было 32 на разных его частях, в основном на территории современного центра города. Закачинская часть города продолжала жить за счет дворовых колодцев, которых насчитывалось более сотни. Качество воды из будок было достаточно высокой, так как Енисей на тот момент был относительно чистой рекой, в том числе в черте города. Другое дело, что получение воды требовало идти с ведрами до будок, набирать и нести ее в свое жилье. Все это создавало определенные трудности и сложности для населения, особенно в зимнее время и для пожилых. Качество воды в дворовых колодцах зависела от множества самых разнообразных факторов.

Наиболее сложной ситуация в области водоснабжения наблюдалась на новоосваиваемой территории Красноярского правого берега. Здесь, даже практически не было водопроводных будок, основой обеспечения водой местного населения выступали примитивные колодцы, создаваемые местными в своих жилых дворах.

Подобная ситуация создавала определенные риски в области санитарии и борьбы с заразными и эпидемиологическими заболеваниями. В рамках подобной ситуации были часты вспышки кишечных инфекций и заболеваний. Проблема осложнялась и тем, что большинство строящихся многоэтажных новостроек правобережья так же снабжались из примитивных колодцев. В некоторых пунктах, как правобережья, так и левобережья имелись примитивные кустарные водопроводы из

непосредственно реки Енисей. Фактически водоснабжение города Красноярск накануне Великой Отечественной войны продолжало оставаться на уровне предыдущего века. Хотя и имелись исключения из этой ситуации. Одним из них выступал район правобережья, формируемый вокруг завода «Красмаш» [1, л. 3-4]. Данное предприятие обладало собственным водопроводом, к которому подключали прилежащие к нему дома рабочих и служащих завода. В целом заметим, что данный район в принципе в условиях того периода, можно было рассматривать как элитный. Впрочем, все это было весьма показательно и отражало специфику индустриализации и урбанизации, как Сибири, так и страны в целом. Абсолютный акцент, который делался на промышленность, вслед за которой и часто на основе которой происходило развитие социальной сферы.

Еще более плачевная ситуация сложилась в отношении борьбы с нечистотами и мусором на территории города Красноярск. Во-первых, следует заметить, что к началу Великой отечественной войны здесь еще не было создано единой городской сети с выводом нечистот за пределы городской черты. Конечно же опять же были исключения, что отдельные дома и учреждения, как правило ведомственные обладали собственными канализационными установками, но они заканчивались колодцами, поглощающими или бетонированными, с необходимостью последующей их очистки и вывоза за пределы Красноярск. Подобная ситуация в целях избегания вспышек эпидемий и инфекционных заболеваний требовала создания и функционирования развитой системы ассенизации. Она была представлена трестом «Очистка». В трех километрах от города Красноярск были устроены два ассенизационных поля, общей площадью в 116, 7 гектара. Вывоз нечистот проводился за счет собственного ассенизационного обоза в составе 93 лошадей и 9 специальных автоцистерн.

Отдельные учреждения города имели собственных лошадей для вывоза мусора и нечистот, особенно развитой была система практиковавшаяся, на уже упомянутом выше заводе «Красмаш».

Имевшейся в городе системы было просто недостаточно. Город очищался плохо, многие его части утопали в мусоре и грязи. Так же в городе имелось три общественных туалета/уборные, которые были расположены на городских рынках. Их состояние было крайне неблагоприятное, они были полуразрушенным. Их убирали вручную, и как отмечали горожане, качество уборки было крайне низким и неудовлетворительным. Отвод поверхностных вод осуществлялся при помощи деревянных труб, проложенных под землей. Частыми были засоры и поломки.

Ожидаемо дома горожан не обладали по большей части доступом к горячему водоснабжению. Поэтому важнейшая потребность для горожанина, тем более промышленного рабочего в поддержании чистоты своего тела решалась посредством общественных бань.

Всего накануне войны в 1938 г. в городе действовало 24 бани, а к 1940 г. их число сократилось до 21. Пропускная способность бань составляла 1274 человека. 14 бань находилось, собственно, в черте города, из них семь, а уже в 1940 г. шесть были коммунальными. Именно они составляли основу для городского населения [2, л. 14].

В целом горожане благодаря им были обеспечены всего 19 помывками в год, что, конечно же с позиции гигиены и санитарии было крайне недостаточно. Само банное хозяйство Красноярск было в откровенно скверном состоянии. Устаревшее оборудование, сильнейший износ зданий, создавали сложную и проблемную ситуацию. Старейшей городской баней была №1, находящаяся в одноэтажном кирпичном здании, построенном еще в 1908 г. В этой бане находилось 23 отделения, а износ здания составлял более 58%.

Основная же масса бань были ведомственными, и работали всего два дня в пятидневку для нужд, как самих сотрудников, так и их семей. Все коммунальные бани и крупнейшие бани ведомственного характера работали по 14 часов в сутки без выходных.

В городе работали прачечные, большинство из них ожидаемо были ведомственными, только одна была коммунальной. Все прачечные работали при местных банях. Прачечные обслуживали лишь малую часть потребностей населения, основная масса стирала белье на местных реках и ручьях, что было особенно затруднительно в зимнее время года.

Таким образом, коммунальное хозяйство Красноярск накануне войны было в зачаточном состоянии, по крайней мере, с позиции развития индустриального общества, его уровень не соответствовал требуемой для дальнейшей урбанизации состоянием. Уже имеющиеся мощности работали на пределе своих возможностей, требовалось создание практически полностью новой системы водопровода, канализации, а как следствие всего коммунального хозяйства.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1478 оп. 3, дело 278
2. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1478, оп. 3, дело 49
3. Бойко В. П. Очерки истории водоснабжения и водоотведения (теоретический, практический и социокультурный аспекты). Монография. Томск: ТГАСУ, 2014. 164 с.
4. Бондаренко О. И. Развитие водопроводно-канализационного хозяйства в Красноярске (1936–1960 гг.) // Красноярский край: 70 лет исторического пути: V краеведческие чтения. / Под ред. Т.И. Матвеева. Красноярск.: Изд-во ГУНБ, 2015. С. 14–15.
5. Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х - 1950-е гг.). Монография. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1991. 237 с.
6. Годовой отчет Горкомхоза за 1953 год // МКУ «КГА». Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 1–55.

УДК 67.3(2)

Рогачев Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kaf.history@mail.ru

ПЕСНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПАТРИОТИЗМ, ГЕРОИЗМ, ЛЮБОВЬ И ЛИРИКА

Аннотация. Статья посвящена истории песен Великой Отечественной войны, показывает их огромную ценность для нашего времени. Песни вели тогда в бой. Воспевали патриотизм и героизм советских людей. В них звучала высокая любовь и душевная лирика. «Священная война» это музыкальное произведение стало настоящим народным гимном. В публикации сделана попытка по-новому выстроить всю историю песенного творчества в годы народной войны.

Ключевые слова: В.И. Лебедев-Кумач, А.В. Александров, «Священная война», М.И. Исаковский, М.И. Блантер, «Катюша», В.П. Соловьев-Седой, К.М. Симонов, А.А. Сурков

SONGS OF THE GREAT PATRIOTISM: PATRIOTISM, HEROISM, LOVE AND LYRICS

Rogachev Alexander Georgievich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kaf.history@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of songs of the Great Patriotic War, shows their great value for our time. Songs led into battle then. They glorified the patriotism and heroism of the Soviet people. They sounded high love and heartfelt lyrics. "The Sacred War" is a musical work that became a real national anthem. The publication attempts to rebuild the entire history of song writing during the years of the people's war.

Keywords: V.I. Lebedev-Kumach, A.V. Alexandrov, "The Sacred War", M.I. Isakovsky, M.I. Blanter, "Katyusha", V.P. Soloviev-Sedoy, K.M. Simonov, A.A. Surkov

Песни Великой Отечественной войны так же явились могучим оружием в борьбе с вероломными германскими агрессорами и врагами. Настоящим народным гимном стала песня «Священная война». Поэт Василий Иванович Лебедев-Кумач написал ее слова в ночь с 22 на 23 июня 1941 г. 23 июня этот текст напечатала газета «Правда», которая являлась главным идейным и организационным органом ЦК ВКП (б): Центрального комитета Коммунистической партии большевиков. В этот же день 23 июня 1941 г. композитор Александр Васильевич Александров написал музыку песни, которая впервые прозвучала 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале. Именно отсюда отправлялись тогда на фронт советские люди. Песню для наших бойцов исполнил Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СССР, под управлением самого А.В. Александрова. С 15 октября 1941 г. запись песни «Священная война» уже ежедневно звучала на всесоюзном радиовещании!

Песня призывала всю советскую страну, весь Советский союз на бой смертный с агрессором, с фашистской Германией. Последняя определялась как темная фашистская сила и проклятая орда. Песня называла начавшееся военное глобальное противостояние – народной и священной войной со стороны Советского Союза. Для придания особого высочайшего тона этой Отечественной войне в народе должна была вскипать как мощная волна благородная ярость.

Далее в стихах Лебедева-Кумача идет четверостишие, не вошедшее в текст песни. В нем СССР и Германия Гитлера определялись как два совершенно разных, во всем враждебных друг другу полюса. Советские люди боролись за мир и свет, гитлеровские нацисты несли на всю планету царство тьмы.

В песне предлагалось защитить наши «пламенные идеи» от нагрянувших смертельных душителей. Германские нацисты определялись как грабители, мучители и насильники людей. Весь народ теперь негодовал от того, что над Родиной летают «черные крылья», а поля ее просторные нахально пытается топтать опасный враг. Песня решительно предполагала загнать «пулю в лоб» всей нациско-фашистской нечисти.

Еще четыре строчки стихотворения, не вошедшие в песню, призывали идти в бой, и ломить всей силушкой, всем сердцем и душой. И конкретно указывалось, за что ломить: за наш союз большой и землю нашу милую.

Второе рождение с началом войны пережила песня «Катюша». Ее еще в 1938 г. создали поэт Михаил Васильевич Исаковский и композитор Матей Исаакович Блантер. Простая русская девушка Катюша теперь провожала бойцов на войну и ждала от них весточки дома. Но тысячи и тысячи таких «Катюши», и девушек с другими прекрасными именами сами ушли на фронт и стали снайперами, зенитчицами, радистками, медсестрами, летчицами, разведчицами, партизанками. «Катюши» миллионы женщин упорно трудились в тылу: станочницами, сталеварами, шахтерами, трактористками, полярницами, моряками.

Силу большой девичьей любви на фронте мощно поддерживал гвардейский реактивный миномет, почему-то ласково названный фронтовиками «Катюшей». В военном кинофильме «Небесный тихоход» герой летчик-истребитель, капитан, так же как и его два боевых друга дает клятву не поддаваться на девичьи чары и не женится до победы в войне.

После боя все три товарища отдыхают, танцуют на совместной вечеринке с девушками-летчицами из соседнего авиаполка. Летчица-капитан подходит к нашему герою и спрашивает: вы действительно дали клятву с девушками не дружить? Да, отвечает он; вот здесь на сердце у меня броня от женской любви. И ее не чем не прошибешь, разве что реактивной «Катюшей». Девушка-летчица мило улыбается и протягивает руку для знакомства: знакомьтесь, я Катюша! Это лирический фильм стал прекрасной военной кинокомедией, дававшей изумительные минуты отдыха советским людям на фронте и в тылу. А с песней «Катюша» народ встретит и победный 1945 г., а так же будет восстанавливать, и развивать страну в послевоенный период.

Не случайно, что в один из самых трудных периодов военных испытаний в 1942 г. авторы «Катюши» совместно напишут знаменитый «Осенний сон» или «В лесу прифронтовом». Эта музыкальная песня-зарисовка рассказывает о следующем: друзья-товарищи слушают после боя, как играет гармонист старинный вальс «Осенний сон». Каждый из фронтовиков под эту трогательную мелодию думал о своей любви, которая случилась весной (а может быть в другое время года), о той девушке, которая как Катюша ждала его далеко дома. Но каждый знал, что дорога к этой девушке идет через войну, точнее через победу в войне и его личный ратный труд. Для этих бойцов наступил их черед сражаться. Они убеждали себя: пусть мое сердце не замрет и не задрожит рука, а оружейная сталь будет крепка. Даже смерть (а на войне она постоянно была рядом) в дыму и огне не должна, утратить воина. Каждый, поскольку пришло его время, должен совершить, положенное ему: за все, чем жили советские люди вчера и за будущие победные ожидания и успехи.

В войну часто возникали лирические песни. Одна из первых: «Вечер на рейде». Композитор Василий Павлович Соловьев-Седой (на слова Александра Чуркина) впервые исполнил ее в 1941 г. на Калининском фронте. Очень популярным стал припев о том, как моряк прощается с родным городом. Этой ранней порой, когда корабль уходит в море за кормой вдали на берегу вдруг мелькает платок голубой его любимой девушки. Песня почему-то стала очень популярной во всех самых различных воинских частях и подразделениях.

В определенном смысле к ней примыкает песня «Прощайте скалистые горы». (композитор Евгений Жарковский на стихи Николая Бунина). Это музыкальное произведение отражает ратный труд моряков-североморцев. Их на подвиг позвала отчизна. И идут моряки мимо родных скалистых

гор в дальний суровый поход. Этот путь не легкий, и по-настоящему труден, но не кто, не сомневается в предстоящем успехе. И родная земля встретит радостно победивших героев.

Для всех фронтовиков очень важным являлось ожидание их любимых в далеком тылу. В августе 1941 г. Константин Симонов написал очень личное стихотворение своей возлюбленной актрисе Валентине Серовой «Жди меня». 9 декабря 1941 г. он прочитал эти стихи по радио. А 14 января 1942 г. их напечатала главная газета «Правда». Соответствующая песня прозвучала в кинофильме «Парень из нашего города» (1942 г.). Она утверждает, что если женщина очень сильно ждет своего любимого, то герой обязательно вернется к ней навстречу, придет с победой.

Очень интересна поэтическая перекидка К. Симонова с М. Исаковским. У К. Симонова «Наводят грусть желтые дожди». А у М. Исаковского «спадает желтый лист». Желтые дожди и желтые листья в дальнейшем остаются в 1941-1942 гг., уходят из песен 1943-1945 гг. На смену осенней желтой грусти приходят победные краски и звуки.

Симоновская женщина ждет воина и когда снега метут и когда жара. Не ждавшие никогда не поймут, что ожиданием своим она спасает близкого мужчину.

Друг Константина Симонова поэт Алексей Сурков, (известны нам всем симоновские строки: Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...) создал шедевр «Землянку». «Бьется в тесной печурки огонь...». А композитор Константин Листов положил эти слова на музыку, ну и Леонид Утесов продолжил и спел дальше, о том, что на дровяных поленьях видна как девичья слеза смола, а гармоника рядом поет про твою, любимая, улыбку и прекрасные глаза. Бойцу о его заветной девушке, постоянно как бы шептали кусты в белоснежных просторах под не покорившейся Москвой. И наши воины тогда героически сражались, понимая, что до любимой далеко. А опасность смертельная где-то рядом.

Эту тему песней «Темная ночь» продолжил композитор Никита Богословский (слова Владимира Агатова). Она прозвучала в кинофильме «Два бойца». Сражающийся воин бесконечно верит в свою дорогую подругу. Вера эта хранит его от пули и темной ночью и светлым днем, поэтому боец оставался спокойным и уверенным в нашей народной правоте в самом тяжелом бою. Он знал, что желанная подруга всегда встретит его с любовью.

В апреле 1943 г. поэт Михаил Исаковский в своем стихотворении в газете «Правда» сравнил такую девушку со светлым огоньком. И родилась вскоре песня «Огонек» (композитор остался неизвестным). Это было время, когда в армию, на фронт уже призывали юношей 1925 г. рождения. И после соответствующей учебной подготовки они отправлялись в бой.

Песня сообщает, что парней встречала славная фронтовая семья товарищей и друзей. И все они крепко били ненавистного врага. Но паренек думает о родной домашней улице, где живет его любимая девушка – огонек. И вот далекая подруга шлет ему весточку, что девичья ее любовь ни когда не исчезнет и не умрет. От такого чудесного письма еще увереннее сражается наш паренек: за прекрасную Родину и за родной огонек.

В период Сталинградской битвы поэт Евгений Долматовский пишет стихи о случайном танце в редкие минуты отдыха в маленьком городке. Генерал Константин Рокоссовский предлагает композитору Марку Фраткину создать «Офицерский вальс» и мелодия рождается, вечная на все времена. Небольшой городок заснул в короткую ночь после постоянных тревог. У нашего героя на ладони во время танца замерла незнакомая девичья рука. Офицер услышал мелодию вальса и заглянул на часок как бы в мирную и прекрасную жизнь. Родной дом очень далеко отсюда, но он чувствует себя как будто бы снова возле дома родного. Наступающее утро опять позовет в боевой поход и он пройдет в маршевом строю, мимо заветных девичьих ворот.

Может быть, у этой девушки, как и у многих других, был на плечах синий платочек. Он уже как платок голубой мелькал в песне «Вечер на рейде». Польский композитор Ежи Петербургский на слова Якова Галицкого создает популярную песню «Синий платочек». Воин – герой помнит о том, как замечательным вечером этот платочек падал с девичьих плеч. А она, провожая бойца, обещала этот платочек заветный сберечь навсегда. Радости таких встреч с памятными голубыми платочками на милых девичьих плечах солдаты помнили во время жестокой боевой страды. И за родных, желанных и любимых таких, за тысячи синих платочков решительно строчили и стреляли по врагу пулеметчики и автоматчики, летчики и танкисты, моряки, артиллеристы, и партизаны.

Переписка между воинами и родными, и близкими в тылу, особенно с девушками находилась в центре внимания целого ряда песен. К ним относится композиция «Вася-василек» (музыка А. Новикова, слова С. Алымова). Особенно бодрящем в ней звучит припев: он утверждает, что в любом случае жизненном кручина бойцу не к лицу. Он не должен предаваться горю. И даже если есть

причина – не когда не унывать. Бить врага гораздо веселее, да и эффективнее с шуткой. Вот здесь, если нет письма от дорогой (целых пять недель) – думушки становятся темнее, поскольку сердце просит ласки. Опят же критично стоит подумать, а может, вовсе не любила? И опять бодрящий призыв если душевное состояние крепкое – то и девушка найдется. Эта песенка являлась призывом к девушкам не забывать фронтовиков и почаще писать в действующую армию.

Ну а что бы преодолеть душевную тревогу и понять друг друга на войне песня на музыку М. Табачникова и слова И. Френкеля предлагала бойцам «Давай закурим!». Слова ее утверждали, что о наших походах и боях с коварным и опасным врагом все люди будут долго петь песни. Ну а мы, фронтовики, в дружеском кругу по вечерам будем обязательно все это вспоминать.

Бойцы особенно любил эту песню в исполнении певицы Клавдии Шульженко.

По мере успехов и побед поднимался тонус песен, они становились радостнее. Такова, например, «Смуглянка» (музыка В. Соловьева-Седого, слова А. Фатьянова). Паренек неожиданно встречает смуглянку- молдаванку в саду, где она собирает виноград. Сердце юноши обжигает чувство любви и страсти. Но эта чудесная смуглянка прямо оговорит о партизанском отряде, который собирается для борьбы с врагом. Догадливый паренек отправляется в дорогу к партизанам в лес густой. Вот здесь его и поджидает настоящая радость: он встречает свою молдаванку. Теперь уже они вместе воюют против заклятых захватчиков.

Песня «Дорога на Берлин» (слова Е. Долматовского, музыка М. Фрадкина, пел Леонид Утесов) в 1945 г. убедительно рассказывала о дороге наших героических воинов на Берлин гитлеровскую столицу III Рейха. Рассказ начинается с коренного перелома в Великой Отечественной войне: 1943 г. Советская Армия освобождает в результате победы на Курской дуге города Орел и Брянск. Слова песни сообщают, что их «С боем взяли», то есть освободили. И в каждом куплете завязывается дальнейшая захватывающая интрига. В Брянске на пути наших бойцов оказалась улица Минская. И вот 1944 г. сокрушительный удар по нацистам происходит в Белоруссии. Освобождены сначала Минск, а затем Брест, с героической Брестской крепостью, ставшей легендарной твердыней на пути немецко-фашистских войск в июне – июле 1941 г. и их хвастливого «блицкрига». Люблинская улица в Бресте привела к освобождению Люблина, а Варшавская в нем – к освобождению в январе 1945 г. столицы Польши Варшавы. (На конференции в феврале 1945 г. в Ялте, И.В. Сталин метко ответил У. Черчиллю на его слова о том, что Львов якобы не был российским городом: а вот Варшава была!). И конечно из Варшавы по Берлинской улице наши советские войска устремились по дороге Победы к Берлину: значит нам туда дорога! Они добились славную победу.

«Дорогу на Берлин» дополнила и разъяснила песенка фронтового шофера (1945 г.) (муз. Б. Мокроусова, слова Н. Лабковского) в исполнении классическом Марка Бернеса). Тысячи и тысячи военных шоферов по фронтовым дорогам вели свои машины, объезжали взрывы бомб снарядов и мины. По льду Ладоги, по вдребезги разбитым и непролазным дорогам, временным и шатким мостам. Им было очень трудно, но автомобильную «баранку» не бросал шофер. Путь к Берлину оказался не скор и не легок. И все же они доехали до Берлина, до Кенигсберга, Будапешта, Вены и Праги. Эти фронтовые «изъезженные» дороги не забывались никогда. «Дорожную» тему глубоко затрагивает и песня «Эх дороги» (музыка А. Новикова, слова Л. Ашнина). На этих дорогах бойцов встречали пыль, туман, холода, большие тревоги. Путь затруднял сплошной степной бурьян. И выстрел со стороны врага постоянно подстерегал: и тогда не редко в бурьяне оказывался лежащим и не живым лучший фронтовой друг, «Нам дороги эти позабыть нельзя» - заканчивалась песня.

Наш народ встречает 80-ю годовщину Победу в Великой Отечественной войне. Он по-прежнему с воодушевлением поет и слушает песни того замечательного времени. Они помогли тогда победить опаснейшего вероломного и коварного врага. Сегодня эти музыкально-поэтические произведения хранят историческую память и передают ее новым поколениям.

Список литературы

1. Енисейская губерния. 1922-2022. 200 событий за 200 лет / авт. сост. Е.В. Щелканова, Ю.В. Глебов, Н.С. Еремина, Н.В. Кузьминых. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2022.-256 с.
2. История Отечества в документах. 1917-1993 гг. Часть 3-я. 1939-1945 гг. Хрестоматия для учащихся ст. кл. сред. шк. / Сост. А.Г. Колосков, Е.А. Гевуркова.- М.: ИЛВИ, 1995.-192 с.
3. Красноярск-Берлин. 1941-1945. Историко-публицистическое краеведческое издание посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войны. – Красноярск: Поликор, 2010.-448 с.

4. Красноярский край. 90 лет. Эпоха перемен – время открытий / сост. Г.М. Васильев, Е.В. Щелканова. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2024. – 288 с.: ил.
5. Рогачев А.Г. Актуальные вопросы отечественной истории: социально-политическое развитие общества и государства от Древней Руси до современной России: учеб. пособ / А.Г. Рогачев, Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. – 168 с.
6. Рогачев А.Г. Владимир Высоцкий как гражданский историк нашего Отечества / А.Г. Рогачев; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2019. -170 с.
7. Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт. – сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. –М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. - 592 с.

УДК 93

Рябов Юрий Владимирович, кандидат исторических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
i@yvyabov.ru

ДЕВЯНОСТЫЕ ГЛАЗАМИ ДЕВЯНОСТЫХ (ВЗГЛЯД НА ЭПОХУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЛЯНЦА 1990-х гг.)

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения некоторых социальных проблем 1990-х гг. на материалах, размещенных в отечественных глянцевах журналах указанного периода. Данный подход позволил выявить специфику отношения современников событий к происходящим в России социальным и культурным процессам в частности, и к своей эпохе в целом. Делается вывод о сложности и многомерности изучаемой эпохи 1990-гг., их важном месте в осмыслении отечественной истории, а также ценности глянцевах журналов как исторического источника.

Ключевые слова: История России, XX век, 1990-е годы, история повседневности, молодежная культура

THE NINETIES THROUGH THE EYES OF THE NINETIES (A LOOK AT THE ERA THROUGH THE PRISM OF THE GLOSSY OF THE 1990^s)

Ryabov, Yuri Vladimirovich, Candidate of historical sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
i@yvyabov.ru

Abstract. The article attempts to examine some social problems of the 1990s based on materials published in Russian glossy magazines of the specified period. This approach made it possible to identify the specifics of the attitude of contemporaries of events to the social and cultural processes taking place in Russia in particular, and to their era in general. The conclusion is made about the complexity and multidimensionality of the studied era of the 1990s, their important place in understanding Russian history, as well as the value of glossy magazines as a historical source.

Keywords: The history of Russia, the twentieth century, the 1990s, alltagsgeschichte, youth culture

От начала 1990-х гг. нас сегодня отделяет уже свыше трех десятилетий – прошел минимальный необходимый срок для возможности приступить к полноценному и всестороннему историческому, социальному и культурному анализу ушедшей эпохи. Интерес к девяностым годам XX в. сегодня неуклонно растет – от каверов и ремиксов на хиты того времени до многочисленных сериалов, включая обсуждаемый сегодня «Аутсорс» [2]. При этом нельзя не отметить определенной специфики репрезентации 1990-х в массовой культуре, которая, как правило, фиксирует лишь самые общие места, и вообще, нередко изобилует анахронизмами – однако, это тема для отдельного исследования.

Однако, исторический феномен, коим, безусловно, являются наши 1990-е, не может быть понят вне его времени. И время истории, по выражению Марка Блока – это плазма, в которой плавают феномены, а сама история – наука о людях во времени [3, с. 36].

Настоящая статья является попыткой прислушаться к голосам людей, живших в 1990-е гг. и осмысливавших их – для того, чтобы чуть больше понять это непростое время во всей его полноте и невероятной сложности.

Кажущаяся понятность и однозначность эпохи рассыпается при первых же попытках разобраться в сути происходивших процессов и явлений, в мотивах и поступках людей того времени, порождая все новые вопросы.

Можно ли дать этому времени емкое, но при этом точное качественное определение?

Едва ли – характеристика 1990-х как «лихих» (и уж тем более «святых») не принадлежит современникам, во всяком случае, как пример массового употребления, самоназвания эпохи. В той же степени к 1990-м применимы эпитеты «безумные», «странные» и т.д., но и они не будут отвечать полноте сути времени.

Дискуссионным остается и вопрос о хронологических рамках «исторических» девяностых – совершенно необязательно вести их начало с 1990 г. и заканчивать 2000 г. К знаменитой концепции «долгого XIX века» при должном обосновании можно смело прибавить, например, «короткие 90-е» с 1993 г. в качестве нижней границы и 1998 г. – верхней. Однако, ничто не мешает нам двигать их в обоих направлениях.

Вновь обратимся к Марку Блоку: «Самый точный отрезок времени – не обязательно тот, к которому мы прилагаем наименьшую единицу измерения <...>, а тот, который более соответствует природе предмета. Ведь каждому типу явлений присуща своя, особая мера плотности измерения, своя, специфическая, так сказать, система счисления. <...> человеческое время всегда будет сопротивляться строгому единообразию и жесткому делению на отрезки, которые свойственны часам. Для него нужны единицы измерения, согласующиеся с его собственным ритмом и определяемые такими границами, которые часто – ибо того требует действительность – представляют собой пограничные зоны» [3, с. 212].

Выбранная для взгляда на эпоху 1990-х призма – глянцевые журналы – интересна сама по себе, как с одной стороны освещающая актуальные события своего времени, но с другой стороны во многом сама создающая новую реальность, задающая точки интереса, формирующая не только потребительские, но и поведенческие паттерны своей аудитории.

В качестве своеобразной точки отсчета предлагается взять 1994 г. – к этому моменту в России уже во многом успели оформиться те внутренние процессы и внешние признаки, которые придадут эпохе ее отличительные черты, в их числе: клубная и развлекательная культура, индустрия шоу-бизнеса, неравномерное распределение доходов населения, идеология консюмеризма, и т.д.

В том же 1994 г. газета «Коммерсантъ» отмечала: «Толстые иллюстрированные журналы плодятся в России с удивительной быстротой. С такой же быстротой они когда-нибудь исчезнут, но благодарные читатели будут их вспоминать» [7].

Из всего многообразия вышедшей в 1990-е гг. глянцевой журнальной продукции в рамках данного исследования предлагается опираться на самые популярные в те годы *отечественные* журналы: «Амадей», «Медведь», «Матадор», адресованные, в первую очередь, аудитории от 30 лет, принадлежащей к среднему классу и выше, а также «ОМ» и «Птюч» – одни из самых популярных молодежных журналов России (средний возраст читателя около 25 лет).

Журнал «Амадей» основан в 1994 г. Игорь Григорьев – один из пионеров журнального бизнеса в России. «Амадей» позиционировался как «издание международного класса» [7], предназначался «в основном для мужчин» и делал упор на освещение визуального искусства: дизайна одежды, современного изобразительного искусства и кино.

«Медведь» был учрежден в 1995 г. Владиславом Листьевым как последователь американского журнала Esquire – мужской журнал, но без эротического контента и пошлых рубрик.

В том же 1995 г. начал свою работу журнал «Матадор» – печатное продолжение одноименной телепрограммы Константина Эрнста, рассказывавшей с 1990 г. о кино, музыке и моде. Вступительное слово к первому номеру журнала гласило: «Журнал, конечно, будет изменяться, как меняется и само время. Впрочем, ощущение перемен, интерес к людям и событиям, стремление к достойному профессиональному уровню, останутся, надеюсь, неизменными. В этом – общее между телепрограммой МАТАДОР и журналом, хотя, разумеется, журнал и программа – два разных проекта и два разных жанра» [30].

Сам Константин Эрнст впоследствии будет вспоминать: «Телевизионная программа существует в тот момент, когда ты «эффиришь». А потом рассеивается в воздухе. Хотелось создать какой-то «тактильный» продукт, который можно потрогать, поставить на полку, а когда захочешь,

опять полистать. И в итоге там собрались довольно любопытные ребята, потом много чего интересного наваявшие. <...> С одной стороны, мы делали ставку на контркультурную идеологию, а с другой – были визуальными перфекционистами» [11].

В целом, журнал «Матадор» небезосновательно можно считать лучшим российским глянцевым журналом, выходящим в 1990-е гг. и одним из лучших отечественных журналов такого рода вообще.

«Птюч» появился на свет в сентябре 1994 г. изначально в качестве клубного журнала одноименного «Птюч-клуба», однако затем стал самостоятельным продуктом. Главный редактор Игорь Шулинский ставил перед собой задачу познакомить читателей с рейв-культурой, а также с «художниками, музыкантами и другими, умеющими радоваться и радовать». [29] Сам журнал отличался экспериментальной «кислотной» версткой и эпатажным содержанием.

В ноябре 1995 г. вышел первый номер журнала «ОМ», главным редактором которого стал уже упомянутый ранее Игорь Григорьев. Как и «Птюч», «ОМ» рассказывал аудитории об индустрии развлечений и популярной культуре, однако, в сравнении с «Птючом» был «более читабельным, угодливым и фешенебельным» [24], а также «менее шизофреничным и более трендсеттерским», став важнейшим изданием для первого поколения постсоветской молодежи [11]. По мнению одного из редакторов «ОМ» – Анзора Анкулова, «каждый номер журнала есть моментальный снимок девяностых» [12].

Попытаемся рассмотреть через призму данных журналов отношение современников к 1990-м гг., а также к некоторым социальным проблемам и вызовам данной эпохи.

Конечно, в рамках одной статьи не представляется возможным раскрыть всю полноту очерченной проблематики, остановимся лишь на отдельных темах, уделив внимание не очевидным на первый взгляд аспектам.

Вопреки довольно расхожему сегодня стереотипу, кардинального и бесповоротного разрыва советского периода с новым российским в 1990-е гг. не произошло – обращение к прошлому занимало определенное место в зарождающейся новой культуре, находя выход в самых разных ее проявлениях.

Специфика рефлексии советского в российской молодежной культуре 1990-х гг. была рассмотрена автором в другой статье [22].

Однако, в 1990-е гг. интерес был направлен не только на советский период российской истории, но и на дореволюционный. Здесь рефлексия носила иной характер и была направлена на поиск параллелей с наступившей эпохой и грядущим новым тысячелетием. Приведем некоторые примеры. Так, журнал «Амадей» в 1995 г. писал: «Нынешний век неудержимо приближается к концу. И, может быть, поэтому взгляд наш столь часто обращается к рубежу прошлого и 20-го, к периоду бурного предгибельного расцвета русской культуры, получившему название серебряного века». В специальной тематической статье о поэтах Серебряного века объяснялась также разница в уровне жизни двух времен: «За редким исключением, люди, о которых идет речь, были обеспеченными. Да и понятие обеспеченности в те времена сильно отличалось от нынешнего. Так, как жил Вячеслав Иванов, сейчас может себе позволить далеко не каждый миллионер. Никогда русские писатели не путешествовали так много и далеко <...> Самые бедные интеллигенты вряд ли обходились без прислуги, хотя бы одной» [5, с. 95]. В 1996 г. редакция «Амадея» предстала на фото в одном из номеров в образах начала XX века [19].

В попытках отыскать в прошлом явления настоящего авторы шли еще дальше: «Не верьте, если вам будут говорить, что ночные увеселительные заведения, кои сейчас принято величать ночными клубами, появились в России только в 90-х годах XX века. С одной стороны, конечно, всем нашим «Манхэттен-Экспрессам», «Пилотам», «Метелицам» и «Каруселям» от силы три года будет. Но, с другой, – традиция выпивания-закусывания под живое музыкальное сопровождение насчитывает уже более 100 лет. Правда, тогда подобные места назывались «кабаре». Так начиналась статья про знаменитое кабаре «Летучая мышь», но параллели на этом не заканчивались: «Ночные клубы середины 90-х посещает вполне определенный круг людей. То же самое было в начале столетия – артисты-москвичи общались друг с другом, во-первых, в многочисленных кружках (театральных, литературных, поэтических, живописных, музыкальных), а во-вторых, веселились на балах, маскарадах и капустниках» [23, с. 116]. Также, к одной из статей «Матадора» на тему однополрой любви, в качестве сопроводительного материала шла заметка об отношениях Марины Цветаевой с поэтессой и литературным критиком С.Я. Парнок [9].

Здесь представляется уместным перейти к еще одной из самых обсуждаемых тем 1990-х гг. – проблеме пола в самом широком понимании. На страницах журналов уделялось большое внимание новым типам мужчин и женщин, равно как их меняющимся гендерным ролям. Рассуждения о типах мужественности и ее сущности вызвали новую волну интереса к дендизму, которому, например, посвятил свою статью в журнале «Медведь» один из знаковых современных русских философов Евгений Головин [8]. Вспомнил о дендизме и «Амадей», помимо прочих модников «прославляя Оскара Уайльда и декадентские девятые годы», намеренно не уточняя какого именно века. [20].

Огромное количество статей, особенно в журнале «Птюч», было посвящено теме однополый любви, а также различным перверсиям и девиациям – такой материал подавался в виде переводных материалов из зарубежных журналов, репортажей, интервью, предостерегающих советов и т.д.

Своеобразным апогеем интереса к этой теме можно считать вспыхнувшую в 1996 – 1997 гг. дискуссию об унисексе и «третьем поле», о чем громко возвестили практически все рассматриваемые журналы.

Так, журнал «Матадор» писал: «Тема мужского и женского, такая актуальная весной, навела на разные странные мысли и привела в результате к идее сближения полов. <...> Долой все женское и все мужское. Мы – на пороге новой эпохи. <...> Ответ на вопрос, что – мужское, что – женское, сегодня неоднозначен. Мир изменился. В искусстве и в жизни нас окружают энергичные самостоятельные женщины и деловые девушки с мускулистыми фигурами; инфантильно-анемичные мужчины и бесполое юноши, отказывающие миру в брутальности. Стирается грань между полами. На авансцену выходит *третий пол* [6, с. 52].

В качестве аргументации приводилось несколько новых веяний: заимствование женской одеждой деталей мужской (и наоборот); появление не только одежды, но и унисекс-парфюмерии (например, ароматы Расо (Rasoch Rabanne), СК One (Calvin Klein), Gieffeffe (Gianfranco Ferre); популярность «бесполой» фотомоделей – в моду вошли «хорошенькие женственные юноши и некрасивые угловатые девушки».

Пытаясь разобраться в вопросе, «Матадор» устроил экскурс в мир театра, литературы, кино и музыки, показав примеры пересечений и совмещений двух начал – мужского и женского. Также известным актерам, музыкантам и телеведущим было предложено заполнить специальную анкету, ответив на вопросы типа: «Какие элементы женского в стиле и поведении мужчины вам симпатичны?», «Какие элементы мужского в стиле и поведении женщины вам симпатичны?», «Ваш самый мужской поступок в жизни?», «Ваш самый женский поступок в жизни?» и т.д. Несмотря на серьезность поставленной тематики, данный журнальный блок носил в большей степени развлекательный характер.

Однако, на страницах «ОМ» в рамках данной темы разразилась ожесточенная дискуссия, в которой приняли участие художник и перформансист Андрей Бартенев, клипмейкер Юрий Грымов, главный редактор журнала NRG Михаил Шилов, дизайнер Инна Шульженко и другие [1].

Показательно само начало беседы – по словам Михаила Шилова: «Конец века (а тем более, тысячелетия) – это период всяческих катаклизмов, трепыханий и подведения итогов. Поэтому появление стиля унисекс именно в это время мне кажется очень логичным: сближение полов достигло некой критической точки. Может быть, в будущем этот процесс пойдет по нарастающей и дальше, мужчины и женщины <...> просто поменяются местами. Изменится и социальное отношение к тем проявлениям любви, которые сейчас в меньшинстве» [1, с. 114].

Андрей Бартенев же посчитал, что «унисекс – это одна из дорог, ведущих человека к самосознанию, и сформировавшаяся личность сама должна определить свое место в сексуальной революции».

При этом самую жесткую и непримиримую позицию занял Юрий Грымов, заявивший, что «унисекс – это отсутствие любой любви, как нормальной, так и гомосексуальной, это совершенно ублюдочная и утопическая идея. <...> Я против среднего пола, я хочу быть мужчиной, ну, в крайнем случае, женщиной. Кстати, даже феминизм менее опасен, чем унисекс: он в гораздо большей степени влияет на умы, на сознание, подменяя общечеловеческие ценности общефизиологическими. Именно поэтому я выступаю против. <...> Ни в каком другом веке, кроме нашего, унисекс не мог бы возникнуть <...> А сейчас, из-за «усталости» конца века, всем как бы не до этого, отчего и проскакивают самые абсурдные идеи. Заметьте, никогда не существовало такого ужаса перед грядущим веком, как сейчас» [1, с. 114-115].

Тем не менее, данная тема, как и грядущий миллениум, воспринимались хоть и со смесью интереса и опасения, но все же как нечто отдаленное, способное лишь с какой-то долей вероятности принести возможные проблемы.

Реальной же проблемой, превратившейся ко второй половине 1990-х гг. в угрозу национальной безопасности России, была наркомания.

Освещение наркотических веществ и наркозависимости глянцевыми журналами 1990-х гг. приобрело невиданный размах. На волне общеевропейского наркобума на страницах глянца появлялись материалы, подробно рассказывающие о видах наркотических и психотропных веществ, специфике их воздействия на человека, культуре потребления тех или иных наркотических веществ в разных странах; о наркотиках в искусстве; многочисленные интервью – как с людьми, разово принимавшими какое-либо наркотическое вещество до наркозависимых или выступающих за либерализацию политики в отношении наркотиков [16].

Так, например, журнал «Матадор» в 1995 г. опубликовал короткие (в виде анкеты) рассказы российских знаменитостей об их опыте употребления наркотических веществ [13]. Также, в 1997 г. на страницах «Матадора» была размещена большая статья о международном фестивале конопли в Амстердаме – «Cannabis Cup» [4].

Но самое большое количество материалов такого толка вместили в себя молодежные журналы «ОМ» и «Птюч» – у последнего практически со дня его основания была даже специальная рубрика «Drugs». В качестве еще одного примера можно привести опубликованную журналом «ОМ» в 1997 г. переводную статью о Шоне Шайане – создателе якобы натурального и «законного» заменителя «экстази» [25].

Определенный парадокс заключался в том, что редакция журналов искренне считала, что такой открытостью как раз борется с наркотиками и наркозависимостью. Следует отметить, что на страницах журналов действительно размещались также агитационные плакаты о вреде наркотиков, контакты реабилитационных центров, а натурализм некоторых материалов мог действительно «отрезвить» многих читателей.

При этом нередко журналы обращали внимание на кажущиеся им несовершенства законодательства Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотиков. Например, с 1996 г. хранение 0,005 граммов героина стало расцениваться как хранение в крупном размере и квалифицировалось как уголовное преступление [15]. Упомянутые «ОМ» и «Птюч» сразу же указали на то, что такой закон приравнивает наркозависимых к сбытчикам и распространителям в глазах правоохранителей, что не решает самой проблемы в ее корне, а также подрывает у молодежи доверие к милиции, которая все чаще прибегает к произволу [21].

Следующая волна подобных обсуждений прокатилась по страницам журналов в первой половине 1998-го года. Именно тогда вступил в силу Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Статьи данного федерального закона редакциями многих СМИ, в т.ч. упомянутых в этой статье журналов, сочли противоречащими Конституции, а также «правам человека и просто нормальной жизни». Особенное возмущение вызвала Статья 46. Запрещение пропаганды и ограничения рекламы в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Под эту статью, а также под ее пункты 1-2 теперь можно было подвести практически все, что печаталось ранее. Редакции некоторых СМИ в сложившейся ситуации резко сократили публикацию подобных материалов, а также провели ряд увольнений. Одним из самых громких стало увольнение Ильи Фальковского из редакции «Новой газеты» за публикацию интервью с Алексом Керви (Александр Кривцов) – переводчиком романа Уильяма Берроуза «Джанки», на что остро отреагировали и глянцевики журналы [17]. «Матадор», комментируя данный инцидент, особо подчеркивал: «Руководство редакции отреагировало столь стремительно, что можно подумать, будто бы «НГ» существует на деньги наркомафии, которой новый закон выгоден» [26].

Упомянутый федеральный закон в определенной степени совпал с объективными процессами – к осени 1998-го гг. отечественные и зарубежные глянцевые журналы отмечали депрессию и усталость от наркотиков, констатируя, что «мода на наркотики прошла» [14]. Конечно, все это не могло в короткие сроки изменить положение в самой России – самим журналам необходимо было теперь действовать в русле нового федерального закона и менять редакционную политику. Читатели призывали тот же «Птюч» публиковать в журнале письма «от наркоманов, бывших наркоманов и их близких», чтобы «молодые читатели <...> поймут, что если они встанут на этот путь, их разум заснет, пропадут цели в жизни» [18].

В первом номере «Птюча» за 1999-й г. была запущена новая рубрика «Здравствуй, джанки!» [10]. Отмечалось, что Правительство Москвы провело на эту тему несколько круглых столов для журналистов, и что курс изменился – «наши чиновники поняли, что не пресса виновата в распространении наркомании». Теперь, при содействии агентства «Имиджленд PR» и Комитету по телекоммуникациям и СМИ Правительства Москвы, редакция молодежного журнала открывало новую рубрику о том, «как глупо стать жертвой и быть плохо информированным». Действительно, характер материалов о наркотиках и наркозависимости изменился, равно как и их количество, которое так и не выйдет на масштабы до 1998-го года.

По представленным примерам уже можно понять, насколько сложной и многомерной была эпоха 1990-х, в конце которой, встречая новое тысячелетие, современники отмечали: «Мир меняется столь стремительно, что мы уже не успеваем отслеживать эти изменения. <...> Похоже, в следующие 30 лет мир изменится так сильно, что без специальной подготовки мы будем чувствовать себя в нем не слишком уютно» [27].

Об «исторических» 1990-х рассуждал уже упомянутый ранее Анзор Канкулов: «У нас девяностые на самом деле только-только начались. Попытавшись определить людей, которые в большей степени сформировали колорит времени, мы столкнулись с тем, что многие из них происходят из восьмидесятых. Свежие силы пока на подходе (надеемся)» [12].

Однако, прозорливее остальных окажется Игорь Шулинский: «Одним словом, двадцатый век проходит, 21-й начинается. Ничего ровным счетом не произойдет». [28]. Миллениум наступит, но ожидаемого в 1990-х будущего так и не случится. Впрочем, представления 1990-х о грядущем тысячелетии также должны стать предметом особого изучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рефлексия ушедшей эпохи далеко не всегда совпадает с опытом проживания того или иного события прошлого. Девяностые годы XX в. уже являлись эпохой гиперинформации, оставив нам множество ценных источников, в частности, глянцевого журналов, изучая которые мы сможем максимально возможно приблизиться к пониманию смыслов данной эпохи, чтобы отвести ей то место, которая она достойна занимать в многотомном летописании отечественной истории. И, конечно же, в попытках понять прошлое нельзя забывать и о понимании настоящего.

Список литературы

1. Unisex – жил, жив, будет жить? // ОМ. – 1997. – № 13. – С. 113-115, 154.
2. Аутсорс. – Текст : электронный // Кинопоиск. – 2025. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/5437615/> (дата обращения: 22.03.2025)
3. Блок Марк. Апология истории / Марк Блок. – М.: АСТ, 2020. – 256 с.
4. Большой пых // Матадор. – 1997. – № 2. – С. 68-74.
5. Бухарин, А. В символистском измерении / А. Бухарин // Амадей. – 1995. – № 5. – С. 9.
6. В сторону «третьего пола». Мужское и женское. Конец XX века // Матадор. – 1997. – № 2. – С. 52-59.
7. Вышел новый журнал // Коммерсантъ. – 1994. – № 165. – Текст : электронный // URL: <https://web.archive.org/web/20160308192847/http://www.kommersant.ru/doc/88549> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Головин, Е. Приближение к дендизму / Е. Головин // Медведь. – 1997. – № 11 (25). – С. 80-83.
9. Женский брат Марины Цветаевой // Матадор. – 1995. – № 2. – С. 87.
10. Здравствуй, джанки! // Птюч. – 1999. – № 1-2 (35). – С. 44.
11. История русских медиа 1989–2011. – Текст: электронный // URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/mediahistory/> (дата обращения 22.03.2025).
12. Канкулов, А. Письмо редактора / А. Канкулов // ОМ. – 1997. – № 6 (15). – С. 6.
13. Наркотики – дело вкуса? // Матадор. – 1995. – № 2. – С. 152-153.
14. Наркотики – это дерьмо! // Птюч. – 1998. – № 8 (30). – С. 51.
15. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации: официальный портал. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11666> (дата обращения: 22.03.2025).
16. Николай Храмов // Матадор. – 1998. – № 3. – С. 10-11.
17. Первые ласточки нового закона // Птюч. – 1998. – № 8 (30). – С. 52.
18. Письма читателей // Птюч. – 1999. – № 6 (39). – С. 8.
19. Поздравляем! // Амадей. – 1996. – № 6. – С. 13.
20. Посмотри, как я хорош, детка! // Амадей. – 1995. – № 5. – С. 113-119.
21. Почему мы все так боимся милиции? // Птюч. – 1998. – № 2 (24). – С. 9.

22. Рябов, Ю. В. Рефлексия советского в российской молодежной культуре 1990-х годов / Ю. В. Рябов // Степановские чтения. Антропологически ориентированная история: новые и традиционные подходы: Материалы II Международной научной конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в России, Красноярск, 18–19 мая 2023 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. – С. 257-266.
23. Сальникова, О. Ночной канкан / О. Сальникова // Амадей. – 1996. – № 9. – С. 116-119.
24. Семеляк, М. Все это рейв / М. Семеляк. – Текст : электронный // Русская жизнь. – 2008. – URL: <https://web.archive.org/web/20101231121238/http://www.rulife.ru/mode/article/799/> (дата обращения: 22.03.2025).
25. Тайна травяного экстази // ОМ. – 1997. – № 13. – С. 68-71, 151.
26. Фашистский закон в действии // Матадор. – 1998. – № 3. – С. 37.
27. Шаля, Д. Письмо редактора / Д. Шаля // ОМ. – 1999. – № 9 (36). – С. 3.
28. Шулинский, И. Новые чувства, новое время? / И. Шулинский // Птюч. – 1999. – № 12 (44). – С. 48.
29. Шулинский, И. Письмо редактора / И. Шулинский // Птюч. – 1994. – № 1. – С. 5.
30. Эрнст, К. Письмо редактора / К. Эрнст // Матадор. – 1995 – № 1. – С. 7.

УДК 94(47).084.8

Селезнев Андрей Валерьевич, кандидат исторических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
seleznev.andrey.val@xmail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЗОРЫ КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПРЕССЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ»)**

Аннотация. Статья посвящена анализу основных идеологических конструктов, которые были сформированы при составлении в публикациях международных обзоров в газете «Красноярский рабочий» в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Можно сделать вывод, что в международных обзорах в газете «Красноярский рабочий» содержались три идеологических конструкта: международной поддержки и солидарности с СССР, внутренней политической и социальной нестабильности в Германии, важности участия стран Запада (Англии и США) в военных действиях против Германии и Японии.

Ключевые слова: зарубежные новости, региональная пресса, пропаганда, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., газета «Красноярский рабочий», мобилизация населения, образ врага, образ союзника, образ мирового сообщества

**INTERNATIONAL REVIEWS AS A MEANS OF PROPAGANDA IN THE REGIONAL PRESS
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945
(BASED ON PUBLICATIONS IN THE NEWSPAPER “KRASNOYARSK WORKER”)**

Seleznev Andrey Valerievich, Candidate of Historical Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
seleznev.andrey.val@xmail.ru

Abstract. The report is devoted to the analysis of the main ideological constructs that were formed during the compilation of international reviews in the newspaper "Krasnoyarsk Worker" during the Great Patriotic War of 1941-1945. The researcher concludes that the international reviews in the newspaper «Krasnoyarsk Worker» contained three ideological constructs: international support and solidarity with the USSR, internal political and social instability in Germany, and the importance of Western countries (Britain and the United States) participating in military operations against Germany and Japan.

Keywords: foreign news, regional press, propaganda, the Great Patriotic War of 1941-1945, the newspaper «Krasnoyarsk Worker», mobilization of the population, the image of the enemy, the image of an ally, the image of the world community

Обзоры международных новостей (международные обзоры) в газете «Красноярский рабочий» в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в зависимости от номера составляли от одной четверти до половины всего печатного объема издания. Международные обзоры были направлены не только на то, чтобы проинформировать советских граждан о событиях, которые происходят за рубежами Родины, но и должны были сформировать идеологический конструкт, усиливающий в массовом сознании уверенность в скорой победе над врагом. Поэтому международные обзоры в газете «Красноярский рабочий», безусловно, являются одним из инструментов советской военной пропаганды.

Проблемные вопросы использования различных форм (инструментов) советской пропаганды нашли свое отражение в ряде исследований, посвященных использованию искусства и кино в продвижении нарративов советской военной пропаганды [1; 2; 3; 4].

Использование публикаций в советской прессе для целей военной пропаганды в период Великой Отечественной войны нашло свое отражение в исследованиях Е. А. Романовой, М. В. Нетесовой, Ю. С. Простаковой, изучавших вопросы формирования образов «Враг», «Герой», «Союзник», которые были направлены на мобилизацию общественного сознания советских граждан [5; 6; 7].

Между тем, международные обзоры не стали еще предметом научного осмысления в контексте изучения вопросов функционирования военной пропаганды в СССР в годы Великой Отечественной войны, ее результативности, в том числе, за счет расширения информационного поля и формирования новых пропагандистских образов.

Целью нашего доклада является выявление и исследование основных идеологических конструктов, которые были сформированы при составлении и публикации международных обзоров в газете «Красноярский рабочий» в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- провести анализ обзоров международных новостей в газете «Красноярский рабочий» за период с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 гг.;
- выявить основные идеологические конструкты, сформированные в разные периоды времени;
- определить взаимосвязь идеологических конструктов международных обзоров с формируемыми средствами военной пропаганды образами «враг», «союзник», «мировое сообщество».

Объектом нашего исследования являются идеологические конструкты военной пропаганды в советской печати в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Предметом исследования – международные обзоры в газете «Красноярский рабочий» как инструмент военной пропаганды в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., используемый для формирования образов «враг», «союзник», «мировое сообщество».

При подготовке доклада нами были использованы общенаучный метод анализа информации и специальные методы исторических исследований: историко-генетический (ретроспективный) и проблемно-хронологический методы исследования.

В первые дни Великой Отечественной войны газета «Красноярский рабочий» публикует обзоры международных новостей, информационные материалы которые можно разделить на три группы:

- 1) освещение реакция иностранных государств на нарушения Германией международного права и пакта о ненападении, заключенного с СССР, а также вероломного нападения на нашу страну;
- 2) информирование о политической и социальной борьбе в Германии, на оккупированной ею территориях, а также в странах, являющихся союзниками Германии;
- 3) опубликование сводок военных действий в Европе, Азии и Африке между Германией и Западными странами.

Так, в номере газеты от 24 июня 1941 года были опубликованы сообщения ТАСС от 22 июня 1941 г. «Выступление Черчилля по радио» [8] и «Послание Рузвельта конгрессу» [9], в которых сообщалось о действиях премьер-министра кабинета министров Англии в связи с нападением войск третьего рейха на территорию СССР, и президента США в связи с нападением германской подводной лодки на американский пароход. Эти сообщения можно отнести к первой группе информационно-пропагандистских материалов.

Пересказ на страницах газеты выступления Черчилля [8] должно было показать советским гражданам, что английское правительство рассматривает действия Германии как нарушение

международных договоренностей, а борьбу русского народа против агрессора, как стремление остановить покорение народов СССР, Европы, Китая и Индии. Тем самым борьба советского народа с германским нашествием представляется как идеологический конструкт борьбы за судьбы всего мира, за спасение человеческой цивилизации от разрушительных орд германских захватчиков. Немаловажным моментом в этой публикации являются заявления английского премьер-министра о том, что Англия и США не отступятся от своих принципов, и будет бить немецкие войска и на море, и в воздухе, и на суше, что политические и военные устремления демократических стран совпадают с интересами советской России.

Хотя в тексте выступления Рузвельта [9] не упоминается СССР и отношение США к нападению Германии на СССР, газета «Красноярский рабочий» публикует пересказ этого выступления, так как президент Рузвельт обвиняет Германию в акте войны против своей страны, после того как германская подводная лодка потопила пароход «Робин Мур», шедший под флагом США. Важность этого сообщения была связана с тем, что газета использовала его для обоснования неадекватности и вероломства руководства гитлеровской Германии.

Ко второй группе информационно-пропагандистских материалов необходимо отнести газетные заметки «Германские оккупанты обрекли на голод народ Бельгии» [10], «Забастовки и демонстрации в Бельгии» [11], «Шведская газета о политических настроениях в Финляндии» [12], «Репрессии германских властей против норвежских общественных деятелей» [13], «Забастовка на нефтепромыслах в Румынии» [14], «Нью-Йорк таймс» о хлебных бунтах в Румынии» [15], опубликованных в газете также 24 июня 1941 года.

Главная задача этих сообщений создать образ внутренней нестабильности на территориях, контролируемых противником, и противопоставить этой ситуации политическую и экономическую стабильность в СССР. Стремясь увеличить дихотомию информационного сигнала, редакция вынуждена разместить несколько сообщений из Бельгии и Румынии.

К третьей группе информационно-пропагандистских материалов относятся такие публикации как «Воздушные налеты на Александрию» [16], «Действия английской авиации» [17], «Англо-германская война в воздухе» [18], «Военные действия в Сирии» [19], «Война в Европе, Африке и Азии (дневник военных действий)» [20]. При этом необходимо отметить, что объем информационных материалов этой направленности значительно увеличился по сравнению с довоенным временем. Так, например, в номере газеты от 30 марта 1941 года было опубликовано лишь два информационных материала подобной тематики [21, 22], а в номере от 9 мая 1941 года только одно информационное сообщение [23]. Однако, увеличилось число сообщений, связанных с приготовлениями к военным действиям и деятельностью США по оказанию военной помощи Англии.

Рисунок 1 – «Патриотический дух» фашистской партии
(источник: газета «Красноярский рабочий»
от 02.08.1941 № 181 (6911). С. 4.)

Тем самым, необходимо констатировать, что военная пропаганда советского государства уже в предвоенный период была направлена на создание образа будущего врага, которому противостоят страны Запада на фронтах трех континентов. А нападение германии на Советский Союз привело к созданию еще одного военного фронта.

Динамика численности публикаций в международных обзорах в газете «Красноярский рабочий» по тематическим группам в 1941 году приведена в таблице 1 (стр. 293). Таблица составлена методом выборочного анализа публикаций за 2-е и 15-е число месяца 1941 года (если газета не выходила в указанные числа, то анализировались публикации ближайшего номера).

Таблица 1 – Количество публикаций в международных обзорах газеты «Красноярский рабочий» по тематическим группам в 1941 году (выборочный анализ)

Номер газеты	Количество публикаций			
	о солидарности с СССР и странами Запада, воюющими против Германии	о политической и социальной нестабильности, партизанском движении и движении сопротивления в Германии, на оккупированных территориях и на территории союзников Германии	со сводками военных действий в Европе, Африке и Азии между Германией и ее союзниками и странами антигитлеровской коалиции	иные сообщения, в том числе политические заявления лидеров воюющих стран
№ 147 (6877) от 24.06.1941	0	1	4	0
№ 153 (6883) от 01.07.1941	0	8	6	1
№ 165 (6895) от 15.07.1941	4	4	3	4
№ 181 (6911) от 02.08.1941	6	6	4	1
№ 192 (6922) от 15.08.1941	1	9	4	1
№ 207 (6937) от 02.09.1941	1	5	6	3
№ 219 (6949) от 16.09.1941	0	16	5	0
№ 233 (6963) от 02.10.1941	0	3	1	0
№ 244 (6974) от 15.10.1941	2	2	3	0
№ 260 (6990) от 02.11.1941	0	4	0	0
№ 271 (7001) от 15.11.1941	0	4	1	1
№ 285 (7015) от 02.12.1941	0	0	0	3
№ 296 (7026) от 14.12.1941	1	1	10	0

Как показывает количественный анализ публикаций в международных обзорах газеты «Красноярский рабочий» за 1941 год чаще всего печатались сообщения о политической и социальной нестабильности, партизанском движении и движении сопротивления в Германии, на оккупированных территориях и в государствах союзников Третьего рейха.

Кроме текстовых сообщений о ситуации в германском тылу, редакция газеты «Красноярский рабочий» использовала иногда и иллюстративный материал для характеристики нестабильности и неискренности в Третьем рейхе. Так в номере газеты за 2 августа 1941 года была опубликована карикатура «Патриотический дух» фашистской армии (рис. 1 на стр. 292).

Значительное увеличение сообщений о нестабильном политическом положении в Германии и оккупированных территориях наблюдается в номере газеты за 16 сентября 1941 г. Об этом говорят публикации «Положение в оккупированных странах» [24], «Крупное восстание в Хорватии» [25], «Население Эльзас-Лотарингии сопротивляется гитлеровцам» [26], «Народ Югославии не сложил оружие» [27], «Казни профсоюзных деятелей в Норвегии» [28], «В поработочной Бачке» [29] и др.

В сообщении ТАСС под заголовком «Истерические призывы Геббельса к терпению», перепечатанном в номере газеты «Красноярский рабочий» за 15 ноября 1941 года, впервые отмечается надлом в германской пропаганде. В разгар битвы за Москву германские пропагандисты признают, что немцам стоит ждать «тяжелой неумолимой войны», нацисты впервые «делают ударение на необходимость предотвратить поражение вместо обычных утверждений построить «новый порядок» [30].

Рост публикаций со сводками военных действий в номере газеты за 14 декабря 1941 года связано с официальным вступлением в мировую войну США, и взаимным объявлением войны между США и Германией, а также между их союзниками [31].

Упор на публикации о политической и социальной нестабильности в германском тылу в международных обзорах газеты «Красноярский рабочий» в 1941 году во многом связан с идеологическим конструктом классовой солидарности рабочих всех стран, из которого следовало, что рано или поздно германский пролетариат мог бы повернуть оружие против своего нацистского правительства. Хотя в публикациях об этом не говориться напрямую, однако значительное

количество подобных сообщений должно было сформировать в общественном сознании советских граждан образ врага, который сам страдает от войны и действий своего правительства.

Однако, с 1942 года характер идеологических установок в международных обзорах в газете «Красноярский рабочий» существенно меняется. Об этом свидетельствует выборочный анализ публикаций за 1942–1945 гг., приведенный в таблице 2.

Таблица 2 – Количество публикаций в международных обзорах газеты «Красноярский рабочий» по тематическим группам в 1942–1945 годах (выборочный анализ)

Номер газеты	Количество публикаций			
	о солидарности с СССР и странами Запада, воюющими против Германии	о политической и социальной нестабильности, партизанском движении и движении сопротивления в Германии, на оккупированных территориях и на территории союзников Германии	со сводками военных действий в Европе, Африке и Азии между Германией и ее союзниками и странами антигитлеровской коалиции	иные сообщения, в том числе политические заявления лидеров воюющих стран
№ 2 (7043) от 03.01.1941	4	5	3	2
№ 128 (7169) от 02.06.1942	0	1	6	1
№ 305 (7345) от 24.12.1942	0	1	2	0
№ 16 (7366) от 20.01.1943	0	0	2	0
№ 124 (7474) от 15.06.1943	0	0	4	2
№ 263 (7613) от 29.12.1943	0	1	3	0
№ 35 (7649) от 19.02.1944	2	3	3	0
№ 113 (7727) от 10.06.1944	0	1	2	3
№ 244 (7858) от 15.12.1944	0	2	3	0
№ 31 (7901) от 14.02.1945	0	0	1	2
№ 87 (7657) от 01.05.1945	0	0	1	2

Во-первых, значительно сокращается объем публикаций, посвященных событиям за рубежом. В газете появляется специальная рубрика «За рубежом», которая занимает лишь четверть, а иногда и меньший объем четвертой полосы газеты. Во многом это связано с увеличением объема рубрики «От Советского Информбюро», в которой сообщают о результатах боевых действий на советско-германских фронтах.

Во-вторых, практически исчезают публикации о политической и социальной нестабильности в Германии и оккупированных областях. Больше внимание уделяется сводкам военных действий на Западном фронте в Европе и Африке, Тихоокеанском и Азиатских направлениях военных действий.

Меняется и характер содержания заметок о политической нестабильности в Германии и на территории ее союзников. Так, в публикации «Эвакуация австрийских городов для размещения бежавших из оккупированных районов СССР немцев» со ссылкой ТАСС на алжирское радио сообщается о 33 тысячах немецких беженцев, которые в начале войны были расселены на оккупированных территориях в СССР, а теперь были вынуждены бежать в Австрию [32].

В заметке «Казни в Германии», опубликованной в номере газеты за 15 декабря 1944 года, говорится о расправах над участниками заговора и покушения на Гитлера [33]. В материале «Паника в Будапеште», размещенном в международном обзоре в этом же номере газеты, говорится об упаднических настроениях в обществе и в армейской среде, эвакуации международных миссий [34]. То есть, в большинстве материалов этой тематической группы уже уделяют внимание не желанию населения сопротивляться политике нацистского правительства, а об усталости от войны и ожидании национальной катастрофы в связи с проигрышем в войне против СССР.

Выводы: 1. Международные обзоры в газете «Красноярский рабочий» являлись действенным инструментом советской военной пропаганды, который, впрочем, носил вспомогательный характер. Об этом свидетельствует то, что эти обзоры размещались лишь на последней полосе газеты (в

зависимости от максимального количества полос – второй или четвертой полосе), а их объем значительно уступал по отношению к объему публикаций, посвященных борьбе советского народа на фронте и в тылу.

2. Международные обзоры в газете «Красноярский рабочий» в период с 22 июня 1941 по 09 мая 1945 года содержали три идеологических конструкта:

а) Мировое сообщество воспринимает борьбу советского народа с нацистской Германией как справедливую, священную войну, призванную защитить все народы земли от порабощения варварской ордой. Победа Советского Союза над Третьим рейхом неизбежна и принесет благо всем народам Земли.

б) Народы Германии, союзных ей государств и оккупированных территорий находятся под гнетом нацистского правительства, недовольны этим положением, что вызывает политическую и социальную нестабильность в тылу врага, и это должно рано или поздно привести Германию к краху, восстанию народа против своего правительства.

в) Военные действия Западных держав в Европе, Африке и Азии – это вклад в общую победу над человеконенавистническими целями политики нацистской Германии и варварскими методами их реализации.

3. В 1941 году в международных обзорах газеты «Красноярский рабочий» преобладали два первых конструкта. Особый упор советская пропаганда делала на политическую и социальную нестабильность германского тыла, которая может ускорить военный крах нацистской Германии. Однако, в период с 1942 по 1945 годы происходит отход от использования этого идеологического конструкта и упор делается на совместные военные действия стран-союзниц по антигитлеровской коалиции.

Список литературы

1. Аглиуллина Л. М. Искусство пропаганды во времена Великой Отечественной войны на примере плакатов 1941 года // Война и мир в отечественной и мировой истории : материалы международной научной конференции, в 2 т. Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Том 2. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 11–14.
2. Волков Е. В., Сапронов М. В. Кинотеатры Челябинска во время Великой Отечественной войны: пространство пропаганды и «доступного развлечения» // Новый Исторический Вестник. – 2021. – № 2(68). – С. 71–86.
3. Литовская А. С. Роль подтекста в пропаганде во время Великой Отечественной войны (на примере работ «Кукрыниксов») // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. – Часть II. – 2019. – С. 283–290.
4. Попова В. В. Формирование образа врага советской пропагандой во время Великой Отечественной войны: И. Эрэнбург // Актуальные вопросы образования и науки : сб. науч. трудов по материалам Международной науч.-практической конференции: в 14 частях. – Часть 13. – 2014. – С. 111–114.
5. Романова Е. А. Использование героических и патриотических образов на страницах газет Красноярского края (1941–1945) для формирования гражданской идентичности // Культура и цивилизация. – 2021. – Том 11. – № 5А. – С. 236–246.
6. Нетесова М. В. Образы героя и врага на страницах томской газеты «Красное Знамя» в годы Великой Отечественной войны // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сборник материалов V Всероссийской научной конференции «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» (Омск, 5–6 мая 2011 г.) / редкол.: Н.А. Томилов и др. – Омск: Наука, 2012. – Вып.2. – С. 27–31.
7. Простакова Ю. С. Формирование образа запада как союзника в советской центральной периодической печати в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского Университета. – Серия 8 : ИСТОРИЯ. – 2023. – Т. 78. – № 1. – С. 109–120. DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-109-120.
8. Выступление Черчилля по радио // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
9. Послание Рузвельта конгрессу // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
10. Германские оккупанты обрекли на голод народ Бельгии // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
11. Забастовки и демонстрации в Бельгии // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
12. Шведская газета о политических настроениях в Финляндии // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
13. Репрессии германских властей против норвежских общественных деятелей // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
14. Забастовка на нефтепромыслах в Румынии // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.

15. «Нью-Йорк таймс» о хлебных бунтах в Румынии // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 4.
16. Воздушные налеты на Александрию // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 2.
17. Действия английской авиации // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 4.
18. Англо-германская война в воздухе // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 4.
19. Военные действия в Сирии // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 4.
20. Война в Европе, Африке и Азии (дневник военных действий) // Красноярский рабочий. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6877). – С. 4.
21. Война в Европе и Африке (дневник военных действий) // Красноярский рабочий. – 1941. – 30 марта. – № 75 (6805). – С. 4.
22. Война в Китае (обзор с 22 по 28 марта) // Красноярский рабочий. – 1941. – 30 марта. – № 75 (6805). – С. 4.
23. Война в Европе, Африке и Азии (дневник военных действий) // Красноярский рабочий. – 1941. – 9 мая. – № 107 (6837). – С. 4.
24. Положение в оккупированных странах // Красноярский рабочий. – 1941. – 16 сентября. – № 219 (6949). – С. 4.
25. Крупное восстание в Хорватии // Красноярский рабочий. – 1941. – 16 сентября. – № 219 (6949). – С. 4.
26. Население Эльзас-Лотарингии сопротивляется гитлеровцам // Красноярский рабочий. – 1941. – 16 сентября. – № 219 (6949). – С. 4.
27. Народ Югославии не сложил оружие // Красноярский рабочий. – 1941. – 16 сентября. – № 219 (6949). – С. 4.
28. Казни профсоюзных деятелей в Норвегии // Красноярский рабочий. – 1941. – 16 сентября. – № 219 (6949). – С. 4.
29. В поработенной Бачке // Красноярский рабочий. – 1941. – 16 сентября. – № 219 (6949). – С. 4.
30. Истерические призывы Геббельса к терпению // Красноярский рабочий. – 1941. – 15 ноября. – № 271 (7001) – С. 2.
31. США объявили войну Германии и Италии // Красноярский рабочий. – 1941. – 14 декабря. – № 296 (7026) – С. 4.
32. Эвакуация австрийских городов для размещения бежавших из оккупированных районов СССР немцев // Красноярский рабочий. – 1944. – 19 февраля. – № 35 (7649) – С. 4.
33. Казни в Германии // Красноярский рабочий. – 1944. – 15 декабря. – № 244 (7858) – С. 2.
34. Паника в Будапеште // Красноярский рабочий. – 1944. – 15 декабря. – № 244 (7858) – С. 2.

УДК 94(57)

Сентябова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
m.v._redko@mail.ru

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕТСКОЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1941–1945 гг.

Аннотация. Исследование в статье посвящено освещению детской помощи фронту как фактору тыловой детской повседневности в периодической печати Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Анализируя публикации в краевых и районных газетах, автор выделяет основные формы и способы, которыми дети оказывали помощь фронту в годы ВОВ, такие, как пожертвование денег в фонд обороны и на строительство военной техники, сбор металлолома, отправка солдатам теплых вещей и подарков, помощь колхозам и тимуровское движение. Описывается процесс формирования в региональной печати нормативного образа ребенка, помогающего фронту как юного патриота и анализируются составные части этого образа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, помощь фронту, тыловое детство, детская повседневность, Красноярский край

COVERAGE OF CHILDREN'S AID TO THE FRONT IN THE PERIODICAL PRESS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN 1941–1945

Sentyabova Maria Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
m.v._redko@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the coverage of children's aid to the front as a factor of children's daily life in the periodical press of the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War. Analyzing publications in regional and district newspapers, the author identifies the main forms and ways in which children helped the front during the Second World War, such as donating money to the defense fund and building military equipment, collecting scrap metal, sending warm clothes and gifts to soldiers, helping collective farms and the Timur movement. The process of forming a normative image of a child helping the front as a young patriot in the regional press is described, and the components of this image are analyzed.

Keywords: The Great Patriotic War, assistance to the front, childhood in the rear, children's daily life, Krasnoyarsk kray

Изучение различных аспектов повседневного быта советских граждан в годы Великой Отечественной войны в современной исторической науке приобретает все большую популярность. В преддверие празднования восьмидесятилетнего юбилея Победы возрастает важность сохранения исторического наследия и уникального опыта людей военной поры. Особый интерес при этом вызывает изучение тематика военного детства – как сама по себе, так и в контексте того, какое влияние война оставляет на жизни тех, кто пережил ее в детском возрасте.

Однако опыт детства времен Великой Отечественной войны в СССР был крайне разнообразен, находясь в зависимости от конкретной ситуации, положения и места жительства ребенка. Детство фронтовое радикально отличалось от тылового, детство в Сибири – от московского. Это порождает необходимость углубленных исследований истории военного детства на региональном материале, которых в последние годы становится все больше. Так, изучением повседневной жизни детей г. Омска занимается М.С. Носова [24], детей Пензенской области – М.В. Ромашова [31], детей Ишима – К.С. Иванов и С.Н. Синегубов [17]. На красноярском материале вопросы детской повседневности времен Великой Отечественной войны исследовала Л.Э. Мезит [22].

Настоящее исследование посвящено такому аспекту тылового детства как детская помощь фронту. Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. радикальным образом изменило жизнь советских семей, но особым образом сказалось на детях. Тревога, горечь от расставания с ушедшими на войну отцами и братьями, наблюдения тягот тылового быта, подчиненного правилу «Все для фронта, все для Победы» – все это порождало у самых юных советских граждан стремление к участию, деятельной помощи взрослым. Организованное оказание помощи фронту, бойцам Красной Армии и их семьям становится важным элементом тыловой детской повседневности.

Источников база исследования сформирована на основании публикаций в периодической печати Красноярского края 1941 – 1945 гг. Основу ее составляют материалы, размещенные в краевой газете «Красноярский рабочий» (Красноярск), а также в различных районных изданиях, таких, как «Колхозная правда» (с. Даурское), «Удере́йских рабочий» (пос. Южно-Енисейск), «Ирбейская правда» (с. Ирбей) и др. Статьи и заметки в региональных органах печати, посвященные детской помощи фронту, позволяют выделить отдельные практики этой помощи, а так же оценить ее масштабы и распространенность. Кроме того, часто сам факт публикации информации о конкретной детской помощи фронту имел побудительный характер, показывая другим детям варианты возможной деятельности в этом направлении.

Первая заметка, посвященная детской помощи фронту, появляется в газете «Красноярский рабочий» уже 28 июня 1941 г., в самые первые дни войны. Это была фотография С. Малобицкого, изображающая пионерок форпоста дома № 126 по ул. Ленина в г. Красноярске, отправляющих подарок бойцам действующей армии [21]. Очень скоро появляются публикации, предлагающие варианты того, как дети могут помочь советскому государству и действующей армии. Так, в передовице газеты «Удере́йский рабочий», озаглавленной «Боевые задачи юных патриотов», детям предлагается организовывать сбор лома черных и цветных металлов, помогать колхозам и совхозам в уборке овощей, картофеля и хлеба, заготавливать грибы и дикорастущие ягоды, участвовать в

ремонте и подготовке школ к учебному году [3]. При этом некоторые авторы были склонны описывать любую детскую добровольную деятельность как помощь фронту. Например, повествуя о том, как школьники помогали разгружать корабли на базе Золотопродснаба в пос. Мотыгино, автор заметки восклицает: «Так советские патриоты, от великого до малого, помогают Красной Армии громить фашистских палачей» [33].

Содержание газетных публикаций о детской помощи фронту существенно отличается на протяжении всего исследуемого периода. В отдельные годы войны, на разных этапах ведения боевых действий приобретают наибольший размах и распространенность описание различных форм и практик детской помощи.

В период 1941 – 1943 гг. значительное число заметок о детях, добровольно помогающих Красной Армии, описывает, прежде всего, денежную помощь и помощь в виде сбора металлолома. Заметки в газете «Красноярский рабочий», опубликованные летом и осенью 1941 г., повествуют о детях, жертвующих деньги и облигации государственных займов в фонд обороны. В печатных органах Красноярского края первой публикацией на эту тему была статья «Вношу мамин подарок...» от 19 августа 1941 г., рассказывающая о школьнице Наде Мартыновой, внесшей в фонд обороны облигацию на сумму двести рублей и призывавшей других детей последовать ее примеру [1]. Призыв девочки был поддержан юными жителями края. Так, ученики неполной средней школы № 2 г. Красноярска собрали облигациями госзаймов восемь тысяч рублей в фонд обороны [16]. Ученики восьмого класса Придивинской средней школы внесли в фонд обороны денег и облигаций на сумму в тысячу рублей [6], ученики школ Кагановичского и Кировского районов г. Красноярска, г. Игарка, Дудинка Ачинск и Абакана в общей сложности собрали больше двадцати тысяч рублей [1].

В период 1942 – 1943 гг. денежные сборы, проводимые школьниками и освещаемые в краевой и районной прессе, приобретают ярко выраженный целевой характер. Прежде всего, это пожертвования на строительство или приобретение военной техники или вооружения для фронта. Так, школьники г. Уяра, пос. Зелеево и с. Сонское собирали средства на строительство самолета «Виктор Талалихин» [7; 9; 10]. По инициативе учеников Южно-Енисейской школы учащиеся северных районов края собирали деньги на строительство танка «Северный школьник». К примеру, ученики Вангажской начальной школы пожертвовали на эти цели 170 рублей [23]. Участвовали дети Красноярского края в сборах на строительство эскадрильи «Советский школьник» и танковой колонны «Красноярский рабочий» [42].

Кроме строительства военной техники, дети собирали деньги на приобретение теплых вещей для солдат и подарки бойцам Красной Армии [12; 25], а также другие цели. Например, ученики Раздолинской средней школы Мотыгинского района пожертвовали комитету помощи детям фронтовиков 3,5 тысяч рублей, вырученных ими за проведение концерта в клубе «Красный Октябрь» пос. Южно-Енисейск [11].

Помимо сбора денег, дети Красноярского края оказывали вещевую и продуктовую помощь действующей армии. Так, учащиеся школы № 2 г. Красноярска собирали в фонд помощи бойцам Красной Армии шапки, рукавицы, свитера и шарфы [16]. Дети, занимавшиеся на Красноярской детской технической станции, шили и вышивали кисеты и носовые платки в подарок бойцам [20]. С 1941 г. в сельских школах края распространилась практика сбора и отправки на фронт дикорастущих ягод, выращивание овощей и домашней птицы. Например, младшие школьники рудника «Коммунар» в Хакасии собрали для бойцов Красной Армии тонну рябины и 25 кг других ягод [34]. Учащиеся одной из школ пос. Курагино собрали и отправили в действующую армию 500 килограммов овощей, 8 вещевых и продуктовых посылок [4]. Школьники из совхоза «Решающий» вырастили на пришкольном огороде и отправили в блокадный Ленинград 500 кг картофеля [26]. Дети из пос. Уйбат и с. Троицкое в Хакасии откармливали для солдат кур, гусей и кроликов [38; 10].

Огромную значимость на протяжении всего исследуемого периода в краевых печатных органах придавали такому виду детской помощи фронту как сбор лома черных и цветных металлов. Первая публикация, посвященная сбору металлолома, была размещена в газете «Красноярский рабочий» уже 6 июля 1941 г. В ней содержался призыв младших школьников школы № 11 г. Красноярска организовывать бригады по сбору лома на нужды обороны страны [41]. Этот призыв был поддержан детьми из других районов и городов края. Школьники пос. Орджоникидзе в Хакасии собрали свыше пяти тонн железного лома. [27], дети из совхоза «Решающий» – 6 кг цветного и 1000 кг черного металла, причем около 100 кг было собрано силами детей дошкольного возраста [14]. Об объемах работ по сбору металлолома говорит тот факт, что ученики только одной Крутойярской средней школы Березовского района собрали 28 тонн металла. Учащиеся Скрипачниковской школы

собрали 25 тонн. По 15-20 тонн сдали учащиеся других школ района. [5]. Учащиеся Мазульской и Березовской школ вместе собрали несколько сот тонн черного и цветного лома [39].

Помимо непосредственной помощи бойцам Красной Армии, промышленности и фонду обороны, в публикациях печатных органов Красноярского края в качестве помощи фронту в годы Великой Отечественной войны часто описываются такие, казалось бы, сугубо тыловые занятия как добровольный детский труд в колхозах и забота о семьях фронтовиков. Авторы публикаций оценивали детскую помощь колхозам преимущественно через призму сбережения урожая, а значит, и обеспечения продовольствием действующей армии. Неудивительно, что основным видом детского добровольного труда в колхозах, о котором сообщалось в газетных публикациях, выступала помощь при прополке и уборке урожая. Например, пионеры и школьники д. Татарка летом 1941 г. пропололи 70 гектаров зерновых. Более 70 детей из пос. Раздолинский работали на уборке овощей в совхозе «Решающий» [3]. Ученики Ижуйской школы осенью 1943 г. ежедневно выходили на копку картофеля и дергали лен. [32]. В 1943–1945 гг. наиболее массовый размах приобрел такой вид детской помощи колхозам, как сбор колосьев, оставшихся на поле после уборки урожая. Так, осенью 1944 г. в Красноярском крае на сборе колосьев работало 896 детских отрядов, общей численностью в 21 317 учащихся, которые вместе собрали почти 50 тыс. кг. зерна [35]. Также с целью сохранения урожая в сельских районах края детей привлекали к борьбе с грызунами, прежде всего с сусликами, которая велась в очень больших масштабах. Например, школьники с. Краснотуранск в 1943 г. уничтожили 29 464 суслика [15].

Публикации с призывом к пионерам и школьникам организовывать шефство над семьями фронтовиков в прессе Красноярского края появляются уже в первые дни войны [3]. Однако наибольшее число публикаций о таком виде детской помощи, также известном как «Тимуровское движение», датируется 1944 – 1945 гг. Интересно, что в 1941 г. некоторые авторы применяли термин «тимуровцы» по отношению ко всем детям, помогающим фронту. Например, К. Копров в своей заметке в газете «Красноярский рабочий» от 11 июля 1941 г. называет «Тимуровой командой» детей, собирающих металлолом в фонд обороны [19]. Однако в дальнейшем термин «тимуровцы» закрепляется преимущественно за пионерами и школьниками, помогающими семьям фронтовиков. Члены тимуровских отрядов Красноярского края помогали пожилым родителям бойцов Красной Армии: пилили и кололи дрова, носили воду, мыли полы. Например, пионеры-тимуровцы отряда № 3 Партизанской школы распилили 6 возов дров для семьи красноармейца Никулина. [29]. К 1945 г. в Красноярском крае насчитывалось свыше 700 тимуровских команд, охватывающих четыре с лишним тысячи пионеров. Только в Ирбейском районе тимуровцы помогали 24 престарелым родителям фронтовиков, в Ачинском районе – 31 семье, в Боготольском районе – 41, в Енисейском – 75 семьям. [37].

Разнообразие вариантов детской помощи фронту, встречающееся в публикациях печатных органов Красноярского края 1941 – 1945 гг., сопровождалось существованием общих паттернов, которые использовали авторы заметок для описания этой помощи. Первый из них – это, собственно, подчеркивание юного возраста помогающих. Авторы заметок называют своих героев «наши маленькие дошколята» [14], «малыши 1-4 классов» [18], наряду с терминами «ученики» и «школьники» используются формулировки «маленькие патриоты» или «маленькие помощники» [26; 30]. Иногда даже сам процесс оказания помощи фронту описывается как детская игра. Так, корреспондент газеты «Красноярский рабочий» К. Копров так пишет про сбор металлолома «Всюду побывали они [дети]: в кладовых, на вышках, во всех углах усадьбы. Радостный смех слышался во дворе целый день» [19].

Помимо возраста, важной чертой детей, помогающих фронту, в прессе Красноярского края становится их активность и инициативность. Не смотря на формально задаваемую направляющую роль комсомольской и пионерской организаций, в большинстве публикаций авторы подчеркивают самостоятельность детей в принятии решения заняться помощью фронту. Это подчеркивается в заголовках публикаций: «Пионерская инициатива» [8], «Ценная инициатива хакасских школьников» [38], а также в их текстах: «на прополке хлеба ежедневно работают 10 школьников, которые решили свои летние каникулы заменить трудом на социалистических полях» [40]. В этих публикациях дети выступают как авторы, самостоятельно берущие на себя миссию помощи взрослым.

Важной чертой статей и заметок о детской помощи фронту было уважительное отношение авторов к детской помощи. Так это описывает корреспондент газеты «Красноярский рабочий» А. Батасов: «Вдохновенно, со страстью и увлечением тысячи детей помогают взрослым ковать победу над врагом. ... дело большое, серьезное и они делают его добротой, всерьез, по-взрослому».

[2]. В газетах старательно описываются даже самые маленькие детские действия – вроде пожертвования десяти рублей или портянок и полотенца в фонд обороны [12; 36]. Авторы приводят слова детей, подчеркивая важность чувства сопричастности к общему делу: «Хочу вместе со взрослыми участвовать в быстрейшем разгроме озверелого врага» [36], «мы, дети, тоже должны бороться с врагом, с фашистами, помогая нашей родине всем тем, что в наших силах» [41].

Тем самым, описывая детскую помощь фронту, корреспонденты и журналисты печатных органов Красноярского края в своих публикациях формируют нормативный образ ребенка, ее оказывающего, как «юного патриота». Характерными чертами этого образа были самостоятельность, активность и инициативность, ощущение своей сопричастности к проблемам своей Родины и готовность к беззаветному труду на ее благо.

Список литературы

1. «Вношу мамин подарок...» // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 19 августа.
2. Батасов А. Дети и война // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 27 января.
3. Боевые задачи юных патриотов // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейский). – 1941. – 31 июля.
4. В несколько строк // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 11 марта.
5. В несколько строк // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 28 января.
6. В фонд обороны // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 3 декабря.
7. В фонд обороны // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 13 января.
8. Васюкова А. пионерская инициатива // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 1 марта.
9. Вахрушев И. Юные патриоты // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 8 февраля.
10. Вдовин Б. Для фронта // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 5 февраля.
11. Вечер-концерт // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1943. – 16 апреля.
12. Вклад юных патриотов // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1942. – 28 октября.
13. Голубкина Т.М., Дети в годы Великой Отечественной войны: к постановке проблемы / Т.М. Голубкина, Н.В. Рыбакова // Смутные времена начала XVII - XX столетий и опыт их преодоления в исторической судьбе России. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2020. – С. 220-223.
14. Гуськов П. Помощь учеников // Удере́йский рабочий (Южно-Енисейск). – 1941. – 25 октября.
15. Евцихевич. З. Школьники заготовили тысячу центнеров сена // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1943. – 13 июля.
16. Зобнина Т. Школьники помогают родине // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 1 октября.
17. Иванов К.С., Повседневность ишимских школьников в годы Великой Отечественной войны / К.С. Иванов, С.Н. Синегубов // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 43-49.
18. Ильина А. Соберем больше лома цветных металлов // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 8 октября.
19. Копров К. «Тимурова команда» // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 11 июля
20. Корнильева Е. Теплые вещи пришли на фронт // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1942. – 15 января.
21. Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 28 июня.
22. Мезит Л.Э. Детская тыловая повседневность в сибирской провинции по эго документам / Л.Э. Мезит // Война и судьбы молодежи: опыт осмысления и проблемы сохранения исторической памяти. – Курск: Университетская книга, 2021. – С. 69-73.
23. На постройку танка «Северный школьник» // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1943. – 27 февраля.
24. Носова М.С. Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» / М.С. Носова // Вестник Омского университета. – Серия «Исторические науки». – 2019. – №2. – С. 106-111.
25. Подарки детей // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1942. – 21 октября.
26. Подарок молодых патриотов // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1943. – 26 августа.
27. Подберезский В. Дети собирают металлолом. // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 6 августа.
29. Помощь тимуровцев // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейский). – 1942. – 17 октября.
30. Прокопьева М. Школьники собирают колосья // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1943. – 2 сентября.
31. Ромашова М.В. Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю / М.В. Ромашова // Вестник Пермского государственного университета. – История. – 2010. – № 1. – С. 65.
32. Сергеев И. Учащиеся помогают колхозу // Колхозная правда (с. Даурское). – 1943. – 2 октября.

33. Скотников Н. Школьники помогли выгрузить груз // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1941. – 9 августа.
34. Славные дела юных патриотов // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 21 октября.
35. Соревнование школьников на сборе колосьев // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1944. – 17 сентября.
36. Теплую одежду – защитникам Родины. // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 23 октября.
37. Тимуровцы // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1945. – 13 января.
38. Ценная инициатива хакасских школьников. // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 25 декабря.
39. Шкапар А. Советские дети в дни войны // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 21 октября.
40. Школьники на полевых работах // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1942. – 22 июля.
41. Юные патриоты // Красноярский рабочий (Красноярск). – 1941. – 6 июля.
42. Юные патриоты // Удере́йский рабочий (пос. Южно-Енисейск). – 1943. – 20 февраля.

УДК 94(47)

Семыкин Евгений Иванович¹, аспирант

Научный руководитель: **Гонина Наталья Владимировна**², кандидат исторических наук, доцент

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ salvadorrr033@gail.com, ² nv7@mail.ru

ЕЖЕГОДНЫЕ ОТЧЕТЫ О РАБОТЕ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ № 1 КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. В статье говорится о том, что изучение смерти и болезней с точки зрения исторической антропологии малоосвоенная область российской науки. Одной из проблем в этой области является узкая источниковая база. В статье предпринята попытка анализа отчетности клинической больницы №1 в г. Красноярске, как источника в области исторической антропологии.

Ключевые слова: история смертности, история болезней, медицинская отчетность, источниковедение, историческая антропология

ANNUAL REPORTS ON THE WORK OF CLINICAL HOSPITAL No. 1, AS A HISTORICAL SOURCE: THE ANTHROPOLOGICAL DIMENSION

Semykin Evgeny Ivanovich¹, Postgraduate student

Scientific supervisor: **Gonina Natalia Vladimirovna**², Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ salvadorrr033@gail.com, ² nv7@mail.ru

Abstract. The study of death and disease from the point of view of historical anthropology is an underdeveloped area of Russian science. One of the problems in this area is the narrow source base. The article attempts to analyze the reporting of Clinical hospital No. 1 in Krasnoyarsk as a source in the field of historical anthropology.

Keywords: history of mortality, history of diseases, medical reporting, source studies, historical anthropology

Смерть является неотъемлемой частью человеческого бытия наравне с жизнью. В этом плане смерть, это не только отсутствие жизни, но и обстоятельства смерти, ее контекст, причины, отношение к ее наступлению, поэтому смерть порой неотличима и неотделима в тексте от того, что ее приближает, от глубокой старости, болезней, процесса борьбы с ее наступлением. В культуре размышление о смерти и смертности человека занимают одно из самых значимых мест. Однако в российской исторической науке, смерть редко становится объектом исследования. Причин тому несколько. Одна из главных связана с тем что, несмотря на популярность и значимость темы смерти в культуре на масштабах общества, на индивидуальном уровне смерть и связанные с ней болезни излагаются редко - люди не любят подробно говорить о болезнях, о смерти, когда это касается

непосредственно их самих. Так же, как и секс, и рождение ребенка, смерть постоянно стигматизируется и обрастает стереотипами и предрассудками [8, с.185]. Поэтому исторических источников, откуда мы бы могли извлечь необходимые антропологические данные, особенно личного характера крайне мало.

В то же время в официальной государственной документации, статистике, отчетах медицинских учреждений и организаций субъективная сторона целенаправленно изживается, из-за чего мы имеем часто лишь сухую статистику: сколько поступило на лечение, сколько умерло, сколько было проведено вскрытий, сколько было коек, врачей, проведено койко-часов. Это важная информация для исследований развития и состояния системы здравоохранения, ее количественных и качественных показателей [7, с. 112], однако непосредственно антропологическая часть ускользает, из-за чего в контексте исследований в области исторической антропологии, использование медицинской отчетности можно встретить не часто.

Еще один немаловажный факт – это информация личного характера, тайна которой охраняется государством. Если причина смерти человека связана с болезнью, каковая стала объектом деятельности и отчетности медицинских учреждений, подробно изложена в истории болезни, которая уже является личной информацией, недоступной исследователям. Если же причина смерти носит криминальный характер, информация о ней является частью системы работы правоохранительных органов, и исследователю также недоступна. И получается, что публичные и насколько это возможно обезличенные отчеты о деятельности организаций здравоохранения являются одним из немногих источников по теме смертности и заболеваемости. Однако, каков на деле ее исследовательский потенциал, как исторического источника?

Объектом данного исследования является ежегодная отчетность о работе клинической больницы №1 г. Красноярска. Предметом исследования является научно-исследовательский потенциал ежегодной отчетности о работе медицинских учреждений с позиций исторической антропологии. Соответственно, целью данной работы является определение потенциала и перспективы работы с ежегодными отчетами о работе медицинских учреждений в историко-антропологических исследованиях.

Источниковой базой исследования стали ежегодные отчеты о работе клинической больницы №1, хранящиеся в фонде Р-2265 ГАКК, а конкретно отчет за 1950 г.

В рамках тезисов исследований невозможно изложить всю информацию, хранящуюся в отчете, поэтому будут приведены лишь отдельные фрагменты информации, не исчерпывающие всего содержания источника.

Так, обращает на себя внимание ситуация, описанная с больной X, двух лет, попавшей в отделение гнойной хирургии. Согласно записям, оставленным составителем отчета, ребенок получил ожоги III степени (всего существует IV степени ожогов, где IV является самым тяжким, третьей степени соответствует значительный некроз тканей кожи) в результате возгорания платья, находящегося на ней. Девочка получила обширные ожоги лица, спины, части грудной клетки, плеча, бедра. Что примечательно, ребенок поступил лишь на одиннадцатый день после получения ожогов. Предшествующие десять дней ребенок находился дома, где мать проводила лечение самостоятельно. [1]

Похожая ситуация описана в анализе смерти больной А. в возрасте 3 лет и 6 месяцев, поступивший из периферии без указания конкретного района. Диагноз направления: сужение пищевода. Клинически установленный диагноз: рубцовое сужение пищевода, дистрофия, рахит. Как следует из отчета, ребенок 1,5 года назад от момента поступления в больницу в Красноярске получил ожог пищевода вследствие выпитой каустической соды. Судя по всему, получив травму, ребенок еще 1,5 года не мог нормально питаться, вследствие чего потерял вес, приобрел сопутствующие заболевания, и только когда ситуация стала критической, больная поступила в больницу в Красноярске, так как больная до момента смерти пробыла в больнице всего 8 дней. [2]

При этом, например похожие случаи с отравлением каустической содой свойственны не только для детей, как может показаться на первый взгляд, ввиду их малолетства и неопытности. Больная К. в возрасте 25 лет также получила ожог каустической содой, в результате которого (как покажет уже вскрытие) произошло расплавление задней стенки пищевода и его рубцовое сужение. Больная поступила в тяжелом состоянии, однако, от предложенного метода лечения в виде бужирования отказалась, в дальнейшем умерла. [3]

Отношение к собственному здоровью, необходимости медицинского вмешательства при угрозе жизни и здоровью - важный показатель, и ценное знание для исторической антропологии.

Больная И. 14 лет много лет, а также значительную часть сентября находилась в туберкулезном диспансере, однако была выписана оттуда по настоянию родителей. В дальнейшем у больной была диагностирована опухоль, при оперировании которой ребенок умер на операционном столе [4].

Другая история, с больной О. двух месяцев, попавшая в г. Красноярск, судя по контексту, из периферии по направлению лечащего врача. Ребенок родился 7-месячным, еще в роддоме у нее проявлялись судороги. Всего через 2 недели мать с ребенком были выписаны из роддома. Мать стала замечать багровые пятна на теле ребенка, со временем они стали чернеть, после чего она обратилась к врачу, который и направил больную в г. Красноярск, где была диагностирована гангрена правого плеча, сепсис. Сам случай был признан неоперабельным, и ребенок скончался через 3 дня [5].

Однако, не стоит думать, что позднее обращение к врачу – это исключительно ситуация свойственная для районов края, но не его столицы. Кроме описанного случая с десятидневным самолечением ожогов, приведенного в начале, в качестве примера можно указать на случай, связанные с попаданием инородного тела в легкие. Больная К. в возрасте 1 года и 5 месяцев поступила в отделение только спустя две недели, после попадания инородного тела (как выяснится, семя подсолнечника) и развития серьезных осложнений в легких. [3]

Интерес представляет фрагмент отчета гинекологического отделения, являющегося, в сущности, жалобой, отражающей взаимодействия районных и краевой больницы. Отделение указывает на то, что из районов края в больших количествах отправляют женщин с инкурабельной формой рака, нуждающихся в радиевой терапии. Поскольку время ожидания очереди такой терапии составляет до трех недель, больные находятся в ожидании в гинекологическом отделении, подолгу занимая койки в отделении, вернуть их обратно к месту проживания не представляется возможным. По их мнению, это дает избыточную статистику смертности для отделения, ведь 15 из 19 случаев смерти связаны именно с такими больными. [6] Как следует из раздела с анализом смертности, раковые больные поступили с уже запущенными формами рака, при которых выздоровление уже невозможно, очевидно, что значительная их часть прибыла именно с периферии. По какой причине врачи из районов, понимая, что обращающиеся к ним женщины безнадежно больны, отправляли их в столицу края, из отчетов узнать невозможно. Однако сам факт наличия подобного специфического действия в отношении этой категории населения вызывает интерес.

О состоянии гинекологии на периферии и низкой медицинской грамотности женщин в районах края свидетельствует и другой случай, отмеченный в отчетах. Гражданка К. направленная в г. Красноярск из Балахтинского района жаловалась на опухоль в области живота, и связанные с этим симптомы. Как, оказалось, имела место внематочная беременность, наступившая 5 месяцев назад. С момента начала беременности у женщины прекратился менструальный цикл, а также стала расти опухоль, однако либо врачи в течение почти полугода, либо сама женщина не придали этому должного значения и внимания.

Болезнь, предшествующая смерти, не менее важна для понимания образа жизни людей прошлого, чем непосредственно смерть и подготовка к ней. Восприятие болезни, близости смерти, необходимости оперативного медицинского вмешательства, отношение медицинских работников к умирающим – все это неотъемлемые составляющие проблемы смерти в социально-гуманитарных исследованиях. В ситуации дефицита источников по теме ежегодные отчеты о работе медицинских учреждений могут стать настоящим кладом для исследователей. В текущем исследовании не была продемонстрирована и малая доля потенциала такого рода источников в историко-антропологических исследованиях. Однако обозначенный вектор, безусловно, будет востребован исследователями.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 100
2. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 143
3. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 145
4. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 101
5. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 103
6. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 105
7. ГАКК. Ф. Р-2265. Оп.1. Д.13. Л. 126
8. Гуменюк, А. А. Развитие здравоохранения в СССР во второй половине 1950-х - первой половине 1980-х гг. (по материалам Нижнего Поволжья) / А. А. Гуменюк // Известия Саратовского государственного университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. - 2015. - Т. 15. - Вып. 4. - С. 108–116.
9. Мохов, С. В. Смерть как проблема исследования в социальной и исторической антропологии: генезис идей / С. В. Мохов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 171–188.

УДК 338.43 (470.56)

Спасенкова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент
Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия
orensipas@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты актуальной проблемы социального развития сельских территорий Оренбургской области в изменяющихся экономических условиях. Развитие социальной инфраструктуры является одним из важных факторов устойчивого развития сельских территорий, что, в свою очередь, лежит в основе обеспечения продовольственной безопасности России. Эффективная организация повседневной жизни на селе является одним из условий сдерживания миграционного оттока, а, следовательно, привлечения трудовых ресурсов в сельскую местность, формирования кадрового потенциала сельскохозяйственного производства. Таким образом, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является косвенным фактором укрепления продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, социальное развитие, социальная инфраструктура, устойчивое развитие, сельские территории, продовольственная безопасность

SOME ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE ORENBURG REGION IN THE CHANGING ECONOMIC CONDITIONS

Spasenkova Svetlana Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
orensipas@mail.ru

Abstract. The article examines some aspects of the urgent problem of social development of rural territories of the Orenburg region in the changing economic conditions. The development of social infrastructure is one of the important factors for the sustainable development of rural areas, which, in turn, underlies Russia's food security. Effective organization of daily life in rural areas is one of the conditions for curbing migration outflow, and, consequently, attracting labor resources to rural areas, forming the human potential of agricultural production. Thus, the development of social infrastructure in rural areas is an indirect factor in strengthening food security in the region.

Keywords: socio-economic policy, social development, social infrastructure, sustainable development, rural areas, food security

На государственном уровне развитие социальной инфраструктуры является одним из важных факторов устойчивого развития сельских территорий, что, в свою очередь, лежит в основе обеспечения продовольственной безопасности России.

В регионах России по-разному выражено отношение не только к проблеме устойчивого развития сельских территорий, но и к путям ее решения, способам представления информации. Широкое применение статистико-социологических методов в анализе сложившейся ситуации должно привести к объективности социально-экономической информации, ее сопоставимости в разрезе муниципальных образований, повышению научной обоснованности принятия решений и корректировки осуществляемой региональной социальной политики.

На основе проведенных статистико-социологических исследований и анализа данных ежегодников, можно выделить приоритетные направления социального развития сельских территорий Оренбургской области [1].

Во-первых, необходимо развивать сельский рынок труда, повышая возможность местным жителям найти работу в соответствии с их материальными запросами и профессиональной подготовкой.

Во-вторых, требует срочного решения проблема низкого уровня доступности первичной и специализированной медицинской помощи в сельских населенных пунктах.

В-третьих, необходимо продолжить работу по строительству сети дорог местного значения, благоустройству сельских населенных пунктов.

Кроме того, результаты опросов общественного мнения общероссийского уровня по вопросам социально-экономического развития села и в качестве основной причины миграции из деревни в город определяет низкий уровень материального благосостояния сельских семей.

Очевидно, если бы перечисленные блоки проблем были решены, многие сельские жители не покинули бы свою малую родину. Поскольку, по мнению самих сельских жителей, сельский уклад жизни имеет много очевидных преимуществ.

Эффективная организация повседневной жизни на селе является одним из условий сдерживания миграционного оттока, а, следовательно, привлечения трудовых ресурсов в сельскую местность, формирования кадрового потенциала сельскохозяйственного производства. Таким образом, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является косвенным фактором укрепления продовольственной безопасности региона.

Одним из наиболее эффективных механизмов воздействия на общественные отношения в рамках социального развития села являются государственные целевые программы.

В течение ряда лет в России были приняты несколько целевых государственных программных документов, посвященных социальному развитию села, основная направленность которых не противоречит тем направлениям развития, которые были выявлены в результате проведенного нами специального исследования.

Цели и задачи, задекларированные в государственной программе, должны быть реализованы на практике. Для этого в программе определяют основные мероприятия (механизмы) для достижения целей, объемы и источники финансирования с распределением по годам, перечисляют конкретных участников программы, качественные и количественные показатели, отражающие желаемый результат (т.е. целевые индикаторы). Таким образом, целевые программы – это совокупность согласованных по ресурсам, исполнителям и лимитированных во времени научно-исследовательских, опытно – конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение назревших проблем, которые отражены в целях, нуждающихся в государственной поддержке и реализуемых на территории региона (федерального округа, субъекта РФ, муниципального образования).

Государственные программы позволяют: а) предоставить большую оперативную самостоятельность в принятии решений в рамках этих программ уполномоченному органу государственной власти; б) повысить ответственность уполномоченного органа, отвечающего за реализацию данной программы; в) обосновать расходы на социальное развитие села; г) закрепить выполнение социальных мероприятий на селе; д) провести объективную оценку эффективности выполнения социальных государственных программ.

И хотя, Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. концепция не была продлена, на основе ее положений была разработана Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [2].

Государственные программы в области социального развития села в зависимости от инициатора их принятия и основного источника финансирования можно разделить на федеральные, региональные и муниципальные целевые программы. Целями таких программ, как правило, являются:

- повышение уровня социального и инженерного обустройства сельских муниципальных образований и обеспечения для населения доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ;

- сокращение разрыва в уровне обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры между городом и селом, создание основ для повышения престижности проживания в сельской местности;

- создание правовых, административных и экономических условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских муниципальных образований, эффективной реализации конституционных полномочий органов местного самоуправления;

- расширение рынка труда в сельской местности и создание условий для поднятия сельской экономики, позволяющей жителям за счет роста собственных доходов обеспечить более высокий уровень социального потребления;

- создание условий для завершения передачи объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры от сельскохозяйственных предприятий и организаций в ведение органов местного самоуправления.

Очевидно, если бы перечисленные блоки проблем были решены, многие сельские жители не покинули бы свою малую родину. Поскольку, по мнению самих сельских жителей, сельский уклад жизни имеет много очевидных преимуществ.

Анализируя показатели доступности благ и услуг, создаваемых учреждениями социальной инфраструктуры в сельской местности Оренбургской области, можно констатировать рост их уровней в динамике (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей обеспеченности благами и услугами социальной инфраструктуры в сельской местности Оренбургской области [3].

Показатель	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 2020 г., (+/-)
Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м / чел.	22,4	25,2	+2,8
Благоустройство жилищного фонда газом, % к общей площади	98	98	0
Благоустройство жилищного фонда водопроводом, % к общей площади	64	74	+10
Благоустройство жилищного фонда канализацией, % к общей площади	50	61	+11
Численность врачей на 10 000 человек населения	23,8	24,6	+0,8
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций число посещений в смену (на 10 000 человек населения)	201,9	196,8	-5,1
Охват детей дошкольными образовательными учреждениями, в процентах от численности детей соответствующего возраста	43,9	51,5	+7,6
Удельный вес бытовых услуг в общем объеме платных услуг населению, %	3,4	3,7	0,3
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	95,9	82,9	-13,0

Таким образом, эффективная организация повседневной жизни на селе является одним из условий сдерживания миграционного оттока, а, следовательно, привлечения трудовых ресурсов в сельскую местность, формирования кадрового потенциала сельскохозяйственного производства. Таким образом, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является косвенным фактором укрепления продовольственной безопасности региона.

Одним из наиболее эффективных механизмов воздействия на общественные отношения в рамках социального развития села являются государственные целевые программы. Федеральные, региональные и муниципальные целевые программы связаны между собой, так как решают единые задачи по социальному развитию сельских территорий. Принятие вышеперечисленных целевых программ увеличивает значение изучения состояния сельской социальной инфраструктуры как важного фактора развития сельских территорий в современных экономических условиях.

Список литературы

1. Областной статистический ежегодник 2023 (2024): Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2023 (2024). – 423с.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.» – Текст: электронный // Портал правительства РФ -2024. - URL: [http:// www.mcx.ru](http://www.mcx.ru) (дата обращения: 02.03.2025).
3. Социальное положение и уровень жизни населения Оренбургской области: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург. 2023. 453 с.

УДК 93/94

Сорокун Павел Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета, Ачинск, Россия
Pavel_istoria@list.ru

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИБИРСКОМ КРАЕ В 1920-е гг.
XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ СТЕНОГРАФИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КРАЕВЫХ СЪЕЗДОВ
СОВЕТОВ СИБИРИ)**

Аннотация. Автором проанализировано состояние сельского хозяйства в Сибирском крае во второй половине 20-х годов XX века. Основными источниками, для сбора материала по исследуемой теме, выступили стенографические отчеты краевых съездов Советов Сибири. Стоит подчеркнуть, что законодательную власть на территории Сибирского края осуществлял краевой съезд Советов Сибири, созданный 3 декабря 1925 г. Съезд собирался каждые два года в период с 1925 по 1929 гг., и принятые на нем решения были обязательны к исполнению. В промежутках между съездами основным управляющим органом оставался Сибирский краевой исполнительный комитет, который занимался выполнением поставленных задач.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, Сибирский край, съезд Советов, советское государство, окрисполкомы, история Сибири, краевой съезд Советов Сибири

**ON THE ISSUE OF THE STATE OF AGRICULTURE IN THE SIBERIAN REGION IN THE 1920s
OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE VERBATIM REPORTS OF THE
REGIONAL CONGRESSES OF THE SOVIETS OF SIBERIA)**

Sorokun Pavel Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia
Pavel_istoria@list.ru

Abstract. The author analyzes the state of agriculture in the Siberian region in the second half of the 20th century. The main sources for collecting material on the topic under study were the verbatim reports of the regional congresses of the Soviets of Siberia. It is worth emphasizing that legislative power in the territory of the Siberian Territory was exercised by the Regional Congress of Siberian Soviets, established on December 3, 1925. The Congress met every two years from 1925 to 1929, and the decisions taken at it were binding. In the intervals between congresses, the main governing body remained the Regional Executive Committee, which was engaged in the implementation of the tasks set.

Keywords: Agriculture, Siberian Territory, Congress of Soviets, Soviet state, regional executive committees, history of Siberia, regional Congress of Soviets of Siberia

Для достижения эффективного развития любой сферы жизнедеятельности человека является необходимым использования исторического опыта. Советский период оставил в нашей истории России серьезные отпечатки. Имеющийся позитивный и негативный опыт в деятельности Советов возможно использовать, чтобы избежать крайностей предшествующей эпохи.

Органы представительной власти и управления Сибирского края имели значительную самостоятельность в вопросах экономики и социальной политики. Ключевым законодательным органом региона был краевой съезд Советов Сибири, собиравшийся один раз в два года с 1925 по 1929 гг.. Исследование сосредоточено на деятельности III краевого съезда, который принимал меры по улучшению сельскохозяйственного производства и повышению урожайности в крае [1].

Сельскохозяйственное развитие конца 1920-х годов происходило на фоне устойчивого роста аграрного сектора Сибири, значительно превосходящего дореволюционные показатели. Этот процесс сопровождался быстрым развитием и укреплением социалистического уклада, а также техническими преобразованиями, такими как переход от устаревших методов земледелия к травопольной системе и массовое внедрение крестьянами передовых агротехнических практик [1;2].

Учитывая итоги работы III Сибирского краевого съезда Советов, Сибирский край под управлением Краевого исполнительного комитета достиг и превзошел довоенный уровень развития,

существенно усилив и расширив влияние социалистического сектора в экономике региона. [4, С. 220].

Компания перевыборов Советов в Сибири прошла с большим энтузиазмом, объединив вокруг Советов широкие слои рабочих, батраков, бедноты и середняков. Кулачество, сопротивлявшееся социалистическим преобразованиям и активно выступавшее против них в ходе выборов, снова потерпело поражение.

Съезд подтвердил правильность политической линии Сибкрайисполкома и одобрил проведенную им обширную практическую работу за 1927-1929 гг.

Несмотря на значительные достижения в области культуры и хозяйства, Сибирь все еще оставалась экономически отсталым регионом. Ее значение как сырьевой базы Союза (экспорт зерна, масла, древесины, шерсти и др.) возрастал, однако промышленность и транспорт оставались слабо развитыми, хотя и демонстрировали некоторый рост. Это сдерживало ускоренное развитие производственных сил края и использование его богатых природных ресурсов.

К концу 1929 года устойчивый и заметный рост сельского хозяйства проявлялся в первую очередь через расширение посевных площадей, увеличение поголовья скота и общего объема сельскохозяйственной продукции. Одновременно наблюдалось активное развитие социалистических форм хозяйства: создавались новые крупные совхозы, массово организовывались колхозы, а уже существующие укреплялись и расширялись.

Увеличение значимости края как сырьевой базы Союза возлагает на него серьезную ответственность за успешное решение проблем, связанных с производством зерна и увеличением экспорта сырья, включая масложировую продукцию.

На съезде было подчеркнуто, что подавляющее большинство крестьян под руководством Крайисполкома уверенно продолжит путь укрепления бедняцко-середняцких хозяйств, активнее развивать кооперативы и коллективизацию. По мнению делегатов съезда, развитие сибирского сельского хозяйства должно было основываться на развертывании крупных коллективных и государственных форм хозяйств, в то же время съезд считал необходимым проводить систему мероприятий, благоприятствующих подъему экономическому единоличных бедняцко-середняцких хозяйств, поскольку последние еще значительное время будут занимать преобладающее место в сельскохозяйственном производстве. Однако эти мероприятия должны были строиться и проводиться с таким расчетом, чтобы они максимально содействовали обобществлению труда и средств производства и максимально втягивали бы единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства в русло колхозного строительства.

Для усиления коллективного сектора съезд рекомендовал следующие меры:

- обеспечить и расширить финансовую поддержку колхозов (в виде кредитной помощи);
- стремиться к максимальному увеличению поставок тракторов в Сибирь;
- внедрить специальные планы по развитию культурно-бытовых условий в колхозах;
- пересмотреть учебные программы в аграрных образовательных учреждениях, уделяя больше внимания вопросам коллективизации сельского хозяйства.

Съезд особо подчеркивал важность успешной реализации, предстоящей весенней сельскохозяйственной кампании и призывал широкие слои бедноты и середняков увеличить посевные площади, использовать все возможные методы для повышения урожайности и решительно противостоять кулацким попыткам саботировать социалистические преобразования.

Окрисполкому поручили организовать ряд мероприятий для поддержки бедняцко-середняцких хозяйств:

- а) Расширить сеть агрономической службы и улучшить обслуживание хозяйств;
- б) Ускорить темпы землеустроительных работ;
- в) Увеличить объемы финансовой помощи;
- г) Больше внимания уделить поддержке и содействию хозяйствам переселенцев [5].

Для развития животноводства и маслодельной отрасли съезд предложил такие меры:

- Расширить и укрепить работниками сеть ветеринарных участков;
- В целях продуктивности молочного стада принять меры к расширению посевных площадей под корнеплодами;
- Содействовать более быстрому развитию и укреплению кооперирования и коллективизации молочного хозяйства;
- Увеличить вложения на строительство маслозаводов;
- Упорядочить расценки и оплату сдатчиками молока;

- Разработать и провести ряд мероприятий по стимулированию сдачи молока и развитию молочного животноводства, содействуя инициативе населения и вовлекая его средства [4, С.229].

Наряду с расширением строительства крупных зерновых совхозов необходимо принять меры к укреплению существующей сети и приступить к организации молочно-животноводческих совхозов.

В целях улучшения снабжения овощами рабочего и городского населения предлагалось Сибкрайисполкому принять срочные меры к развитию пригородного и поселкового огородничества, разработав систему поощрительных мероприятий и обеспечив нормальное обслуживание огородных коллективов.

Таким образом, работа съезда была направлена, в первую очередь, на повышении значения крупных коллективных и государственных форм сельскохозяйственного производства, таких как: колхозы и совхозы. Съезд Советов требовал со стороны всех советских и кооперативных организаций исключительного внимания и самой энергичной поддержки строительства колхозов края. Этим самым диктуя развитие сельского хозяйства на территории Сибирского края [5].

Список литературы

1. Сорокун П.В. Значение III Краевого съезда советов Сибири в истории края//В сборнике: Гришаевские чтения. Материалы IV национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева. Красноярск, 2022. С. 181-184.
2. Сорокун П.В. Деятельность законодательно-представительного органа советской власти на территории Сибирского края, направленная на развитие сельского хозяйства края: ретроспективный аспект // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. материалы национальной научной конференции. Красноярск, 2021. С. 275-278.
3. Третий краевой съезд Советов Сибири (3-9 декабря 1929 г.): под.ред. И.А. Молетотова. Ч. 1. – Новосибирск, 1994. -225 с.
4. Третий краевой съезд Советов Сибири (3-9 декабря 1929 г.): под.ред. И.А. Молетотова. Ч. 2. – Новосибирск, 1994. -295 с.
5. Общество. III съезд Советов Сибири/Новосибирский Краеведческий портал URL: <http://kraeved.ngonb.ru>
6. Сорокун П.В. Новое сибирское районирование и создание территориальных округов в 20-х гг. XX вв. // В сборнике: Актуальные вопросы исторической науки. сборник научных трудов. Казань, 2016. С. 18-26.

СЕКЦИЯ 11. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 796.011

Брюховских Татьяна Викторовна¹, кандидат педагогических наук, доцент
Шубин Дмитрий Александрович², кандидат педагогических наук, доцент
^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
¹tanybr@mail.ru, ²shubin-d-a@mail.ru

СПОРТИВНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА И ИХ ВКЛАД В ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются спортивные традиции казачества, в частности шермиции и подвижные игры детей казаков. Рассказывается о появлении шермиции, об их современном состоянии, о дисциплинах, входящих в этот национальный вид спорта. Также представлены подвижные игры, используемые в воспитании детей казаков. Итогом теоретического исследования стали выводы о вкладе в физическое воспитание и физическую культуру в целом спортивных традиций казаков.

Ключевые слова: казачество, традиции, шермиции, подвижные игры, физическое воспитание

SPORTS TRADITIONS OF THE COSSACKS AND THEIR CONTRIBUTION TO PHYSICAL EDUCATION

Bryukhovskikh Tatyana Viktorovna, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor
Shubin Dmitry Aleksandrovich, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor
^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
¹tanybr@mail.ru, ²shubin-d-a@mail.ru

Abstract. The article examines the sporting traditions of the Cossacks, in particular shermitsii and active games of Cossack children. It tells about the appearance of shermitsii, their current state, and the disciplines included in this national sport. It also presents active games used in the upbringing of Cossack children. The theoretical study resulted in conclusions about the contribution of the Cossack sporting traditions to physical education and physical culture in general.

Keywords: Cossacks, traditions, shermitsii, outdoor games, physical education

Физическая культура является существенной частью жизни каждого человека и народа в целом. Она способствует укреплению здоровья, развитию физических качеств и социальной активности. Вместе с тем, сохранение и приверженность к традициям играют важную роль в развитии физической культуры. В России, казаки играют значительную роль в поддержании традиций, в том числе, способствуя развитию физической культуры [5].

Казачество в России – общественное движение среди граждан, участвующих в казачьих обществах – некоммерческих организациях, ставящих своей целью возрождение казачества. Казачество несет в себе не только жизненно-бытовые особенности и уклады, но и широкий спектр воспитательных аспектов, в том числе и физическое воспитание [5].

Современное казачество в России, формирующееся после распада СССР в 1991 году, заявляя о преемственности традиций казачества в Российской империи, создает некоммерческие организации с наименованиями, схожими с названиями казачьих формирований, существовавших в Российской империи, использует их символику (казачьи знамена и т. п.) и иные атрибуты.

Касательно Казачества в Красноярском крае, его история тесно связана с Сибирскими казаками, которые играли важную роль в колонизации и обороне этой территории. Сегодня в Красноярском крае казачье сообщество продолжает сохранять свои традиции и проводить культурные мероприятия, включая фестивали, выставки и конкурсы, посвященные казачьей культуре

и истории. Уважение к казачеству в регионе демонстрируется через поддержку и развитие казачьих обществ, а также памятников и музеев, посвященных их деятельности.

Фестивали и слеты казаков в России имеют долгую историю и сегодня продолжают оставаться популярными культурными событиями. Казаки играли значительную роль в истории России, и их обычаи, музыка, танцы и народное творчество до сих пор привлекают внимание как местных жителей тех регионов, где проживают казаки, так и туристов.

Один из самых известных фестивалей казачьей культуры – это Черкесский слет, который проходит в Краснодарском крае. В рамках этого мероприятия можно увидеть казачьи народные гуляния, выступления ансамблей, мастер-классы по национальным ремеслам и другие культурные мероприятия.

Еще один популярный фестиваль – это Азовское казачье лето, организуемое в Ростовской области. На этом фестивале представлены различные аспекты казачьей культуры: от конных скачек до казачьих традиций в одежде и кулинарии.

Казаки также активно участвуют в различных праздниках и культурных мероприятиях по всей стране, демонстрируя свою уникальную культуру и традиции. Россия богата народными праздниками, в которых казаки принимают активное участие, внося свой неповторимый колорит и атмосферу [4].

Одной из главных традиций казачества, которая поддерживается до сих пор являются шермиции [1]. Шермиции – это показательные бои, которые устраиваются на различных праздниках, почитаемых казаками. Они возникли одновременно с появлением казачества в России, а свое продолжение в таком виде, в котором можно наблюдать сейчас, получили в 2009 году.

В 2010 году шермиции были включены в Реестр национальных видов спорта (как национального вида спорта Ростовской области – национальный вид спорта донских казаков). А в 2011 году появилось название – Федерация казачьих воинских искусств Шермиции. Как и все виды спорта шермиции имеет свои дисциплины, которые со временем добавлялись и видоизменялись (Таблица 1) [3].

Таблица 1 – Дисциплины шермиции

Дисциплина	Краткое описание
Рубка мишеней в пешем строю	За отведенное время участникам необходимо преодолеть маршрут, поражая при этом разные мишени шашкой
Фехтование на шашках	Участники должны нанести как можно больше оцениваемых рубящих ударов шашкой сопернику
Фехтование на пиках	Участники должны нанести как можно больше оцениваемых колющих ударов пикой (дротиком – длинно-древковым оружием с мягким наконечником)
Борьба на ломка	Борцовский поединок, в котором необходимо заставить соперника коснуться телом ковра, предварительно захватив его за пояс
Кулачный бой	Участнику необходимо с помощью определенных разрешенных ударов подавить сопротивление противника (требует защитной экипировки)
Джигитовка и скачки	Участники соревнуются в скачке, джигитовке, рубке, владению пикой и стрельбе, верхом на лошади и в традиционном комплекте казака
Стрельба из лука	Две разновидности: конная и пешая. Целью обеих является поражение мишени
Скачки на каюках	Преодоление дистанции на скорость на каюках
Айданы	Участникам необходимо выбить стоящие на кону айданчики за границу очерченного пространства (круга или квадрата) крупной костью или отлитым из свинца байбаком
Игра в Царя	Командная игра, в которой одной команде необходимо поразить невооруженного участника другой команды, т.е. царя. В качестве инвентаря используются спортивные казачьи шашки

По тем состязаниям, в которых казакам приходится принимать участие, видно, что они должны обладать хорошей физической подготовленностью, быть сильными, ловкими и выносливыми.

Еще одной особенностью соревнований казаков является допуск-квалификация участников до соревнований – «словесность». Она заключается в проверке казаков на знание своих родовых корней,

истории, традиций, обычаев, а также проверка умения обращаться с холодным оружием, танцевать и петь казачьи песни.

Если шермиции являются соревнованиями для взрослых, то для детей казаков также существуют свои казачьи развлечения – различные подвижные игры (Таблица 2) [2].

Таблица 2 – Подвижные игры детей казаков

Название игры	Цель игры	Краткое описание
Игра в шапку	Развитие ловкости и внимания	Водящий должен успеть поймать шапку, в то время как другие игроки, сидя в кругу, перекидывают ее друг другу
Казаки	Развитие ловкости и внимания	Водящий дает различные задания другим играющим (построения и перестроения, прыжки, метания в цель и др.), побеждает тот, кто лучше всех справился с заданиями
Каши	Развитие ловкости и силовой выносливости	Игроки стоят в круг. Водящий, бросает мяч о землю и говорит: «Дети, каши!». Тот, кто первый поймает мяч, садится верхом на того игрока, который вместе с ним протянул руку к мячу, и снова бьет мяч о землю, остальные игроки стараются его поймать и т.д.
В три бабки	Развитие ловкости и меткости	Аналог подвижной игры Лапта
Обыкновенный жгут	Развитие внимания, ловкости и быстроты	Водящий (жгутчик) ходит вокруг других игроков, сидящих в кругу, и кладет за спину одному из участников жгут. Задача водящего успеть оббежать круг, задача игрока, которому положили жгут, взять его и попытаться догнать водящего, пока он не занял освободившееся место
Просо	Развитие ловкости, внимания и гибкости	Разновидность игры Обыкновенный жгут, только теперь игроки стоят, взявшись за руки парами, а водящему и игроку, которого он выбрал, необходимо бежать под поднятыми руками других игроков

Дети, играя в эти игры развивают такие физические качества как ловкость, быстрота, выносливость и гибкость. Подвижные игры казаков способствуют развитию внимания и памяти, а также воспитывают чувство коллективизма и ответственности за свою команду.

Спортивные традиции казаков, несомненно, вносят в клад в физическое воспитание сначала детей и подростков, а потом и взрослых. Их состязания и игры могут составить отдельный раздел физической культуры, в том числе и для использования в учебных заведениях (школах, техникумах и вузах). Помимо вклада в физическое воспитание личности, спортивные традиции казачества несут в себе и высокие моральные аспекты, которые также достойны пристального внимания и могут использоваться при обучении молодежи.

Список литературы

1. Кобзарева, И. И. Казачьи игры «Шермиции» как средство этнокультурологического воспитания современной Российской молодежи / И. И. Кобзарева, А. С. Гончаров // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт : Сборник трудов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тверь, 18 октября 2021 года / Под редакцией М.А. Крыловой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2022. – С. 41-44.
2. Кулдашова, Н. В. Творческий проект «Моя станица» (на примере станицы Качалинской) / Н. В. Кулдашова // Информ-образование. – 2021. – № 2. – С. 140-164.
3. Пономарев, А. В. Казачьи боевые искусства как компонент физической подготовки в казачьих кадетских корпусах / А. В. Пономарев, Е. В. Собакарева // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 марта 2021 года / отв. ред.: А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 243-249.
4. Терновая, Л. О. Вклад казачества в культуру и этику здорового образа жизни / Л. О. Терновая // Казачество. – 2017. – № 29(5). – С. 63-71.
5. Шубин, Д. А. Казачество: история, традиции, вклад в физическое воспитание / Д. А. Шубин, Т. В. Брюховских // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 271-275.

УДК 796.51

Орлова Дарья Константиновна¹, ассистент

Хржонстовская Елена Андреевна², студент

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия

¹ orlova-dar@mail.ru, ² ryabchenkoelena2000@gmail.com

ПЕШИЙ ТУРИЗМ КАК ВИД ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье туризм рассматривается с точки зрения одного из аспектов оздоровительной деятельности, способствующей улучшению физического и психоэмоционального состояния человека. Анализируются различные виды туризма, направленные на восстановление здоровья и укрепление иммунной системы. Выводы подчеркивают необходимость интеграции туризма в систему здравоохранения, как эффективного инструмента профилактики заболеваний и реабилитации.

Ключевые слова: туризм, хайкинг, теккинг, физическое здоровье, психоэмоциональное здоровье, стресс, пеший туризм, оздоровительные прогулки

WALKING TOURISM AS A TYPE OF HEALTH ACTIVITY

Orlova Darya Konstantinovna¹, Assistant

Khrzhonstovskaya Elena Andreevna², student

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Russia

¹ orlova-dar@mail.ru, ² ryabchenkoelena2000@gmail.com

Abstract. This article examines tourism from the perspective of one of the aspects of health activities that contribute to the improvement of a person's physical and psycho-emotional state. Various types of tourism aimed at restoring health and strengthening the immune system are analyzed. The findings emphasize the need to integrate tourism into the healthcare system as an effective tool for disease prevention and rehabilitation.

Keywords: tourism, hiking, trekking, physical health, psycho-emotional health, stress, walking, health walks

Термин "туризм" имеет множество определений и трактовок, объединяя которые можно сказать, что под туризмом подразумевается активный вид отдыха (поездка или путешествие) в свободное время, которые способствуют оздоровлению, восстановлению психологического и физического состояния человека, а также социальное и культурное развития личности. При этом важно понимать, что цель туристической деятельности не должна быть направлена на смену места жительства, трудоустройства и получения денежных средств.

Туризм, как многогранное явление, охватывающее различные аспекты человеческой деятельности, играет важную роль в жизни современного общества. Он не только способствует экономическому развитию регионов, но и оказывает значительное влияние на здоровье и благополучие людей [1].

Одним из наиболее очевидных аспектов пользы туризма является его влияние на физическое здоровье. Путешествия часто связаны с активной физической деятельностью, такой как пешие прогулки, велосипедные поездки, занятия водными видами спорта и другие формы активности. Исследования показывают, что регулярная физическая активность способствует улучшению сердечно-сосудистой системы, укреплению мышц и суставов, а также снижению риска хронических заболеваний, таких как диабет и ожирение.

Кроме того, пребывание на свежем воздухе и в природных условиях способствует улучшению обмена веществ и повышению уровня витамина D, что также положительно сказывается на общем состоянии здоровья. Например, экологический туризм, который включает в себя походы по природным заповедникам и национальным паркам, позволяет людям не только насладиться красотой природы, но и активно двигаться, что является важным фактором для поддержания физической формы [3].

Туризм также оказывает значительное влияние на психоэмоциональное состояние человека. Путешествия предоставляют возможность отвлечься от повседневной рутины, снизить уровень стресса и улучшить общее настроение. Научно доказано, что смена обстановки и новые впечатления способствуют выработке эндорфинов – гормонов счастья, что, в свою очередь, помогает справляться с тревожностью и депрессией. Благодаря 29 исследованиям китайских ученых, было установлено, что любая туристическая поездка снижает уровень стресса и депрессии, увеличивает продуктивность и жизнеспособность, нормализует иммунитет и сон. Благодаря исследованиям ученых в области психологии из частного исследовательского университета США (Университета Рочестера) было подтверждено положительное влияние путешествий на природу для человека, обеспечивая чувство гармонии и счастья у путешественников [4].

Социальные взаимодействия, возникающие в процессе путешествий, также играют важную роль в улучшении психоэмоционального состояния. Общение с новыми людьми, обмен культурными традициями и совместное активное времяпровождение способствуют формированию чувства принадлежности и социальной поддержки, что является важным аспектом психического здоровья.

Туризм предоставляет уникальную возможность для культурного обогащения и личностного роста. Путешествуя, люди знакомятся с новыми культурами, традициями и образом жизни, что расширяет их кругозор и способствует развитию толерантности. Это, в свою очередь, может привести к повышению уровня удовлетворенности жизнью и улучшению межличностных отношений [2].

Наиболее подходящими для физического и психологического отдыха являются такие формы походов и пеших путешествий, как **треккинг** и **хайкинг**, которые очень популярны среди туристов по всему миру.

Треккинг - это длительное пешее путешествие по пересеченной местности, но в пределах продуманного зарегистрированного и промаркированного маршрута. В ходе маршрута турист или группа туристов на протяжении нескольких дней двигаются от точки к точке и ночуют в палатках или специально оборудованном кемпинге. Для такого вида туризма необходимо специализированное оборудование, такое как туристический рюкзак, одежда и экипировка, так как путешествие предполагает автономность в случае отсутствия на маршруте туристической инфраструктуры.

Хайкинг - это непродолжительная или однодневная прогулка по заранее продуманному маршруту на природе. Такой вид туризма может предполагать ночевку в палатках или в домике, но турист все равно отправляется на природу с дневным запасом еды и воды. Еще хайкинг часто называют походом выходного дня, и именно с этого вида деятельности хорошо начинать новичкам. Хайкинг может предполагать совершение радиальных походов на несколько дней, то есть туристы располагаются в домике или палатке и от него производят маршруты с небольшим рюкзаком, исследуя ближайшие территории с возвращением обратно в начальную точку [5, 6].

Треккинг и хайкинг – это два наиболее популярных вида активного отдыха на природе, которые часто путают из-за их схожести. Однако между ними есть как сходства, так и отличия. Рассмотрим их подробнее (Таблица 1).

Таблица 1 – Сходства и отличия треккинга и хайкинга

Сходство	Отличия
Активный отдых на природе Оба вида деятельности предполагают пешие прогулки по природным маршрутам, что позволяет наслаждаться окружающей природой и свежим воздухом.	Сложность маршрутов Треккинг обычно включает более сложные и длительные маршруты, которые могут проходить через горные районы, леса и другие труднодоступные места. Треккинг часто предполагает ночевки в палатках или на базах. Хайкинг обычно представляет собой менее сложные и более короткие маршруты, которые могут быть доступны для широкой аудитории. Хайкинг часто включает однодневные прогулки и не требует ночевки.
Физическая активность И треккинг, и хайкинг требуют физической активности, что способствует улучшению физического состояния, укреплению сердечно-сосудистой системы и повышению выносливости.	Продолжительность Треккинг может занимать несколько дней или даже недель, с преодолением значительных расстояний. Хайкинг обычно ограничивается несколькими часами или одним днем.

Психозмоциональное воздействие Оба вида активного отдыха способствуют снижению стресса, улучшению настроения и общему психозмоциональному состоянию благодаря взаимодействию с природой.	Оборудование Трекинг требует более серьезного снаряжения, включая палатки, спальные мешки, походные кухни и запасы пищи, так как путешествие может длиться несколько дней. Хайкинг обычно требует менее сложного снаряжения, достаточно удобной обуви, рюкзака с водой и небольшим количеством еды..
Необходимость подготовки Для обоих видов активности требуется определенная физическая подготовка, особенно если маршруты имеют сложные участки.	Цель и опыт Трекинг часто ориентирован на исследование удаленных и живописных мест, может включать элементы приключенческого туризма. Хайкинг чаще всего является способом провести время на свежем воздухе и насладиться природой без особых приключений.

Трекинг является более требовательным видом туризма и от этого более интересным и разнообразным так как трекинговые маршруты проходят через самые живописные и яркие места природы. В отличие от трекинга хайкинг может существовать в жизни каждого человека на ежедневной основе, так как может подстраивается под городскую жизнь человека. Оба этих видов туризма положительно влияют на оздоровление каждого человека [2, 6].

Таким образом, пеший туризм представляет собой мощный инструмент для улучшения физического и психозмоционального состояния человека. Он способствует активному образу жизни, снижению уровня стресса и культурному обогащению. Важно осознавать, что интеграция туризма в систему здравоохранения может стать эффективным способом профилактики и реабилитации, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой области. В условиях современного мира, где стресс и малоподвижный образ жизни становятся нормой, туризм может стать важным элементом в поддержании здоровья и благополучия человека.

Список литературы

1. Воронкова, Л. П. История туризма и гостеприимства : Учеб. пособие для студентов образоват. учреждений сред. проф. образования, обучающихся по спец. 2307 Туризм, 2302 Орг. обслуживания в гостиницах и турист. комплексах / Л. П. Воронкова ; Л.П. Воронкова. – Москва : ГРАНД, 2004. – ISBN 5-8183-0649-6.
2. Заднепровская, Е. Л. Особенности и преимущества пешеходного туризма / Е. Л. Заднепровская, Е. В. Ползикова // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – № 1. – С. 111-113.
3. Кляута, Ю. Е. Влияние физических упражнений на здоровье человеческого организма / Ю. Е. Кляута // Актуальные вопросы современных научных исследований : сборник статей XV Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 08 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 164-165.
4. Кусов, Н. А. Роль физической культуры в жизни человека / Н. А. Кусов // Студенческий вестник. – 2024. – № 46-3(332). – С. 51-52.
5. Негоденко, Е. С. Анализ современных тенденций в развитии пешеходного туризма / Е. С. Негоденко, Ю. А. Карвунис // Физическая культура и спорт на современном этапе: проблемы, поиски, решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 18 декабря 2015 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. – С. 236-238.
6. Сога, С. М. Начальная подготовка в спортивном (пешеходном) туризме / С. М. Сога // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – № 12-2(44). – С. 80-82.

УДК 796.011.1

Панов Евгений Валентинович¹, кандидат педагогических наук, доцент
Ситников Юрий Евгеньевич², старший преподаватель

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ pan69@mail.ru, ² 10101966yura@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье проводится анализ влияния занятий физической культурой и спортом на формирования личной безопасности обучающихся в образовательной среде. Данный процесс характеризуется физическим воспитанием обучающихся, что обеспечивает с точки зрения педагогики их всестороннее развитие, закладывая в личности базовые принципы здорового образа жизни и формируя основы безопасного существования в обществе посредством социальной адаптации в образовательной среде. Физическая активность по мнению многих основоположников общей теории физической культуры являются основой для достижения физического и духовного благополучия личности. При этом каждый человек в любой возрастной категории уделяя должное внимание физической активности на протяжении всей своей жизни обеспечивает устойчивое состояние своего организма и здоровый жизненный потенциал.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, личная безопасность, физическая культура и спорт, формирование личности

THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS ON THE FORMATION OF PERSONAL SAFETY OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Panov Evgeny Valentinovich¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Sitnikov Yuriy Evgenievich, Senior Lecturer

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ pan69@mail.ru, ² 10101966yura@mail.ru

Abstract. The article analyzes the impact of physical education and sports on the formation of personal safety of students in the educational environment. This process is characterized by physical education of students, which ensures their comprehensive development from the point of view of pedagogy, laying down the basic principles of a healthy lifestyle in the personality and forming the foundations of a safe existence in society through social adaptation in the educational environment. Physical activity, according to many founders of the general theory of physical culture, is the basis for achieving the physical and spiritual well-being of the individual. At the same time, every person in any age category, paying due attention to physical activity throughout his life, ensures a stable state of his body and healthy life potential.

Keywords: healthy lifestyle, personal safety, physical culture and sports, personality formation

Способность определить степень развития и использования индивидуальных человеческих способностей и его потребностей является базовым фактором, обуславливающим уровень культуры общественного сознания. В системе общечеловеческих ценностей основополагающим качеством личности является его состояние здоровья и уровень физического совершенствования, что предоставляет ему возможность освоить все остальные ценности культурного достояния человечества. С началом нового тысячелетия возникает необходимость коллективного осознания в необходимости и значимости физической культуры, как общественной и индивидуальной ценности, что позволило бы обозначить новые тенденции в развитии личностных мотиваций к освоению культурного наследия страны и планеты. По мнению основоположников современной общей теории физической культуры и, в частности, Л.П. Матвеева (1991), физическая культура представляет собой неотъемлемую часть общечеловеческой культуры, как часть физической активности населения планеты, что само по себе является универсальным явлением и важным элементом для каждого индивида в обществе, вне зависимости от возраста и профессии. Физической культурой по заверению

президента России к 2030 году в стране должны заниматься не менее 70 % населения нашей страны. В.И. Столяров, в свою очередь, рассматривал физическую культуру как идею о целостности тела и разума, а также о взаимосвязи между телесным и духовным состоянием человека. Он считает, что здоровье и физическая активность являются основой для достижения физического и духовного благополучия, придавая при этом огромное значение развитию физической культуре в детском и юношеском возрасте, считая, что это способствует формированию здоровой и активной жизненной позиции [1].

С целью популяризации всего спектра культуры физической активности среди населения и учащейся молодежи, в частности, проводятся всевозможные мероприятия культурно-массового и спортивного характера, активно пропагандируется в нашей стране сдача нормативов комплекса ГТО, что является приоритетным направлением в политике нашей государственной системы. Наша страна вопросам физического воспитания населения и развития обучающихся уделяет пристальное внимание, создавая благоприятные условия для всестороннего формирования личности, при этом позиции отечественного спорта в контексте повышения его конкурентоспособности на международной арене четко обозначены Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года.

В данном Распоряжении Правительства РФ за №3081-р. от 24.11.2020 определяются основные направления в деятельности министерств и ведомств, это:

- ориентированность на человека, формирование навыков и умений в сфере физической культуры и спорта, прежде всего для сохранения жизни, здоровья и активного долголетия, обеспечения физического и духовного благополучия;
- доступность объектов, сооружений и помещений спортивного назначения для максимального удовлетворения потребностей всех категорий граждан при занятиях физическими упражнениями.
- формирование культуры и ценности здорового и безопасного образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения.

Кроме того, распоряжение регламентирует условия для поступательного развития всей сферы физической культуры и спорта и повышение ее экономической привлекательности, обеспечивающей прозрачность и честность соревновательного процесса, а также укрепление международного сотрудничества и повышения авторитета России на Международной спортивной арене. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации предусматривает 11 приоритетных направлений охватывающих как любительский, так и профессиональный спорт. В числе данных направлений предусмотрено развитие спортивной инфраструктуры, формирование спортивного резерва, применение инновационных технологий при подготовке спортсменов [2].

Все вышеперечисленные направления имеют безусловно приоритетное значение в деятельности государственных органов, однако не менее важным фактором, оказывающим влияние на жизнь и здоровье учащейся молодежи, является их умение и способность в соответствии со своим физическими данными и уровнем их развития сохранять свою жизнь и здоровье на долгие годы, обеспечивая творческое долголетие и функциональную работоспособность. Концепция здорового образа жизни (ЗОЖ) так популярная на протяжении многих десятилетий предполагает внутренний смысл жизнедеятельности, направленный на безопасное существование личности и ее социальное развитие.

Философия физического воспитания всех видов спортивных состязаний и упражнений указывает нам на необходимость строгого выполнения техники безопасности при физической активности, следовании строгому распорядку дня, рациональному соблюдению режима труда, учебы, отдыха и сна. Все вышеперечисленное будет не полным, если мы в нашей повседневной деятельности не будем соблюдать правила личной безопасности – на улице, в транспорте и общественных местах. Полученные травмы в процессе нашей ненадлежащей осторожности могут надолго вывести нас из состояния рабочей жизнедеятельности. Например, в зимнее время, в период оттепели при гололеде во время падения, если вами не получены первичные навыки для правильного умения группироваться при падении, то возможны серьезные последствия в виде травм, вплоть до переломов рук и ног. В тоже время адекватное физическое противостояние при нападении на вас или ваших родных правонарушителей окажет вам неоценимую помощь при хорошем знании основ самообороны, кстати, являющимся одним из разделов сдачи нормативов комплекса ГТО. Не менее важным в бытовом отношении является наша способность оказывать первую помощь в том числе физическую лицам, находящимся в беспомощном состоянии. Ситуации нестандартного характера

могут произойти практически на каждом шагу, будь то ожидание транспортного средства на остановке или переход улицы на зеленый свет светофора – непредвиденные ситуации поджидают нас на каждом шагу, вплоть до нахождения, например вас и вашей семьи в торговом или развлекательном центре, где безопасность должна быть на максимуме. Однако в общественных местах встречаются и экстремальные ситуации – это пожары, утопление в местах общего отдыха и при иных обстоятельствах, где спасение чей-то жизнь требует принятия решения за доли минут или секунд [4].

Все вышеперечисленные ситуации типового характера требуют хорошей физической и психологической подготовленности, которые при действиях в экстремальных условиях, обязывают каждого гражданина обладать высоким уровнем выдержки, самообладания и решительности. Подобные личностные и физические качества формируются только при активных, целенаправленных и длительных занятиях физической культурой и спортом. Кроме того, процесс физического воспитания личности будущего гражданина с активной жизненной позицией предполагает его формирование и развитие с самого раннего детства, как, впрочем, не завершается и на протяжении всей его последующей жизни, аналогичная ситуация прослеживается и в воспитании будущих чемпионов или защитников отечества. Подобный процесс становления характера в процессе физического воспитания подрастающего поколения неминуемо связан с формированием активной гражданской позиции будущего члена общества, на что существенное влияние оказывают систематические занятия физическими упражнениями общеразвивающего характера, направленные на развитие силы, быстроты, ловкости, гибкости и выносливости [3].

В парадигме современного образования мы найдем достаточное количество направлений деятельности и услуг, где тематика «Обеспечения здорового и безопасного образа жизни» является комплексным понятием, учитывающим, что вопрос сохранения жизни, здоровья и творческого долголетия находятся в непосредственной взаимосвязи.

Систематические занятия физической культурой и спортом увеличивают резервы нашего организма, обеспечивая безапелляционное долголетие нашей трудовой деятельности и данный императив безусловно требует определенных знаний во всех областях знаний, требующих изучения основ долгой, безопасной и здоровой жизнедеятельности. Между тем, базовым фактором, обеспечивающим потребность человека в здоровом и безопасном образе жизни все-таки является физическая культура и спорт как дисциплина или наука. Данная сфера представляет собой взаимосвязанные области знаний, которые играют важную роль в социальной жизни каждого человека, обеспечивая его всестороннее личностное развитие. Физическая культура как отдельная дисциплина включает в себя регулярные занятия физической активностью, направленные на улучшение здоровья, физической формы и общего состояния жизни. Она охватывает широкий спектр действий – от простых утренних упражнений до профессиональных спортивных дисциплин. Спорт, в свою очередь, является более организованной формой физической активности, включающей правила и соревновательный аспект. Он не только содействует физическому развитию, но и формирует такие качества, как командный дух, дисциплину и настойчивость. Занятия спортом помогают развивать устойчивые привычки, укреплять характер и адаптироваться в социальной среде.

Современный этап экономического развития характеризуется появлением все большего разнообразия всевозможных видов физической культуры и спорта, среди которых наиболее массовыми и популярными являются спортивные командные игры, которые формируют командный дух, способность работать во взаимодействии, тем самым мотивируя каждого члена коллектива соблюдать общие принципы личной безопасной жизнедеятельности по сохранению своего здоровья в целях решения общих задач команды. С экономической точки зрения сохранение жизни и здоровья населения страны – это не только предпосылка высокой производительности труда и улучшения благосостояния народа, но это залог устойчивого социального развития всех слоев общества нашей родины.

Список литературы

1. Кузьмин, В. А. Роль физической культуры для современного человека / В. А. Кузьмин // Вклад молодых ученых в аграрную науку : Материалы Международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 года). – г. Кинель, 2019. – С. 256-258.
2. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». – Текст : электронный // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. – 2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (дата обращения: 22.03.2025).

3. Седов, И. С. Физическая культура и спорт как фактор обеспечения национальной безопасности / И. С. Седов, П. В. Чиканов // Экономика и социум. – 2020. – № 12 (79). – С. 118-124.

4. Талибова, Д. А. Проблемы развития физкультурного образования среди студентов и современные стратегии спортивной подготовки в вузах / Д. А. Талибова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 103-6. – С. 229-231.

УДК 796.02

Панов Евгений Валентинович¹, кандидат педагогических наук, доцент

Ситников Юрий Евгеньевич², старший преподаватель

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ pan69@mail.ru, ² 10101966yura@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ влияния процесса физического воспитания обучающихся образовательных организаций на формирование их личной безопасности в повседневной деятельности. Основным фактором повышения уровня исследуемого феномена у обучающихся предложено рассмотреть педагогические условия по развитию и совершенствованию физических качеств, определяющих ключевые направления в физическом воспитании. В профессиональной деятельности сотрудников экстренных служб безусловно отводится важной качественной характеристике – это быстрота реагирования. Быстрота двигательной реакции достаточно широко применяется в восточных единоборствах, игровых и командных видах спорта.

Ключевые слова: быстрота реагирования, личная безопасность, физическая культура и спорт, физические качества

FORMATION OF PHYSICAL QUALITIES OF STUDENTS AS A FACTOR IN ENSURING THEIR PERSONAL SAFETY IN EVERYDAY ACTIVITIES

Panov Evgeny Valentinovich¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Sitnikov Yuriy Evgenievich, Senior Lecturer

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ pan69@mail.ru, ² 10101966yura@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of the process of physical education of students of educational institutions on the formation of their personal safety in everyday activities. The main factor in increasing the level of the phenomenon under study in students is proposed to consider the pedagogical conditions for the development and improvement of physical qualities that determine the key directions in physical education. An important qualitative characteristic is the speed of response. The speed of motor reaction is quite widely used in oriental martial arts, game and team sports.

Keywords: speed of response, personal safety, physical culture and sports, physical qualities

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью здорового образа жизни человека и, как следствие непосредственно относятся и к его физической безопасности. Многочисленные статистические данные подтверждают тот факт, что недостаток физической активности является одним из факторов риска развития хронических и иных заболеваний, и прежде всего это сердечно-сосудистые заболевания, которые считаются основной причиной смерти в современном мире. Спорт помогает укрепить такие важные аксиологические аспекты в жизни человека, как командный дух, взаимопомощь, толерантность, а также способствует всестороннему развитию личности на протяжении всей его жизни. Спорт способствует укреплению дружбы,

взаимопониманию и безопасности не только среди населения, но и между различными народами, национальностями и странами [1].

Регулярные занятия физической культурой и спортом на протяжении всей жизнедеятельности человека, начиная с юных лет, оказывают благоприятное воздействие на все органы занимающегося. При этом практически любой вид физической активности способен обеспечить развитие главных качественных особенностей личности таких как сила, быстрота, ловкость, выносливость и гибкость. При регулярных занятиях физической культурой и спортом оздоровительный эффект от целенаправленных занятий ясно прослеживается на физическом уровне, однако это требует рационального построения тренировочного процесса.

У физически развитого и систематически занимающегося человека в результате длительных интенсивных нагрузок значительно увеличиваются резервные силы организма за счет активизации всех функциональных систем организма. Подобное состояние организма для многих оздоровительных методик характеризуется наличием хорошо развитой дыхательной системой занимающегося, обеспечивающей процесс регенерации, то есть восстановления задействованных функций в двигательной активности. Элементарный процесс тренировочных занятий при любой форме физической активности широко использует двигательный аппарат человека, который наделен мышечной массой. У женщин данная масса составляет до 1/3 от веса тела, у мужчин процентное соотношение варьируется в пределах 42 единиц. Указанное долевое соотношение может периодически менять свои показатели по причине отсутствия или снижения физической активности или нагрузки на организм человека по ряду причин. Данное снижение мышечной массы быстро приводит к ее объемному уменьшению, мышцы становятся слабее, кровеносная капиллярная система сужается, в свою очередь уменьшая диаметр мышечного волокна. Вследствие указанных причин происходит отрицательное воздействие на мышечную массу всего организма. В то же время уже при умеренных и незначительных нагрузках происходит укрепление мышечного аппарата, значительно улучшается снабжение мышц, и в работу кровеносной системы вступают резервные капилляры [3].

Физические качества личности в аспекте обеспечения личной безопасности обучающегося играют в большей части определяющую роль. Наличие двигательных навыков сформированных во взаимодействии с достаточно развитой системой физических качеств в виде силы, быстроты, ловкости, выносливости и гибкости позволяют адекватно реагировать на возникающие угрозы и опасные ситуации в повседневной деятельности. Владение основами самозащиты при наличии достаточной физической подготовки предоставляет возможность обучающимся встать на защиту окружающих граждан в случае неправомерного нападения на них со стороны правонарушителей. При этом двигательные умения, сформированные на этапе физического воспитания в период обучения в образовательных организациях способны обеспечить им сохранность жизни и здоровья в критической ситуации, а также родным и близким в случае необходимости.

Регулярные занятия физической культурой и спортом значительно снижают уровень стрессового состояния в критических ситуациях, значительно улучшают функциональное состояние человека и повышают уровень психологической уверенности в себе. Все вышеперечисленные физические и психоэмоциональные качества, сформированные в процессе физического воспитания, позволяют каждому обучающемуся спокойно и рационально оценивать создавшуюся ситуацию и принимать взвешенное решение в любой возникшей обстановке.

Одним из вышеперечисленных качеств, формируемых в процессе физического воспитания в большей мере характеризующее состояние востребованности при возникновении повышенной опасности, является быстрота реагирования. Например, появление угрозы реальной террористической опасности на территории образовательной организации или в торгово-развлекательном центре требует безусловно быстроты принятия незамедлительных решений и способности реагирования при изменении обстоятельств происходящего в быстротекущем режиме.

В большинстве видов спорта и особенно в командно-игровых, быстрота реагирования имеет приоритетное значение как фактор достижения хороших результатов. Данное физическое качество личности и команды в целом является специфической двигательной способностью, что обеспечивает высокий уровень мастерства и скорость движения при выполнении заданных операций или маневров. Физиологический механизм рассматриваемой функции обусловлен прежде всего многофакторным проявлением механизмов центральной нервной системы.

Способность человека быстро реагировать на выполнение каких-либо действий имеет различные формы проявления, и они характеризуются как:

- быстрота реакции на простые и сложные двигательные действия;

- быстрота движения одиночных операций;
- быстрота движений, обусловленных сложным многоступенчатым изменением положения корпуса, а также возможностью и способностью переключения с одного вида деятельности на другое;
- чистота выполняемых движений.

Различные формы проявления быстроты практически не имеют общих связей с общей физической подготовленностью человека и уровнем его развития. Однако данное качество как степень проявления индивидуальных особенностей личности будет являться незаменимым фактором при занятиях игровыми видами спорта. В условиях состязательной деятельности изменения ситуации в игровом поле указывает на необходимость быстрого реагирования на модификацию условий и факторов, оказывающих влияние на тактические действия игроков. В данной ситуации могут возникать одновременно или последовательно раздражители различного, а в иных ситуациях и противоположного характера и поэтому быстро принять правильное решение в виде адекватной реакции на движущиеся объекты и выбрать оптимальное положение своей фигуры в игровом поле имеет первостепенное значение в данной ситуации.

Наличие одновременно или последовательно возникающих раздражителей всевозможного характера со стороны противоборствующей команды требует быстрого реагирования, что может иметь простую или сложную конфигурацию в виде реакции на движущиеся объекты и выбора оптимального положения собственной точки в игровом поле. С целью развития быстроты реагирования при наличии простых реакций используются упражнения циклического характера, то есть максимально быстрое выполнение упражнений, тренируемых по определенному сигналу при достаточно многократных их повторениях. В данном случае очень полезен бег на короткие дистанции 10 и 20 метров, в виде челночного бега по 2-3 подхода при этом необходимо соблюдать условия, что длительность выполнения упражнения не должна превышать в среднем 5 секунд. После усвоения простых однопозиционных упражнений следует переходить к сложным многофункциональным реакциям, с этой целью возникает необходимость развивать ряд качеств так необходимых для решения тактических задач при командной игре. Эта способность находить адекватное применение при решении ситуаций в соответствии с игровыми моментами, то есть применять полученный ранее опыт игровых позиций и оптимально их использовать в возникших ситуациях.

Наличие имеющихся алгоритмов выполняемых решений при создавшейся ситуации может как затруднять в выборе правильных решений, так и увеличивать время для принятия адекватного и оптимального решения. Однако многочисленные и длительные тренировки данную проблему решают полноценно и однозначно. Все вышеперечисленные позиции тактики ведения игры в спорте, легко переходят в стратегию обеспечения личной и общественной безопасности, как профессиональная черта будущего гражданина общества.

Скоростные способности личности имеют специфические особенности и своеобразный характер. На данные особенности указывает тот факт, что прямого переноса не имеющих сходства в двигательных действиях у хорошо подготовленного игрока в сложно координационных движениях как правило не наблюдается. Подобный факт указывает нам на обстоятельство, что для отработки базовых движений при командной игре требуется преимущественно выполнение именно часто встречающихся или выполняемых действий.

С целью развития скоростных способностей рекомендуется так же использовать упражнения, характеризующиеся по трем базовым критериям:

- способности выполнять действия с максимальной скоростью;
- упражнения следует подбирать таким образом, чтобы при их отработке основное внимание было уделено скорости выполняемых движений.

При выполнении учебно-тренировочных занятий снижение скорости выполняемых упражнений не следует допускать. В тоже время во время отработки установленных движений, если возникают условия по снижению скорости выполняемых действий, то следует приостановить занятия на развитие данного качества ввиду его неэффективности и перейти к следующему этапу обучения.

Это лишь небольшой шаг в сторону рассмотрения на общих принципах и основаниях качественных физических характеристик обучающихся, способных усвоить ключевые компетенции рассматриваемой личной безопасности в минимально короткие сроки при непосредственном использовании средств физического воспитания.

Таким образом, целенаправленное формирование физических качеств личности является неотъемлемой частью системы обеспечения личной безопасности обучающихся, способной развить

необходимые двигательные навыки и психологическую готовность к действиям в нестандартных ситуациях.

Подготовка обучающихся общеобразовательных организаций к обеспечению личной безопасности в повседневной жизни актуальна потому, что спектр опасностей современного мира постоянно меняется. Жизнь динамична, динамичны и условия, которые провоцируют возникновение рисков и угроз для жизни, здоровья, достижения личностных целей, к которым человек должен быть подготовлен. Как правило, понятие безопасность интерпретируется через его антоним – опасность. Безопасность человек понимает как отсутствие опасностей [4].

Важной составной частью подготовки обучающихся образовательных организаций к обеспечению личной безопасности в повседневной жизни является обучение их безопасному взаимодействию с объектами окружающей среды и людьми, вызывающими подозрение. То есть, необходимо развивать специальные умения обеспечения личной безопасности.

Исходя из изложенного следует, что формирование физических качеств личности в сочетании с обучением навыкам самообороны является важным фактором по обеспечению личной безопасности обучающихся и их подготовки к жизни в современных условиях [2].

Список литературы

1. Дмитриева, А. С. Физическая культура и спорт как основополагающий фактор физической безопасности личности / А. С. Дмитриева, В. И. Пахомов // Автономия личности. – 2022. – № 1 (27). – С. 214-219.
2. Лутовина, Е. Е. Подготовка учащихся к безопасному поведению в повседневной жизни в процессе обучения основам безопасности жизнедеятельности / Е.Е. Лутовина // Образование и личность: методологические и прикладные основания : Сборник статей к Международной научно-практической конференции (21 октября 2017 года). – г. Оренбург : Экспресс-печать, 2017. – С. 227-232.
3. Огарь, Е. В. Влияние занятий оздоровительным фитнесом на основные физические качества обучающихся / Е. В. Огарь // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке : Интеграция науки и практики : Материалы VII Международной заочной научно-практической конференции (22 ноября 2018 года). – г. Невинномысск, 2019. – С. 18-23.
4. Чикенева, И. В. Подготовка обучающихся общеобразовательных организаций к обеспечению личной безопасности в повседневной жизни / И. В. Чикенева, В. Г. Купцова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-2. – С. 181-185.

УДК 796.323.2

Черепанов Алексей Юрьевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
chybag@gmail.com

КРОСФИТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ИГРОКОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает кроссфит как эффективное средство повышения общей физической подготовки спортсменов, акцентируя внимание на его специфических упражнениях и их воздействии на ключевые показатели, важные для баскетбола. В исследовании анализируются результаты экспериментальной группы, которая применяла кроссфит в тренировочном процессе, в сравнении с контрольной группой, использовавшей общепринятые средства и методы скоростно-силовой подготовки баскетболистов. Особое внимание уделяется оценке динамики изменения скоростно-силовых показателей у обеих групп. Анализируя результаты исследования, автор приходит к выводу о положительном влиянии кроссфита на развитие необходимых физических качеств у баскетболистов, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности соревновательной деятельности баскетболистов.

Ключевые слова: баскетбол, кроссфит, студенты, студенческий спорт, скоростно-силовая подготовка

IMPROVING THE SPEED AND STRENGTH TRAINING OF THE PLAYERS OF THE STUDENT BASKETBALL TEAM

Cherepanov Alexey Yurievich, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
chybag@gmail.com

Abstract. In this article, the author considers crossfit as an effective means of improving the overall physical fitness of athletes, focusing on its specific exercises and their impact on key indicators important for basketball. The study analyzes the results of an experimental group that used crossfit in the training process, in comparison with a control group that used conventional means and methods of speed and strength training of basketball players. Special attention is paid to assessing the dynamics of changes in speed and strength indicators in both groups. Analyzing the results of the study, the author comes to the conclusion that crossfit has a positive effect on the development of necessary physical qualities in basketball players, which, in turn, contributes to improving the effectiveness of competitive basketball players.

Keywords: basketball, crossfit, students, student sports, speed and strength training

Введение. Проблемам повышения эффективности игровой деятельности в баскетболе посвящено большое количество научных работ и научно-методических разработок. По мнению ряда авторов, существенное влияние на показатели эффективности игровой деятельности оказывают скоростно-силовые способности спортсменов [6]. Также стоит отметить, что скоростно- силовая подготовленность является базисом, на котором выстраивается технико-тактическая подготовленность в баскетболе [1].

Интенсификация соревновательной деятельности, повышение скорости и динамики игры, требует от тренеров и специалистов в области баскетбола постоянного поиска новых и эффективных средств и методов повышения уровня скоростно-силовой подготовленности игроков баскетбольной команды. Общепринятые средства, которые используются тренерами в процессе специальной физической подготовки баскетболистов, в виду особенностей данного вида спорта, постепенно утрачивают свой положительный эффект, тем самым, все сложнее достигать желаемого результата от их применения [8].

В этой связи является **актуальным** разработка и внедрение в процесс тренировочной деятельности спортсменов баскетболистов средств и методов тренировочных воздействий, которые отвечают современным требованиям ведения соревновательной деятельности. Внедрение новых средств и методов в тренировочный процесс - это необходимый элемент повышения эффективности тренировочного воздействия. И модернизации системы тренировочных воздействий в баскетболе на различных этапах подготовки привлекает пристальное внимание как тренеров так и специалистов и занимает ведущее место на современном этапе развития этого вида спорта [7]. За последние десятилетия значительно увеличилась скорость передвижения игроков по площадке, претерпели существенные изменения методики тренировки технико-тактических действий игроков различного амплуа.

Что обуславливает актуальность настоящего исследования поскольку на современном этапе развития баскетбола, для повышения эффективности соревновательной деятельности, от баскетболиста требуется проявление высокого уровня развития скоростно-силовых качеств в условиях постоянного прироста уровня развития выносливости.

Проблема исследования заключается в диссонансе современных средств и методов спортивной тренировки в баскетболе и требованиями, которые предъявляются к специальной физической подготовке игроков студенческой баскетбольной команды.

Объект исследования: процесс скоростно-силовой подготовки игроков студенческой баскетбольной команды.

Предмет исследования: скоростно-силовая подготовка игроков студенческой баскетбольной команды, с использованием отобранных упражнений системы кроссфит.

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить эффективность разработанной методики скоростно-силовой подготовки с использованием отобранных упражнений системы кроссфит в тренировочном процессе игроков студенческой баскетбольной команды.

Гипотеза исследования: оптимально высокий уровень скоростно-силовой подготовленности игроков студенческой баскетбольной команды будет обеспечен, если будет разработан и внедрен в тренировочный процесс комплекс упражнений из системы кроссфит, что приведет к повышению эффективности процесса скоростно-силовой подготовки игроков студенческой баскетбольной команды.

Кроссфит - это инновационная программа физических упражнений, которая стала настоящим феноменом в современной фитнес-индустрии. Основной принцип кроссфита - это постоянное изменение нагрузки и разнообразие тренировок, которые включают в себя элементы из разных видов спорта: от тяжелой атлетики и гимнастики до кардиотренировок и высокоинтенсивных упражнений. Таким образом, кроссфит предоставляет с собой уникальный симбиоз средств и методов тренировочных воздействий, которые позволяют развивать широкий арсенал физических качеств [5].

Система кроссфит включает в себя комплексы упражнений, имеющих широкую направленность на развитие и совершенствование основных физических качеств и их производных. Данные условия выполняются за счет использования:

- различных режимов выполнения комплексов упражнений (динамический, статодинамический и статический);
- различных методов и подходов к выполнению комплекса упражнений (круговой, комбинированный, интервальный и соревновательный);
- разнообразного инвентаря и оборудования (утяжелители, гири, гантели, бодибары, набивные мячи, резиновые эспандеры и т.д.) [3].

В основу системы кроссфит входит применение разнообразных упражнений, активирующих основные мышечные группы, причем упражнение можно подбирать таким образом, чтобы воздействие на мышечные группы имело как локальный, так и сопряженный характер. Так, например, к упражнениям локального воздействия относятся такие базовые элементы атлетизма как приседания, выпады, тяги, отжимания и т.д., так и упражнения сопряженного воздействия, которые объединяют в одном упражнении несколько направлений воздействия на мышечные группы (берпи) [2].

Выбор системы кроссфит, как основного средства скоростно- силовой подготовки игроков студенческой баскетбольной команды, не случаен поскольку, с помощью специально отобранных упражнений предложенной системы тренировок возможно организовать тренировочные воздействия как локального, так и сопряженного воздействия, а также возможности использования широкого арсенала средств и методов спортивной тренировки. Еще одной ключевой особенностью кроссфита является его интенсивность. Тренировки проводятся на высокой скорости и с минимальными паузами, что оказывает благоприятное влияние на развитие скоростной выносливости занимающихся [4].

В педагогический эксперимент вовлечены 20 студентов в возрасте от 17 лет до 21 года, испытуемые - игроки студенческих баскетбольных команд Красноярского государственного аграрного университета и Красноярского института железнодорожного транспорта.

На начальном этапе педагогического исследования нами определены контрольные и экспериментальные группы, баскетбольная команда Красноярского института железнодорожного транспорта принята за контрольную группу, а баскетбольная команда Красноярского государственного аграрного университета принята за экспериментальную группу.

Педагогический эксперимент проведен в период с 01.10.2023 по 30.04.2024. На начальном этапе педагогического воздействия проведено контрольное испытание по четырем контрольным нормативам, оценивающим уровень развития скоростно-силовых качеств у испытуемых: Бег 20 м. (характеризует скорость баскетболиста на дистанции), Челночный бег, с. (характеризует скоростную выносливость баскетболиста), передача мяча по выбору (характеризует точность и быстроту передачи мяча).

Результаты контрольного испытания по определению уровня развития скоростно-силовых способностей испытуемых на момент начала педагогического эксперимента представлены в таблице 1.

Анализируя полученные результаты, представленные в таблице 1, можно сделать заключение, о том что проведенное контрольное тестирование перед началом педагогического эксперимента показало, что не наблюдается статически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами, это указывает на то что группы однородны.

Таблица 1 – Результаты контрольного тестирования в начале эксперимента контрольной и экспериментальной групп баскетболистов (t табл = 2,10)

Название теста (ед.изм.)	Результат теста $X_{cp. \pm m}$ (n=10)	Результат теста $X_{cp. \pm m}$ (n=10)	Критерий Стюдента	Достоверность (P=0,05)
	Экспериментальная группа	Контрольная группа		
Бег 20 м (с)	3,42±0,15	3,41±0,16	0,28	>
Челночный бег (с)	178,10±4,61	178,50±4,58	0,19	>
Передачи по выбору (кол-во)	7,6 ±1,15	7,8 ±0,92	0,34	>

В период проведения педагогического эксперимента испытуемые тренировались 3 раза в неделю (вторник, четверг, суббота) по 2-2,5 часа. Баскетболисты Красноярского государственного аграрного университета (экспер.гр) тренировалась с применением разработанного комплекса упражнений из системы кроссфит, направленных на совершенствование скоростно-силовой подготовленности испытуемых. Отобранные упражнения имели различную направленность, а именно упражнения, направленные на повышение уровня скорости силовой подготовленности верхних конечностей (молот, вращение набивного мяча вокруг головы, отжимание с Т-образным разворотом и т.д.) нижних конечностей (конькобежец, медвежья походка, прыжок на тумбу правой / левой и т.д.) и мышц корпуса (шаги альпиниста, скорпион, бурпи с мячом и т.д.).

Для развития скоростно-силовых способностей баскетболистов Красноярского института железнодорожного транспорта (контр.гр) применялись общепринятые средства и методы спортивной тренировки, такие как: бег на различные дистанции с изменением скорости, направления, темпа и времени бега; прыжки на месте и в движении, из глубокого приседа; приседания с отягощениями; выпрыгивания вверх с места и с разбега.

По завершению педагогического эксперимента было проведено контрольное тестирование с использованием аналогичного арсенала тестов, что и на начальном этапе исследования, результаты контрольных испытаний представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты контрольного тестирования в конце эксперимента контрольной и экспериментальной групп баскетболистов (t табл = 2,10)

Название теста (ед.изм.)	Результат теста $X_{cp. \pm m}$ (n=10)	Результат теста $X_{cp. \pm m}$ (n=10)	Критерий Стюдента	Достоверность (P=0,05)
	Экспериментальная группа	Контрольная группа		
Бег 20 м (с)	3,27±0,46	3,38±0,42	3,44	<
Челночный бег (с)	162,6±3,32	172,4±3,38	3,14	<
Передачи по выбору (кол-во)	8,22±0,44	7,85±0,33	4,12	<

Проведя анализ полученных результатов после проведения контрольного тестирования определено, что за период проведения педагогического эксперимента, как в контрольной, так и в экспериментальной группах наблюдается прирост результатов во всех контрольных тестах, однако величина изменений достоверно выше в экспериментальной группе.

Вывод. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что внедрение в тренировочный процесс игроков студенческой баскетбольной команды упражнений из системы кроссфит, оказывает благоприятное влияние на совершенствование скоростно-силовой подготовленности испытуемых.

Список литературы

1. Болдин, А. С. Физические возможности студентов, регулярно тренирующихся в секции баскетбола / А. С. Болдин, И. И. Файзуллина, А. Л. Волобуев // Проблемы физкультурного

образования: содержание, направленность, методика, организация : Материалы IX Международного научного конгресса, Якутск, 26–28 октября 2023 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 82-84. – EDN XOEQLF.

2. Жеткенгер, А. А. Целесообразное использование кроссфита для совершенствования функциональных кондиций атлетов в возрасте 21-35 лет по системе ЕМОМ / А. А. Жеткенгер // Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров: опыт и перспективы : Сборник научных трудов молодых ученых, посвященный Дню российской науки. – Челябинск : Уральский государственный университет физической культуры, 2024. – С. 34-38. – EDN AIFDKA.

3. Использование средств кроссфита в подготовке сборной команды по регби военно-учебного заведения / А. Р. Шайдулло, А. М. Приходько, В. Ю. Егоров, И. Е. Кабаев // Регби в системе физической подготовки вооруженных сил Российской Федерации и силовых структурах. Тенденции развития и перспективы : Сборник статей межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–13 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2023. – С. 47-51. – EDN NSGNBH.

4. Кульпин, Э. Ю. Развитие скоростно-силовых показателей боксеров 15-16 лет с помощью кроссфит / Э. Ю. Кульпин // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры : Материалы XXXIII национальной научно-методической конференции, с международным участием, посвященной 100-летию Минспорта России и 10-летию науки и технологий в России, Челябинск, 19 мая 2023 года. – Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2023. – С. 209-212. – EDN LASDAS.

5. Моргачева, Е. М. Тенденции в мире фитнеса: открытие новых видов тренировок / Е. М. Моргачева, О. В. Костромина // Научный аспект. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 3141-3146. – EDN WZOPYM.

6. Развитие скоростно-силовых способностей студентов на занятиях в секции баскетбола / М. С. Самойлова, И. П. Клешнин, М. В. Борисова, А. Ю. Мусохранов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – № 2. – С. 10-14. – EDN IUFBKN.

7. Уварова, Л. И. Использование средств кроссфита для подготовки студентов вуза к сдаче контрольных нормативов по специализации баскетбол / Л. И. Уварова, И. Ю. Рубинская, Т. А. Тупахина // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 8(62). – С. 112-115. – EDN FNTWBA.

8. Уровень физической подготовленности студентов, регулярно занимающихся баскетболом / В. И. Шарагин, С. Ю. Завалишина, А. С. Болдин, М. О. Одинцова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 9(211). – С. 488-492. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p488-493. – EDN NWMYJI.

УДК 796.011.3

Шубин Дмитрий Александрович¹, кандидат педагогических наук, доцент
Брюховских Татьяна Викторовна², кандидат педагогических наук, доцент
^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
¹ shubin-d-a@mail.ru, ² tanybr@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПАННА-ФУТБОЛА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности панна-футбола, история его развития в России, основные правила. Приводятся результаты анкетного опроса студентов-юношей, целью которого являлось выявление уровня осведомленности о панна-футболе среди студенческой молодежи. По итогам анкетирования были сделаны выводы, что панна-футбол не имеет большого распространения в студенческой среде, однако юноши готовы попробовать этот вид двигательной активности на практических занятиях физической культурой в вузе.

Ключевые слова: панна-футбол, студенты, физическая культура, молодежь, занятия

THE POSSIBILITY OF USING PANNA FOOTBALL IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH UNIVERSITY STUDENTS

Shubin Dmitry Aleksandrovich, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor

Bryukhovskikh Tatyana Viktorovna, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ shubin-d-a@mail.ru, ² tanybr@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of panna football, the history of its development in Russia, and the basic rules. It presents the results of a questionnaire survey of male students, the purpose of which was to identify the level of awareness of panna football among student youth. Based on the survey results, it was concluded that panna football is not very popular among students, but young men are willing to try this type of physical activity during practical physical education classes at the university.

Keywords: panna football, students, physical education, youth, classes

До сих пор различные формы занятий физической культурой остаются единственным средством восполнения двигательного дефицита для всех возрастов. Для обучающихся (школьников и студентов) предусмотрены обязательное посещение практических занятий по физической культуре, где они имеют возможность получить физическую нагрузку, удовлетворяющую дневную потребность в двигательной активности. В связи с этим перед преподавателями стоит задача наиболее продуктивно проводить занятия, чтобы каждый обучающийся смог получить максимальную пользу от занятия. Для университетов, не обладающих большой спортивной инфраструктурой, эта проблема стоит особенно остро. Поэтому внедрение в образовательный процесс по физической культуре новых и интересных для современной молодежи средств двигательной активности поможет справиться с этой проблемой.

Как известно, футбол – самый популярный и распространенный вид спорта среди юношей и мужчин. Все чаще в весенне-летний период можно заметить молодежь, играющую в футбол не только на занятиях физической культурой, но и в свободное от учебы время.

Одной из разновидностей футбола является панна-футбол. Панна-футбол – это уличный вид спорта, который сочетает в себе элементы футбола. Основное отличие этой игры заключается в том, что она проводится на небольшой закрытой или открытой площадке, где игроки должны использовать свои навыки и технику, чтобы обыграть противника и забить мяч в его ворота. Игра в панна-футбол требует от игроков высокой скорости и хорошей координации.

Панна-футбол в России начал свое развитие в конце 1990-х годов, когда уличные футбольные турниры стали все более популярными. В 2000-х годах появились первые специализированные площадки для панна-футбола, где люди могли играть и тренироваться. Также начали проводиться официальные турниры и соревнования по панна-футболу, которые привлекали все больше участников и зрителей. С течением времени панна футбол стал широко распространенным в России.

Одним из ключевых моментов в развитии панна-футбола в России стало проведение Чемпионата мира по уличному футболу в 2006 году. Это событие привлекло внимание многих людей к панна-футболу и стало толчком для его дальнейшего развития. Многие футбольные клубы и организации начали активно поддерживать и развивать панна-футбол, создавая новые команды и тренировочные центры.

Этот вид спорта привлекает молодежь своей динамичностью, оригинальностью и возможностью проявить свои футбольные навыки. И поэтому в 2010-х годах панна-футбол стал популярным среди детей и молодежи. Многие школы и футбольные академии включили панна футбол в свои программы тренировок. Были созданы специализированные школы и клубы, где дети могли обучаться и развиваться в этой увлекательной игре. Также проводились регулярные турниры и соревнования среди юных игроков.

Таким образом, панна-футбол в России стал не только развлечением, но и спортивной дисциплиной, которая помогает развивать навыки игры в футбол, такие как техника, координация движений и стратегия.

Правила панна-футбола имеют свои уникальные особенности. В этой игре существует ряд специфических правил, которые отличают ее от традиционного футбола. Например, игра в панна-футбол проводится в формате один на один или два на два, что создает более интенсивную и

динамичную атмосферу. Одним из ключевых правил является правило проброшенного мяча между ног соперника. Панна, проброшенная сопернику, считается чистой победой, т.е. нокаут.

Для панна-футбола существует множество правил и ограничений. Ниже представлена часть самых важных, которые и позволят хоть и отдаленно, но понять, что такое и из чего состоит игра и в целом данный вид спорта. Данных правил придерживаются все, в том числе и игроки из России:

- Матч проходит на небольшой круглой площадке (клетке) диаметром 6 метров, окруженной сеткой или бортиками.

- Играют два игрока друг против друга или же один на один.

- Продолжительность матча 3 минуты или до трех забитых голов/панн.

- Игра ведется лицом к лицу. Игрок, владеющий мячом, должен атаковать ворота соперника, или создавать действия для проброса панны в течение 7 секунд, если атакующие действия не были применены – мяч переходит к обороняющемуся игроку.

- Победа присуждается игроку, который забьет больше голов или сделает больше панн.

- Основной акцент в панне делается на технику владения мячом, дриблинг, финты и обманные движения.

- Игра отличается высокой динамикой и зрелищностью и требует от игроков быстрой реакции и импровизации.

- Уважение к сопернику, к организаторам, судьям и честная игра – фундаментальные основы панна-футбола.

Для оценки уровня осведомленности о панна-футболе среди студенческой молодежи был проведен опрос среди студентов Красноярского государственного аграрного университета. Анкета включала в себя вопросы, направленные на выявление уровня знакомства с данным видом спорта, его восприятия и потенциального интереса. Всего в опросе приняло 60 студентов-юношей, поскольку панна-футбол более привлекателен именно для мужчин.

Только 50% опрошенных оказались знакомы с панна-футболом. При этом по 5ти бальной шкале осведомленности о панна-футболе (где 1 – совсем не знаком, а 5 – очень хорошо знаком) 15% оказались очень хорошо знакомыми с этой игрой, а 38,5% – совсем незнакомы.

Большая часть опрошенных студентов узнала о панна-футболе от других студентов или друзей, а также через увлечение обычным футболом. Однако, чуть более 50% сказали, что нигде не сталкивались с информацией о панна-футболе, около 30% редко, но получали информацию о нем, и порядка 15% иногда, но слышали о панна-футболе.

У большинства респондентов панна-футбол ассоциируется с малым футболом или игрой в футбол в ограниченном пространстве, так же одним из популярных ответов стал – уличное развлечение один на один, где требуется прокинуть мяч между ног.

Из всех опрошенных только 20% играли в панна-футбол. Чаще всего это было или на улице с друзьями, или на футбольной секции. Однако порядка 50% видели, как играют в панна-футбол по видео или в живую. А вот с правилами панна-футбола знакомы только около 30% респондентов. Практически все опрошенные студенты считают, что панна-футбол совсем не популярный вид спорта в нашей стране. При этом 70% студентов порекомендовали бы его своим друзьям.

Анализ полученных данных свидетельствует о низком уровне осведомленности о панна-футболе среди опрошенных студентов, это указывает на необходимость ознакомления студентов с этим видом спорта. В то же время, высокий процент респондентов, выразивших желание попробовать поиграть в панна-футбол, демонстрирует потенциал для дальнейшего развития данного вида спорта среди молодежи.

Таким образом, результаты данного опроса говорят о том, что в нашей стране данный вид футбола очень медленно развивается и не получил большой огласки среди студентов. Среди опрошенных были студенты, занимающиеся обычным футболом, но даже часть из них либо о панна-футболе вообще не слышала, либо же знала, но не интересовалась им.

Панна-футбол является достаточно новым, но постепенно набирающим популярность видом спорта в России. История его развития в стране началась не так давно, однако за короткий период времени панна-футбол смог завоевать большую популярность среди молодежи. Это связано с тем, что панна футбол предлагает новый и увлекательный подход к игре в футбол, который отличается от традиционных форматов. Это позволяет игрокам проявить свои навыки и технику, а также получить удовольствие от игры. В отличие от традиционного футбола, в панна футболе играют меньшим количеством игроков, что делает игру более динамичной и интересной [1]. Кроме того, панна футбол

позволяет использовать различные финты и трюки, что привлекает внимание зрителей и новых участников попробовать свои силы.

Панна-футбол имеет большой потенциал для развития и распространения среди молодежи. Этот вид спорта предлагает новый подход к игре в футбол, который привлекает внимание и позволяет развивать такие физические качества, как скорость и ловкость, и при этом, требует внимания и находчивости. Организация турниров и пропаганда панна-футбола способствуют его популярности, в том числе среди студентов, поэтому панна-футбол может занять особое место среди популярных средств физической культуры для обучающихся.

Список литературы

1. Никонов, Д. Е. Виды футбола. Влияние футбола на обмен веществ и организм в целом / Д. Е. Никонов, А. В. Авдеева // Наука через призму времени. – 2024. – № 3(84). – С. 10-11.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 6. ИННОВАЦИИ В ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЕ И БИОТЕХНОЛОГИИ

Бойченко Н.Б. РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТЕКА ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ИЗБЫТОЧНОМ ПОСТУПЛЕНИИ В ОРГАНИЗМ ЖИВОТНЫХ РАСТВОРОВ ДЛЯ ИНФУЗИОННОЙ ТЕРАПИИ	3
Голубенко Виктор Иванович, Муромцев А.Б. ИЗУЧЕНИЕ МИНЕРАЛЬНОГО СОСТАВА ПАНТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	7
Данилкина О.П. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АСКАРИДОЗА СВИНЕЙ В ХОЗЯЙСТВАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	10
Кассал Б.Ю. ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ФОРМА СЕЛЕКЦИИ ДОМАШНЕЙ КОШКИ	13
Катаргин Р.С. КОРРЕКЦИЯ ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА ПРИ ИДИОПАТИЧЕСКОМ ЦИСТИТЕ КОШКИ	18
Козина Е.А., Владимцева Т.М. ПОТРЕБНОСТЬ ЛАКТИРУЮЩИХ КОРОВ В КАЛЬЦИИ И ФОСФОРЕ	21
Колосова О.В. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИУРЕТАНОВОГО БИНТА «ORTOFORMA CAST» ПРИ ИММОБИЛИЗАЦИИ КОСТНЫХ ОТЛОМКОВ У СОБАК	25
Курзюкова Т.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗНЫХ СПОСОБОВ ВЫПОЙКИ МОЛОЗИВА ТЕЛЯТАМ	28
Кушкина Ю.А., Филимонова Н.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТИГЕЛЬМИНТНОГО ПРЕПАРАТА «АЛЬВЕТ-СУСПЕНЗИЯ» И СРЕДСТВА РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ «РОМАШКА АПТЕЧНАЯ» ПРИ ГЕТЕРАКИДОЗЕ КУР	31
Лефлер Т.Ф., Конев П.П. БИОХИМИЧЕСКИЙ СТАТУС БЫКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ИХ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА	35
Марусич А.Г., Сологуб Р.М. ЭКСТРУДИРОВАНИЕ ЗЕРНА ОЗИМОЙ РЖИ – ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПИТАТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАЦИОНЕ ДОЙНЫХ КОРОВ	40
Немкова Н.П. ОСОБЕННОСТИ ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МЯСА И ПРОДУКТОВ УБОЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ ЯЩУРЕ И ЗАРАЗНОМ УЗЕЛКОВОМ ДЕРМАТИТЕ	43
Петрова Э.А., Сулайманова Г.В. КЛИНИКО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У КОШЕК ПРИ ПАНКРЕАТИТЕ	47
Радченко О.В. МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ПОЧЕК ЛОШАДИ ПОРОДЫ СОВЕТСКИЙ ТЯЖЕЛОВОЗ	50
Саражакова И.М. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НЕСТЕРОИДНОГО ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА	53
Смолин С.Г. СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕГО БЕЛКА И ЖИРА, СУХИХ И МИНЕРАЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ В МОЛОКЕ У КОЗ ЗААНЕНСКОЙ ПОРОДЫ В СРАВНЕНИИ С КОНЦЕНТРАЦИЕЙ ИХ В МОЛОКЕ КРОЛЬЧИХИ ЧЕРНО-БУРОЙ ПОРОДЫ	56
Сулайманова Г.В., Петрова Э.А. АНАЛИЗ ПРИЧИН АРТЕРИАЛЬНОЙ ТРОМБОЭМБОЛИИ У КОШЕК	60
Федотова А.С., Турицына Е.Г., Жигарев А.А. ИЗМЕНЕНИЕ ФАГОЦИТАРНОЙ АКТИВНОСТИ КЛЕТОК КРОВИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ «ГУМАТА КАЛИЯ 80» В КАЧЕСТВЕ РАДИОПРОТЕКТОРА	63

СЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИКИ

Бородина Т.А. ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ	67
Бронов С.А., Максимов Е.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНИИ КАФЕДРОЙ ВУЗА	71

Бронов С.А., Рожков С.Е., Салчак А.Т.-О. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТРАЕКТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ	74
Ваныкина Г.В., Сундукова Т.О. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНЖЕНЕРИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ К КВАНТОВЫМ ПОДХОДАМ	78
Вяткин В.П., Вяткина Г.Я. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ МОНИТОРИНГА В СИСТЕМАХ АЭРОПОНИКИ	84
Вяткина Г.Я., Фомина Л.В., Литвинова В.С. БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ И ОЦЕНКА	88
Зверева Г.П. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	91
Киргизбаев В.П. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРВАЛОВ ВРЕМЕНИ МЕЖДУ ПЛАТЕЖАМИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТ ПО УСТРАНЕНИЮ ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	94
Литвинова В.С., Фомина Л.В., Вяткина Г.Я. ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ	99
Сапун О.Л., Горбатовская Е.В. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ БЕЛОРУССКОЙ МАШИНОИСПЫТАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ	103
Субач Т.И. НЕОБХОДИМЫЕ КАДРЫ ДЛЯ АПК	109
Паршуков Д.В. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	112
Шолеров В.Н., Пулькина Е.С., Шевцова Л.Н. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СБОРА ОТЧЕТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ РЕЕСТРА ВАКАНСИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	116
Шестакова Н.Н. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА 2025–2027: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	120

СЕКЦИЯ 8. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреева Ю.В. ПРИЗНАКИ ПООЩРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	124
Астраханцев Д.В. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	127
Болва Е.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)	131
Вахтель В.Г. О ПОНЯТИИ «УЧАСТНИК БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ» И «УЧАСТНИК БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С СИНДРОМОМ ПТСР»	135
Дадаян Е.В. К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	140
Ерахтина Е.А. ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	143
Курбатова С.М. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	146
Летягина Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	150
Нор К.Е. СРЕДСТВА ПРАВООЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	153
Орлова А.И. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПЛАТЕЖА ЗА ПЕРВЫЙ ГОД АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	156
Осипова Е.С. ЮРИДИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ: МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АУДИТОРНОЙ ЛЕКЦИИ	160
Селезнев В.М. К ВОПРОСУ О МЕХАНОСКОПИЧЕСКИХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	163
Середа О.В. КАТЕГОРИЯ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	166
Сторожева А.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ МАЙНИНГ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ	170

Тепляшин И.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРАВА	174
Тепляшин П.В., Янгуюлов М.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ, ПОСРЕДСТВОМ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОГО ТРУДА	177
Ткаченко А.В. РОССИЙСКАЯ АГРАРНАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	180
Фастович Г.Г. РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У МОЛОДЕЖИ	183
Харевин Д.Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: МАСШТАБЫ И ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫВАЕМОСТИ	186

СЕКЦИЯ 9.СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бармашова Т.И. ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	195
Демина Н.А., Кутумова О.Ю. ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»	199
Конникова Л.Ю. К ПОНИМАНИЮ МЕХАНИЗМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ДОВЕРИЯ В СОЦИО-КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЕ	201
Круглов В.Л., Круглова И.Н. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И КРИТИКО-ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ	204
Кубасова Я.В. АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ»	209
Медведева Т.А. РОЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССАХ САМООРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА	212
Медова А.А. АРИСТОТЕЛЬ ОБ УДОВОЛЬСТВИИ	215
Мишагин П.А. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ	220
Оленцов А.Е. ФЕНОМЕН КАТАРСИСА И ПРОЦЕССЫ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	225
Тамаровская А.А. ФОТОГРАФИЯ И СИМУЛЯКРЫ: СЕМИОТИКА ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ	228
Холонина Н. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ РАДИКАЛИЗМА В КОНЦЕПЦИИ Э. ФРОММА	231
Худышкина В.С., Черных С.И. ЦИФРОВАЯ ЭКОЛОГИЯ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ФИЛОСОФИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРИРОДОЙ	234
Чашина А.А. ДИАЛЕКТИКА СЛУЖЕНИЯ: ОТ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ	238

СЕКЦИЯ 10. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

Ахтамов Е.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПУТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В XX ВЕКЕ	243
Баранова А.С. РАЗВИТИЕ СЕТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953-1958 ГГ.	247
Бакшеев А.И. К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СИБИРИ ПЕРИОДА НЭП	250
Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ ПО МАТЕРИАЛАМ СЪЕЗДА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ	254
Губарева Т.А. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИИ	258
Гуларян А.Б. РОЛЬ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)	261
Колмогорова А.М. ПРИЧИНЫ ВЫБЫТИЯ УЧАЩИХСЯ ИЗ ШКОЛ г. КРАСНОЯРСКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х ГОДОВ	267
Муравьев Г.А., Барыбкина Т.М. ОПЫТ, СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САДОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЗАСУШЛИВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВЕРХНЕЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА	270
Павлюкевич Р.В. СОСТОЯНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА г. КРАСНОЯРСКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	277

Рогачев А.Г. ПЕСНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПАТРИОТИЗМ, ГЕРОИЗМ, ЛЮБОВЬ И ЛИРИКА	280
Рябов Ю.В. ДЕВЯНОСТЫЕ ГЛАЗАМИ ДЕВЯНОСТЫХ (ВЗГЛЯД НА ЭПОХУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЛЯНЦА 1990-х гг.)	284
Селезнев А.В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЗОРЫ КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ»)	290
Сентябова М.В. ОСВЕЩЕНИЕ ДЕТСКОЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1941–1945 гг.	296
Семыкин Е.И. ЕЖЕГОДНЫЕ ОТЧЕТЫ О РАБОТЕ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ № 1 КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	301
Спасенкова С.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	304
Сорокун П.В. К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИБИРСКОМ КРАЕ В 1920-е гг. XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ СТЕНОГРАФИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КРАЕВЫХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ СИБИРИ)	307

СЕКЦИЯ 11. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Брюховских Т.В., Шубин Д.А. СПОРТИВНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА И ИХ ВКЛАД В ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	310
Орлова Д.К., Хржонстовская Е.А. ПЕШИЙ ТУРИЗМ КАК ВИД ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	313
Панов Е.В., Ситников Ю.Е. ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	316
Панов Е.В., Ситников Ю.Е. ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	319
Черепанов А.Ю. КРОСФИТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ИГРОКОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ	322
Шубин Д.А., Брюховских Т.В. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПАННА-ФУТБОЛА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ	326

НАУКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции
(9–11 апреля 2025 г.)

Часть 2

Ответственные за выпуск:

А.В. Коломейцев, М.В. Горелов, Д.Д. Харебин

Редакционная коллегия:

Литвинова В.С. – канд. с.-х. наук, доцент, ведущий специалист
Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Харебин Д.Д. – ст. преподаватель, ведущий специалист
Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн – Д.Д. Харебин

Подписано в свет 19.06.2025. Регистрационный номер 209
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117